

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Михайлик Александр Георгиевич

**ИСТОРИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ КРАСНОЙ АРМИИ
НА ТЕРРИТОРИИ ВЕНГРИИ (СЕНТЯБРЬ 1944 – АПРЕЛЬ 1945 гг.)**

07.00.02 – Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени доктора исторических наук

Научный консультант:
доктор исторических наук,
профессор С.И. Филоненко

Воронеж – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ		3
ГЛАВА 1	Историография боевых действий советских войск на территории Венгрии в годы Великой Отечественной войны. Характеристика источников	16
1.1	Отечественная историография проблемы	16
1.2	Историография освобождения Венгрии на иностранных языках	52
1.3	Характеристика источников	55
ГЛАВА 2	Первый этап боевых действий Красной армии по освобождению Венгрии	60
2.1	Внутреннее и внешнеполитическое положение Венгрии к началу освобождения Красной армией	60
2.2	Дебреценская наступательная операция (6.10 – 28.10.1944)	70
2.3	Мероприятия командования Красной армии на освобожденной территории Венгрии	109
ГЛАВА 3	Будапештская стратегическая наступательная операция (29.10.1944 – 13.02.1945)	122
3.1	Первый этап операции (29.10 – 26.11.1944)	122
3.2	Второй этап операции (27.11 – 12.12.1944)	183
3.3	Окружение Будапештской группировки противника, отражение контрударов и взятие Будапешта (12.12.1944 – 13.02.1945)	224
3.4	Помощь Красной армии в становлении новой венгерской государственности	365
ГЛАВА 4	Боевые действия на заключительном этапе освобождения Венгрии	383
4.1	Бои на р. Грон (17.02 – 24.02.1945)	383
4.2	Балатонская оборонительная операция советских войск (6.03 – 15.03.1945)	393
4.3	Освобождение западной части Венгрии в ходе Венской стратегической наступательной операции (16.03 – 4.04.1945)	439
4.4	Оказание помощи Красной армией венгерскому народу на завершающем этапе освобождения страны	467
ЗАКЛЮЧЕНИЕ		485
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ		507
ПРИЛОЖЕНИЯ		534

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В 2015 году исполнилось 70 лет победе Советского Союза в Великой Отечественной войне, неотъемлемой частью завершающего периода которой стало освобождение Центральной, Восточной и Южной Европы от фашизма. Одним из самых напряженных по продолжительности и ожесточенности стало для Красной армии освобождение Венгрии. На протяжении шести месяцев войска 2-го и 3-го Украинских фронтов во взаимодействии с румынскими, болгарскими и югославскими соединениями вели кровопролитную борьбу с упорно сопротивляющимся противником, в ходе которой отдали свои жизни более 140 тысяч советских воинов.

Память об этих событиях до сих пор живет и в России, и в Венгрии. Однако в последнее время вновь и вновь делаются попытки омрачить эту память путем фальсификации истории Второй мировой войны, искажения подлинной роли Красной армии в деле освобождения Европы от германской оккупации и фашистского режима. Так обстоит дело и с военными действиями советских войск на территории Венгрии, результатом которых, по мнению некоторых историков и политиков, стала смена немецкой оккупации на советскую. В частности, в русскоязычном интернете можно найти достаточно характерные для настоящего времени высказывания, подобные нижеприведенному:

«Венгры были надёжными союзниками Гитлера всю войну. Когда Красная армия вошла на территорию Венгрии, то встретила ожесточённое сопротивление 1-й и 3-й венгерских армий. В целом, ни о каком освобождении Венгрии Красной армией и речи быть не может. Потому что на самом деле был захват Венгрии Красной армией и ожесточённое сопротивление венгров. Конечно, в самой Венгрии были сосредоточены крупные немецкие силы 8-й армии, которые были введены в виду угрозы советского вторжения (до марта 1944 года немецких войск в Венгрии вообще

не было). А в финальной части к власти пришёл полностью прогерманский политик Салаши, поскольку Миклош Хорти объявил о выходе из войны. Но факт есть факт – венгры никого и никогда не просили освободить их от какой бы то там ни было «коричневой чумы», поскольку всегда были независимым государством и прихода Красной армии не желали категорически. А уж штурм Будапешта частями Красной армии был одним из самых кровопролитных сражений последней фазы войны (уступая, наверное, только Берлинской операции). Венгры свою столицу от Красной армии «освободительницы» защищали отчаянно»¹.

Недобросовестные ревизионисты забывают о том, что хортистская Венгрия самостоятельно присоединилась к агрессии германского блока против СССР, что венгерские боевые и оккупационные части совершили не одно военное преступление против военнопленных и гражданского населения Советского Союза, что марионеточное правительство фашистского лидера Ф. Салаши оставалось последним союзником гитлеровской Германии почти до самого бесславного конца последней. При этом они напрочь забывают о другой Венгрии, которая в декабре 1944 г. объявило войну нацистской Германии и приступило к формированию новых вооруженных сил, значительная часть которых была укомплектована на добровольной основе. Но историческую истину нельзя подчинить сиюминутной политической конъюнктуре, а ее поиск есть важнейшее предназначение академической науки.

Выступая против псевдонаучных спекуляций, профессиональная историография должна стремиться к воссозданию подлинной картины событий прошлого, к объективному анализу всего круга факторов и обстоятельств. Условием этого является обращение к документальным источникам, к архивным материалам, многие из которых по разным причинам до сих пор были недоступны исследователям. В этом плане представляется, что осуществленное в данной работе новое исследование

¹ http://asher.ru/library/other/falsificationofhistory_2

боевых действий Красной армии 1944 – 1945 гг. на территории Венгрии, основанное на анализе документов из Центрального архива Министерства обороны РФ и широкого круга научной литературы, является в достаточной степени актуальным и своевременным.

Таким образом, **актуальность** диссертационной работы определяется следующими обстоятельствами:

необходимостью ввода в научный оборот рассекреченных в последние годы документов об освобождении Венгрии Красной армией в 1944-1945 гг.

способностью результатов исследования углубить и актуализировать научные знания об одном из важнейших аспектов истории Второй мировой войны – освободительной миссии Красной армии;

потребностью в проверенной и объективной научной информации по избранной теме в интересах противодействия фальсификации истории Второй мировой войны вообще и освободительной миссии Красной армии в частности.

Степень изученности темы. Развернутая характеристика научной литературы по теме диссертации дана в первом параграфе первой главы. Историография боевых действий Красной армии на территории Венгрии в работе подразделена на три периода: 1944 – 1956 гг., 1957 – 1991 гг. (с выделением подпериодов 1957 – 1967 и 1968 – 1991 гг.), 1992 – 2014 гг. Кратко характеризуя степень изученности темы, можно отметить, что на протяжении первого периода работы военных специалистов и историков преобладали над исследованиями гражданских ученых, однако крупные монографические труды непосредственно по теме еще отсутствовали. В начале второго периода в изучении данной темы по-прежнему лидировали военные специалисты, тогда как у гражданских историков исследование хода военных действий порой отходило на второй план перед трансляцией политических установок, в силу чего большее значение имела работа по публикации документальных материалов. Наибольшие успехи в изучении боевых действия Красной армии на территории Венгрии были достигнуты в

конце 50-х – середине 60-х гг. в монографических трудах М.М. Малахова, А.И. Пушкаша, М.М. Минасяна. В конце 60-х – конце 80-х гг. отмечается некоторое снижение исследовательского интереса к указанной тематике, находящее свое выражение в уменьшении количества крупных монографических исследований. После серии объемных монографий по освобождению Венгрии середины 60-х гг., работа идет скорее вширь, чем вглубь: расширяется круг источников, изучаются моменты и сюжеты, хронология и география которых далеко отстывает от основной темы. Наконец, в рамках третьего периода, несмотря на введение в научный оборот новых документальных материалов и широкое распространение новых концептуальных подходов, комплексные монографические работы по нашей теме практически отсутствуют, а те, что все же выходят, имеют скорее научно-популярный характер и, как правило, посвящены либо отдельным операциям (бои за Будапешт и в районе оз. Балатон), либо затрагивают сюжеты, имеющие косвенное отношение к истории боевых действий Красной армии на территории Венгрии. Отсутствием в течение почти полувека крупных монографических и диссертационных работ по означенной теме и обуславливается актуальность и своевременность данного диссертационного исследования.

Объект диссертационного исследования – освободительная миссия Красной армии во Второй мировой войне.

Освободительная миссия - принятое в отечественной историографии название боевой деятельности вооруженных сил СССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., связанной с оказанием военной помощи народам зарубежных стран в их освободительной борьбе против немецкого фашизма и японского милитаризма, в восстановлении независимости и государственного суверенитета¹.

Предмет исследования – военные действия Красной армии на территории Венгрии в 1944-1945 гг.

¹ Военная энциклопедия. М., 2002. Т. 6. С. 166.

Научная проблема, решаемая в диссертации, заключается в разрешении противоречия между закрепившимися в отечественной исторической литературе взглядами на освободительную миссию Красной Армии в 1944-1945 гг. в Венгрии и современным уровнем научных знаний по данной тематике.

Целью диссертационного исследования является воссоздание картины боевых действий Красной армии на территории Венгрии в сентябре 1944 – апреле 1945 гг. Достижение этой цели предполагает решение следующих **исследовательских задач:**

1. Дать комплексную оценку отечественной и зарубежной историографии проблемы и установить степень ее научной разработанности.

2. Провести анализ причин и обстоятельств вступления Венгрии в войну против СССР в роли сателлита нацистской Германии.

3. Проанализировать ход военных действий на территории Венгрии в 1944-1945 гг., оценить уровень военного искусства и степень решения поставленных перед Красной армией задач при проведении Дебреценской, Будапештской, Балатонской и Венской операций.

4. Вскрыть причины, обусловившие раскол венгерского общества после неудачной попытки выйти из войны и, как следствие этого, формирование в стране двух противоборствующих лагерей, один из которых продолжил войну на стороне нацистской Германии, другой – объявил ей войну.

5. Раскрыть основные направления, характер и особенности политики советской военной администрации в освобожденных районах страны.

Исходная научная гипотеза: Несмотря на участие Венгрии в агрессии против Советского Союза на стороне нацистской Германии, в момент вступления Красной армии на территорию страны правительство СССР было готово к заключению перемирия с правительством М. Хорти на сравнительно мягких условиях. Когда в результате инспирированного действиями немецких оккупационных сил внутреннего переворота к власти в стране пришел марионеточный режим Ф. Салаши и венгерское общество

расколось на два лагеря, Красная армия выполнила свою освободительную миссию, разгромив войска оккупантов и марионеточного режима, а также обеспечив формирование демократического правительства и поддержание внутреннего порядка на освобожденной территории страны.

При выборе **методологии и методов исследования** автор опирался на общие принципы философского диалектического метода.

Для реализации принципа **объективности** соискателем критически осмыслена вся совокупность исторических фактов, составляющих процесс освободительной миссии, выполнявшейся Красной армией на протяжении всей Второй мировой войны, в ее многогранности, обусловленной разнообразием решаемых задач и спецификой выполнения в различных странах. Действия Красной армии на территории Венгрии рассмотрена с опорой не только на историографическую традицию, но и на новые факты, выявленные с использованием оригинальных документов и критически выверенные на основе двусторонних данных.

В соответствии с принципом **историзма** диссертант исследовал всю последовательность военных действий Красной армии и работу советской военной администрации на территории Венгрии. Военный действия советских войск на территории страны рассмотрены в общем контексте событий Второй мировой войны, в сопоставлении с действиями на других стратегических направлениях, а работа военной администрации – в сопоставлении с действиями аналогичных органов в других странах, а также действиями венгерских оккупационных войск на территории СССР в 1942 г. При оценке результатов освободительной миссии Красной армии в Венгрии автор стремился учесть всю совокупность условий исследуемого исторического периода и обстановки, сложившейся при завершении Второй мировой войны на европейском ТВД. Речь идет, в частности, об особой роли, которую уделял удержанию Венгрии в войне А. Гитлер, а также решениях лидеров стран антигитлеровской коалиции о послевоенном устройстве в Европе.

Следуя принципу *всесторонности*, соискатель принял во внимание взаимосвязи внешней политики СССР и освободительной миссии Красной армии с экономическими и международно-политическими процессами, развитием стратегической обстановки на фронтах Второй мировой войны, решением Красной армией других задач, противодействием со стороны неприятеля.

В соответствии с принципом *противоречия* внимание сосредоточено на выявлении несоответствия широко распространившихся в зарубежной и отечественной, после 1991 г., историографии взглядов на действия Красной армии на территории Венгрии как на оккупацию и их истинный характер – освободительную миссию.

Реализуя принцип *конкретности*, диссертант произвел сопоставление цели и задач Красной армии в Венгрии в изложении бывших ранее секретными (внутренних) документов с аналогичными положениями в открытых (воззваниях, обращениях к венгерскому народу) документах. Так же данный принцип был реализован при воссоздании хода военных действий с учетом источников обеих противоборствующих сторон.

Из общенаучных методов использованы, прежде всего, исторический, логический и статистический, которые дали возможность раскрыть развитие и сущность исследуемых событий. *Исторический* метод позволил произвести исследование конкретных фактов, связанных военными действиями Красной армии. В тесной взаимосвязи с историческим методом использован *логический* метод, который дал возможность проследить действительную логику при планировании военных операций на территории Венгрии, а также при осуществлении мероприятий, направленных на стабилизацию внутреннего положения в стране. *Статистический* метод позволил сформировать базу количественных показателей, необходимых для оценки результатов действий сил с помощью формализованных критериев эффективности.

На основе исторического и логического методов применен метод *анализа* (от целого к частности) и *синтеза* (от частности к целому, от единичного к общему). Так, при анализе изменений в обстановке на европейском ТВД в завершающем периоде Второй мировой войны были выявлены конкретные замыслы высшего командования советскими вооруженными силами в отношении Венгрии. В процессе синтеза было сформулировано положение о применимости термина «освободительная миссия» по отношению к действиям Красной армии на территории рассматриваемой страны.

Учитывая междисциплинарный характер некоторых проблем, поднятых в диссертации, автор использовал элементы методологии военной науки, геополитического анализа, а также подходы и методы, характерные непосредственно для исторического исследования.

Использование *историко-типологического* метода, предусматривающего группировку исторических явлений по единому основанию, позволило соискателю уточнить последовательность проведения военных операций, а также мероприятий советской военной администрации в Венгрии. Применение *историко-системного* метода дало автору возможность представить совокупность действий и мероприятий, направленных на разгром противника и построения демократических основ нового венгерского государства, как систему, то есть упорядоченное множество взаимосвязанных элементов, обладающее структурой и организацией.

Для изучения сложной взаимосвязи между наступательными действиями одной из противоборствующих сторон и оборонительными другой, в работе использован *синхронный* подход.

Метод периодизации оказался весьма эффективным в исследовании, позволив, в частности, детализировать периодизацию деятельности советской военной администрации на территории Венгрии. *Историко-генетический* метод, являясь по природе аналитически-индуктивным, а по

форме выражения информации – описательным, позволил автору реконструировать, а в отдельных случаях – существенно уточнить некоторые стороны процесса применения сил Красной армии в операциях 1944–1945 гг. С его помощью в наибольшей мере удалось приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта.

Источниковая база. Характеристика источников диссертационного исследования дана во втором параграфе первой главы. Основную источниковую базу исследования составили материалы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). В работе над диссертацией нами были изучены 96 дел из состава 37 фондов; использовались такие документальные источники, как оперативные и разведывательные сводки, боевые донесения, спецдонесения, доклады, отчеты, боевые приказы, журналы боевых действий, сводки боевого опыта, оперативно-тактические обзоры и т.д. Также использовались источники, опубликованные в различных сборниках документов и материалов. Еще одной группой источников стали дневники и мемуары представителей командования и участников боевых действий, как со стороны Красной армии, так и со стороны противника.

Хронологические и географические рамки исследования. Хронологические рамки диссертации в отношении непосредственного предмета исследования определяются как 23 сентября 1944 – 4 апреля 1945 гг., охватывая время с освобождения частями Красной армии первого венгерского населенного пункта до пересечения советскими войсками австрийско-венгерской, чехословацко-венгерской и югославско-венгерской границ, т.е. до полного освобождения Венгрии. В очерке причин вступления Венгрии в войну против СССР основное изложение начинается с возникновения Королевства Венгрия в результате распада австро-венгерской монархии в результате поражения в Первой мировой войне. Аналогично территориальные рамки исследования предметно определяются географией боевых действий Красной армии на территории Венгрии в границах по

Трианонскому договору 4.06.1920 г., а контекстуально расширяются до границ Королевства Венгрия на 22.06.1941 г.

Научная новизна исследования. История военных действий Красной армии на территории Венгрии в сентябре 1944 – апреле 1945 гг. впервые становится предметом специального исследования, так как существующие работы отличаются от представляемой территориальными и/или хронологическими рамками, либо посвящены отдельным боевым операциям. Комплекс определенных темой диссертации исследовательских задач впервые выступает темой докторской диссертации.

Новым является то, что исследованию боевых действий предпослан очерк предыстории, а также политического, дипломатического и экономического контекста событий, освещены причины вступления Венгрии в войну против СССР и безуспешные попытки выхода из нее.

Новым является изучение характера взаимоотношений и организации взаимодействия войск стран-союзников – Германии и Венгрии с одной стороны, СССР и Румынии, Болгарии, Югославии, – с другой.

Значимые черты новизны имеют представленные в диссертации оценки соотношения сил и средств советских войск и противника в ходе штурма Будапешта и Балатонской оборонительной операции.

Новизной отличаются результаты изучения основных черт и специфических характеристик организации и проведения оборонительных, контрнаступательных и наступательных боевых операций частей Красной армии и войск противника на заключительном этапе Великой Отечественной войны.

Научной новизной, относительно современной отечественной и зарубежной историографии, обладают выводы относительно характера мероприятий, осуществлявшихся советской военной администрацией в Венгрии.

На защиту выносятся положения, раскрывающие:

1. Причины, обусловившие участие Венгрии в агрессивной войне

против СССР на стороне нацистской Германии.

2. Применимость термина «освободительная миссия» к действиям Красной армии на территории Венгрии в 1944-1945 гг.

3. Уровень военного искусства и степень решения поставленных перед Красной армией задач при освобождении Венгрии.

4. Особенности советской политики по отношению к Венгрии в 1944-1945 гг.

5. Оценку мероприятий советских военных властей по нормализации жизни в освобожденных районах и политическом урегулированию в Венгрии.

Теоретическая значимость диссертации состоит в существенном приращении научных знаний в недостаточно изученной, с современных научных позиций, области отечественной истории – освободительной миссии Красной армии во Второй мировой войне. Во-первых, автором на примере Венгрии раскрыты алгоритмы формирования подходов к строительству межгосударственных отношений СССР с другими государствами в годы Второй мировой войны. Во-вторых, выявлены теоретические основы формирования подходов по строительству народной демократии в стране, проводившей до того крайне националистическую и милитаристскую политику. В-третьих, установлены и выделены основные проблемы внутри венгерского общества, обусловившие раскол страны на два лагеря, а также раскрыты пути решения данной проблемы, использованные советской военной администрацией. Тем самым автором заложена основа для выработки рекомендаций теоретического характера по организации национального примирения в других подобных ситуациях. В-четвертых, автором предложены некоторые направления дальнейших научных изысканий.

Практическая значимость проведенного исследования определяется:

Во-первых, вводом в научный оборот документов и материалов,

позволяющих широкому кругу историков конкретизировать представления о проблеме освободительной миссии Красной армии в годы Второй мировой войны. Во-вторых, возможностью использования материалов диссертации при преподавании дисциплин отечественная и всеобщая история в высших учебных заведениях, а также в ходе проведения исследований истории Второй мировой войны. В-третьих, востребованностью исторических данных об освободительной миссии Красной армии для решения практических задач по противодействию фальсификации истории Второй мировой войны, что весьма актуально в последние годы.

Степень достоверности полученных научных результатов обуславливается:

всесторонним анализом научных работ по истории военных действий Красной армии и политики советской военной администрации на территории Венгрии, включая работы, вышедших после 1991 г., и работы зарубежных историков;

полнотой и качеством привлеченного к исследованию корпуса источников (в его основе – 37 архивных фондов), критически проанализированных с учетом доступных двусторонних данных;

обоснованным применением апробированного научно-методического аппарата.

Апробация работы. Апробация результатов диссертационного исследования была проведена путем обсуждения и рекомендации ее к защите кафедрой истории России Воронежского государственного педагогического университета. Основные положения и выводы диссертации изложены в 19 публикациях, включая 17 статей в изданиях, рекомендованных ВАК, и монографию «Война, возвратившаяся в Будапешт: история боев Красной армии в Венгрии 1944 – 1945 гг.» (Воронеж: ВГПУ, 2016. – 348 с.). Результаты диссертации докладывались на ежегодных научно-практических конференциях научно-преподавательского состава ВГПУ, а также на международной научной конференции «Вторая мировая война и

современность» (Москва – Воронеж, 7-9 апреля 2015 г.).

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования и включает в себя введение, четыре главы и заключение.

В первой главе исследована отечественная и зарубежная историография проблемы и дана характеристика привлеченного автором источникового комплекса. Вторая глава посвящена краткой характеристике событий между началом Второй мировой войны и вступлением советских войск на территорию Венгрии, а также первому периоду военных действий Красной армии на территории страны (октябрь 1944 г.). Вторая и третья главы раскрывают вопросы, связанные с ведением боевых действий и внутренней политикой в освобожденных районах в период проведения Будапештской стратегической наступательной операции (29 октября 1944 г. – 13 февраля 1945 г.) и на заключительном этапе освобождения Венгрии (14 февраля – 4 апреля 1945 г.). В заключении изложены основные результаты исследования.

ГЛАВА 1

Историография боевых действий советских войск на территории Венгрии в годы Великой Отечественной войны.

Характеристика источников

1.1 Отечественная историография проблемы

Историография боевых действий Красной армии на территории Венгрии в 1944 – 1945 гг. может быть подразделена на три периода: 1944 – 1956 гг., 1957 – 1991 гг., 1992 – 2014 гг.

Хронологические границы первого периода определяются тем, что на 1944 г. приходится начало исследуемых событий, а в 1956 г. происходит как инициированное XX съездом КПСС осуждение культа личности И.В. Сталина, так и подавление антисоветского восстания в Венгрии, в результате чего общая концепция историографии Великой Отечественной войны, включая освобождение Венгрии, подверглась определенным изменениям.

Первыми работами по истории боев в Венгрии можно считать армейские и фронтовые «Краткие сводки обобщенного боевого опыта», составлявшиеся ежемесячно в оперотделах армий и в отделах изучения опыта войны в составе оперативных управлений 2-го и 3-го Украинских фронтов. Эти сводки, будучи не исследовательскими работами профессиональных историков, а аналитическими разработками военных специалистов, представляют собой первичные обобщения сведений оперативной документации, сделанные «по горячим следам». Так, октябрьская 1944 г. сводка 2-го УФ за подписью начальника отдела по изучению опыта войны подполковника Макарова датирована ноябрем того же года, ноябрьская – декабрем, январская 1945 г. – февралем, февральская – мартом и т.д.¹ (Впрочем, бывали и отдельные исключения: например, сводка обобщенного

¹ Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1338, 1339, 1993, 1994.

опыта действий войск 3-го Украинского фронта № 11 за ноябрь 1944 г. за подписью заместителя начальника штаба 3-го УФ генерал-майора Тарасова датирована началом января 1945 г., а мартовская 1945 г. сводка того же фронта, подписанная начальником оперативного управления штаба 3-го УФ генерал-майором Банниковым – июнем 1945 г.¹). Такие же сводки составлялись в армейских штабах, а также во фронтовых управлениях: так, за декабрь 1944 г. в штабе 3-го УФ были подготовлены краткие сводки обобщенного боевого опыта бронетанковых и механизированных войск, работы тыла, инженерного обеспечения, химической службы². Богатые фактическим материалом, сводки боевого опыта в то же время являются отчетной документацией и в большей степени относятся к источникам, чем к исследованиям.

Более исследовательский характер имеют подготовленные в последние военные месяцы и первые послевоенные годы штабными специалистами доклады и обзоры, посвященные конкретным оборонительным и наступательным операциям армейского и фронтового масштаба. Это такие разработки, как «Доклад о боевых действиях 7-й гв. армии в Северной Трансильвании и Венгрии» (7 апреля 1945 г.), «Тезисы к докладу об артиллерийском обеспечении Балатон-Венской операции 9-й гв. армии» (за подписью начальника штаба артиллерии 9-й гв. армии полковника Френкеля, 3 января 1946 г.), «Описание Балатонско-Венской операции» (оперотдел штаба 9-й гв. армии, октябрь 1946 г.)³. Подобные работы создавались в штабах не только общевойсковых, но и воздушных армий: это «Боевая деятельность 5-й воздушной армии при отражении контрнаступлений противника в период проведения армейских наступательных операций войск 2-го Украинского фронта» (подписано начальником оперотдела штаба 5-й ВА полковником Гречко, 11 марта 1945 г.), «Конспект доклада разбора боевых действий частей 17-й воздушной армии в Будапештской операции

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2060, 2063.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2060.

³ ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 857; Ф. 350. Оп. 5624. Д. 29; Оп. 5633. Д. 75.

(16.11.44 – 14.2.45)» (начальник штаба 17-й ВА генерал-майор авиации Корсаков, 2 февраля 1945 г.), «Будапештская операция (16.11.44 – 14.2.45) 17 ВА» (начштаба 17 ВА генерал-лейтенант авиации Корсаков, 31 декабря 1945 г.), тезисы доклада на военно-научной конференции Южной Группы Войск по теме: «Использование авиации в оборонительной операции 3-го Украинского фронта в январе-марте 1945 г.» (подписано командующим 17-й воздушной армией генерал-полковником авиации Судецом, утверждено командующим ЮГВ маршалом СССР Толбухиным, 18 июня 1946 г.)¹. Тезисы докладов и тексты оперативно-тактических обзоров, где анализировался ход фронтовых операций, поступали в Военно-Историческое управление Генерального штаба Вооруженных сил СССР, чем создавался базис для дальнейшей работы военных историков. Из работ этой категории представляют интерес краткий оперативно-тактический очерк «Будапештская битва (операции войск 3-го Украинского фронта в период с 20.12.44 по 15.2.45 г.)», составленный начальником отдела изучения опыта войны оперуправления штаба 3-го УФ подполковником Б.В. Зайцевым (июль 1945 г.), конспект доклада начальника оперуправления ЮГВ «Оборонительная операция 3-го Украинского фронта в районе города Будапешт и озера Балатон. Январь – март 1945 г.» (подписано генерал-лейтенантом Тарасовым, утверждено начальником штаба Южной Группы Войск генерал-лейтенантом Шлеминым, май 1946 г.), «Будапештская операция (5 декабря 1944 г. – 13 февраля 1945 г.)» (подписано начальником оперативного управления штаба 2-го УФ генерал-майором Павловским, апрель 1947 г.), такие разработки, как «Оборонительная операция 3-го УФ в р-не оз. Балатон (март 1945 г.)», «Отражение контрнаступления немцев между оз. Веленце и оз. Балатон», «Общий очерк операций Красной армии по разгрому немцев в Венгрии»².

Еще одним важным проектом Управления изучения опыта войны Генерального штаба в первые послевоенные годы стало издание (в Военном

¹ ЦАМО. Ф. 327. Оп. 4999. Д. 21; Ф. 370. Оп. 6518. Д. 344, 367, 414.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1305; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553, 1572, 1573, 2045, 2047.

издательстве Министерства обороны) «Сборников боевых документов Великой Отечественной войны», где публиковались оригинальные документы – боевые приказы, указания о действиях разных родов войск, организации взаимодействия, противотанковой обороне, штурмовых группах, действии артиллерии, организации работы тыла и т.п. Обращаясь к штабам групп, округов, соединений и частей с просьбой выслать имеющиеся у них памятки, указания, инструкции, Управление отмечало: «В ходе Отечественной войны командующими фронтами, армиями, командирами соединений и частей отдавались войскам специальные указания и инструкции по подготовке и проведению наступления или по организации обороны. Ценность этих материалов заключается в том, что они разрабатывались на основе подробного изучения проведенных боев, сложившейся обстановки и определяли методы и приемы, обеспечивающие успех предстоящих действий. Составленные в боевой обстановке, эти указания приобретали важное значение в деле успешной подготовки войск к новым боевым действиям. В настоящее время эти документы имеют большую военно-историческую ценность для изучения и обобщения опыта войны»¹. С 1947 по 1956 г. было издано 29 выпусков; в ряде из них публиковались документы, имеющие непосредственное отношение к боевым действиям войск 2-го и 3-го Украинских фронтов на территории Венгрии (выпуски 3, 4, 6, 8, 23, 24, 29), что создавало благоприятные условия для изучения обозначенной темы. В то же время исследовательская продукция Генштаба оставалась закрытой для широкой научной общественности и даже для части военных историков, так как вышеупомянутые историко-аналитические разработки, как правило, получали гриф «Секретно» или «Совершенно секретно», откладываясь в фондах Центрального архива Министерства обороны в качестве документов постоянного хранения. (Косвенным подтверждением этого является тот факт, что в рамках рассматриваемого периода интересующей нас теме была посвящена только

¹ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 1 [Текст]. М.: Воениздат, 1947. С. 3.

одна диссертационная работа – кандидатская генерал-майора Н.М. Михайлова «Балатонская оборонительная операция и контрнаступление 3-го Украинского фронта (март 1945 года)», защищенная в 1953 г. в Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова¹).

Более открытый характер имели статьи военных специалистов в издававшихся Воениздатом ведомственных журналах, таких как «Вестник воздушного флота», «Артиллерийский журнал», «Танкист». Это были сравнительно небольшие публикации как обзорно-информационного, так и специально-аналитического характера, авторства Н. Селезнева, И. Крестовского, А. Яковлева, И.С. Прочко, В.В. Трифонова, П. Говоруненко и др.² Наконец, вниманию широкой публики предлагались ознакомительные брошюры – например, 26-страничная «Битва за Будапешт», представлявшая собой стенограмму публичной лекции генерал-майора Н.И. Беляева, прочитанной 12 мая 1945 г. в Центральном доме Красной армии в Москве³. В этой лекции была дана периодизация сражения (было выделено четыре этапа) и приведены цифры потерь противника (187 тыс. чел. убитыми и пленными); «По далеко не полным данным, – сообщал Беляев, – в битве под Будапештом одних только танков немцы потеряли около 3 тысяч»⁴ (следует учитывать, что понятие «битва за Будапешт» включало здесь и Балатонскую оборонительную операцию вплоть до 22 марта 1945 г.).

Концептуальной основой изучения боевых действий Красной армии на территории Венгрии в рамках первого периода являлась теория «десяти ударов» И.В. Сталина, где связанные с освобождением Венгрии операции

¹ Михайлов, Н.М. Балатонская оборонительная операция и контрнаступление 3-го Украинского фронта (март 1945 года) [Текст] : диссертация кандидата исторических наук: 7.00.02 / Н.М. Михайлов. Москва, 1953.

² Селезнев, Н. Воздушное блокирование окруженной группировки противника. (По опыту Будапештской операции) [Текст] / Н. Селезнев // Вестник воздушного флота. 1945. № 9-10; Крестовский, И. Между Тиссой и Дунаем [Текст] / И. Крестовский // Вестник воздушного флота. 1953. № 2; Яковлев, А. В оборонительных боях у озера Балатон [Текст] / А. Яковлев // Вестник воздушного флота. 1954. № 1; Прочко, И.С. Советская артиллерия в боях за Будапешт [Текст] / И.С. Прочко // Артиллерийский журнал. 1950. № 2; Трифонов, В.В. Советская артиллерия в разгроме немецко-фашистских войск в Венгрии весной 1945 г. [Текст] / В.В. Трифонов // Артиллерийский журнал. 1955. № 3; Говоруненко, П. Советские танкисты в боях у озера Балатон [Текст] / П. Говоруненко // Танкист. 1955. № 3.

³ Битва за Будапешт. Стенограмма публичной лекции генерал-майора Н.И. Беляева, прочитанной 12 мая 1945 г. в Центральном доме Красной армии в Москве [Текст]. М.: Лекционное бюро при комитете по делам Высшей школы при СНК СССР, 1945. 26 с.

⁴ Там же. С. 25.

рассматривались в качестве седьмого и являющегося его продолжением девятого ударов. Эта теория была сформулирована и озвучена в докладе Председателя ГКО на торжественном заседании в честь 27-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической Революции 6 ноября 1944 года, вошедшем в сборник речей, обращений, докладов и приказов Сталина на протяжении с 3 июля 1941 г. по 3 сентября 1945 г., под названием «О Великой Отечественной войне Советского Союза», выступавший в первом послевоенном десятилетии основополагающим трудом по историографии войны¹. Соответственно, бои за Венгрию изучались военными историками именно как «девятый удар»: в качестве примера можно привести брошюру Н.Ф. Артемьева «Разгром немецко-фашистских войск в Венгрии. Девятый удар. Октябрь 1944 – март 1945 г.», статью А. Катукова «Разгром немецко-фашистских войск в Венгрии. (Девятый удар)» и др.². Под «седьмым ударом» Сталин имел в виду Яссо-Кишиневскую стратегическую операцию, в результате которой была разгромлена германо-румынская группа армий «Южная Украина», освобождена Молдавия, выведены из строя Румыния и Болгария, перешедшие на сторону антигитлеровской коалиции и открывшие боевые действия против Германии и Венгрии – «последней союзницы Германии в Европе». «В октябре этого года начался девятый удар наших войск между Тиссой и Дунаем в районе Венгрии, имеющий своей целью вывести Венгрию из войны и повернуть ее против Германии, – продолжал Сталин. – В результате этого удара, который еще не завершён: а) наши войска оказали прямую помощь союзной нам Югославии в деле изгнания немцев и освобождения Белграда; б) наши войска получили возможность перейти Карпатский хребет и протянуть руку помощи союзной нам Чехословацкой республике, часть которой уже освобождена от немецких захватчиков». Далее в докладе подчеркивалось, что «последняя союзница

¹ Пять лет победы над фашистской Германией // Вопросы истории. 1950. № 5; О разработке истории Великой Отечественной войны Советского Союза // Вопросы истории. 1955. № 5.

² Артемьев, Н.Ф. Разгром немецко-фашистских войск в Венгрии. Девятый удар. Окт. 1944 – март 1945 г. [Текст] / Н.Ф. Артемьев. М.: Воениздат, 1947. 59 с.; Катуков, А. Разгром немецко-фашистских войск в Венгрии. (Девятый удар) [Текст] / А. Катуков // Военный вестник. 1954. № 10.

Германии в Европе – Венгрия, также будет выведена из строя в ближайшее время. Это будет означать полную изоляцию гитлеровской Германии в Европе и неизбежность ее краха». В свою очередь, в приказе Верховного Главнокомандующего № 5 от 23 февраля 1945 г. утверждалось, что в ходе зимнего наступления Красная армия «заняла Будапешт и вывела из войны последнего союзника Германии в Европе – Венгрию»¹. Несмотря на то, что Сталин в обоих случаях несколько опережал события, очевидно, что разгром противника в Венгрии рассматривался им как способ полностью лишить Гитлера поддержки сателлитов, и эта идея в дальнейшем стала основной в историографии «девятого удара», хотя в оригинале речь шла лишь о Закарпатье и Белграде, а окончательно «вывести Венгрию из войны» удалось только в начале апреля 1945 г. Так, в одном из первых общих очерков по истории войны – небольшой работе И.И. Минца «Великая Отечественная война Советского Союза», в соответствующем месте фактически пересказывался текст сталинского доклада, а после «десятого удара» говорилось о полуторамесячных боях за Будапешт, вследствие взятия которого «фашистское правительство Венгрии бежало. Новое правительство Венгрии заключило перемирие с Советским Союзом и объявило войну немцам. Последний союзник гитлеровской Германии в Европе был ликвидирован»².

Что касается других гражданских историков, то их работы в этот период имели, как правило, косвенное отношение к нашей теме: рассматривавшиеся в них вопросы относились либо к внутри внешнеполитическому контексту событий, либо касались их только частично. Речь идет о некоторых публикациях документов и отдельных статьях П. Осиповой, В. Карра, А.И. Недорезова, А.М. Деборина, Б.М. Колкера, Е.А. Болтина³. К более- менее крупным работам, непосредственно

¹ Сталин, И. О Великой Отечественной войне Советского Союза [Текст] / И. Сталин. М.: Госполитиздат, 1947. С. 154, 155, 165, 179.

² Минц, И. Великая Отечественная война Советского Союза [Текст] / И. Минц. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1947 г. С. 53.

³ Документы министерства иностранных дел Германии. Выпуск I. Германская политика в Венгрии (1937 – 1942 гг.) [Текст]. М.: ОГИЗ, 1946. 160 с.; Мирный договор с Румынией [Текст]. М.: ОГИЗ, 1947. 72 с.; Мирный

относящимся к тематике боев Красной армии на венгерской территории, можно причислить только книги С.С. Смирнова «В боях за Будапешт» и «На полях Венгрии», однако они имеют не научно-исследовательский, а художественно-документальный характер (автор – бывший литсотрудник газеты 57-й армии, после войны работавший на редакторских должностях в издательствах, газетах и журналах)¹.

То же самое можно заметить и относительно работ венгерских авторов, вышедших в первые послевоенные годы (1946 – 1948 гг.) и позднее переведенных на русский язык, таких как Иштван Бибо и Дьюла Каллаи, выражавших левые и коммунистические взгляды на недавнюю историю своей страны². Ряд венгерских историков – эмигрантов из хортистской Венгрии (члены венгерской компартии), жившие долгое время в СССР, публиковались сразу по-русски. Здесь следует назвать брошюру «Венгрия» Золтана Липпая, подписанную в печать 9 марта 1945 г., и вышедшую десятилетием позже в журнале «Вопросы истории» статью Деже Немеша «Из истории возникновения Венгерской Народной Республики (1944 – 1945 гг.)»³. В обоих случаях конкретная проблематика боевых действий Красной армии затрагивалась лишь частично.

Анализы и оценки бывших противников были представлены в сборнике статей «Итоги Второй мировой войны», вышедшем в Гамбурге в 1953 г. (переведен и опубликован в СССР в 1957 г.)⁴. Из статей бывших

договор с Венгрией [Текст]. М.: ОГИЗ, 1947. 72 с.; Осипова, П. Образование блока фашистских агрессоров [Текст] / П. Осипова // Вопросы истории. 1947. № 5; Карра, В. Создание народно-демократического государства в Румынии [Текст] / В. Карра // Вопросы истории. 1949. № 2; Недорезов, А.И. Национально-освободительное движение чешского и словацкого народов против немецко-фашистской оккупации в 1939–1945 годах [Текст] / А.И. Недорезов // Вопросы истории. 1953. № 7; Деборин, А.М. «Срединная Европа» – оружие германских империалистов [Текст] / А.М. Деборин // Вопросы истории. 1954. № 8; Колкер, Б.М. Национально-освободительная борьба в Румынии в 1941–1944 годах [Текст] / Б.М. Колкер // Вопросы истории. 1954. № 8; Болтин, Е.А. Победа Советских Вооруженных Сил на заключительном этапе Великой Отечественной войны [Текст] / Е.А. Болтин // Вопросы истории. 1955. № 5.

¹ Смирнов, С.С. В боях за Будапешт [Текст] / С.С. Смирнов. М.: Воениздат, 1947. 128 с.; Смирнов, С.С. На полях Венгрии [Текст] / С.С. Смирнов. М.: «Молодая гвардия», 1954. 216 с.

² Каллаи, Д. Движение за независимость Венгрии. 1936 – 1945 гг. [Текст] / Д. Каллаи. М.: Прогресс, 1968. 286 с.; Бибо, И. О бедствиях и убожестве малых восточноевропейских государств // Венгры и Европа: сборник эссе [Текст] / И. Бибо. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 560 с.; Бибо, И. Еврейский вопрос в Венгрии после 1944 года [Текст] / И. Бибо. М.: Три квадрата, 2005. 256 с.

³ Липпай, З. Венгрия [Текст] / З. Липпай. М.: Госполитиздат, 1945. 64 с.; Немеш, Д. Из истории возникновения Венгерской Народной Республики (1944 – 1945 гг.) [Текст] / Д. Немеш // Вопросы истории. 1955. № 4.

⁴ Итоги Второй мировой войны : сборник статей [Текст]. М.: «Иностранная литература», 1957. 641 с.

военачальников, военных специалистов и ученых интересующую нас тему затрагивали Г. Гудериан («Опыт войны с Россией»), Г. Керль («Военная экономика и военная промышленность») и К.Г. Пфедфер («Немцы и другие народы во Второй мировой войне»), однако лишь на уровне общих рассуждений и отдельных замечаний. Значительно больше – полтора десятка страниц – посвящено боевым действиям Красной армии на территории Румынии и Венгрии в «Истории Второй мировой войны» Курта Типпельскирха (вышла в 1954 г. в ФРГ, в 1956 г. – в СССР): здесь был дан связный очерк «наступления русских войск в Венгрии», интересный реконструкцией и оценками стратегических намерений и оперативного искусства противоборствующих сторон (автор в целом нейтрален по отношению к советским войскам и командованию, комплиментарен по отношению к немецким, критичен по отношению к румынским и венгерским союзникам, а главную вину за поражение возлагает на Гитлера)¹. Наконец, в 1956 г. в Гамбурге вышла книга «Преданные сражения» Ганса (Йоханнеса) Фриснера (десятилетие спустя переизданная в СССР под названием «Проигранные сражения»), в звании генерал-полковника командовавшего группой армий «Юг» с конца июля по конец декабря 1944 г. В своих неудачах на посту командующего автор ожидаемо винил неустойчивость союзников, непонятливость высшего командования и неадекватность политического руководства, отмечая при этом высокие боевые качества солдат и вооружения Красной армии в сочетании со скованностью и инертностью оперативно-тактического руководства; как бы то ни было, данная работа представляет собой ценный опыт взгляда на события с противоположной стороны фронта².

Наконец, со стороны бывших союзников определенный вклад в дело изучения боевых действий Красной армии на территории Венгрии сделал английский военный историк Джон Фуллер, давший краткий очерк последних на страницах своего стратегического и тактического обзора

¹ Типпельскирх, К. История Второй мировой войны [Текст] / К. Типпельскирх. М.: АСТ, 1999. 780 с.

² Фриснер, Г. Проигранные сражения [Текст] / Г. Фриснер. М.: Воениздат, 1966. 237 с.

Второй мировой войны, изданного в СССР в 1956 г.¹

В целом следует отметить, что на протяжении первого периода историографии боевых действий советских войск на территории Венгрии работы военных специалистов и историков преобладали над исследованиями гражданских ученых, однако крупные монографические труды непосредственно по теме еще отсутствовали.

Второй выделенный нами период охватывает время от начала процесса преодоления культа личности и выработки более объективного подхода к изучению истории войны до распада СССР и связанного с этим обновления фактуальной базы и пересмотра корпуса концепций и интерпретаций, выработанных советской историографией Великой Отечественной войны. Думается, что в рамках этого периода можно выделить еще два подпериода: первый – с 1957 до 1967 г., и второй – с 1968 по 1991 г. Выделение первого связано с тем, что в 1965 г. День Победы в Великой Отечественной войне получил статус общенационального праздника, в связи с чем к 20-летию Победы был издан ряд крупных научных работ, в том числе – последний (шестой) том капитальной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза». В течение одного-двух лет после этого продолжалась волна публикаций документов, мемуаров, биографий и монографий непосредственно по теме нашего исследования; одновременно начался пересмотр роли и места в событиях войны Н.С. Хрущева с выдвижением на первый план заслуг Л.И. Брежнева и частичным восстановлением историографической концепции И.В. Сталина, нашедшее свое воплощение в 12-томной «Истории Второй мировой войны 1939–1945 гг.», изданной в 1973 – 1982 гг. Изложенная в последней концепция истории войны канонизируется в энциклопедиях и справочниках, занимает господствующие позиции в учебной и популярной литературе, что продолжается вплоть до начала 1990-х гг.; одновременно отмечается некоторое ослабление исследовательского внимания к интересующей нас теме, выражающееся в

¹ Фуллер, Дж.Ф.Ч. Вторая мировая война 1939-1945 гг. Стратегический и тактический обзор [Текст] / Дж.Ф.Ч. Фуллер. М.: Иностранная литература, 1956. 546 с.

снижении количества крупных работ, посвященных боевым действиям Красной армии в ходе освобождения Венгрии от фашизма.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. в изучении данной темы по-прежнему лидировали военные специалисты и исследователи, печатавшие в ведомственных журналах и сборниках статей работы об отдельных операциях, действиях родов войск, тактических, оперативных и стратегических наработках и достижениях Красной армии. Можно назвать публикации А.А. Сидоренко, С.Г. Кобрин, В.В. Трифонова, В.С. Петрухина, М.Н. Шарохина (бывшего командующего 57-й армией), М.В. Захарова (бывшего начальника штаба 2-го УФ) и др.¹ Выходили и монографии: военно-исторический очерк Балатонского сражения С.П. Тарасова, исследование И.С. Прочко, затрагивавшее вопросы применения артиллерии при штурме Будапешта и обороне под Балатоном, работа Д.М. Проэктора по Восточно-Карпатской операции войск 4-го Украинского фронта в сентябрь-октябре 1944 г.² Гражданские историки в это время по большей части занимались сюжетами, связанными с классовыми отношениями, политической борьбой, партийным строительством в Венгрии и сопредельных государствах во время войны, затрагивая собственно военную тематику в контексте проблематики борьбы за единство рабочего класса и роли коммунистических партий в антифашистском движении³.

¹ Сидоренко, А.А., Кобрин, С.Г. Прорыв обороны противника 10-м гвардейским стрелковым корпусом в Будапештской операции (декабрь 1944 г.) [Текст] / А.А. Сидоренко, С.Г. Кобрин // Прорыв подготовленной обороны стрелковыми соединениями. По опыту Великой Отечественной войны : сб. статей. М.: Воениздат, 1957. С. 194-220; Лоза, Д. Ночная атака танков [Текст] / Д. Лоза // Танкист. 1958. № 6; Сорокин, В. Форсирование р. Дунай войсками 46-й армии [Текст] / В. Сорокин // Военно-исторический журнал. 1959. № 8; Шарохин, М.Н., Петрухин, В.С. Форсирование Дуная войсками 57-й армии и захват оперативного плацдарма в районе Батины [Текст] / М.Н. Шарохин, В.С. Петрухин // Военно- исторический журнал. 1961. № 2; Захаров, М.В. Советское военное искусство в операциях по освобождению Венгрии. (По опыту войск 2-го Украинского фронта) [Текст] / М.В. Захаров // Военно-исторический журнал. 1965. № 2.

² Прочко, И.С. Артиллерия в боях за Родину [Текст] / И.С. Прочко. М.: Воениздат, 1957. 328 с.; Тарасов, С.П. Бои у озера Балатон (Военно-исторический очерк) [Текст] / С.П. Тарасов. М.: Воениздат, 1959. 94 с.; Проэктор, Д.М. Через Дуклинский перевал [Текст] / Д.М. Проэктор. М.: Воениздат, 1960. 215 с.

³ Пушкаш, А.И. Из истории борьбы прогрессивных сил Венгрии против хортистского режима (конец 1941 – начало 1942 г.) [Текст] / А.И. Пушкаш // Вопросы истории. 1957. № 4; Семиряга, М.И. Победа народного вооруженного восстания 23 августа 1944 г. в Румынии [Текст] / М.И. Семиряга // Новая и новейшая история. 1958. № 4; Шевяков, А.А. Борьба Компартии Румынии против политики фашизации страны (1939-1941 гг.) [Текст] / А.А. Шевяков // Вопросы истории. 1959. № 8; Мельников, Д.Е. Всемирно-исторические итоги победы свободолюбивых народов над германским империализмом во Второй мировой войне [Текст] / Д.Е. Мельников // Вопросы истории. 1960. № 5; Бараков, К.Н. 15-летие освобождения Венгрии [Текст] / К.Н. Бараков // Вопросы истории. 1960. № 8; Шурка лин, А.К. О борьбе за единство рабочего класса Венгрии в годы Второй мировой войны [Текст] / А.К. Шуркалин // Вопросы истории. 1963. № 7; Лебедев, Н.И. Коммунистическая

В соответствии с идеологической обстановкой развернувшейся «холодной войны» исследование хода военных действий порой отходило на второй план перед трансляцией политических установок. Примером этого может послужить довольно значительный по общему объему «военно-политический очерк» Г.А. Деборина «Вторая мировая война», где политическое явно превалирует над военным. В книге указывалось, что «вступление советской армии на территорию Болгарии спасло Болгарию от англо-американо-турецкой интервенции, от порабощения монополиями с Уолл-стрита и Сити», что «правлящие круги США и Англии пытались поработить и Румынию... они намеревались осуществить в Румынии фашистский переворот», чего им не дала сделать Советская Армия (речь шла о внутривосточных событиях конца 1944 – начала 1945 гг.), и т.п. Общая концепция выглядела так: «Преследуя свои узкокорыстные цели, английские и американские империалисты стремились использовать военную обстановку для того, чтобы захватить всю Юго-Восточную Европу. Но этого не допустила советская армия, своевременно освободив Балканские страны от фашистского ига и создав благоприятную внешнюю обстановку для народного волеизъявления». Что же касается конкретики, то изложение хода битвы за Будапешт уместилось у автора в один абзац, Балатонского сражения – в два, и еще один абзац потребовался на Венскую операцию; в силу этого очевидно, что историографическую ценность данного исследования нельзя признать высокой¹.

В этом плане большее значение для исторических исследований имела работа по публикации документальных материалов, обеспечивающая возможность углубленного изучения военных и политических аспектов деятельности руководящих кругов Германии и Венгрии с одной стороны, СССР и союзников – с другой (особый интерес представляли документы по венгерской внешней политике в союзе Гитлера, Хорти и Муссолини, и

партия Румынии – организатор антифашистской борьбы и победы вооруженного восстания 23 августа 1944 года [Текст] / Н.И. Лебедев // Вопросы истории. 1964. № 7.

¹ Деборин, Г.А. Вторая мировая война. Военно-политический очерк [Текст] / Г.А. Деборин. М.: Воениздат, 1958. С. 302, 308, 319, 321, 347.

переписка Сталина, Рузвельта и Черчилля по поводу Будапештского и Балатонского сражений)¹.

Значительный шаг вперед в деле изучения освобождения Венгрии от фашизма был сделан в 1965 г. связи с 20-летним юбилеем Победы. В исторической периодике были опубликованы серии статей как относительно Второй мировой и Великой Отечественной войн в целом, так и об освобождении Венгрии в 1944 – 1945 гг. в частности². В г. Ужгород прошла научная конференция с международным участием, посвященная 20-летию освобождения Венгрии от фашистского гнета, материалы которой были изданы на русском и украинском языках; наиболее интересными являлись статьи В.И. Худанича и З.А. Пашкуя (в частности, последний представил новое изложение причин и событий немецкой оккупации Венгрии в марте 1944 г.)³. Был издан сборник «Освобождение Венгрии от фашизма», составленный из воспоминаний советских военачальников, командовавших в 1944 – 1945 гг. фронтами и армиями, авиацией и флотом, принимавших участие в разгроме германско- венгерских войск – Р.Я. Малиновского («Битва за Венгрию»), М.В. Захарова («Будапештская операция»), А.С. Желтова («В сражениях за Дунаем»), М.Н. Шарохина («Южнее озера Балатон»), И.Т. Шлемина («От Сегеда до Будапешта»), А.В. Свердлова («Дунайская флотилия в боях за освобождение Венгрии») ⁴. В том же 1965 г. был издан и еще один историко-мемуарный труд под названием «Будапешт – Вена – Прага» авторства Р.Я. Малиновского, М.В. Захарова, И.В. Агибалова

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.) [Текст]. М.: Политиздат, 1958. С. 312, 322-323; Гроссман, А.С. Союз Гитлер – Хорти – Муссолини. Документы венгерской внешней политики (1933 – 1944) [Текст] / А.С. Гроссман // Вопросы истории. 1966. № 9; «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы / составитель полковник В.И. Дашичев [Текст]. М.: Наука, 1967. 752 с.

² Загладин, В.В., Черняев, А.С. Вторая мировая война и современность [Текст] / В.В. Загладин, А.С. Черняев // Вопросы истории. 1965. № 10; Деборин, Г.А. Исторические уроки Великой Отечественной войны [Текст] / Г.А. Деборин // Вопросы истории. 1965. № 4; Пушкаш, А.И. Антифашистские силы Венгрии в борьбе за освобождение страны (сентябрь 1944 г. – апрель 1945 г.) [Текст] / А.И. Пушкаш // Вопросы истории. 1965. № 3.

³ Худанич, В.И. Помощь Советского Союза венгерскому народу в освобождении от фашистского гнета [Текст] / В.И. Худанич // Тезисы докладов и сообщений научной конференции, посвященной 20-летию освобождения Венгрии от фашистского гнета. Ужгород, 1965. С. 3-15; Пашкуй З.А. Из истории оккупации Венгрии фашистской Германией весной 1944 г.) // Тезисы докладов и сообщений научной конференции, посвященной 20-летию освобождения Венгрии от фашистского гнета. С. 63-71.

⁴ Освобождение Венгрии от фашизма [Текст]. М.: Наука, 1965. 264 с.

и др.¹ В обеих работах, несмотря на их, по сути, мемуарный характер, приводился большой фактический и цифровой материал (особенно по действиям 17-й воздушной армии и Дунайской военной флотилии). Также интересны некоторые эпизоды из собственно воспоминаний – например, известная беседа Малиновского со Сталиным 28 октября 1944 г., когда маршал просил несколько дней на подготовку наступления на Будапешт, а Верховный Главнокомандующий по политическим соображениям потребовал перейти в наступление немедленно, почему оно, по мнению бывшего командующего 2-м Украинским фронтом, и не увенчалось успехом². Продолжением этой группы публикаций стали вышедшие в следующем 1966 г. воспоминания М.Н. Шарохина «Путь к Балатону» и биографическая книга П.Г. Кузнецова «Маршал Толбухин»³.

Наиболее крупными монографическими работами, непосредственно освещавшими боевые действия Красной армии на территории Венгрии, в конце 50-х – середине 60-х гг. стали труды М.М. Малахова, А.И. Пушкаша и М.М. Минасяна⁴. Две монографии М.М. Малахова, будучи посвящены конкретно освобождению Венгрии и Австрии, носят в целом повествовательный характер. В двух монографиях А.И. Пушкаша главное внимание уделено вопросам внутренней и внешней политики Венгрии в ходе Второй мировой войны, а ход боевых действий также скорее излагается, чем анализируется. В отличие от этого, М.М. Минасян в своей книге «Освобождение народов Юго-Восточной Европы. Боевые действия Красной армии на территории Румынии, Болгарии, Венгрии и Югославии в 1944-1945 гг.», не оставляя в стороне политических и экономических предпосылок и

¹ Будапешт – Вена – Прага [Текст]. М.: Наука, 1965. 382 с.

² Будапешт – Вена – Прага [Текст]. М.: Наука, 1965. С. 81-83.

³ Шарохин, М.Н., Петрухин, В.С. Путь к Балатону [Текст] / М.Н. Шарохин, В.С. Петрухин. М.: Воениздат, 1966. 144 с.; Кузнецов, П.Г. Маршал Толбухин [Текст] / П.Г. Кузнецов. М.: Воениздат, 1966. 276 с.

⁴ Малахов, М.М. От Балатона до Вены. Завершение освобождения Венгрии и разгром немецко-фашистских войск в Восточной Австрии. (Январь-апрель 1945 г.) [Текст] / М.М. Малахов. М.: Воениздат, 1959. 172 с.; Малахов, М.М. Освобождение Венгрии и Восточной Австрии (октябрь 1944 г. – апрель 1945 г.) [Текст] / М.М. Малахов. М.: Воениздат, 1965. 296 с.; Пушкаш, А.И. Венгрия во Второй мировой войне. Внешняя политика Венгрии (1938 – 1944 гг.) [Текст] / А.И. Пушкаш. М.: ИМО, 1963. 216 с.; Пушкаш, А.И. Венгрия в годы Второй мировой войны [Текст] / А.И. Пушкаш. М.: Наука, 1966. 526 с.; Минасян, М.М. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. Боевые действия Красной армии на территории Румынии, Болгарии, Венгрии и Югославии в 1944-1945 гг. [Текст] / М.М. Минасян. М.: Воениздат, 1967. 502 с.

составляющих войны, основное внимание уделяет именно анализу боевых действий. Автор дает их периодизацию с выделением трех этапов (Дебреценская, Будапештская и Балатоно-Венская операции), анализирует стратегию Ставки ВГК, не останавливаясь перед указанием на отдельные просчеты, выявляет политическую подоплеку планирования боевых операций, оценивает их степень успешности путем сравнения результатов с планами, анализирует объективные и субъективные причины, по которым в ряде случаев не были достигнуты поставленные задачи, выявляет недостатки в планировании и командовании¹. Эта работа (следует еще отметить большое количество карт) явилась серьезным вкладом в дело изучения боевых действий советских войск по освобождению Юго-Восточной Европы в целом и Венгрии в частности.

Довольно подробно был освещен ход боевых действий по освобождению Венгрии в 4-м, 5-м и 6-м (историография) томах коллективного труда «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945 г.», подготовленного Отделом истории Великой Отечественной войны Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (следует отметить, что одним из авторов, а также руководителем редакции и авторского коллектива 4-го тома был М.М. Минасян, а в состав авторского коллектива 5-го тома входил М.М. Малахов, авторству которых, очевидно, и принадлежали соответствующие разделы). Дебреценская операция оценивалась здесь как успешная – в ее результате не только были освобождены Северная Трансильвания и левобережье Тиссы, но и благодаря действиям 2-го Украинского фронта войскам левого крыла 4-го Украинского фронта удалось преодолеть Карпаты и освободить Закарпатскую Украину. При изложении хода Будапештской операции указывались объективные и субъективные причины неудач трех первых наступлений (даты начала – 29 октября, 11 ноября и 5 декабря) войск 2-го УФ на венгерскую столицу. Далее отмечалась плохая организация обороны Гронского плацдарма 7-й гв. армией 2-го Украинского фронта, в силу которой в феврале 1945 г. наши

¹ Минасян М.М. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. С. 175, 177, 255, 268, 297, 321, 330.

войска не выдержали контрудара 1-го тк 6-й танковой армии СС из района Комарно и отступили на левый берег р. Грон. В то же время отмечалась умелая оборона войск 3-го УФ при Балатоне, успех которой объяснялся маневром силами и средствами, концентрацией действий артиллерии и авиации, налаженным взаимодействием всех родов войск¹.

Общий ход и отдельные аспекты боевых действий Красной армии на территории Венгрии в 1944 – 1945 гг. излагались в монографических работах и учебных пособиях по новейшей истории отдельных стран, написанных Н.И. Лебедевым, Л.Н. Нежинским, А.И. Пушкашем, В.Л. Исраэляном².

Немалый вклад в историографию освобождения Венгрии периода второй половины 50-х – первой половины 60-х гг. внесли зарубежные – венгерские, немецкие, румынские, чехословацкие – авторы. В 1959 г. в Москве были изданы материалы научной сессии по проблемам истории Второй мировой войны, состоявшейся в ноябре 1957 г. в Лейпциге. Из них наибольший интерес представляют насыщенная цифровыми данными статья Дьёрдя Ранки «Экономическая жизнь Венгрии на службе германской военной экономики во время Второй мировой войны» и подводящая итоги участия румынских войск в освобождении Венгрии статья Михаила Роллера «Вклад румынского народа в антифашистскую борьбу в 1944 – 1945 годах»³. Темам, так или иначе связанным с нашей проблематикой, посвятили опубликованные в «Вопросах истории» статьи такие авторы, как Мирослав Кропчлак, Георге Матей, Магда Адам⁴. Деже Немеш в монографии

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945 г. (в 6 томах). Т. 4. [Текст]. М.: Воениздат, 1962. С. 385-386, 391-392; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945 г. (в 6 томах). Т. 5. [Текст]. М.: Воениздат, 1963. С. 194, 202.

² Лебедев, Н.И. Румыния в годы Второй мировой войны [Текст] / Н.И. Лебедев. М.: ИМО, 1961. 320 с.; Нежинский, Л.Н., Пушкаш, А.И. Борьба венгерского народа за установление и упрочение народно-демократического строя. 1944 – 1948 [Текст] / Л.Н. Нежинский, А.И. Пушкаш. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 552 с.; Очерки новой и новейшей истории Венгрии [Текст]. М.: Соцэкгиз, 1963. 416 с.; Исраэлян, В.Л. Новейшая история Венгрии (1918 – 1962) [Текст] / В.Л. Исраэлян, Л.Н. Нежинский. М.: ИМО, 1967. 267 с.

³ Ранки, Д. Экономическая жизнь Венгрии на службе германской военной экономики во время Второй мировой войны [Текст] / Д. Ранки // Проблемы истории Второй мировой войны. М.: Иностранная литература, 1959. С. 202-218; Роллер, М. Вклад румынского народа в антифашистскую борьбу в 1944 – 1945 годах [Текст] / М. Роллер // Проблемы истории Второй мировой войны. С. 379-380.

⁴ Кропчлак, М. Восстание 1944 г. – важнейшее событие в истории национально-освободительной борьбы словацкого народа [Текст] / М. Кропчлак // Вопросы истории. 1959. № 9; Матей, Г. 15-я годовщина освобождения Румынии от фашистского ига [Текст] / Г. Матей // Вопросы истории. 1959. № 9; Адам, М. Из истории венгерско-чехословацких отношений накануне Второй мировой войны [Текст] / М. Адам // Вопросы

«Освобождение Венгрии» рассматривал хортистское государство как «тюрьму народов», а Красную армию – как «освободительницу», подразделяя боевые действия последней на три этапа: операция в бассейне Тиссы, Будапештская и Балатано-Венская операции¹. Миклош Хорват так же критиковал «хортистский фашизм» в выражениях типа: «темные силы реакции и фашизма подстрекали массы с националистическими и шовинистическими маневрами, а также постоянным подчеркиванием и разжиганием национальных обид со стороны господствующих классов. Этим они препятствовали распознаванию настоящих проблем венгерского общества, настоящих интересов трудящихся, то есть завоевания независимой от империалистов страны, и свержения власти господствующего класса». По его мнению, гитлеровцы не жалели своих венгерских союзников в отличие от «социалистической армии» СССР – «в военных действиях против венгерских войск она неоднократно обходилась бережно с ними» (имеются в виду дебреценские, будапештские, балатонские бои)². В то же время наряду с такого рода излишне идеологизированными работами выходили и книги, подобные «Последнему действию» И. Хорвата, Я. Немеша, И. Пинтера и Л. Сабо – документально-художественному «репортажу» с изложением венгерских событий 19 марта 1944 г. – 4 апреля 1945 г. (издано в Будапеште в 1959 г., переиздано во Львове в 1961 г.), где действия Хорти обрисовывались в сравнительно положительном ключе³. Наконец, из работ немецких авторов некоторое отношение к нашей теме имеет вышедший в 1959 г. известный труд Уильяма Ширера «Взлет и падение Третьего Рейха», во второй части которого идет речь о кризисном положении с топливом в Германии после потери румынских и венгерских нефтяных месторождений⁴.

истории. 1960. № 9.

¹ Немеш, Д. Освобождение Венгрии [Текст] / Д. Немеш. М.: Иниздат, 1957. С. 83, 95, 223- 224; См. также: Немеш, Д. Венгрия. 1945 – 1961 [Текст] / Д. Немеш. М.: Госполитиздат, 1962. С. 5-6.

² Хорват, М. Военно-политические принципы и цели хортистского фашизма до и во время Второй мировой войны. Характер фашистского немецко-венгерского военного союза [Текст] / М. Хорват Будапешт: Studia Historica, 1960. С. 12, 26.

³ Хорват, И., Немеш, Я., Пинтер, И., Сабо, Л. Последнее действие [Текст] / И. Хорват, Я. Немеш, И. Сабо Львов: Книжно-журнальное издательство, 1961. 388 с.

⁴ Ширер, У. Крах нацистской империи [Текст] / У. Ширер. Смоленск: Русич, 1999. С. 676.

Во второй части второго периода историографии боевых действий Красной армии на территории Венгрии, т.е. в конце 60-х – конце 80-х гг., отмечается некоторое снижение исследовательского интереса к указанной тематике, находящее свое выражение в уменьшении количества крупных монографических исследований. После серии объемных монографий по освобождению Венгрии середины 60-х гг., работа идет скорее вширь, чем вглубь: расширяется круг источников, изучаются моменты и сюжеты, хронология и география которых далеко отстывает от основной темы. Продолжалось издание документальных материалов, примером чего явился сборник документов «Освобождение Венгрии. 1944 – 1945», вышедший в 1975 г. в Будапеште¹. Активно публиковались мемуары, в том числе участников событий с венгерской стороны, которые после советского плена перешли на сторону антигитлеровской коалиции, работали в качестве переводчиков, пропагандистов и сражались в партизанских отрядах: здесь можно назвать воспоминания Д. Гёргени, И. Декана и других антифашистов, деятельность которых была изучена Н.С. Держалюком в монографии «Венгерские интернационалисты в Великой Отечественной войне»².

Из мемуаров советских военных, изданных на рубеже 1960-х – 1970-х гг., следует назвать воспоминания Е.Я. Райгородецкого (командир батареи 5-го гв. кавкорпуса), Н.И. Бирюкова (командир 20-го гв. ск 4-й гв. армии, генерал-майор, Герой Советского Союза), военно-исторический очерк «От волжских степей до австрийских Альп (боевой путь 4-й гвардейской армии)» группы авторов под руководством генерал-майора Т.Ф. Воронцова – начальника разведотдела 4-й гв. армии³. В 1970 г. к 25-летию Победы был издан большой сборник под названием «9 мая 1945

¹ Освобождение Венгрии. 1944 – 1945. Сборник документов [Текст]. Будапешт: «Корвина», 1975. 192 с.

² Гёргени, Д. Один из первых [Текст] / Д. Гёргени. М.: Воениздат, 1970. 312 с.; Декан, И., Кардош, Е. Пути – дороги. Воспоминания [Текст] / И. Декан, Е. Кардош. М.: Воениздат, 1978. 479 с.; Держалюк, Н.С. Венгерские интернационалисты в Великой Отечественной войне [Текст] / Н.С. Держалюк. Киев: Наукова думка, 1985. 128 с.

³ Бирюков, Н.И. Трудная наука побеждать [Текст] / Н.И. Бирюков. М.: Воениздат, 1968. 272 с.; Райгородецкий, Е.Я. К Альпам [Текст] / Е.Я. Райгородецкий. М.: Воениздат, 1969. 144 с.; От волжских степей до австрийских Альп (боевой путь 4-й гвардейской армии) [Текст]. М.: Воениздат, 1971. 256 с.

года», в который вошли воспоминания начальника штаба 2-го Украинского фронта М.В. Захарова, начальника штаба 3-го Украинского фронта С.П. Иванова, начальника Оперативного управления Генштаба С.М. Штеменко, командира 1-й Конно-механизированной группы 2-го УФ И.А. Плиева, члена Военного совета 3-го УФ А.С. Желтова¹. Значимым событием стал выход в свет книги С.М. Штеменко «Генеральный штаб в годы войны» (первая часть была издана в 1968 г., вторая – в 1973 г.), где подробно рассказывалось о стратегических планах Генштаба на последнюю кампанию войны с гитлеровской Германией, об операциях в Румынии и Венгрии, включая детали планирования и осуществления наступления на Будапешт и обороны при Балатоне². В том же 1973 г. были изданы «Дорогами войны» И.А. Плиева, где освещались действия КМГ в Дебреценской операции, «На Юго-Западном направлении» К.С. Москаленко с воспоминаниями командарма 38-й армии о Карпато-Дуклинской операции 4-го Украинского фронта и о ее значении для освобождения Венгрии, «На берегах Дуная» С.А. Андриященко (начальник штаба 23-го ск 46-й армии 2-го УФ) и несколько других работ, включая «Венгерский дневник» П.Н. Лукницкого (корреспондент ТАСС)³. Почти такая же многочисленная серия мемуаров вышла и в 1982 г.: это воспоминания А.А. Чхеидзе о боевой деятельности Дунайской флотилии и Эстергомском десанте, воспоминания командира 1-го гв. мк И.Н. Руссиянова, описание боевого пути 41-й гв. сд 4-й гв. армии А.А. Ярошенко⁴. В этом ряду можно назвать и биографическую книгу В.С.

¹ 9 мая 1945 года [Текст]. М.: «Наука», 1970. 760 с.

² Штеменко, С.М. Генеральный штаб в годы войны [Текст] / С.М. Штеменко. М.: Воениздат, 1981. С. 216, 361, 417, 428.

³ Плиев, И.А. Дорогами войны [Текст] / И.А. Плиев. Орджоникидзе: Ир, 1973. 552 с.; Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II [Текст] / К.С. Москаленко. М.: Наука, 1973. 640 с.; Андриященко, С.А. На берегах Дуная [Текст] / С.А. Андриященко. М.: Воениздат, 1973. 110 с.; Лукницкий, П.Н. Венгерский дневник (ноябрь 1944 – апрель 1945) [Текст] / П.Н. Лукницкий. М., 1973. 256 с.

⁴ Чхеидзе, А.А. Записки дунайского разведчика / Предисл. Ю. Чернова. Литературная запись капитана 1-го ранга Ю. Чернова [Текст] / А.А. Чхеидзе. М.: Мол. гвардия, 1982. 174 с.; Руссиянов, И.Н. В боях рожденная.. [Текст] / И.Н. Руссиянов. М.: Воениздат, 1982. 252 с.; Ярошенко, А.А. В бой шла 41-я гвардейская: Боевой путь 41-й гвардейской, стрелковой Корсуньско-Дунайской ордена Суворова дивизии [Текст] / А.А. Ярошенко. М.: Воениздат, 1982. 168 с.

Голубовича о маршале Р.Я. Малиновском¹.

Что же касается собственно исследовательских работ, то среди них прежде всего следует отметить статьи А.И. Пушкаша, Н.И. Шеховцова, В.Ф. Толубко, А.А. Шевякова, И.Э. Левита, К.А. Николаенко, посвященные разным аспектам освобождения Красной армией от фашизма Венгрии и сопредельных стран². Из монографий военных историков наиболее крупной была изданная в 1970 г. работа «Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944-1945» под редакцией М.В. Захарова, в состав авторского коллектива которой входили И.В. Агибалов, В.А. Анфилов, С.С. Бирюзов, М.Н. Горбунов, Н.В. Еронин, Н.П. Мазунин, М.М. Малахов, Р.Я. Малиновский, М.Т. Чернышев, А.Н. Шиманский, И.И. Шинкарев (т.е. ряд авторов принимали участие в событиях, занимая высшие командные должности)³. В книге рассказывалось об освобождении Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Австрии и Чехословакии. Несмотря на беллетризованный стиль изложения, работа отличалась широтой обзора и богатством фактического материала, сыграв тем самым важную роль в освещении боевых действий Красной армии на территории Венгрии. Немаловажный вклад в изучение истории освобождения Венгрии также был внесен полковником Н.В. Ионченко, защитившим в 1971 г. в Институте военной истории Министерства обороны СССР кандидатскую диссертацию на тему «Развитие искусства подготовки и ведения армейских оборонительных операций под Москвой, Сталинградом, Курском, Балатоном»⁴. В следующем году вышла в свет монография Д.М.

¹ Голубович, В.С. Маршал Р.Я. Малиновский [Текст] / В.С. Голубович. М.: Воениздат, 1984. 216 с.

² Пушкаш, А.И. Дюла Каллаи. Движение за независимость Венгрии. 1936 – 1945 гг. [Текст] / А.И. Пушкаш // Вопросы истории. 1969. № 10; Шеховцов, Н.И. Освобождение народов от фашизма – исторический подвиг советской армии [Текст] / Н.И. Шеховцов // Вопросы истории. 1975. № 4; Толубко, В.Ф. Интернациональная миссия советской армии в Румынии [Текст] / В.Ф. Толубко // Вопросы истории. 1979. № 12; Пушкаш, А.И. Дипломатические маневры хортистов в октябре 1944 г. [Текст] / А.И. Пушкаш // Вопросы истории. 1981. № 11; Шевяков, А.А. Советский Союз и суверенитет Румынии (1944 – 1955 гг.) [Текст] / А.А. Шевяков // Вопросы истории. 1983. № 6; Левит, И.Э. Исторические условия освобождения Румынии от фашизма [Текст] / И.Э. Левит // Вопросы истории. 1985. № 8; Николаенко, К.А. К 40-летию освобождения Венгрии от фашизма [Текст] / К.А. Николаенко // Вопросы истории. 1995. № 4.

³ Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944-1945 [Текст]. М.: Наука, 1970. 676 с.

⁴ Ионченко, Н.В. Развитие искусства подготовки и ведения армейских оборонительных операции под Москвой, Сталинградом, Курском, Балатоном [Текст]: диссертация .. кандидата исторических наук : 07.00.02 / Н.В.

Проектора «Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во второй мировой войне», где были исследованы как военные, так и экономические и политические аспекты событий, специфические моменты во взаимоотношениях Германии, Румынии и Венгрии (первый Венский арбитраж, германская оккупация Венгрии 1944 г. и др.)¹.

Из работ гражданских историков, имеющих отношение к нашей теме, наиболее значительной стал опубликованный в 1975 г. исторический очерк А.М. Самсонова «Крах фашистской агрессии 1939-1945»², где в числе прочего описывались основные наступательные и оборонительные операции советских войск на территории Венгрии³. Несколько монографий были посвящены организации командования и боевой работе авиации, с одной стороны, и восстановлению и налаживанию железнодорожных и автомобильных перевозок во фронтовом тылу – с другой. Речь идет о таких исследованиях, как «Командование и штаб ВВС Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» М.Н. Кожевникова, «Пятая воздушная» С.М. Давтяна, «Транспорт в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.)» И.В. Ковалева, «Железнодорожники в Великой Отечественной войне 1941–1945» Н.С. Конарева⁴. В частности, в работе С.М. Давтяна, представляющей собой военно- исторический очерк боевого пути 5-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны, подробно рассказывается об участии авиации в Дебреценском сражении и о той роли, которую сыграла поддержка 5-й ВА попавшей в окружение под Ньиредьхазой КМГ И.А. Плиева, об опыте боевого применения истребительной авиагруппы «Меч», об участии

Ионченко. Москва, 1971.

¹ Проектор, Д.М. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во Второй мировой войне [Текст] / Д.М. Проектор. М.: Наука, 1972. 766 с.

² Самсонов, А.М. Крах фашистской агрессии 1939-1945 [Текст] / А.М. Самсонов. М.: Наука, 1975. 648 с.

³ Там же. С. 594-596, 639-644.

⁴ Кожевников, М.Н. Командование и штаб ВВС советской армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. [Текст] / М.Н. Кожевников. М.: Наука, 1977. 280 с.; Давтян, С.М. Пятая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 5-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны [Текст] / С.М. Давтян. М.: Воениздат, 1990. 255 с.; Ковалев, И.В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) [Текст] / И.В. Ковалев. М.: Наука, 1981. 480 с.; Конарев, Н.С. Железнодорожники в Великой Отечественной войне 1941–1945 [Текст] / Н.С. Конарев. М.: Транспорт, 1987. 591 с.

авиации в боях за Будапешт¹. В работе И.В. Ковалева дана оценка роли военно-автомобильных частей в освобождении Румынии и Венгрии, проанализированы неординарные способы решения транспортных проблем при обеспечении снабжения войск через р. Дунай (строительство трубопровода, канатно-подвесной дороги, использование транспортной авиации и др.)². Наконец, у Н.С. Конарева было дано детальное описание работ по восстановлению разрушенных отступающими германо-венгерскими войсками железных дорог, мостов, туннелей, благодаря которым было обеспечено снабжение соединений Красной армии, ведущих борьбу за освобождение Венгрии³.

Наиболее значительным коллективным трудом, освещающим боевые действия Красной армии на территории Венгрии в 1944 – 1945 гг., стал фундаментальный двенадцатитомник «История второй мировой войны 1939–1945 гг.», печатавшийся с 1973 по 1982 гг. Интересующая нас тематика была освещена в девятом и десятом томах, при этом изложение ряда событий было акцентировано по-новому. Так, с историей Словацкого восстания были увязаны боевые действия 1-го, 4-го и 2-го Украинских фронтов: утверждалось, что «чувство искренней дружбы и желание помочь чехословацкому народу, ставшему жертвой немецко-фашистской агрессии, продиктовали решение о нанесении удара в Карпатах вопреки его оперативной нецелесообразности», в результате чего 1-й и 4-й УФ должны были наступать с целью соединения со словацкими войсками, а 2-й УФ – нанести удар на Клуж, «чтобы помочь 4-му Украинскому фронту перейти Карпаты». Точно так же и в описании Дебреценской операции подчеркивалось, что ее задачей было «создать благоприятные условия для войск 4-го Украинского фронта в преодолении Карпат и освобождении Ужгорода и Мукачева». Относительно союзников критиковалась «так называемая балканская стратегия реакционных кругов Англии и США,

¹ Давтян С.М. Пятая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 5-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны. С. 196-212, 218, 220-226.

² Ковалев И.В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). С. 346, 355.

³ Конарев Н.С. Железнодорожники в Великой Отечественной войне 1941–1945. С. 415, 510.

планировавших в выгодный для них момент оккупировать страны Балканского полуострова и навязать народам реакционные правительства». В то же время довольно подробно рассказывалось об уничтожении англо-американской авиацией германских заводов по производству жидкого горючего, что вынудило верховное командование противника приложить все усилия для удержания последних оставшихся в распоряжении Германии источников нефтедобычи в Венгрии и Австрии, а также о бомбардировках союзниками во взаимодействии с Красной армией различных объектов, в том числе нефтеочистительных заводов, в Венгрии, Австрии и Словакии в марте 1945 г., имевших существенные последствия для противника¹.

На базе достигнутых советской исторической наукой значительных успехов в изучении Великой Отечественной войны во второй половине 70-х – первой половине 80-х гг. выходит ряд работ энциклопедического и справочного характера, содержащих обобщенные данные о действиях советских войск на территории Венгрии. Это восьмитомная «Советская военная энциклопедия» (статьи по нашей тематике содержатся в основном в первых трех томах, изданных в 1976 – 1979 гг.), энциклопедия 1985 г. «Великая Отечественная война 1941 – 1945», а также вышедшее в том же году весьма информативное издание «Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941–1945», где перечисляются части и их командиры, участвовавшие в освобождении таких венгерских городов как Бичке, Будапешт, Дебрецен, Надьканижа, Ньиредьхаза, Печ, Сегед, Секешфехервар, Сольнок, Эстергом и др.²

Некоторые аспекты процесса освобождения Венгрии освещались в трудах по истории дипломатии, международных отношений, а также в нескольких общих академических изложениях венгерской истории

¹ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 9. [Текст]. М.: Воениздат, 1978. С. 163, 190, 206; История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 10. [Текст]. М.: Воениздат, 1979. С. 165, 187, 190, 433.

² Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т. 1 [Текст]. М.: Воениздат, 1976. 637 с.; Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т. 2 [Текст]. М.: Воениздат, 1979. 654 с.; Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т. 3 [Текст]. М.: Воениздат, 1979. 678 с.; Великая Отечественная война 1941 – 1945: энциклопедия [Текст]. М.: Сов. энциклопедия, 1985. 832 с.; Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941–1945 [Текст] / М.Л. Дударенко, Ю.Г. Перечнев, В.Т. Елисеев и др. М.: Воениздат, 1985. 598 с.

авторства И.И. Попа, К.Л. Жигни, А.И. Пушкаша, Т.М. Исламова, В.П. Шушарина и др.¹

Одной из самых важных работ венгерских историков в рамках рассматриваемого периода стал вышедший в 1969 г. «Кровавый Дунай» Петера Гостони. На основе изучения документации немецкой группы армий «Юг», мемуаров германских военачальников и политиков, личных интервью с бывшими командующими армиями, корпусами и дивизиями вермахта и войск СС, автор дал качественную реконструкцию картины боевых действий в Дунайском бассейне 1944 – 1945 гг., включая территории Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии и Австрии. Особенно подробно были освещены ход борьбы за Трансильванию, Будапештская операция, Балатонское сражение и борьба за Вену. По мнению Гостони, Дунайский регион был предоставлен англо-американцами Сталину как операционное пространство, «на котором вести войну против Гитлера могла единственно только Красная армия»², которая по результатам своих побед заняла соответствующие страны, что имело долговременные политические последствия.

В своем в целом достаточно взвешенном исследовании Гостони не обошелся без того, чтобы не сделать акцент на реквизициях, грабежах и насилиях, нередко чинившихся, по мнению автора, военнослужащими Красной армии по отношению к гражданскому населению (хотя автор говорит и о предпринимаемых командованием мерах по борьбе с мародерством)³. Повышенный интерес западной историографии к подобным сюжетам отмечался и в статьях социалистических венгерских историков Евы Мадараш, Дьюлы Токоди, Эмиля Нидерхазера, вошедших в изданный в 1972

¹ Поп, И.И. Чехословацко-венгерские отношения (1935-1939) [Текст] / И.И. Поп. М.: Наука, 1972. 248 с.; Жигня, К.Л. Подготовка и заключение мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией после Второй мировой войны [Текст] / К.Л. Жигня. Кишинев: Штиинца, 1981. 224 с.; Пушкаш, А.И. Внешняя политика Венгрии. Ноябрь 1918 – апрель 1927 г. [Текст] / А.И. Пушкаш. М.: Наука, 1981. 368 с.; История внешней политики СССР. 1917 – 1980 гг. В 2-х т. Т. 1 (1917 – 1945 гг.) [Текст]. М.: Наука, 1980. 510 с.; История Венгрии. В 3-х т. Т. 3 [Текст]. М.: Наука, 1972. 966 с.; Исламов, Т.М., Пушкаш, А.И., Шушарин, В.П. Краткая история Венгрии [Текст] / Т.М. Исламов, А.И. Пушкаш, В.П. Шушарин. М.: Наука, 1991. 608 с.

² Гостони, П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945 [Текст] / П. Гостони. М.: ЗАО Центрполиграф, 2013. С. 8.

³ Там же. С. 268-279.

г. сборник научных трудов, посвященных 25-летию освобождения Венгрии¹. В то же время Агнеш Рожньои и Ласло Франк в своих работах по истории салашистского путча 15-16 октября 1944 г. вполне комплиментарно описывают поведение регента Хорти, сделавшего неудачную попытку перевести страну на сторону союзников (увидевшие свет в 1975 и 1977 гг. тексты были переведены и изданы в СССР в составе сборника под названием «Мутный поток. Последние дни венгерского фашизма» со вступительной статьей В.И. Фомина)².

Из других зарубежных историков основные этапы боевых действий в Венгрии осветил в своем капитальном исследовании «Вторая мировая война» Б.Г. Лиддел Гарт (книга была завершена в 1970 г., первое советское издание вышло в 1976 г.), уделивший основное внимание боям за Трансильванию и наступлению 2-го УФ на Будапешт³. А. Тэйлор в одноименной работе 1975 года коснулся вопроса соглашения о разделе сфер влияния в Юго-Восточной Европе в октябре 1944 г. между Сталиным и Рузвельтом⁴. Ю. Торвальд в книге 1980 года «Разгром на Востоке», посвященной поражению фашистской Германии в 1944-1945 гг., кратко затронул румынские и венгерские события 1944 г.⁵

Наконец, некоторое отношение к указанной теме имели работы начала 1980-х гг. В. Виппермана, с одной стороны, и ряда венгерских авторов – с другой, в которых давался историко-политологический анализ хортистского режима в сравнении с другими фашистскими и полуфашистскими режимами 30-х – 40-х гг., что позволяет лучше понять социально-политический контекст военных событий в Венгрии 1944-1945 гг.⁶

¹ Очерки по новейшей истории Венгрии. Научные труды, посвященные 25-летию освобождения Венгрии [Текст]. Киев: КГУ, 1972. 244 с.

² Мутный поток. Последние дни венгерского фашизма [Текст]. М.: Прогресс, 1981. 208 с.

³ Лиддел Гарт, Б.Г. Вторая мировая война [Текст] / Б.Г. Лиддел Гарт. М.: АСТ, 1999. С. 619-620.

⁴ Вторая мировая война: Два взгляда [Текст]. М.: Мысль, 1995. 556 с. Содерж.: 1939-1945. Вторая мировая война. Хроника и документы: пер. с нем. Г.Я. Рудого / Г.-А. Якобсен. Вторая мировая война / пер. с англ. З.П. Вольской / А. Тейлор. С. 529.

⁵ Торвальд, Ю. Разгром на востоке. Поражение фашистской Германии. 1944-1945 [Текст] / Ю. Торвальд. М.: Центрполиграф, 2006. С. 128-129.

⁶ Випперман, В. Европейский фашизм в сравнении 1922-1982 [Текст] / В. Випперман. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 235 с.; Конья, Ш. Государственное правление Венгрии в 30-е гг. [Текст] / Ш. Конья // Кризис политической системы капитализма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Межвоенный период.

Третий, постсоветский период в историографии боевых действий Красной армии на территории Венгрии в годы Великой Отечественной войны, начинается с 1992 г. и продолжается до наших дней. Отличительными чертами этого периода стали широкая публикация ранее закрытых для большинства исследователей документов, выход в свет новых, более полных и оригинальных изданий мемуарной литературы, обновление концептуальной базы и методологического инструментария исследований. С другой стороны, в новых условиях стали возможны и не вполне добросовестные с точки зрения стандартов научной рациональности, идеологически и коммерчески ангажированные работы, авторы которых в погоне за популярностью и гонораром допускали многочисленные натяжки и необоснованные обобщения, а иногда не гнушались и прямой фальсификации. В этом плане следует отметить важную роль публикаций М.А. Гареева, который в течение всего указанного периода неоднократно выступал за объективный, основанный на тщательном анализе источников подход к освещению недостаточно изученных событий Великой Отечественной войны, против некомпетентности и спекулятивных перегибов, неизбежных в случае размывания границы между академической наукой и публицистической журналистикой¹.

Среди наиболее важных изданий документов, имеющих непосредственное отношение к нашей теме, следует прежде всего назвать 13-й и 16-й тома серии «Русский архив», в первом из которых были опубликованы приказы НКО СССР за 1943 – 1945 гг., а во втором – документы и материалы Ставки ВГК за 1944 – 1945 гг.² Здесь представлены

М.: Наука, 1982. С. 127-137; Хайду Т. Милитаризм как одна из основных черт Венгерского государства 1920 – 1930-х гг. // Кризис политической системы капитализма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Межвоенный период. С. 137-145; История венгерской народной демократии. 1944-1975 гг. [Текст]. Будапешт: «Корвина», 1984. 296 с.

¹ Гареев, М.А. Об изучении истории Великой Отечественной войны [Текст] / М.А. Гареев // Новая и новейшая история. 1992. № 1; Гареев, М.А. Об объективном освещении военной истории России [Текст] / М.А. Гареев // Новая и новейшая история. 2006. № 5; Гареев, М.А. О неудачных наступательных операциях советских войск в Великой Отечественной войне. По неопубликованным документам ГКО [Текст] / М.А. Гареев // Новая и новейшая история. 1994. № 1; Гареев, М.А. Об уроках и опыте Великой Отечественной войны [Текст] / М.А. Гареев // Новая и новейшая история. 2010. № 5.

² Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2-3). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1943-1945 гг. [Текст]. М.: ТЕРРА, 1997. 456 с.; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и

директивы Ставки по проведению боевых операций, доклады и приказы командующих фронтами, приказы НКО о формировании соединений и другой важнейший актовый материал. Много материалов политического и дипломатического характера, связанных с освобождением Венгрии и присоединенных ей спорных румынских и чехословацких территорий, было опубликовано в сборниках документов «Советский фактор в Восточной Европе» (для нас основной интерес представляет первый том) и «Трансильванский вопрос» (с введением Т.М. Исламова и Т.А. Покивайловой)¹. Документы, раскрывающие содержание и формы политической, идеологической и организационной работы советских властей среди гражданского населения освобождаемых территорий Венгрии и венгерских военнопленных, увидели свет в сборниках «Власть и церковь в Восточной Европе. 1944 – 1953» и «Венгерские военнопленные в СССР: Документы 1941 – 1953 годов»². Одновременно с этими фундаментальными академическими изданиями выходили и менее подготовленные в научном плане документальные публикации, среди которых встречаются имеющие прямое отношение к теме нашего исследования и потому представляющие интерес, несмотря на разнообразие огрехи: например, можно назвать серию иллюстрированных брошюр «Тяжелые танковые батальоны вермахта», где среди прочего были представлены переводы кратких летописей боевых действий 503-го и 509-го тяжелых батальонов «Королевских тигров», включающих в себя записи о боях на территории Венгрии (Будапештское и Балатонское сражения)³.

В течение 1990-х – 2000-х годов вышло много изданий мемуарного характера как советских, так и германских полководцев, военных и

материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4) [Текст]. М.: ТЕРРА, 1999. 368 с.

¹ Советский фактор в Восточной Европе. 1944 – 1953 гг. В 2-х тт. Документ. Т. 1. 1944 – 1948 гг. / отв. редактор – Т.В. Волокитина [Текст]. М.: РОССПЭН, 1999. 687 с.; Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР. 1940 – 1946 гг. Документы российских архивов [Текст]. М.: Российская политическая энциклопедия, 2000. 456 с.

² Венгерские военнопленные в СССР: Документы 1941 – 1953 годов [Текст]. М.: Российская политическая энциклопедия, 2005. 544 с.; Власть и церковь в Восточной Европе. 1944 – 1953. Документы российских архивов: в 2 т. Т. 1: Власть и церковь в Восточной Европе. 1944 – 1948 гг. [Текст]. М.: РОССПЭН, 2009. 887 с.

³ Тяжелые танковые батальоны вермахта [Текст]. М.: «Артефакт», 1997. 41 с.; 509 танковый батальон [Текст]. М.: «Артефакт», 1998. 34 с.

политических деятелей. Среди них можно отметить сборник воспоминаний немецких полководцев (Вестфаль, Рунштед, Рендулич и др.) «Роковые решения вермахта» (выходил в нескольких издательствах под разными названиями)¹, записки главы ОКВ В. Кейтеля², воспоминания начальника Генерального штаба сухопутных войск Г. Гудериана³, дневники Ф. фон Бока и Й. Геббельса и др.⁴ Часть из них является весьма информативными источниками по нашей теме: это касается в первую очередь записок Кейтеля и Гудериана и дневников Геббельса, где неоднократно заходит речь о боевых действиях в Румынии и Венгрии, о соответствующих планах и решениях военного командования и политического руководства Германии. В 2009 г. был издан академически подготовленный сборник «Генералы и офицеры вермахта рассказывают...», содержащий документы из следственных дел немецких военнопленных, среди которых протоколы допросов и собственноручные показания подполковника М. Брауна, генерала Э. Ганзена, генерал-лейтенанта Э. Герстенберга, генерал-лейтенанта Р. Штагеля и других высоких чинов вермахта о событиях в Румынии и Венгрии⁵. Из опубликованных в течение данного периода мемуаров отечественных военачальников, не издававшихся ранее или выходивших в урезанном варианте, следует назвать воспоминания командующего авиацией дальнего действия А.Е. Голованова, начальника оперотдела, заместителя начальника штаба 122-й сд 133-го ск П.Л. Богграда, Героя Советского Союза, члена авиагруппы асов 150-го гвардейского истребительного авиаполка «Меч» А.Д.

¹ Вестфаль, З. Роковые решения вермахта. Воспоминания немецких полководцев [Текст] / З. Вестфаль Смоленск: Русич, 2001. 400 с.; Затянувшийся блицкриг. Почему Германия проиграла войну [Текст]. М.: Яуза-пресс, 2008. 480 с.; Вторая мировая война на суше. Причины поражения сухопутных войск Германии / авторы-составители: генерал-майор Дитмар, полковник Эгельгаф, генерал-лейтенант Циммерман, генерал Вестфаль, полковник Зельмайр, генерал-майор Бутлар; пер. с нем. Л.А. Игоревского [Текст]. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2011. 444 с.

² Кейтель, В. 12 ступенек на эшафот [Текст] / В. Кейтель. Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2000. 416 с.; Кейтель, В. Мемуары фельдмаршала. Победы и поражения вермахта. 1938- 1945 / перевод П. Никишова [Текст]. М.: Центрполиграф, 2004. 352 с.

³ Гудериан, Г. Воспоминания солдата [Текст] / Г. Гудериан Смоленск: Русич, 1998. 653 с.

⁴ Бок, Ф. фон. Я стоял у ворот Москвы [Текст] / Ф. фон Бок. М.: Яуза, Эксмо, 2006. 512 с.; Геббельс, Й. Последние записи [Текст] / Й. Геббельс. Смоленск: Русич, 1993. 416 с.

⁵ Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944 – 1951 / вступ. ст., сост. В.Г. Макарова, В.С. Христофорова; коммент. В.Г. Макарова [Текст]. М.: МФД, 2009. 576 с.

Якименко¹.

Среди коллективных академических трудов 1990-х годов необходимо выделить вышедший в 1998-1999 гг. четырехтомник «Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки», десять страниц третьей книги которого авторства Б.И. Невзорова и Б.Й. Желицки были посвящены освобождению Венгрии. Представленные здесь факты и оценки по сравнению с предшествующими работами этого типа отличались заметной новизной: довольно подробно и достаточно комплиментарно излагалась попытка правительства Хорти перейти на сторону антигитлеровской коалиции, были озвучены факты депортации в СССР гражданского населения Венгрии, даны цифры потерь советских войск и противника в Дебреценской и Будапештской операциях. Авторы указали, что на советской стороне воевало до 6,5 тыс. венгров, однако 11 дивизий 1-й и 3-й венгерских армий продолжали сражаться на стороне Германии и начали массовую сдачу в плен только после овладения Красной армией всей территории Венгрии. Давая общую оценку участия Венгрии во Второй мировой войне на стороне Оси, Б.И. Невзоров и Б.Й. Желицки пришли к выводу, что оно привело к потере всех приобретенных перед войной территорий, 40% национального богатства, гибели более 1 млн. человек (потери военнослужащих и гражданского населения, включая нацистский геноцид евреев и цыган)².

Главным коллективным трудом по истории Великой Отечественной войны постсоветского периода стало выпущенное к 70-летию Победы двенадцатитомное издание «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» (2011 – 2015 гг.). Вопросы, относящиеся к нашей теме, затрагиваются в 1-м, 4-м и 5-м томах, однако скорее в обзорно-описательном, чем в исследовательско-аналитическом плане. В первом томе в нескольких словах говорится о попытках правительства Хорти выйти из войны, а сами боевые

¹ Голованов, А.Е. Дальняя бомбардировочная [Текст] / А.Е. Голованов. М.: ООО «Дельта НБ», 2004. 630 с.; Якименко, А.Д. Прикрой, атакую! В атаке – «Меч» [Текст] / А.Д. Якименко. М.: Яуза, Эксмо, 2005. 384 с.; Боград, П.Л. От Заполярья до Венгрии. Заметки двадцатичетырехлетнего подполковника. 1941-1945 [Текст] / П.Л. Боград. М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. 224 с.

² Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга третья. Освобождение [Текст]. М.: Наука, 1999. С. 131-141.

действия Красной армии на территории Венгрии описаны в трех предложениях¹. В четвертом томе упоминается о действиях 2-го УФ в связи с Восточно-Карпатской стратегической наступательной операцией 4-го Украинского фронта². Наконец, в пятом томе действия советских войск в Венгрии посвящен специальный раздел (с. 151 – 194; правда, 23 страницы из этих 43-х заняты лишь иллюстративным материалом). Этот текст можно охарактеризовать как добросовестный обзор основных событий, положительной чертой которого являются приводимые цифры потерь советских войск и противника и оценки оперативно-тактических решений их командования. Вся совокупность боевых действий здесь рассматривается в рамках четырех наступательных операций – Белградской, Дебреценской, Будапештской и Венской, и одной оборонительной – Балатонской. В связи с этим следует заметить, что Венская и особенно Белградская операции относятся к нашей теме лишь частично, что же касается Будапештской операции, то авторы раздела рассматривают как единое целое три наступления 2-го и 3-го УФ октября-декабря 1944 г. на Будапешт, штурм Пешта и Буды января-февраля 1945 г. (полуторамесячный штурм венгерской столицы описан в семи предложениях) и три немецких контрудара января 1945 г. Представляется, что данное изложение является слишком крупномасштабным, что, впрочем, неизбежно, принимая во внимание характер издания³.

Из исследовательских работ прежде всего следует остановиться на диссертациях. Как ни странно, в течение 90-х гг., несмотря на введение в научный оборот новых документальных материалов и широкое распространение новых концептуальных подходов, диссертаций, посвященных непосредственно нашей теме или хотя бы затрагивающих ее

¹ Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 1. Основные события войны [Текст]. М.: Воениздат, 2011. С. 392, 394, 399.

² Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год [Текст]. М.: Кучково поле, 2012. С. 490, 501.

³ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией [Текст]. М.: Кучково поле, 2013. С. 151, 161, 188, 192.

косвенно, защищено не было (по крайней мере, нам такие неизвестны). В 2000-е годы ситуация несколько изменилась – было защищено несколько кандидатских и докторских диссертаций, однако не по самой теме военных действий Красной армии на территории Венгрии в 1944 – 1945 гг., а посвященных проблемам, связанных с ней лишь опосредованно. В частности, в работе Р.И. Мусиной (2002 г.) была проанализирована проблема типологии политических режимов в современной венгерской политической науке: диссертант пришел к выводу, что отнесение хортизма к фашизму, тоталитаризму или авторитаризму является дискуссионным вопросом, консолидированная позиция по которому на данный момент отсутствует¹. Д.А. Илие посвятил свое исследование (2003 г.) месту Румынии в планах СССР и союзных держав в период Второй мировой войны, уделив среди прочего некоторое внимание Трансильванскому вопросу, переходу Румынии на сторону союзников и совместных боевых действий румынских и советских войск в Венгрии². Н.С. Пилько провела сравнительное исследование (2004 г.) итальянской, германской и венгерской оккупационных систем в Словении³. Н.Е. Быстрова в докторской диссертации, посвященной роли СССР в формировании военно-блокового противостояния в Европе первого послевоенного десятилетия, проанализировала ряд аналитических разработок Наркомата иностранных дел периода 1943 – 1944 гг. по проблемам послевоенного урегулирования, где шла речь и о выработке позиции относительно Венгрии⁴. О.А. Вербовой исследовал политработу в Днепровской и Дунайской военных флотилиях на завершающем этапе Великой Отечественной войны (2006 г.), проанализировав деятельность командиров и политработников по воспитанию патриотизма и интернационализма и пропаганде

¹ Мусина, Р.И. Проблема типологии политических режимов в современной венгерской политической науке [Текст] : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.01 / Р.И. Мусина. Москва, 2002.

² Илие, Д.А. Румыния в планах СССР и союзных держав, 1941-1945 гг. [Текст] : диссертация .. кандидата исторических наук: 07.00.03 / Д.А. Илие. Москва, 2003.

³ Пилько, Н.С. Оккупационные системы в Словении: 1941 – 1945 гг. [Текст] : диссертация .. кандидата исторических наук : 07.00.03 / Н.С. Пилько. Москва, 2004; см. также: Пилько, Н.С. Словения под властью оккупантов (1941 – 1945 гг.) [Текст] / Н.С. Пилько // Вопросы истории. 2006. № 1.

⁴ Быстрова, Н.Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе: 1945 – 1955 гг. [Текст] : диссертация .. доктора исторических наук: 07.00.02 / Н.Е. Быстрова. Москва, 2005.

освободительной миссии Красной армии в Центральной и Юго-Восточной Европе¹. Е.В. Гехт посвятила свою кандидатскую диссертацию (2007 г.) вопросу о значении источников жидкого топлива в политике гитлеровской Германии, остановившись в том числе на роли венгерских месторождений (автор отмечает, что во время войны нефтедобыча в Венгрии возросла, но в целом скважины были истощены и серьезного роста производства горючего на этой базе ожидать не приходилось)². Наконец, Б.Б. Гогуев проанализировал социально-экономическое и политическое положение венгерского национального меньшинства в Чехословакии и Румынии в период между Первой и Второй мировыми войнами (2008 г.), отметив ухудшение правового статуса и экономического положения венгров в Трансильвании и Словакии, что служило одним из стимулов ирредентистской направленности внешней политики хортистского режима, приведшей его к вступлению в войну на стороне стран «оси»³. Таким образом, все перечисленные диссертационные исследования не затрагивают непосредственно проблематику боевых действий Красной армии на территории Венгрии, хотя и расширяют наше понимание политического и экономического контекста событий.

До некоторой степени это относится и к исследованиям «малого жанра»: среди научных статей, выходивших в исторических журналах на протяжении двух последних десятилетий, не так много работ, напрямую относящихся к нашей теме. Статьи Т.В. Волокитиной с соавторами и Л.Я. Гибианского представляют собой общие историко-политические и историографические обзоры политики СССР в Восточной Европе в военные и послевоенные годы. Работа А.А. Калинина, напротив, посвящена

¹ Вербовой, А.О. Деятельность командиров, политорганов и политработников Днепровской и Дунайской флотилий по патриотическому и интернациональному воспитанию личного состава флотилий на завершающем этапе Великой Отечественной войны: 1944-1945 гг. [Текст] : диссертация .. кандидата исторических наук : 07.00.02 / А.О. Вербовой. Санкт-Петербург, 2006.

² Гехт, Е.В. Нефть в политике Германии: 1933-1943 гг. [Текст] : диссертация .. кандидата исторических наук : 07.00.03 / Е.В. Гехт. Екатеринбург, 2007; см. также: Комаров, Д.И. Нефтяной дефицит и германские оккупанты [Текст] / Д.И. Комаров // Вопросы истории. 2005. № 4.

³ Гогуев, Б.Б. Социально-экономическое и политическое положение венгерского национального меньшинства в Чехословакии и Румынии в 1918-1939 годах [Текст] : диссертация .. кандидата исторических наук : 07.00.03 / Б.Б. Гогуев. Ставрополь, 2008.

конкретной проблеме «процентного соглашения» 9.10.1944 г. (раздел сфер влияния в Европе между Сталиным и Черчиллем), но тоже не имеет непосредственного отношения к военной истории¹. То же касается и интересных статей Е.С. Сеньявской о восприятии румынских и венгерских союзников Германии советской армией и обществом, и М.Е. Ерина о восприятии в годы войны нацистским руководством советского (автор указывает, что Гитлер – если верить Геббельсу – даже в марте 1945 г. уповал на возможность договориться со Сталиным)². Целый ряд публикаций Т.М. Исламова и Т.А. Покивайловой был посвящен политике СССР в Трансильванском вопросе, что углубляет наше знание о политическом контексте боевых действий Красной армии в Венгрии, но не дает прироста знания о них самих³. Б.Й. Желицкий выступил со статьями, посвященными политической биографии Миклоша Хорти и Имре Надя (также подобного рода статья о политическом пути Яноша Кадара была опубликована В.Л. Мусатовым)⁴. В еще одной, своего рода программной, статье под названием «Венгрия в годы Второй мировой войны», Б.Й. Желицкий аргументирует позицию, согласно которой Венгрия вынужденно вступила во Вторую мировую войну на стороне «оси», так как считала Трианонский договор несправедливым, а поддержка со стороны Германии на первом и втором

¹ Волокитина, Т.В., Марьина, В.В., Новопащин, Ю.С. История Восточной Европы – от начала Второй мировой войны до современности [Текст] / Т.В. Волокитина, В.В. Марьина, Ю.С. Новопащин // Новая и новейшая история. 1996. № 6; Гибианский, Л.Я. Исследования политики СССР в Восточной Европе в конце Второй мировой войны и в первые послевоенные годы [Текст] / Л.Я. Гибианский // Вопросы истории. 2004. № 6; Калинин, А.А. Советско-британские переговоры о разделе сфер влияния в Европе в 1944 г. [Текст] / А.А. Калинин // Вопросы истории. 2009. № 9.

² Сеньявская, Е.С. Союзники Германии в мировых войнах в сознании российской армии и общества [Текст] / Е.С. Сеньявская // Вопросы истории. 2006. № 11; Ерин, М.Е. Советское руководство в восприятии нацистской верхушки в годы Второй мировой войны [Текст] / М.Е. Ерин // Вопросы истории. 2011. № 2. С. 97.

³ Исламов, Т.М., Покивайлова, Т.А. Трансильвания – яблоко раздора между Венгрией и Румынией [Текст] / Т.М. Исламов, Т.А. Покивайлова // Очаги тревоги в Восточной Европе. Сб. ст. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1994. 328 с; Исламов, Т.М. По поводу реакции в Румынии на книгу "Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор. 1940-1946 гг. Документы" [Текст] / Т.М. Исламов // Новая и новейшая история. 2000. № 6; Исламов, Т.М., Покивайлова, Т.А. СССР и Трансильванский вопрос (1945 – 1946 гг.) [Текст] / Т.М. Исламов, Т.А. Покивайлова // Вопросы истории. 2004. № 12; Исламов, Т.М., Покивайлова, Т.А. Трансильванский вопрос. По материалам комиссии М.М. Литвинова, июнь 1944 года [Текст] / Т.М. Исламов, Т.А. Покивайлова // Новая и новейшая история. 2006; См. также: Сальков, А.П. Урегулирование трансильванской проблемы во внешней политике СССР (1945-1947 годы) [Текст] / А.П. Сальков // Славяноведение. 2006. № 3.

⁴ Желицкий, Б.Й. Регент Венгрии Миклош Хорти (1868-1957) [Текст] / Б.Й. Желицкий // Новая и новейшая история. 1996. № 2-3; Желицкий, Б.Й. Имре Надя [Текст] / Б.Й. Желицкий // Вопросы истории. 2006. № 8; Мусатов, В.Л. Янош Кадар: политический путь [Текст] / В.Л. Мусатов // Новая и новейшая история. 2008. № 5.

Венских арбитражах позволила вернуть «часть населенных венграми территорий, отторгнутых от нее после первой мировой войны». Хортистское руководство поддержало Германию против СССР под давлением первой и под воздействием Кошицкого инцидента, уже с 1942 г. предпринимало попытки выйти из войны, с марта 1944 г. страна была оккупирована германскими войсками и «ставленниками фюрера предпринимались попытки фашизации страны, но этому Хорти сумел помешать вплоть до своего отстранения от власти», и только «после его окончательного удаления и установления режима Салаша фашистский режим на короткое время стал реальностью»¹. Данную позицию, видимо, следует признать дискуссионной, но, в любом случае, речь здесь идет скорее об историко-политических и политологических, а не военно-исторических вопросах. Что касается последних, то им посвящены статьи И.Н. Косенко (обстоятельства «Эстергомского десанта» 20-21 марта 1945 г.), А.А. Печенкина (характеристика командующих фронтами в 1944 г., в т.ч. командующих 2-го, 3-го и 4-го Украинских фронтов), Т.П. Чалой (о 1-й Румынской добровольческой дивизии, принимавшей участие в боях на территории Венгрии)².

Сравнительно немногочисленны и монографические исследования, в которых непосредственно освещаются боевые действия Красной армии на территории Венгрии. Наибольшее внимание было уделено Будапештскому и Балатонскому сражениям, при этом работы предназначались широкому читателю, в силу чего должны рассматриваться не столько как научные, сколько как научно-популярные. Таковы, например, монографии В.Я. Слепова «Танковые костры у Балатона» (1997 г.), О.М. Баронова «Балатонская оборонительная операция» (2001 г.), А.В. Исаева и М.В. Коломийца «Разгром 6-й танковой армии СС. Могила Панцерваффе» (2009

¹ Желицки, Б.Й. Венгрия в годы Второй мировой войны [Текст] / Б.Й. Желицки // Вопросы истории. 2004. № 6. С. 48-57.

² Косенко, И.Н. Эстергомский десант [Текст] / И.Н. Косенко // Военно-исторический журнал. 2004. № 2; Печенкин, А.А. Командующие фронтами 1944 года [Текст] / А.А. Печенкин // Военно-исторический журнал. 2005. № 10; Чалая, Т.П. Румынские добровольцы в Красной армии. 1943-1945 гг. [Текст] / Т.П. Чалая // Вопросы истории. 2011. № 3.

г.)¹. Небольшие по объему (145 с., 116 с. и 160 с., соответственно), предпочитающие иллюстрации ссылочному аппарату, эти работы имеют вид обзорных изложений и/или пересказов реконструкций событий, сделанных ранее советскими историками, а собственно авторские положения порой более оригинальны, чем аргументированы (например: «Как это ни парадоксально, – пишет О.М. Баронов, – но бои у озера Балатон можно, наверное, рассматривать как один из этапов битвы за Берлин»²). Более серьезным исследованием выглядит работа А.В. Исаева «1945-й... Триумф в наступлении и в обороне: от Висло-Одерской до Балатона» (2008 г.)³, где в общем изложении кампании 1945 г. находится место как январскому и мартовскому немецким контрнаступлениям под Балатоном, так и штурму Будапешта. Автор уделяет особое внимание январскому контрнаступлению 4-го танкового корпуса СС и неудачам обороны 26-й армии в марте 1945 г., считая, что эти темы были недостаточно изучены в советской историографии, и дает новую оценку численности немецких и венгерских войск, оборонявшихся в Будапеште, на основании исследований венгерского историка Кристиана Унгвари⁴. Фактически пересказом работы последнего (Krisztián Ungváry, *The Siege of Budapest: One Hundred Days in World War II* (trans. Ladislaus Löb), Yale University Press, 2005) является и монография А.В. Васильченко «Сто дней в кровавом аду» (2008 г.); здесь наиболее интересным представляется сравнение потерь Красной армии и германо-венгерских войск в ходе битвы за Будапешт⁵.

Вышедшие в течение рассматриваемого периода работы отечественных и зарубежных историков по общей истории Венгрии, истории внешней политики и т.п. затрагивают нашу тематику лишь косвенно и в

¹ Слепов, В.Я. Танковые костры у Балатона [Текст] / В.Я. Слепов. СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 1997. 145 с.; Баронов, О. Балатонская оборонительная операция [Текст] / О. Баронов. М.: Эспринт, 2001. 116 с.; Исаев, А.В., Коломиец, М.В. Разгром 6-й танковой армии СС. Могила Панцерваффе [Текст] / А.В. Исаев, М.В. Коломиец. М.: Яуза, Эксмо, Стратегия КМ, 2009. 160 с.

² Баронов О. Балатонская оборонительная операция. С. 3.

³ Исаев, А.В. 1945-й... Триумф в наступлении и в обороне: от Висло-Одерской до Балатона [Текст] / А.В. Исаев. М.: Вече, 2008. 256 с.

⁴ Там же. С. 114, 124.

⁵ Васильченко А.В. 100 дней в кровавом аду. Будапешт – «Дунайский Сталинград»? [Текст] / А.В. Васильченко. М.: Яуза-Пресс, 2008. С. 431-434.

недостаточной степени¹. Больше количество полезной информации содержится в работах зарубежных исследователей, посвященных разным периодам, фронтам, армиям и полководцам Второй мировой войны, авторства С. Митчема, Дж. Мюллера, В. Клавинга, В. Гёрлица, Т. Рипли, Р. Эванса². Как справочные и вспомогательные могут быть использованы монографии В.И. Феськова, Г.А. Калашникова и В.И. Голикова, А.И. Харука, М.Н. Свирина, В. Швабедиссена, А. Алябьева, Н.И. Никифорова, В. Фей, посвященные структуре и действиям разных родов войск, производству и боевому применению отдельных видов вооружения и др.³ Наконец, небесполезными для нашей работы являются и некоторые научно-популярные издания последнего десятилетия, отдельные из которых имеют достаточный ссылочный аппарат, содержат цифровые данные и/или разного рода сведения, непосредственно относящиеся к нашей проблематике или имеющие косвенное значение для исследования боевых действий Красной армии на территории Венгрии в 1944 – 1945 гг. Среди отечественных авторов здесь можно назвать А.А. Александрова, В. Акунова, М.Б. Барятинского, Б.В. Соколова, А.Б. Широкограда, И.Б. Мощанского, Р.О. Пономаренко, В.А. Рунова, Д. Дегтева, А.А. Чичкина⁴; из иностранных – Б. Александера, М.

¹ Мельтюхов, М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939– 1941 [Текст] / М.И. Мельтюхов. М.: Вече, 2000. 608 с.; Контлер, Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы [Текст] / Л. Контлер. – М.: «Весь мир», 2002. 656 с.; Алексюн, Н. и др. История Центрально-Восточной Европы [Текст] / Н. Алексюн и др. СПб.: Евразия, 2009. 1120 с.

² Митчем, С., Мюллер, Дж. Командиры Третьего рейха [Текст] / С. Митчем, Дж. Мюллер Смоленск: Русич, 1995. 480 с.; Клавинг, В. Западный фронт. Германия в войне 1939 – 1945 г. [Текст] / В. Клавинг. М.: Яуза, Эксмо, 2005. 544 с.; Гёрлиц, В. Германский Генеральный штаб. История и структура. 1657 – 1945 [Текст] / В. Гёрлиц. М.: Центрполиграф, 2005. 478 с.; Рипли, Т. Вермахт. Германская армия во Второй мировой войне. 1939 – 1945 [Текст] / Т. Рипли. М.: Центрполиграф, 2010. 335 с.; Эванс, Р. Третий рейх. Дни войны. 1939 – 1945 [Текст] / Р. Эванс. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, Минск: Харвест, 2011. 942 с.

³ Швабедиссен, В. Сталинские соколы: Анализ действий советской авиации в 1941–1945 гг. [Текст] / В. Швабедиссен Мн.: Харвест, 2001. 528 с.; Феськов, В.И., Калашников, Г.А., Голиков, В.И. Красная армия в победах и поражениях 1941 – 1945 гг. [Текст] / В.И. Феськов, Г.А. Калашников, В.И. Голиков Томск: Издательство Томского университета, 2003. 620 с.; Алябьев, А. Хроника воздушной войны. Стратегия и тактика. 1939–1945 гг. [Текст] / А. Алябьев. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. 495 с.; Свирина, М.Н. Самоходки Сталина. История советской САУ 1919–1945 [Текст] / М.Н. Свирина М.: Яуза, Эксмо, 2008. 384 с.; Никифоров, Н.И. Штурмовые бригады Красной армии в бою [Текст] / Н.И. Никифоров. М.: Яуза, Эксмо, 2008. 416 с.; Фей, В. Танковые сражения войск СС [Текст] / В. Фей. М.: Яуза, Эксмо, 2009. 432 с.; Харук, А.И. Артиллерия вермахта [Текст] / А.И. Харук. М.: Эксмо, 2010. 352 с.

⁴ Александров, А.А. Битва ставок. Великое противостояние. 1941 – 1945 [Текст] / А.А. Александров. М.: Вече, 2003. 512 с.; Акунов, В. Дивизия СС «Викинг». История Пятой танковой дивизии войск СС. 1941–1945 гг. [Текст] / В. Акунов. М.: Издатель Быстров, 2006. 560 с.; Барятинский, М.Б. «Пантера» – стальная кошка Панцерваффе [Текст] / М. Барятинский. М.: Яуза, Коллекция, Эксмо, 2007. 121 с.; Барятинский, М. «Тигры» в бою [Текст] / М. Барятинский. М.: Яуза, Эксмо, 2008. 320 с.; Соколов, Б.В. Красная армия против войск СС [Текст] / Б.В. Соколов. М., 2008. 448 с.; Широкоград, А.Б. Танковая война на Восточном фронте [Текст] / А.Б. Широкоград. М.: Вече, 2009. 448 с.; Мощанский, И.Б. Гибель фронтов [Текст] / И.Б. Мощанский. М.: Вече,

Хайеса и К. Манна, Р. Батлера, К. Бишопа, Г. Кноппа¹.

1.2 Историография освобождения Венгрии на иностранных языках.

Зарубежную историографию по теме можно поделить на пять основных групп. К первой из них можно отнести работы, раскрывающие содержание внешней и внутренней политики Венгрии во время Второй мировой войны, политики нацистской Германии в отношении Венгрии, а также политики СССР в отношении Венгрии. К эту группу входит сборник документов, составленный венгерскими историками А. Магда, Г. Юхашем и Л. Керекешем, в нем приведены документы за весь период сотрудничества Венгрии и нацистской Германии от прихода нацистов к власти в 1933 г. до свержения Хорти немецкими войсками в октябре 1944 г.² К этой же группе можно отнести работу венгерских историков М. Шинаи и Л. Шюкса «Секретные записи М. Хорти». Статья П. Гостони «Военная роль Венгрии во Второй мировой войне»³ в целом носит общий характер, но показывает военные союзнические отношения между нацистской Германией и Хортистской Венгрией.

Ко второй группе относятся работы, характеризующие немецкую

2009. 192 с.; Мошанский, И.Б. Города-крепости [Текст] / И.Б. Мошанский. М.: Вече, 2009. 224 с.; Пономаренко, Р.О. 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд» [Текст] / Р.О. Пономаренко. М.: Вече, 2010. 384 с.; Мошанский, И.Б. Крупнейшие танковые сражения Второй мировой войны. Аналитический обзор [Текст] / И.Б. Мошанский. М.: Вече, 2011. 352 с.; Рунов, В.А. Штурмы Великой Отечественной. Городской бой, он трудный самый [Текст] / В.А. Рунов. М.: Яуза: Эксмо, 2011. 320 с.; Дегтев, Д. Фюрер как полководец [Текст] / Д. Дегтев, П. Баженов. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. 415 с.; Чичкин, А.А. Неизвестные союзники Сталина: 1940 – 1945 гг. [Текст] / А.А. Чичкин. М.: Вече, 2012. 288 с.

¹ Александер, Б. 10 фатальных ошибок Гитлера [Текст] / Б. Александер. М.: Изд-во Яуза, Изд-во Эксмо, 2003. 448 с.; Хайес, М., Манн, К. Панцергренадеры, 1941 – 1945. Подготовка, тактика, вооружение [Текст] / М. Хайес, К. Манн. М.: АСТ, Астрель, 2005. 94 с.; Батлер, Р. SS-WIKING: История пятой дивизии СС «Викинг». 1941 – 1945 [Текст] / Р. Батлер. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 192 с.; Батлер, Р. История первой дивизии СС «Лейбштандарт». 1933 – 1945 [Текст] / Р. Батлер. М.: АСТ, АСТ Москва, Транзиткнига, 2006. 190 с.; Бишоп, К. Немецкая пехота Второй мировой войны [Текст] / К. Бишоп. М.: Эксмо, 2009. 192 с.; Бишоп, К. Немецкие бронетанковые войска Второй мировой войны. [Текст] / К. Бишоп. М.: Эксмо, 2009. 192 с.; Кноп, Г. История вермахта. Итоги [Текст] / Г. Кноп СПб.: Питер, 2009. 272 с.

² Magda A., Juhasz G., Kerekes L. Magyarország és a Második Világháború. Titkos diplomáciai okmányok a háború előmenzeihez és történetéhez. Budapest, 1959. 370 p.

³ Gosztonyi P. Ungarns militärische Rolle im Zweiten Weltkrieg, T. 4. // Wehrwissenschaftliche Rundschau, 31 (1982), 5, S. 157 - 164.

оккупационную политику на территории Венгрии и внутреннюю политику правительства Ф. Салаши как политику террора, депортации и убийств еврейского населения. К ней относятся: книга Г. Али и Х. Гералха «Последняя глава. Реальная политика, идеология и убийство венгерских евреев 1944 – 1945 гг.»¹, книга американского исследователя Р.Л. Брэхэма «Политика геноцида»², книга немецкого историка Р. Херцога «Оккупационная администрация на оккупированных восточных территориях»³. О деятельности венгерских фашистских организаций рассказывается в работе М. Шолоши-Янце «Движение скрещенных стрел в Венгрии. Исторический контекст, развитие и господство»⁴.

Третья группа включает в себя работы, в целом освещающие события на территории Венгрии конца 1944 - начала 1945 гг. и их предысторию. Это наиболее общие работы, представляющие собой как обзор внешней и внутренней политики Венгерского правительства, политики нацистской Германии в отношении Венгрии, так и ход военных действий на территории Венгрии. Значительное место в них уделено операциям советских Вооруженных Сил по освобождению Венгрии, а также советской политике на освобожденных территориях. К таким работам можно отнести главу «Театр военных действий Венгрия», написанную известным венгерским историком К. Унгвари, вошедшую в 8-й том 10-ти томного труда немецких историков «Германский рейх и Вторая мировая война»⁵. Операции советских войск по освобождению Венгрии рассматриваются в книге венгерских историков Ш. Тота и А. Хёзока «Освобождение Венгрии Советскими войсками 1944 – 1945 гг.»⁶. Вопросы политической и военной стратегии нацистской Германии, направленные на удержание Венгрии в числе своих

¹ *Aly G., Gerlach Ch.* Das Letzte Kapitel. Realpolitik, Ideologie und der Mord an den ungarischen Juden 1944/1945. Stuttgart, München, 2002.

² *Bracham R. L.* The Politics of Genocide. The Holocaust in Hungary. Revised and enlarged edition. New York, 1994.

³ *Herzog R.* Besatzungsverwaltung in den besetzten Ostgebieten - Abteilung Jugend – insbesondere: Heuaktion und SS-Helfer-Aktion. Tübingen, 1960.

⁴ *Szöllösi-Janze, M.* Die Pfeilkreuzlerbewegung in Ungarn. Historischen Kontext, Entwicklung und Herrschaft. München, 1989. // Studien zur Zeitgeschichte, 35.

⁵ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. Die Ostfront 1943/44. Der Krieg im Osten und an den Nebenfronten. München, 2007. S. 849 – 960.

⁶ *Tóth, S. Hősök.* A Szovjetunió hősei a magyarországi felszabadító harcokban 1944 - 1945. Budapest, 1975.

союзников, а также общий ход вооруженной борьбы на территории Венгрии в 1944 – 1945 гг. рассматриваются в книге Х. Магенхаймера «Военная стратегия Германии 1940 – 1945. Решения руководства, скрытые причины, альтернативы»¹. Поражение вермахта на территории Венгрии описаны в работе Х. Фриснера «Преданные битвы. Трагедия немецкого вермахта в Румынии и Венгрии»².

К четвертой группе можно отнести специальные работы, рассматривающие состояние вооруженных сил Венгрии и нацистской Германии в конце 1944 г. – начале 1945 г. Это – работы венгерских военных историков Л. Домбради и Ш. Тота «Венгерские королевские вооруженные силы»,³ книга известного венгерского историка, работающего в Швейцарии П. Гостони «Венгерские вооруженные силы во Второй мировой войне»⁴, более поздняя одноименная работа венгерского историка, работающего в ФРГ К. Унгвари⁵. В работе немецкого историка Т.Л. Йентца «Немецкие танковые войска. Вооружение, организация, тактика, боевые донесения, численный состав соединений, статистика 1933 – 1945» боевые действия на территории Венгрии рассматриваются во втором томе данной работы.⁶

К пятой группе относятся работы, описывающие отдельные операции и сражения на территории Венгрии, к ним относятся книга венгерского исследователя Д.С. Вереса «Освобождение Дунайской долины»⁷, книга венгерского историка И. Ёльведи «Крепость Буда и сражение под Дебреценом», статья К. Унгвари «Прорыв немецко-венгерских обороняющихся из Будапешта в феврале 1945 г. Реконструкция военной катастрофы» в журнале *Militärgeschichtliche Mitteilungen* (ФРГ), статья немецкого историка Х.-Г. Лемана в Венгерском ежегоднике № 5 за 1973 г.

¹ *Magenheimer H.* Die Militärstrategie Deutschlands 1940 - 1945. Führungsentschlüsse, Hintergründe, Alternativen. 2., erw. und bearb. Aufl., München, 1997.

² *Frießner H.* Verratene Schlachten. Die Tragödie der deutschen Wehrmacht in Rumänien und Ungarn. Hamburg, 1956.

³ *Dombrády L. Tóth S.* A magyar királyi honvedseg 1919 – 1945. Budapest, 1987.

⁴ *Gosztony P.* A magyar honvédség a második világhábotúban. Budapest, 1992.

⁵ *Ungváry K.* A magyar honvédség a második világháborúban. Budapest, 2005.

⁶ *Jenz T. L.* Die deutsche Panzertruppe. Gliederung, Organisation, Taktik, Gefechtsberichte, Verbandsstärken, Statistiken 1933 – 1945. Bd. 2. Wölfersheim-Berstadt, 1999.

⁷ *Veress D. S.* A Dunántúl Felsabadítása. Budapest, 1984.

«Операция «Танковый кулак»»¹, Книга П. Гостони «Опасность с воздуха Будапешт»² о воздушных боях и действиях противовоздушной обороны обороняющегося гарнизона Будапешта. Г. Майер в своей книге «Драма между Будапештом и Веной. Последнее сражение 6-й танковой армии 1945 г.»³ описывает сражения у Балатона и последующее отступление немецких войск с точки зрения командования немецкой 6-й танковой армии СС. Эти же события описываются на уровне дивизий в работах Р. Штовеса⁴, П. Штрасснера⁵ и В. Тике⁶. Книга австрийского историка М. Раухенштайнера «Война в Австрии»⁷ хотя и посвящена в целом военным действиям на территории Австрии, но рассматривает завершающий этап освобождения Венгрии советскими войсками.

1.3 Характеристика источников

Источниковая база нашего исследования включает в себя три основных группы. Первую составляют публикации документов: это упоминавшиеся выше «Сборники боевых документов Великой Отечественной войны», политическая и дипломатическая переписка союзников и стран «Оси», документы германского, советского и венгерского командования, приказы НКО, директивы Ставки ВГК, документы из следственных дел немецких военнопленных и др.

Во вторую группу входят документы из фондов Центрального архива Министерства обороны РФ, отражающие боевые действия войск 2-го и 3-го Украинских фронтов на территории Венгрии в 1944 – 1945 гг. Это фонд 240

¹ Lehman H.-G. Unternehmen Panzerfaust. // Ungarn Jahrbuch, 5 (1973).

² Gosztony P. Légiveszély Budapest. Budapest, 1989.

³ Maier, G. Drama zwischen Budapest und Wien. Der Endkampf der 6. Panzerarmee 1945. München, 1985.

⁴ Stoves, R. Die 1. Panzerdivision 1935 -1945. Ihre Aufstellung, Bewaffnung, der Einsatz ihrer Männer. Dorheim/H. 1975.

⁵ Straßner, P. Europäische Freiwillige. Die Geschichte der 5. Panzerdivision Wiking. Osnabrück, 1977. S. 329.

⁶ Tieke W. Im Feuersturm letzter Kriegsjahre. II. SS-Panzerkorps mit 9. Und 10. SS-Division „Hohenstaufen“ und „Frundsberg“. Osnabrück, 1975.

⁷ Rauchensteiner M. Der Krieg in Österreich 1945. Wien, 1985.

– фонд 2-го Украинского фронта, откуда использованы журналы боевых действий (с приложениями) войск 2-го УФ за ноябрь 1944 – февраль 1945 гг., оперсводки штаба 2-го УФ за март 1945 г., документы фронтового политуправления, краткие сводки обобщенного боевого опыта войск 2-го Украинского фронта за ноябрь 1944 – февраль 1945 гг., два описания Будапештской операции. Из фонда 341 – 7-й гвардейской армии, были задействованы журналы боевых действий за октябрь – декабрь 1944 г., ЖБД артиллерии 7-й гв. армии за ноябрь 1944, отчеты и доклады о боевых действиях 7-й гв. армии в Северной Трансильвании и Венгрии, об организации армейской связи в Будапештской операции и др. Из фонда 278 – Конно-механизированной группы генерал-лейтенанта Плиева, изучались журналы боевых действий за октябрь – декабрь 1944 г., краткая характеристика действий противника в декабре 1944, отчеты об организации связи и партийно-политической работе в КМГ за ноябрь – декабрь 1944 г. Из фонда 327 – 5-й воздушной армии, были привлечены ЖБД за декабрь 1944 г. и доклад о боевой деятельности 5-й ВА при отражении контрнаступлений противника в период проведения армейских наступательных операций войск 2-го УФ. Изученные материалы по боевым действиям войск 3-го Украинского фронта взяты из фонда 243 – фонда 3-го УФ: это журналы боевых действий за ноябрь 1944 – март 1945 гг., боевые донесения штаба фронта, сводки обобщенного боевого опыта, включая сводки опыта действий бронетанковых и механизированных войск, инженерного обеспечения, химической службы и работы тыла за ноябрь 1944 – март 1945 гг., описания Будапештской и Балатонской операций. В этом же фонде были обнаружены и изучены сводка обобщенного боевого опыта 46-й армии за декабрь 1944 г., сводки боевого опыта 57-й армии за декабрь 1944 – апрель 1945 гг., аналогичные сводки 4-й гвардейской армии за декабрь 1944 – февраль 1945 гг. При этом основной массив документов по 4-й гв. армии был привлечен из фонда 320 (фонд 4-й гв. А): сюда относятся журнал боевых действий за декабрь 1944 г., ЖБД артиллерии 4-й гв. армии за ноябрь 1944 – март 1945

гг., сводки обобщенного боевого опыта артиллерии 4-й гв. А за январь – февраль 1945 г., и описания армейских операций по форсированию Дуная и прорыву оборонительной линии «Маргарита». В фонде 350 – 9-й гвардейской армии, были изучены журнал боевых действий за март 1945 г., доклад об артиллерийском обеспечении Балатонской операции и описание Балатонско-Венской операции. В фонде 370 – 17-й воздушной армии, были изучены справки, доклады и описания по боевым действиям 17-й ВА за период ноября 1944 – марта 1945 гг. Наконец, отдельную группу документов составили трофейные (в переводе): это комплекс документов 4-го танкового корпуса СС (фонд 243) и журнал боевых действий 6-й полевой армии (фонд 500 – фонд трофейных документов).

Третью группу источников составляют опубликованные дневники и мемуары советских и германских военных и политических деятелей, также уже упоминавшиеся выше. Речь идет о воспоминаниях С.А. Андрющенко, Н.И. Бирюкова, П.Л. Богграда, А.Е. Голованова, А.С. Желтова, М.В. Захарова, С.П. Иванова, Р.Я. Малиновского, К.С. Москаленко, И.А. Плиева, Е.Я. Райгородецкого, И.Н. Руссиянова, А.В. Свердлова, А.А. Чхеидзе, М.Н. Шарохина, И.Т. Шлемина, С.М. Штеменко, А.Д. Якименко, А.А. Ярошенко. Из дневниковых и мемуарных записей представителей стороны противника в наибольшей степени были задействованы воспоминания Г. Фриснера, Г. Гудериана, В. Кейтеля, Й. Геббельса и др.

Выводы по главе:

Исследование показало, что история военных действий Красной армии на территории Венгрии в 1944 – 1945 гг. наиболее глубоко и плодотворно изучалась в рамках выделенного нами второго периода, а конкретно – в 1960-х – 1970-х гг. Количество и качество работ предшествующего и последующего периодов заметно ниже; особенно это касается постсоветской историографии, где научная компонента все больше уступала место популярной. В то же время в ходе третьего историографического периода появились работы, существенно пополнившие фактологическую базу по отдельным вопросам военных действий, в частности о замыслах германского командования по проведению ряда операций на территории Венгрии, боевом и численном составе немецких и венгерских войск и ряде других. В значительном количестве случаев они являлись переводами, либо компиляциям работ зарубежных историков. В основном же усилия последних были сосредоточены на изучении истории освобождения Венгрии с упором на негативные факты в военных действиях и поведении военнослужащих Красной армии, которые не были преданы гласности в период существования социализма в Венгрии, а теперь активно пропагандировались в связи со сменой политического курса.

Разработка и издание в 90-е годы XX века в Российской Федерации целого ряда сборников документов, в том числе Генерального штаба Красной армии и Ставки ВГК способствовала существенно более глубокому и качественному пониманию решений, принимавшихся ими в 1944-1945 гг. То же можно сказать и о документах Государственного комитета обороны, неоднократно обращавшегося к теме Венгрии и издавшего ряд постановлений по ней. Продолжавшийся процесс рассекретивания отечественных военных архивов сделал доступным для исследователей документы не только высшего звена органов военного управления, но объединений и соединений Красной армии, что значительно обогатило наши знания о ходе военных действий, дало новые примеры мужества и героизма

советских солдат.

В целом же проведенный автором сравнительный анализ отечественной и зарубежной историографии, а также привлечение многоплановой источниковой базы создают условия для методически обоснованного решения не только поставленных в работе исследовательских задач, но и научной проблемы в целом.

ГЛАВА 2

Первый этап боевых действий Красной армии по освобождению Венгрии

2.1 Внутреннее и внешнеполитическое положение Венгрии к началу освобождения Красной армией.

Боевые действия Красной армии на территории Венгрии в период сентября 1944 – апреля 1945 гг. стали прямым следствием вступления венгерского государства 27 июня 1941 г. в войну против СССР на стороне гитлеровской Германии. Этот шаг стал результатом внешнеполитического курса, проводившегося режимом М. Хорти на протяжении всего межвоенного периода, общее направление которого задавали, с одной стороны, консервативно-антисоветские, а с другой – ирредентистско-реваншистские стремления, сложно взаимодействовавшие друг с другом.

Лейтмотивом внешней политики Венгрии в 20-е – начало 40-х годов XX века стала борьба за пересмотр условий Трианонского договора 1920 г., в результате которого территория Венгрии уменьшилась с 282 тыс. кв. км до 93 тыс. кв. км, а население с 18,2 млн. до 7,6 млн. чел¹. В обществе широко распространились поощряемые правительством идеи национализма ирредентистского типа, направленные на ревизию Трианонского договора. В начале 30-х гг. в связи с финансовым кризисом и установлением все более тесных отношений с фашистской Италией, а затем и с нацистской Германией, хортистский режим еще более сдвинулся вправо, проделав эволюцию от авторитаризма к тоталитаризму. С начала 30-х годов XX века началась открытая фашизация Венгрии по итальянскому образцу; были

¹ Исламов Т.М., Пушкаш А.И., Шушарин В.П. Краткая история Венгрии. С. 358-359; Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. С. 444-446; История Венгрии. В 3-х т. Т. 3. С. 179; Пушкаш А.И. Внешняя политика Венгрии. Ноябрь 1918 – апрель 1927 г. С. 214-216; Всемирная история: Итоги Первой мировой войны. С. 161; Липпай, З. Венгрия [Текст] / З. Липпай. М.: Госполитиздат, 1945. С. 21.

созданы несколько фашистских партий, в том числе «Партия национальной воли» Ференца Салаши, позднее переименованная в «Партию скрещенных стрел»¹.

Во внешнеполитическом курсе хортистской Венгрии нарастали агрессивные тенденции. Войдя в 1922 г. в Лигу Наций, Венгрия в течение 20-х гг. находилась в сложных отношениях с Францией и странами Малой Антанты, которую стремилась расколоть. В 1927 г. был подписан договор о мире и дружбе с фашистской Италией, на которую стала ориентироваться венгерская дипломатия. После прихода к власти Гитлера правительство Гёмбёша приступило к налаживанию более тесных отношений с Германией в плане торговли и перевооружения. Германия, нуждавшаяся в поставках сельскохозяйственной продукции и многих видов сырья (в частности, бокситов), также была заинтересована в укреплении связей с Венгрией, однако отвергала предложения последней о более тесном сотрудничестве в деле пересмотра послевоенных границ: здесь агрессивные стремления двух стран сходились лишь в отношении Чехословакии, но не в отношении Румынии и Югославии, в поставках нефти и цветных металлов из которых также нуждалась Германия. В то же время часть правящих кругов Венгрии больше ориентировалась на Англию и Францию; в 1934 г. были установлены дипломатические отношения с Советским Союзом. Стремление венгерской дипломатии добиться поддержки Германии в возврате утраченных территорий, но при этом не вступить в конфронтацию с Францией и Англией и избежать участия в вооруженном конфликте на стороне Германии, было неосуществимым, на что недвусмысленно указывала германская дипломатия².

¹ Алексюн Н. и др. История Центрально-Восточной Европы. С. 559-561; Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. С. 473-485; История Венгрии. В 3-х т. Т. 3. С. 186; Липпай З. Венгрия. С. 8-9; Исламов Т.М., Пушкеш А.И., Шушарин В.П. Краткая история Венгрии. С. 383-398; Випперман, В. Европейский фашизм в сравнении 1922-1982 [Текст] / В. Випперман Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. С. 78-81; Мутный по-ток. Последние дни венгерского фашизма [Текст]. М.: Прогресс, 1981. С. 109-110.

² Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. С. 474-477; Липпай З. Борьба империалистов в Дунайском бассейне. С. 115-116; Мельтюхов, М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939-1941 [Текст] / М.И. Мельтюхов. М.: Вече, 2000. С. 212; Документы министерства иностранных

Тем не менее, во второй половине 30-х гг. ситуация стала меняться в сторону все более тесного сближения Венгрии с Германией. К этому времени больше половины венгерской внешней торговли приходилось на Германию, которая, в свою очередь, кредитовала и перевооружала Венгрию. В сентябре 1938 г., во время второго Судетского кризиса, Гитлер предложил Хорти участие в нападении на Чехословакию, за что пообещал вернуть верхневенгерские земли; тот согласился и отдал приказ о мобилизации армии, однако кризис разрешился Мюнхенским соглашением, в след за которым Словакия и Подкарпатская Русь (она же Прикарпатская Русиния, Закарпатская Украина) получили статус автономий. Проведенные по принятому на Мюнхенской конференции решению переговоры между чехословацкими и венгерскими представителями по поводу территориальных претензий Венгрии оказались безрезультатными, в результате чего арбитрами выступили Италия и Германия. 2 ноября 1938 г. решением первого Венского арбитража Венгрии были переданы южные равнинные районы Словакии и Закарпатской Украины с территорией 11 927 кв. км и населением свыше 1 млн. чел. (в т.ч. 879 тыс. мадьяр и 123 тыс. словаков). 15 марта 1939 г. Германия оккупировала Чехию, объявив ее своим протекторатом, Словакия и Подкарпатская Русь объявили о независимости, после чего последняя была сразу оккупирована Венгрией (12 171 кв. км, 584 тыс. чел., в т.ч. 431 тыс. русинов-украинцев, 37 тыс. чехов и словаков и 26 тыс. мадьяр). Новое положение Венгрии как фактического сателлита Германии было закреплено выходом страны из Лиги Наций, присоединением к Антикоминтерновскому пакту и разрывом отношений с Советским Союзом¹.

дел Германии. Выпуск I. Германская политика в Венгрии (1937 – 1942 гг.) [Текст]. М.: ОГИЗ, 1946. С. 17-55; Ранки, Д. Экономическая жизнь Венгрии на службе германской военной экономики во время Второй мировой войны [Текст] / Д. Ранки // Проблемы истории Второй мировой войны. М.: Иностранная литература, 1959. С. 202; Пушкаш, А.И. Внешняя политика Венгрии. Ноябрь 1918 – апрель 1927 г. С. 125-127, 281.

¹ Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. С. 482-485; Алексюн Н. и др. История Центрально-Восточной Европы. С. 560; История Венгрии. В 3-х т. Т. 3. С. 289-291; Исламов Т.М., Пушкаш А.И., Шушарин В.П. Краткая история Венгрии. С. 384- 385; Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР. 1940 – 1946 гг. Документы российских архивов. С. 166; Липпай З. Венгрия. С.

30 августа 1940 г. по решению второго Венского арбитража Румыния уступила Венгрии северную и восточную часть Трансильвании площадью 43 591 кв. км и населением 2 млн. 395 тыс. чел¹. После второго Венского арбитража Венгрия окончательно превратилась в сателлита Германии, присоединившись 20 ноября 1940 г. к Тройственному пакту. В апреле 1941 г. ее вооруженные силы приняли участие в германской агрессии против Югославии.

Участие Венгрии в захвате Югославии фактически означало вступление во Вторую мировую войну на стороне Германии; однако юридически это было не вполне так – дело ограничилось разрывом дипломатических отношений с Англией. 13 декабря того же года Венгрия объявила войну Великобритании и США, США же, в свою очередь, объявили войну Венгрии лишь 6 июня 1942 г.

23 июня 1941 г., через день после нападения Германии на Советский Союз, Венгрия разорвала дипломатические отношения с СССР и привела войска в боевую готовность, однако в войну не вступила. Поводом для последнего стал так называемый Кошицкий инцидент: 26 июня 1941 г. неопознанные самолеты бомбардировали г. Кошице в венгерской Словакии; было убито 35, тяжело ранено 63 и легко ранено 220 человек. Налет на Кошице был приписан советской авиации (по имеющимся версиям, это могла быть провокация немцев или румын) и Венгрия, таким образом, получила формальный повод для открытого вступления в войну. Утром 27 июня 1941 г. венгерская авиация нанесла удар по советской территории, а сухопутные войска двинулись к границе СССР².

25; Поп, И.И. Чехословацко-венгерские отношения (1935-1939). С. 226-229; Пушкаш А. Цивилизация или варварство: Закарпатье 1918-1945. С. 163, 204-205, 267.

¹ Очерки по новейшей истории Венгрии. Научные труды, посвященные 25-летию освобождения Венгрии [Текст] / Киев: КГУ, 1972. С. 49; Лебедев, Н.И. Румыния в годы Второй мировой войны [Текст] / Н.И. Лебедев. М.: ИМО, 1961. С. 78-82; История Венгрии. В 3-х т. Т. 3. С. 336; Пушкаш, А.И. Венгрия во Второй мировой войне. Внешняя политика Венгрии (1938 – 1944 гг.) [Текст] / А.И. Пушкаш. М.: ИМО, 1963. С. 103-104; Липпай З. Венгрия. С. 28-29; Алексюн Н. и др. История Центрально-Восточной Европы. С. 561; Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР. 1940 – 1946 гг. Документы российских архивов. С. 68-73, 167.

² Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. С. 491; Исламов Т.М., Пушкаш А.И., Шушарин

В январе 1942 г. после поражения немецких войск под Москвой Гитлер потребовал от Хорти резкого расширения военного сотрудничества. В апреле 1942 г. 205-тысячная 2-я венгерская армия под командованием генерал-полковника Г. Яни отправилась на фронт. В июле 1942 г. в ходе операции «Блау» венгерские войска вышли к Дону и заняли оборону на его западном берегу от Воронежа до Павловска. Во второй декаде января 1943 г. венгерские войска подверглись удару войск Воронежского фронта. В течение десяти дней 2-я венгерская армия была разгромлена, потеряв свыше 105 тыс. чел. Из окружения удалось выйти лишь четвертой части венгерских войск, после чего все, что осталось от 2-й армии, было отправлено домой. Позднее эти войска переформировали в оккупационные и отправили на Украину¹.

Военные неудачи и возникшие вслед за ними экономические трудности заставили венгерское руководство искать возможности выхода из войны. Летом 1943 г. венгерские эмиссары в Стамбуле, Лиссабоне, Мадриде, Берне, Стокгольме вступили в контакт с британскими и американскими дипломатами, предлагая вариант капитуляции венгерской армии и перехода ее на сторону союзников, как только англо-американские войска подойдут к границам страны, Однако на состоявшейся в конце ноября Тегеранской конференции было решено, что англо-американцы высадятся во Франции, а не на Балканах, как предлагал У. Черчилль, что делало проблематичным их появление вблизи венгерских границ².

В.П. Краткая история Венгрии. С. 404; Филоненко, С.И. От Прута и Днестра до Дона и Волги: Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года). С. 213; Пушкаш, А.И. Венгрия во Второй мировой войне. Внешняя политика Венгрии (1938 – 1944 гг.). С. 152-153; Нежинский, Л.Н., Пушкаш, А.И. Борьба венгерского народа за установление и упрочение народно-демократического строя. 1944 – 1948. С. 78; Хорват, М. Военно-политические принципы и цели хортистского фашизма до и во время Второй мировой войны. Характер фашистского немецко-венгерского военного союза [Текст] / М. Хорват Будапешт: Studia Historica, 1960. 28 с. С. 15.

¹ Филоненко, С.И. Острогожско-Россошанская операция – «Сталинград на Верхнем Дону» [Текст] / С.И. Филоненко, А.С. Филоненко Воронеж: Кварта, 2005. 416 с. С. 63-64, 212; Филоненко, С.И. От Прута и Днестра до Дона и Волги: Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года). С. 218-245; Кейтель, В. 12 ступенек на эшафот. С. 294.

² Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. С. 495-496; Исламов Т.М., Пушкаш А.И., Шушарин В.П. Краткая история Венгрии. С. 411; Нежинский, Л.Н., Пушкаш, А.И. Борьба венгерского народа за установление и упрочение народно- демократического строя. 1944 – 1948. С. 120-121; Каллаи, Д. Движение за независимость Венгрии. 1936 – 1945 гг. [Текст] / Д. Каллаи. М.: Прогресс, 1968. 286 с. С. 224; Малахов,

Тем временем военно-политическое руководство Германии, получив сведения о просоюзнической активности венгров, предприняло свои меры по недопущению выхода Венгрии из войны. 19-21 марта 1944 г. немецкие войска силами 11 дивизий с применением воздушных и речных десантов и используя «Фольксбунд» (пронацистская организация венгерских немцев), оккупировали Венгрию¹. По согласованию с Гитлером было назначено новое правительство, состоявшее из прогермански настроенных министров. Левые, демократические и либеральные партии были запрещены, закрыта оппозиционная пресса, усилена цензура. Силами СС, СД и гестапо при содействии венгерской полиции и жандармерии в стране начались аресты политических и общественных деятелей (уже к концу апреля было арестовано около 3 тыс. чел., включая более двух десятков депутатов парламента). Вступив в войну в качестве союзника нацистской Германии, через три года Венгрия превратилась в ее пленника. Между тем германский блок терпел одно поражение за другим, и идея выхода из войны даже в условиях немецкой оккупации оставалась для венгров последней надеждой, только надеяться им теперь приходилось не на англо-американцев, а на СССР².

Примером для Хорти в этом отношении послужила Румыния, которая 23 августа приняла советские условия выхода из войны, а затем объявила войну Германии. Советские войска вступили в Бухарест и во взаимодействии

М.М. Освобождение Венгрии и Восточной Австрии (октябрь 1944 г. – апрель 1945 г.) [Текст] / М.М. Малахов. М.: Воениздат, 1965. 296 с. С. 23-25.

¹ Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. С. 496-497; Исламов Т.М., Пушкаш А.И., Шушарин В.П. Краткая история Венгрии. С. 413; Хорват, И., Немеш, Я., Пинтер, И., Сабо, Л. Последнее действие [Текст] / И. Хорват, Я. Немеш, И. Сабо Львов: Книжно-журнальное издательство, 1961. 388 с. С. 28-41; Липпай З. Венгрия. С. 58; История Венгрии. В 3-х т. Т. 3. С. 396-400; Пушкаш А.И. Венгрия в годы Второй мировой войны. С. 379; Пашкуй, З.А. Из истории оккупации Венгрии фашистской Германией весной 1944 г.) [Текст] / З.А. Пашкуй // Тезисы докладов и сообщений научной конференции, посвященной 20-летию освобождения Венгрии от фашистского гнета. Ужгород, 1965. С. 66- 69; Проэктор, Д.М. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во Второй мировой войне. С. 599-601; Очерки по новейшей истории Венгрии.

² Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. С. 491, 497-498; Исламов Т.М., Пушкаш А.И., Шушарин В.П. Краткая история Венгрии. С. 413; Эванс, Р. Третий рейх. Дни войны. 1939 – 1945 [Текст] / Р. Эванс Екатеринбург: У-Фактория;. М.: Астрель, Минск: Харвест, 2011. С. 430-431, 663; Мутный поток. Последние дни венгерского фашизма. С. 41; Сорос Т. Игра в прятки со смертью в нацистской Венгрии [Текст] / Т. Сорос. М.: «Рудомино», 2001. С. 13, 103, 241; Бибо, И. Еврейский вопрос в Венгрии после 1944 года [Текст] / И. Бибо. М.: Три квадрата, 2005. С. 9, 232.

с румынскими соединениями начали наступление через Карпаты на Трансильванию, в ходе которого вскоре пересекли предвоенные границы Венгрии¹.

Относительно последних советское руководство занимало достаточно твердую позицию. В аналитических записках Народного комиссариата иностранных дел – И.М. Майского от 10 января 1944 г., М.М. Литвинова от 5 июня того же года – указывалось, что Венгрия поддержала Германию в войне против Советского Союза, не имея к последнему никаких определенных претензий в отличие от Румынии, которая тоже является враждебным государством, но в ней, в отличие от Венгрии, есть политические силы, готовые на сотрудничество. При этом учитывалось, что в Венгрии практически отсутствовало движение Сопротивления, а количество венгерских антифашистов, принимавших участие в войне на стороне СССР в качестве пропагандистов и партизан, было в целом незначительным. Заключение 12 сентября 1944 г. перемирия между Румынией и СССР, Великобританией и США, одним из пунктов которого было аннулирование результатов второго Венского арбитража, стало окончательным моментом в определении советской позиции по Венгрии².

¹ Роллер, М. Вклад румынского народа в антифашистскую борьбу в 1944 – 1945 годах [Текст] / М. Роллер // Проблемы истории Второй мировой войны. М.: Иностранная литература, 1959. С. 378-379; Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944 – 1951. / Вступ. ст., сост. В.Г. Макарова, В.С. Христофорова; коммент. В.Г. Макарова [Текст]. М.: МФД, 2009. С. 233, 311-314, 397- 402; Советский фактор в Восточной Европе. 1944 – 1953 гг. В 2-х тт. Документы / Т. 1. 1944 – 1948 гг. Отв. редактор – Т.В. Волокитина [Текст]. М.: РОССПЭН, 1999. С. 54; Фриснер, Г. Проигранные сражения [Текст] / Г. Фриснер. М.: Воениздат, 1966. С. 95-96; Лиддел Гарт, Б.Г. Вторая мировая война [Текст] / Б.Г. Лиддел Гарт. М.: АСТ, 1999. С. 618; Типпельскирх, К. История Второй мировой войны [Текст] / К. Типпельскирх. М.: АСТ, 1999. С. 626-627; История внешней политики СССР. 1917 – 1980 гг. В 2-х т. Т. 1 (1917 – 1945 гг.) [Текст]. М.: Наука, 1980. С. 455-456; Черчилль, У. Вторая мировая война. Кн. 3. Т. V-VI [Текст] / У. Черчилль. М.: Воениздат, 1991. 702 с. С. 377; Гудериан, Г. Воспоминания солдата [Текст] / Г. Гудериан Смоленск: Русич, 1998. С. 498, 502; Грылев, А.Н. Днепр-Карпаты-Крым. Освобождение Правобережной Украины и Крыма в 1944 году [Текст] / А.Н. Грылев. М.: Наука, 1970. С. 176; Самсонов, А.М. Крах фашистской агрессии 1939-1945 [Текст] / А.М. Самсонов. М.: Наука, 1980. С. 581-582; Лебедев Н.И. Румыния в годы Второй мировой войны. С. 174-184, 235-241; Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. С. 338-355, 361.

² Советский фактор в Восточной Европе. 1944 – 1953 гг. В 2-х тт. Документы / Т. 1. 1944 – 1948 гг. С. 30, 41; Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР. 1940 – 1946 гг. Документы российских архивов. С. 8-9, 232-237; Венгерские военнопленные в СССР: Документы 1941 – 1953 годов [Текст]. М.: Российская политическая энциклопедия, 2005. С. 11; Власть и церковь в Восточной Европе. 1944 – 1953. Документы российских архивов: в 2 т. Т. 1: Власть и церковь в Восточной Европе. 1944 – 1948 гг. [Текст]. М.: РОССПЭН, 2009. С. 122, 157, 191; Держалюк, Н.С. Венгерские интернационалисты в Великой

В сложившейся обстановке правящим кругам Венгрии пришлось заняться поиском путей заключения сепаратного мира с СССР. 1 октября 1944 г. в Москву прибыла секретная миссия во главе с бывшим военным атташе в СССР генерал-инспектором жандармерии Габором Фараго. Делегация должна была передать Сталину письмо от Хорти, в котором тот просил прекратить военные действия, обеспечить вывод немецких войск и участие англо-американских частей в оккупации страны. Советская сторона вместе с США и Великобританией выдвинула в ответ свои условия: в 10-дневный срок под наблюдением Союзной контрольной комиссии вывести венгерские войска и администрацию с территорий Чехословакии, Югославии и Румынии в пределы границ Венгрии на 31.12.1937 г., порвать все отношения с Германией и немедленно объявить ей войну. Хорти дал согласие и 11 октября предварительные условия перемирия были подписаны. В свою очередь, советское правительство согласилось приостановить наступление, чтобы дать возможность венграм подтянуть войска к столице. Однако, 15 октября германские подразделения, не встречая сопротивления, захватили расположенные в черте Будапешта мосты через Дунай и городскую радиостанцию. Спецподразделением СС был захвачен сын Хорти. В действиях немцев их поддерживали нилашисты¹, а сам глава «Скрещенных стрел» Ф. Салаша выступил с заявлением о том, что берет власть в свои руки. На следующий день Хорти был вынужден сложить полномочия регента и попросил предоставить ему и его семье убежище в Германии.

Отечественной войне [Текст] / Н.С. Держалюк Киев: Наукова думка, 1985. С. 62-63, 99-106; Чичкин, А.А. Неизвестные союзники Сталина: 1940 – 1945 гг. [Текст] / А.А. Чичкин. М.: Вече, 2012. С. 165-166; Декан, И., Кардош, Е. Пути – дороги. Воспоминания [Текст] / И. Декан, Е. Кардош. М.: Воениздат, 1978. С. 131, 405; Гёргени, Д. Один из первых [Текст] / Д. Гёргени. М.: Воениздат, 1970. С. 301-303; Исламов, Т.М., Покивайлова, Т.А. Трансильвания – яблоко раздора между Венгрией и Румынией [Текст] / Т.М. Исламов, Т.А. Покивайлова // Очаги тревоги в Восточной Европе. Сб. ст. М.: Инсти тут славяноведения и балканистики РАН, 1994. 328 с.; Гибианский, Л.Я. Исследования политики СССР в Восточной Европе в конце Второй мировой войны и в первые послевоенные годы [Текст] / Л.Я. Гибианский // Вопросы истории. 2004. № 6; Исламов, Т.М., Покивайлова, Т.А. СССР и Трансильванский вопрос (1945 – 1946 гг.) [Текст] / Т.М. Исламов, Т.А. Покивайлова // Вопросы истории. 2004. № 12; Исламов, Т.М., Покивайлова, Т.А. Трансильванский вопрос. По материалам комиссии М.М. Литвинова, июнь 1944 года [Текст] / Т.М. Исламов, Т.А. Покивайлова // Новая и новейшая история. 2006. № 2.

¹ Нилашисты – от Nyilaskeresztes párt, то есть партия «Скрещённые стрелы» по-венгерски.

Ф. Салаши было поручено сформировать новое венгерское правительство¹.

По сути, состоялся военный переворот: по существовавшему законодательству, при отсутствии преемника регентские полномочия должны были передаваться государственному совету, назначающему новые выборы, Салаши же назначил министров и принял от них присягу, сам никому не присягая, выступив одновременно и как премьер-министр, и как глава государства. Лидер нилашистов объявил себя «вождем нации» и заявил о решимости венгерской армии до конца сражаться на стороне Германии. Страна была объявлена на осадном положении, начался террор по отношению к любой оппозиции, продолжилась депортация евреев в лагеря смерти. Были закрыты школы и университеты, объявлена тотальная мобилизация. Официальной идеологией стал «хунгаризм», провозглашавший превосходство венгерской нации среди всех народов Дунайского бассейна, начались «расовые изыскания» с целью установления «антропологического контроля»².

Таким образом, боевые действия Красной армии на территории Венгрии получили характер борьбы за освобождение страны от германской оккупации и и нелегитимного, пришедшего к власти в результате переворота и поддержки оккупантов фашистского режима.

17 октября линию фронта перешел командующий 1-й венгерской армией генерал-полковник Бела Миклош, выступивший 4 ноября с радиообращением к солдатам и офицерам венгерских вооруженных сил, призвав их переходить на сторону СССР. Примеру своего командующего последовало около 10 тыс. солдат 1-й венгерской армии. Следует отметить, что это было не первым фактом массовой сдачи венгров частям Красной армии. Так еще в первой половине октября 1944 г. в Трансильвании из

¹ Мутный поток. Последние дни венгерского фашизма. С. 81-100, 118-164; Хорват И., Немеш Я., Пинтер И., Сабо Л. Последнее действие. С. 229-291; Васильченко А.В. 100 дней в кровавом аду. Будапешт – «Дунайский Сталинград»? [Текст] / А.В. Васильченко. М.: Яуза-Пресс, 2008. С. 61-76; Гостони, П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945 [Текст] / П. Гостони. М.: ЗАО Центрполиграф, 2013. С. 62-72.

² Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга третья. Освобождение [Текст]. М.: Наука, 1999. С. 132; Мутный поток. Последние дни венгерского фашизма. С. 164, 171, 177.

состава 2-й венгерской армии на сторону советских войск перешло 7 подразделений и несколько групп венгерских военнослужащих. Из 3-й венгерской армии на сторону Красной армии в районе Дунафельдвара перешел отдельный пехотный батальон. И все же подавляющее большинство солдат и офицеров венгерской армии сохранило верность марионеточному режиму Ф. Салаши. В этом, безусловно, сыграла свою роль многолетняя пропаганда союза с Германией, антисоветских и реакционных взглядов, что, в частности, подтверждалось и событиями переворота 15 октября, когда части будапештского гарнизона не оказали сопротивления немцам и нилашистам, фактически осуществившим переворот в стране.

2.2 Дебреценская наступательная операция советских войск (6 – 28.10.1944)

Боевые действия Красной армии на территории Венгрии в ее довоенных границах (границах по Трианонскому договору) начались 23 сентября 1944 г., когда войска 18-го тк и 53-й армии 2-го Украинского фронта под командованием маршала Р.Я. Малиновского освободили село Баттонья, а через три дня – город Мако¹. Эти действия явились составной частью операции по разгрому карпатско-трансильванской группировки противника совместно с войсками 4-го Украинского фронта генерала армии И.Е. Петрова (координация действий двух фронтов была возложена на маршала С.К. Тимошенко²), общие контуры которой стали вырисовываться еще с конца августа, когда директивой Ставки Верховного Главнокомандования № 220191 от 29.08.1944 г. соединениям правого крыла 2-го УФ была поставлена задача: «овладеть перевалами через Восточные Карпаты и к 15 сентября выйти на рубеж Бистрица, Клуж, Сейуд, Сибиу. В дальнейшем, прикрывшись с запада, главными силами правого крыла фронта нанести удар в общем направлении на Сату-Маре с целью содействовать войскам 4-го Украинского фронта в переходе Карпат и выходе в район Ужгород, Мукачево»³. Противник, оборонявшийся в горно-лесистой местности, оказывал упорное сопротивление, вследствие чего план был скорректирован: в директиве Ставки ВГК № 220207 от 5.09.1944 г. основная задача войск 2-го Украинского фронта была определена так – «ударом с юга через Брашов и Сибиу (в направле-

¹ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 9. [Текст]. М.: Воениздат, 1978. С. 117; История Венгрии. В 3-х т. Т. 3. С. 435; Вестфаль, 3. Роковые решения вермахта. Воспоминания немецких полководцев [Текст] / 3. Вестфаль Смоленск: Русич, 2001. С. 318; Рунов, В.А. Штурмы Великой Отечественной. Городской бой, он трудный самый [Текст] / В.А. Рунов. М.: Яуза: Эксмо, 2011. С. 124.

² Будапешт – Вена – Прага. С. 44.

³ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4) [Текст]. М.: ТЕРРА, 1999. С. 134.

нии на Клуж) и наступлением 40-й и 7-й гв. армий с востока преодолеть Трансильванские Альпы, южную часть Карпатского хребта и выйти на фронт Сату-Маре, Клуж, Дева, Турну-Северин. Выходом в район Сату-Маре помочь 4-му Украинскому фронту перейти через Карпаты и овладеть районом Ужгород, Чоп, Мукачево. В дальнейшем развивать наступление с целью выйти главными силами на р. Тиса на участке Ньиредьхаза, Сегед, имея прикрытие на фронте Сегед, Турну-Северин»¹. Однако и на этот раз успех не был достигнут: войска правого крыла 2-го УФ не выполнили своей задачи, противник удержал оборону по линии Топлица, Тыргу-Муреш, Турда².

15 сентября 1944 г. Ставка приказала командующему 2-го УФ «продолжить наступление в общем направлении Клуж, Дебрецен, Мишколец с целью выйти главными силами фронта на р. Тиса на участке Чоп, Сольнок и помочь 4-му Украинскому фронту перейти через Карпаты и овладеть районом Ужгорода». 40-я армия должна была к 30 сентября выйти на рубеж Сигет, Сату-Маре, (иск.) Карей, КМГ генерала Горшкова – наступать в направлении Быстрица, Сату-Маре, Чоп, 7-я гв. армия – на Карей, 6-я гв. танковая армия – на Клуж, Карей, Ньиредьхазу, 27-я армия – на Орадеа-Маре (Орадя), 53-я армия и 19-й тк – на Арад. В дальнейшем, не позднее 7-10 октября, войска фронта должны были выйти на р. Тисса на почти всем ее протяжении в пределах территории Венгрии от Сегеда до Чопа. Одновременно производилась перегруппировка 46-й армии, 7-го мехкорпуса, 4-го и 6-го гв. кавкорпусов на левое крыло 2-го УФ в район Тимишоары с целью нанести удар на север по восточному берегу Тиссы; 7-й мк, 4-й и 6-й гв. кк при этом объединялись в конно-механизированную группу под командованием генерал-лейтенанта Плиева³. В течение последовавших за этим боевых действий вто-

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). С. 140.

² Минасян, М.М. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. Боевые действия Красной армии на территории Румынии, Болгарии, Венгрии и Югославии в 1944-1945 гг. [Текст] / М.М. Минасян. М.: Воениздат, 1967. С. 183.

³ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). С. 144.

рой половины сентября на левом крыле 53-я армия успешно продвигалась вперед, взяла Арад и 22 сентября вышла на старую венгерско-румынскую границу. Войска центра и правого крыла 2-го УФ не добились успеха в выполнении поставленных задач (немалую роль в этом сыграли контрудары противника в районах Турды и Турну-Северина); к концу сентября наступление приостановилось. Таким образом, к началу октября 1944 г. общая задача 2-го Украинского фронта оставалась прежней: содействовать наступлению 4-го Украинского фронта, войска которого с большим трудом пробивались к упорно обороняемым немецко-венгерскими войсками перевалам Восточных Карпат, очистить от противника северную Трансильванию и выйти в тыл 8-й немецкой и 1-й венгерской армиям. Согласно С.М. Штеменко, «смысл действий там состоял в том, чтобы разгромить противника на этих направлениях и отрезать немецко-фашистским и венгерским войскам пути отхода из района Восточных Карпат на запад»¹. Словами П. Гостони, «если бы армии Малиновского вышли из гор Трансильвании и пробились до Дебрецена, возникла бы угроза окружения немецких войск в Карпатах и германское командование было бы вынуждено принимать решение об отступлении или смириться с окружением своих соединений»²; именно на это и были направлены усилия советского командования.

Возобновление наступления войск 2-го УФ было назначено на 3 октября, однако из-за отставания с сосредоточением ударных группировок было перенесено на 6 октября; директивой Ставки № 220234 от 3.10.1944 г. 6-ю гв. танковую армию было приказано использовать вместе с КМГ генерала Плиева для удара на север, в обход Дебрецена с запада¹. Вместе с ними наступала на Дебрецен 53-я армия (выдвижение подвижных сил в первый эшелон было обусловлено слабостью обороны противника на данном направлении, что давало возможность быстрого прорыва в глубину). Южнее, на левом крыле, пе-

¹ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. С. 215.

² Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945. С. 48.

реданная из состава 3-го УФ 46-я армия вместе с подчиненной ей в оперативном отношении 1-й румынской армией должна была форсировать Тиссу, занять плацдармы на ее правобережье и далее очищать междуречье Тиссы и Дуная (Бачку). Севернее 27-я армия вместе с 4-й румынской армией (кроме двух армий, в составе войск 2-го УФ отдельно действовала 1-я Румынская добровольческая пехотная дивизия им. Тудора Владимиреску²) наступала на Клуж, а на правом крыле 7-я гв. армия и 40-я армия – в прежнем направлении на Сигет, Сату-Маре, Карей.

Соотношение сил было в пользу 2-го Украинского фронта. В его состав входили пять общевойсковых (7-я гвардейская, 27-я, 40-я, 46-я, 53-я армии), одна танковая (6-я гв. ТА), одна воздушная (5-я ВА) армии, две конно-механизированных группы (генералов И.А. Плиева и С.И. Горшкова в составе двух механизированных и трех кавалерийских корпусов), два укрепрайона, 18-й тк и другие части и соединения; в оперативном подчинении 2-го УФ находились 1-я и 4-я румынские армии (22 дивизии, но недостаточно укомплектованные и слабо вооруженные). Его противником являлась группа армий «Юг» под командованием генерал-полковника Г. Фриснера, в которую входили, в порядке занимаемых позиций с юга на север, 3-я венгерская, 6-я немецкая, 2-я венгерская и 8-я немецкая армии, прикрываемые с воздуха частью авиации 4-го воздушного флота. 2-й Украинский фронт располагал 750 танками и САУ, 10 200 орудиями и минометами (не считая 57-мм и 45-мм, зенитных и РС), 1100 самолетами; у противника имелось 3500 орудий и минометов, 300 танков и САУ, 550 самолетов³.

Однако запланированная наступательная операция имела и свои сложности. Общая длина линии фронта составляла около 800 км, поэтому на каж-

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). С. 154.

² Чалая, Т.П. Румынские добровольцы в Красной армии. 1943-1945 гг. [Текст] / Т.П. Чалая // Вопросы истории. 2011. № 3. С. 139-141.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945 г. (в 6 томах). Т. 4. [Текст]. М.: Воениздат, 1962. С. 380; Мюллер-Гиллебрандт, Б. Сухопутная армия Германии 1933-1945гг. [Текст] / Б. Мюллер-Гиллебрандт. М.: Изографус, 2002. С. 422.

дую дивизию (40 дивизий 2-го УФ и 22 румынских) приходилось 13 км; такая оперативная плотность была в 2 раза ниже, чем в других стратегических наступательных операциях 1944 г., и в 3-4 раза ниже, чем в операциях 1945 г.¹ Кроме того, возникли серьезные затруднения с тыловым обеспечением, связанные с состоянием дорожной сети на территории Румынии: отступая, противник разрушал железнодорожные пути и шоссейные дороги, уничтожал навигационное оборудование на реках, выводил и уничтожал подвижной состав. Дополнительную сложность представлял тот факт, что западноевропейская железнодорожная колея была уже советской (союзной: 1435 мм и 1524 мм соответственно), станционные пути были короче, габариты на мостах и в тоннелях меньше. В этой ситуации требовалось перешивать полотно (так, на союзную колею было решено перешить один путь двухпутной линии от Унген до Плоешти протяженностью около 400 км и обеспечить ее советским подвижным составом) и/или создавать перегрузочные базы, используя трофейные локомотивы и вагоны (такие базы были созданы в Галаце, Яссах, Плоешти), переформировывать составы, восстанавливать мосты, виадуки и тоннели. Работы велись в максимальном темпе: железные дороги восстанавливались и перешивались со скоростью около 10 км в сутки (на отдельных участках – до 61 км в сутки); военные железнодорожники перешли на союзную колею в Румынии 690 км железных дорог, восстановили 380 км главных железнодорожных путей, свыше 1000 мостов и 16 тоннелей. Пока на железных дорогах шли восстановительные работы, тяжелая нагрузка легла на военно-автомобильные части, перевозившие боеприпасы, горючее и личный состав круглосуточно². Несмотря на все усилия, состояние путей и количество транспорта не позволяли добиться требовавшихся объемов и темпов пере-

¹ Минасян М.М. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. Боевые действия Красной армии на территории Румынии, Болгарии, Венгрии и Югославии в 1944-1945 гг. С. 254.

² Ковалев, И.В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) [Текст] / И.В. Ковалев. М.: Наука, 1981. С. 342, 346, 348; Конарев, Н.С. Железнодорожники в Великой Отечественной войне 1941–1945 [Текст] / Н.С. Конарев. М.: Транспорт, 1987. С. 356, 367.

возок – как вспоминал позднее Р.Я. Малиновский, «несмотря на неоднократные просьбы Военного совета фронта, Ставке так и не удалось обеспечить доставку необходимого количества боеприпасов на фронтовые склады»¹. Наконец, еще одна сложность заключалась в том, что подготовка к Дебреценовской стратегической наступательной операции велась непосредственно во время боевых действий, что создавало определенные организационные трудности.

6 октября 1944 г. ударные группировки 2-го Украинского фронта перешли в наступление. Наибольший успех в этот день сопутствовал войскам 53-й армии и конно-механизированной группы генерала Плиева. Как писал последний, «противник до начала операции недооценивал важности дебреценовского направления. В районе Орадя он держал всего две пехотные венгерские дивизии. Главное внимание командование 3-й венгерской армии обращало на прикрытие будапештского направления. Между тем на этом направлении города Орадя, Дебрецен, Ньиредьказа являлись крупными узлами железных и шоссейных дорог. Через них проходили все коммуникации войск противника, действовавших в Трансильвании, и большинство коммуникаций войск, оборонявших Карпаты»². На самом деле противник оценил это направление: 5 октября ОКВ был отдан приказ сосредоточить под Дебреценом пять танковых и моторизованных дивизий, перебросить сюда крупные силы из состава 8-й армии (они как раз снимались с рубежа Клуж, Орадя) и нанести контрудар с целью отрезать советские войска от горных перевалов³. Но Красная армия опередила противника – танковые, механизированные и кавалерийские соединения несколькими потоками устремились вперед по Венгерской равнине.

¹ Будапешт – Вена – Прага. С. 45.

² Плиев, И.А. Дорогами войны [Текст] / И.А. Плиев. М.: Книга, 1985. С. 98.

³ Проэктор Д.М. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во Второй мировой войне. С. 723; Типпельскирх, К. История Второй мировой войны [Текст] / К. Типпельскирх. М.: АСТ, 1999. С. 636; Малахов М.М. Освобождение Венгрии и Восточной Австрии (октябрь 1944 г. – апрель 1945 г.). С. 32; Александров, А.А. Битва ставок. Великое противостояние. 1941 – 1945 [Текст] / А.А. Александров. М.: Вече, 2003. С. 374-375.

Конно-механизированная группа генерала И.А. Плиева была создана 1 октября 1944 г. на основании боевого распоряжения командующего 2-го УФ маршала Р.Я. Малиновского от 29.09.1944 г. В состав группы входили 4-й, 6-й гвардейские кавкорпуса, 7-й мехкорпус и части усиления: 66-й, 324-й гв. мп, 12-я и 34-я иптабр, 14-я штурмовая инженерно-саперная бригада и 8-й понтонно-мостовой полк. 7-й мк поступил из 3-го Украинского фронта, гвардейские кавалерийские корпуса – из резерва Ставки. 4-й гв. кк перебрасывался с 1-го Белорусского фронта, 6-й гв. кк – с 1-го Украинского фронта, начиная с 25 августа до 8-9 сентября. Операция, учитывая сказанное выше о состоянии дорожной сети, была непростой: один только 4-й гв. кавкорпус занял 53 эшелона, 3064 вагона, в том числе 352 людских, 1667 – конских, прочих крытых – 193, платформ – 847. Сосредоточившись в Яссах, корпуса своим ходом двинулись в марш через всю Румынию, за 22 дня преодолев 722 км.

Как отмечается в журнале боевых действий КМГ, к началу наступления части и подразделения были хорошо сколоченными, чему способствовали марши, проведенные как в Польше, так и в Румынии. Бесперывные марши в течение 22 дней позволили офицерскому составу хорошо изучить личный состав своих подразделений в условиях походной жизни. Каждый офицер еще до начала боевых действий в основном знал, кто на что у него в подразделении способен. Командиры частей и подразделений в процессе марша смогли изучить офицера, сержанта. Среди рядового состава в процессе проведенных маршей выросла и окрепла товарищеская спайка, взаимопомощь, особенно среди старых казаков и нового пополнения. Конский состав в результате марша был введен в походный режим; были выявлены и своевременно устранены все недостаткиковки, снаряжения, сбруи¹.

Район предстоящих КМГ боевых действий по своему географическому профилю являлся низменной равниной (юго-восточная часть Венгерской низменности) с большим количеством мелких рек (Кереш, Шебеш-Кереш, Береттьо и др.), каналов (Кереш, Куташи, Хартобадь-Чаторна) и заболочен-

¹ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 56. Л. 5.

ных участков размерами в несколько сот и тысяч гектаров. Сами по себе реки сравнительно небольшие, но благодаря искусственно поднятым берегам и углублению русла, большой заболоченности речных долин и отсутствию бродов, представляли из себя выгодные, трудно преодолеваемые оборонительные рубежи, доступные для форсирования только в районах мостов или с наведенных переправ. По населенности район действий выглядел так: наряду с массой отдельных домиков, разбросанных на расстоянии 0,5-1 км друг от друга, на пути действий КМГ было много крупных населенных пунктов – городов, которые противник превращал в мощные узлы сопротивления, требовавшие для овладения ими обходного маневра. Следует отметить незначительную густоту сети шоссейных дорог, проселочные же дороги в силу заболоченности местности и осенней распутицы затрудняли движение. Отсутствие лесных масок делало боевые порядки частей КМГ уязвимыми для авиации противника.

Сосредоточение частей группы в выжидательный и исходный районы, проведенное ночными маршами, прошло незамеченным со стороны противника. Исходный район для наступления (Сокодор, Кевермеш, Куртичи) представлял большие тактические выгоды, так как благодаря наличию расходящихся веерообразно шоссейных дорог из Арада, позволял одновременно и быстро вывести корпуса на исходное положение, на удаление не более пяти, а в некоторых пунктах – двух километров от переднего края обороны противника. Для форсирования водных преград были приготовлены бревна, козлы, доски.

Средняя плотность огня обороны противника составляла 6-8 орудий и 10-12 станковых пулеметов на километр фронта. Заграждений, кроме минных полей, не было. Численный состав противника на участке прорыва ориентировочно не превышал 14,5-15 тыс. активных штыков, усиленных 20-25 танками. Артиллерия была сосредоточена главным образом в населенных пунктах – узлах сопротивления¹.

¹ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 56. Л. 6-8.

На рассвете 6 октября после короткой 10-минутной артподготовки соединения конно-механизированной группы генерала Плиева перешли в наступление. Развивалось оно стремительно, примером чего служит следующий факт: к 13.00 части 9-й гв. кд полностью овладели Бекешчаба и выдвигались на Бекеш. При овладении Бекешчаба частями 9-й гв. кд был захвачен аэродром противника, на котором находились не успевшие подняться в воздух 5 самолетов и обслуживающий персонал; самолеты были уничтожены, гарнизон аэродрома пленен.

Противник, отходя в северо-западном направлении, вначале пытался задержать продвижение наших частей минированием дорог, особенно на участке Камараш, Медьешедьхаза. Но саперы, двигавшиеся в головных подразделениях, быстро обнаруживали и обезвреживали мины. Пытаясь задержать продвижение частей КМГ, противник авиацией – группами самолетов от 20 до 40 «Ю-88», «Ме-109», «ФВ-190» – непрерывно бомбил и штурмовал боевые порядки наступающих дивизий, однако без большого ущерба для последних. Двигаясь в расчлененных боевых порядках, кавалерийские и мотомеханизированные части стремительно продвигались вперед.

Сила атаки и стремительность продвижения войск Плиева в течение дня явились для противника полной неожиданностью. Венгерские части, действовавшие перед КМГ, были полностью дезорганизованы и в беспорядке отступали. 20-я пд (в) была полностью разгромлена. За день боев было убито около 3000 солдат и офицеров противника и 4000 взято в плен. Захвачены большие трофеи – орудия, автомашины, склады. Продвижение войск за первый день наступления составило 45-50 км: это был блестящий результат¹.

На второй день наступления преследование отходящего противника продолжилось. К 3.00 7 октября 6-й и 4-й гв. кк вышли к южному берегу реки Кереш. Мосты через реку в районе Кереш-Ладань были подготовлены противником к взрыву, но при поспешном отступлении взорвать их он не успел и последние были захвачены частями 4-го гв. кк в полной исправности,

¹ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 56. Л. 8-9.

так что переправа не заставила себя ждать. В течение этого дня войска КМГ нанесли противнику значительный ущерб в живой силе и технике. 7-й мк в бою за Дьома уничтожил до 600-700 солдат и офицеров. Захвачены ценные штабные документы, раскрывающие систему и группировку сил противника на всем участке 2-го УФ. Группа казаков-разведчиков 32-го гв. кп 9-й гв. кд захватила в плен в районе северо-восточнее Кереш-Ладань до батальона венгерской пехоты с оружием, взяв в качестве трофеев 10 автомашин и до 30 повозок.

К концу 8 октября соединения генерала Плиева вместе с передовыми частями 53-й армии вышли в район Карцага и овладели Надудваром, оказавшись тем самым западнее Дебрецена. При занятии Надудвара части 9-й гв. кд захватили аэродром противника и 80 самолетов разных марок без шасси; все захваченные самолеты были уничтожены. По сравнению с пехотой, авиация противника в эти дни была одним из главных врагов наступавших: во время налета в районе Пюшпек-Ладань были ранены командир 10-й гв. кд гв. полковник Рева, командующий артиллерией этой дивизии гв. подполковник Картузов, пом. НО-1 гв. майор Мухин и ряд других офицеров штаба дивизии и КМГ. Общим результатом первых трех дней наступления КМГ стало образование клина до 100 км в глубину и до 45 км по фронту, вбитого в оборону противника и разъединившего его войска, действовавшие в районе Орадея-Маре, Дебрецен, и войска, защищавшие подступы к переправам на р. Тисса и западнее, обеспечив продвижение других ударных группировок 2-го УФ¹.

На левом крыле к этому моменту 46-я армия генерал-лейтенанта И.Т. Шлемина очистила территорию восточнее Тиссы, форсировала реку и захватила плацдармы у Сенты и Бечей. Но в центре и на правом крыле ситуация была иной: противник продолжал удерживать Орадя и Клуж, соединения 6-й гв. танковой и 27-й армий не имели продвижения. В этих условиях в 20.00 8.10.1944 г. Ставкой ВГК была дана директива № 220239, в которой указывалось, что основной задачей центральной группы войск 2-го УФ является ов-

¹ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 56. Л. 11-12, 44.

ладение Орадеа-Маре, для чего было приказано: «1. Главными силами группы Плиева в составе 6-го гв. кавкорпуса и 7-го мехкорпуса нанести удар на Орадеа-Маре с северо-запада. Одновременно силами 4-го гв. кавкорпуса овладеть Дебреценом и обеспечить маневр главных сил группы Плиева с севера и северо-запада. 2. 6-й гв. танковой армии нанести удар на Орадеа-Маре с запада по северному берегу канала Шебеш-Кереш с одновременной атакой силами 33-го стр. корпуса Орадеа-Маре с юга»¹. Для поддержки операции с воздуха привлекалась большая часть авиации фронта; на усиление центральной группировки перебрасывалась 7-я гв. армия генерал-полковника М.С. Шумилова.

В 2 часа 30 минут 9 октября командующий КМГ гв. генерал-лейтенант Плиев получил боевой приказ командующего 2-го УФ (шифровка № 16087), которым конно-механизированной группе была поставлена задача: «Главными силами группы – одним кавкорпусом и мехкорпусом, ударом в общем направлении Деречке, Коньяр, наступать с северо-запада на Орадеа-Маре и не позже 10.10 овладеть районом Почаи, Киш-Марья, Бихория, Рошиорь, содействовать 6 ТА в захвате Орадеа-Маре. Одним усиленным кавкорпусом овладеть Дебрецен и тем самым обеспечить себе маневр на Орадеа-Маре с севера и северо-запада. Одной мехбригадой прикрыться с запада»². В 14.00 того же дня штабом КМГ был издан боевой приказ № 00107/ОП, в целом дублировавший и в деталях уточнявший приказ командующего фронтом: в нем указывалось, что овладеть Дебреценом «к исходу 9.10», т.е. к вечеру того же дня, должен 6-й гв. кавкорпус; «требую от офицеров всех степеней проведения в жизнь тактики маневрирования, полного использования огня артиллерии всех видов», – подчеркивал Плиев³.

Однако задача была непростой. Поворот на 180° двух корпусов, повсеместно имевших боевое соприкосновение с противником, требовалось

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). С. 157-158.

² ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 56. Л. 13.

³ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 24. Л. 11.

осуществить за три с половиной часа. Между тем в районе Надьбайом и Бихар-Удвари противнику удалось прорваться танками и бронетранспортерами и перерезать единственную коммуникацию КМГ – дорогу из Сегхалом на Пюшпек-Ладань¹. На следующий день конно-механизированная группа оказалась в плотном окружении – танковая группа Брайта (усиленный 3-й тк) в районе юго-западнее Дебрецена нанесла ей удар во фланг². Как вспоминал позднее Фриснер, «10 октября нам удалось отрезать три прорвавшихся на север танковых и механизированных корпуса противника от их тылов. Боевые действия против этой советской группировки, а также против сил, атаковавших наш отсечный рубеж обороны извне, переросли в ожесточенное танковое сражение под Дебреценом, исход которого должен был оказать решающее влияние на всю обстановку в Венгрии»³. Плиев, в свою очередь, в воспоминаниях описывал этот момент так: «При совершении широкого обходного маневра, с выходом в тыл группировки противника, пришлось дать указание командирам соединений не ввязываться в затяжные бои за овладение опорными пунктами, а обтекать их и стремительно выходить на подступы к городу Орадя, чтобы вновь соединиться с войсками нашего фронта. ...По существу, всем корпусам и дивизиям приходилось, как правило, сражаться, имея открытые фланги и тыл, да иначе и не могло быть – ведь мы действовали во вражеском оперативном тылу»⁴. Таким образом, КМГ вела наступление, находясь в окружении, – не самая обычная оперативная ситуация.

10 октября в 19.00 штабом КМГ был получен боевой приказ командующего 2-го УФ № 00631/ОП, в котором группе ставилась задача: «Продолжая выполнять задачу, поставленную приказом № 00629/ОП, с 8.00 11.10

¹ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 56. Л. 13.

² Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945. С. 51; Вторая мировая война на суше. Причины поражения сухопутных войск Германии / Авторы-составители: генерал-майор Дитмар, полковник Эгельгаф, генерал-лейтенант Циммерман, генерал Весфаль, полковник Зельмайр, генерал-майор Бутлар; пер. с нем. Л.А. Игоревского [Текст]. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2011. С. 390.

³ Фриснер, Г. Проигранные сражения [Текст] / Г. Фриснер. М.: Воениздат, 1966. С. 139.

⁴ Плиев И.А. Дорогами войны. С. 109.

частью сил нанести удар на Орадеа-Маре и овладеть северной половиной города. 6 гв. кк овладеть Дебрецен и прочно прикрыть главные силы с севера и северо-востока». Командующий КМГ принял решение: прочно прикрывшись с севера по р. Береттьо и с юга, главными силами нанести удар и во взаимодействии с 33-м ск 27-й армии (в оперативном подчинении 6-й гв. ТА) овладеть Орадеа-Маре; перед 6-м кавкорпусом по-прежнему стояла задача овладения Дебреценом¹.

В 24.00 10.10 части КМГ выступили из занимаемых районов на выполнение задачи по овладению Орадеа-Маре и в течение всего следующего дня вели бои на подступах к городу. Противник частями 176-й пд, 23-й тд и отдельными подразделениями обслуживания оказал ожесточенное сопротивление, используя даже самые небольшие населенные пункты, водные преграды и складки местности. Частям, наступавшим на Орадеа-Маре, пришлось с боем проходить каждый километр. 12 октября 9-я и 30-я кд 4-го гв. кк и 64-я мбр 7-го мк вели бои в городе и к 20.00 очистили южную половину Орадеа-Маре от противника; вместе с 6-й гв. мсбр 6-й гв. ТА и 33-м ск (337-я сд и 1-я румынская добровольческая пехотная дивизия) войска КМГ полностью освободили город².

Что касается 6-го гв. кавкорпуса, то он продолжал бои за Дебрецен. В 11.00 12.10 противник силой до двух полков пехоты при поддержке 20-25 танков контратаковал части 6-го гв. кк и потеснил их на рубеж 2 км юго-западнее Дебрецена. Одновременно автоматчики противника просочились в Хайду-Собосло, где оборонялись резервный полк командира корпуса и подразделения управления¹. («Частям противника удалось окружить Хайду-Собосло, – писал в своих воспоминаниях О.Г. Ивановский, на момент событий гв. лейтенант, оперуполномоченный Особого отдела 11-й кавдивизии при 250-м кп. – Получился своего рода «слоеный пирог»: в городе мы, штабы ди-

¹ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 56. Л. 16.

² ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 56. Л. 16-17; Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941–1945 [Текст] / М.Л. Дударенко, Ю.Г. Перечнев, В.Т. Елисеев и др. М.: Воениздат, 1985. С. 420.

визии и корпуса, вокруг немцы, а вокруг них наступающие войска КМГ. Не имея снабжения боеприпасами, думать о самостоятельном прорыве и выходе из окружения было бессмысленно. Оставалось одно – оборонять город и ждать, пока кольцо противника будет прорвано извне. 12 октября немецкие и венгерские войска предприняли штурм города. Был жестокий, тяжелый бой. Оставшиеся с нами три «катюши» поставили на прямую наводку, прикопав передки машин в кюветы на окраине города чуть за позициями наших эскадронов, и вели огонь реактивными минами не по пехоте, а по танкам. Такого в боевой практике у нас не встречалось»²).

Тем не менее, общий успех был на стороне Красной армии. За день до взятия Орадеа-Маре, 11 октября, войсками 46-й армии (320-я сд 37-го ск, 228-я сд, 1505-й сап) был освобожден Сегед (12 октября был освобожден и центр края – город Суботица), а войсками 27-й армии (104-й ск, 35-й гв. ск и части усиления) – столица Трансильвании Клуж; 40-я армия вышла на рубеж Родна – Бистрица. О значительности этих успехов свидетельствует тот факт, что в Москве по приказу ВГК в честь взятия Клужа и Сегеда 11 октября был дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий, а 12 октября в честь взятия Орадеа-Маре – 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий. Главное же – противник, утратив важные узлы коммуникаций и опасаясь за судьбу своей карпатской группировки, уже 10 октября начал отход перед правым крылом 2-го УФ³. Как отмечает Б.Г. Лиддел Гарт, «когда левое крыло его (маршала Малиновского – *Авт.*) войск овладело Клужем, передовые части правого крыла находились уже в 170 милях западнее этого города и почти в 60 милях от Будапешта. Стратегический замысел русских принес свои плоды»⁴.

¹ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 56. Л. 17.

² Ивановский, О.Г. Записки офицера «Смерша». В походах и рейдах гвардейского кавалерийского полка. 1941–1945 гг. [Текст] / О.Г. Ивановский. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. С. 215-216.

³ Фуллер, Дж.Ф.Ч. Вторая мировая война 1939-1945 гг. Стратегический и тактический обзор [Текст] / Дж.Ф.Ч. Фуллер. М.: Иностранная литература, 1956. С. 441.

⁴ Лиддел Гарт, Б.Г. Вторая мировая война [Текст] / Б.Г. Лиддел Гарт. М.: АСТ, 1999. С. 619.

Новый «стратегический замысел русских» был разработан штабом 2-го Украинского фронта и представлен в Ставку уже 13 октября и на следующий день был утвержден с небольшими изменениями¹. План очередного этапа фронтовой операции заключался в том, чтобы, прикрывшись с юго-запада соединениями 46-й и 53-й армий, нанести удар конно-механизированной группой генерала Плиева на север в направлении Дебрецен, Ньиредьхаза, Чоп навстречу 18-й армии 4-го УФ, что в случае успеха давало возможность окружить и уничтожить трансильванско-карпатскую группировку противника в составе 2-й венгерской, 8-й немецкой и 1-й венгерской армий (при менее благоприятном развитии событий намечалось, захватив переправы через Тиссу, отрезать и уничтожить клужско-сигетскую группировку противника, т.е. 8-ю немецкую армию). Поддерживая удар КМГ Плиева, по сходящимся направлениям на Дебрецен должны были наступать соединения 6-й гв. танковой армии, 27-й армии и конно-механизированной группы генерал-лейтенанта С.И. Горшкова (5-й гв. кк и 23-й тк).

Первым делом требовалось разблокировать 6-й гв. кавкорпус, который, имея задачу овладеть Дебреценом, вместо того уже несколько дней вел тяжелые бои в окружении. В 18.30 16 октября приказом командующего 2-го УФ, КМГ была поставлена новая задача: «ударом на север соединиться с 6 гв. кк и к исходу 17.10 овладеть Дебрецен». Генерал Плиев решил после соединения с 6-м гв. кк с исходного положения для 4-го гв. кк и 7-го мк – Деречке, к 4.00 17.10.1944 г. нанести удар по Дебрецену с юго-запада и к исходу того же дня овладеть городом¹.

Противник использовал выгодные условия местности вокруг Деречке: восточнее, южнее и западнее населенного пункта имелись небольшие озера, и после осенних дождей район превратился в сплошное болото, что исключало возможность обходного маневра для атаки с какой бы то ни было стороны вне дорог. Дороги же, ведущие к Деречке, были противником заблаго-

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). С. 158.

временно сильно укреплены, в первую очередь в противотанковом отношении. Гарнизон Деречке – 176-й саперный батальон 76-й пд, 126-й мп 23-й тд, 52-й артполк 76-й пд и предположительно части 9-й пд (в) – был усилен 35 танками и бронетранспортерами, а также подразделениями, отошедшими из Коньяр и Баконьсег. Наличие у противника до 30 танков позволяло ему маневрировать ими, отражая атаки наших войск с любого направления. Трудность в овладении Деречке усугублялась еще и тем, что атаковать этот населенный пункт приходилось только силами 4-го гв. кк, так как 6-й гв. кк был скован в районе Дебрецена, 7-й мк вел затяжные бои за Коньяр, Хайду-Багош и для овладения Деречке, кроме одной мотострелковой бригады, ничего выделить не мог.

Оценив создавшуюся обстановку, командующий КМГ принял решение в ночь на 18 октября обойти Деречке с запада (западнее озер) и, соединившись с частями 6-го гв. кк, выполнить задачу, поставленную командующим 2-го УФ – овладеть городом Дебрецен. Этот маневр был примечательным образцом тактики подвижного соединения, которой являлась конно-механизированная группа: быстро оторваться под прикрытием темноты от противника, совершить обход по бездорожью и выйти к намеченному пункту с неожиданной для противника стороны было под силу только коннице, мобильность которой в условиях осенней распутицы оказывалась выше, чем даже у танков и мотопехоты, и это преимущество было использовано в полной мере². С юга на город наступал 33-й ск, с востока – соединения КМГ генерала Горшкова (в 2.00 18.10.1944 г. Ставкой была издана директива № 220243, которой командующему 2-го УФ было приказано: «Основные силы центральной группировки фронта (Плиев, Кравченко и Горшков) использовать для быстрой ликвидации дебреценской группировки противника и занятия Дебрецена, для чего группой Горшкова нанести удар на Дебрецен

¹ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 56. Л. 24.

² ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 56. Л. 25, 44.

с востока, не направляя ее на Карей, Сату-Маре, что привело бы к распылению сил»¹.

Город Дебрецен, представлявший собой важный центр коммуникаций, был превращен гитлеровцами в сильный оборонительный пункт. Противник частями 6-й пд (в), 23-й тд (н), 1-го кп СС и другими частями при поддержке двух полков тяжелой артиллерии и до 100 танков и самоходных пушек организовал прочную оборону. В организации обороны противник использовал выгодные условия местности (вокруг города расположены густые виноградники) и промышленные сооружения (главным образом, кирпичные заводы), создав из них ДОТы и ДЗОТы. Первая линия обороны выходила на 1-1,5 км южнее и западнее города на рубеж кирпичных заводов и представляла собой систему ДОТов и ДЗОТов с фланкирующим и косопрямельным огнем пулеметов. Кирпичные выработки (ямы) служили хорошими огневыми позициями для минометов. В центре города была расположена тяжелая артиллерия с заранее подготовленной пристрелкой по рубежам.

Дебрецен представлял собой мощный опорный пункт обороны противника, прикрывающий собой все дороги на север и северо-запад и обеспечивающий свободу действий и маневра по всему восточному берегу р. Тисса и восточнее в районах Ньиредьхаза, Ракамаз, Тисса-Форед. Такие мощные узлы сопротивления, как Деречке, Хайду-Багош, Хашсу-Пальи служили прикрытием данного опорного пункта на дальних подступах. Естественно, что противник стремился всеми силами удержать за собой этот важнейший узел дорог и мощный опорный пункт обороны¹.

В течение 19.10.1944 г. 11-й пп 6-й пд (в), 16-й артдивизион штурмовых орудий, батальон «Алярм» 126-го мп 23-й тд, 1-й кп СС при поддержке 35-40 танков и самоходных орудий упорно обороняли Дебрецен. Помимо упорного сопротивления живой силой, противник в течение всей ночи и дня 19.10.1944 г. часто переходил в контратаки танками против наших насту-

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). С. 160.

пающих частей, особенно против частей 13-й гв. кд и 8-й кд 6-го гв. кк, наступающих с северо-запада. Ожесточенные бои завязались с танками и пехотой противника в северо-западной части Дебрецен в районе ж.д. станции. Противник бросил сюда до двух батальонов пехоты и 12-15 танков, 4 бронетранспортера, стремясь задержать продвижение частей 8-й и 13-й кд¹. Потеряв 4 сожженных танка и 80 человек убитыми, противник вынужден был отойти в центр города, но к этому времени туда уже прорвались части 30-й кд 4-го гв. кк².

Поддержку штурмующих город частей осуществляла авиация 5-й воздушной армии. В первой половине дня 19 октября противник сосредоточил на северной и северо-западной окраинах Дебрецена до 50 танков и 20 автомашин с пехотой с целью перехода в контрнаступление. В 15.20 командир штурмовой авиадивизии, находившийся на своем КП при НП командующего КМГ, по радио вызвал группу 10 ИЛ-2, которой поставил задачу уничтожить танки и мотопехоту на северной и северо-западной окраинах Дебрецена. Группа штурмовиков под командованием ведущего ст. лейтенанта Никитина, под прикрытием истребителей от 279-й иад, подлетая к району цели, установила радиосвязь с КП своего командира дивизии и получила от него подтверждение на выполнение боевой задачи. В 15.55 – 16.00 с высоты 1000 м группа нанесла бомбардировочно-штурмовой удар по танкам и мотопехоте противника в указанном районе. В результате успешного выполнения поставленной задачи группа сорвала готовящуюся контратаку противника, а конные части КМГ воспользовались замешательством противника и заняли северную окраину Дебрецена. Таким образом, в бою за Дебрецен действия нашей авиации, благодаря тесной согласованности с действиями наземных войск, были эффективными и значительно содействовали успешному продвижению кавалерийских и механизированных частей³.

¹ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 56. Л. 26.

² ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 24. Л. 18.

³ ЦАМО. Ф. 327. Оп. 4999. Д. 21. Л. 298.

Теснимый со всех сторон, бросая технику, противник к исходу дня начал отходить в лес севернее города. Выбитый из Дебрецена, он отчаянными усилиями старался здесь закрепиться. Более того, неоднократными контратаками с севера в течение 20-21.10.1944 г. германо-венгерские войска стремились вернуть Дебрецен и этим обеспечить отход частей, находившихся юго-восточнее и восточнее города, но все их попытки не имели успеха.

Овладение Дебреценом – важнейшим опорным пунктом обороны противника и вторым по величине после Будапешта городом Венгрии, стало результатом охватывающего маневра с нанесением ряда одновременных концентрических ударов с востока, юга и запада, которые все теснее и теснее сжимали оборону Дебреценского гарнизона, завершив его разгром к 18.00 19.10.1944 г. Такой охватывающий маневр и одновременный удар требовали большой согласованности действий между наступающими частями, с одной стороны, и поддерживающей артиллерией и авиацией – с другой, что и было блестяще осуществлено войсками 2-го Украинского фронта. На следующий день, 20 октября 1944 г., частям и соединениям, участвовавшим в боях за овладение Дебреценом, приказом ВГК была объявлена благодарность и в Москве был дан салют 20-ю артиллерийскими залпами из 224 орудий¹.

Тем временем на левом фланге войска 46-й армии к исходу 20 октября в районе г. Байя пересекли югославско-венгерскую границу. На правом фланге соединения 40-й, 4-й румынской и 27-й армий, преследуя отступающие войска 8-й немецкой армии, продвинулись на 110-120 км, вышли на рубеж Сигет – Бабука – Маргита и установили связь (27-я армия) с частями, действующими на дебреценском направлении. Войска 4-го Украинского фронта также активизировали свои действия, так как 15 октября противник, в глубокий тыл которого вышла КМГ Плиева и ряд других соединений, начал отводить свои войска из Украинских Карпат. Соединения левого крыла 4-го УФ устремились в преследование; 18 октября части 17-го гв. ск заняли Сигет,

¹ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 24. Л. 27; Д. 56. Л. 27.

содействие в чем им оказали 240-я сд 40-й армии и 54-й УР – взаимодействие двух фронтов начало приносить зримые плоды¹.

Но противника нельзя было недооценивать. Собрав части 3-й венгерской и 6-й немецкой армий (8-й ак (в), 57-й тк, 4-й тк; в состав 57-го тк входили 1-я венгерская кавалерийская, 20-я венгерская пехотная дивизии и 4-я моторизованная полицейская дивизия СС, вместе с ним действовала 24-я тд; 4-й тк был создан 10 октября 1944 г. из остатков 4-го армейского корпуса, разгромленного в ходе Яссо-Кишиневской операции), немецкое командование организовало контрудар из района Сольнок в направлении Карцаг, Пюшпек-Ладань, Каба². Сосредоточив до 4 пехотных и 2 танковых дивизий, 19.10.1944 г. противник на участке: Фельвернек, Тисса-Фельдвар, где держали оборону войска 1-й румынской армии, перешел в контрнаступление с направления Кишуйсаллаш, Мезетур, Сарваш. Румынские войска, занимавшие оборону по восточному берегу р. Тисса, не выдержали натиска противника и начали отход на юго-запад в район Сарваш³. Были заняты Туркеве и Мезетур; к исходу 21 октября подвижные части 24-й тд, 4-й мд СС «Полицай» и 503-го тяжелого танкового батальона достигли реки Кереш; введя части 8-го ак (венгров), противник стремился выйти на тылы наших войск, действующих в районе Карцаг⁴.

Для ликвидации образовавшегося клина глубиной около 40 км командование 2-го УФ задействовало 7-ю гвардейскую армию, переброшенную с правого крыла фронта. В оперативное подчинение генерал-полковнику Шумилову были переданы 6-я гв. ТА и 1-я румынская армии, 18-й тк; в состав армии вошли 27-й гв. ск, 303-я сд, 2-я и 22-я оиптабр⁵. Введенные в бой 22 октября, войска 7-й гв. армии сразу выбили противника из Туркеве, Мезетура

¹ Минасян М.М. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. Боевые действия Красной армии на территории Румынии, Болгарии, Венгрии и Югославии в 1944-1945 гг. С. 292; Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II [Текст] / К.С. Москаленко. М.: Наука, 1973. С. 486.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 40.

³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1338. Л. 2; Ф. 327. Оп. 4999. Д. 21. Л. 294.

⁴ ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 749. Л. 1.

⁵ ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 857. Л. 21.

и господских дворов (так назывались в Венгрии помещичьи усадьбы пуг) Хэни. В 21.10 того же дня командармом был издан частный боевой приказ № 00161/оп, в котором говорилось: «1. Ночью боевые действия не прекращать и продолжать выполнение задачи, поставленной моим боевым приказом № 0174/оп от 21.10.44.

2. 6 ТА с 18 тк и 24 гв. ск с прежними средствами усиления, развивая энергичное наступление, к утру 23.10.44 уничтожить противника, действующего на восточном берегу р. Тисса и захватить плацдарм на западном берегу реки, действуя согласно моего боевого приказа № 1074 от 21.10.44. Разграничения прежние.

3. 27 гв. ск силами 409 и 297 сд отрезать пути отхода противника на участке Терексентмиклош, ст. Мартфю, после чего собрать корпус в Сольнок, привести части в порядок и действовать согласно моих особых указаний.

4. 25 гв. ск ночными действиями форсировать р. Тисса и утром 23.10.44, расширяя плацдарм на западном берегу реки, овладеть рубежом: (иск.) Сольнок, Яскараене...

5. 1 Румынской армии ночными действиями форсировать р. Тисса на участке: Уй-Бег, (иск.) М. Алпар и, развивая удар в общем направлении на Кочер, к исходу 23.10.44 выйти на рубеж: (иск.) Яскараене, (иск.) Надькереш»¹.

23 октября войска 7-й гв. армии перешли в наступление главными силами и, отбив в районах ст. Федьвернек, Кендьел, О-Кечке контратаки противника, предпринятые силами одного-двух батальонов пехоты и самоходными орудиями, левым флангом вышли к р. Тисса и частью сил форсировали ее в районе О-Кечке. Как отмечалось в армейском ЖБД (журнал боевых действий), полностью приказ командующего исполнен не был в силу ряда причин: в частности, в ходе наступления в боевые порядки пехоты не выдвигались орудия прямой наводки для отражения контратак противника; командиры дивизий и полков не использовали всей мощи приданной им артиллерии,

¹ ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 739. Л. 54-55.

стрельбу вели отдельными орудиями, в лучшем случае – батареей; вновь влитое в дивизии пополнение проявляло танкобоязнь¹.

В течение следующих двух дней наши войска во встречных боях (противник сильными арьергардами пехоты и танков частей 24-й тд и 4-й мд СС «Полицай» с пехотой 1-й и 20-й пд (в) переходил в неоднократные контратаки силой рота – батальон пехоты с группами до 15 танков) отбросили части 57-го тк и 8-го ак (в) за Тиссу и овладели плацдармами на западном берегу реки в районах западнее Тисса-Бе и Тисса-Вежени². В течение 26 октября соединения 7-й гв. армии вели бой за расширение плацдарма на западном берегу р. Тисса и встретили упорное сопротивление противника, неоднократно контратаковавшего в районах Н. Керю, южнее Толе и Уй-Бег силами от роты до батальона пехоты с 5-8 танками. На левом фланге армии в результате ночных контратак одного-двух батальонов пехоты и 8-10 танков и самоходных орудий в районе Уй-Кечке румынские части отошли на восточный берег р. Тисса» (устойчивость румын все так же оставляла желать лучшего)³.

В ночь с 26 на 27 октября противник усилил участок Тосег, Уй-Бег танками с пехотой 24-й тд и 4-й мд СС «Полицай» за счет ослабления других участков фронта. С утра 27-го немцы начали атаковать наши части западнее Тисса-Бе и на участке Тосег, Уй-Бег, пытаясь отбросить их от Тиссы. Днем противник предпринял на этих участках до 10 атак силами от двух рот до полка пехоты с 15-25 танками (всего боем и разными видами разведки перед фронтом армии было установлено действие до 60 танков и самоходных орудий противника). Все атаки были отбиты, войска армии удержали свои позиции на западном берегу р. Тисса, продолжая закрепляться⁴. Бои продолжались еще два дня; не достигнув цели, противник 29.10.1944 г. сменил в районе Яскараене части 24-й танковой дивизии частями 5-й резервной венгер-

¹ ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 857. Л. 24-25.

² ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 749. Л. 1; Д. 857. Л. 25.

³ ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 739. Л. 68.

⁴ ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 739. Л. 70; Д. 857. Л. 26.

ской дивизии. К этому времени все войска 7-й гв. армии были переправлены на западный берег Тиссы, где изготовились к продолжению наступления¹.

Развитие событий в центре наступления войск 2-го УФ привело к иному результату. В день взятия Дебрецена, 19 октября 1944 г., боевым приказом командующего 2-м УФ № 00650/ОП (шифровка № 17877), в состав конно-механизированной группы генерала Плиева была включена конно-механизированная группа генерала Горшкова, так что теперь в составе КМГ было три кавалерийских, один механизированный и один танковый корпус. Мощной объединенной группе тем же приказом была поставлена задача развивать наступление на Ньиредьхазу, к исходу 21 октября овладеть городом и выйти в район Гава, Ньиредьхаза, Беркес².

После падения Дебрецена, Ньиредьхаза оставалась важнейшим узлом железных и шоссейных дорог и опорным пунктом обороны немцев на восточном берегу р. Тисса, прикрывая подступы с востока к важному промышленному центру Венгрии – городу Мишкольц. Значение Ньиредьхазы увеличивалось еще более в силу того, что она прикрывала подступы к наиболее удобным переправам через р. Тисса в районе Газа, Венчеле, Ракамаз. С выходом наших частей в район Ньиредьхазы были бы отрезаны наиболее удобные пути отхода на запад частям 2-й венгерской и 8-й немецкой армий, так как дороги, лежащие северо-восточнее, проходили по горно-лесистой местности; переправы в верхнем течении р. Тисса почти отсутствовали, поэтому занятие частями КМГ Ракамаза, Гавы и Домбрада означало бы полное окружение трансильванской группировки противника.

Командование группы армий «Юг» хорошо это понимало, поэтому всеми силами пыталось не только удержать Ньиредьхазу, но и вернуть Дебрецен. Тем не менее, контратаки были отбиты; генерал Плиев решил до подхода стрелковых частей прикрыть Дебрецен с северо-запада силами 6-го гв. кк, не допуская прорыва противника, а остальным соединениям приказал выполнять

¹ ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 749. Л. 1.

² ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 56. Л. 28.

ранее поставленную задачу по овладению Ньиредьхазой. Противник несколько раз атаковал 23-й тк в районе Надь-Калло, но все контратаки были отбиты. 3-я тбр и 56-я мбр, не давая врагу опомниться, по пятам преследовали колонны, отходившие на Ньиредьхазу. Передав при преследовании большое количество обозов по дороге Надь-Калло – Ньиредьхаза, 23-й тк на плечах противника в 14.00 21.10.1944 г. ворвался в город. Успех 23-го тк был поддержан частями 4-го гв. кк, который стремительным движением через Надь-Калло к 17.00 того же дня вошел в Ньиредьхазу¹. (В овладении городом также принимали участие соединения 5-го гв. кк и 51-й ск 27-й армии). Не останавливаясь, передовые части наступающей группы вскоре вышли к переправам через Тиссу в Ракамазе, Домбраде и Токае. Как писал К. Типпельскирх, «после прорыва русских на Токай судьба 8-й армии была, казалось, предрешена»; еще один немецкий военачальник, переквалифицировавшийся после поражения Германии в историка, высказывал такое же мнение – «когда русские овладели городами Токай и Ньиредьхаза, создалось впечатление, что окружение отступавших с востока войск неминуемо»². Понимали это и в Ставке – не даром войскам, участвовавшим в боях за овладение г. Ньиредьхаза, приказом ВГК от 22 октября 1944 г. была объявлена благодарность и в Москве дан салют 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий³.

Но праздновать победу было еще рано. Уже к вечеру 22 октября обстановка резко изменилась. Противник сосредоточил юго-западнее, в районе Польгара, 3-й танковый и 9-й армейский (венгерский) корпуса, а с северо-востока подходили отступавшие соединения 8-й армии – 17-й и 29-й армейские корпуса. 23 октября последние внезапным ударом захватили район Надь-Калло и Уйфехерто и соединились с 3-м тк, разрезав КМГ на две части. На следующий день Плиев попытался исправить положение, атаковав Надь-Калло силами 4-го гв. кк и 63-й кд 5-го гв. кк с севера и частями 6-го гв. кк с

¹ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 56. Л. 30, 32.

² Типпельскирх К. История Второй мировой войны. С. 639; Вторая мировая война на суше. Причины поражения сухопутных войск Германии. С. 392.

³ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 24. Л. 27.

юга, но безрезультатно: «Сильное огневое сопротивление и массированные контратаки танков и пехоты противника привели к напряженным боям, в результате которых к исходу дня мы не смогли добиться решительного успеха»¹. 25 октября обстановка стала еще более серьезной. Войска правого крыла 2-го УФ (40-я и 4-я румынская армии) овладели штурмом крупными узлами шоссе и железных дорог – городами Сату-Маре и Карей и, неотступно преследуя отходящего противника, в тот же день перешли государственную границу Венгрии и вторглись на ее территорию на глубину до 20 км, овладев 50 населенными пунктами². Для отступающих соединений 8-й немецкой и 2-й венгерской армий это означало, что если они не удержат Надь-Калло и не овладеют Ньиредьхазой, то не смогут вырваться из оперативного «мешка» и отойти за Тиссу. Соответственно, натиск противника на окруженные соединения КМГ усилился. К концу дня в районе Ньиредьхаза сложилась следующая обстановка: в районе Калло-Шемьен, Ападь, Яко – большое скопление пехоты и танков противника, имели задачу через Ньиредьхаза выйти за р. Тисса в район Токай. Части 2-й венгерской и 8-й немецкой армий вышли на р. Тисса в районе Киш-Варда, Вашарошнамень, Метесалка с задачей отходить за Тиссу через Ньиредьхаза, Токай. В районе Хайду-Нанаш, Хайду-Дорог, Уй-Фехерто сосредоточились части 1-й и 23-й тд (н), 76-й, 46-й и 13-й пд (н) с задачей овладеть Ньиредьхазой и обеспечить пути отхода 2-й венгерской и 8-й немецкой армиям. В течение дня противник силой рота – два батальона при поддержке 10-15 танков непрерывно контратаковал наши части из района Надь-Калло, Ападь в направлении Ньиредьхаза³.

В 3.35 25.10.1944 г. штаб конно-механизированной группы получил приказ командующего 2-го УФ № 00667/ОП, в котором КМГ была поставлена задача: «Оставить в круговой обороне Ньиредьхаза 3 гв. вдд и 3 тбр. Всеми силами с 12.00 26.10 ударить на Надь-Калло на соединение с частями 27

¹ Плиев И.А. Дорогами войны. С. 114.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1338. Л. 11.

³ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 56. Л. 37; Рипли, Т. Вермахт. Германская армия во Второй мировой войне. 1939 – 1945 [Текст] / Т. Рипли. М.: Центрполиграф, 2010. С. 264.

А»¹. Генералу Плиеву оставалось лишь воспроизвести этот приказ в своем боевом распоряжении № 00131/ОП (7.10 26.10.1944 г.), где значилось такое решение задачи: «нанести удар вдоль дороги Ньиредьхаза – Надь-Калло, имея в центре 23 тк и на флангах кавкорпуса»². Отрезанной южной части КМГ (6 гв. кк и 7-й гв. мк) был дан приказ выходить в район Перкед, Герень. Оценив создавшуюся обстановку, командующий КМГ решил, прикрываясь силами 10-й и 30-й кд со стороны Надь-Калло и сильным заслоном 9-й гв. кд с севера, вывести тылы 4-го гв. кк и 23-го тк через Демер, а с наступлением темноты, оторвавшись от противника, вывести части из боя и соединиться к утру 27 октября с частями 27-й армии в районе Бири, что в результате и удалось сделать. Словами самого генерала Плиева из его воспоминаний, «конно-механизированная группа, вихрем сметавшая вражеские заслоны, утром 27 октября соединилась с войсками 27-й армии и другими войсками фронта южнее Надькалло»³.

Значительную поддержку в прорыве конно-механизированной группы из окружения (как и до того в ходе наступления) оказала авиация⁴. В докладе начальника оперотдела штаба 5-й воздушной армии полковника Гречко о боевой деятельности 5-й ВА при отражении контрнаступлений противника в период проведения армейских наступательных операций войск 2-го УФ приводятся данные о том, что для отражения контратак противника по внешнему кольцу окруженной КМГ было выделено две авиадивизии, из них одна штурмовая и одна истребительная, переданные в оперативное подчинение командующего КМГ.

Взаимодействие выделенной авиации с войсками КМГ, находящимися в окружении, было организовано следующим образом. На НП командующего были выброшены командиры штурмовой и истребительной дивизий, которые были оперативно переподчинены командующему КМГ. Командиры указан-

¹ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 56. Л. 38.

² ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 24. Л. 20.

³ Плиев И.А. Дорогами войны. С. 118.

⁴ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 56. Л. 43.

ных дивизий постоянно находились при командующем КМГ со всеми своими радиосредствами связи и управления, при помощи которых вызывались авиагруппы на поле боя и им ставились боевые задачи, указывались и обеспечивались цели.

Такая организация позволяла наносить бомбардировочно-штурмовые удары авиации там и тогда, где и в какое время требовалось по быстро меняющейся обстановке, а следовательно, и удовлетворять все запросы и заявки командующего КМГ. Такое взаимодействие подвижных частей с авиацией и управление ею над полем боя в условиях окружения и частых контратак противника обеспечивалось тем, что командиры постоянно находились в войсках окруженной группы, всегда и всюду следовали вместе с командующим и задачи ставились авиагруппам по заявкам командующего КМГ.

Эффективность такого взаимодействия подвижных и наземных войск с авиацией и организации управления ею над полем боя при отражении контратак противника подтверждалась многочисленными примерами из боевой практики. Так, 20 октября группа 9 ИЛ-2 130-го гв. шап, ведущий гв. капитан Тутаев, под прикрытием 4 ЛА-5 в период 12.00 – 12.20 с высоты 600 м с лавирования восемью заходами нанесла бомбардировочно-штурмовой удар по скоплениям танков, автомашин и пехоте противника, сосредоточенных для контратаки в районе севернее Терексентмиклош. При подходе группы к цели с южной стороны Терексентмиклош зенитная артиллерия противника открыла заградительный огонь (2 батареи МЗА, 1 батарея ЗА). Ведущий группы по радио подал команду: «второму звену подавить огонь ЗА». После этого группа перестроилась в круг и произвела 8 заходов на цель, встречая огневое противодействие только от танков. В результате длительного воздействия с воздуха наших штурмовиков на танки, стоявшие на исходном рубеже, контратака противника была сорвана.

27 октября командир авиадивизии, находящийся на НП командующего КМГ, вызвал по радио группу истребителей и поставил ей задачу – прикрыть КМГ. В период 15.00 – 15.56 группа из 6-ти ЯК-9 с ведущим зам.

командира 13-й гв. иад гв. подполковником Боровым, прикрывая КМГ, встретили 16 ФВ-190 и 4 МЕ-109, пытавшихся бомбардировать и штурмовать наши войска по дороге Ньиредьхаза – Ракомаз. Гв. подполковник Боровой, пользуясь тем, что истребители МЕ-109 были сзади ФВ-190, атаковал 16 ФВ-190 сверху в лоб одновременно всей шестеркой. В результате первой атаки было сбито 3 ФВ-190. Остальные, рассыпавшись, сбросили бомбы беспорядочно в поле и ушли в северо-западном направлении, а истребители МЕ-109, не приняв боя, боевым разворотом скрылись в облачность¹.

Поддержку частям КМГ оказывали не только истребители и штурмовики. Как пишет автор очерка боевого пути 5-й воздушной армии С.М. Давтян, «неоценимую помощь конно-механизированной группе генерала И.А. Плиева оказали полки 312-й ночной легкобомбардировочной авиадивизии. Ее экипажи не только бомбили тыловые объекты противника, но также выполняли задачу по доставке боеприпасов кавалерийским частям, окруженным в районе Хайду-Собосло, а затем в районе Ньиредьхазы. При этом отличились экипажи заместителя командира авиаполка капитана С.Я. Добрушкина, командира эскадрильи капитана П.П. Закревского и командира звена лейтенанта Н.А. Шмелева. Они неоднократно производили посадки в районе окруженных частей, сбрасывали грузы с малой высоты и под обстрелом противника уходили на свой аэродром Орадя. А лейтенант Н.А. Шмелев, доложив командиру полка майору А.И. Чернобурову о трудном положении кавалеристов, перелетел на площадку выгрузки и в течение ночи руководил приемом самолетов с боеприпасами»².

Таким образом, 27-го октября части конно-механизированной группы генерала Плиева, прорвав окружение, соединились с войсками 2-го Украинского фронта. В своих послевоенных воспоминаниях и исследованиях не-

¹ ЦАМО. Ф. 327. Оп. 4999. Д. 21. Л. 297-299.

² Давтян, С.М. Пятая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 5-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны [Текст] / С.М. Давтян. М.: Воениздат, 1990. С. 204-205.

мецкие военачальники оценивали итоги боев под Ньиредьхазой по-разному: если Г. Гудериан писал, что «контратаки наших войск временно приостановили противника», то К. Типпельскирх утверждал, что в «ходе четырехдневных исключительно ожесточенных боев заслон, созданный южнее отрезанных русских сил, удалось удержать, несмотря на все атаки с севера и юга. Лишь остатки подвижных соединений русских, бросив всю технику, сумели пробиться на юг», а авторы коллективного труда «Вторая мировая война на суше» доказывали, что «в ходе кровопролитных боев немцы отбили многочисленные атаки русских, пытавшихся ударом с юга освободить свои окруженные войска, и почти полностью уничтожили отрезанные соединения»¹. На самом деле потери КМГ Плиева были, конечно, серьезными, но о том, что войска были «почти полностью уничтожены», а пробиться сумели лишь «остатки», говорить нельзя – соединения в целом сохранили боеспособность. В таблице приведены сведения о боевом и численном составе КМГ на 6 и 27 октября 1944 г.²:

Таблица 1 – Сведения о боевом и численном составе КМГ на начало и конец Дебрецено-Ньиредьхазской операции

Наименование	На начало операции	На конец операции
Офицеров	6573	3732
Сержантов	13848	8119
Рядовых	36426	19334
ИТОГО ЛЮДЕЙ	56847	31185
Лошадей	26958	15452/2500
Винтовок	23125	14942
ППД и ППШ	12725	6174
Ручных пулеметов	855	328
Станковых пулеметов	300	110
Зенитных пулеметов	215	139
Минометов 120-мм	157	90
Минометов 82-мм	290	117

¹ Гудериан Г. Воспоминания солдата. С. 512; Типпельскирх, К. История Второй мировой войны. С. 640; Вторая мировая война на суше. Причины поражения сухопутных войск Германии. С. 392.

² ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 56. Л. 49.

Наименование	На начало операции	На конец операции
СУ-76	132	1
Орудий 76-мм ДА	138	87/2
Орудий 76-мм ПА	55	21
Орудий 45-мм	114	23/1
ПТР	596	402
Автомашин	3064	1963
Танков	273	23
Минометных установок	56	29
Зенитных орудий	78	51
Бронемашин	96	9/18

Примечание: в графе «Лошади» числителем показаны лошади, находящиеся в частях, знаменателем – находящиеся на пунктах сбора и ЭВП; в графе «76-мм ДА» в числителе показаны орудия на мехтяге, знаменателем – СУ-76; в графе «45-мм» знаменателем показаны орудия 57-мм; в графе «Бронемашин» числителем показаны бронетранспортеры.

Но и противнику был нанесен не меньший урон, данные по которому приведены в следующей таблице¹:

Таблица 2 – Сведения об уроне, нанесенном противнику соединениями КМГ за 6-27.10.1944 г.

Наименование	Пленные и трофеи	Убито и уничтожено	Всего
Генералов	-	1	1
Штаб-офицеров	10	6	16
Обер-офицеров	113	91	204
Унтер-офицеров	79	51	130
Солдат	4453	15727	20180
ИТОГО ЛЮДЕЙ	4655	16078	20733
Лошадей	1718	1347	3065
Винтовок	1848	3134	4982
Автоматов	251	1097	1348
Ручных пулеметов	84	331	415
Станковых пулеметов	18	140	158
Зенитных пулеметов	-	15	15

¹ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 56. Л. 51.

Наименование	Пленные и трофеи	Убито и уничтожено	Всего
Минометов	20	152	172
Пушек	50	174	224
Гаубиц	8	48	56
Зенитных орудий	6	34	40
Самолетов	35	80	115
Танков	10	95	105
Бронемашин и бронетранспортеров	7	40	47
Легковых автомашин	57	333	390
Тракторов	1	-	1
Мотоциклов	9	109	118
Велосипедов	102	377	479
Радиостанций	5	21	26
Складов с боеприпасами	27	23	40
Самоходных пушек	1	39	40
Эшелонов с военными грузами	-	40	40
Повозок	95	514	609
Паровозов	10	42	52
Вагонов	1811	140	1951
Складов разных	8	21	29

Главное же то, что к 28 октября, когда была закончена Дебреценская операция, северная Трансильвания, левобережье Тиссы и значительные территории между Тиссой и Дунаем – в целом почти треть территории и четверть населения Венгрии, были освобождены. (Войска 4-го Украинского фронта, с которым взаимодействовал 2-й УФ, 23 октября овладели Хустом, 26 октября – Мукачево, 27-го – Ужгородом, 28-го – Чопом (правда, на следующий день противник отбил Чоп обратно), завершив Карпато-Ужгородскую операцию освобождением Закарпатской Украины). За 23 дня наступления войска 2-го Украинского фронта продвинулись на 130-275 километров в среднесуточном темпе 5-12 км. Было разгромлено 10 дивизий противника, взято в плен более 42 тыс. солдат и офицеров (значительную часть их составили перебежчики из 1-й, 2-й и 3-й венгерских армий, иногда переходивших на сторону советских войск целыми подразделениями под командованием своих офицеров; 18 октября добровольно сдался в плен командую-

щий 1-й венгерской армией генерал-полковник Б. Миклош). Войсками 2-го УФ было уничтожено 915 танков и штурмовых орудий, 793 миномета, 428 бронемашин и бронетранспортеров, 416 самолетов, 8 бронепоездов, свыше 3 тыс. автомашин, захвачено 138 танков и штурмовых орудий, 856 орудий, 681 миномет, 386 самолетов, 16 тыс. винтовок и автоматов. Потери самого 2-го УФ при этом составили 84 010 чел., из них 64 297 чел. – санитарные и 19 713 чел. – безвозвратные¹.

В то же время окружить 1-ю венгерскую, 8-ю немецкую и 2-ю венгерскую армии не удалось; все венгерские и немецкие соединения смогли отойти и/или прорваться, заняв затем новые рубежи обороны. Хотя командующий группой армий «Юг» генерал-полковник Фриснер, приводя в своих воспоминаниях примеры нестойкости венгерских частей, писал, что венгры «не были подготовлены к такому сильному натиску, какой оказывали русские войска. У них было мало оружия, им не хватало современных тяжелых и противотанковых огневых средств. Они получили недостаточную боевую подготовку...»², в целом венгерские войска были вполне боеспособны и оказывали серьезное сопротивление, тогда как немецкие соединения по-прежнему воевали упорно и умело как в оперативном, так и тактическом отношении.

Противник, отступая под натиском войск 2-го УФ, в течение всего октября 1944 г. вел сдерживающие наше наступление тяжелые арьергардные бои, опираясь на заранее подготовленные укрепления полевого типа. Его оборона в основном строилась на удержании узлов дорог, крупных населенных пунктов и командных высот, а промежутки между этими объектами занимались небольшими группами пехоты, а также прикрывались артиллерийско-минометным огнем, группами танков, самоходных орудий и бронетранс-

¹ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание [Текст] / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. М.: Вече, 2010. С. 183; История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 9. С. 193; Минаян М.М. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. Боевые действия Красной армии на территории Румынии, Болгарии, Венгрии и Югославии в 1944-1945 гг. С. 293-294; Чичкин А.А. Неизвестные союзники Сталина: 1940 – 1945 гг. С. 166; Освобождение Венгрии. 1944 – 1945. Сборник документов [Текст] / Будапешт: «Корвина», 1975. С. 35.

² Фриснер Г. Проигранные сражения. С. 121.

портеров с пехотой. Последние, как правило, составляли подвижные группы и выбрасывались противником на том направлении, где ему угрожала наибольшая опасность.

Пехота противника, не имея достаточных сил для занятия сплошной обороны перед всем фронтом наших войск, строила свою оборону по принципу создания отдельных узлов сопротивления и опорных пунктов, используя, в основном, господствующие высоты, населенные пункты, главным образом у дорог, и водные рубежи – реки и каналы. Каждый опорный пункт и узел сопротивления приспособлялся к круговой обороне, насыщался пехотным оружием и отдельными орудиями, танками и самоходными установками с таким расчетом, чтобы был обеспечен сплошной круговой огонь. Такие опорные пункты и узлы сопротивления противник ожесточенно оборонял до последнего патрона и при потере своих позиций переходил в ожесточенные контратаки, повторяя их последовательно по несколько раз.

Вынужденный натиском войск 2-го УФ отступать, противник отход своих главных сил прикрывал сильными подвижными арьергардами численностью от батальона до пехотного полка. Такие арьергарды действовали на главных направлениях наступления наших войск. В состав этих арьергардов входили пехота, артиллерия, минометы, бронетранспортеры, самоходные орудия и саперы. Эти подвижные арьергардные отряды не ограничивались только пассивной обороной на заранее подготовленных рубежах, а активно контратаковали наступающие части, вклиниваясь в боевые порядки, просачиваясь на тыловые коммуникации.

В целях выиграть время для производства оборонительных работ на очередном рубеже и для отвода тылов, подвижные арьергардные отряды противника устраивали на путях своего отхода всевозможные «сюрпризы», мешающие быстрому продвижению наших войск. Для этого противник обильно минировал все дороги и тропы минами натяжного действия, взрывал мосты и разрушал полотно шоссе в местах, не имеющих объездов, а в дефиле заваливал дороги, взрывом обрушивая горные породы. Нередко противник практи-

ковал установку на дорогах фугасов большой взрывной силы. С этой целью на ответственных участках дорог заблаговременно подготавливался бетонированный колодец глубиной от 3 до 4 метров и диаметром в полметра. В колодец закладывалось взрывчатое вещество в двух бочках по 100 кг, соединенных между собой детонирующим шнуром. При взрыве подобного фугаса на дороге образовывались воронки глубиной до 2-х метров и диаметром от 6 до 20 метров, преодоление которых было невозможно без строительства специальных мостов¹.

В арьергардные части, на которые возлагалась задача сдерживать натиск наших войск, противник направлял, главным образом, 81-мм и 120-мм минометы и легкие орудия, наиболее удобные для передвижения и маневра колесами. Находящийся в арьергарде полк на всех полевых дорогах, горных тропах и в долинах прикрываемого направления оставлял по одной усиленной роте от каждого батальона, оснащая их 2-3 орудиями ПТО, 5-6 минометами и несколькими легкими и тяжелыми пулеметами. Каждый пехотный батальон, в период отхода прикрывавший отступление главных сил, усиливался 2-3 артиллерийскими и минометными батареями. Кроме того, для прикрытия арьергардных частей противник вел артиллерийский огонь орудиями большой мощности из глубины своей обороны с заранее подготовленных огневых позиций по заранее пристрелянным рубежам. Такая организация артиллерийского и минометного огня позволяла сравнительно небольшим арьергардным частям удерживать продолжительное время важные опорные пункты на пути наступления войск 2-го УФ. Орадна, Регин, Сату-Маре, Карей и многие другие важные опорные пункты упорно удерживались противником благодаря сочетанию огня арьергардных частей с огнем артиллерии большой мощности, расположенной на сравнительно отдаленных огневых позициях. Орудия прямой наводки устанавливались на обочинах дорог и на самих дорогах.

Самоходные орудия располагались в боевых порядках пехоты за прикрытиями, вели огонь с места и сопровождали пехоту во время контратак.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1338. Л. 2, 4, 5.

Там, где оборона противника состояла из отдельных узлов сопротивления, не имеющих тесной огневой связи между собой, комбинированные подвижные группы численностью до 15 единиц (танки, самоходные орудия и бронетранспортеры с пехотой) патрулировали промежутки между узлами сопротивления¹.

Авиация противника активно противодействовала наступлению наших войск и боевым действиям нашей авиации. Группами до 30 Ю-87 и до 20 ФВ-190 под прикрытием истребителей вражеская авиация бомбардировала и штурмовала боевые порядки наступающих войск 2-го УФ в районах: Сегед, Сольнок, Орадеа-Маре, Клуж, Дебрецен, Ньиредьхаза. Группами до 20 самолетов ФВ-190, Ю-87 и реже Ю-88 и Хе-111 под прикрытием истребителей Ме-109 и ФВ-190 авиация противника поддерживала наступление своих войск в районе Сольнок, Сарваш, Ньиредьхаза, Дебрецен, нанося удары по нашим войскам и пытаясь блокировать аэродромы наших штурмовиков и истребителей в районе юго-восточнее Сарваш. Всего за октябрь 1944 г. авиация противника произвела 1679 самолетопролетов, из них по типам: 131 – Хе-111, 133 – Ю-88, 195 – Ю-87, 288 – Ме-109, 56 – Ме-110, 816 – ФВ-190, 18 – ФВ-189, 20 – ХШ-123, 9 – ХШ-126, 5 – ХШ-129, 8 – ДО-215².

Однако господство в воздухе все же оставалось за советской авиацией. В течение октября 1944 г. наша авиация произвела 6554 боевых самолетовылетов, из них по типам самолетов: Ил-2 – 1594, А-20-Ж – 86, Пе-2 – 49, Як-1, 3, 7, 9 – 2005, Ла-5, 7 – 1555, По-2 – 1265; в том числе ночью 880 самолетовылетов (А-20-Ж – 25, По-2 – 855).

По выполнению задач самолетовылеты распределялись следующим образом:

1. На штурмовку войск и техники противника – 1498.
2. На бомбардирование войск и техники противника – 594.
3. На разведку – 791.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1338. Л. 6, 8.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1338. Л. 8, 9.

4. На бомбардирование аэродромов противника – 12.
5. На прикрытие войск – 1778.
6. На сопровождение – 1205.
7. На перехват и отражение налетов противника – 94.
8. На прикрытие переправ – 143.
9. На свободную охоту – 46.
10. На доставку боеприпасов окруженным войскам – 73.
11. На выполнение спецзаданий 2-го УФ – 320.

Общий боевой налет составил 7683 самолеточасов.

Авиация 2-го УФ в октябре 1944 г. провела 151 воздушный бой, в которых с нашей стороны участвовало 650 самолетов. В результате воздушных боев было сбито 149 самолетов противника, из них по типам: ФВ-190 – 87, МЕ-109 – 26, Ю-87 – 22, До-217 – 3, Ю-88 – 6, Хе-126 – 2, ХШ-129 – 2, ФИ-156 – 1¹.

Наземные войска не отставали от авиаторов, демонстрируя образцы мужества, отваги и, что чрезвычайно важно – тактического мастерства. Например, действия 240-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора Т.Ф. Уманского (50-й ск 40-й армии) на одном из труднейших участков полосы наступления вдоль важной горной магистрали: Борша, Фельшо-Вишшо, Петрова, Сигет, можно привести в качестве примера хорошо организованного преследования противника. На данном направлении к началу октября 1944 г. действовали части 22-го, 27-го, 19-го пограничных батальонов венгров, 8-я лпд немцев и 1/57 пп венгров, которые опирались на заранее подготовленную систему опорных пунктов с наличием проволочных заграждений в 3-4 кола, минных полей, лесных завалов и траншей полного профиля. Перед дивизией стояла задача – прорвать укрепленную полосу противника в направлении крупного узла сопротивления Борша и преследовать отходящего противника на Сигет.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1338. Л. 27.

В течение нескольких дней дивизия вела напряженные бои на подступах к Борша. К исходу 14 октября 1944 г. дивизия одним полком, обходя оборону противника с севера по труднопроходимым горным тропам, опрокинула его сильные заслоны, расположенные по долине р. Числа и штурмом овладела важным опорным пунктом, прикрывающим Борша с севера – Боршагандал, создав угрозу перехвата путей отхода, а другим полком действовала с юго-востока, перехватывая все дороги и тропы, идущие из Борша в юго-западном направлении. Противник, видя угрозу выхода наших частей на его тыловые коммуникации, начал поспешный отход, прикрываясь сильными арьергардами. Части дивизии начали неотступное преследование отходящего противника.

Преследование осуществлялось сильными подвижными отрядами, ни на одну минуту не терявшими соприкосновения с арьергардными частями противника, прикрывавшими отход главных сил по направлению Фельшо-Вишшо, Сигет. Дивизия преследовала противника по главной магистрали и выбрасывала небольшие отряды на дороги, идущие на отдельных участках параллельно основной дороге, с задачей наносить внезапные удары с флангов, уничтожать живую силу и технику противника и, тем самым, не позволять ему перейти к обороне на промежуточных рубежах. В течение трех дней полки дивизии, несмотря на разрушенные дороги, взорванные мосты, минные поля, не позволяли противнику оторваться от наших передовых частей и оказать сколько-нибудь серьезное сопротивление. За это время части дивизии с боями продвинулись свыше 60 км по труднодоступным горным дорогам и тропам и завязали ожесточенные бои на подступах к крупному узлу сопротивления – городу Сигет, прикрывающему выход из Карпат.

Преследование противника частями 240-й сд было настолько стремительным, что он не сумел организовать серьезной защиты Сигета. С утра 18 октября 1944 г. 240-я сд, взаимодействуя с частями 4-го УФ, с рубежа Лунка, Фельшо-Рона, Ронасек ударом через Крокунов и Вал сломила сопротивление

противника, ворвалась в город и к исходу дня полностью очистила Сигет от вражеских войск¹.

Хорошо показали себя и артиллеристы, которым в октябре 1944 г. пришлось действовать в сложных условиях горно-лесистой местности. В качестве примера можно привести боевые действия 10-го горно-вьючного минометного полка, который все время действовал на самых трудных в смысле наличия естественных препятствий участках. Следуя за боевыми порядками пехоты, своим огнем полк наносил удары по противнику, громил его живую силу и технику. За период наступления в Карпатах и Северной Трансильвании 10-й горно-вьючный минометный полк с боями прошел путь в 860 км, уничтожил свыше 2000 солдат и офицеров противника, 87 огневых точек, 8 орудий, 4 минометных батареи; подавил огонь 30 минометных батарей; разбил 200 повозок с военным имуществом, 20 автомашин; разрушил 19 ДЗОТ; поджег 8 складов с боеприпасами.

Все эти успехи были достигнуты благодаря четкой организации взаимодействия своего огня со стрелковыми подразделениями. Взаимодействие было организовано следующим образом: командиры артминометных полков неотлучно находились с командирами поддерживаемых стрелковых полков на одном из наблюдательных пунктов на направлении главного удара; в свою очередь, командиры дивизионов, батарей находились на наблюдательных пунктах совместно с командирами батальонов, рот. Артиллерийские и пехотные командиры проводили совместную рекогносцировку местности, намечали общие ориентиры, кодировали местность, намечали огни, устанавливали сигналы вызова и прекращения огня. Все это позволяло командиру любого стрелкового подразделения в любую минуту вызвать артминометный огонь по появившейся цели. Командир группы благодаря такой организации взаимодействия мог своевременно дать массированный огонь по нужным целям. Для корректировки огня имелись наблюдательные пункты со средствами связи в передовых подразделениях наступающей пехоты².

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1338. Л. 14-15.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1338. Л. 20-21.

Самоходная артиллерия обеспечивала действия танков и мотопехоты, располагаясь на флангах и непосредственно в боевых порядках пехоты. Гораздо реже «самоходчики» находились за боевыми порядками танков и пехоты. Кроме того, имелись случаи самостоятельного действия самоходной артиллерии по преследованию противника и овладению переправами. Так, 1505-й самоходный артполк (СУ-76) в 10.00 7 октября 1944 г. получил боевое распоряжение: поддержать 3/308 гв. сп и к 16.00 7.10.1944 г. овладеть селом Тэрек Канижа, после чего переправиться через р. Тисса и продолжать наступление на север вдоль правого берега реки. В 11.00 полк начал наступление по маршруту: Мокрин, Црнабара, Тэрек Канижа, имея боевой порядок: одна батарея – в ГПЗ, три батареи – в колонне. Не встречая сильного сопротивления, полк к 13.00 достиг Тэрек Канижа и к 16.00 тремя батареями овладел последним, выйдя на переправу через р. Тисса. Одна батарея поддерживала наступление кавалерийского эскадрона в направлении Окерестур.

При преследовании противника пехота отстала от 1505-го сап и последний Тэрек Канижа овладел самостоятельно, захватив при этом три штабных машины и 30 венгерских солдат. Не ожидая подхода пехоты, командир полка решил форсировать р. Тисса и захватить плацдарм. В 18.00 полк приступил к переправе одной батареи; две другие батареи обеспечивали переправу первой, ведя огонь по огневым точкам противника на правом берегу. Переправившись без потерь через р. Тисса, первая батарея заняла огневые позиции и обеспечивала переправу двух других батарей. Таким образом, полк в составе трех батарей без поддержки пехоты к 24.00 7.10.1944 г. переправился на правый берег, начал наступление на Ст. Канижа и к 14.00 следующего дня овладел населенным пунктом и занял круговую оборону в ожидании пехоты.

Наступление на дебреценском направлении было характерно массовым героизмом и высоким мастерством советских воинов. За боевые подвиги свыше 35 500 солдат и офицеров были награждены орденами и медалями. За отличия личного состава при освобождении городов 24 частям и соединениям присвоены почетные наименования Дебреценских, 13 – Сегедских, 10 – Клужских.

2.3 Мероприятия командования Красной армии на освобожденной территории Венгрии

С вступлением советских войск на территорию Венгрии сразу же встал вопрос об определении политики, проводимой советской военной администрацией на освобожденной территории. Определить ее могло лишь высшее государственное руководство СССР и вскоре подобный документ – постановление ГКО № 6803 от 27.10.1944 г. последовал.

В постановлении излагались основные принципы, которым надлежало руководствоваться тыловым органам Красной армии на территории страны. «Имея в виду, что вступление советских войск в Венгрию диктуется исключительно военной необходимостью и не преследует иных целей, кроме целей сломить и ликвидировать продолжающееся сопротивление войск противника, – говорилось в документе, - в занятых Красной армией районах советов и органов советской власти не создавать. Сохранить без изменения все существующие в этих районах венгерские органы власти и существующую в Венгрии систему экономического и политического устройства. Исполнению религиозных обрядов не препятствовать и церквей и молитвенных домов не трогать. Венгерских порядков не ломать и советских порядков не вводить»¹. Все вопросы соблюдения внутреннего порядка на освобожденной территории оставались в прерогативе местных венгерских органов власти, действия которых контролировали советские военные коменданты. При этом не осуществлялось даже смены должностных лиц, если только те не пытались противодействовать мероприятиям, осуществляемым советскими властями. Единственным требованием, кроме продолжения работать так, как работали до прихода Красной армии, была сдача военному коменданту всего имеющегося оружия, боеприпасов, военного имущества и радиоаппаратуры. «Объявить во всеобщее сведение – указывалось в постановлении, - что все личные и имущественные права венгерских граждан и частных обществ, а также принадлежащая им частная собственность находятся под охраной советских

¹ ГА РФ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 405. Л. 12.

военных властей»¹.

Постановление устанавливало и круг вопросов, в отношении которых, в силу сложившейся обстановки, советским военным властям приходилось вынужденно вторгаться в жизнь венгерского общества. Так, железные дороги временно подчинялись тыловому командованию 2-го УФ, которое назначало на станции военных комендантов. Для получения продфуража, скота, промышленных и иных товаров создавалась система снабженческих органов. В случае отказа владельцев от продажи излишков сельхозпродукции данным органам разрешалось реквизировать излишки с обязательной выплатой стоимости по установленным ценам.

Весьма характерным является следующий момент: автор проекта постановления заместитель наркома обороны СССР — начальник Главного управления тыла Красной армии генерал армии А.В. Хрулев предлагал выявить и отобрать у населения все сельскохозяйственные продукты, скот и конское поголовье, принадлежавшее бежавшим помещикам, независимо от того, было ли это имущество роздано самим владельцем или разобрано крестьянами после бегства помещика. Весь этот пункт проекта был вычеркнут и вместо него вписан другой — о необходимости учета имущества, оказавшегося безхозным и передачи поместий под охрану местным жителям².

Выполняя указания Государственного Комитета Обороны, командование 2-го УФ обратилось к венгерскому населению с воззванием следующего содержания:

«Венгры!

Войска Красной Армии, преследуя противника, вступили на вашу землю.

Красная Армия вошла в пределы Венгрии, не преследуя целей приобретения какой-либо части венгерской территории или изменения существующего в Венгрии общественного строя.

Вступление советских войск на территорию Венгрии вызвано исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением

¹ Там же. Л. 13.

² Там же. Л. 14, 15.

германских войск и военных частей союзной с Германией Венгрии.

Красная Армия выполняет приказ своего Верховного Главнокомандования — преследовать неприятельские войска до их полного поражения и капитуляции.

Гитлеровские захватчики и их венгерские прислужники пугают вас приходом Красной Армии в Венгрию, но вам нечего бояться.

Не как завоевательница, а как освободительница венгерского народа от немецко-фашистского ига вошла в Венгрию Красная Армия.

Она не имеет других целей, кроме разгрома вражеских германских армий и уничтожения господства гитлеровской Германии в порабощенных ею странах.

Советские военные власти не намерены ломать венгерские порядки и вводить свои порядки в занятых ими районах.

Частная собственность граждан остается неприкосновенной и находится под охраной советских военных властей.

Все местные органы власти и гражданского самоуправления, существующие до прихода Красной Армии, — сохраняются.

Граждане!

Командование Красной Армии призывает вас соблюдать спокойствие и порядок и точно выполнять установленный советскими военными властями режим военного времени.

Оставайтесь на своих местах и продолжайте свой мирный труд!

Обеспечьте бесперебойную работу промышленных, торговых, коммунальных и других предприятий и учреждений.

Крестьяне и крестьянки! Спокойно продолжайте сельскохозяйственные работы!

Рабочие и ремесленники! Смело идите к своим станкам на заводы и в мастерские!

Торговцы и предприниматели! Безбоязненно продолжайте заниматься своим делом!

Чиновники! Обеспечивайте нормальную работу всех учреждений и органов управления!

Духовенство и верующие могут беспрепятственно исполнять свои религиозные обряды.

Венгры!

Гитлеровская Германия войну проиграла. Положение немецко-фашистской армии — безнадежно. Она накануне разгрома.

Всемерным содействием Красной Армии вы ускорите окончательный разгром немецко-фашистской армии. Тем самым вы приблизите час прекращения войны на вашей земле, час полного изгнания из пределов вашей страны немецких оккупантов.

Командование Красной Армии»¹

Воззвание имело огромное значение для установления нормальных отношений между советскими войсками и местным венгерским населением. Оно явилось тем основным документом, который был положен в основу всей работы военных советов фронта и армий, командиров и политорганов, партийных и комсомольских организаций, органов военной администрации на весь период боевых действий советских войск в Венгрии.

Многие годы среди населения Венгрии распространялись всевозможные измышления об «ужасах большевизма», и в частности о том, что с приходом Советской Армии все работоспособное население Венгрии будет угнано в Сибирь. Не все верили этим измышлениям, и менее всего поддавались вражеской пропаганде рабочие и сельская беднота. Но немало было людей, всерьез напуганных ею.

В этих сложных условиях от воинов Красной Армии требовалось исключительно высокое понимание своего интернационального долга, умение отличать друзей от врагов. «Нельзя смешивать, — говорилось в обращении Военного совета 2-го Украинского фронта, — дважды поработенное немецким и венгерским фашизмом трудовое население с преступным венгерским правительством»².

Командующий 2-м Украинским фронтом маршал Р.Я. Малиновский в

¹ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне. Документы и материалы. — М., 1985. С. 229-230.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 16392. Д. 4. Л. 476.

своим приказом командармам, командирам соединений и частей о строжайшем контроле за выполнением всеми советскими военнослужащими установленных норм поведения на территории Венгрии писал: «Врага нужно бить и истреблять с исключительной ненавистью, но к мирному населению относиться справедливо»¹.

Кроме того, военный совет 2-го Украинского фронта издал специальное «Положение о военных комендантах на территории Венгрии», подписанное Маршалом Р.Я. Малиновским и генерал-лейтенантом М. М. Стахурским. «Положение» подробно освещало цели, задачи, методы работы комендатур. Оно, в частности, содержало требование уважать права венгерских граждан и местных властей, не допускать, чтобы жителям наносились обиды, призывало наших людей соблюдать порядок и организованность в освобожденных районах².

Важное значение имело создание при политуправлении 2-го УФ редакции специального информационного бюллетеня для населения Венгрии «Хирек»³, который начал выходить с конца октября.

И венгерский народ постепенно убеждался в лживости фашистской пропаганды. С первых дней вступления на территорию Венгрии советские войска оказывали местному населению разнообразную помощь в налаживании нормальной жизни. Наши солдаты ремонтировали венграм тракторы и прочие сельскохозяйственные машины, восстанавливали небольшие фабрики и заводы, мельницы; строили и ремонтировали мосты, делились с населением горюче-смазочными материалами и продовольствием.

Огромная разъяснительная работа, которая проводилась среди населения освобожденных районов, стимулировала борьбу венгерского народа за демократизацию страны. На освобожденной территории начали создаваться легальные организации различных партий, в том числе и коммунистической. 10 октября была достигнута договоренность о единстве действий коммунистической и социал-демократической партии, что сыграло положительную роль при последующих процессах по формированию

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 73765. Д. 41/В. Л. 157.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2772. Д. 264.

³ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 795436. Д. 11. Л. 211.

парламента и правительства.

В октябре — ноябре в г. Сегеде был образован Центральный Комитет Венгерской коммунистической партии, который возглавил руководство всеми партийными организациями освобожденной территории. В него вошли в основном члены заграничного бюро Компартии Венгрии, которые прибыли в Сегед из СССР.

При рассмотрении тезиса фальсификаторов об оккупации Венгрии советскими войсками особый интерес представляет сравнение оккупационных порядков на венгерской территории с теми, что были установлены венгерским военным командованием на временно оккупированной территории СССР в 1942 г.

Функции непосредственного руководства на оккупированной территории Воронежской области выполняли военные комендатуры. Местная гражданская администрация в своей деятельности подчинялась немецкому, итальянскому или венгерскому командованию в лице военных комендантов. Унифицированной системы гражданского управления в оккупированных городах и районах Воронежской области не было.

Бургомистрам (старостам /старшинам/ районов) как руководителям местной гражданской администрации подчинялись сельские старосты. Бургомистры и старосты сел, как правило, назначались оккупантами и лишь в редких случаях выбирались на общих собраниях граждан.

В основном функции местных властей, созданных оккупантами, были сведены к следующему: установление системы, при которой распоряжения и приказы захватчиков выполнялись бы беспрекословно; борьба со всяким проявлением недовольства и в первую очередь борьба с партизанами; подчинение всей экономики интересам оккупантов, снабжение немецкой армии и армий сателлитов Германии продовольствием, а в ряде случаев имущественным и вещевым снаряжением. В городах и на селе немецко-фашистские захватчики создавали вспомогательную полицию из числа местных жителей. В обязанности полицейских входили: постовая служба и охрана населенных пунктов, проведение облав на партизан, задержание и доставка в комендатуру опасных и подозрительных для оккупантов людей,

принудительная доставка населения на работу, борьба с диверсиями, в ночное время контроль за светомаскировкой и т.д.

Первые шаги оккупантов на территории Воронежской области были отмечены массовыми грабежами, насилием, повешением и расстрелами военнопленных и мирного гражданского населения, в том числе женщин, детей, стариков. На оккупированной территории области создавались концентрационные лагеря, тюрьмы, где томились и умирали тысячи людей. Практически вся оккупированная территория жила в режиме концлагеря: в одном только Хохольском районе их было шесть. Особенно страшную известность приобрел росошанский концлагерь. 7 июля 1942 года на территории колхоза «Путь Ленина» оккупантами был организован концентрационный лагерь. Ежедневно, начиная с 10 июля, в нем проводились расстрелы. После освобождения г. Россоши от немецко-фашистских захватчиков в силосных ямах на территории колхоза «Путь Ленина» было обнаружено 1502 трупа расстрелянных и замученных военнопленных и мирных граждан, в числе которых были женщины и дети¹. И это был далеко не единичный пример.

Интересное признание на презентации серии документальных книг «Венгерские оккупационные войска в Советском Союзе. Архивные документы 1941 – 1947 гг.» сделал венгерский историк Петер Шипош:

«Согласно итоговому отчёту Чрезвычайной Государственной Комиссии от 28 марта 1945 года, лишь в 12 районах Черниговской области венгерские солдаты убили 38611 мирных советских граждан. Центром массовых убийств был город Щорс, где в тюрьмах, парках, лесах – перед большими ямами для братских могил, вырытыми приведёнными на казнь лицами – после самых ужасных пыток было казнено много тысяч людей. Во многих местах частым способом казни было сожжение. Жертвы большей частью были стариками, женщинами и детьми, но убивали и грудных младенцев вместе с матерями. И Щорс был лишь одним из мест для казни.

Гонвед Ференц Болдичар (рота 46/1.2., полевая почта 115/20) в своём

¹ Филоненко Н.В. Немецко-фашистский режим на временно оккупированной территории Воронежской области и его крах (июль 1942 г. – февраль 1943 г.). // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Воронеж, 2003. С. 15-16.

дневнике описал как раз одно из таких «геройств», которым к тому же и гордился: «Когда мы зашли в село, первые три дома поджёг я сам. Мужчин, женщин, детей мы убили, село сожгли. Пошли дальше... Наши великолепные гусары подожгли село, третья рота поджигала ракетами. Оттуда дальше мы пошли в разведку. За время, которое мы провели в разведке, гусары сожгли шесть сёл...».

На основании архивных источников мы можем определить, что венгерские части на захваченных советских территориях между 1941-м и 1945-м проводили геноцид. На страницах представленного сборника документы раскрывают нам «венгерскую главу» нацистского геноцида. Эти преступления, как преступления против человечества, не забудутся никогда¹.

Таким образом, несмотря на отдельные эксцессы, имевшие место на освобожденной территории Венгрии в 1944-1945 гг. разница между советскими и венгерскими оккупационными порядками разительна. При этом необходимо отметить, что она стала производной от составленных высшим государственным и военным руководством указаниями, которыми руководствовались сравниваемые войска.

В целом отношения, складывавшиеся между венгерским населением и Красной армией в освобожденных районах, можно охарактеризовать как доброжелательные. В этом в первую очередь играло роль невмешательство советского командования в вопросы внутренней жизни венгерского общества, стремление поддержать порядок, а также проводильственная помощь населению. Так, в конце октября 1944 г. командование советских войск отпустило только для нужд населения города Сегед 100 вагонов пшеницы, 10 т сахара, 34 вагона угля, 2000 кг табака². Ответное отношение населения было весьма лояльным. В политдонесении члена Военного совета 40-й армии сообщалось следующее: «Население города [Токай] к Красной Армии относится хорошо. Доказательством этого могут служить факты, когда венгерское население, являясь в комендатуру, просит взять вино для Красной Армии. Дают такие вещи, как двигатель, дезинфекционная машина,

¹ <https://topwar.ru/26675-vengerskie-okkupacionnye-voyska-v-sovetskom-soyuze.html>

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 16392. Д. 12. Л. 259.

говоря: «Мы отдаем русским потому, что они воюют справедливо. Они доказали свою любовь к народу, и мы их уважаем за то, что они освобождают закабаленные народы Европы». Интересно отметить такой факт: когда начался обстрел города, население стало сходиться к помещению военной комендатуры, говоря, что если немцы зайдут в город, то оно будет отходить вместе с русскими»¹.

Необходимо отметить, что факты помощи венгров Красной армии имели место не только на освобожденной территории. Так, в ноябре 1944 г. главный врач больницы Ниредьхаза Лайош Элек спас жизнь 45 раненым советским военнослужащим, находившимся в городе, который был отбит немцами. В том же месяце супруги Сабо, Янош Клейн и его сын Арпад помогли бежать из закрытого отделения военного госпиталя офицеру Коваленко И.Н., старшине Солошенко В.А., сержанту Малышеву П.М. и рядовому Султанову Н.Б., и скрывали их у себя в течение 53 дней — вплоть до прихода советских войск². Супруги Гула в течение 26 дней прятали у себя четырех советских летчиков, бежавших из фашистского плена и т.п. Несомненно, что все эти проявления доброго отношения не были бы возможны, если бы венгерское население отрицательно относилось к Красной армии и выполняемой ею на территории страны миссии.

¹ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне. Документы и материалы. – М., 1985. С. 234.

² Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. М., 1971. С. 299.

Выводы по главе:

1. Исследование показало, что к началу освобождения войсками Красной армии Венгрии страна находилась в состоянии глубокого политического и экономического кризиса. Экономический кризис определялся непомерными расходами на вооруженные силы, бомбардировками и разрушением ряда промышленных предприятий союзной авиацией, но главным образом ограблением страны своим «союзником» - гитлеровской Германией. Еще в марте 1944 г. на Венгрию были возложены расходы по содержанию оккупационных войск суммой свыше 1 млрд. марок; в увеличившихся масштабах из страны вывозилось сырье, топливо и продовольствие – уже бесплатно как «вклад» хортистского режима в войну (немецкий долг Венгрии в 1944 г. достиг 1,5 млрд. марок)¹. С октября венгерские материальные ценности стали вывозиться в Германию широким потоком (до марта 1945 г. было вывезено около 55 тыс. железнодорожных вагонов). Отступая, немецкие захватчики вывезли из Венгрии значительную часть промышленного оборудования и весь золотой запас страны. В ходе боевых действий были разрушены или повреждены сотни населенных пунктов и 3602 промышленных предприятия. Общий ущерб, причиненный Венгрии войной, составил 22 млрд. пенге, что в 5 раз превышало сумму национального дохода страны в 1938 г. Салаши дал обещание Гитлеру выставить до полутора миллионов солдат, тогда как гражданское население в возрасте от 14 до 70 лет должно было принудительно трудиться для военных нужд².

Политический кризис определялся сознанием большей частью венгерского общества того, что страны «оси», к которым продолжала примыкать и Венгрия, потерпели поражение в войне и конец существовавшего в ней политического режима неменуем. В силу случайных причин М. Хорти не удалось обеспечить вывод страны из войны. Отстранение его немцами от политической власти и передача ее режиму Ф. Салаши внешне прошли

¹ Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. С. 491, 497-498; Исламов Т.М., Пушкаш А.И., Шушарин В.П. Краткая история Венгрии. С. 413; Эванс, Р. Третий рейх. Дни войны. 1939 – 1945 [Текст] / Р. Эванс Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, Минск: Харвест, 2011. С. 430-431, 663; Мутный поток. Последние дни венгерского фашизма. С. 41; Сорос Т. Игра в прятки со смертью в нацистской Венгрии [Текст] / Т. Сорос. М.: «Рудомино», 2001. С. 13, 103, 241; Бибо, И. Еврейский вопрос в Венгрии после 1944 года [Текст] / И. Бибо. М.: Три квадрата, 2005. С. 9, 232.

² Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга третья. Освобождение [Текст]. М.: Наука, 1999. С. 132; Мутный поток. Последние дни венгерского фашизма. С. 164, 171, 177.

достаточно гладко, вследствие чего фактическая оккупация страны и установление марионеточного режима в то время не были осознаны большей частью общества. Сыграла свою роль длительное время проводившаяся режимом М. Хорти антисоветская и националистическая пропаганда, преследование не только коммунистической, но всех либеральных и демократических партий. Наглядным результатом этого стали крайне слабое в стране движение сопротивления, сохранение большей частью венгерских вооруженных сил верности правительству Ф. Салаши, прогерманский настрой большей части офицерского корпуса, проявившийся в ходе октябрьского переворота.

2. Несмотря на вышеуказанное, материалы исследования позволяют прийти к выводу, что сутью действий Красной армии было не завоевание и оккупация, а именно освобождение Венгрии. Это определялось как незаконным (нелегитимным) захватом власти в стране фашистским правительством Ф. Салаши, так и ее фактической оккупацией войсками вермахта, осуществлявшими экономическое ограбление, схожее по масштабам с тем, которым подвергались захваченные германскими нацистами страны. Содержание секретного постановления ГКО №6803 от 27 октября 1944 г. и воззвания, подготовленного военным советом 2-го Украинского фронта полностью сходны по своему содержанию, что позволяет утверждать о тождественности декларируемых и истинных целей Советского Союза в Венгрии. Позже освободительный характер миссии Красной армии в этой стране был подтвержден фактом проведения на освобожденной территории свободных выборов в парламент (Временное национальное собрание), избранное которым правительство 28 декабря 1944 г. объявило войну нацистской Германии, а 30 января 1945 г. обратилось с призывом к венгерскому народу принять участие в борьбе против нацистской Германии и вступать в ряды создаваемой новой венгерской армии. Таким образом цели советских вооруженных сил и демократически избранного правительства Венгрии – освобождение страны от фашизма – полностью совпали.

3. В ходе Дебреценской наступательной операции 6-28 октября 1944 г. войска 2-го Украинского фронта нанесли серьезное поражение группе армий

«Юг». В ее ходе группировки Красной армии во взаимодействии с румынскими армиями продвинулись на 130 – 275 км, освободили северную часть Трансильвании и одну треть территории Венгрии, на которой проживало около четверти населения страны. Они нанесли серьезный урон группе армий «Юг», разгромили 10 ее дивизий, пленили свыше 42 тыс. человек, уничтожили значительное количество вооружения и военной техники, создали выгодные условия для развития наступления в направлении Будапешта. Были сорваны планы немецкого командования восстановить положение на линии Трансильванских Альп, и оно вынуждено было отвести войска на менее выгодные в оборонительном отношении позиции на Венгерской равнине.

В Дебреценской операции советские войска обогатились новым опытом боевых действий в условиях горно-лесистой местности. Операция характерна умелым использованием подвижных войск, применением танковой армии в первом эшелоне оперативного построения фронта, что обуславливалось необходимостью срочно нанести мощный удар по противнику, не успевшему создать сильную оборону. В правильной и своевременной оценке изменяющейся обстановки, умелом применении высокоманевренных подвижных групп, быстром перенесении усилий на новые направления ярко проявилось высокое оперативное искусство советского командования.

Дебреценская операция характерна также значительными перегруппировками войск, одноэшелонным построением фронта, позволявшими нанести по обороне противника сильный первоначальный удар, непрерывными наступательными действиями сил фронта во всей полосе, что сковывало силы противника на широком фронте, дезориентировало вражеское командование относительно направления главных ударов советских войск.

В то же время в полном объеме замысел операции – окружить и уничтожить трансильванскую группировку противника – осуществить не удалось. На завершающем этапе операции наше командование не смогло предотвратить созданием противником сильных контрударных группировок, которые смогли восстановить положение в районе Ньиредьхаза и обеспечить отвод войск 8-й немецкой и 2-й венгерской армий из Трансильвании. Южное

крыло германского Восточного фронта смогло избежать катастрофы, которая могла бы привести к быстрому выходу Венгрии из войны. В результате освобождение Венгрии растянулось на шесть долгих месяцев.

Анализ принимавшихся командованием 2-го Украинского фронта решений показал, что в целом они соответствовали указаниям Ставки ВГК и складывавшейся обстановке. Главными причинами недостижения цели операции стали общая нехватка сил и ставшие ее следствием низкие оперативные плотности войск, а также большая растянутость коммуникаций фронта, обусловленная стремительным наступлением в предыдущие месяцы.

ГЛАВА 3

Будапештская стратегическая наступательная операция (29.10.1944 – 13.02.1945)

3.1 Первый этап операции (29.10 – 26.11.1944)

Будапештская стратегическая наступательная операция явилась одной из самых крупных наступательных операций Красной армии 1944 – 1945 гг. по количеству задействованных сил и средств (2-й и 3-й Украинские фронты, Дунайская военная флотилия, 1-я и 4-я румынские армии), ширине фронта боевых действий (420 км), глубине продвижения советских войск (250 – 400 км) и продолжительности (108 суток; большую продолжительность имела только Днепровско-Карпатская стратегическая наступательная операция – 116 суток, а сразу за Будапештской по этому параметру следует Восточно-Прусская стратегическая наступательная операция – 103 суток). В рамках этой стратегической операции выделяют Кечкемет-Будапештскую, Сольнок-Будапештскую, Ньиредьхаза-Мишкольцкую, Эстергом-Комарноскую, Сешкешфехерваро-Эстергомскую фронтовые наступательные операции, а также штурм Будапешта. Эти операции, в свою очередь, предметно-хронологически объединяются в рамках трех последовательных наступлений, окружения и штурма Будапешта и отражения трех последовательных контрударов противника¹; обратимся к канве событий.

Сложившиеся к моменту окончания Дебреценской операции оперативная обстановка и соотношение сил и средств рассматривались советским ко-

¹ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование [Текст]. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 292, 302, 304; Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание [Текст] / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. М.: Вече, 2010. С. 158-159; Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга третья. Освобождение [Текст]. М.: Наука, 1999. С. 136-138.

мандованием как благоприятные для начала нового наступления. Действовавшая перед 2-м Украинским фронтом группа армий «Юг» насчитывала с учетом пополнений 35 дивизий, в т.ч. 9 танковых и моторизованных, и 3 бригады¹. Численность противника перед 2-м УФ на 1 ноября 1944 г. определялась в 184 360 солдат и офицеров; немецко-венгерские войска располагали 3267 орудиями и минометами, 380 танками, 10 291 пулеметами. На тот же день боевой состав войск 2-го УФ выглядел так: 43 сд, 3 кк (9 кд), 3 тк, 4 мк, 1 отбр, 2 отп, 6 ап СУ, 4 ад, 7 опабр, 8 мп, 11 гв. мп, 7 зен. ад, 6 зен. ап, 8 оитпабр, 7 оиптап. Численный состав 3-х стрелковых дивизий достигал 7500 чел., 7-х – 7000 чел., 2-х – 6500 чел., 3-х – 6000 чел., 10-ти – 5500 чел., 12-ти – 5000 чел., 4-х – 4500 чел., 3-х – 4000 чел., 1-й – 3500 чел., 1-й – 3000 чел. (всего 254 тыс.); раненых и больных насчитывалось 78 637 чел.² По пехоте войска 2-го УФ превосходили противника в 2 раза, по артиллерии – в 4 раза, по танкам и САУ – в 1,9 раза, по авиации – в 2,6 раза³.

Как писал позднее С.М. Штеменко, Генштабу КА в это время «рисовалась перспектива стремительного прыжка на рубеж Моравска Острава, Брно, на подступы к Вене. Вполне реальным представлялось нам овладение в короткие сроки Будапештом и форсирование Дуная. ...Обстановка требовала быстрее развернуть наступление в районе Будапешта: следовало выйти на рубежи, выгодные для удара в сердце гитлеровской Германии; кроме того, взятие города оказало бы большое влияние на положение политических сил в Венгрии»⁴. Особое значение имел тот факт, что будапештское направление прикрывали в основном венгерские войска, состояние которых было не из лучших, а в субъективном восприятии – и того хуже. По словам Штеменко,

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945 г. (в 6 томах). Т. 4. [Текст]. М.: Воениздат, 1962. С. 390.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1200. Л. 32; Д. 1300. Л. 2, 7, 10.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945 г. (в 6 томах). Т. 4. С. 391; Мощанский, И.Б. Города-крепости [Текст] / И.Б. Мощанский. М.: Вече, 2009. С. 191.

⁴ Штеменко, С.М. Генеральный штаб в годы войны [Текст] / С.М. Штеменко. М.: Воениздат, 1981. С. 215, 417.

«обстоятельством, обусловившим ускорение удара на Будапешт, в известной степени были ура-оптимистические доклады Л.З. Мехлиса о разложении и деморализации венгерских войск». Так, 28 октября член Военного совета 4-го Украинского фронта отправил лично ВГК И.В. Сталину телеграмму, в которой рассказывалось: «Противостоящие нашему фронту части 1-й венгерской армии находятся в процессе разложения и деморализации. Ежедневно войска берут по 1000-1500-2000 и более пленных. 25 октября 1944 г. 18-я армия взяла 2500 пленных, причем сдавались в плен целыми подразделениями... В связи с обходными маневрами войск фронта многие венгерские части попросту рассыпались, и отдельные группы солдат бродят по лесам, часть с оружием, часть без оружия, некоторые переоделись в гражданское...»¹.

Данные об ослаблении противника, начиная с численности и заканчивая моральным духом, поступали из разных источников, в том числе и от самих перебежчиков-венгров, начиная с рядовых и заканчивая генералами, такими как уже упоминавшийся командующий 1-й венгерской армией генерал-полковник Бела Миклош или начальник венгерского Генштаба генерал-полковник Янош Вёрёш. Последний, бежавший из столицы в связи с салашистским переворотом и сдавшийся советским войскам в плен 1 ноября в Кечкемете, на следующий день в «беседе» с маршалом Малиновским и начштаба 2-го УФ генерал-полковником Захаровым показывал следующее². Рассказав об оборонительных планах немцев в Венгрии и указав лучшее, с его точки зрения, операционное направление для дальнейшего наступления войск 2-го УФ к границам рейха, Вёрёш на вопрос о перспективах войны для Германии ответил, что «окончательный разгром Германии – это только вопрос крепости нервов у союзников. Германия намерена затянуть войну, надеясь на разногласия в лагере союзников. Германия лишилась значительной части производственной мощи своей военной про-

¹ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. С. 417.

² Малашенко, Е.И. «Труд офицера штаба... требует большой энергии, твердой воли, высокой выдержки и дисциплины» [Текст] / Е.И. Малашенко // Военно-исторический журнал. 2004. № 5. С. 22-23.

мышленности и даже если бы она и была в состоянии производить танки, пушки и самолеты в достаточном количестве, она не могла бы обеспечить их горючим». На более конкретный вопрос о составе венгерской армии и находящихся в Венгрии немецких войсках генерал-полковник ответил: «В венгерской армии имеется всего двадцать пять дивизий, включая запасные. В Седмиградье имеется 3,5 немецких дивизии (27-я пд, 4-я гсд и полторы дивизии, составленных из остатков разбитой 6-й армии (н). Помимо этого, на 14.10.1944 г. в Венгрии действовали: 1-я, 13-я, 23-я тд (н), одна полицейская дивизия. Больше на фронте немецких частей не было. В Чонград и Сентеш находились остатки 1 и 2 тд (в), вернее, их запасные части». Не поспешил высокопоставленный перебежчик и на данные об артиллерии, авиации и флоте венгерских и германских войск: «В венгерской армии вместо 12 полагающихся по штату батарей на дивизию имеется в среднем 5-8 батарей. Помимо этого, в распоряжении корпусов имеется по одному дивизиону 150-мм орудий, и в распоряжении армии по две батареи 210-мм орудий. Немецкие войска располагают 70-80% штатного состава артиллерии. Венгерская артиллерия боеприпасами пока обеспечена, но с падением Будапешта она лишится основной базы снабжения. Запасы боеприпасов, предположительно, могут обеспечить двухмесячное ведение операции. В немецких войсках положение с боеприпасами не обеспечивает проведения крупных наступательных или оборонительных операций. Как мне известно, объясняется этот недостаток боеприпасов падением производства таковых в Германии или трудностями транспорта». «Венгрия имеет, по существу, одну авиационную бригаду в составе 80 машин, из которых подавляющее большинство истребители. Немцы имеют на территории Венгрии до 100 боевых машин, из которых большинство так же истребители». «В составе венгерской Дунайской флотилии имеется

четыре монитора и несколько бронекатеров. Мониторы вооружены четырьмя 40-мм пушками и одной пушкой ПТО каждый»¹.

Такие сведения, безусловно, обнадеживали советское командование; особенно был воодушевлен открывающимися перспективами сам Верховный Главнокомандующий, который решил немедленно, без подготовки, начать наступление на Будапешт. Запросив Генштаб на предмет лучшего участка для удара по венгерской столице и получив ответ, что таковым является левое крыло 2-го УФ, где 46-я армия может атаковать с плацдарма в междуречье Тиссы и Дуная, а 7-я гвардейская и 1-я румынская армии обеспечат ее правый фланг вспомогательным фронтальным ударом, Сталин 28 октября позвонил Малиновскому и приказал «в самое ближайшее время, буквально на днях», овладеть Будапештом. Маршал ответил, что ему требуется пять дней на подготовку, прежде всего, для того, чтобы подтянуть 4-й гв. мк, но его мнение не было принято во внимание ВГК. По воспоминаниям Малиновского, между ними состоялся следующий диалог:

«Верховный Главнокомандующий:

– Ставка не может предоставить Вам пять дней. Поймите, по политическим соображениям нам надо возможно скорее взять Будапешт.

Командующий 2-м Украинским фронтом:

– Я отчетливо понимаю, что нам очень важно взять Будапешт именно по политическим соображениям. Однако следовало бы подождать прибытия 4-го гвардейского механизированного корпуса. Лишь при этом условии можно рассчитывать на успех.

Верховный Главнокомандующий:

– Мы не можем пойти на отсрочку наступления на пять дней. Надо немедленно переходить в наступление на Будапешт.

Командующий 2-м Украинским фронтом:

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1200. Л. 49-57.

– Если Вы дадите мне пять дней сейчас, то в последние дни, максимум пять дней, Будапешт будет взят. Если же немедленно перейти в наступление, то 46-я армия, ввиду недостатка сил, не сможет быстро развить удар, она неминуемо ввяжется в затяжные бои на самых подступах к венгерской столице. Короче говоря, она не сумеет овладеть Будапештом с ходу.

Верховный Главнокомандующий:

– Напрасно Вы упорствуете. Вы не понимаете политической необходимости нанесения немедленного удара по Будапешту.

Командующий 2-м Украинским фронтом:

– Я понимаю всю политическую важность овладения Будапештом и для этого прошу пять дней...

Верховный Главнокомандующий:

– Я Вам категорически приказываю завтра же перейти в наступление на Будапешт!»¹.

В 22.00 того же дня командующий 2-м УФ получил директиву № 220251, которая гласила: «Ставка Верховного Главнокомандования приказывает силами 46-й армии и 2-го гв. мехкорпуса 29 октября перейти в наступление между р. Тиса и р. Дунай с целью свертывания сил противника на западном берегу р. Тиса и выведения 7-й гв. армии за р. Тиса. В дальнейшем, с подходом 4-го гв. мехкорпуса, нанести решительный удар по группе противника, обороняющей Будапешт.

Об отданных распоряжениях донести»².

Распоряжения были даны тут же: разговор со Сталиным Малиновский вел, находясь в штабе 46-й армии, поэтому сразу отдал приказ генерал-лейтенанту И.Т. Шлемину перейти на следующее утро в наступление.

¹ Будапешт – Вена – Прага [Текст]. М.: Наука, 1965. С. 82; Васильченко А.В. 100 дней в кровавом аду. Будапешт – «Дунайский Сталинград»? [Текст] / А.В. Васильченко. М.: Яуза-Пресс, 2008. С. 18; Печенкин, А.А. Командующие фронтами 1944 года [Текст] / А.А. Печенкин // Военно-исторический журнал. 2005. № 10. С. 13; Голубович, В.С. Маршал Р.Я. Малиновский [Текст] / В.С. Голубович. М.: Воениздат, 1984. С. 159.

² Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4) [Текст]. М.: ТЕРРА, 1999. С. 163.

Тем временем противник готовился обороняться. Группа армий «Юг» держала фронт по Тиссе в порядке, с севера на юг: 1-я венгерская, 8-я немецкая, 6-я немецкая и 3-я венгерская армии; таким образом, фланги прикрывались венграми, и это всерьез беспокоило командование группы. 27 октября генерал-полковник Фриснер обратился к начальнику Генштаба сухопутных войск генерал-полковнику Гудериану с письмом, в котором сообщал:

«Я испытываю величайшее беспокойство за боеспособность и моральное состояние всех венгерских войск за немногим исключением. Это беспокойство становится сейчас еще более острым, поскольку яснее выявляются признаки того, что закончившие сосредоточение войска и танки противника в ближайшие дни перейдут в наступление против венгерских войск, находящихся на рубеже Тиссы и западнее ее.

Уже теперь можно предсказать, что венгры не смогут долго продержаться. Сил 24-й танковой дивизии и 4-й полицейской дивизии СС, находящихся в боевой готовности, будет недостаточно, чтобы не допустить развала фронта обороны венгерских войск. Следовательно, если я не получу в свое распоряжение дополнительно еще какое-либо немецкое соединение для поддержки войск 3-й венгерской армии, то следует ожидать, что противник сожмет венгров и очень быстро овладеет Будапештом.

Венгерские силы, предназначенные для обороны Будапешта, также не являются даже приблизительно достаточными для того, чтобы отразить мощное наступление противника, не говоря уже вообще о низком боевом духе венгерских войск. Одна немецкая пехотная дивизия, будучи включенной в состав 3-й венгерской армии в качестве костяка, смогла бы предотвратить многие беды»¹.

Не получив подкреплений, командующий группой армий «Юг» занялся реорганизацией и перегруппировкой своих сил. 28 октября 6-я немецкая и 3-я венгерская армии были объединены в армейскую группу Фреттер-Пико (ге-

¹ Фриснер, Г. Проигранные сражения [Текст] / Г. Фриснер. М.: Воениздат, 1966. С. 160.

нерал артиллерии М. Фреттер-Пико командовал 6-й немецкой армией), на которую возлагалась задача держать оборону по Тиссе и между Тиссой и Дунаем. Согласно ЖБД 6-й немецкой армии, 3-я венгерская армия получила задачу «уничтожить части противника, пробивающиеся по дорогам на Будапешт», а на 6-ю немецкую армию возлагалась задача оборонять линию Тиссы. Предполагая, что советские войска нанесут удар в районе Сольнока, Фриснер решил перебросить в район Ясберень танковую группу Брайта по выполнению ей своей задачи в районе Ньиредьхазы¹.

В перспективе это серьезно меняло ситуацию, но пока преимущество было на стороне 2-го УФ. По отчету о действиях бронетанковых и механизированных войск фронта, к началу Будапештской операции противник имел подвижных частей перед всем фронтом: 6 тд, 3 мд и 1 штурмовую дивизию («Родос») с общим количеством танков и самоходных установок 338 единиц. Из них две танковых дивизии, одна мотодивизия и одна штурмовая дивизия находились на Будапештском направлении с общей численностью танков и самоходных установок 161 единица. Четыре танковых дивизии и одна мотодивизия находились на направлении Ньиредьхаза, Мишкольц. 18-я мд СС находилась в резерве и была сосредоточена в районе Лученец, имея до 50 танков и СУ. С нашей стороны на направлении главного удара был сосредоточен 2-й мк и подтягивался 4-й мк, насчитывавшие в своем составе 312 танков и 60 СУ, всего 372 единицы. Кроме двух механизированных корпусов, составлявших эшелон развития успеха, в эшелон прорыва (подвижные соединения, поддерживавшие 46-ю армию) входили три самоходных артполка – 991-й, 1897-й и 1505-й сап, располагавшие 53 установками СУ-76. Таким образом, всего в полосе наступления 46-й армии имелось 312 танков и 113 СУ, итого 425 бронеединиц¹.

У 7-й гв. армии, вместе с 1-й румынской армией наносившей вспомогательный удар южнее Сольнока, во втором эшелоне должна была вводиться в

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 7, 46-47.

действие 27-я гвардейская отдельная танковая бригада, в которой по списку насчитывалось 46 Т-34, 16 СУ-85 и 4 СУ-76 (86 единиц), однако в строю было 19 Т-34, 11 СУ-85 и 4 СУ-76 (7 Т-34 и 1 СУ-85 находились в текущем, а 19 Т-34 и 4 СУ-85 – в среднем ремонте)². Противник имел здесь оборону полевого типа – стрелковые ячейки, открытые и с противоосколочными перекрытиями пулеметные гнезда в районе Сольнок, а северо-восточнее его – траншеи полного профиля. В первой линии стояло до шести неполных дивизий с наибольшей плотностью южнее Сольнок, где тактическая плотность противника доходила до 1 пехотного батальона на 1,3 км фронта; по данным разведки, перед фронтом 7-й гв. армии действовало до 110 танков и самоходных орудий³. В то же время у 7-й гв. армии было решительное превосходство в артиллерии: противник имел 5 150-мм батарей (12 орудий), 15 105-мм батарей (42 орудия), 12 75-мм батарей (39 орудий), 4 зенитных батареи (16 орудий), 22 минометных батареи (77 минометов), ПТО – 10 орудий; всего 196 стволов, что составляло 3,3 ствола на километр фронта. У 7-й гв. армии на огневых позициях стояло 152 мм – 98 орудий, 122 мм – 160 орудий, 76 мм ПА – 60 орудий, 76 мм ДА – 271 орудий, 57 мм – 21 орудие, 45 мм – 120 орудий, 120 мм – 288 минометов, 82 мм – 411 минометов, 37 мм зенитных орудий – 122, 85 мм зенитных орудий – 32; итого 1583 ствола, что составляло 26,4 ствола на 1 км фронта⁴.

29 октября 1944 г. в 14.00 части 46-й армии при поддержке штурмовых авиакорпусов 5-й воздушной армии пошли в атаку; Будапештская операция началась⁵. К исходу дня наши войска на ряде участков продвинулись на 4-6

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1843. Л. 29, 32.

² ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 749. Л. 9.

³ ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 857. Л. 28.

⁴ ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5328. Д. 292. Л. 206-207.

⁵ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. С. 417; Давтян, С.М. Пятая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 5-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны [Текст] / С.М. Давтян. М.: Воениздат, 1990. С. 211; Типпельскирх, К. История Второй мировой войны [Текст] / К. Типпельскирх. М.: АСТ, 1999. С. 640; Фуллер, Дж.Ф.Ч. Вторая мировая война 1939-1945 гг. Стратегический и тактический обзор [Текст] / Дж.Ф.Ч. Фуллер. М.: Иностранная литература, 1956. С. 422; Вторая мировая вой-

км¹. Германское командование интерпретировало эти действия как разведку боем: в журнале боевых действий 6-й немецкой армии были отмечены «разведывательные поиски на широком фронте, силой до батальона»². Однако на венгерские части данные действия произвели сильное впечатление: по словам Фриснера, они «не устояли против этих атак противника и отошли на несколько километров назад», а запись в ЖБД 6-й А (н) еще более выразительна: «Бои 29-го октября, а также еще предшествующих дней, разбили венгерские дивизии; сплошной линии сопротивления вечером 29 октября уже не существовало»³.

На следующий день в прорыв устремились бригады 2-го гв. механизированного корпуса, наступавшего вдоль дороги Сегед – Кечкемет – Будапешт. Передовые части 2-го мк, громя отступающих венгров, ворвались в Кечкемет, оборонявшийся частями 15-й зенитной дивизии немцев, на поддержку которых из района Яскараене выдвигалась 24-я тд. В 15.00 приказом командования группы армий «Юг» на армейскую группу Фреттер-Пико была возложена задача обороны Будапешта, для чего в ее состав была введена группа «Будапешт» под командованием обергруппенфюрера СС Пфеффер-Вильденбруха (18-я и 22-я кд СС, 6-й венгерский армейский корпус)⁴. В тот же день перешли в наступление закончившие форсирование Тиссы соединения 7-й гв. армии; 25-й гв. ск и 1-я румынская армия сбили противника с занимаемых позиций и продвинулись на 4-8 км в северо-западном направлении⁵.

на на суше. Причины поражения сухопутных войск Германии / Авторы-составители: генерал-майор Дитмар, полковник Эгельгаф, генерал-лейтенант Циммерман, генерал Весфаль, полковник Зельмайр, генерал-майор Бутлар; пер. с нем. Л.А. Игоревского [Текст]. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2011. С. 393.

¹ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. С. 418; Освобождение Венгрии от фашизма [Текст]. М.: Наука, 1965. С. 107.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 49.

³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 10-11.

⁴ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 7, 49, 56; Фриснер Г. Проигранные сражения. С. 166.

⁵ ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 749. Л. 1; Д. 857. Л. 27.

31 октября наступающие соединения 2-го УФ охватили Кечкемет с востока и запада, достигнув районов Лаойшмиже и Надькереш. 24-я тд понесла поражение; согласно ЖБД 6-й армии, «в ходе тяжелых боев 2-й дивизион 24-го противотанкового полка и штаб 24-й тд были раздавлены русскими танками. К вечеру 40 танков противника ворвались в Кечкемет»¹. Одновременно на правом фланге фронта 51-й ск 27-й армии освободил Ньиредьхазу. Маршал Малиновский, намечая пути развития обозначившегося успеха, представил на утверждение Ставки план продолжения наступательной операции фронта, имевший целью: силами 40-й армии наносить удар на Мишкольц, центром (27-я и 53-я армии) форсировать р. Тисса и развивать наступление в общем направлении Фюзешабонь и Ясарок-Салаш, а левым крылом фронта овладеть Будапештом и районами восточнее и западнее его. Верховный Главнокомандующий на следующий день (1 ноября) разрешил перевести на Будапештское направление 6-ю гв. ТА в составе 5-го гв. тк и 9-го гв. мк и группу Плиева в составе 4-го, 6-го гв. кк и 7-го мк (КМГ Горшкова снова становилась самостоятельным объединением, а КМГ Плиева получала штаб и необходимые средства связи) и приказал силами 27-й армии нанести удар из района Польгар и южнее в направлении Мишкольц².

1-2 ноября стремительное наступление войск левого крыла 2-го Украинского фронта на Будапешт продолжалось. Группами по 25-30 танков с пехотным десантом гвардейцы 2-го гв. мк и введенного в бой в середине дня 2 ноября 4-го гв. мк неудержимо двигались вперед. 1 ноября был взят Яскараене; 2-го ноября части 4-го гв. мк прорвали оборону 1-й венгерской кавалерийской дивизии и вышли в район Альшономеди и Оча; до Будапешта оставалось 15-20 км. Севернее соединения 7-й гв. армии продолжали наступать на Абонь и Сольнок. 2 ноября в полосе 25-го гв. ск была введена в бой 27-я гв. отбр. Согласно журналу боевых действий артиллерии 7-й гв. армии, если

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 59.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1300. Л. 12, 14; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). С. 164.

артиллерия и минометы противника в составе 8 артбатарей и 5-6 минбатарей выпустили до 600 снарядов и мин по боевым порядкам наших войск, то расход боеприпасов артиллерии 7-й гв. А составил: снарядов 152 мм – 492 шт.; 122 мм – 933; 76 мм ПА – 450; 76 мм ДА – 2433; 45 мм – 960; мин 120 мм – 2161 шт.; 82 мм – 3343; М-13 – 313 шт. (всего 10 772 шт., т.е. в 18 раз больше противника)¹.

Венгерские войска бежали; словами генерал-полковника Фриснера, «от 3-й венгерской армии ничего не осталось, кроме 10-й венгерской пехотной дивизии да нескольких подразделений 20-й венгерской пехотной и 5-й венгерской запасной дивизий. ...15-я венгерская пехотная и 8-я венгерская резервная дивизии в полнейшем беспорядке отходили по дороге на Будапешт, поэтому командование группы армий сочло необходимым затребовать через полномочного военного представителя Германии при венгерском правительстве генерала Грейфенберга венгерскую жандармерию для перекрытия дорог юго-восточнее Будапешта и задержки отступающих венгерских частей»². Не надеясь, очевидно, на венгерскую жандармерию, германское военное командование прибегало и к более жестким мерам, о чем свидетельствуют записи в ЖБД 6-й армии от 1.11.1944 г.:

«9.05. Начальник штаба армейской группы отдает начальнику штаба 3-го танкового корпуса приказ воспрепятствовать отходу венгерских соединений, действующих непосредственно на Дунае, на западный берег реки.

18.05. Начальник штаба армейской группы дает указание начальнику штаба 3-го танкового корпуса при любых обстоятельствах воспрепятствовать переправе 7-го венгерского ак через Дунафельдвар на западный берег Дуная»³.

А вот запись от 2 ноября: «Сегодня произошли изменения в порядке подчиненности соединений армейской группы. 3-я венгерская армия, в под-

¹ ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 749. Л. 9; Оп. 5328. Д. 292. Л. 6.

² Фриснер Г. Проигранные сражения. С. 165-168.

³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 72-74.

чинении которой до сего времени находились танковые группы Брайта и Кирхнера, передала эти соединения в распоряжение армейской группы. Таким образом, танковые группы Брайта и Кирхнера получают теперь свои приказы непосредственно от армейской группы»¹.

Это означало, что немцы больше не рассчитывали на союзника и полностью взяли командование в свои руки. К этому моменту группа Фреттер-Пико, подтянув соединения 3-го тк из района Ньиредьхазы, закончила перегруппировку и создала новую линию обороны между Тиссой и Дунаем (держатель оборону по Дунаю были направлены части 2-й венгерской армии), разделенную между танковыми группами Брайта (3-й тк) и Кирхнера (57-й тк). В состав группы Брайта входили 7-й венгерский армейский корпус (остатки 23-й пд, 1-я гусарская дивизия и 1-я венгерская танковая дивизия) и 3-й тк (8-я и 22-я кд СС, 12-я тд, мд «Фельдхернхалле»); группу Кирхнера составляли 57-й тк (1-я, 23-я, 24-я тд) и 8-й венгерский ак (части 5-й и 20-й венгерских пд)². Как результат, сопротивляемость противника сразу возросла, а над правым флангом наступающей группировки нависла серьезная угроза.

3 ноября части 2-го гв. мк, продолжая наступление на Будапешт, прорвали оборону противника в районе Дяль, вышли к Шарокшарпетери и овладели Юлле. На следующий день здесь разгорелись упорные бои с контратаковавшими немецкими соединениями; сражение шло, как оценивали ситуацию сами немцы, «у ворот Будапешта», «у входа в столицу»³. К утру 5 ноября 2-й гв. мк вышел на рубеж: Илле, Андраши, Дяль; 4-й гв. мк вышел на рубеж: Дяль, г. дв. Дяль Ласло, Алшонемедь, Такшони⁴. В целом войска наступающей группировки вышли на рубеж Монор, Илле, Ракоцилигет, вплотную

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 90.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 6; Типпельскирх, К. История Второй мировой войны. С. 640.

³ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 16.

⁴ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1843. Л. 30.

подойдя к внешнему оборонительному обводу Будапешта, до которого оставалось 10-15 км¹.

Однако последнего шага нашим войскам сделать не удалось. Неблагоприятные погодные условия и трудности со снабжением делали свое дело – наступление замедлилось. Уже 3 ноября ЖБД 6-й армии зафиксировал, что «противник задержал свои танковые соединения непосредственно к югу от города», добавив: «Чем объяснить такое поведение противника – перегруппировкой ли, плохими дорогами, или опасностью под ударом немецких соединений попасть в тиски между Дунаем и Будапештом, – трудно сказать...»². Такая опасность действительно существовала: 4 ноября генерал-полковник Фриснер получил распоряжение ОКХ организовать удар во фланг и тыл наступающей на Будапешт группировке³. И сам командующий группой армий «Юг», и тем более его подчиненные восприняли это распоряжение без особого энтузиазма – состоявшийся диалог в журнале боевых действий описан так: «Генерал танковых войск Кирхнер сообщает о том, что командиры 1-й и 23-й танковых дивизий считают намеченное на завтра наступление неосуществимым. Начальник штаба армейской группы указывает, что командование группы армий и Главное командование Сухопутных сил никаких сомнений в расчет не принимает»⁴. В итоге командир 57-го тк собрал боевую группу 1-й тд из 9 «Пантер», дивизиона САУ и 20 бронетранспортеров численным составом 2 офицера, 81 унтер-офицер и 507 солдат, которая 5 ноября, перейдя в наступление из района Пилиш, сумела прорваться через Уйхартян в район Альдобаш к железной дороге Кечкемет-Будапешт⁵. (В отчете БТ и МВ 2-го УФ это было описано так: «5.11.44 г. противник сосредоточил в районе Пилиш до 30-40 танков, усилил последние пехотой на бронетранс-

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 43.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 96-97.

³ Гостони, П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945 [Текст] / П. Гостони. М.: ЗАО Центрполиграф, 2013. С. 110.

⁴ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 106.

⁵ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 112, 116.

портерах и нанес контрудар, выйдя на коммуникации наших соединений, действующих в районе Илле, Вечеш»¹). Возникшая в связи с этим прорывом угроза вскоре была ликвидирована, однако оба советских мехкорпуса остановились и, более того, стали отходить от Будапешта на юго-восток в район Цегледа, озадачив этим командование противника: в штабе группы Фреттер-Пико не были уверены, что причиной послужил удар боевой группы Тунерт и решили, что «этот отход проведен с целью перегруппировки сил, которая, по всей вероятности, связана с введением в действие группы Плиева»².

Немецкая оценка обстановки была в определенной степени верной: речь действительно шла о перегруппировке и подготовке нового, более масштабного наступления. Вечером 4 ноября маршал Малиновский получил директиву № 220256:

«Ставка Верховного Главнокомандования считает, что атака Будапешта на узком фронте силами только двух мехкорпусов с незначительным количеством пехоты может привести к неоправданным потерям и поставить действующие на этом направлении войска под фланговый удар противника с северо-востока.

Исходя из этого, Ставка приказывает:

1. Вывести быстрее правое крыло фронта (7 гв., 53, 27 и 40-я армии) на западный берег р. Тиса с тем, чтобы повести наступление широким фронтом и разбить будапештскую группировку противника ударом правого крыла фронта с севера и северо-востока во взаимодействии с ударом левого крыла фронта (46-я армия, 2 и 4 гв. мк) с юга.

2. Для выполнения этой задачи силами группы Плиева не позже 7.11 нанести удар из района Сольнока на север с целью свернуть оборону противника на западном берегу р. Тиса и вывести правое крыло фронта за р. Тиса»³.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1843. Л. 32.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 128, 133.

³ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). С. 165.

Очевидно, что, исходя из недавнего опыта, когда подвижные соединения 2-го УФ (КМГ Плиева) дважды оказывались в окружении, прорыв из которого сопровождался серьезными потерями, Ставка, оценив угрозу возможности флангового удара 3-го тк немцев, решила не рисковать с глубокими прорывами и повести наступление широким фронтом. В связи с этим 2-й и 4-й мк и отводились в полосу 7-й гвардейской армии. Хотя захватить с хода венгерскую столицу не удалось, эти два мехкорпуса успели нанести противнику значительный урон – за время с начала наступления ими было уничтожено: танков и самоходных установок – 73, автомашин – 246, орудий всех калибров – 211, минометов всех калибров – 82, пулеметов – 290, самолетов – 20, повозок – 359, солдат и офицеров – 6600; захвачено: танков и самоходных установок – 11, автомашин – 535, орудий всех калибров – 55, пулеметов – 19, самолетов – 9, складов – 36. Свои потери при этом оказались сравнительно невелики: танков Т-34 – 68, танков ИС-122 – 3, артиллерийских установок ИСУ-122 – 1, артиллерийских установок 85 мм – 6, артиллерийских установок 76 мм – 17, орудий разных калибров – 20, минометов – 5, самолетов ПО-2 – 3, бронетранспортеров и бронемашин – 17, автомашин – 90, артиллерийских тягачей – 18, личного состава убито и ранено – 1262 чел.¹

К этому моменту 7-я гв. армия продолжала бои за расширение плацдарма на западном берегу р. Тисса. Удерживая правым флангом прежний рубеж, войска армии центром и левым флангом наступали в северо-западном направлении и в течение первых четырех дней операции продвинулись вперед от 14 до 20 км. 4 ноября были взяты сразу три города – Цеглед, Сольнок и Абонь, вследствие чего немецкие войска были вынуждены отойти на правый берег Тиссы и начать постепенное отступление на север². В овладении этими городами проявилось возросшее тактическое мастерство командиров и мужество бойцов Красной армии. Так, Абонь была взята частями 25-го гв. ск

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1843. Л. 31.

² ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 857. Л. 28; Типпельскирх, К. История Второй мировой войны. С. 640; Фриснер Г. Проигранные сражения. С. 169.

путем обхода города двумя стрелковыми полками 297-й сд с запада и правым флангом 53-й сд с востока; на следующий день в занятый город была направлена 2-я оиптабр, чтобы занять огневые позиции на северо-восточной, северной и северо-западной окраинах с целью не допустить прорыва танков противника с направлений: Рекаш, Уйсас, Тапиоселе¹. Сольноком овладели части 27-го гв. ск, атаковав его ночью обходным маневром с северо-запада и запада и одновременной атакой с юга: 227-я сд одним полком форсировала р. Тисса южнее города, двумя полками в 24.00 3.11.1944 г. начала наступление на Сольнок с юга и юго-запада, нанося главный удар левым флангом, обходным маневром с юго-запада 777-го сп и одновременной атакой 570-го сп с юга при содействии одного батальона 779-го сп с востока. К 4.00 4 ноября дивизия ворвалась в центр города; в ночь на следующий день огневые позиции на его южной окраине заняли 449-й и 1329-й иптап¹.

В боях за овладение и удержание г. Сольнок исключительно большую роль сыграли смелые и решительные действия артиллеристов 227-й сд. Противник, превративший Сольнок в мощный узел сопротивления, упорно оборонял подступы к городу с юга. Для быстрого уничтожения вражеских огневых точек, большинство которых было укрыто в кирпичных домах, решением командующего артиллерией 227-й сд вся полковая и дивизионная артиллерия была поставлена на открытые ОП для стрельбы прямой наводкой. Большая эффективность огня прямой наводки дала возможность быстро подавить действующие огневые точки на подступах к городу. Пользуясь ослаблением огня противника, стрелковые части дивизии с малыми потерями овладели южной и восточной частью города, а в течение ночи была очищена от противника и северо-восточная часть города.

Противник, выбитый из города, закрепился в районе станции, имея здесь сильную группу войск в составе до 400 автоматчиков, двух минбатарей, трех тяжелых самоходных орудий типа «Фердинанд» и нескольких средних

¹ ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 749. Л. 16.

танков. К утру 4 ноября обстановка на участке 227-й сд сложилась следующим образом: части 303-й сд, встретив сильное сопротивление противника, были остановлены западнее Сольнок, в то время как части 227-й сд вели бой на северо-восточной окраине города, не имея огневой связи с левым соседом. Пользуясь отсутствием огневой связи между частями 227-й сд и 303-й сд, противник перешел в наступление из района станции, имея задачу захватить никем не защищаемую юго-западную часть города и выйти в тыл частям 227-й сд. Для устранения угрозы выхода противника в тылы наших частей командиру 72-го оиптд (227-я сд) была поставлена задача – сняться с занимаемых позиций на северной окраине Тосег и спешно занять оборону на западной окраине Сольнок.

Дивизион с хода под пулеметным огнем развернулся на западной окраине Сольнок и открыл огонь прямой наводкой по наступающей пехоте и танкам противника. Не имея пехотного прикрытия, часть расчетов, разведчики и связисты дивизиона с автоматами и винтовками заняли оборону впереди орудий, отражая атаки пехоты огнем стрелкового оружия. В это же время оставшая часть орудийных расчетов вела огонь прямой наводкой по танкам.

Ведя неравный бой, артиллеристы 72-го оиптд отбили неоднократные атаки пехоты и танков противника и удержали за собой западную часть города, проявив при этом образцы подлинного героизма. Так, разведчик старший сержант Мосалов, прикрывая орудие старшего сержанта Шуринова, выдвинулся вперед с ручным пулеметом. Отражая атаки пехоты противника, он уничтожил 25 немцев. Когда кончились патроны, Мосалов гранатами закидал пулеметный расчет противника и уничтожил пулемет, но был убит выстрелом с чердака. Немцы стремились захватить тело Мосалова и унести его в свое расположение. Орудийный расчет Шуринова огнем своего орудия отражал все атаки немцев и не подпустил их к трупам старшего сержанта. С насту-

¹ ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 749. Л. 15-16

плением темноты, когда немцы отступили, тело Мосалова было вынесено орудийным расчетом Шуринова в расположение батареи.

Храбро сражались с немцами командир отделения разведки 72-го оиптд старшина Рубцов и разведчик старший сержант Джансимбаев. Оба они автоматным огнем прикрывали орудие, которое вело бой с немецким тяжелым самоходным орудием. Отражая атаки пехоты противника, стремившейся захватить наше орудие, оба разведчика погибли в бою, но врага к орудью не допустили.

Противник, потерявший в этих боях до 200 солдат и офицеров, два танка и одно самоходное орудие, под покровом темноты отошел в северо-западном направлении на новый промежуточный рубеж; город остался в наших руках¹.

В ходе первого наступления на Будапешт части 2-го УФ получили богатый боевой опыт, особенно в отношении форсирования водных рубежей при сильном сопротивлении противника. Реку Тиссу войскам фронта приходилось форсировать в трудных условиях как в плане недостаточного количества табельных средств для переправы, так и в плане гидрометеорологической обстановки. Все мосты и переправы через р. Тисса противником были разрушены, а непрерывные дожди и дважды повторявшиеся паводки резко подняли уровень воды, что сильно затрудняло форсирование. Паводки продолжались 5-7 дней, повысив уровень воды от 2,5 до 4,5 м, в результате чего на отдельных участках построенные мосты вышли из строя.

Подготовительная работа к форсированию Тиссы осложнялась тем обстоятельством, что хороших грунтовых дорог, подходящих к реке, было очень мало и требовалось в течение 2-3 дней их отремонтировать, чтобы дать возможность всем видам транспорта подойти к реке и занять исходные районы для форсирования. Задачу эту было трудно выполнить и, несмотря на

¹ ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5328. Д. 292. Л. 210-212.

проведенный ремонт грунтовых дорог, подтягивание тяжелых переправочных средств к пунктам переправ было сильно затруднено.

Тем не менее, саперные подразделения своей энергичной работой беспрестанно снабжали переправлявшиеся части плотами, лодками и другими необходимыми переправочными средствами, быстро ремонтировали разрушенные огнем противника переправочные средства или заменяли их новыми. Так, на участке одной из стрелковых дивизий противник своим огнем вывел из строя две лодки А-3, пять деревянных лодок, два понтона НЛП, а переправа продолжала жить, так как саперы быстро построили плоты, которые и заменили выбывшее из строя переправочное имущество. Кроме паромных переправ, саперы широко практиковали постройку наплавных мостов в тех районах переправ, которые уже вышли из зоны ружейно-пулеметного огня противника. Конструкция таких мостов весьма проста: на бочках, скрепленных брусками и тросами, выкладывался настил из теса или досок. На постройку такого моста требовалось затратить 700 бочек и 36 часов рабочего времени. Грузоподъемность такого моста не превышала 2-3 тонн. Такой мост в 30 раз увеличивал пропускную способность по сравнению с паромной переправой.

Опыт форсирования р. Тисса показал, что резиновые надувные лодки не оправдывают своего предназначения при переброске через реку десантов под огнем противника. Они быстро выводятся из строя. Целесообразнее использовать паромы. Для десантных операций под огнем противника наиболее пригодными зарекомендовали себя деревянно-складные и рыбацкие лодки вместимостью 10-12 человек. Эти лодки менее уязвимы и даже при наличии пробоин пулями или осколками от снарядов могли продолжать работу.

Также нецелесообразным оказалось использование небольших лодок, ибо они причаливали к противоположному берегу в разных местах и в силу этого не представлялось возможности сконцентрировать сколько-нибудь значительные силы для захвата плацдарма. Высаживающиеся из таких лодок

небольшие группы бойцов (2-3 человека) быстро уничтожались противником еще до того момента, когда к ним могли присоединиться другие переправляющиеся десантники.

В процессе форсирования силами подразделений химической защиты дивизий были произведены работы по дымовому прикрытию частей, форсировавших р. Тисса, и паромных переправ. Общая продолжительность дымопуска на участке шести дивизий – 4 часа 40 минут. Израсходовано дымовых средств – 1974 американских шашек и 510 РДГ. Производством дымопуска химические подразделения оказали большую помощь пехоте в форсировании р. Тисса. Следует отметить, что благодаря применению дымопуска в различных местах на широком фронте противник зачастую вводился в заблуждение в отношении истинных мест переправы наших войск и нередко в моменты задымления вел огонь по пустому месту¹.

Однако скрытно форсировать водную преграду удавалось далеко не всегда. При форсировании передовыми частями 2-го УФ р. Тисса пехота противника старалась своим интенсивным артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем рассеять переправлявшихся на лодках и вплавь, не допустить приближения к берегу и помешать производить высадку. В случае, когда наши передовые отряды достигали правого берега реки и начинали захватывать плацдарм, пехота противника переходила в частые контратаки с целью сбросить переправившихся с берега и не дать им возможности закрепиться на правом берегу и расширять плацдарм.

Как только передовым частям наших войск удавалось захватить небольшой плацдарм на правом берегу р. Тисса и закрепиться на нем, пехота противника всю свою активность переносила на фланги переправившихся передовых отрядов, стремясь отрезать от переправы, окружить и уничтожить их. Одновременно усиливались артиллерийско-минометные огневые налеты по районам переправ с целью не допустить строительства переправы, унич-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1339. Л. 14, 25-26, 28.

тожить переправочные средства и не позволить перебрасывать дополнительные силы и средства.

При расширении плацдармов нашими частями противник вводил в бой танки, самоходные орудия и совместными действиями со своей пехотой добивался локализации боев в прибрежных районах р. Тисса. Например, в течение ночи с 5 на 6 ноября сильным передовым отрядам трех наших дивизий удалось преодолеть водную преграду и зацепиться на правом берегу р. Тисса. Пехота противника немедленно перешла к контратакам и в течение суток предприняла 16 контратак силой до батальона из района южнее Чобай, южнее Такта-Кенез против переправившихся батальонов в районе Разом и в районе Коплало, стремясь сбросить наши части с правого берега р. Тисса. Убедившись в невозможности выполнить эти задачи силами одной пехоты, к концу дня противник предпринял еще две контратаки силой до батальона пехоты при поддержке 10 танков каждая, но и это ему не помогло – захваченные на правом берегу реки плацдармы прочно удерживались нашими частями.

В районе Руска на правом берегу Тиссы 4 ноября противнику непрерывными контратаками удалось расчленить боевые порядки переправившихся батальонов и ударами с флангов взять их в полукольцо. После длительных ожесточенных боев, переходивших в рукопашные схватки, пользуясь своим преимуществом в живой силе и технике, противник смял героически сражавшихся бойцов и офицеров и в большинстве своем уничтожил их.

Как правило, в период форсирования р. Тисса нашими войсками, огневые позиции артиллерии и минометов противника располагались в непосредственной близости к правому берегу. Все минометы, 75-мм орудия и часть орудий калибра 105 мм занимали огневые позиции в 1-2 км от воды, артиллерия большой мощности – в 5-7 км. Такое расположение артиллерийско-минометных средств позволяло противнику наносить массированные удары по нашим переправам, осуществлять маневр колесами и активно поддерживать пехоту, переходящую в контратаки против наших частей. Артиллерия и

минометы противника вели методический огонь по боевым порядкам и производили массированные огневые налеты по переправам и районам плацдармов на правом берегу р. Тисса. Так, только за один час с 15.00 до 16.00 7 ноября по переправе в районе Руска артиллерия и минометы противника выпустили свыше 600 мин и снарядов, а по плацдарму, удерживаемому отдельным пулеметно-артиллерийским батальоном, за 1 час выпустили 1000 снарядов и мин. Танки и самоходные орудия противника выдвигались непосредственно к водному рубежу и вели огонь по боевым порядкам наших войск, особенно в районах переправ. Были случаи, когда танки и самоходные орудия превращались в неподвижные огневые точки (зарывались в землю) и также вели интенсивный огонь¹.

Итак, 5-6 ноября 1944 г. наступление войск 2-го Украинского фронта на Будапешт приостановилось. 7-я гвардейская и 46-я армии продолжали вести бои, но противник, усилив сопротивление, неоднократно переходил в контратаки силою батальон-полк пехоты с 10-20 танками и сумел отбить ряд населенных пунктов (так, 6 ноября противником были предприняты контратаки силами от батальона до полка пехоты при поддержке 17 танков и самоходных орудий в районе Майор, в результате чего противнику удалось ворваться в Майор)². С утра 7 ноября войска фронта возобновили наступление с форсированием р. Тисса. Наибольший успех обозначился только на фронте 27-й и 53-й армий, где наши войска отбросили дивизии 9-го венгерского ак и заняли плацдармы на правом берегу Тиссы. На следующий день противник предпринял ряд контратак, так что достигнутый успех развить не удалось. В течение 9 ноября войска 2-го УФ силами левого фланга 40-й армии, 27-й и 53-й армиями продолжали наступление, продвинувшись на участке 27-й и 53-й армий на 3-12 км. 7-я гвардейская и 46-я армии в течение дня произво-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1339. Л. 4-8.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1300. Л. 18; Ф. 341. Оп. 5312. Д. 749. Л. 23.

дили перегруппировку, вели разведку и готовились к предстоящему наступлению¹.

Маршал Малиновский принял решение нанести два главных удара – в направлении Мишкольц с целью отбросить противника к Словацким Рудным горам и в направлении Дьендьеш, Хатван с целью создания угрозы Будапешту с востока. Начало наступления было назначено на 10 ноября, однако вследствие неблагоприятной погоды, не допускавшей работу авиации и затруднявшей работу артиллерии (туман), а также вследствие того, что части из-за труднопроходимости дорог не успели создать необходимых запасов (а они были значительны: только 7-й гв. армии было приказано для проведения артнаступления к утру 10 ноября на фронте Уйсас, Цеглед привлечь не менее 1600 стволов (без 45-мм пушек); армии придавалось три бригады 7-й ад, 110 стволов привлекалось от 6-й гв. ТА, 270 стволов – от КМГ Плиева, 215 стволов – от 2-го и 4-го гв. мк), наступление было отложено до утра 11.11.1944 г.² В этот момент к битве за Венгрию присоединился 3-й Украинский фронт маршала Ф.И. Толбухина в составе 57-й, 4-й гвардейской армий, 18-го тк и 17-й ВА. Согласно директиве Ставки № 220244 от 18.10.1944 г., 75-й ск 57-й армии занимал оборону по р. Дунай на 120-километровом участке Сомбор, Новисад с целью прикрытия левого крыла войск 2-го Украинского фронта³. На противоположном берегу Дуная до впадения в него р. Дравы занимали позиции части 2-й венгерской армии, а ниже по течению – 2-й немецкой танковой армии группы армий «Ф» (несмотря на свое название, эта армия практически не имела танков, зато в ее составе имелись такие своеобразные соединения, как 13-я мусульманская пд СС и 1-я казачья дивизия вермахта⁴).

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1300. Л. 20, 24; Фриснер Г. Проигранные сражения. С. 170.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1300. Л. 21, 23, 24.

³ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). С. 160.

⁴ ЦАМО. Ф 243. Оп. 2900. Д. 882. Л. 128, 129.

Венгерская оборона в северной части участка в районе Батина – Апатин была полевого типа; сооружения отличались глубиной и большим объемом проделанных трудоемких земляных работ. Передняя полоса состояла из трех линий траншей, расположенных одна от другой на расстоянии действительного ружейно-пулеметного огня. Траншеи дополнялись системой опорных пунктов в тактической глубине, имевших кольцевую оборону. Эта оборона усиливалась минными полями и противотанковыми рвами. В то же время совершенно отсутствовали ДЗОТы и проволочные заграждения; все огневые точки являлись открытыми – или пулеметными, или стрелковыми окопами¹. На оборонительном рубеже насчитывалось свыше 60 батальонов противника общей численностью около 25 тыс. человек, до 25 артиллерийских батарей разных калибров, 14 минометных групп, до 30 бронеединиц (СУ и бронетранспортеры)¹.

В результате проявления инициативы младших командиров 8 и 9 ноября усиленные стрелковые роты 74-й и 233-й сд 75-го ск провели разведку боем и захватили небольшие плацдармы на правом берегу Дуная в районах Батина и Апатин. Форсирование происходило ночью, без артиллерийской подготовки, с использованием рыбацких лодок и подручных средств, и потому оказалось неожиданным для противника. Командир корпуса генерал-лейтенант А.З. Акименко, оценив обстановку, приказал начать переправу на плацдармы основных сил обеих дивизий, что и было сделано в последующие дни. Внезапное форсирование Дуная нашими подразделениями было неожиданным для противника, который не придавал значения захваченным небольшим плацдармам и пытался сбросить переправившиеся части без привлечения резервов, в то время как они упорно удерживали плацдармы и вели бои с целью их расширения. Эта инициатива дала возможность маршалу Толбухину подготовить план участия основных сил 3-го УФ в Будапештской операции, который был отправлен на утверждение в Ставку утром 12 ноября, на

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2060. Л. 8-9.

следующий день после начала нового наступления войск 2-го Украинского фронта на столицу Венгрии².

К моменту начала нового наступления войск 2-го Украинского фронта на Будапешт германо-венгерская группировка располагала довольно значительными силами, которые, согласно ведомости боевого и численного состава противника по состоянию на 10.11.1944 г., выглядели следующим образом³:

Таблица 3 – Боевой и численный состав противника, действующего перед 2-м Украинским фронтом по состоянию на 10.11.1944 г.

	Направление Кошице	Направление Лученец	Направление Будапешт	Всего перед фронтом
Пехотных полков и батальонов	13/56	22/68	43/110	78/234
Артполков и дивизионов	4/12	8/23	10/47	22/78
Штурмовых дивизионов	-	3	5	8
Людей всего	25250	42200	78600	146050
Активных штыков	17450	28100	55200	100750
Автоматов	1255	1800	4275	7330
Ручных пулеметов	1245	1930	3625	6800
Станковых пулеметов	237	440	742	1419
Орудий ПТО	108	232	273	613
Полковых орудий	10	36	132	178
Дивизионных орудий	114	208	367	639

¹ ЦАМО. Ф. 370. Оп. 6518. Д. 344. Л. 2.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 45-46; Д. 2060. Л. 10, 12; Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945. С. 118-119; Александров, А.А. Битва ставок. Великое противостояние. 1941 – 1945 [Текст] / А.А. Александров. М.: Вече, 2003. С. 383.

³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1200. Л. 58-59.

	Направление Кошице	Направление Лученец	Направление Будапешт	Всего перед фронтом
Штурмовых орудий	7	30	111	148
Орудий РГК	-	16	34	50
Всего орудий	239	522	917	1678
Зенитных орудий	-	32	113	145
Минометов 60 и 120 мм	174	370	660	1204
Танков	-	65	153	218

В то же время войска 2-го УФ в предшествующих боях понесли определенные потери. На 10 ноября 1944 г. численный состав только одной стрелковой дивизии достигал 7000 чел., 4-х – 6500 чел., 3-х – 6000 чел., 6-ти – 5500 чел., 19-ти – 5000 чел., 7-ми – 4500 чел., 2-х – 4000 чел., 1-й – 3500 чел.¹ (Всего 222 тыс., что на 32 тыс. меньше, чем на 1.11.44; следует заметить, что по действовавшему на тот момент штату № 05/550 от 15.07.1943 г., численность стрелковой дивизии равнялась 9380 чел., то есть основная часть соединений фронта имела почти что половинную комплектность). Тем не менее, превосходство в силах и средствах было на стороне советских войск, особенно в отношении подвижных соединений. В отчете по Будапештской операции бронетанковых и механизированных войск 2-го УФ приводятся данные о том, что на 10 октября 1944 г. противник перед всем 2-м УФ имел 6 тд, 3 мд, 1 штурмовую дивизию с общим количеством боевой материальной части: танков – 205, СУ – 120, всего 325 единиц. При этом на направлении главного удара противник имел одну танковую дивизию (24-ю тд), две мотодивизии (4-я мд СС «Полицай», 18-я мд СС) с общей численностью: танков – 65, СУ – 55, всего 120 единиц, тогда как 23-я тд, 1-я тд, 13-я тд и мд СА «Фельдхернхалле», имеющие: танков – 90, СУ – 63, всего 153 единицы, находились южнее и юго-восточнее Будапешта².

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1300. Л. 10.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1843. Л. 37.

Согласно ЖБД 6-й немецкой армии, на 10.11.1944 г. армейская группа «Фреттер-Пико» располагала следующей бронетехникой (очевидно, указаны только боеготовые машины; бронетранспортеры и бронев автомобили также не указаны): 4-я полицейская дивизия СС – 14 штурмовых орудий; 46-я пд – 4 штурмовых орудия; 23-я тд – 3 танка Т-IV, 5 Т-V, 2 штурмовых орудия, 11 противотанковых 75-мм САУ «Ягдпанцер IV»; 1-я тд – 1 танк Т-III, 9 Т-IV, 5 Т-V, 2 штурмовых орудия; 13-я тд – 1 танк Т-III, 6 Т-IV, 2 Т-V, 2 штурмовых орудия; мд «Фельдхернхалле» – 5 танков Т-V, 1 Т-IV, 5 штурмовых орудий; 8-я кд СС – 5 противотанковых 75-мм САУ «Хетцер»; 22-я кд СС – 4 «Хетцера»; 228-я бригада штурмовых орудий – 13 штурмовых орудий; 325-я бригада штурмовых орудий – 12 штурмовых орудий; 503-й тяжелый танковый батальон – 12 танков Т-VI; 661-й дивизион ПТО – 2 «Хетцера»¹. Итого получается 50 танков, 54 штурмовых орудия и 22 противотанковых САУ всех типов, т.е. 126 бронеединиц.

2-й УФ на направлении главного удара в районе Цеглед, Сольнок сосредоточил переведенные с левого фланга 2-й и 4-й мк и 23-й тк из КМГ Плиева, которые должны были вводиться в полосу 7-й гв. армии в качестве эшелона развития успеха; в их составе было 350 танков и 86 СУ, всего 436 единиц. К этому количеству следует добавить бронетехнику эшелона прорыва, включавшего в себя 27-ю гв. тбр, 991-й сап, 1897-й сап: 15 танков и 37 СУ, всего 52 единицы. В целом оба эшелона имели 365 танков и 123 СУ, итого – 488 бронеединиц; превосходство над противником было бесспорным.

11 ноября 1944 г. войска 7-й гв. армии перешли в наступление, имея задачу во взаимодействии с конно-механизированной группой генерал-лейтенанта Плиева, 2-м и 4-м гв. мк прорвать оборону противника на участке Ясладаны, Майор и развить наступление в северо-западном направлении. Артиллерия армии с 8.30 до 8.50 провела артподготовку, подвергнув огневому воздействию действующие цели на переднем крае и в глубине обороны про-

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп.12462. Д. 260. Л. 162-163.

тивника, а также ближайшие к фронту населенные пункты, превращенные в узлы сопротивления. В результате противник, не имевший достаточно разветвленной системы траншей и окопов, понес большие потери от огня нашей артиллерии (особенно на участке 25-го гв. ск, где огонь артиллерии имел наибольшую плотность) и был вынужден поспешно отходить, оказывая лишь слабое сопротивление. Учитывая это, сразу вслед за пехотой были введены в бой подвижные соединения 2-го и 4-го гв. мк¹.

За день боя 11 ноября только огнем артиллерии и минометов 7-й гв. армии было уничтожено до 300 солдат и офицеров противника, 1 орудие, 12 минометов, 33 пулемета, подавлено 7 артбатарей, 6 минбатарей, 36 пулеметов и 1 орудие ПТО. Частями 7-й гв. армии было захвачено до 200 пленных, взяты трофеи: орудий калибра 75 и 105 мм – 27, минометов – 6, пулеметов – 22, танков – 2, бронетранспортеров – 2, автомашин – 9, повозок – 35².

Восточнее мехкорпусов, наступавших в направлении на Ясберень и далее на Хатван, была введена КМГ генерала Плиева с 23-м тк в первом эшелоне, 4-м и 6-м гв. кк – во втором. Перед конно-механизированной группой стояла задача овладения г. Дьендьеш у подножия гор Матра. Сильным узлом обороны противника на пути к нему был населенный пункт Ясладань, представлявший собой узел шоссейных дорог на железнодорожной линии Сольнок – Дьендьеш. Первыми в Ясладань ворвались танки 3-го танкового батальона 39-й тбр 23-го тк под командованием капитана Куприянова. Первым танком, ворвавшимся в город, был танк командира взвода лейтенанта Журавлева, который своим личным примером увлек за собой остальные танки батальона. В бою за овладение Ясладань Журавлев уничтожил 6 орудий, 3 пулемета, 4 автомашины и до 30 солдат и офицеров противника³. Кроме того, был взят ряд других населенных пунктов; потеряв в бою 3 танка сожженны-

¹ ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5328. Д. 292. Л. 226.

² ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5328. Д. 292. Л. 228.

³ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 39 б. Л. 11.

ми и 3 подбитыми, 23-й тк захватил в качестве трофеев орудий 75-мм – 11, зенитных орудий – 14, тяжелых пулеметов – 8, складов с боеприпасами – 1¹.

Оборона противника была прорвана до 50 км по фронту и от 5 до 12 км в глубину². Подвергнувшись удару 23-я тд, 46-я пд и 4-я полицейская дивизия СС 57-го тк не удержали позиций и отступили³. Командование армейской группы противника отреагировало на это очередными указаниями командирам корпусов: «Венгерские пехотные соединения необходимо еще в более широком масштабе вливать в состав немецких соединений, артиллерию – соединять с немецкой артиллерией. В отношении снабжения и моральной подготовки немцы и венгры должны быть поставлены в одинаковые условия. Трусы и мародеры должны строго караться военным судом. В командирах и солдатах надлежит воспитывать сознание необходимости прочного удержания позиций в своих руках. Настроения, связанные с отступлением войск, должны быть решительно искоренены»⁴.

12 ноября в наступление перешли войска правого крыла 2-го УФ. 23-я и 57-я армии и КМГ генерала Горшкова, преодолевая упорное сопротивление германо-венгерских войск, перерезали шоссейную и железную дороги Мишкольц – Будапешт на участке Эмед, Фюзешабонь протяжением около 40 километров, чем лишили противника важнейших рокад⁵. В центре 7-я гв. армия и подвижные соединения продолжали наступать, обходя Будапешт с северо-востока. 23-й тк в результате боев 12-13 ноября нанес противнику большие потери: орудий разных калибров – 46, самоходных орудий – 6, бронетранспортеров – 6, минбатарей – 7, пулеметов – 52, винтовок – 581, мотоциклов – 26, повозок с боеприпасами – 45, раций – 1, паровозов – 1, вагонов – 18, тягачей – 3, складов с разным имуществом – 4; убито солдат и офицеров – до 600, захвачено в плен – 132 чел. Но и собственные потери были значи-

¹ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 39а. Л. 8.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1300. Л. 27.

³ Фриснер Г. Проигранные сражения. С. 172.

⁴ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 169.

⁵ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1305. Л. 4.

тельными: танков подбито – 15, сгорело – 13, завязли в болотах – 18, людей убито и ранено 185 человек¹.

Непрерывные дожди и снег привели к тому, что и почва вне дорог, и сами дороги размокли и стали труднопроходимыми. Маневренность подвижных соединений снизилась, они стали втягиваться во фронтальные бои и вместо глубоких прорывов продвигались вперед вместе со стрелковыми дивизиями². В КМГ генерала Плиева из-за ограниченного количества кабельных средств, некомплектованности личным составом и подвижными средствами проводная связь с корпусами отсутствовала (поддерживалась только по радио)³. Командующий конно-механизированной группой, как сообщается в журнале боевых действий, «сам выезжал с оперативной группой непосредственно в корпуса, дивизии и полки, и личным вмешательством, жестким требованием непосредственно на поле боя показывал, как нужно водить кавалерийские соединения в современном бою»⁴. Действительно, кавалеристская тактика порой приводила к успеху: так, 15 ноября в бою за Ясороксалаш 138-й кавполк 30-й кд 4-го гв. кк в конном строю ворвался на окраину города, завязал уличные бои и тем самым создал условия главным силам дивизии и остальным частям группы развить успех и овладеть городом (в этом бою понесла большие потери немецкая 1-я тд; в частности, были потеряны все противотанковые самоходные орудия)⁵. Однако в 1944 году на атаки в конном строю полагаться не приходилось; между тем в 23-м тк к 16 ноября на ходу осталось 45 танков (из 108 на начало операции) – боевые возможности корпуса снизились вдвое⁶.

Впрочем, положение противника было еще хуже. «Донесения, поступающие от войск, полностью подтвердились, когда я непосредственно на по-

¹ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 39а. Л. 9.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1300. Л. 28.

³ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 39 б. Л. 21.

⁴ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 39а. Л. 8, 10.

⁵ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 39 б. Л. 12; Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 206.

⁶ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 39а. Л. 14.

ле боя ознакомился с их состоянием, – вспоминал позднее об этих днях генерал-полковник Фриснер. – На отдельных участках фронта немецкие батальоны насчитывали всего лишь по 100–200 человек. На каждые 100 метров фронта приходилось в среднем по 3,5 человека. Для противотанковых пушек не имелось необходимых средств тяги. Особое беспокойство внушало положение с танками. 13-я танковая дивизия имела не больше чем по одному боееспособному танку типа Т-IV и Т-V. В 24-й танковой дивизии боееспособных танков не осталось вообще; весь ее парк насчитывал 7 бронетранспортеров. Самые боееспособные танковые дивизии имели по 8, а большинство других по 4-5 танков»¹.

По данным оперуправления штаба 2-го УФ, противник, ощущая недостаток в активных штыках, сформировал в каждом пехотном полку сборные взводы из солдат тыловых подразделений, которые использовались в первой линии обороны на менее угрожаемых направлениях. Во многих случаях инженерные и железнодорожные венгерские батальоны использовались как стрелковые подразделения в боевых порядках пехоты. «Воля к сопротивлению у венгров по мере нашего продвижения вперед ослабевает и венгерские подразделения все чаще и чаще при удобном случае сдаются в плен», – отмечалось в ноябрьской сводке боевого опыта войск 2-го УФ. В отличие от венгров, немцы продолжали оказывать упорное сопротивление, однако и у них обнаруживались слабые места: «В результате боев и по показаниям плененных офицеров установлено, что немецкая пехота не выдерживает обходных маневров и фланговых ударов нашей пехоты. Заметив, что наши подразделения обходят, командиры пехотных частей противника требуют немедленной поддержки самоходными орудиями и в случае неполучения такой поддержки начинают отходить с занимаемых позиций»².

¹ Фриснер Г. Проигранные сражения. С. 175-176.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1339. Л. 6, 11, 12.

После того, как 4-й мк обошел Ясберень с севера, противник начал отводить свои подвижные соединения на линию Годолло, Хатван, Эгер¹. 16 ноября 6-я немецкая армия заняла позицию «Карола», проходившую в предполье шоссе Будапешт – Мишкольц от внешнего обвода укреплений столицы до района южнее Эгер; ее опорными узлами обороны были Асод, Хатван и Дьендьеш².

Пока сухопутные войска противника отступали, в воздухе усилились действия немецкой авиации. Против войск 2-го УФ действовали 1-й и 4-й авиакорпуса из состава немецкого 4-го воздушного флота. Численность самолетов противника возросла сначала до 460, а затем до 525-540 машин, в том числе: истребителей – 165, бомбардировщиков – 155 (в том числе 45 Ю-87), связных и транспортных – 50, разведчиков – 80³. Авиация противника группами 10-25 бомбардировщиков действовала по боевым порядкам и коммуникациям наших войск, одиночными и парами самолетов вела разведку поля боя и тыловых объектов. Так, 17 ноября в течение дня немецкая авиация группами 15-20 самолетов штурмовала боевые порядки КМГ генерала Плиева; за день было отмечено 210 самолетопролетов (с 5 по 22 ноября в полосе 2-го УФ было отмечено 1530 самолетопролетов)⁴. Противник концентрировал усилия своей авиации на наиболее угрожаемых направлениях, прикрывая остальные участки поля боя группами истребителей, эшелонированных на высоте от 1500 до 400 м и насчитывающих до 20-25 самолетов типа Me-109 и ФВ-190. Особенно увеличилась активность авиации противника в период 13-17 ноября, когда было отмечено появление на фронте группы истребителей «Удет», укомплектованной высококвалифицированным летным составом, в результате чего воздушные бои приняли особо ожесточенный характер⁵.

¹ Фуллер, Дж.Ф.Ч. Вторая мировая война 1939-1945 гг. Стратегический и тактический обзор. С. 442.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп.12462. Д. 260. Л. 219, 221.

³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1200. Л. 64; Ф. 327. Оп. 4999. Д. 21. Л. 356.

⁴ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1200. Л. 66; Ф. 278. Оп. 1519. Д. 39а. Л. 15.

⁵ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1339. Л. 10; Ф. 327. Оп. 4999. Д. 21. Л. 356.

В свою очередь, в 3-м истребительном авиакорпусе 5-й воздушной армии действовала группа летчиков-асов, получивших современную матчасть, под командованием командира 150-го гвардейского истребительного авиаполка полковника А.Д. Якименко. Располагаясь на самой близкой к линии фронта посадочной площадке, группа имела основной задачей немедленный вылет для наращивания наших сил и решение боя в нашу пользу: аэродром группы «Меч» имел прямую радиосвязь с командным пунктом и приход группы по сигналу был доведен до 4-6 минут с момента его подачи. Часто эта специальная группа истребителей использовалась для очищения воздуха от самолетов противника в районе, где должны были работать бомбардировщики и штурмовики: группа приходила в район цели за 6-10 минут до удара и активным поиском изгоняла истребители противника с поля боя¹. В целом, несмотря на увеличившуюся активность противника, господство в воздухе оставалось за авиацией 2-го УФ. За ноябрь 1944 г. самолеты 5-й воздушной армии совершили 7667 самолетовылетов и уничтожили 53 танка, 1510 автомашин, 11 паровозов, 345 железнодорожных вагонов, 29 складов с боеприпасами и горючим, более 4500 солдат и офицеров противника. Был подавлен огонь 65 батарей полевой и зенитной артиллерии, создано 257 очагов пожара, вызвано 66 взрывов. В 158 воздушных боях летчики 5-й ВА сбили 195 самолетов противника; собственные потери в этих боях составили 35 самолетов¹.

Отход немецких соединений на позицию «Карола» не дал им больших преимуществ. Из 57-го тк в штаб 6-й армии сообщали: «корпус рассматривает наш передний край обороны лишь как линию охранения, оборудованную в виде отдельных опорных пунктов и удерживаемую очень незначительным количеством сил. В районе 23-й тд (в предполье Хатван) на участке в 1 км находится всего лишь 23 пехотинца, не считая тяжелого оружия. В результате физического и духовного перенапряжения воля к сопротивлению в наших

¹ ЦАМО. Ф. 327. Оп. 4999. Д. 21. Л. 396-398; Якименко, А.Д. Прикрой, атакую! В атаке – «Меч» [Текст] / А.Д. Якименко. М.: Яуза, Эксмо, 2005. С. 34, 273.

войсках настолько ослабла, что командир корпуса высказывает серьезные опасения в связи с предстоящим ударом противника»².

Генерал танковых войск Фридрих Кирхнер не ошибся в своих опасениях: 17 ноября позиция «Карола» была прорвана войсками 2-го УФ севернее Дань и южнее Дьендьеш. В районе последнего (Дьендьеш представлял собой крупный узел шоссейных дорог) 23-й тк за день потерял 4 танка сгоревшими и 12 подбитыми (в строю осталось 23 машины) – несмотря ни на что, противник продолжал оказывать сильное сопротивление³. Однако этого было недостаточно, чтобы сдержать натиск частей генерала Плиева, овладевших на следующий день городом (в журнале боевых действий конно-механизированной группы рассказывается, что «командующий КМГ лично выехал в боевые порядки 10 гв. кд. Под его непосредственным руководством и личным участием части 10 гв. кд в 13.00 ворвались в город Дьендьеш. Командующий КМГ лично находился в боевых порядках кавалерийских полков, руководя боем наступающих частей»⁴).

Не желая смириться с потерей важного центра коммуникаций, противник контратаковал крупными силами. 19 ноября в контратаках в районе Дьендьеш участвовало до четырех полков пехоты, поддержанных 50 танками и самоходными орудиями; отдельным группам удалось прорваться до центра города, но затем они были отброшены⁵. В то же время и соединениям КМГ не удавалось переломить ход сражения в свою пользу и развить наступление в северо-западном направлении. 21.11.1944 г. противник прежними частями с танками и СУ, до 12 артиллерийско-минометных батарей, в течение дня оказывал упорное сопротивление частям КМГ, переходя в контратаки силами от батальона до полка при поддержке 80 танков и мощного артиллерийского и

¹ Давтян С.М. Пятая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 5-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны. С. 215.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп.12462. Д. 260. Л. 224.

³ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 39а. Л. 16; Ф. 500. Оп.12462. Д. 260. Л. 228.

⁴ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 39а. Л. 16.

⁵ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1300. Л. 33.

минометного огня с участием шестиствольных минометов. В ЖБД Группы были отмечены действия тяжелых танков типа «Королевский тигр», «непробиваемого в лобовой и боковой части снарядами 76-мм и 85-мм орудий»¹.

В развернувшихся тяжелых боях советские бойцы и командиры демонстрировали подлинные образцы героизма. Так, комсорг 3-го эскадрона 115-го кп 8-й кд 6-го гв. кк пулеметчик Корсаков 1924 г. рождения, четырежды орденосец, в бою за г. Дьендьеш из своего пулемета истребил 18 гитлеровцев. В одном из последующих боев Корсаков участвовал в отражении контратаки противника. Пехота противника большой группой вышла на фланг наших подразделений и отрезала часть наших бойцов от основных сил. В этой группе находился пулеметчик Корсаков, который своим огнем из пулемета рассеял пехоту противника и частью уничтожил ее, ликвидировав таким образом угрозу окружения наших подразделений. Через два часа после первой контратаки противник контратаковал снова, на этот раз при поддержке тяжелых танков. В тяжелых условиях боя, невзирая на непосредственно угрожавшую ему опасность, Корсаков продолжал вести огонь и уничтожил более 20 гитлеровцев. Когда танки подошли вплотную, он вступил в единоборство с тяжелым танком противника, подорвал его противотанковой гранатой и погиб смертью храбрых от вражеского снаряда. Корсаков был посмертно представлен к званию Героя Советского Союза¹.

Темпы продвижения снижались из-за высоких потерь наступающих соединений. По свидетельству И.А. Плиева, «в 4-м гвардейском корпусе в некоторых частях выбыло из строя много офицеров. В эти дни в корпусе были ранены полковник Машталлер, начальник штаба 10-й гвардейской кавдивизии Губанов, командир 9-й гвардейской кавдивизии полковник Демчук, заместитель начальника политотдела корпуса подполковник Шутковский, четыре заместителя командиров полков, три первых помощника начальников штабов полков, двадцать командиров эскадронов, двести шестьдесят семь

¹ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 39а. Л. 20.

командиров взводов и другие. Многими взводами командовали сержанты, а в 9-й гвардейской кавдивизии во главе двух эскадронов стояли старые опытные сержанты. Подобная картина была и в 6-м гвардейском кавкорпусе»². (Следует заметить, что снижение боеспособности подвижных соединений вызывалось и потерями в конском составе: из 12 386 лошадей, потерянных 2-м УФ за ноябрь 1944 г., 4838 голов пришлось на КМГ³).

Мало чем отличалась от этого и ситуация с пехотой: по состоянию на 25 ноября во 2-м УФ численный состав одной стрелковой дивизии достигал 7000 чел., 2-х – 6000 чел., 6-ти – 5500 чел., 6-ти – 5000 чел., 14-ти – 4500 чел., 12-ти – 4000 чел., 4-х – 3500 чел.⁴ (Всего 207 тыс., что на 15 тыс. меньше, чем на 10.11.44, и на 47 тыс. меньше, чем на 1.11.44; 30 из 45 соединений имели менее половины штатной численности). Требовались подкрепления; правда, порой и они не решали проблемы – так, на правом фланге войскам 2-го УФ, несмотря на то, что в соответствии с директивой Ставки сюда были переданы 30-й и 18-й гв. ск из состава 4-го Украинского фронта⁵, не удалось взять Мишкольц.

Маршал Малиновский стремился добиться выполнения поставленных задач путем усовершенствования тактики частей и соединений. В изданной 21 ноября 1944 г. директиве № 00815 он указывал, что «опыт последних наступательных боев показал целый ряд слабостей в управлении войсками и боем». Были названы конкретные недостатки:

«1. Командиры 2-го и 4-го мехкорпусов и командующий КМГ не стремятся вырваться в компактной группировке своих войск вперед и не отрываются от пехоты, а стремятся все время действовать в одну линию с пехотой. Это приводит к затяжным боям с потерей маневренности, т.е. с потерей ос-

¹ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 39 б. Л. 16.

² Плиев, И.А. Дорогами войны [Текст] / И.А. Плиев. М.: Книга, 1985. С. 167.

³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1200. Л. 46.

⁴ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1300. Л. 10.

⁵ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. С. 173.

новного качества этих соединений. Это приводит к фронтальным атакам, которые мало дают успеха, а приносят неоправданные и излишние потери как в людях, так и в технике.

2. Отсутствие смелости как в решениях, так и в действиях со стороны командира 2-го мк генерал-лейтенанта Свиридова и командира 4-го мк генерал-лейтенанта Жданова. Подтверждением этого служат боевые действия корпусов как в направлении Будапешт, так особенно в направлениях Ясберень – Хатван и Надьката – Асод, которые нельзя назвать хорошими действиями корпусов.

3. Мои указания в отношении массированного применения танков выполняются неточно, и, наоборот, расплываются танки по мелким группам и на широком фронте, т.е. применяют старый прием действия танков ПП, который теперь уже не пригоден и малоэффективен.

4. Испытывается затруднение в огнеприпасах, особенно для артиллерии, – командармы и комкоры пошли по пути наименьшего сопротивления и все трудности и неуспех своих атак стремятся оправдать недостатком снарядов, вместо того, чтобы недостаток снарядов восполнить отличной организацией управления огнем артиллерии и маневром траекториями...

5. Штабы не организуют непрерывного контроля за действиями войск и своевременно о ненормальностях в тактическом расположении наступающих войск не докладывают своим командирам. В результате этого, в большие промежутки между флангами дивизии, к тому же и не охраняемые, противник проникает группами танков и пехоты, перерезает коммуникации, линии связи, задерживает наше наступление и главным образом ставит в трудное положение наши наиболее смело действующие и глубоко проникающие вперед дивизии. Так было в районе Уйхартьян на участке 46-й армии и в районе Днош – Дьер в 27-й армии.

6. Часто можно услышать в докладах и в донесениях командармов и комкоров: «Наше наступление остановлено потому, что противник перешел в

контратаку силою до 200 человек пехоты и 7 самоходок», или силою до 2 батальонов и 15 бронеединиц и на основе этого наши дивизии и корпуса, располагающие тройным и четверным превосходством в силах, останавливают свое наступление и начинают отбивать такие, с позволения сказать, контратаки противника. Пора понять, что этими контратаками противник главным образом воздействует на волю командиров наступающих частей и соединений, заставляя их отказаться от продолжения наступления и перейти к остановке для отражения атак противника и этим выиграть время для организованного отхода».

Командующий фронтом приказал:

«1. Танки применять исключительно массированно. Вводить одновременно в бой в одном эшелоне не менее 80% от общего наличия танков и самоходных установок, оставляя 20% во втором эшелоне. Действовать группами танков по 30-50 единиц на одном направлении с промежутками в 1-2 км между этими группами. Атаковать быстро и на больших скоростях до полного выполнения ближайшей задачи. Пехоте ни в коем случае не отставать от танков.

Вся артиллерия в пределах досягаемости обеспечивает танковую атаку, прикрывая огнем промежутки между танковыми группами и впереди танков.

2. Ни в коем случае не останавливать начатое наступление для отражения контратак противника. Наоборот, свою атаку проводить еще стремительнее и быстрее, ведя огонь на ходу и завершая ее встречным штыковым ударом.

3. Применять шире огонь прямой наводкой. Повысить управление огнем и массировать огонь на короткое время по объектам атаки, последовательно подавляя их.

4. Штабам непрерывно следить за действиями своих войск и устранять немедленно все ненормальности. Надежно прикрывать фланги, особенно танковых и конно-механизированных групп.

5. Пехоте решительно и быстро наступать за подвижными соединениями, не отставать от них и не допускать их отсечения. Подвижным соединениям, в свою очередь, смело отрываться от пехоты»¹.

Последним успехом второго ноябрьского наступления на Будапештском направлении стало взятие 25.11.1944 г. города Хатван – опорного пункта обороны противника, узла железных и шоссейных дорог². Наличие танков и самоходных орудий, применяемых противником на всем фронте армии, как подвижных огневых средств небольшими группами, а также в одиночку для поддержки контратакующей пехоты или для остановки нашей наступающей пехоты, дали возможность ему зацепиться за частично подготовленный в инженерном отношении рубеж и перейти к активной обороне. В ЖБД 7-й гв. армии отмечалось упорство в обороне немецких подразделений и отстаивание ими каждого клочка местности (причем наибольшее сопротивление оказывалось в населенных пунктах, на дорогах), использование в обороне каналов, ручьев, железных и шоссейных дорог; маневрирование тактическими резервами и действующими подразделениями с переброской их не только внутри боевого участка дивизии, но и на участок соседней дивизии; отсутствие массированного применения танков, которые играли роль маневренных средств огневой поддержки пехоты, подчас заменяя пехоту и давая ей самой возможность производить перегруппировку или отходить на следующий рубеж (также часто встречалось использование мелких групп пехоты с автоматическим оружием, свидетельствовавшее о недостатке людских резервов); стремление к массированному применению артиллерии и авиации для воздействия их по боевым порядкам наших войск¹. Иными словами, несмотря на большие потери (по немецким данным, только 57-й тк за неделю 21-27.11.1944 г. потерял 3900 чел. убитыми, ранеными, больными и без вести пропавшими, причем потери 46-й пд составили 1088 чел., 18-й дивизии СС –

¹ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 8 [Текст]. М.: Воениздат, 1949. С. 107-109; ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1300. Л. 36.

² ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 857. Л. 30.

1902 чел.¹), противник оставался опытным и искусным в оборонительной тактике, что заставляло советское командование искать новые решения.

24 ноября представитель Ставки маршал С.К. Тимошенко отправил в Ставку ВГК донесение, в котором назвал причины сравнительно малых успехов наступления войск 2-го УФ:

«1. При относительном преимуществе в силах командование фронта стремится разгромить группировки противника сразу на нескольких направлениях (Мишкольц, Эгер, Хатван).

2. Такое стремление бить противника на всех направлениях приводит к распылению сил и не позволяет создавать необходимого преимущества. Например, главная группировка фронта (27, 53 и 7-я гв. армии), имеющая двадцать четыре стрелковые дивизии, три механизированных и танковый корпус и два кавкорпуса, распределена так:

а) мишкольское направление – 27-я армия в составе восьми стрелковых дивизий на фронте 50 км;

б) эгерское направление – 53-я армия в составе семи стрелковых дивизий на фронте 45 км;

в) хатванское направление – 7-я гв. армия в составе девяти стрелковых дивизий на фронте 55 км. На этом же направлении действуют три механизированных и танковых корпуса и два кавкорпуса.

Таким образом, стрелковые соединения по армиям и направлениям распределены равномерно; некоторое преимущество имеется только в 7-й гв. армии, так как в ее полосе действует группа Плиева, 2-й и 4-й механизированные корпуса, но как Плиев, так и механизированные корпуса измотаны боями и особого перевеса в силах на фронте Шумилова не дают. Кроме того, эти подвижные группы при прорыве организованной обороны действуют разрозненно, без поддержки достаточного количества артиллерии и взаимодействия с пехотой.

¹ ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 459. Л. 1-2.

3. Командиры соединений и их штабы несколько избалованы успешными действиями в Румынии и Трансильвании и не организуют по настоящему взаимодействие родов войск»².

Маршал предложил произвести перегруппировку, сосредоточив ударные силы на направлении Хатван – Балашшадъярмат (основном) и Мишкольц (вспомогательном). На следующий день маршал – Малиновский – тоже обратился в Ставку с просьбой о временном прекращении наступления 53-й, 7-й гв. и 46-й армий с целью перегруппировки сил и накопления боеприпасов, и своими предложениями по дальнейшим действиям войск фронта, которые в целом соответствовали предложениям Тимошенко. 26 ноября Ставка, внося свои исправления и замечания, утвердила план обоих маршалов; второе ноябрьское наступление войск 2-го УФ на Будапешт тем самым было окончено³.

Взять венгерскую столицу и на этот раз не удалось. На левом фланге 46-я армия фактически не имела продвижения, на правом фланге 27-я армия не смогла овладеть г. Мишкольц; в то же время в центре 7-я гв. армия при поддержке мехкорпусов и КМГ добилась определенного успеха, а именно – разгромила Хатванскую группировку противника, прикрывавшую Будапешт с востока, овладела крупными узлами коммуникаций и мощными опорными пунктами противника – городами Ясберень и Хатван, и вышла на ближние подступы к Будапешту с востока. Тем самым столица Венгрии была взята в полукольцо; 46-я и 7-я гв. армии создали предпосылки для производства маневра с целью последующего овладения городом, но для этого требовалось привести свои войска в порядок, пополнить боеприпасами и горючим, произвести перегруппировку и необходимые подготовительные мероприятия⁴.

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп.12462. Д. 260. Л. 292.

² Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. С. 419-420.

³ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). С. 176, 309.

⁴ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1305. Л. 3-4.

Снова требовалась усиленная работа тыла, которая в ноябре 1944 г. и так была весьма напряженной. Если на 1-е ноября на местах старого базирования оставалось 5347 вагонов грузов, в том числе 2139 вагонов боеприпасов, то к концу месяца на местах старого базирования осталось только 1547 вагонов, в том числе боеприпасов – 150 вагонов. Всего за месяц железнодорожным транспортом было перевезено и выгружено 28564 вагона (более 700 поездов, что составляло в среднем 23 поезда в сутки), в том числе: боеприпасов 3173 вагона, ГСМ – 1720 вагонов, продфуража – 3921 вагон, оперативных грузов – 13703 вагона, прочих – 6047 вагонов. Автотранспортом было перевезено 91017 тонн грузов, в том числе: боеприпасов – 41393 т, ГСМ – 13211 т, прочего имущества – 36413 т¹.

Усилиям тыла соответствовали успехи фронта. В итоге наступательных боев за период с 1 по 26 ноября 1944 г. войска 2-го Украинского фронта продвинулись на правом крыле на 25 км, в центре на 45-70 км, на левом крыле на 80-90 км; овладели 960 населенными пунктами, в том числе городами: Кечкемет, Кишкереш, Надкереш, Сольнок, Абонь, Цеглед, Ясапати, Надьката, Ясберень, Эмед, Фюзешабонь, Дьендьеш, Хатван; нанесли тяжелые потери 6-й и 8-й немецким и 2-й и 3-й венгерским армиям; захватили в плен более 22700 солдат и офицеров противника, подбили и уничтожили 450 танков и самоходных орудий; сбили 128 самолетов (по, очевидно, неполным данным из «Описания боевых действий войск 2-го УФ за ноябрь 1944 года», датированного 31.12.1944 г.²). За ноябрь войска противника уменьшились на восемь пехотных дивизий, одну горнострелковую бригаду и пять отдельных полков; численность дивизий противника сократилась с 6000-6500 чел. до 4000-4500 чел. (правда, и линия фронта сократилась почти на 200 км, что позволило германо-венгерским войскам уплотнить свои боевые порядки)³.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1200. Л. 27-32.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1300. Л. 39.

³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1300. Л. 4.

Только бронетанковыми и механизированными войсками 2-го УФ в ходе боевых действий 11-27.11.1944 г. было уничтожено: танков – 64, самоходных орудий – 77, орудий всех калибров – 450, бронетранспортеров – 54, тягачей – 8, тракторов – 6, автомашин – 355, мотоциклов – 29, минометов – 125, пулеметов – 703, винтовок и автоматов – 1817, лошадей – 195, радиостанций – 12, самолетов – 7, солдат и офицеров противника – 16200; захвачено: танков – 1, самоходных орудий – 6, орудий всех калибров – 40, бронетранспортеров – 5, автомашин – 39, мотоциклов – 7, минометов – 8, пулеметов – 55, автоматов и винтовок – 622, складов – 9, лошадей – 27, солдат и офицеров – 1409. Правда, и цена за это была заплачена немалая – за эту же операцию танковые и механизированные соединения фронта, действовавшие на направлении главного удара, потеряли 179 танков и 21 СУ¹.

Всего за ноябрь войсками 2-го УФ был нанесен следующий урон противнику²:

Таблица 4 – Сведения об уроне, нанесенном противнику войсками 2-го Украинского фронта за 1-30.11.1944 г.

Наименование	Пленные и трофеи	Убитые и уничтоженная матчасть противника
Штаб-офицеров	7	41
Обер-офицеров	91	765
Унтер-офицеров	575	2740
Солдат	29229	131863
ИТОГО ЛЮДЕЙ	29902	135408
Лошадей	4438	4290
Винтовок	7729	18554
Автоматов	569	4426
Пулеметов легких	923	2510
Пулеметов станковых	324	1961

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1843. Л. 37.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1200. Л. 47-48; Филоненко, С.И. Использование Красной армией трофейного вооружения и имущества в боях за освобождение Венгрии [Текст] / С.И. Филоненко // Великая Отечественная война. 1944 год: Исследования, документы, комментарии / Отв. редактор В.С. Христофоров. М.: Издательство ГБУ «ЦГА Москвы», 2014. С. 234.

Наименование	Пленные и трофеи	Убитые и уничтоженная матчасть противника
Пулеметов зенитных	7	93
Минометов	218	1032
Пушек	375	1388
Гаубиц	-	19
Зенитных орудий	30	39
Самолетов	77	315
Танков	25	496
Бронемашин	8	169
Легковых автомашин	24	98
Грузовых автомашин	2202	1536
Спецмашин	25	93
Тракторов	6	64
Мотоциклов	48	334
Велосипедов	59	150
Раций	25	71
Снарядов	61480	-
Патронов	128900	-
Самоходных орудий	8	43
Бронетранспортеров	19	166
Тягачей	-	9
Складов боеприпасов	14	25
Складов разных	56	59
Ж.д. эшелонов	2	-
Паровозов	4	13
Ж.д. вагонов	158	327
Повозок	278	1033
Лодок	40	-
Мин	3000	-

Свои потери, к сожалению, тоже были велики. За ноябрь 1944 г. потери личного состава 2-го УФ были следующими¹.

По соединениям:

7 гв. А – 13322 чел.

27 А – 14900 чел.

40 А – 5412 чел.

46 А – 15783 чел.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1200. Л. 46.

53 А – 15261 чел.

6 гв. ТА – 546 чел.

5 ВА – 214 чел.

КМГ – 7945 чел.

Части фронтового подчинения – 16858 чел.

Всего – 90241 чел.

По видам потерь:

Убито:

офицерского состава – 1397 чел.

сержантского состава – 2998 чел.

рядового состава – 12459 чел.

Пропало без вести:

офицерского состава – 126 чел.
сержантского состава – 346 чел.
рядового состава – 1764 чел.

Попало в плен:

офицерского состава – 2 чел.
сержантского состава – 3 чел.
рядового состава – 8 чел.

Небоевые потери:

офицерского состава – 30 чел.
сержантского состава – 76 чел.
рядового состава – 168 чел.

Ранено, контужено и обожжено:

офицерского состава – 4045 чел.
сержантского состава – 10291 чел.
рядового состава – 46958 чел.

Заболело с эвакуацией в госпиталь:

офицерского состава – 1064 чел.
сержантского состава – 1792 чел.
рядового состава – 6704 чел.

Итого потерь:

офицерского состава – 6664 чел.
сержантского состава – 15506 чел.
рядового состава – 68061 чел.

Однако и нанесенный противнику урон, и собственные потери войск 2-го УФ еще не составляют полной картины: дело в том, что с середины ноября 1944 г. в Будапештской наступательной операции стали принимать непосредственное участие войска 3-го Украинского фронта. Как мы уже упоминали, 12 ноября командующий 3-м УФ маршал Ф.И. Толбухин представил

в Ставку подробный план участия соединений своего фронта в наступлении на Будапешт. Если 2-й УФ создавал угрозу венгерской столице, обходя ее с северо-востока, то 3-й УФ должен был обойти ее с юго-запада. Общая идея наступления заключалась в том, чтобы силами 57-й и 4-й гв. армий во взаимодействии с левофланговой 46-й армией 2-го УФ ликвидировать придунайскую группировку противника южнее Будапешта и выйти на рубеж оз. Балатон – Секешфехервар. На первом этапе намечалась переброска всех сил 57-й армии на плацдарм на западном берегу Дуная, после чего они должны были наступать на северо-запад и овладеть городами Мохач и Печ; на втором этапе 4-я гв. армия должна была форсировать Дунай в районе Мохача и наступать на Секешфехервар, а 57-я армия, прикрывшись с левого фланга по северному берегу Дравы несколькими союзными югославскими и болгарскими соединениями, – наступать на запад в направлении Надьканижи. Для обеспечения операции Толбухин просил Ставку организовать вспомогательный удар 46-й армии 2-го УФ с форсированием Дуная в районе Дунапентеле, скоординировать наступление фронта с действиями союзников, усилить 3-й УФ бронетехникой и боеприпасами¹.

14 ноября директивой Ставки № 220265 план маршала Толбухина был утвержден; первая непосредственная задача формулировалась так: «Силами 57-й армии продолжать форсирование р. Дунай с задачей к 27 ноября овладеть плацдармом на его западном берегу, выдвинувшись на рубеж Батажек, Печ, Харкань»².

Противником 57-й армии 3-го УФ являлась 2-я венгерская армия в составе 2-го и 4-го армейских корпусов. 13 ноября (в этот день маршал Толбухин ввел в бой 64-й ск, начавший переправу на плацдарм у Батины) штаб армии был выведен из состава группы армий «Юг»; руководство обороной по

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). С. 307-309.

² Там же. С. 171; ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 45.

Дунаю принял на себя штаб 3-й венгерской армии¹. В его распоряжении находились как венгерские, так и немецкие соединения; в целом войска противника отличались пестротой в национальном составе – в различных частях, сводных отрядах и боевых группах наряду с имперскими немцами было много этнических немцев («фольксдойче» – в отличие от «рейхсдойче») из Югославии, а также венгров, татар, хорватов, что не улучшало их боевые возможности. В ноябрьской сводке опыта боевых действий 3-го УФ отмечалось: «Немецкая пехота продолжает быть устойчивой в бою и дисциплинированной в своей основной массе. Оборону осуществляет с активными контратаками. Венгерская пехота и ненемецкие национальности менее устойчивы и часто не выдерживают русских атак. К началу нашего наступления на Батинском плацдарме в ротах имелось по 100-150 человек с несколькими ручными пулеметами и 1-2 минометами. Пехота противника в боях за плацдарм потеряла 50-60 процентов своего состава, что объясняется, прежде всего, огромным превосходством нашей артиллерии, смелыми маневренными действиями наших войск, а также наличием в немецкой пехоте большого количества ограниченно-годных и не имеющих совершенно боевой подготовки. ...Пополнение немецкой пехоты «тотальниками» без военной подготовки, а также ограниченно годными снижает ее боевые и моральные качества и дисциплину. Тем не менее, ее стойкость, упорство и дисциплина остаются более высокими, чем частей венгерской и др. национальностей. Имеют место случаи снятия венгерской пехоты из первой линии во вторую и замена ее немецкой пехотой для укрепления фронта. Недостаток сил вынуждает противника использовать сапер и даже танкистов, летчиков и моряков как пехоту»¹.

С началом активных боевых действий на плацдармах в период 10-15 ноября противник перебросил на участок Батина – Апатин 78-й пп 31-й пд СС, 2-й пп «Бранденбург», отдельный татарский батальон из резерва с направления Винковици, 92-ю мотобригаду из района западнее Митровица и 131-й ап

¹ Фриснер Г. Проигранные сражения. С. 177.

44-й пд с итальянского фронта. 16 ноября на участке северо-западнее Апатин был введен в бой 8-й пп 4-й рд венгров (ранее полк находился в резерве в районе Печ)². На 20 ноября силы противника выглядели так¹:

Таблица 5 – Ведомость боевого и численного состава соединений и частей противника, действующих перед 3-м УФ на направлении Печ по состоянию на 20.11.1944 г.

Номера соединений и части противника	Всего людей	Ручных пулеметов	Станковых пулеметов	Орудий	Минометов	Танков и самоходных орудий
8-й саперный полк (в)	1500	150	18	-	12	-
Дунайская флотилия	1200	110	16	20	10	-
18-й отд. мотополк	1200	90	25	16	20	10
44-я пд	8500	480	78	100	74	-
11-й запасной полк	950	90	30	20	25	-
39-й полк венгров	1100	100	35	19	20	-
78-й пп 31-й пд СС	1500	150	32	25	22	-
Отд. татарский батальон	450	55	15	-	12	-
54-я погрангруппа (в)	750	85	30	20	15	-
2-й пп «Бранденбург»	780	85	25	18	20	20
92-я мотобригада	1400	190	35	25	30	-
ИТОГО	19330	1585	339	263	260	30

С целью уничтожить захваченные частями 57-й армии плацдармы противник подтягивал резервы и перебрасывал части с других участков фронта. 20-22.11.1944 г. 78-я пд, 44-я пд, 92-я мотобригада, 28-й пп 13-й мусульманской пд СС, 2-й полк «Брандербург», штурмовой батальон 2-й ТА немцев, 8-

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2060. Л. 4, 11.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 882. Л. 132.

й пп 4-й рд и 54-я пограничная группа венгров ожесточенными контратаками силой от батальона до полка пехоты при поддержке 7-15 танков и штурмовых орудий стремились выбить наши части с занимаемых плацдармов на правом берегу р. Дунай в районах Батина и Апатин. Наши войска, отбивая ожесточенные контратаки противника, продолжали настойчиво продвигаться вперед и в ходе боев к исходу 22 ноября выбили его части с высот 205 и 206 (севернее Змаевец). С потерей этих высот противник лишился господствующих позиций над всей окружающей местностью, за которые в течение нескольких дней велись упорные бои, в результате чего сложились условия для активизации наступления².

В борьбе с войсками 57-й армии на плацдармах немцы все больше применяли авиацию³. Если до 10 ноября авиация противника ограничивалась разведывательными полетами, то в период 10-19.11.1944 г. отмечается усиление деятельности бомбардировочной авиации, которая групповыми налетами бомбардировала районы: Бездан, Батина, Сомбор, Апатин и переправы через Дунай. При групповых налетах для бомбардировки наземных целей на переднем крае противник использовал истребительную авиацию; в среднем из 20 групповых налетов 10 производилось истребителями. К концу месяца перед 3-м УФ действовало уже до 700 самолетов противника, из них: бомбардировщиков – 270, истребителей – 120, штурмовиков – 40, разведчиков – 100, неустановленного типа – 150¹.

Но превосходство в воздухе было на нашей стороне. 17-я воздушная армия в это время располагала 1031 боевым самолетом, из них: истребителей ЯК-9 – 140, истребителей ЛА-5 – 240, штурмовиков ИЛ-2 – 360, бомбардировщиков Б-3 – 115, ночных бомбардировщиков ПО-2 – 110, разведчиков ПЕ-2 – 22, разведчиков ЯК-9 – 11, корректировщиков ИЛ-2 – 21, корректировщиков ЯК-9 – 12. И эти внушительные силы использовались в полной ме-

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 882. Л. 177.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 882. Л. 140.

³ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 882. Л. 137.

ре: за 16-26 ноября было произведено 4500 боевых вылетов с налетом 5693 часов. Концентрированные удары нашей авиации наносили противнику тяжелые потери и оказывали существенную помощь своим войскам. Так, 19.11.1944 г. части 17-й ВА произвели 545 боевых вылетов (налет 686 часов), уничтожив при этом 80 автомашин, 10 ж.д. вагонов, 49 орудий ПА, 10 орудий ЗА, 5 точек ЗП, на поле боя было рассеяно и частично уничтожено до 800 солдат противника. 20.11.1944 г. части 17-й ВА произвели 748 боевых вылетов (из них 168 – ночью). Основные усилия авиации в этот день были направлены на непосредственную поддержку наших войск на поле боя. В результате концентрированных ударов бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей по высоте 205 и пунктам Тополи, Подоле, Змаевец, Суза, являвшихся важнейшими узлами сопротивления немцев на Батинском плацдарме, значительная часть огневых средств противника была подавлена и уничтожена. Используя это, наземные войска заняли высоту 205 и значительно вклинились в оборону противника. 22.11.1944 г. части 17-й ВА произвели за день 602 боевых вылета, уничтожив при этом 2 танка, свыше 100 автомашин, 40 повозок, 1 паровоз, 12 вагонов; был подавлен огонь 13 батарей ПА и 6 батарей ЗА, создано 23 очага пожара и 7 взрывов большой силы, рассеяно и частично уничтожено 260 солдат и офицеров противника¹.

На плацдармы было постепенно переброшено большое количество артиллерии и минометов. К 9.00 25 ноября там имелось: 82-мм – 266, 120-мм – 264, 45-мм – 73, 76-мм ПА – 43, 76-мм ДА – 318, 122-мм – 175, 57-мм – 18, 75-мм – 7, 88-мм – 2, М-13 – 41, всего 1166 стволов (без учета установок реактивных минометов). Правда, обеспеченность боеприпасами артчастей в районе плацдармов порой была недостаточной: например, на 8.00 21.11.1944 г. 523-й минометный полк имел 0,3 боекомплекта, 528-й мп – 0,3 б/к, 563-й мп – 0,3 б/к, 374-й иптап – 0,7 б/к, 1008-й иптап – 0,8 б/к, 1249-й иптап – 0,7 б/к 75-мм и 0,6 б/к – 88-мм (на вооружении этого истребительно-

¹ ЦАМО. Ф. 370. Оп. 6518. Д. 344. Л. 3.

противотанкового артполка стояли трофейные орудия), 521-й иптап – 0,5 б/к². Артиллерия имела огневые позиции на удалении 1,5 км от переднего края; 50% дивизионной, вся полковая и противотанковая артиллерия, а также минометы находились непосредственно в боевых порядках пехоты. Достигнутые рубежи закреплялись созданием ПТОРов до 30 стволов в каждом. Большая плотность огневого вала – один снаряд на 7 метров фронта, обеспечивала максимальное подавление и уничтожение живой силы противника. После строительства понтонного моста на плацдарм в районе Батина были переброшены также самоходные легкие артиллерийские полки, имевшие задачей поддержку огнем наступающих подразделений пехоты. СУ-76 мелкими группами по 2-3 машины вели огонь непосредственно в боевых порядках пехоты, подавляя огневые точки противника по целеуказаниям пехотных командиров. Правда, непроходимость местности из-за осадков намного снизила маневренность СУ-76, заставляя их действовать исключительно по дорогам лобовыми ударами, что приводило к дополнительным потерям от противотанковой обороны противника. Кроме того, при взаимодействии самоходных орудий с пехотой выявились недостатки: Су-76 использовались не как орудия поддержки пехоты, а как танки прорыва и часто даже без прикрытия пехоты; отсутствие ясных целеуказаний со стороны пехотных командиров снижало действительность огня³.

22 ноября 57-я армия перешла в наступление с завоеванных в районе Батина и Апатин тактических плацдармов. Концентрированным ударом с севера и юга сопротивление противника было сломлено и к исходу следующего дня Батинский и Апатинский плацдармы были соединены, образовав один общий плацдарм шириной до 35 км и глубиной до 14 км¹. Командование противника, осознав опасность, использовало все войска, бывшие под рукой. 24-25 ноября на участок активных действий были срочно переброшены 79-й

¹ ЦАМО. Ф. 370. Оп. 6518. Д. 344. Л. 3, 7-8; Д. 367. Л. 5-6.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 882. Л. 151, 153.

³ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2060. Л. 15-16.

и 80-й пп 31-й пд СС, 749-й пп 117-й лпд, 750-й пп 118-й лпд, 99-й гсп 1-й гсд, 27-й пп мусульманской 13-й пд СС, 1-й полк «Брандербург», 1222-й птд. Части с хода бросались в бой с задачей не допустить расширения нашего плацдарма на правом берегу р. Дунай. Но усилия противника оказались тщетными: разрозненно прибывающие подкрепления в течение трех дней были перемолоты нашими войсками и не смогли остановить их продвижение.

К исходу 26.11.1944 г. оборона противника на участке Мохач – Осиек была прорвана, а его войска в беспорядке отброшены на рубеж: Дуна-Секче, Шомберек, Киш-Ньярад, Мария-Кеменд, далее по западному берегу р. Карашитца до Луч, Бали-Монастир, Кнежеви-Виногради, Луг. В результате потери управления и беспорядочного отхода противника направление Печ осталось почти не прикрытым. Для прикрытия его немецкое командование спешно перебрасывало 71-ю пд из Италии; один полк из состава этой дивизии 28 ноября вступил в бой юго-восточнее г. Печ. В ночь на 28.11.1944 г. части 57-й армии овладели городом и крупным узлом коммуникаций Печ и продолжали продвигаться вперед; разбитые части противника с боями продолжали отходить в направлении озера Балатон².

Неудача попыток противника остановить наступление войск 3-го УФ на западном берегу Дуная не в последнюю очередь объяснялась тем, что в нем, кроме 57-й армии, приняла участие и 4-я гв. армия. Эта армия была передана в распоряжение маршала Толбухина еще 18.10.1944 г., однако ее передислоцирование из района Луцка через Румынию в район Тимишоары заняло много времени. Из-за большой протяженности железнодорожных маршрутов со станции погрузки до станции выгрузки и перегрузки войск из железнодорожных составов советского производства в румынские составы (при этом выяснилось, что платформы румынской ж.д. не были приспособлены для таких тяжелых грузов, как стоявшие на вооружении 123-й пабр 152-мм

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 46.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 882. Л. 140-141.

пушки-гаубицы с тракторами) перевозка войск, начатая 20 октября, была полностью закончена только к 21.00 25 ноября¹.

Не дожидаясь окончания передислокации, части 4-й гв. армии начали операцию по форсированию Дуная. Произведя разведку правого берега реки, 3-й сб 126-го гв. сп 41-й гв. сд в 18 часов 24 ноября 1944 г. начал переправу через р. Дунай в 2,5 км юго-восточнее Мохач и к 9 часам утра 25 ноября уже захватил плацдарм на противоположном берегу, который имел по фронту 1 км и до 250 м в глубину, причем была занята первая оборонительная траншея противника. К этому времени через Дунай переправились две стрелковые роты, одна пулеметная рота (6 станковых пулеметов), рота ПТР, разведроты дивизии и одна радиостанция «РС»; была установлена и телефонная связь с полком.

Переправа наших войск продолжалась днем 25 ноября, невзирая на сильный пулеметный огонь противника. В 15 часов противник предпринял контратаку из района Мохач, однако подразделения 126-го сп отбили контратаку, нанеся большой урон противнику. К 18 часам 25 ноября на правый берег переправились уже шесть стрелковых рот, пять 82-мм минометов, 16 ружей ПТР, пулеметная рота и разведроты дивизии. К 19 часам переправившиеся стрелковые роты вышли за береговую дамбу и завязали уличный бой в Келкед. К этому времени плацдарм на правом берегу реки был расширен до 2 км по фронту и от 1,5 до 2 км в глубину.

В связи с успешными действиями 41-й гв. сд, командующий армией в 4.00 26 ноября издал приказ № 0029/оп, которым потребовал от командира 21-го гв. ск «немедленно принять меры к закреплению захваченного на зап. берегу р. Дунай в районе Мохач плацдарма и быстрой переброске сил для энергичных действий по расширению плацдарма, имея ближайшей задачей соединение с действующими в районе Удвар частями 57 армии и овладение Мохач. С этой целью использовать войска 41 гв. сд, в том числе резервный

полк, артиллерию дивизии и дивизион СУ-76 (последний до обеспечения соответствующими средствами переправы – только с восточного берега). Район переправы прикрыть зенитными средствами 41 гв. сд. Немедленно переправить на плацдарм 45-мм и часть 76-мм пушек 41 гв. сд»¹.

Части 41-й гв. сд в ночь с 25 на 26 ноября продолжали переправу через р. Дунай и вели боевые действия по расширению плацдарма. К 10.00 были полностью переправлены 126-й гв. сп и два батальона 124-го гв. сп, а вместе с ними 24 станковых пулемета, 18 минометов, 7 орудий 76-мм ПА, 9 орудий 45-мм, 46 ПТР. В результате стремительного наступления к исходу дня части дивизии овладели г. Мохач и территорией к югу от него вдоль шоссеиной дороги, где соединились у стыка шоссеиных дорог близ Фекети Капу с правофланговыми частями 57-й армии. В районе Келкед было взято в плен 8 и в районе Мохач – 102 солдата противника, принадлежавшие 78-му и 79-му пп 31-й пд СС. Пленные показали, что 78-й и 79-й пп 31-й пд оборонялись на участке севернее Мохач, Батина; полки двухбатальонного состава, в каждом батальоне по 5 рот, в роте 120-130 человек, 2 станковых, 4 ручных пулемета, 2 миномета; своей артиллерии полки не имели.

В результате наступательных действий частей 41-й гв. сд, 26 ноября была прорвана тактическая глубина обороны противника на западном берегу р. Дунай. Части дивизии продвинулись от 4 до 6 км, овладели 7 населенными пунктами, в том числе Келкедича, Пишпек, Келкед и г. Мохач. Немецко-венгерское командование, учитывая большую опасность в связи с форсированием Дуная частями 4-й гв. армии, спешно подтягивало резервы, бросая их с хода в бой. Однако в течение 27 ноября противнику не удалось сколько-нибудь восстановить утраченные позиции; его усилия энергично парировались частями 41-й гв. сд. Только за 2 часа с 6.00 до 8.00 27 ноября 41-я гв. сд отбила две контратаки противника силой до батальона каждая из района Херпег Сабор (6 км северо-западнее Мохач). В самом г. Мохач до середины

¹ ЦАМО. Ф. 320. Оп. 4522. Д. 180. Л. 26.

дня 27.11.1944 г. велись действия по очистке города от мелких групп противника и многочисленных минных заграждений. К 18 часам этого дня части 41-й гв. сд продвинулись до 8 км и овладели населенными пунктами Ланьчок, Сент Якоб, Бар¹.

К исходу 28 ноября наступающие войска 4-й гв. армии продвинулись вперед до 14 км в северном направлении, овладели 12 населенными пунктами. Дунайская военная флотилия установила связь со штабом армии с задачей содействия войскам в продвижении по западному берегу вверх по р. Дунай путем высадки тактических десантов и артогнем бронекатеров; 83-я отдельная бригада морской пехоты была переподчинена командующему 4-й гв. армии (на основании приказа Ставки Верховного Главнокомандования № 220269, 28 ноября 1944 г. в командование войсками 4-й гв. армии вступил гв. генерал армии Г.Ф. Захаров)². Прибытие Дунайской военной флотилии (20 бронекатеров с целью избежать риска подрыва на обильно заминированном русле р. Дунай в районах Вуковар, Батина, совершили переход по каналу Короля Петра, глубина которого равнялась 85 см, а осадка бронекатеров – 80 см), серьезно расширило возможности наших войск в районе Мохача. В ночь на 30 ноября с ее помощью через Дунай было переправлено 220 машин боеприпасов вместо 108, значившихся в приказе. Одним из результатов этого стали успехи войск 4-й гв. армии, частями которой 30.11.1944 г. было уничтожено до 1500 солдат и офицеров противника, взято в плен до 1500 человек, захвачено 20 орудий разного калибра, 8 шестиствольных минометов, 9 81-мм минометов, 30 автомашин³.

Войска 4-й гв. армии с 25 по 30 ноября 1944 г. продвинулись в северном и северо-западном направлениях на 53 км, очистили от противника 1760 кв. км территории Венгрии, заняли 141 населенный пункт, в том числе горо-

¹ ЦАМО. Ф. 320. Оп. 4522. Д. 180. Л. 32, 37; Ярошенко, А.А. В бой шла 41-я гвардейская: Боевой путь 41-й гвардейской, стрелковой Корсуньско-Дунайской ордена Суворова дивизии [Текст] / А.А. Ярошенко. М.: Воениздат, 1982. С. 124-125.

² ЦАМО. Ф. 320. Оп. 4522. Д. 180. Л. 39, 40.

³ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2060. Л. 19; Ф. 320. Оп. 4536. Д. 96. Л. 255-256.

да: Мохач, Батажек, Печвард, Сексард, Боньход. В ходе этих боев противнику был нанесен большой урон в живой силе и технике: было захвачено в плен 1843 офицера и солдата противника, уничтожено до 1225 чел.¹

Таким образом, всего за несколько дней советские войска сокрушили германо-венгерскую оборону правого крыла группы армий «Юг», командованию которой пришлось передать разбитую 3-я венгерскую армию в подчинение армейской группе «Фреттер-Пико»². Как писал впоследствии об этих событиях генерал-полковник Фриснер, «венгерские войска окончательно потеряли боеспособность и позволяли противнику свободно просачиваться через свои боевые порядки. Со всех участков фронта группы армий вновь начали поступать жалобы на ненадежность венгров, в особенности на слабость их новых формирований, что подтверждалось и самими командирами венгерских частей и соединений. Это явилось тяжелым бременем для командования и войск группы армий, тем более что из-за несостоятельности венгерских войск, в особенности на южном участке фронта, положение группы армий серьезно ухудшилось»³.

В то же время немецкие войска находились в лучшей форме, сохраняли боевой дух (согласно опросам союзников, половина немецких военнопленных в конце 1944 г. были еще уверены, что Германия выиграет войну¹) и имели возможность в условиях прорванного фронта вести подвижную оборону. Их контратаки строились на основе выработанных тактических приемов. Каждый раз немецкая артиллерия производила короткий огневой налет с большим количеством расхода снарядов в короткий срок. Затем пехота на бронетранспортерах выбрасывалась группами по 8-12 чел. вперед и, спешившись, переходила в контратаку. Освободившиеся от пехоты бронетранспортеры не уходили, а действовали как подвижные бронированные огневые точки, поддерживали пехоту огнем пулеметов и зенитных пушек, установ-

¹ ЦАМО. Ф. 320. Оп. 4536. Д. 96. Л. 257.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 260. Л. 307.

³ Фриснер Г. Проигранные сражения. С. 180.

ленных на них. (Зенитные автоматические пушки, установленные на бронетранспортерах, противник применял для стрельбы и по воздушным, и по наземным целям; зенитная артиллерия вообще широко использовалась немцами для огня прямой наводкой и как противотанковая). В атаке часто участвовали танки; все контратаки поддерживались самоходной артиллерией.

Самоходные установки особенно часто использовались как кочующие огневые точки, а также для создания противотанковых засад на путях вероятного продвижения наших войск. Так, в бою за город Печ противник создал видимость отхода своей пехоты; наши танки, преследовавшие пехоту противника без должной разведки, попали под фланговый огонь СУ, расположенных скрытно на полкилометра от дороги, в результате чего было сожжено 8 танков без потерь для противника. Бронетранспортеры противник применял для сопровождения СУ и танков. Бронетранспортеры своим огнем из ручных и крупнокалиберных пулеметов, а иногда зенитной артиллерии, прикрывали танки и СУ от огня противотанковой артиллерии и пехотных истребителей танков. Для сбережения ходовой части танков, а также для скорейшего их ввода в бой, противник использовал развитую сеть железных дорог, подвозя танки непосредственно к передовой линии на расстояние 6-7 км от переднего края².

Но и наши войска не уступали немецким в подвижности, и если последние при этом отступали, то Красная армия наступала. После прорыва обороны противника решением командующего 57-й армии была образована подвижная моторизованная группа (ПМГ) в составе 32-й мсбр, 52-го тп и 53-го мотоциклетного полка, которая осуществляла продвижение по дороге Надь – Нарьярьяд, Седеркень, Печ. ПМГ на марше выделила передовой отряд в составе 10 танков и одного мотоциклетного батальона. Группа успешно овладела г. Печ и выдвинулась к г. Сегетвар (правда, здесь подвижная мотори-

¹ Кнопп, Г. История вермахта. Итоги [Текст] / Г. Кнопп СПб.: Питер, 2009. С. 203.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2060. Л. 5-7.

зованная группа натолкнувшись на сильную противотанковую оборону противника, понесла потери, особенно в танках, и вынуждена была отойти под прикрытие стрелковых частей). Стрелковые части непрерывно следовали за ПМГ по ее маршруту на расстоянии 10-15 км передовыми отрядами (стрелковый батальон от дивизии), которые быстро закрепляли успех. Действие ПМГ дезориентировало противника в определении главного удара наших войск, чем способствовало продвижению соединений правого фланга 57-й армии¹.

О возросшем боевом мастерстве наших войск говорит и соотношение нанесенного врагу ущерба и собственных потерь. За ноябрь 1944 г. войсками 3-го УФ был нанесен следующий урон противнику²:

Таблица 6 – Сведения об уроне, нанесенном противнику войсками 3-го Украинского фронта за 1-30.11.1944 г.

	Пленные и трофеи	Убитые и уничтоженная матчасть противника
Штаб-офицеров	3	14
Обер-офицеров	50	100
Унтер-офицеров	457	411
Солдат	6216	18373
Итого людей	6726	19898
Лошадей	770	1160
Винтовок	4988	3289
Автоматов	261	739
Пулеметов легких	163	673
Пулеметов станковых	105	316
Пулеметов зенитных	12	2
Минометов	104	207
Пушек	121	322
Гаубиц	-	1
Зенитных орудий	15	30
Самолетов	-	41
Танков	-	25
Бронемашин	3	22

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2060. Л. 17.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 882. Л. 158.

	Пленные и трофеи	Убитые и уничтоженная матчасть противника
Легковых автомашин	5	17
Грузовых автомашин	87	1076
Тракторов	30	17
Мотоциклов	11	38
Снарядов	9560	-
Патронов	185489	-
Складов	44	4
Самоходных орудий	1	2
Бронетранспортеров	3	3
Повозок	150	400

Свои потери при этом выглядели так¹:

Убито:

офицерского состава – 248 чел.

сержантского состава – 463 чел.

рядового состава – 1930 чел.

Пропало без вести:

офицерского состава – 20 чел.

сержантского состава – 39 чел.

рядового состава – 214 чел.

Попало в плен:

офицерского состава – 1 чел.

сержантского состава – 2 чел.

рядового состава – 24 чел.

Небоевые потери:

офицерского состава – 41 чел.

сержантского состава – 185 чел.

рядового состава – 461 чел.

Ранено, контужено и обожжено:

офицерского состава – 750 чел.

сержантского состава – 1453 чел.

рядового состава – 8873 чел.

Заболело с эвакуацией в госпиталь:

офицерского состава – 408 чел.

сержантского состава – 906 чел.

рядового состава – 3822 чел.

Итого потерь:

офицерского состава – 1468 чел.

сержантского состава – 3048 чел.

рядового состава – 15324 чел.

Всего – 19840 чел.

Но главное было даже не в соотношении потерь, а в соотношении оперативных успехов и поражений: в результате ноябрьского наступления 57-й и 4-й гв. армий 3-го Украинского фронта на правом берегу Дуная был создан оперативный плацдарм до 180 км по фронту и до 50 км в глубину¹, с которого можно было развивать наступление в направлении оз. Балатон и г. Секешфехервар, откуда открывалась возможность окружения и взятия Будапешта во взаимодействии с войсками 2-го УФ.

3.2 Второй этап операции (27.11-12.12.1944)

План декабрьского наступления на Будапешт, изложенный в докладе маршала Малиновского Ставке от 25.11.1944 г., предусматривал, что с утра 29 ноября правофланговые соединения 27-й армии и левофланговые – 40-й армии, перейдут в наступление с целью овладения г. Мишкольц и выхода на рубеж Серенч, Монай, Варбо. Затем 4-5 декабря левый фланг 53-й армии, 7-я гв. армия, КМГ Плиева и 6-я гв. танковая армия должны были перейти в наступление в общем направлении на Шахы, охватывая Будапешт с северо-запада, в то время как два левофланговых стрелковых корпуса 46-й армии, 2-й и 4-й мк наносили удар через Дунай в направлении Эрчи, Бичке с целью выхода к Эстергому, блокирования и взятия Будапешта. Ставка в директиве № 220273 ука-

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 882. Л. 157.

зала командующему 2-м УФ, что «медленное продвижение войск фронта объясняется тем, что имеющиеся достаточные силы и средства распыляются по разным участкам вместо того, чтобы создать на направлении главного удара решающее превосходство над противником и сосредоточить здесь артиллерийские дивизии прорыва и танковые соединения»¹. В соответствии с этим Малиновскому было приказано сосредоточить на участке 7-й гв. армии две артиллерийских дивизии прорыва, и после взлома пехотой обороны противника двинуть в прорыв подвижные части – 6-ю гв. танковую армию, а вслед за ней 1-ю конно-механизированную группу (при этом на усиление 46-й армии из полосы 7-й гв. армии вместо двух передавался только один мехкорпус – 2-й гв. мк); боевые порядки 7-й гв. армии следовало уплотнить за счет расширения полосы наступления 53-й армии². Таким образом, в результате корректировки Ставкой плана Малиновского на северо-западном направлении формировался мощный ударный кулак, тогда как на юго-западном силы ударной группировки были сравнительно ослаблены (при этом в директиве требовалось начать наступление на два дня раньше, чем планировал командующий 2-м УФ).

Целью овладения Мишкольцем было лишить противника крупного узла коммуникаций и важного центра военной промышленности с тем, чтобы в дальнейшем развивать наступление в направлении Пешивец, Римавска Собота, отесняя 8-ю немецкую армию вглубь гористой Словакии и изолируя тем самым Будапештскую группу германо-венгерских войск. Город уже находился в полуокружении, но оборонявшая его немецкая 3-я горнострелковая дивизия упорно сопротивлялась; характер местности и погода благоприятствовали обороняющейся стороне (с 1 по 4 декабря облачность здесь была 10 баллов, дожди чередовались с туманами, так что авиация 5-й воздушной армии 1 де-

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 46.

² Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). С. 176, 309.

кабря совершила 6 самолетовылетов, 2-го – 7, 3-го – 6, а 4-го из-за плохих метеоусловий боевой работы не вела; дороги были труднопроходимы)¹.

Тем не менее, соединения внутренних флангов 27-й и 40-й армий упорно наступали, преодолевая сильное огневое сопротивление противника и его контратаки. К исходу 1 декабря на отдельных направлениях они продвинулись на 3-8 км; за день было захвачено до 700 пленных. 2 декабря бои продолжались, а 3-го 78-я сд 27-й армии освободила Мишкольц, в честь чего ее полки получили наименование Мишкольцских, а в Москве был дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий. В течение последующих дней правофланговые войска 2-го УФ (27-я армия, 50-й ск 40-й армии) продолжали наступление и вели упорные бои, встречая сильное огневое сопротивление и отражая неоднократные контратаки пехоты и танков противника².

Падение Мишкольца произвело впечатление на германское высшее командование. Гитлер потребовал от Фриснера исполнения своих приказов от 23 ноября, в котором требовал оборонять Будапешт, ведя борьбу за каждый дом, и от 1 декабря, которым венгерская столица была объявлена «крепостью». Командующему группой армий «Юг» оборона Будапешта представлялась делом безнадежным в силу, прежде всего, разложения венгерской армии и упадка духа в тылу: «не только венгерское правительство, но и все население отвергает саму мысль о ведении оборонительных боев в черте города, – писал он. – Из числа 1862 человек, призванных на военную службу в эти дни, к месту сбора явились лишь 29, а из 262 человек, мобилизованных на трудовой фронт (строительство оборонительных сооружений), – только 9! Этим было сказано все»³. Фриснер предпочел бы объявить Будапешт «открытым городом», но Гитлер настоял на своем. На будапештский плацдарм,

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779; Д. 1202. Л. 2, 10, 14, 21, 24, 164; Д. 1305. Л. 13.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 4, 12, 17, 22, 25; Типпельскирх, К. История Второй мировой войны. С. 642; Фриснер Г. Проигранные сражения. С. 184; Гудериан, Г. Воспоминания солдата [Текст] / Г. Гудериан Смоленск: Русич, 1998. С. 513; Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. С. 126-127.

³ Фриснер Г. Проигранные сражения. С. 185.

кроме уже действовавших здесь 10-й и 12-й венгерских пехотных дивизий, был введен 3-й тк в составе 8-й и 22-й кд СС, 13-й тд и мд «Фельдхернхалле», а на остров Сентендре – 357-я пд, усиленная отдельным пулеметным батальоном «Саксония». Приказом Гитлера от 1 декабря комендантом города был назначен обергруппенфюрер СС Винкельман, в чьем распоряжении находился 9-й горнострелковый корпус СС под командованием обергруппенфюрера СС Пфедфер-Вильденбруха; по представлению венгерского регента Салаша, считавшего, что Винкельман как военный комендант не проявляет большого энтузиазма в организации обороны столицы, 5 декабря на этот пост был назначен Пфедфер-Вильденбрух¹.

На самом деле Будапешт был подготовлен к обороне весьма серьезно. 7-я гв. и 46-я армии 2-го УФ стояли перед внешним обводом обороны противника, прикрывавшим ближние подступы к городу. Этот оборонительный обвод был сооружен на удалении 25-30 км от столицы и проходил по рубежу Алшогед, Чомад, Верешедьхаз, Домонь Вельдь, Маглод, Егер, Дунахараста, общим протяжением 75 км. Рубеж состоял в основном из трех, а на отдельных направлениях – из четырех-пяти линий траншей, оборудованных выносными и примкнутыми стрелковыми ячейками с пулеметными площадками. Перед первой траншеей на всем ее протяжении были установлены проволочные заграждения в два-три ряда кольев и спираль «Бруно». Перед проволочными заграждениями в 60-90 м от них почти по всему рубежу проходил противотанковый ров глубиной до 3 м и шириной до 3-4 м. Подступы к переднему краю перед противотанковым рвом и перед проволочными заграждениями прикрывались минными полями. Между траншеями и позади них располагались артиллерийско-минометные позиции и землянки для личного состава. В глубине рубежа обороны на наиболее важных направлениях были оборудованы промежуточные и отсечные позиции, так что общая глубина

¹ Васильченко А.В. 100 дней в кровавом аду. Будапешт – «Дунайский Сталинград»? С. 101-103; Исаев, А.В. 1945-й.. Триумф в наступлении и в обороне: от Висло-Одерской

рубежа достигала 3-4 км. Наиболее крупные населенные пункты, такие как Алшогед, Верешедьхаз, Геделле, Маглод, Андраши, Дунахарасты, расположенные на шоссежных дорогах, приспособлялись к обороне. Особенно широко противник использовал для обороны каменные здания.

Всего на первом оборонительном рубеже внешнего городского обвода противником было построено: траншей – 234 км, артиллерийских позиций – 900 шт., проволочных заграждений – 96 км, противотанковых рвов – 36 км, что составляло следующую плотность на 1 км фронта: траншей – 3,01 км, стрелковых ячеек – 80-90 шт., пулеметных площадок – 15-20 шт., артиллерийских позиций – 12 шт., проволочных заграждений – 1,2 км, противотанковых рвов – 0,48 км. Средняя плотность минирования – до 370 мин на 1 км фронта.

Второй оборонительный рубеж находился на удалении от 12 до 15 км от первого и проходил по рубежу: Дунакеси, Мадьород, Ишасег, Пецель, Пештсентьимре, Шорокшар, имея общую протяженность до 60 км. Этот рубеж состоял из одной-двух в северной, а в южной части – из трех линий траншей. Перед траншеей также были установлены проволочные заграждения в три ряда кольев и на отдельных участках отрыт противотанковый ров. В глубине на отдельных участках были оборудованы промежуточные позиции. Фортификационное оборудование и конструкция траншей и противотанковых рвов – аналогичная первому рубежу. Перед передним краем этого рубежа были установлены минные поля.

Данный оборонительный рубеж в инженерном отношении был оборудован слабее первого в силу того, что до подхода войск 2-го УФ к первому рубежу его еще не успели закончить, а в дальнейшем наша артиллерия не позволяла противнику вести оборонительные работы в этом районе в больших масштабах. Всего на данном рубеже противником было построено: траншей – 135 км, артпозиций – 420 шт., противотанковых рвов – 10 км, проволочных заграждений – 40 км, что составляло среднюю плотность на 1 км фронта: траншей –

2,25 км, артпозиций – 7 шт., стрелковых ячеек – 40-50 шт., пулеметных площадок – 10-12 шт., противотанковых рвов – 0,17 км, проволочных заграждений – 0,66 км. Средняя плотность минирования – до 250 мин на 1 км фронта. В этот обвод входили и были приспособлены к обороне следующие крупные населенные пункты: Дунакеси, Фот, Ишасег, Пецель, Пештсентымре, Шорокшар, Ракошчаба и Ракошлигет, что в значительной степени позволило противнику увеличить прочность, живучесть и стойкость данного рубежа.

Третий оборонительный рубеж отстоял от второго на удалении 5-10 км и проходил непосредственно по пригороду на рубеже: северная окраина Уйпешт, Цинкота, Ракошлигет, Пештсентлеринц, Пештсентэржебет, южная окраина Чепель, общей протяженностью 35 км. Этот оборонительный рубеж был наиболее сильным и хорошо подготовленным. Он имел три-четыре, а на отдельных участках до семи линий траншей, в нем были наиболее сильно развиты проволочные препятствия. На танкодоступных направлениях также были отрыты противотанковые рвы. На окружной железной дороге, проходившей в черте данного рубежа, противник построил противотанковые препятствия из железнодорожных вагонов, загрузив их песком.

Кроме того, особое значение имело то обстоятельство, что рубеж проходил по пригороду, где располагалось большое количество прочных каменных жилых и промышленных зданий. Эти здания в значительной степени были использованы противником для размещения огневых средств и служили хорошим укрытием для личного состава. Одновременно этот рубеж являлся наиболее танконедоступным, так как движение танков вне улиц было исключено. В пригороде было расположено большое количество различных фабрик и заводов, кирпичные, каменные и железобетонные корпуса, которые в значительной мере способствовали усилению обороны противника. Вокруг заводов и фабрик, отделяя их от жилых построек, проходили многочисленные каменные и бетонные заборы, которые также не только позволяли рас-

полагать за ними различные огневые средства, но и одновременно являлись хорошими противопехотными и противотанковыми препятствиями, стесняющими маневр наших войск.

На этом рубеже противником было построено: траншей – 130 км, артиллерийских позиций – 630 шт., противотанковых рвов – 20 км, проволочных препятствий – 48 км, что составляло плотность на 1 км фронта: траншей – 3,71 км, стрелковых ячеек – 80-90 шт., пулеметных площадок – 12-15 шт., артиллерийских позиций – 18 шт., противотанковых рвов – 0,57 км, проволочных препятствий – 1,2 км. Средняя плотность минирования – до 300 шт. на 1 км фронта. (Вообще, противник очень широко применял минирование, используя противотанковые мины с неизвлекаемым взрывателем, создававшие значительные трудности при разминировании, а также дорожные фугасы, вес которых доходил до 2000 кг. За один день 1 декабря 61-й отдельный батальон собак-миноискателей, проводя контрольную проверку дорожных маршрутов в полосе наступления 7-й гв. армии, обнаружил и снял 280 противопехотных и 355 противотанковых мин; всего же саперами 7-й гв. армии в ходе декабрьского наступления было обезврежено 7000 противотанковых, 10000 противопехотных мин и 10 фугасов общим весом 3690 кг)¹.

Мощностью оборонительных укреплений противник старался компенсировать нехватку сил, соотношение которых, особенно по пехоте и артиллерии, к началу декабря изменилось для него в худшую сторону по сравнению с ситуацией на начало ноября².

Таблица 7 – Соотношение сил перед 2-м УФ на 1 декабря 1944 г.

Войска 2-го УФ	Количество	Соотношение	Количество	Войска противника
Всего людей	528000	4 : 1	127000	Всего людей
Всего дивизий	67	2,7 : 1	25	Всего дивизий и бригад
Пулеметов	10860	1,6 : 1	6800	Пулеметов ручн.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 2; Д. 1305. Л. 5-10, 15; Ф. 341. Оп. 5312. Д. 459. Л. 3, 15.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 3.

ручн. и станк. (без зенитн.)				и станк. (без зенитн.)
Орудий (без ПТО и зенитн.)	3974	4,5 : 1	880	Орудий (без ПТО и зенитн.)
Минометов (без РС)	5040	5 : 1	950	Минометов (без б-ствольных)
Танков	437	2 : 1	200	Танков
Самоходных орудий	128	0,6 : 1	211	Штурмовых орудий
Самолетов	950	2 : 1	450	Самолетов

(Примечание:

1. В количество людей не включены запасные полки.
2. В количество дивизий и бригад не включены: по своим войскам – танковые и механизированные бригады, артиллерийские дивизии и бригады; по войскам противника – танковые дивизии и боевые группы.

3. По своим войскам включены 2 УРа.

4. Не включено вооружение, находящееся в армейском ремонте).

Несколько лучшим для противника было соотношение по танкам и САУ. Перед 2-м УФ он имел 6 тд, 4 мд, 1 штурмовую бригаду и 3 отдельных штурмовых дивизиона, общая численность боевой материальной части которых к 5 декабря составляла: танков – 143, СУ – 174, всего – 317 единиц¹. Но бронетанковые и механизированные части 2-го УФ обладали значительно большим количеством бронеединиц²:

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1843. Л. 42.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 15.

Таблица 8 – Наличие в строю материальной части в частях и соединениях БТ
и МВ 2-го УФ на 6.00 2.12.1944 г.

Наименование частей и соединений	Марка машин	В строю
6-я гв. ТА - 5 гтк - 390 гсап - 697 сап - 9 гмк - 1458 сап - 51 гв. сабр - 364 тсап - 49 гв. тп - 4 мцп - Упр. армии ВСЕГО:	Т-34 СУ-85 СУ-76 М4-А2 МК-9 СУ-76 СУ-76 СУ-76 ИСУ-122 ИС-122 МК-9 Т-34 Танков СУ	144 - - 127 26 11 - - - - - 11 3 311 11
4-й гв. кк - 128 отп - 151 отп - 134 отп - 1815 сап ВСЕГО:	Т-34 СУ-76 Т-34 Т-34 СУ-76 Танков СУ	13 1 - - - 13 1
6-й гв. кк - 136 отп - 154 отп - 250 отп - 1813 сап ВСЕГО:	Т-34 СУ-76 Т-34 Т-34 СУ-76 Танков СУ	6 7 - - - 6 7
4-й гв. МК - - 352 гтсап - 292 гсап ВСЕГО:	Т-34 ИСУ-122 СУ-85 Танков СУ	49 4 1 49 5
46-я А - 1505 сап - 1897 сап - 991 сап - 112 осад - 72 гв. осад	СУ-76 СУ-76 СУ-76 СУ-76 Т-70 СУ-76 Т-70	18 17 8 7 1 11 1

Наименование частей и соединений	Марка машин	В строю
- 432 осад ВСЕГО:	СУ-76 Т-70 Танков СУ	10 1 3 71
2-й гв. МК - - 30 отп - 251 гсап - 1509 сап ВСЕГО:	Т-34 ИС-122 СУ-85 СУ-76 Танков СУ	57 9 15 - 66 15
23-й тк - - 1443 сап ВСЕГО:	Т-34 СУ-85 Танков СУ	13 - 13 -
27-я А - 25 отп	Т-34	-
7-я гв. А - 27 гв. тбр ВСЕГО:	Т-34 СУ-85 СУ-76 Танков СУ	42 14 4 42 18
ИТОГО:	Танков	503
	СУ	128

Основной ударной силой 2-го УФ была 6-я гвардейская танковая армия, которая, с конца октября находясь в резерве фронта, в течение месяца доукомплектовывалась личным составом, материальной частью, приводила в порядок вооружение, накапливала запасы ГСМ, боеприпасов и продовольствия, готовясь к предстоящим боевым действиям. С офицерским, рядовым и сержантским составом проводилась боевая и политическая подготовка, сколачивание подразделений и частей с резервом материальной части в поле. Сколачивание танковых подразделений в частях и соединениях армии производилось с учетом опыта предшествующих боевых действий армии на резко пересеченной местности, с преодолением водных, а также естественных и искусственных противотанковых препятствий. Проводилась тренировка по вождению машин в ночных условиях. В частях и соединениях проводились командно-штабные учения по сколачиванию и подготовке штабов к управлению

нию войсками в предстоящей операции в условиях горной местности. В проведенных занятиях особое внимание уделялось действиям танковой и механизированной бригад при вводе в прорыв и действиях в глубине обороны противника в составе танкового и механизированного корпуса. Проведенные учения и занятия значительно помогли повысить квалификацию офицерского состава и привить ему навыки самостоятельного решения сложных боевых задач¹.

(Сложностей действительно хватало: в районе северо-восточнее г. Будапешт, где предстояло действовать 6-й гв. ТА, большое количество рек и ручейков с обрывистыми берегами и илистым дном, протекающих по заболоченным лощинам, сильно затрудняло маневр танков. Реки Ипель, Грон в среднем шириной 150-200 м с илистым дном и обрывистыми берегами; при отсутствии переправочных средств обе реки непроходимы для танков и артиллерии. Погода стояла пасмурная с туманами и дождями, что не только ограничивало действия нашей авиации, но и создавало неблагоприятные условия для передвижения частей армии по проселочным дорогам, осложняло действия и маневр танков, в особенности ночью¹).

На 5 декабря 1944 г. танковые соединения эшелона развития успеха имели:

6-я гв. ТА:

5-й гв. ТК:

танков Т-34 – 145

орудий – 29

минометов – 59

пулеметов – 128

9-й гв. МК:

танков М4А2 – 125

танков М-9 – 26

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1305. Л. 53.

СУ-76 – 11
орудий – 47
минометов – 96
пулеметов – 322

49-й гв. тп:

танков ИС-122 – 4

4-й мцп:

танков МК-9 – 11
орудий и минометов – 11
СУ-57 – 3

4-й опис:

танков Т-34 – 3

Всего в армии: танков – 325, СУ – 14, итого 339 единиц.

4-й гв. мк:

танков Т-34 – 61
ИСУ-122 – 3
СУ-85 – 1
Всего – 65 единиц.

4-й и 6-й гв. кк:

танков – 21
СУ – 13
Всего – 34 единицы.

Таким образом, к началу наступления подвижные соединения, предназначенные для ввода в прорыв, располагали 438 бронеединицами¹. Эшелон прорыва состоял из 27-й гв. тбр, у которой к началу наступления имелось в строю: Т-34 – 42, СУ-85 – 14, СУ-76 – 4 (боевой приказ № 00219/оп командарма 7-й гв. А гласил: «Из 27 гв. тбр по одному танковому батальону при- дать 53, 25 гв. и 155 сд. Танки в резерв не брать, по полкам не раздавать, для

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1305. Л. 55.

прикрытия КП ни одного танка не использовать. Все танки должны наступать с передовыми боевыми порядками пехоты»². Учитывая, что на 5.12.1944 г. во всем 2-м УФ насчитывалось 526 танков и 133 СУ³, следует констатировать, что на направлении главного удара маршал Малиновский сосредоточил 3/4 всей бронетехники фронта, в то время как у противника здесь действовали только мд СС «Полицай» и 503-й отдельный батальон тяжелых танков, вместе располагавшие 13 танками и 10 СУ, что составляло лишь 7% бронетехники группы армий «Юг».

Аналогично массировалась артиллерия. В 7-й гв. армии, наносившей главный удар, артиллерия была сгруппирована следующим образом:

27-й гв. ск – артиллерия 303-го и 711-го ап, артиллерия усиления: артиллерия КМГ Плиева, 41-й гв. пабр. Всего 261 ствол, что составляло 208,8 стволов на 1 км фронта прорыва (общая ширина фронта прорыва – 1,25 км);

25-й гв. ск – артиллерия 6-й гв. вдд, 53-й сд, 25-й гв. сд, 409-й сд, артиллерия усиления: 5-я ад, 34-я оиптабр, 115-й гв. иптап, артиллерия 6-й ТА, 4-го гв. мк и часть артиллерии КМГ Плиева: 263-й, 290-й, 493-й амп, 302-й и 309-й гмп. Всего 1066 стволов, что составляло 224,4 ствола на 1 км фронта прорыва (общая ширина фронта прорыва – 4,75 км);

30-й ск – артиллерия 141-й, 151-й и 155-й сд, артиллерия усиления: 16-я ад, 6-я ТА, 66-й гмп и 7-й тап (р). Всего 685 стволов, что составляло 228,3 ствола на 1 км фронта прорыва (общая ширина фронта прорыва – 3 км).

Средняя артиллерийская плотность в полосе прорыва составляла 225,5 стволов на 1 км фронта. Противник же на фронте прорыва имел стволов по калибрам: 75 мм – 15, 105 мм – 24, 150 мм – 6, всего 45, что составляло плотность 8,5 стволов на 1 км фронта – в 26,5 раз меньше, чем у ударной группировки 2-го УФ⁴.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1305. Л. 61-62.

² ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 459. Л. 8, 12.

³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1843. Л. 42.

⁴ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1305. Л. 27-30, 33; Ф. 341. Оп. 5328. Д. 292. Л. 248-249.

К 5.12.1944 г. противник сумел произвести некоторую перегруппировку и противопоставил 7-й гв. армии 4-ю мд СС «Полицай», 23-ю тд и 357-ю пд немцев, 10-ю и 12-ю пд венгров. Впрочем, это мало ему помогло – превосходство наших войск было бесспорным¹:

Таблица 9 – Соотношение сил перед 7-й гв. армией на 5.12.1944 г.

Войска 7-й гв. А	Общее количество	На 1 км фронта	Соотношение	На 1 км фронта	Общее количество	Войска противника
Стр. батальонов	90/45	3,3	2,5 : 1	1,3	53	Пехотн. батальонов
Пулеметов всех	4041	101	2,7 : 1	37	1474	Пулеметов всех
Орудий и минометов (без зенитн. и РС)	3397	85	4,3 : 1	20	783	Орудий и минометов (без зенитн. и б-ствольн.)
Танков и СУ	510	13	4 : 1	3	125	Танков и СУ
Всего людей	81936	2048	2: 1	1017	40680	Всего людей

(Примечание:

1. В графе «общее количество» числителем указаны стрелковые батальоны, знаменателем кавалерийские дивизионы группы Плиева и 9-й кавдивизии 7-го ак румын.

2. Силы противника исчислены перед всем фронтом 7-й гв. армии, включая и 7-й ак румын, поэтому последний не выделен в особую графу и при исчислении сил 7-й гв. армии включен в ее состав.

3. Кроме указанных в соотношении сил артсредств, в составе 7-й гв. армии действовали 115 установок РС).

Правый фланг основной группировки обеспечивала 53-я армия, наносившая удар силами четырех дивизий на фронте до 7 км. Этот удар имел вспомогательное значение, о чем свидетельствовала сравнительная невысо-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1305. Л. 18, 51.

кая артиллерийская плотность – до 100 стволов на 1 км фронта, и полное отсутствие танков. Гораздо большее значение имело наступление 46-й армии, шести стрелковым дивизиям которой при поддержке 2-го гвардейского механизированного корпуса предстояло форсировать Дунай и развивать наступление в общем направлении Эрчи, Жамбек, обходя Будапешт с запада. Общее количество танков и самоходных орудий здесь достигало 160 единиц, артиллерийская группировка насчитывала 1300 стволов. Для форсирования реки предназначались 7 50-тонных и 18 30-тонных паромов; с захватом плацдарма предусматривалось навести 60-тонный наплавной мост из трофейного парка Круппа и построить 16-тонный мост из эстакад с наплавной частью парка ДМП¹.

Дунай представлял собой очень серьезную водную преграду, преодолеть которую под огнем укрепившегося на западном берегу противника было весьма непросто. Данными разведки было выявлено, что ширина русла реки равняется 475-600 м, глубина – 4-6 м, а местами достигает 8-12 м, скорость течения – 0,6-0,9 м/с. Обычно в осенние месяцы уровень р. Дунай повышается в связи с выпадающими атмосферными осадками в горах, откуда по горным рекам они доходят до Дуная. К началу декабря глубина реки увеличилась до 5-6,5 м, а местами до 15 м, скорость течения увеличилась до 1,2-1,5 м/с. Разлившаяся река затопила ряд значительных участков на ширину 100 м и более на глубину в 1 м. В результате этого ряд дорог и подходов к реке оказались затопленными и не могли быть использованы при форсировании.

Следует отметить, что не только режим реки Дунай, но и условия местности были неблагоприятными для наших войск. Условия эти являлись следующими: правый берег от Эрд до Эрчи крутой, на некоторых участках обрывистый, над уровнем реки возвышается у Кирп (5 км севернее Эрчи) на 4,5 м, у Эрчи – до 8 м. Перед обрывом образовалась 10-15-метровая отмель. От берега на запад местность поднимается крутым склоном, изрезанным ов-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1305. Л. 13, 59.

рагами, выходящими к реке. Склоны берега от Эрчи и дальше на север покрыты лесом. От Эрчи на юг правый берег из обрывистого переходит в пологий, но так же покрыт кустарником, посадками и садами. Командование правого берега, закрытая местность, наличие нескольких ярко выраженных высот, командующих над левым берегом – все это создавало выгодное тактическое положение для ведения противником оборонительного боя.

Оборонительный рубеж противника по правому берегу реки Дунай был построен заблаговременно и работы продолжались до последнего момента. Сооружений долговременного типа на рубеже не было; весь рубеж был полевого типа. Учитывая господство правого берега над левым, противник строил оборону, исходя из принципа создания отдельных опорных пунктов, промежутки между которыми были заполнены траншеями и ДЗОТами, расположенными преимущественно вдоль дороги, проходящей по берегу Дуная. Опорные пункты, расположенные по правому берегу реки, седлали вероятные места переправ. Наиболее мощными опорными пунктами являлись ОП в районах: Сазхаломбатта, Кирп, Эрчи, Адонь и Рацалмаш. Опорные пункты в указанных районах были приспособлены к круговой обороне. Оборудование их состояло из отдельных стрелковых окопов, траншей полного профиля и отдельных минометно-артиллерийских позиций. Все здания на окраинах населенных пунктов были приспособлены к обороне.

Сооружения долговременного характера не строились. При въездах в населенные пункты на всех дорогах были установлены противотанковые барьеры и надолбы, а также устанавливались противопехотные рогатки. Особенно сильный опорный пункт был построен в районе Сазхаломбатта, который располагался при излучине реки и обеспечивал фланговый огонь зеркала реки в обе стороны. Для предотвращения возможной высадки десанта в районе Кирп был создан сильный опорный пункт, наиболее сильно насыщенный фортификационными сооружениями. Данный опорный пункт был обеспечен огневой поддержкой из опорных пунктов, расположенных в районах север-

нее Текел и Эрчи. Для прикрытия подступов в местах наиболее возможных переправ, противником на острове Чепель в районах Текел и Лорев были построены предмостные позиции, оборудованные, в основном, одной-двумя линиями траншей полного профиля и отдельными минометно-артиллерийскими позициями. Из препятствий на оборонительном рубеже встречались: противотанковые рвы, барьеры и надолбы, перерезающие дороги в опорных пунктах; проволочная сеть, рогатки; группы мин¹.

Соответственно, выполнение поставленной перед 46-й армией боевой задачи требовало тщательной подготовки. В период с 30 ноября по 4 декабря (начало операции было перенесено со 2-го на 4-е декабря) командирами понтонных бригад и батальонов совместно с командирами и войсковыми инженерами стрелковых частей непосредственно на местности были точно определены пункты переправ, наличие в каждом из них переправочных средств, исходный район ожидания, время и порядок погрузки на плавсредства. Командиры стрелковых батальонов и рот знали фамилии не только комендантов пунктов переправ, но даже фамилии старших расчетов переправочных единиц. В этот же период была произведена тренировка в посадке на лодки и понтоны всего личного состава десанта пехоты первого эшелона (в первом эшелоне должны были переправляться четыре стрелковые дивизии, две стрелковые дивизии – во втором эшелоне, и 2-й гв. мк – после захвата плацдарма на правом берегу). В 20.00 4 декабря для форсирования реки Дунай все было готово; десант первой волны (грузоподъемность переправочных средств в первом рейсе на всех участках переправ составляла 3000 человек с полным вооружением и снаряжением) ждал сигнала к началу наступления¹.

5 декабря 1944 г. в 10.15 после 45-минутной артподготовки соединения 7-й гв. армии с рубежа Бая, Ниж. Квартал перешли в наступление. Части генерала М.С. Шумилова действовали решительно, выбили противника из Херед, Кекениеш, Тамота, Феньехараст, Киш. Картали, Ниж. Квартал, отбросив

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1305. Л. 75-78.

его на линию Кекениеш, Вершег и продвинулись своим центром (25-й гв. ск) до 6 км. За день боя войсками 7-й гв. армии было уничтожено до 2000 солдат и офицеров противника, подбито и сожжено 3 самоходных орудия и 5 бронетранспортеров; захвачено 328 винтовок, 61 ручной пулемет, 64 станковых пулемета, до 200 автоматов, 19 орудий разных калибров, одна минометная батарея, один бронетранспортер, 23 автомашины и 753 пленных, принадлежащих 18-й тд, 13-й тд, 375-й пд немцев, 10-й и 12-й пд венгров. Но противник упорно сопротивлялся, вводя в бой 18-ю тд; перед фронтом армии боем было установлено действие до 50 бронеединиц противника, что примерно равнялось количеству танков НПП и самоходных орудий поддерживавшей стрелковые дивизии 27-й отдельной гвардейской танковой бригады. Авиация противника бомбила боевые порядки армии (за день перед 2-м УФ было отмечено до 350 самолетопролетов). В борьбу с ней вступили истребители 5-й воздушной армии, сбив в 15 воздушных боях 15 самолетов противника; одновременно ударами бомбардировщиков и штурмовиков было уничтожено и повреждено 4 танка, 162 автомашины, 9 орудий, 8 повозок, взорвано 3 склада боеприпасов, подавлено 9 полевых, 9 зенитных и 2 минометных батареи, рассеяно и частично уничтожено до 400 человек пехоты противника (всего за день 5 декабря 5-я ВА произвела 803 боевых самолетовылета, из них на бомбардирование и штурмовку живой силы и техники противника – 419, на разведку – 33, на прикрытие своих войск – 148, на сопровождение – 203). Тем не менее, рубеж, с которого был запланирован ввод в прорыв подвижных соединений, пехотой 7-й гв. армии не был полностью достигнут (в силу этого генерал Шумилов приказал боевые действия ночью не прекращать). Командующий 2-м УФ с целью завершения прорыва обороны противника с последующим развитием успеха в глубину отдал приказ на введение в бой 6-й гв.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1305. Л. 75, 78, 80.

танковой армии; в 15.30 танковые бригады приступили к движению, в 17.00, не изменяя боевого порядка, обогнали пехоту и продолжили наступление¹.

Введение в бой подвижных соединений сразу повысило темпы наступления. К исходу 6 декабря части 6-й гв. ТА продвинулись до 28 км; части 7-й гв. армии правым крылом и центром продвинулись от 5 до 15 км и овладели 12 крупными населенными пунктами (на левом фланге армии противник контратаками не давал возможности продвигаться нашим войскам и прочно удерживал узел населенных пунктов Асод, Иклад, Домони, расположенных в 30 км на северо-восток от Будапешта). Оборона противника была прорвана на участке до 50 км по фронту и 30 км в глубину. В течение 6.12.1944 г. войска 7-й гв. армии уничтожили до 600 солдат и офицеров противника, подбили и сожгли 8 танков и 4 бронетранспортера; захватили 56 орудий разных калибров, 48 пулеметов, склад с боеприпасами, 100 лошадей и 598 пленных, принадлежащих 18-й тд, 13-й тд, 375-й пд немцев, 10-й и 12-й пд венгров. Генерал Шумилов снова приказал не останавливать боевых действий с наступлением темноты, а с утра 7 декабря перейти в общее наступление с задачей выйти центром армии на р. Дунай и захватить переправы севернее Будапешта¹.

На следующий день, ломая сопротивление противника, который ввел в бой 109-ю танковую бригаду и мд СС «Фельдхернхалле», части 7-й гв. армии продвинулись до 15 км, части 6-й гв. ТА – до 20 км, расширив прорыв до 90 км по фронту и 45 км в глубину. На левом крыле части 30-го ск освободили Асод; в центре и на правом фланге противник, отходя в северо-западном направлении, контратаковал войска 7-й гв. армии, все еще не теряя надежды задержать наступление. Немцы стремились удержать опорные пункты, но наши войска широко применяли обходные маневры. Так, части 27-го гв. ск встретили упорное сопротивление противника в населенном пункте Хехалом;

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 25, 28, 63; Д. 1305. Л. 37, 51; Ф. 341. Оп. 5312. Д. 459. Л. 22, 25; Д. 857. Л. 31; Фриснер Г. Проигранные сражения. С. 187, 189.

тогда с соседнего участка один сп 303-й сд обошел Хехалом с юго-запада и оказал решающее содействие 227-й сд в овладении этим пунктом. Населенные пункты Плахи и Хангач были взяты частями 303-й сд обходным маневром через Ерте Тарча; 227-я сд, встретив серьезное сопротивление противника из населенного пункта Надь-Киш-Берцель, выбила врага обходным маневром с юга. За день 7 декабря войсками 7-й гв. армии было уничтожено свыше 600 солдат и офицеров противника, подбито и сожжено 14 танков, 7 самоходных орудий, 4 бронетранспортера; захвачено 500 винтовок и автоматов, 28 пулеметов, 13 минометов, 31 орудие, 2 исправных танка, 30 автомашин, до 200 повозок с разными грузами и 381 пленный².

Наступление развивалось успешно; правда, были и негативные моменты. По причине нелетной погоды 6-7 декабря авиация 5-й ВА практически не вела боевой работы, в то же время дороги сильно развезло, в результате чего корпуса 1-й конно-механизированной группы, введенные в прорыв на узком участке вслед за 6-й гв. ТА, продвигались медленно не столько из-за сопротивления противника, сколько из-за дорожных заторов. «Дороги в полосе действий КМГ прошедшими танками 6 ТА превращены в полную негодность: для проезда от Херет до Ваньярца потребовалось больше суток (расстояние 16 км), – говорится в ЖБД Группы от 7.12.1944 г. – Помимо того, что дороги превращены в сплошные выемки и болота, начиная от Херет и до Надь Верцель забиты тыловыми учреждениями 6 ТА, аварийной техникой и техникой, брошенной противником». На следующий день мобильные войска генерала Плиева продолжали двигаться по дорогам со скоростью 50 м в час; 4-й гв. мк вел бой северо-западнее Надь Верцель без средств усиления, так как артиллерия, бронетранспортеры и автотранспорт в силу бездорожья отстали от передовых частей; по той же причине радики 4-й гв. кк отстали от

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 29; Д. 1305. Л. 40, 51; Ф. 341. Оп. 5312. Д. 459. Л. 30.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 33; Д. 1305. Л. 45, 52; Ф. 341. Оп. 5312. Д. 459. Л. 30.

штаба корпуса и штаб КМГ в течение целых суток не мог получить точное местонахождение его частей¹.

8-9 декабря метеоусловия несколько улучшились, в результате чего 5-я воздушная армия получила возможность продемонстрировать свой боевой потенциал. (Боевой состав 5-й ВА на этот момент был таков: 3-й гв. шак – 114 ИЛ-2, 38 ЛА-5; 3-й гв. иак – 128 ЯК, 50 ЛА-5; 5-й шак – 104 ИЛ-2, 72 ЯК; 218-я бад – 69 А-20ж; 312-я нлбад – 55 ПО-2; 511-й орап – 18 ПЕ-2; 207-й окрап – 12 ИЛ-2, 5 ЯК-9, 2 ПО-2²). 8 декабря на выполнение боевых задач, поставленных частями, летало 474 самолета, было произведено 747 боевых самолетовылетов. Налет составил 829 час. 39 мин. Произведено с/вылетов по задачам: бомбардирование – 50, штурмовка – 231, разведка со штурмовкой – 19, разведка – 31, сопровождение – 197, прикрытие войск – 218, перехват – 1. Израсходовано боеприпасов: 12 ФАБ-250, 21 АО-100, 98 АО-20, 198 АО-8, 102 АО-1,5, 1892 ПТАБ, 5445 к-бр 12,7, 821 ФАБ-100, 63 ФАБ-50, 75 АО-15, 134 АО-35, 42 РОФС-132, 15935 ВЯ, 24810 ШКАС, 88 ЗАБ-100, 320 АО-25, 96 АО-10, 3200 АО-2,5, 489 РС-82, 9795 БС, 3288 ШВАК. Сброшено: 278 000 листовок.

Боевыми действиями было уничтожено и повреждено: 14 танков, 148 автомашин, 2 паровоза, 33 вагона, 25 повозок, 2 орудия, подожжено 2 ж.д. эшелона, подавлено 7 полевых и 6 зенитных батарей, взорван 1 склад боеприпасов, разрушено 85 домов, вызвано 73 пожара, 1 взрыв, уничтожено до 460 солдат и офицеров противника.

За день было произведено 28 воздушных боев, в которых участвовало 28 ЛА-5, 52 ЯК-1, 64 ЯК-9, 32 ИЛ-2, 16 А-20ж против 37 Ю-87, 162 ФВ-190, 48 МЕ-109. В воздушных боях был сбит 41 самолет противника: 31 ФВ-190, 9 МЕ-109, 1 Ю-87. Собственные потери 5-й ВА были куда меньше: сбито 3А – 1 ИЛ-2, 1 А-20ж; сбито ИА – 2 А-20ж; не вернулись с боевого задания – 1

¹ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 39а. Л. 32-34.

² ЦАМО. Ф. 327. Оп. 4999. Д. 228. Л. 36.

А-20ж, 1 ИЛ-2, 1 ЛА-5; катастрофа – 1 А-20ж, из-за отказа мотора, взорвался на своих бомбах при посадке на свой аэродром¹.

9 декабря в не самых благоприятных погодных условиях (облачность 6-10 баллов, дождь) 5-я ВА совершила 484 боевых самолетовылета, из них 236 на штурмовку, 28 на разведку, 80 на прикрытие своих войск и 140 на сопровождение. В результате боевых действий было уничтожено и повреждено 12 танков, 112 автомашин, 16 повозок, подавлено 3 батареи ЗА и одна минбатарей, вызвано 15 очагов пожара, рассеяно и частично уничтожено около 400 человек пехоты противника. В 8 воздушных боях было сбито 18 самолетов противника². Вот для примера описание одного из них: в период 15.26 – 16.35 4 ЯК-1 85-го гв. иап 3-го гв. иак с ведущим гв. капитаном Бритиковым вели свободную охоту в районе Геделле, Нандор, Вац на высоте 2000 м, в боевом порядке пар по фронту. В 15.48 в районе Ача на высоте 1800 м истребители встретили 2 ФВ-190 с бомбами. По команде ведущего атаковали самолеты противника сзади, и гв. мл. лейтенант Ковтун с первой атаки с дистанции 60 м четырьмя очередями сбил ведомого ФВ-190, который упал в 3-х км северо-западнее Орсентмиклош. Преследуя второй ФВ-190, истребители встретили восточнее Ача еще 2 ФВ-190 с бомбами и атаковали их. Гв. мл. лейтенант Силкин атакой сзади сбоку двумя очередями с дистанции 150-30 м сбил еще один ФВ-190, который упал 1-2 км западнее Ерте-Тарча. Таким образом, в результате воздушного боя было сбито 2 ФВ-190; своих потерь не было³.

Тем временем наши наземные войска тоже действовали в полную силу. Генерал-полковник Фрисснер позднее описывал происходившее в те дни: «Севернее Будапешта противник силами 6-й гвардейской танковой армии и крупными силами пехоты повернул на юго-запад, начав непосредственный штурм венгерской столицы. Он вышел к Дунаю по обе стороны от Ваца на

¹ ЦАМО. Ф. 327. Оп. 4999. Д. 228. Л. 29-30.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 46.

³ ЦАМО. Ф. 327. Оп. 4999. Д. 228. Л. 35.

участке протяженностью около 10 км. Вокруг Ваца разгорелись тяжелые бои, в которых с нашей стороны основное участие приняла моторизованная дивизия «Фельдхернхалле». Севернее и северо-западнее этого пункта в наступление перешли подвижные соединения конно-механизированной группы Плиева и крупные силы советской пехоты, которые сумели расширить участок прорыва в направлении на Балашшадьярмат»¹.

Речь шла о том, что стремительно наступавшие части 6-й гв. танковой, 7-й гв. армий и КМГ Плиева приближались к р. Дунай в районе Вероче, Вац и р. Ипель в районе Ипольсег, Балашшадьярмат, выходя на старую чехословацкую границу, где, по показаниям пленных, немцы приступили к усиленному восстановлению укреплений¹. Противник, видя реальную угрозу Вац, спешно усиливал его гарнизон, оборудовал оборонительные сооружения и минировал дороги и подступы к городу. Гарнизон г. Вац к утру 8.12.1944 г. состоял из двух батальонов пехоты, дивизиона артиллерии, до 13 танков, самоходных установок и бронетранспортеров. Одновременно с целью прикрытия подступов к Вац с востока противник поспешно усилил оборону н.п. Рад, доведя его гарнизон до батальона пехоты, дивизиона артиллерии и 7 бронеединиц.

Предпринятым с утра 8.12.1944 г. наступлением 20-й гв. тбр и 6-й мсбр 5-го гв. тк 6-й гв. ТА противник к 11.00 был выбит из Рад. Эти соединения, продолжая дальнейшее наступление, к 14.30 того же дня завязали бой на юго-восточной окраине Вац. Совместным ударом 21-й и 22-й гв. тбр с севера, 20-й гв. тбр и 6-й мсбр с востока к исходу 8 декабря Вац был очищен от противника. В тот же день войска 7-й гв. армии продолжали наступление и, отбив ряд контратак небольших групп пехоты и танков противника, своим центром продвинулись до 20 км, освободили от противника 22 населенных пункта и к исходу дня частями 25-го гв. ск вышли к р. Дунай на участке Вероче, Вац. За 8 декабря танкисты и пехотинцы 6-й гв. ТА и 7-й гв. А продвигались

¹ Фриснер Г. Проигранные сражения. С. 190.

нулись до 17 км, расширив прорыв в глубину до 55 км; было подбито и сожжено 35 танков и СУ противника, захвачено 1050 пленных. Только гвардейцы генерал-полковника Шумилова 8.12.1944 г. уничтожили до 500 солдат и офицеров противника, подбили и сожгли 8 танков и 7 бронетранспортеров. Было захвачено 457 пленных, взяты трофеи: 26 пулеметов, 21 орудие, 9 минометов, 1 бронетранспортер, 4 ж.д. эшелона, из них 2 с боеприпасами, 9 складов с боеприпасами и вооружением, 200 автомашин, 300 вагонов с разными строительными материалами и другое военное имущество. Результаты следующего боевого дня 7-й гв. армии были еще более впечатляющими: уничтожено до 750 солдат и офицеров противника, подбито и сожжено 1 танк, 4 самоходных орудия, 4 бронетранспортера; захвачено 1029 пленных, принадлежащих 18-й тд, 357-й пд, 109-й тбр, 60-й мд немцев, 10-й и 12-й пд венгров и до 500 солдат противника, переодетых в гражданскую одежду (вероятнее всего, это были те же венгры из полностью дезорганизованных 10-й и 12-й пд); взяты трофеи – 37 орудий, 4 бронетранспортера, более 200 автомашин, 15 пароходов, 12 эшелонов с разным военным имуществом и до 250 повозок с грузом².

В тот же день 9 декабря части 6-й гв. ТА завязали бои за Ипольсег, а части КМГ Плиева взяли Балашшадьярмат. (8-я гв. кд совместно с подошедшей 13-й гв. кд и частями 4-го гв. мк завязали уличные бои в городе Балашшадьярмат, которые вели всю ночь с 8 на 9 декабря; к утру город был очищен от противника, потерявшего 8 СУ, 1 «Королевский тигр» и 253 человека пленными). Противник, оказывая огневое сопротивление, отступал в северном направлении за р. Ипель и в направлении Будапешт на заранее подготовленный оборонительный рубеж. Овладение войсками 2-го УФ городами Вац и Балашшадьярмат означало, что Будапешт оказался в полуокружении с вос-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 25.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1305. Л. 67; Ф. 341. Оп. 5312. Д. 459. Л. 39, 44, 47, 49.

тока, все железные и шоссейные дороги на этом направлении были отрезаны, а территория Венгрии оказалась рассеченной на две части¹.

С запада блокировать Будапешт должна была 46-я армия. Ее соединениям предстояло форсировать Дунай в районе Эрчи, Адонь (точнее, между господскими дворами Паннония и Егермайор): этот участок на левом берегу реки был прикрыт лесным массивом, который позволял вести подготовительные действия для форсирования и заблаговременно подтянуть живую силу и технику для наращивания удара по противнику. Для введения противника в заблуждение о выборе направления главного удара, командование поставило задачу 10-му гв. ск вести активные боевые действия, которые не дали бы противнику разгадать замысел нашего командования; соответственно, части 10-го гв. ск усиленными стрелковыми батальонами при сильной артиллерийской поддержке непрерывно улучшали свои рубежи в тактическом отношении и создавали видимость наступления. Правый берег Дуная был серьезно укреплен: оборонительный рубеж противника состоял из двух сплошных линий траншей с сильно развитыми ходами сообщения и укрепленными опорными пунктами выс. 101, Кирп, Эрчи, выс. 125, Синателеп, Адонь. Позиции прикрывались минными полями (позднее на правом берегу р. Дунай минами 207-й ООР было снято и подорвано 2219 мин, из них 536 противотанковых)¹.

В ночь с 4 на 5 декабря 1944 года с наступлением темноты инженерно-саперные и понтонные части приступили к спуску переправочного имущества на воду. Посадка первого эшелона в лодки и понтоны была начата в 23.00 4.12.1944 г. под прикрытием мощного артиллерийского налета по оборонительным сооружениям противника на правом берегу реки Дунай. Одновременно на всех участках переправ в 20-километровой полосе форсирования (от Текел до Лорев) в первый рейс было посажено 2686 человек пехоты с личным оружием, пулеметами, минометами и необходимым количеством бо-

¹ ЦАМО. Ф. 278. Оп. 1519. Д. 39а. Л. 35; Д. 39б. Л. 15.

е припасов, а также расчеты с 45-мм пушками. В целях соблюдения маскировки все плавсредства, в том числе и штурмбаты, первый рейс совершали на веслах. С приближением десанта к правому берегу противник открыл ураганный ружейно-пулеметный и минометно-артиллерийский огонь; о его интенсивности говорит тот факт, что переправочные средства первого рейса после высадки десанта почти на 75% были выведены из строя и не вернулись на левый берег Дуная¹.

В этой ситуации все зависело от смелости и мужества бойцов и командиров 46-й армии, которые в полной мере продемонстрировали свою находчивость и инициативность. Так, понтонер сержант Кудашов, командуя первым расчетом, пристроил на палубе понтона пулемет и вел ответный огонь по противнику вплоть до причаливания к берегу. Расчет понтонеров во время движения был вынужден неоднократно затыкать пробойны от пуль и осколков. Десант в итоге высадился благополучно, немедленно закрепившись на захваченном плацдарме.

Понтоны с десантом под командованием лейтенанта Волкова и ст. сержанта Смирнова отплыли к противоположному берегу в 24.00. Противник, обнаружив идущий к берегу десант, открыл ураганный огонь из всех видов огневых средств. Десантники, в свою очередь, открыли ответный огонь по огневым точкам противника. Лейтенант Волков первым высадил десант и вернулся на свой берег за следующей группой бойцов; несмотря на огневое сопротивление врага, первый рейс он сделал всего за 50 минут. Командир второго расчета старший сержант Смирнов, будучи дважды тяжело раненым, не бросил руководства расчетом, довел понтон до берега и высадил десант. Из гребцов-понтонеров в расчете Смирнова все, за исключением красноармейца Никитина, вышли из строя убитыми и ранеными; Никитин причалил понтон к левому берегу один и сдал врачам своих раненых товарищей. Старший сержант Смирнов во время обратного рейса не-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 25; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2060. Л. 145, 153, 159.

однократно поднимался, следя за движением понтона, еще находил в себе силу и мужество отдавать приказание, а когда понтон достиг исходного берега, умер от ран.

Расчет и десантники третьего понтона при подходе к берегу были забросаны ручными гранатами и атакованы противником, в результате чего понтон к берегу не причалил. Весь десант и расчет этого понтона почти полностью вышли из строя, а сам понтон прибило к берегу четырьмя километрами ниже пункта переправы.

Понтон НЛП, управляемый сержантом Ахмадулиным, при подходе к берегу был встречен плотным пулеметным огнем противника и забросан гранатами из траншеи, расположенной от уреза воды на 30-40 м. Ввиду гранатного и пулеметного огня противника подвести понтон к берегу было трудно. Тогда Ахмадулин, сбросив шинель и сапоги, первым выпрыгнул из понтона в воду и с криком «Ура!» устремился к окопам врага. Следуя примеру своего командира, весь расчет и десант прыгнули в воду и открыли автоматный огонь. Действуя смело и решительно, саперы и стрелки, воодушевленные сержантом Ахмадулиным, в течение нескольких минут жаркого боя выбили противника из траншей и первыми захватили плацдарм в районе Эрчи. В дальнейшем до высадки следующего десанта группа сапер и стрелков в составе 5 человек (остальные погибли) отбивала неоднократные контратаки врага.

Всего в течение ночи с 4 на 5 декабря под непрерывным ружейно-пулеметным и минометным огнем противника на правый берег р. Дунай было переброшено по два стрелковых полка от каждой дивизии с полным вооружением и снаряжением, включая батальонную и полковую артиллерию и по одному дивизиону дивизионной артиллерии от каждой стрелковой дивизии².

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1305. Л. 81; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2060. Л. 158.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1305. Л. 81-83.

Начались бои за расширение плацдарма. Противник сосредоточил большую массу артиллерийского огня по переправам и боевым порядкам частей 46-й армии; интенсивность огня была достаточно высокой. Огонь зачастую велся методами массированных огневых налетов с чередованием методического огня; количество выпущенных снарядов доходило до 6000 штук в сутки. Наша артиллерия, в свою очередь, вела огонь по обороне противника из всех калибров; так, на Эрчи был направлен сильный артогонь с участием даже 37-мм и 85-мм зенитных орудий, стрелявших по наземным целям¹.

Части 46-й армии, захватившие плацдарм на западном берегу реки Дунай, в течение всего дня 5.12.1944 г. отражали неоднократные контратаки противника силой один-три батальона пехоты с 5-9 танками и СУ с различных направлений и к исходу дня продвинулись на отдельных направлениях до 4 км. 6-7 декабря продолжались упорные бои за расширение плацдарма; противник неоднократно контратаковал пехотой и танками – так, в течение 7 декабря части 46-й армии отражали контратаки противника силой до полка пехоты с 30 танками и СУ из района Рацкерестур, силой до двух батальонов пехоты с 10 танками и СУ из района севернее Барачка и силой до двух батальонов пехоты с 6 танками из района Гроф. 8 декабря соединения 46-й армии (316-я сд, 99-я сд, 108-я гв. сд и 59-я гв. сд), отразив 6 контратак противника силой батальон – полк пехоты с 14-32 танками, вышли на рубеж: центр Эрд, Эльвира, Эрдьехад, Мартон-Вашар, центр Барачка, г.дв. Петтэнд, Каполнаш-Ниек, северо-западнее Гроф.

К этому моменту противник, стремясь не допустить выхода частей 46-й армии на свои тылы и коммуникации Будапештской группировки с запада, перебросил 239-ю бригаду штурмовых орудий и 8-ю танковую дивизию (была переброшена из Польши; имела до 60 танков и самоходных орудий, из них 23 тяжелых танка), чем значительно усилил группировку 72-го армейского

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2060. Л. 148, 156.

корпуса. 9 декабря противник частями 271-й пд, 1-й кд, 20-й, 23-й пд венгров и вновь введенными 8-й тд и 239-й бригадой штурмовых орудий, с рубежа 4 км северо-восточнее Мартон Вашар, г.дв. Петтенд силой до трех полков пехоты при поддержке до 75 танков и самоходных орудий предпринял атаку в восточном направлении. В результате упорных боев противнику удалось овладеть г.дв. Кишмартон, Ледеш. На следующий день 99-я сд, отразив две контратаки противника силой более батальона пехоты с 10-13 танками и СУ из района Ельвира, вновь овладела Ледеш, но общей ситуации это изменить уже не могло – войска 46-й армии на плацдарме на правом берегу Дуная перешли к обороне¹.

Тем временем левое крыло 7-й гв. армии с частью сил 6-й гв. танковой армии, наступавшие на Будапешт с востока, не смогли с хода пробить оборону противника (13-я тд, 10-я, 12-я пд венгров, 1-я кд венгров, 8-я, 22-я кд СС) и были остановлены. На правом фланге у КМГ генерала Плиева, 9 декабря отдавшего приказ 4-му гв. мк и 6-му гв. кк овладеть г. Сечень, а к исходу следующего дня занять Лученец, наступление также приостановилось. В течение последующих дней части безуспешно атаковали город, продвигаясь по 200-400 м в день и неся потери от артиллерийско-минометного огня (командные высоты были у противника) и контратак немцев. (Из журнала боевых действий КМГ от 13 декабря: «К исходу дня 13.12 соединения КМГ, после неоднократных атак на Сечень, Лоц, успеха не имели... Командующий КМГ... отдает боевое распоряжение (без номера), требуя от командиров 6-го и 4-го гв. кк, 4-го гв. мк: «В 20.00 13.12 произвести ночную атаку на Сечень... Ночную атаку довести до рукопашной схватки с целью истребить противника». Командующий КМГ 4-м пунктом данного распоряжения внушает и напоминает о гвардейском звании и наших задачах. После атаки командующий КМГ отмечает неуспех...»). В 4-м гв. мк на 10 декабря в строю осталось 40 танков и 6 СУ (5 декабря было 65 бронеединиц), в 6-й гв. ТА –

¹ Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 29, 33, 41, 49; Д. 1305. Л. 86, 128; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2060.

203 танка и 10 СУ (к началу наступления было 325 танков и 14 СУ)¹. Потери росли, а выполнение поставленных боевых задач становилось все менее реальным; требовалось новое решение.

И такое решение напрашивалось само собой: дело в том, что в течение первой декады декабря войска 3-го Украинского фронта успешно наступали, продвинувшись в западном и северо-западном направлениях на расстояние от нескольких десятков до полутора сотен километров. Соединения 57-й армии 2 декабря освободили г. Капошвар, а 5 декабря достигли юго-восточного берега оз. Балатон в районе Балатонболгар; в то же время овладеть Надьканижей (центр венгерской нефтедобычи) не удалось, и линия фронта стабилизировалась на рубеже: западнее Питомача, Надькорпад, Надьбайом, Марцали, оз. Балатон². Противник – соединения немецкой 2-й танковой армии, воевал достаточно умело. Во всех предпринимавшихся им контратаках и атаках с целью удержания или улучшения позиций применял самоходные орудия и бронетранспортеры с внезапным появлением их из-за укрытий. Действия самоходных орудий и бронетранспортеров отличались большой маневренностью. В случае неудачи предпринятой атаки или контратаки те же самоходные орудия и бронетранспортеры быстро перебрасывались для удара в другом направлении. Самоходные орудия часто использовались для патрулирования по рокадным дорогам, проходящим недалеко от передовой. Также были отмечены действия на отдельных участках бронепоездов: например, 13.12.1944 г. на участке Куташ – Шомдьсон курсировали два бронепоезда, подвергавшие огневому воздействию боевые порядки частей 64-го ск.

Стремясь задержать наступающие части 57-й армии, противник широко применял инженерные заграждения. Используя пересеченную местность, большое количество заболоченных участков и трудность вследствие этого движения вне дорог, противник впервые применил массовое разрушение по-

Л. 143.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 51-52; Ф. 278. Оп. 1519. Д. 39а. Л. 36-43.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 46; Фриснер Г. Проигранные сражения. С. 189.

лотна дорог путем подрывания его фугасами большой разрушительной силы. Фугасы закладывались на перекрестках дорог, при подходе к мостам, в дефиле и в береговых опорах мостов. На выбранном участке дороги протяжением 100-150 м закладывались 5-8 фугасов весом 200-500 кг, каждый на расстоянии 10-15 м друг от друга. При взрывах образовывались воронки глубиной до 2,5 м, диаметром 5-8 м. Неразрушенные участки дорог и мостов минировались, причем ПТМ и ППМ натяжного и нажимного действия располагались в беспорядке. Для усложнения работ по восстановлению разрушенных участков дорог противник часто минировал ПТМ воронки от взрыва фугасов и выброшенный грунт.

Разрушение дорог, по показаниям пленных, производилось специальными группами хорошо подготовленных и опытных саперов, готовивших наступающим частям советских войск смертоносные ловушки и «сюрпризы». Так, в районе г. Сигетвар были обнаружены заряды, устроенные разными способами. В одних случаях в котлован глубиной около 1 м устанавливали вертикально 1-3 бетонных трубы из тех, которые употреблялись для водостоков. Трубы были заполнены ВВ типа донарит в количестве 200-500 кг. На ВВ в трубах стояли 4 мины типа ТМ1-42, служившие промежуточным детонатором. Одна из мин устанавливалась заподлицо с проезжей частью дороги, тщательно маскировалась и служила взрывателем. Подобные заряды обнаруживались миноискателем и успешно разминировались; но были и более сложные. На подъезде к железобетонному мосту на шоссейной дороге в Сигетваре проверка миноискателем не дала результатов, а проверка щупом оказалась невозможной, так как дорога была замощена и мест, где мостовая была бы разобрана, не оказалось. Путем опроса местных жителей удалось установить, что дорога заминирована. Пробными раскопками был обнаружен фугас и 40 артснарядов 75-мм и 125-мм калибра, уложенных на глубине 1,15 м под мостовой. В качестве детонаторов между снарядами было заложено 7 кг ВВ. От одного из зарядов на поверхность земли был выведен бикфордов шнур; тщательная маски-

ровка фугаса заставляла подозревать, что взрыв его предполагалось произвести в тылу наших войск, выслав для этого диверсанта.

(С углублением Красной армии на территорию Венгрии разведывательно-диверсионная деятельность противника приобрела большой размах. Диверсанты группами от 2-3 до 60 чел. различными способами проникали в армейский и фронтовой тыл; одетые в гражданскую одежду, они, как правило, имели при себе пистолет, нож и взрывчатку. Так, в районе 3 км южнее Сенге была захвачена диверсионная группа в составе 59 чел., вооруженная пулеметами, автоматами, взрывчаткой, имевшая задачей совершение диверсий в районе Капошвар. Интересно, что взрывчатка в этих случаях была не в виде обычных шашек или стандартных зарядов, а имитировала форму подметок, кусков мыла, оселков для правки бритв и пр.).

Если инженерные войска противника занимались минированием, то наши – разминированием: саперные подразделения 57-й армии за время декабрьского наступления обезвредили 1600 противотанковых, 2000 противопехотных мин и 50 фугасов. Однако разминирование было еще далеко не всем, что делали саперы. Для прикрытия флангов наступающих частей и танкоопасных направлений от контратак противника в каждой стрелковой дивизии были выделены подвижные отряды заграждения (ПОЗ) в составе команды сапер (от взвода до роты) на одной автомашине с 5-6 парными повозками и резервом 350 ПТМ, 500 ППМ и 400 кг ВВ с принадлежностями для взрывания. При отражении контратак противника ПОЗы в полосе действия армии установили 2400 ПТМ, на которых подорвались 3 танка, 4 самоходных орудия и 1 бронетранспортер противника.

Для штурма опорных пунктов противника и прорыва его промежуточных оборонительных рубежей успешно действовали штурмовые группы и отряды истребителей танков. Для предотвращения подрыва противником мостов и переправ на пути следования в дивизиях были созданы специальные группы захвата в составе одного взвода – роты сапер-штурмовиков, двух

расчетов ПТР и расчета станкового пулемета. Группы захвата действовали, разбиваясь на две части: одна часть переправлялась через реку в стороне от моста и скрытно проникала в тыл противника, вторая часть группы производила нападение с фронта. В назначенное время артиллерия поддержки открывала огонь по району моста и по сигналу первой части, переправившейся на другой берег, прекращала артналет. Группа захвата с обеих сторон, ведя огонь из пехотного оружия, прорывалась к мосту и захватывала его. Немедленно после этого группа приступала к организации обороны моста; саперы минировали подходы к мосту, окапывались и обороняли мост до прихода основных сил¹.

4-я гв. армия наступала более успешно, достигнув 8 декабря рубежа между озерами Балатон и Веленце². Личный состав войск 4-й гв. армии к 1 декабря насчитывал 101 915 чел.; на ее вооружении стояло 218 минометов 120 мм, 694 миномета 82 мм, 156 орудий 122 мм, 288 орудий 76 мм ДА, 111 орудий 76 мм ПА, 96 самоходных установок СУ-76, 12 танков. Силы противника перед фронтом армии состояли из боевой группы генерала Кеше, 23-й пд (в), 1-й бригады Дунайской флотилии (в), 16-го и 55-го пограничных батальонов, частей 7-й пд (в), 44-го учебного полка (н), 31-й пд СС (н), общей численностью до четырех дивизий³.

Начав форсирование Дуная частями левофланговых корпусов 25 ноября, 4-я гв. армия последовательно продвигалась вперед. В 9 часов утра 29 ноября части 41-й гв. сд и 62-й гв. сд 21-го гв. ск перешли в наступление главными силами и в течение дня вели бои за расширение плацдарма. Противник частями 31-й пд СС, 44-й пд, 55-м егерским пограничным батальоном, 16-м егерским пограничным батальоном, 5-м зенитным батальоном, 105-й железнодорожной рабочей ротой оказывал огневое сопротивление

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2060. Л. 50, 52, 58, 78-79.

² Типпельскирх, К. История Второй мировой войны. С. 641; Фуллер, Дж.Ф.Ч. Вторая мировая война 1939-1945 гг. Стратегический и тактический обзор. С. 442; Гудериан Г. Воспоминания солдата. С. 513.

³ ЦАМО. Ф. 320. Оп. 4522. Д. 176. Л. 52; Оп. 4536. Д. 96. Л. 260.

нашим наступающим частям, отходя в северном и северо-западном направлениях. Вступивший накануне в командование армией гв. генерал армии Г.Ф. Захаров, проанализировав результаты дня, в 23.55 издал боевой приказ № 0030/оп, где потребовал «от всех действующих дивизий 21-го и 20-го гв. ск с рассветом 30.11 выслать подвижные отряды с задачей овладения ими до наступления темноты важнейшими объектами на рубеже, установленном как задача дня для передовых частей. В состав подвижного отряда включить батальон пехоты, дивизион артиллерии, дивизион или подошедшую с переправы часть его СУ-76, саперную роту, разведывательный полуэскадрон, рацию и не менее 10 автомашин для обеспечения быстрого продвижения отрядов комбинированным маршем». Принятые меры оказались удачными: 30 ноября к 18.00 части 4-й гв. армии продвинулись вперед до 16 км и заняли 28 населенных пунктов¹.

Однако наступление вели лишь 20-й и 21-й гвардейские стрелковые корпуса, тогда как 31-й гв. ск находился еще на восточном берегу Дуная напротив Дунафельдвара. Генерал Захаров задумал ввести его в дело, чтобы стремительно выдвигаться вперед, выигрывая фланги у противника с тем, чтобы в кратчайший срок выйти на рубеж оз. Балатон – оз. Веленце, создавая таким образом условия соседним войскам в овладении Будапештом, а затем, заняв исходное положение, прорвать заранее подготовленную оборону противника на этом рубеже и в дальнейшем развивать наступление на Вену. В составленном 30 ноября плане наступательной операции 4-й гв. армии на период с 1 по 10 декабря 1944 г. была поставлена задача не позднее 10.12.1944 г. овладеть рубежом: оз. Веленце, г. Секешфехервар, Моха, Варпалота, Верешберень. В плане указывалось, что соединения армии, последовательно форсируя р. Дунай, должны развернуться и, с хода взламывая и свертывая оборону противника, решительно продвигаться в северном и северо-западном направлениях. Быстрое продвижение действующих соединений,

¹ ЦАМО. Ф. 320. Оп. 4522. Д. 176. Л. 42, 44, 45.

трудность переправы через р. Дунай и недостаток переправочных средств могли вызвать значительную растяжку войск армии и создать затруднения в подтягивании артиллерии, тылов, а также в снабжении войск. (Следовало учитывать и то, что в полосе наступления армии местность была возвышенная, резко пересеченная, особенно в центре и на левом фланге, количество проходимых в условиях распутицы дорог ограниченное, причем на основных дорогах много теснин и мостов; мосты в большинстве случаев были заблаговременно заминированы противником и при подходе наших частей подрывались, также минировались дороги. Для уничтожения переправ противник в большом количестве применял плавучие мины, представлявшие собой ящики с шестью 3-килограммовыми зарядами и взрывателем, которые спускались вниз по течению группами по 20-30 и больше штук. Боны, ограждавшие переправы, после первых подрывов разрывались, поэтому подошедшие к мосту мины понтонеры с баграми осторожно пропускали в пролеты между понтонами; более надежным способом борьбы с плавучими минами был расстрел их снайперами и пулеметчиками, дежурившими на лодках и катерах в составе специальных брандвахт). В соответствии с этим командарм приказал ускорить постройку мостов в районах Мохач, Бая и усилить армию переправочными средствами. «Действие подвижных отрядов и частей в данной обстановке играют решающую роль, – указывал генерал Захаров. – Необходимо усиление армии подвижными частями (мк или 2-3 мбр), истребительными артчастями (дополнительно одной истребительно-противотанковой бригадой), гаубичными полками и автополком для оперативных целей»¹.

Главные силы было решено сконцентрировать в центре и на правом фланге, где напротив Мадоча готовилось форсирование Дуная частями 31-го гв. ск. Командир корпуса гв. генерал-майор Бобрук принял решение форсировать р. Дунай на двух участках: а) в районах 1,5 км северо-западнее Харта и 1 км северо-западнее Ордаш; б) в районе северо-западнее Шольт; главное

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2060. Л. 78, 80; Ф. 320. Оп. 4522. Д. 176. Л. 48, 52-53.

направление для форсирования было определено в районах Харта, Ордаш. При выборе главного направления для форсирования командир корпуса исходил из того, что на участке Белчке – Пакш р. Дунай делает излучину на восток, что создает благоприятные условия для организации огневого обеспечения переправы; на этом участке имеется три удобных места для переправы: Белчке, Харта, Ордаш; противник, занимающий оборону по западному берегу р. Дунай, имеет здесь явно деморализованные неустойчивые части венгерской 23-й пд. На главном направлении должны были переправляться части 40-й гв. сд, на вспомогательном – 105-го гв. сп 34-й гв. сд. Группировка артиллерии строилась так, что на главном направлении на 1 км фронта приходилось 80 артиллерийских стволов, и 20,8 ствола – на вспомогательных участках форсирования.

В целях маскировки основных направлений переправы 31-й гв. ск на направлении Дунафельдвар, где противник сосредоточил немецкие части и имел сильную артиллерийскую группировку, решено было одним батальоном 105-го гв. сп 34-й гв. сд организовать ложную демонстрацию переправы на Дунафельдвар с целью отвлечения сил противника и занятия острова Фельше Сигет. Кроме того, чтобы скрыть наши истинные намерения, на участке Дунаэдьхаза, Шольт и Пакш были поставлены дымовые завесы¹.

Перед фронтом 31-го гв. ск противник частями 23-й пд (в), 4-м саперным батальоном (в), полком Дунайской флотилии, 39-м охранным полком занимал оборону по западному берегу р. Дунай, имея главную группировку в районе Дунафельдвар. 23-я пд (в), понесла значительные потери в живой силе и технике в период боев юго-восточнее и южнее Будапешта, имела в своем составе деморализованные и неустойчивые части; правда, при отходе на западный берег Дуная дивизия получила пополнение и в каждом полку имела 1500-1800 активных штыков. На участке Белчке, Мадоча, Дунакемлед, т.е. против главного направления форсирования, занимали оборону 42-й пп 23-й

¹ ЦАМО. Ф. 320. Оп. 4522. Д. 176. Л. 55.

пд и 201-й отдельный батальон (в), имеющий до 200 активных штыков, 3 батареи 75-мм орудий, 1 батарея 120-мм минометов, 6 батарей 81-мм минометов, 33 тяжелых пулемета и 78 легких пулеметов¹.

В ночь на 1.12.1944 г. части 31-го гв. ск во взаимодействии с 1-й бригадой бронекатеров Дунайской военной флотилии и 83-й бригадой морской пехоты форсировали Дунай в районе Мадоча. В целях скрытности и внезапности действий начало форсирования проходило без артиллерийской подготовки, и только тогда, когда противник обнаружил передовой десант и открыл по нему артиллерийско-минометный и ружейно-пулеметный огонь (об интенсивности огня свидетельствует тот факт, что при первом рейсе в районе переправы 119-го гв. сп было разбито и повреждено 4 лодки А-3 и 12 рыбацких лодок), наша артиллерия начала действия на подавление и уничтожение появляющихся целей¹.

За день 1 декабря войска 31-го гв. ск захватили плацдарм на западном берегу р. Дунай и, преодолевая упорное сопротивление противника, повели успешное наступление на запад и северо-запад. Всего части 4-й гв. армии за этот день продвинулись на правом фланге до 17 км и на левом фланге до 12 км, овладели 68 населенными пунктами; было взято в плен около 700 солдат и офицеров противника, захвачено 25 орудий разного калибра, 10 автомашин. Главное же – в результате этой операции обозначился выигрыш правого фланга наступающих частей армии, так как высадка десанта 31-го гв. ск была произведена значительно севернее линии общего наступления других частей армии на западном берегу Дуная. Противник был вынужден спешно отводить свои войска из центра, так как в ином случае они неизбежно попадали в мешок.

Решение противника об отходе подтверждалось показаниями пленных. 2 декабря войска 4-й гв. армии, расширив плацдарм на западном бе-

¹ ЦАМО. Ф. 320. Оп. 4522. Д. 176. Л. 56-57.

регу р. Дунай, частями 31-го гв. ск продолжали успешное наступление. Соединения центра и левого фланга также не стояли на месте – в полосе 21-го гв. ск части продвинулись до 18 км, на участке 20-го гв. ск – до 14 км; было занято 47 населенных пунктов, в том числе города Пакш и Домбовар. Было захвачено в плен свыше 835 солдат и офицеров противника, показаниями которых были подтверждены действия перед фронтом 4-й гв. армии частей 23-й пд (в), 44-го учебного полка, частей 31-й пд СС, частей Дунайской флотилии, 16-го и 55-го погранбатальонов, 39-го охранного полка, и установлены действия 13-го и 14-го полков 20-й пд (в), 14-го и 23-го полков 7-й пд (в), 1-го полка 3-й пд (в), 126-го и 128-го полков 23-й тд, 33-го горного батальона (в), 104-го железнодорожного батальона, 107-го строительного батальона, жандармского батальона (в). Пестрота состава войск противника объяснялась тем, что немецкое командование было вынуждено перебрасывать с других участков фронта различные части и с ходу бросать их в бой: так, перебежчик из 128-го мп 23-й тд показал, что 128-й и 126-й мп прибыли 1 декабря своим ходом из района Хотвац через Будапешт в район Хедьес и севернее, где сразу вступили в бой. Танковый полк дивизии также следовал в этот район, но по железной дороге; в 23-й тд насчитывалось до 60 танков и самоходных орудий, мотопехотные полки были двухбатальонного состава, в батальоне четыре роты по 25 человек в каждой. По показаниям пленного лейтенанта 13-го полка 31-й пд, был получен приказ об отходе войск на 30 км на всех направлениях; достоверность этих сведений подтверждалась тем, что нашей радиоразведгруппой был перехвачен текст приказа противника о том, что три единицы должны с 6.00 до 9.00 отходить на 20-30 км¹.

С 10 часов утра 3 декабря войска 4-й гв. армии продолжили наступление. Сбивая противника с промежуточных оборонительных рубежей, части

¹ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 24 [Текст]. М.: Воениздат, 1955. С. 176; ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2060. Л. 110; Ф. 320. Оп. 4522. Д. 176. Л. 58.

армии на правом фланге продвинулись на 10 км и заняли г. Дунафельдвар, в полосе 20-го гв. ск – форсировали канал Копань и, продвинувшись до 14 км, овладели г. Тамаши; на левом фланге войска армии также продвинулись до 18 км и заняли ряд важных пунктов. В результате дневного боя было захвачено свыше 500 пленных. Командующий армией генерал-майор Захаров принял решение на следующий день окружить и уничтожить главную группировку войск противника в районе Цеце, Шимонторния. Но 4 декабря вследствие ошибки начальника штаба 21-го гв. ск, не доложившего командиру корпуса своевременно боевой приказ, в котором излагался план окружения, этот план реализовать не удалось. Тем не менее, войска армии продвинулись на правом фланге и в центре от 6 до 8 км, на левом – до 22 км, заняли 40 населенных пунктов, в том числе г. Шиофок и захватили район переправ через оз. Балатон (2 км северо-восточнее Фельдвар)².

Чем ближе войска армии подходили к заранее подготовленному оборонительному рубежу противника, проходившему по меридиану оз. Балатон, Секешфехервар, оз. Веленце, Будапешт, тем контратаки противника становились настойчивее. Немцы вводили в бой танки и самоходные орудия группами до 10 единиц и при поддержке до батальона пехоты систематически контратаковали наши части. Как вспоминал позднее инструктор политотдела 41-й гвардейской стрелковой дивизии А.А. Ярошенко, 4 декабря на подходе к г. Шимонторния «122-й полк контратаковали 16 танков и бронетранспортеров, за которыми шла пехота. За день полк отразил три таких контратаки. 124-й полк отбил контратаку 15 танков и до батальона пехоты. И все же полки наступали. 122-й к вечеру обошел город слева. 126-й полк обходил его справа, а 124-й атаковал противника с фронта. 4 декабря дивизия овладела городом»³. 5 декабря противник четыре раза пе-

¹ ЦАМО. Ф. 320. Оп. 4522. Д. 176. Л. 63-64.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 46; Д. 2060. Л. 110; Ф. 320. Оп. 4522. Д. 176. Л. 72.

³ Ярошенко А.А. В бой шла 41-я гвардейская: Боевой путь 41-й гвардейской, стрелковой Корсуньско-Дунайской ордена Суворова дивизии. С. 127.

реходил в контратаки, бросая в бой по 10 тяжелых, 20 средних танков, 14 бронетранспортеров и до батальона пехоты; особенно ожесточенные контратаки предпринимались противником на участке 31-го. гв. ск. Несмотря на это, войска армии продвинулись от 6 до 8 км, заняв 23 населенных пункта.

7 декабря войска 4-я гв. армии соединилась с частями 46-й армии 2-го УФ и продолжали развивать наступление. К исходу следующего дня соединения 4-й гв. армии на всем фронте вышли к заранее подготовленным позициям, созданным противником на естественно-выгодном рубеже по линии оз. Веленце, оз. Балатон с крупным опорным пунктом за правым флангом – г. Секешфехервар. Попытки сходу прорвать оборону противника и овладеть Секешфехерваром, предпринятые 9 декабря, успеха не имели. (К этому времени на рубеже между озерами Балатон и Веленце противник сосредоточил значительные силы; согласно ЖБД 4-й гв. армии, его боевой и численный состав на 10.12.1944 г. был таков: батальонов – 61, людей – 34600, ручных пулеметов – 1322, станковых пулеметов – 212, орудий ПТО и полковых – 262, орудий дивизионных и РГК – 160, минометов – 261, танков и СУ – 105). В 23.30 9 декабря генерал Захаров приказал своим войскам окопаться и занять оборону на 44-километровом фронте Гардонь (южный берег оз. Веленце) – Акаратгья (восточный берег оз. Балатон)¹.

Таким образом, намеченный командующим 4-й гв. армии 30 ноября план преодолеть к 10 декабря межозерное дефиле и достигнуть рубежа Секешфехервар, Варпалота, Верешберень выполнить полностью не удалось. За первую декаду декабря 4-я гв. армия понесла ощутимые потери²:

Таблица 10 – Потери 4-й гв. армии за 1-10.12.1944 г.

	Убитыми	Пропавшими б/в	Небоевые потери	Ранено	Больных	Итого
Офицеров	92	3	10	281	69	455

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2060. Л. 111; Ф. 320. Оп. 4522. Д. 176. Л. 66, 74.

² ЦАМО. Ф. 320. Оп. 4522. Д. 176. Л. 62.

	Убиты- ми	Про- павши- ми б/в	Небое- вые по- тери	Ранено	Больных	Итого
Сержантов	254	13	6	861	74	1208
Рядовых	760	50	22	3338	314	4484
Всего	1106	66	38	4480	457	6147

В то же время урон, нанесенный противнику с момента форсирования войсками армии Дуная, был гораздо более значительным¹:

Таблица 11 – Урон, нанесенный противнику войсками 4-й гв. армии за 25 ноября – 10 декабря 1944 г.

Наименование потерь	Уничтожено	Захвачено	Всего
Солдат и офицеров	8660	7077	15137
Лошадей	120	800	920
Самолетов	6	3	9
Танков	59	6	65
Бронепоездов	2	-	2
Бронетранспортеров	15	-	15
Самоходных установок	6	2	8
Орудий разного калибра	23	181	204
Минометов	21	52	73
Пулеметов	70	331	401
Винтовок и автоматов	300	5200	5500
Автомашин	40	152	192
Мотоциклов	-	87	87
Велосипедов	-	250	250
Повозок	103	462	565
Радиостанций	-	5	5
Кухонь	-	17	17
Складов с боеприпасами	-	23	23
Паровозов	1	11	12

Не имея подвижных частей усиления, войска 4-й гв. армии в течение двух недель преодолели серьезнейшую водную преграду – реку Дунай, на фронте в 120 км от Мохача до Дунапентеле, и продвинулись в среднем на 112 км, заняли с боями 7256 кв. км территории Венгрии, освободили 560 на-

¹ ЦАМО. Ф. 320. Оп. 4522. Д. 176. Л. 67.

селенных пунктов, в том числе 12 городов¹. (Отсутствие танковых и механизированных соединений до некоторой степени компенсировалось наличием легких самоходных установок, экипажи которых нередко проявляли инициативу, действуя не только в боевых порядках пехоты, но и подобно танкистам. Так, 6 декабря СУ-76 69-го отд. гв. самоходного артдивизиона 75-й гв. сд в районе Лайош уничтожила из засады три танка, одно самоходное орудие и до 20 чел. противника. 10 декабря СУ-76 69-го огад 62-й гв. сд в районе южнее г. Полгардь из засады уничтожила три танка, два самоходных орудия и две автомашины противника. Кроме засад, самоходные установки с десантом использовались в преследовании противника, сбивая с промежуточных позиций арьергарды, отрезая пути отхода и сея панику в его рядах: например, командир 8-го огад 7-й гв. влд создал из взвода управления десант автоматчиков в количестве до 20 чел., которые с одной батареей СУ-76 успешно преследовали противника на протяжении 43 км²). Но теперь перед армией генерала Захарова располагался сильный рубеж обороны противника, который был намерен со всем упорством оборонять его (житель г. Эньинг ветеринарный врач Поркад Кемари (словен) 9 декабря в беседе с офицером армейского разведотдела рассказал, что «слышал из разговоров немецких солдат и унтер-офицеров, что немецкое командование приложит все силы к тому, чтобы удержать рубеж между озерами, так как, если этот рубеж будет прорван русскими, то для них откроется прямой путь к жизненным центрам Германии»¹); для продолжения наступления требовалась серьезная подготовка.

3.3 Окружение Будапештской группировки противника, отражение контрударов и взятие Будапешта (12.12.1944 – 13.02.1945)

В 4.00 12 декабря 1944 г. Ставкой ВГК была издана директива № 220280, в которой командующим 2-м и 3-м Украинскими фронтами вновь

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2060. Л. 112.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2060. Л. 131.

ставилась задача овладения Будапештом. Управление войсками реорганизовывалось путем передачи 46-й армии во временное подчинение командующему 3-м УФ; армия передавалась со всеми тыловыми частями и учреждениями, с армейскими средствами усиления (12-я иптабр, 45-я гв. пабр, 47-й гв. мп, 92-й гв. кап, 9-я зенитная артдивизия, 437-й иптап, 462-й мп), понтонными средствами, а также 2-м гв. мк и 7-й артдивизией прорыва. Была установлена новая разгранлиния между фронтами; боевой участок 46-й армии принимали 18-й гв. ск, 7-й румынский ак и 30-й ск 7-й гв. армии. Главная задача в директиве определялась так: «Силами 2-го и 3-го Украинских фронтов разгромить будапештскую группировку противника и овладеть городом Будапешт, для чего:

а) командующему войсками 2-го Украинского фронта, продолжая наступление левым крылом фронта на Будапешт, силами двух-трех стрелковых корпусов, 6-й гв. танк. армии и группы Плиева... нанести удар из района Шахы в общем направлении на Солдины с задачей выйти на северный берег р. Дунай на участке Несмей, Эстергом и не допустить отхода будапештской группировки противника на северо-запад; правым крылом фронта продолжать выполнение ранее поставленной задачи;

б) командующему войсками 3-го Украинского фронта силами 46-й и 4-й гв. армий с 18 тк, 2 гв. мк, 7 мк, 5 гв. кк нанести удар из района озера Веленце в направлении Бичке с задачей – выходом на южный берег Дуная на участке Эстергом, Несмей отрезать пути отхода будапештской группировки противника на запад. Частью сил наступать на Будапешт с запада и во взаимодействии с левым крылом 2-го Украинского фронта овладеть им»².

Начало наступления планировалось на 19-20 декабря. Пока шла перегруппировка (с 15 декабря; в этот день маршал Толбухин доложил свой план наступления Ставке и он был утвержден за исключением того, что

¹ ЦАМО. Ф. 320. Оп. 4522. Д. 176. Л. 56.

² Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). С. 181.

3-му УФ приказали не отвлекать войска на Венское направление¹), войска 3-го УФ укрепляли оборону, используя для этого разнообразные средства и приемы. В частности, командующий 4-й гв. армией 15.12.1944 г. приказал установить на танкоопасных направлениях на участке от ст. Полгардь до оз. Балатон 5000 противотанковых и 25000 противопехотных мин. Для надежного обеспечения юго-восточного и южного побережья оз. Балатон создавался мобильный отряд в составе 252-го батальона особого назначения, армейского разведотряда и 3-го мотоциклетного полка; на всем побережье Балатона организовывалось круглосуточное наблюдение и патрулирование. Не были забыты и военные хитрости: в целях оперативной маскировки создавался ложный район расположения артдивизии на ОП в районе Мезесентдьерди, Лишень, Балатоналига, северная окраина Эньинг, где ради большей убедительности велась действительная артминстрельба; в районе Эньинг, Шиофок, Балатонсабади, Аданд демонстрировалось ложное сосредоточение танкового корпуса, для чего строились 150 макетов танков, движение которых (следы от гусениц) имитировалось с помощью самоходных установок². Инженерными войсками 4-й гв. армии было построено 23 моста, 13 мостов отремонтировано, изготовлены элементы сборного моста длиной 100 м и грузоподъемностью 60 т. Было разведано 162 км дорог, снято с них 270 мин и 39 зарядов ВВ. Одновременно инженерными войсками и пехотой было отрыто 27000 п/м траншей и ходов сообщения полного профиля³. В период с 12 по 18 декабря была произведена перегруппировка артиллерии 4-й гв. армии с целью создания наибольшей плотности артсредств в направлении главного удара. На 19 декабря 31-й гв. ск имел 435 стволов, что составляло плотность 97 стволов на 1 км фронта; 20-й гв. ск располагал 721 стволом (144,9 стволов на 1 км фронта), 135-й ск – 329 стволами (76,5 стволов на 1 км фронта), 21-й гв. ск – 346 стволами (12,8 стволов на 1 км фрон-

¹ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. С. 421.

² ЦАМО. Ф. 320. Оп. 4522. Д. 176. Л. 78-79.

³ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2060. Л. 132.

та), армейский подвижный противотанковый резерв насчитывал 24 ствола. Итого на фронте армии было 1855 стволов, что составляло плотность 42,15 ствола на 1 км фронта¹.

В то же самое время на 2-м Украинском фронте боевые действия продолжались. Правофланговые 27-я и 40-я армии во второй декаде декабря продолжали наступление на территории Словакии, на отдельных направлениях продвигаясь от 4 до 10 км в день (действовавшая здесь в оперативном распоряжении 40-й армии 4-я румынская армия не проявляла особой наступательной активности, на что неоднократно обращал внимание маршал Малиновский в своих приказах генерал-лейтенанту Жмаченко и корпусному генералу Аврамеску²). Части 7-й гв. армии и 6-й гв. танковой армии 13 декабря заняли Шахы (Шаги; этот районный центр Словакии, будучи важным узлом шоссейных и железных дорог, запирал выход из горного дефила и представлял собой мощный опорный пункт обороны противника). Тем самым был захвачен плацдарм на северном берегу р. Ипель, откуда открывался выход в Малую Венгерскую низменность. Опасаясь прорыва, противник укрепил это направление 371-й пд, 2-й тд (в) и штурмовой бригадой СС «Дирлевангер»³. Как и на 3-м УФ, немцы активно применяли минирование: за вторую декаду декабря инженерными частями 7-й гв. армии было обнаружено, снято и уничтожено 3972 противотанковых и 3240 противопехотных мин; с заминированных противником мостов и дорожных фугасов было снято 4290 кг ВВ⁴. Встречая в последующие дни все более усиливающееся сопротивление, наши войска на этом направлении 16.12.1944 г. перешли к обороне на рубеже: Вероче, Вац, Алшогед, северная окраина Дунакеси, Алаг, Фот, Мадьярод, северная окраина Керепеш, Ишасег и далее на юг до Силади, захватив плац-

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2060. Л. 124.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 69.

³ Фриснер Г. Проигранные сражения. С. 190.

⁴ ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 459. Л. 90.

дарм для последующего штурма внешнего обвода укреплений г. Будапешт с севера и северо-востока¹.

Временное прекращение наступления использовалось фронтовыми и армейскими службами для решения разного рода задач в сфере снабжения и связи. Так, связисты 7-й гв. армии оптимизировали линии связи с левофланговыми соединениями: 18-й ск и 7-й румынский ак находились на большом удалении от армейского КП (7-й ак – 90 км, 18-й ск – 125 км), частые дожди и временами мокрый снег понижали качество связи. Налаживание надежной связи порой требовало неординарных организационных и транспортных решений. Так, восстановление постоянной линии в сторону г. Асод велось с двух направлений, а именно: с севера на юг (от Ача к Асод) и с востока на запад (от Тура к Асод) тремя взводами тср 364-го олбс. В н.п. Ача передовая группа прибыла с частью аппаратуры, перенося ее на себе на расстояние 12 км. Командование полка связи выслало лошадей и вьюки для переброски застрявшего в пути из-за огромных пробок на дороге имущества. Кроме того, для доставки последнего были использованы 12 самолетов, которые сделали по два рейса, перебросив телефонные аппараты, телефонные коммутаторы, кабель, телеграфные аппараты и зарядно-генераторную базу. Вскоре обе команды встретились, соединив свои участки, и обеспечили более надежную связь с ПКП армии и передовыми правофланговыми соединениями¹.

Большое значение на данном этапе борьбы за Венгрию приобрела характерная для горных районов «малая война» – действия поисковых партий и разведывательных групп. Горно-лесистый характер местности давал широкую возможность использовать не только засады и поиски, но и действия в тылу противника; горная местность была редко заселена, а местное население, особенно словаки, было положительно настроено по отношению к Красной армии. Работу по разведке тактической глубины противника вели как

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 68; Д. 1305. Л. 100.

тыловые РГ фронтовой 10-й разведмотороты (они добывали данные об оборонительных рубежах противника, скоплении его техники, разведывали оборону по западному берегу р. Ипель, захватывали в тылу пленных и документы, карты с обстановкой, в том числе карту с обозначением трех линий обороны г. Будапешт), так и войсковая пешая разведка, которая группами в 3-7 человек засылалась на глубину 15-25 км, добывая ценные сведения и захватывала пленных (так, группе из 7 человек под командованием помкомвзвода пешей разведки 223-го сп была поставлена задача перейти линию фронта; группа незамеченной прошла передний край, достигла Ача, атаковала дом и уничтожила до 20 солдат противника, 4-х захватив в плен)¹.

Действия разведгрупп, как правило, отличались инициативностью, смелостью и оперативностью – вот лишь несколько примеров из декабрьского отчета начальника разведотдела штаба 7-й гв. армии подполковника Рыжова. Командованию дивизии нужно было установить силу противника, действовавшего в районе Вероче. 9.12.1944 г. разведпартии была поставлена задача – захватить пленного в с. Вероче. В группу вошло 10 человек разведчиков, старший группы – старшина Супрунов. В течение 4 часов светлого времени суток группа вела наблюдение. Объектом нападения был избран отдельный окоп с пулеметом противника у домика на северной окраине села. Местность до объекта была болотистая, маршрут движения был избран по пойме небольшой речушки. В 22.00 группа вышла на исходное положение, проверила оружие и боеприпасы, прошла наши боевые порядки и бесшумно удалилась к объекту. В ста метрах от объекта старший поисковой партии разбил группу на три подгруппы с задачей – двум группам обойти домик и объект с флангов, а сам Супрунов с группой в три человека пополз на объект с фронта. Не замеченные противником, все три группы вплотную подползли к домику; таким образом, объект нападения был окружен с трех сторон. Оставив на улице трех человек, старшина Супрунов с группой разведчиков вне-

¹ ЦАМО. Ф. 327. Оп. 4999. Д. 228. Л. 17, 18, 22.

запно и бесшумно напал на объект. Рядовой Иванченко ударом ножа смертельно ранил немецкого солдата, второй солдат был убит в упор из пистолета; свалив третьего солдата, рядовой Григорьев связал ему руки и взвалил на себя, двинувшись в свое расположение. Захватив пулемет и три автомата, группа выполнила задачу, без потерь вернулась в свое расположение; как выяснилось, захваченный пленный принадлежал пулеметному батальону «Саксония».

10 декабря 1944 г. наши части вели бои за улучшение позиций в районе Киш-Марош, а разведпартии от частей всю ночь вели разведку самого с. Киш-Марош. Группа разведчиков в количестве 12 человек, возглавляемая старшиной Супруновым, перед рассветом 11.12.1944 г. возвращалась с задания; в это же время противник силой до роты пехоты из района западнее Киш-Марош пытался сбить наши части с занимаемого рубежа при поддержке сильного артиллерийского и минометного огня. Старшина Супрунов с группой разведчиков решил залечь в нейтральной полосе и внезапно напасть на противника с тыла. Пропустив роту пехоты противника и оставаясь незамеченными сами, разведпартия по сигналу внезапно напала с тыла, открыв ураганный огонь из всех автоматов, забросав врага гранатами, в результате чего в рядах противника возникла паника и солдаты стали разбегаться. В этой короткой схватке было уничтожено до 60 солдат и офицеров противника, взято в плен 9 солдат и 1 офицер, захвачено 3 станковых пулемета. Разведпартия без потерь вернулась в свое подразделение.

Разведпартия в составе 6 человек, старший – гв. мл. лейтенант Шестаков, получила задачу разведать пути отхода, направление и возможности подхода новых частей противника. Вооружившись автоматами, пистолетами и гранатами, разведчики, имея соприкосновение с противником, двигались на расстоянии от 4 до 6 км впереди наступающей пехоты, непрерывно поддерживая связь. Разведпартия давала данные о наиболее проходимых местах, о

¹ ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 856. Л. 137-138.

расположении и силе групп прикрытия противника. Преодолев по еле заметным лесным тропам ряд высот, РП спустилась в лощину, пересекла шоссе и узкоколейную ж.д. дорогу, идущую на Кирайрет, и подошла к восточным скатам высоты 474. Противник, учитывая хорошую возможность контроля единственной дороги, оставил здесь усиленный заслон. РП немедленно сообщила об этом пехоте и, не дожидаясь ее, обошла высоту с юга. При подъеме на высоту разведчикам пришлось приложить большие усилия и умение, так как скаты, покрытые снегом, затрудняли движение. Через час РП достигла засевавших за деревьями мадьяр. В результате внезапного короткого удара с тыла заслон противника был сбит, при этом было уничтожено до 30 венгерских солдат.

Продолжая продвигаться вперед и выйдя на юго-восточные скаты высоты 588, РП обнаружила в Кирайрет скопление венгерских солдат. Установленным наблюдением было выяснено, что Кирайрет расположен в глубокой лощине с единственной подходящей к нему дорогой, удобен для обороны и превращен противником в опорный пункт. Наблюдением также было установлено, что на восточном и северо-восточном скатах высоты 588 и в самом населенном пункте противник установил 8 пулеметов и батарею минометов. Старший разведпартии решил атаковать противника с тыла, обойдя Кирайрет с юга. Ворвавшись на западную окраину Кирайрет, РП завязала бой с численно превосходящим противником. В результате короткой схватки 6 разведчиков уничтожили 33 солдата и 2 офицеров, взяли в плен 42 солдата и 1 офицера, захватили 4 пулемета, 55 винтовок и 2 исправные рации. В это время по дороге из Кишпалаг на Кирайрет показалась новая группа солдат. Старший РП Шестаков решил залечь и занять оборону. Подпустив группу противника, разведпартия автоматным огнем рассеяла его. Закрепившись на юго-восточной окраине села, РП удерживала населенный пункт до подхода наших частей.

Полуэскадрон в составе 12 разведчиков под командой гв. мл. лейтенанта Иванова 11.12.1944 г., ведя разведку на фланге дивизии в направлении Са-

рито, выс. 245, тщательным наблюдением установил, что противник производит окопные работы и готовится к оборонительному бою против наших наступающих частей. Старший группы, оценив обстановку, решил внезапным налетом атаковать противника и захватить с. Сарито. По сигналу разведчики на лошадях в полный галоп ворвались в село. От неожиданного появления конников противник бросал все и в панике бежал. При этом разведчики-конники уничтожили большое количество живой силы и взяли в плен 78 венгерских солдат и офицеров, захватили 70 винтовок, 2 пулемета, телефонный аппарат, 5 автоматов. После этого, спешившись, разведчики заняли оборону на юго-западной окраине Сарито, которую удерживали до подхода наших частей.

Разведпартия 19.12.1944 г. получила задачу переправиться через р. Ипель, уточнить передний край противника и захватить контрольных пленных. Изучив местность и район действия, старший сержант Королев взял 8 разведчиков, последних также ознакомил с местностью, районом действий, путями подхода и отхода. В 22.00 группа успешно переправилась через Ипель и стала продвигаться в направлении с. Сечанка. Пройдя село, группа установила, что навстречу им действовала немецкая разведка, которая раньше обнаружила русских и отклонилась с целью обхода их и организации засады. Вскоре группа Королева напала на свежий след по выпавшему в течение ночи снегу. Старший сержант, оценив обстановку, принял решение пройти по этому следу, одновременно рядовой Степанов увидел группу немцев, двинувшуюся обратно по этому же пути на Сечанку. Королев решил разбить бойцов на три группы и устроить засаду; разведчики замаскировались и стали ждать подхода противника. Немцев оказалось 10 человек; с ними был проводник из местных жителей. Подпустив противника на несколько шагов, вся группа разведчиков открыла огонь. Противник от неожиданности растерялся, в панике бросал оружие и бежал. В этом бою было убито 7 чел., взято в плен 4 чел., захвачено 2 пулемета, 6 винтовок и 2 автомата. Пленные дали

ценные сведения: командование установило, что перед фронтом дивизии обороняется штурмовая бригада СС «Дирлевангер»¹.

Но одними действиями разведчиков, сколь бы успешными они ни были, решить стоявшие перед фронтом задачи было нельзя. Вечером 17 декабря маршал Малиновский отправил в Ставку донесение, где был представлен на утверждение план дальнейшей операции 2-го Украинского фронта. Целью операции являлось овладение Будапештом и выход к 25 – 28 декабря на рубеж: Гелпа, Кривань, Банская Штявница, Врабле, Шураны, Новы Замки, Комарно. На правое крыло – 27-ю, 40-ю и 4-ю румынскую армии, возлагалась задача выйти на р. Грон и тем самым обеспечить с севера наступление на Будапешт, которое должно было вести левое крыло – 53-я, 7-я гв., 6-я гв. танковая армии и КМГ Плиева. Задача этих соединений определялась так: «овладеть г. Будапешт и к 25-28.12.44 г. выйти на фронт Врабле, Шураны, Новы Замки, Комарно». Далее следовала конкретизация:

«7 гв. армия, усиленная 16 артдивизией прорыва, до 20.12.44 г. проводит перегруппировку и подготовку к наступлению. Правое крыло армии в составе семи стрелковых дивизий с утра 20.12.44 г. переходит в наступление в общем направлении на Солдины с задачей – выйти на р. Дунай на фронте Несмей, Эстергом и тем самым не допустить Будапештской группировке противника отойти за р. Дунай на север.

Будапештская группа войск – левое крыло 7 гв. армии в составе трех стрелковых дивизий, трех пехотных дивизий румынской армии и 18 гв. ск в составе трех стрелковых дивизий, а всего девять стрелковых дивизий, с утра 20.12.44 г. переходит в наступление на Будапешт с задачей – овладеть городом Будапешт.

...Конно-механизированная группа Плиева развивает успех на стыке 53 и 7 гв. армий с ударом в общем направлении на Комарно и овладевает Комарно к 25-28.12.44 г.»¹.

¹ ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 856. Л. 144-149.

18 декабря командарм 7-й гв. армии получил приказ командующего фронтом «силами 30 ск и 7 ак румын с утра 20.12.44 перейти в наступление с задачей – во взаимодействии с 18 гв. ск к исходу 23.12.44 полностью овладеть г. Будапешт до р. Дунай», а командир 18-го гв. ск – «с утра 20.12.44 перейти в наступление, нанося главный удар правым флангом и во взаимодействии с левым флангом 7 гв. армии к исходу 23.12.44 овладеть южной частью г. Будапешт по р. Дунай, р. Чепели Дунааг»¹. Иными словами, овладение венгерской столицей, что войска 2-го Украинского фронта пытались сделать еще с конца октября, виделось маршалу Малиновскому делом нескольких дней по аналогии с тем, как было до этого с другими крупными городами Венгрии; к сожалению, в реальности на это потребовалось куда больше времени, сил и кровавых потерь.

Собственно, оборонять Будапешт вплоть до уличных боев не хотелось ни командующему группой армий «Юг» генерал-полковнику Фриснеру, ни начальнику Генштаба сухопутных войск генерал-полковнику Гудериану, зато этого неотступно требовал Гитлер. Фриснер выступал за отход с плацдарма на западный берег Дуная; эвакуировав Пешт и оставив сильный гарнизон в Буде, он собирался усилить высвободившимися войсками межозерное дефиле в районе Секешфехервара. Со своей стороны, ОКХ выдвигало на венгерский фронт в добавление к уже переброшенной 8-й танковой дивизии 3-ю и 6-ю тд и три отдельных батальона «Пантер»; эту ударную группу планировалось использовать для контрнаступления либо между озерами Балатон и Веленце (Гитлер), либо в районе Ипольсега (Гудериан). Финальное решение оказалось паллиативным и в силу этого неверным: командование противника решило оборонять Будапешт, усилить оборону в районе Секешфехервара и нанести контрудар в районе Ипольсега, и все это одновременно. Войск, особенно пехоты, в достаточном для этого количестве у противника не было, поэтому по приказу Гудериана от 19 декабря 1944 г. тан-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 87-89.

ки, самоходные орудия и бронетранспортеры 3-й и 6-й тд были направлены в качестве ударного резерва в район Секешфехервара, а мотопехотные подразделения этих дивизий – в район Ипольсега для наступления вместе с 8-й тд с целью закрыть выход из гор на Малую Венгерскую низменность и восстановить связь с 8-й армией². Как писал позднее Фриснер, «пожалуй, впервые в этой войне, столь обильной примерами самого разнообразного использования танковых войск, мотопехота двух танковых дивизий (все протесты на этот счет оказались безуспешными) была преднамеренно оторвана от своих танков. И это было сделано по личному приказу такого знатока танковой войны, как Гудериан!»³.

На самом деле проблема заключалась не в личных качествах Гейнца Гудериана, а в объективном дефиците живой силы у противника, которой не хватало даже на то, чтобы надежно прикрыть важнейший рубеж между Балатоном, Веленце и Дунаем, возможный прорыв которого открывал советским войскам путь на Бичке, Эстергом, что означало полную блокаду Будапешта. 36-километровый фронт между озерами являлся составной частью 100-километровой позиции «Маргарита», проходившей по северному берегу оз. Балатон к Секешфехервару, далее до южного берега оз. Веленце и через Кишвеленце, Барачка и Эрд к Будапешту. Этот оборонительный рубеж был подготовлен противником заблаговременно. С августа 1944 г. на данном участке силами местного населения (под руководством немецких саперов здесь работало до 4000 чел.) и специальной военно-строительной организацией венгров усиленно шло строительство сооружения полевого типа. В течение 10-19.12.1944 г. войска противника, обороняющиеся на этом участке, непрерывно совершенствовали занимаемые позиции. Наиболее сильно укрепленный участок располагался между озерами Веленце и Балатон, где

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 91.

² Типпельскирх, К. История Второй мировой войны. С. 642; Фуллер, Дж.Ф.Ч. Вторая мировая война 1939-1945 гг. Стратегический и тактический обзор. С. 462; Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945. С. 133-135.

³ Фриснер Г. Проигранные сражения. С. 199.

было три полосы обороны. Всеми видами разведки 3-го УФ было установлено, что оборонительные сооружения на данном участке состоят из сплошных траншей полного профиля на переднем крае и отдельных узлов сопротивления, а также опорных пунктов на глубину до 15 км. Все сооружения полевого типа с широко развитой системой ходов сообщения и укрытий для живой силы. Населенные пункты, отдельные постройки и высоты также были приспособлены противником для обороны. Перед передним краем на отдельных участках были сооружены проволочные заграждения, а танкоопасные направления, особенно дороги, были заминированы. Противник сосредоточил на этом рубеже до 30-35 артиллерийских и минометных батарей. Позицию «Маргарита» обороняли войска армейской группы «Фреттер-Пико» (6-я немецкая и 3-я венгерская армии). От озера Балатон до озера Веленце оборонялся 57-й тк – 1-я и 23-я тд, 46-я пд, 153-я упд (учебно-полевая дивизия), 2-я пд (в), 2-я тд (в). От озера Веленце до Будапешта занимал позиции 72-й ак – 23-я рд, 1-я кд, 20-я пд (в) и 271-я народно-гренадерская дивизия (н). Численность боевых подразделений первой линии не превышала 8 тыс. человек¹.

20 декабря 1944 г. войска 3-го Украинского фронта перешли в наступление с рубежа: южная часть Эрд, Бента, Халали, южная окраина Барачка, Янош, южная окраина Кишвеленце, южный берег оз. Веленце, (иск.) Надаш, Болондвари, севернее Мезосентдьерди, Балатонфекаяр, южная окраина Акаратгья, нанося главный удар в направлении Бичке, Байна с задачей выйти к р. Дунай западнее Эстергом и завершить окружение Будапештской группировки противника². Оборону противника юго-западнее оз. Веленце прорывали войска 4-й гв. армии, северо-восточнее – 46-й армии, после чего в прорыв должны были вводиться подвижные соединения – 7-й мк, 18-й тк и 2-й гв. мк.

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 890. Л. 266; Д. 2060. Л. 148; Ярошенко А.А. В бой шла 41-я гвардейская: Боевой путь 41-й гвардейской, стрелковой Корсуньско-Дунайской ордена Суворова дивизии. С. 131; Фриснер Г. Проигранные сражения. С. 188-189; Исаев А.В. 1945-й.. Триумф в наступлении и в обороне: от Висло-Одерской до Балатона. С. 115.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1305. Л. 130.

Приказом штаба фронта № 00954/оп от 17.12.1944 г. ближайшая задача 4-й гв. армии определялась так: «разгромить группировку противника между оз. Веленце и каналом Шарвиз и овладеть городом Секешфехервар»¹. Через три дня, 20 декабря в 11 ч. 15 м., после 60-минутной артиллерийской подготовки и массированных ударов авиации, 4-я гв. армия перешла в наступление силами 31-го и 20-го гв. ск и 135-го ск, имея в первом эшелоне пять и во втором – три стрелковые дивизии, нанося главный удар силами 20-го гв. ск в общем направлении на Секешфехервар. Уже в первой половине дня противник был выбит из переднего края своей обороны на 15-километровом фронте оз. Веленце – канал Шарвиз. Войска 4-й гв. армии овладели крупными узлами сопротивления противника Пакозд, Бергенд, Кольшебаранд, ст. Бергенд, Бельшебаранд и шестью другими населенными пунктами, продвинувшись на глубину до 9 км. На отдельных направлениях оборона противника была прорвана на всю тактическую глубину; решительность и стремительность действий войск 4-й гв. армии (в н.п. Кишфалуд немцы даже не успели уничтожить подготовленную к взрыву радиостанцию) вынудили противника оставить тактически выгодный в инженерном отношении оборудованный рубеж, расположенный на скатах командных высот и прикрывавший подступы к важнейшему опорному пункту – г. Секешфехервар. По неполным данным, за один день боя противник потерял убитыми 500 солдат и офицеров, было подбито и сожжено 4 танка, 1 самоходное орудие, 7 орудий разного калибра, 2 миномета, 25 пулеметов; было взято в плен 635 солдат и офицеров противника, захвачено 19 орудий разного калибра, 12 минометов, 45 пулеметов, 335 винтовок, 1 танк, 5 автомашин, 2 паровоза, 81 вагон с разными грузами, 60 платформ².

Достаточно успешно действовали и части 46-й армии. Перейдя после 40-минутной артподготовки в решительное наступление, они к исходу дня

¹ ЦАМО. Ф. 320. Оп. 4522. Д. 176. Л. 84.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. Л. 48; Д. 2060. Л. 112-113, 134; Ф. 320. Оп. 4522. Д. 185. Л. 56-60.

прорвали линию «Маргарита» в полосе от Мартонвашар до оз. Веленце и продвинулись на глубину 4-8 км. Наши войска овладели рядом населенных пунктов, в том числе Барачка, Каполнашник, Альшосентиван, Петтенд, Ада, Вадьом, Веленце¹.

Значительную роль в обеспечении успеха наступательных действий стрелковых соединений сыграла мощная поддержка артиллерии и авиации. Артиллерия 4-й гв. армии после часовой артподготовки, в ходе которой успешно подавлялась и уничтожалась огневая система и живая сила противника (вражеские подразделения, действовавшие на переднем крае, понесли потери в личном составе до 45%; артиллерия противника была парализована и только после завершения артнаступления отдельные батареи открыли неприцельный огонь по нашим боевым порядкам), поддерживала наступление стрелковых частей огнем и колесами, обеспечивая закрепление занятых рубежей. При прорыве немецкой обороны было подавлено: артбатареи – 39, минбатарей – 12, пулеметов – 17; подбито: танков – 1, СУ – 1, автомашин – 1; разрушено: НП – 3, блиндажей – 5; рассеяно и уничтожено до 5 батальонов пехоты противника. В течение дня огнем только дивизионной артиллерии было уничтожено до 1100 солдат и офицеров противника, 36 пулеметов, 7 75-мм артбатарей, 3 81-мм минбатарей; сожжено автомашин – 1, самоходных орудий – 1, самолетов – 5, разрушено НП – 2, блиндажей – 1; подавлено: 81-мм минбатарей – 4, артбатарей – 3, пулеметов – 12; рассеяно и частично уничтожено до 3 батальонов пехоты противника. Было израсходовано боеприпасов: 122 мм – 2670, 76 мм ДА – 11316, 76 мм ПА – 3755, 45 мм – 5390, 82 мм – 21870, всего 45891 снарядов и мин. В целом же расход боеприпасов (вместе с корпусной и приданной артиллерией) был значительно выше, даже при этом не достигнув лимита: 152-мм снарядов было израсходовано 3433 шт. при лимите 5500 шт., 122-мм – 4217 шт. при лимите 8500 шт., для 76-мм ДА эта пропорция выглядела как 22522/40000, 76-мм ПА – 3755/12000,

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. Л. 47; Д. 2060. Л. 144.

120-мм мин – 10587/15000, 82-мм мин – 21870/53800. Таким образом, за один день по позициям противника было выпущено 66384 снарядов и мин калибром от 82-мм и выше при лимите 134800. (Для сравнения можно заметить, что средний расход боеприпасов для подавления огневой точки на дальности 4-6 км, после пристрелки, выражался следующими цифрами: 82 мм – 20-24, 120 мм – 18-20, 76 мм – 20-24, 122 мм – 15-20, 152 мм – 10-15; для уничтожения огневой точки: 82 мм – 40-60, 120 мм – 25-45, 76 мм – 40-60, 122 мм – 20-40, 152 мм – 15-30; для подавления наблюдаемой батареи: 152 мм – 80-100)¹.

Перед 3-м УФ действовали части 1-го и 8-го авиакорпусов 4-го воздушного флота Германии и части венгерских ВВС, общим числом до 850 самолетов, из них: бомбардировщиков – 200, истребителей – 480, штурмовиков – 90, разведчиков – 50, транспортных – 20. В частях 17-й ВА, принимавших участие в операции, на 20 декабря было 847 боевых самолетов, из них: истребителей ЯК-3, ЯК-9 – 120, истребителей ЛА-5, ЛА-7 – 104, штурмовиков ИЛ-2 – 344, бомбардировщиков Б-3 – 112, ночных бомбардировщиков ПО-2 – 102, разведчиков ПЕ-2, ЯК-9 – 33, корректировщиков ИЛ-2, ЯК-9 – 33. 136-я шад и 295-я иад поддерживали наступление 46-й армии, 306-я шад, 189-я иад и 288-я иад – 4-й гв. армии; 244-я бад и 262-я нбад использовались как средство усиления на участках прорыва. 20 декабря крупные группы штурмовиков, сопровождаемые усиленными нарядами истребителей, нанесли удары по штабам и узлам связи противника, нарушив тем самым управление его войсками. Группы штурмовиков и истребителей непрерывно наносили удары по объектам противника на поле боя, подавляя огонь артиллерии и минометов, разрушая опорные пункты обороны, уничтожая и рассеивая контратакующие группы войск. Группы штурмовиков и истребителей действовали по дорогам, ведущим к месту боев, рассеивая и уничтожая резервы и технику противника. За первый день операции части ВА произвели 716 боевых вылетов, из них 143 ночью. В результате было повреждено и уничтожено: свыше 100 авто-

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2060. Л. 128-130; Ф. 320. Оп. 4536. Д. 96. Л. 280.

машин, 44 повозки, 1 ж.д. эшелон, 6 ж.д. вагонов, подавлен огонь 6 батарей ПА и 6 батарей ЗА, создано 35 очагов пожара и 6 взрывов большой силы, разрушено 10 зданий, рассеяно и уничтожено 550 солдат и офицеров. Было проведено 16 воздушных боев, сбито 10 самолетов противника; потери 17-й ВА были меньше – 5 самолетов не вернулись с боевых заданий¹.

С утра 21 декабря наступление продолжилось. В связи с обозначившимся успехом маршал Толбухин решил ввести в бой подвижные соединения. 7-й мк вводился на участке 4-й гв. армии вдоль западного берега оз. Веленце с задачей частью сил нанести удар на Секешфехервар с северо-востока для содействия пехоте в овладении им. В 13.30 7-й мк начал выдвижение из исходного района, но вскоре части столкнулись с сильным огневым сопротивлением противника и были вынуждены отражать его яростные контратаки, в результате чего танковые бригады вместо прорыва в оперативную глубину вели бой в боевых порядках пехоты. Сказались недостатки в подготовке операции: командование подвижных соединений не в полной мере знало о наличии и численном составе противника (так, не было известно о прибытии 1-й и 3-й тд, с которыми пришлось встретиться в первый день боя), а разведорганы стрелковых частей не информировали механизированные и танковые корпуса о действительном положении противника в силу того, что они сами его не знали. Система обороны противника также не была в достаточной степени изучена – не было известно об инженерных сооружениях в глубине обороны, противотанковой обороне и наличии танков на данном участке фронта. Между тем секешфехерварское направление по естественным условиям представляло большие удобства для обороняющихся, чем для наступающих. В районе оз. Веленце местность была болотистой и труднопроходимой; в глубине обороны перед Секешфехерваром, в двух-трех километрах за передним краем, начиналась сильно пересеченная холмистая местность, где было много высот и курганов, использованных противником в качестве небольших опорных пунктов и для

¹ ЦАМО. Ф. 370. Оп. 6518. Д. 344. Л. 13-14, 18-21; Д. 367. Л. 8-9, 13, 19.

НП. Действия наступающих дополнительно затруднялись большим количеством мелиоративных каналов, железнодорожных насыпей и выемок. Важнейшие подступы к городу со стороны оз. Веленце прикрывались двухкилометровым противотанковым рвом. Система огня из оборонительных сооружений дополнялась огнем маневрирующих танков и самоходных орудий; большое количество запасных огневых сооружений позволяло противнику часто менять позиции орудий и пулеметов¹.

Условия рельефа местности не позволяли маневрировать и 7-му мк пришлось вести бои на узком участке фронта с с превосходящими силами противника, так как здесь действовали 3-я и 23-я тд немцев, имевшие до 150 танков, 50% из которых – тяжелые, корпус же к началу операции имел только 125 бронеединиц. Похожая ситуация сложилась и в полосе 46-й армии, где в соответствии с поставленной командующим фронтом задачей, по овладению пехотой н.п. Пазманд был введен в бой 2 гв. мк (несколько позже в полосе той же 46-й армии был введен и 18-й тк): части корпуса до 15.00 не смогли выдвинуться вперед за боевые порядки наступающей пехоты. (Составляя отчеты по данной операции, штабы бронетанковых и стрелковых соединений, как то не раз бывало, возлагали вину за недостаточные темпы наступления друг на друга. Так, в декабрьской сводке боевого опыта войск 46-й армии за подписью начальника оперотдела штаба армии полковника Гавриша говорилось: «На опыте боев 2 гв. мк можно было убедиться в достаточно нерешительных действиях наших танков. Танки, как правило, требовали полного подавления огневой системы противника... и боялись отрываться от стрелковых частей в период преследования, где беспрерывно оглядывались назад». В аналогичной сводке боевого опыта бронетанковых и механизированных войск 3-го УФ за подписью начштаба БТ и МВ фронта полковника Сергеева, в свою очередь, указывалось, что «пехота не полностью прорвала оборони-

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. Л. 48-49; Д. 2060. Л. 42-43, 76-77.

тельную полосу противника на всю ее тактическую глубину и корпусам пришлось допрорывать оборону своими силами»)¹.

Тем не менее, благодаря самоотверженным усилиям личного состава и командования (включая высшее: маршал Толбухин направил командиру 2-го гв. мк директиву № 00971, а командиру 7-го мк – директиву № 00973, обе весьма категоричного характера – так, командиру 7-го мк генерал-майору Ф.Г. Каткову было приказано перенести свой командный пункт из Шерегельеш (в 15 км от передовых частей корпуса) ближе к боевым порядкам), к исходу дня межкорпуса существенно продвинулись вперед. 2-й гв. мк, обогнав пехоту, преодолел ожесточенное сопротивление противника и достиг рубежа южнее Бувари, К. Бельше, северо-восточнее Вереб, а 7-й мк к 20.00 овладел Чала, выс. 159 и северо-восточной частью предместья Секешфехервара². Внесла свой вклад и авиация: хотя из-за стоявшего до 12.00 тумана части 17-й ВА были вынуждены вести 21 декабря боевую работу ограниченно, штурмовики и истребители успели произвести 367 боевых вылетов, действуя по объектам на поле боя и по дорогам в ближайших тылах, препятствуя подходу резервов противника. За день было уничтожено: 6 танков, 3 тягача, 111 автомашин, 92 повозки с грузами, подавлен огонь 4-х батарей ПА и 3-х батарей ЗА, создано 27 очагов пожара, разрушено 14 домов, рассеяно и частично уничтожено 600 солдат и офицеров противника; в 29 воздушных боях было сбито 18 самолетов противника (свои потери составили 7 самолетов)³.

Успехи подвижных войск и авиации были закреплены пехотой. В результате боев 21 декабря части 4-й гв. армии продвинулись вперед от 3 до 5 км и ворвались в юго-восточную и южную части пригорода Секешфехервара. Противнику был нанесен тяжелый урон: уничтожено 2000 солдат и офицеров, 32 танка, 11 бронетранспортеров, 2 СУ, 15 орудий, 6 пулеметов, 16 самолетов; захвачено: 3 танка, 29 орудий, 19 минометов, 29 пулеметов, 3 авто-

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2060. Л. 43, 44, 156.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. Л. 49.

³ ЦАМО. Ф. 370. Оп. 6518. Д. 344. Л. 20.

машины, 150 повозок, 3 склада с боеприпасами, 4 бронетранспортера, 1 паровоз, 150 вагонов с грузами, 54 самолета Ме-109, взято в плен 344 солдата и офицера противника. Таким образом, в ходе двухдневных боев была прорвана заранее подготовленная укрепленная линия обороны «Маргарита»; войска армии глубоко вклинились в расположение противника на правом фланге, создав непосредственную угрозу крупному опорному пункту его обороны – г. Секешфехервар. В 18.00 командующий 4-й гв. армией генерал Захаров отдал приказ: «Соединениям и частям армии продолжать решительное наступление, не прекращая активных действий всеми силами, нанося удар правым и левым флангами, в ночь на 22.12.44 овладеть г. Секешфехервар»¹.

В исполнение этого приказа в ночь на 22 декабря войска 4-й гв. армии продолжали вести упорные бои и к рассвету, преодолев ожесточенное сопротивление танков и пехоты противника, комбинированными атаками с юга, востока и северо-востока овладели восточным пригородом Секешфехервара. В течение дня 22 декабря части 4-й гв. армии на отдельных направлениях продвинулись до 6 км, овладели 9 населенными пунктами и в районе Яношмайор соединились с левофланговыми подразделениями 46-й армии¹. Но в центре в районе Секешфехервара противник предпринял крупный контрудар с рубежа: Лорашберень, Секешфехервар в юго-восточном направлении, бросив в бой танковые полки 3-й, 6-й и 23-й тд. В боях 22.12.1944 г. совместно с пехотой противника участвовало свыше 300 танков и самоходных орудий, поддержанных с воздуха авиацией. Основной удар приняли на себя 2-й гв. мк, 18-й тк и 10-й гв. ск; разгорелись напряженные бои. Нашим войскам, в свою очередь, оказывала поддержку авиация 17-й ВА, наносившая концентрированные удары по контратакующим группировкам танков и пехоты противника. За 22 декабря летчики генерал-лейтенанта В.А. Судеца произвели 893 боевых вылета, в результате чего было повреждено и уничтожено 24 танка, 185 автомашин, 34 повозки, 2 паровоза, 28 орудий ПА, 23 орудия ЗА, по-

¹ ЦАМО. Ф. 320. Оп. 4522. Д. 185. Л. 69-70.

давлен огонь 13-ти батареями ПА и 6-ти батареями ЗА, создано 40 очагов пожара и 10 взрывов большой силы; разрушено 6 зданий; рассеяно и частично уничтожено до 775 солдат и офицеров противника; в 31 воздушном бое сбито 22 самолета противника (свои потери – 17 самолетов)².

К утру 23 декабря Секешфехервар был окружен: части 31-го гв. ск обошли город с востока и северо-востока, части 135-го ск – с запада. Соединения 20-го гв. ск – 5-я гв. влд, 80-я гв. сд, 7-я гв. влд – вместе с приданной инженерно-штурмовой бригадой начали штурм города. Противник оказывал ожесточенное сопротивление, бросая в бой все имеющиеся части и подразделения; за день 23.12.1944 г. им было совершено 23 контратаки при поддержке общей численностью до 100 танков и 100 самолетов. Последним противодействовали летчики 17-й ВА, которые, несмотря на 10-балльную облачность высотой 300-400 м и снегопад, произвели 749 боевых вылетов и в 9 воздушных боях сбили 9 самолетов противника. Еще 6 самолетов противника были уничтожены на земле вместе с 23 танками, 181 автомашиной, 98 повозками, 3 ж.д. эшелонами, 1 паровозом, 131 ж.д. вагоном, 8 орудиями ПА, 4 орудиями ЗА; был подавлен огонь 8 батареями ПА и 4 батареями ЗА, создано 32 очага пожара и 4 взрыва большой силы; разрушено 16 домов, рассеяно и частично уничтожено 400 солдат и офицеров противника³.

Но главную роль в поддержке «царицы полей» при взятии Секешфехервара сыграл «бог войны» – артиллерия, как дивизионная (за отличия в боях за город приказом ВГК 6-й ап 5-й гв. влд был представлен к ордену «Красное Знамя», 10-й гв. ап 7-й гв. влд – к ордену Богдана Хмельницкого 2-й ст., 171-й гв. ап 80-й гв. сд – к ордену Кутузова 2-й ст.), так и приданная. Еще 18 декабря, перед началом наступления, командующим 2-м УФ были изданы «Указания по использованию артиллерии на Будапештском направ-

¹ ЦАМО. Ф. 320. Оп. 4522. Д. 185. Л. 71, 75.

² Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. Л. 50; Ф. 370. Оп. 6518. Д. 344. Л. 21; Д. 367. Л. 20.

³ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2060. Л. 113; Ф. 320. Оп. 4522. Д. 185. Л. 75; Ф. 370. Оп. 6518. Д. 344. Л. 21; Исаев А.В. 1945-й.. Триумф в наступлении и в обороне: от Висло-Одерской до Балатона. С. 120.

лении», где основным методом ведения артиллерийского огня приказывалось считать стрельбу прямой наводкой (стрельба с закрытых позиций разрешалась только отдельным дивизионам, выполняющим специальные задачи), используя для этого все калибры от 45 мм до 203 мм включительно. Именно так и действовали наши артиллеристы при овладении г. Секешфехервар: на прямую наводку была поставлена вся дивизионная артиллерия и 50% артиллерии усиления. 123-я пабр выдвинула на прямую наводку 12 орудий (152-мм пушек-гаубиц МЛ-20 обр. 1937 г.), которые сыграли большую роль в уничтожении очагов сопротивления противника в отдельных кварталах и домах города. 117-я пабр имела на прямой наводке 8 орудий; от 105-й бр. БМ была привлечена одна батарея. Всего на прямой наводке при штурме города Секешфехервар было: 152 мм – 20 стволов, 122 мм – 12 стволов, 76 мм ДА – 62 ствола, 76 мм ПА – 30 стволов, 88 мм – 12 стволов, 57 мм – 17 стволов, 45 мм – 58 стволов, всего 211 стволов. Устоять перед такой огневой мощью противник не смог, и к исходу 23 декабря 1944 г. части 4-й гв. армии овладели Секешфехерваром¹.

В те же дни продолжили наступление и войска 2-го Украинского фронта. На правом фланге 40-я, 4-я румынская, 27-я и 53-я армии теснили части 1-й венгерской и 8-й немецкой армий; противник продолжал отступать в северном и северо-западном направлениях, стремясь частыми контратаками и упорной обороной на выгодных рубежах задержать продвижение советских войск. 21 декабря части 27-й армии овладели важным пунктом обороны противника и крупным узлом шоссейных и железных дорог, районным центром Словакии – городом и ж.д. станцией Римавска Собота².

Но основные события разворачивались западнее, где действовали 7-я гвардейская и 6-я гвардейская танковая армии. Выйдя через Шахы из горного

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 890. Л. 261; Д. 2060. Л. 129-130; Ф. 320. Оп. 4536. Д. 96. Л. 283, 289; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 4 [Текст]. М.: Воениздат, 1948. С. 66; Прочко, И.С. Артиллерия в боях за Родину [Текст] / И.С. Прочко. М.: Воениздат, 1957. С. 277-278.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 103.

массива Бержень, части 6-й гв. ТА перешли в наступление в северо-западном направлении, тогда как части 7-й гв. армии наступали на запад через Ипель к Грону. 21 декабря в 11.45 командарм 6-й гв. ТА получил приказ командующего фронтом № 00780/оп, который требовал:

«1. Удерживать за собой Левице, Жемберовце и, прикрывая себя с севера, главными силами нанести удар на юг вдоль восточного берега р. Грон. Отрезать от переправ 8 тд противника и совместно с 7 гв. армией уничтожить ее.

2. Начало действий немедленно. Закончить выполнение задачи к утру 22.12.44 г.»¹.

Однако к утру 22 декабря перед войсками 7-й гв. и 6-й гв. танковой армий встали несколько иные задачи: противник, сосредоточив в районе западнее и юго-западнее Шахы группировку в составе 3-й, 6-й, 8-й тд, 959-й артбригады немцев и 2-й тд венгров, из районов Тргиня, Лонтов, Вамошмиклош нанес контрудар, стремясь разбить главные силы 6-й гв. ТА и 7-й гв. А и приостановить их дальнейшее наступление². Немцы атаковали ночью пехотой и танками и к утру 22 декабря заняли Вишковце, Иванка, Нови, Косиги. В 03.50 маршал Малиновский издал приказ № 00782/оп, которым командующим 6-й гв. ТА, 7-й гв. А и 1-й КМГ были поставлены задачи на оборону:

«1. Тов. Плиеву. Немедля по боевой тревоге 4 гв. мк занять круговую оборону: Кринта, Грковце, Томпа.

2. Тов. Кравченко. 9 гв. мк нанести удар на Вишковце и уничтожить противника.

3. Тов. Шумилову. Немедля принять меры к недопущению прорыва противника на Шахы, Кринта. Усилить это направление противотанковыми средствами»³.

В течение дня 22 декабря разгорелись тяжелые бои. Только перед правым флангом 7-й гв. армии действовало до 80 танков и самоходных орудий

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 103.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1305. Л. 130.

³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 108.

противника. Немцы атаковали в районах: Требушовце, Некия, силой до 30 танков и СУ; Нови, Вишковце – силой до 50 танков и СУ и до двух полков пехоты; Кеменце – силой до 45 танков и СУ; Салка – силой до 25 танков и СУ¹. В войсках 2-го УФ из-за проблем с транспортом (конкретно, из-за разницы между союзной и европейской колеей) не хватало боеприпасов – 22.12.1944 г. Малиновский обратился с докладом в ГШКА, НКПС и ГАУ, в котором писал: «Фронт испытывает острый недостаток боеприпасов, особенно 76-мм ДА и ПА, 122-мм гаубичных и 152-мм ПГ»². Значительно уменьшилось и количество боеспособной бронетехники (в строю оставалось 384 танка и 20 СУ – по сравнению с 503 танками и 128 СУ на 2 декабря)³:

Таблица 12 – Наличие в строю материальной части в частях и соединениях
БТ и МВ 2-го УФ на 6.00 22.12.1944 г.

Наименование частей и соединений	Марка машин	В строю
6-я гв. ТА - 5 гтк - 390 гсап - 697 сап - 9 гмк - 1458 сап - 51 гв сабр - 364 тсап - 49 гв тп - 4 мцп - Упр. армии	Т-34	84
	СУ-85	-
	СУ-76	-
	М4-А2	107
	МК-9	
	СУ-76	9
	СУ-76	-
	СУ-76	-
	ИСУ-122	-
	ИС-122	2
	МК-9	9
	Т-34	3
	ВСЕГО:	Танков
	СУ	9
КМГ (4-й гв. кк, 6-й гв. кк, 4-й гв. мк)	Т-34	19
	ИСУ-122	1
	СУ-85	1
	СУ-76	5
	ВСЕГО:	Танков
	СУ	7

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 110; Ф. 341. Оп. 5312. Д. 459. Л. 95.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 112.

³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 113.

Наименование частей и соединений	Марка машин	В строю
23-й тк - - 1443 сап ВСЕГО:	Т-34 СУ-85 Танков СУ	145 - 145 -
27-я А - 25 отп ВСЕГО:	Т-34 СУ-76 Танков СУ	1 1 1 1
7-я гв. А - 27 гв. тбр ВСЕГО:	Т-34 СУ-85 Танков СУ	14 3 14 3
ИТОГО:	Танков	384
	СУ	20

В этих условиях большую поддержку наземным войскам оказала авиация 5-й воздушной армии (боевой состав: 3-й гв. шак – 103 ИЛ-2, 18 ЛА-5; 3-й гв. иак – 120 ЯК, 52 ЛА-5, ЛА-7; 5-й шавк – 69 ИЛ-2, 52 ЯК; 218-я бад – 64 А-20ж; 312-я нлбад – 55 ПО-2; 511-й орап – 19 ПЕ-2; 207-й окрап – 13 ИЛ-2, 5 ЯК-9, 3 ПО-2). 22 декабря на выполнение поставленных задач летало 405 самолетов; было произведено 687 боевых самолетовылетов с налетом 952 часа 40 мин. Летало по типам: 46 А-20ж – 46 с/в, налет 93.04; 4 ПЕ-2 – 4 с/в, налет 3.27; 136 ИЛ-2 – 258 с/в, налет 310.16; 124 ЯК – 217 с/в, налет 224.40; 72 ЛА-5 – 101 с/в, налет 105.34; 23 ПО-2 – 61 с/в, налет 115.39. Из общего количества самолетовылетов было произведено по задачам: бомбардирование – 106, штурмовка – 251, разведка со штурмовкой – 7, разведка – 36, прикрытие войск – 102, сопровождение – 169, охота – 11, перехват – 5. Израсходовано боеприпасов: 8 ФАБ-250, 10 ЗАБ-100, 27 АО-50, 513 АО-20, 480 АО-8, 360 ампул с КС, 16 РОФС-132, 3265 БС, 683 ФАБ-100, 253 ФАБ-50, 343 АО-35, 14 АО-15, 1591 АО-2,5, 4215 ПТАБ, 19945 ВЯ, 850 к-бр. 12,7, 26 АО-100, 50 ФАБ-50-АЖ-2, 343 АО-25, 645 АО-10, 19 САБ-3, 433 РС-82, 1790 ШВАК, 30025 ШКАС. Было сброшено 130.000 листовок. Боевыми действиями уничтожено: 3 танка, 134 автомашины, 1 паровоз, 6 вагонов, 11 повозок, подавлено 7 полевых и 2 зенитных батареи, взорван склад боеприпасов, вызвано 99

очагов пожара и 4 взрыва, зажжена 1 баржа, отмечено одно попадание в мост у г. Эстергом, разрушено 83 здания, уничтожено до 355 солдат и офицеров противника. Проведено 6 воздушных боев, в которых участвовало 12 ИЛ-2, 6 ЛА-5, 6 ЯК против 16 ФВ-190, 16 МЕ-109. В воздушных боях сбито 6 самолетов противника: 4 ФВ-190, 2 МЕ-109. Свои потери: сбит 3А – 1 А-20ж, не вернулись с задания – 1 А-20ж, 1 ПЕ-2, 2 ИЛ-2, 1 ЛА-5. Кроме 17-й ВА, сильную помощь нашим войскам оказывали ВВС Румынии (1-й румынский авиакорпус еще с конца августа взаимодействовал с 2-м УФ и за первые два месяца боевой работы произвел более 2500 боевых вылетов и сбил в воздушных боях до 100 самолетов противника), которые произвели 38 самолетовылетов, из них по задачам: штурмовка – 17 Ю-87, 6 ХШ-129; сопровождение – 3 МЕ-109, 9 ИАР-80; разведка – 3 МЕ-109¹.

23 декабря части 7-й гв. А и 6-й гв. ТА продолжали вести напряженные бои по уничтожению танковой группировки противника в районе Вашковце, Лонтов, Сакалош. Боевые действия отличались ожесточенностью. С рассветом противник силой 400-500 человек пехоты предпринял атаку из района Нови на Томпа. В 9.00 ему удалось перерезать шоссе Грковце-Томпа и распространиться восточнее железной дороги, а в 10.00 после упорного боя занять населенный пункт. В 11.00 учебный батальон 36-й гв. сд совместно с танками атаковал противника в Томпа и почти полностью уничтожил его; после боя на улицах было насчитано 160 трупов немецких солдат и офицеров. Оборонительная тактика тоже приносила свои плоды: так, в тот же день в районе Инам на минном поле, поставленном 105-м гв. имб, подорвались 2 танка и 13 солдат противника (21 января на минном поле № 7207 того же 105-го инженерно-минного батальона во время контратаки противника по-

¹ ЦАМО. Ф. 327. Оп. 4999. Д. 228. Л. 82-83, 92; Кожевников, М.Н. Командование и штаб ВВС советской армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. [Текст] / М.Н. Кожевников. М.: Наука, 1977. С. 187.

дорвались 40 немецких солдат и офицеров, в результате чего контратака была сорвана)¹.

В результате боев 23 декабря войсками 2-го УФ было подбито и сожжено 49 танков, СУ и 12 бронетранспортеров противника, захвачено 1430 пленных. Сражение было практически встречным, так как маршал Малиновский изданным в 10.20 приказом № 00785/оп поставил перед 6-й гв. ТА задачу включить в свой состав с 12.00 4-й гв. мк и главными силами армии уничтожить наступающую танковую группировку противника, а перед 7-й гв. армией – перейти в решительное наступление и во взаимодействии с 6-й гв. ТА, уничтожив противостоящего противника, к утру 24 декабря выйти на р. Грон. А в 24.00 того же дня от маршала последовал приказ № 00787/оп, гласивший: «Авиационной разведкой 23.12.44 г. наблюдалось движение из восточной части Будапешт на запад большого количества автомашин. Не исключено, что противник начал частичный вывод своих тылов из восточной части Будапешт.

Приказываю:

Командарму 7 гв. и командиру 18 гв. ск. С 10.00 24.12.44 г. перейти в общее наступление для выполнения моего ранее данного приказа»¹.

Таким образом, речь шла не только об отражении немецкого танкового контрнаступления, но и об окружении и штурме Будапешта. Именно так и развивались события в последующие дни. 24 декабря части 7-й гв. и 6-й гв. танковой армий вели бои по уничтожению танковой группировки противника в районах Вишковце, Сетих, Тргиня, Вамош-Микола, в результате которых было подбито и сожжено 16 танков и СУ, захвачено до 500 пленных. Не удовлетворяясь этим, командующий 2-го УФ один за другим отдавал приказы на наступление. В 14.15 24 декабря командующий 7-й гв. А и командир 18-го гв. ск «в связи с тем, что по-прежнему наблюдается усиленное движение автотранспорта из восточной части г. Будапешт на запад, а также отмеча-

¹ ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 459. Л. 100, 106.

ется ослабление артогня в восточном выступе обороны противника г. Будапешт», получили приказ «перейти на ночные действия и с 24 часов 24.12.44 г. начать исключительно упорное и решительное наступление для выполнения ранее поставленной мною задачи». На следующий день 18-й гв. ск вел наступательные бои, но вследствие сильного сопротивления противника (в течение дня корпус отразил несколько контратак: из района Егер силой более батальона пехоты с 5 танками; из района Вечеш силой батальона пехоты с 6 танками и СУ; из района Шорокшар силой два батальона пехоты с 10 танками и СУ) имел незначительное продвижение. 26 декабря противник продолжал контратаковать: части 18-го гв. ск отразили несколько контратак из района Егер силой более батальона пехоты с 10 танками и СУ и из района Вечеш силой более батальона пехоты. Но дело все же сдвинулось с мертвой точки: 18-й гв. ск прорвал передний край обороны противника на участке Маглод, Вечеш, преодолев 5 линий траншей, 2 линии проволочных заграждений, 2 участка сплошных минных полей и продвинулся в глубину на 4 км, захватив 350 пленных, 15 орудий, 15 пулеметов и другие трофеи¹.

Тем временем с юга и запада к Эстергому и Будапешту приближались подвижные соединения маршала Толбухина. Здесь события развивались очень быстро. Еще накануне падения Секешфехервара генерал-полковник Фриснер обратился в ОКХ с предложением снять с плацдарма восточнее Будапешта 8-ю кавалерийскую дивизию СС, чтобы использовать ее вместе с сосредоточенной в районе северо-восточнее Секешфехервара 4-й кавалерийской бригадой против прорвавших линию «Маргарита» войск 3-го УФ. В ответ Гудериан сообщил командующему группой армий «Юг» решение Гитлера, который не разрешил предлагаемый маневр и запретил сокращать линию фронта. На следующий день Секешфехервар был взят, а командующий группой из 6-й немецкой и 3-й венгерской армий генерал артиллерии Максимилиан Фреттер-Пико вместе с самим командующим группой армий «Юг» ге-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 114, 116.

нерал-полковником Гансом Фриснером были сняты со своих должностей и отправлены в отставку (в командный резерв)². На место Фреттер-Пико был назначен генерал танковых войск Герман Балък (до этого командовал группой армий «Г» на Западном фронте), на место Фриснера – генерал пехоты Отто Велер (командовал 8-й армией).

Смена командования в критический момент вряд ли могла помочь терпящей поражение будапештской группировке противника. 23 декабря 2-й гв. мк стремительным ударом овладел к 16.00 ст. Херцегхалом, перерезав железную дорогу Будапешт – Бичке; решительно развивая наступление, к утру 24.12.1944 г. овладел Пать и Жамбек. С целью не дать противнику закрепиться на внешнем обводе г. Будапешт, командующий фронтом приказал 2-му гв. мк, не задерживаясь в районе Пать, Жамбек, немедленно выступить на восток. К исходу 24 декабря 2-й гв. мк уже вел бой в предместьях Будапешта Пипотмезе и Зуглигет. Вслед за мехкорпусом стремительно продвигалась пехота 46-й армии: повернув в районе Бичке на восток, основные силы армии не дали противнику закрепиться на внешнем обводе Будапешта и ворвались на западную окраину города. 26-го декабря части 46-й армии овладели г. Будакалас, создав таким образом внутреннее кольцо окружения венгерской столицы³.

В тот же день маршал Толбухин издал директиву № 001006, где приказал командующему 46-й армией «не позднее 8.00 27.12.44 продолжать решительное наступление и к исходу дня завершить очистку зап. части Будапешт и выйти на р. Дунай»¹. Очевидно, что овладение столицей Венгрии представлялось Толбухину делом столь же несложным, как и за несколько дней до того Малиновскому (последний отводил на взятие Пешта четыре дня с момента начала наступления, тогда как первый собрался овладеть Будой за один день). 27 декабря части 46-й армии, усиленные артиллерией прямой наводки

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 126, 129, 134.

² Фриснер Г. Проигранные сражения. С. 205-208.

³ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. Л. 52-53; Д. 1572. Л. 53.

(до 465 стволов всех калибров), начали штурм города; на других участках фронта штурмом и обходным маневром войска 3-го УФ овладели 23 населенными пунктами, уничтожили до 4200 солдат и офицеров противника, 13 танков и СУ, 9 орудий, 2 шестиствольных миномета, 11 минометов, захватили 56 танков и СУ, из них 26 исправных, 35 орудий, 28 пулеметов, 28 автомашин, 5 самолетов, 6 складов. В районе Пилишсенткерест была захвачена группа офицеров и солдат Министерства путей сообщения Венгрии в количестве 600 человек, из них 1 генерал, 8 полковников и 18 офицеров; всего же 27.12.1944 г. было взято в плен 1294 немецких и венгерских солдат и офицеров. Однако ни 27, ни 28 декабря Буда взята не была; 29 декабря в ЖБД 3-го УФ появилась запись: «Противник в зап. части г. Будапешт, опираясь на городские строения, приспособленные в опорные пункты и усиленные минными заграждениями, в течение дня сильным огнем и многократными контратаками пехоты с танками продолжал оказывать упорное сопротивление войскам 46 армии. Контратаки противника в этом районе были настолько стремительны и повторны, что только во второй половине дня их было предпринято до 15. Все они оказались безуспешными для противника, несмотря на то, что перед фронтом наших войск в зап. части города было введено со стороны противника в действие до 40 танков и самоходных орудий»². Иными словами, о немедленной «очистке западной части Будапешта» и выходе к Дунаю речь уже не шла: становилось очевидным, что взятие города потребует куда больше сил, чем это представлялось ранее, тем более, что противник немедленно начал снабжать окруженные войска по воздуху – в полосе 46-й армии в ночь на 30 декабря было зафиксировано 26 самолетопрелетов транспортной авиации, на следующую ночь – 35³. Вместо зачистки следовало готовить осаду, так что маршал Толбухин приказал генерал-лейтенанту Шлемину: «Силами управления армии и командиров соединений проверить бое-

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 890. Л. 208.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 890. Л. 210-216.

³ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 890. Л. 230, 240.

вые порядки пехоты и обеспечение стыков частей и дивизий с расчетом, чтобы к утру 31.12 не было ни одного промежутка, куда мог бы просочиться даже одиночный противник. ... Установить круглосуточное патрулирование по всем дорогам, прилегающим к Будапешту, а также по дороге вдоль побережья р. Дунай на Леонифалу, Тот, Демеш, Эстергом. Дозоры выделить из бронемашин и транспортеров, а также пехоты, посаженной на автомашины, для вылавливания одиночек и групп противника, находящихся в тылу, и задержания всех подозрительных лиц»¹.

Пока части 46-й армии укрепляли внутреннее кольцо окружения Будапешта, 18-й тк и части 4-й гв. армии создавали внешнее. 24 декабря 18-й тк при поддержке 31-го гв. ск, продвинувшись до 18 км в северном направлении, овладел г. Бичке. Сопrotивление отступавшего противника стало ослабевать, немалую роль в чем сыграла боевая работа 17-й ВА, части которой за 24.12.1944 г. произвели 953 боевых вылета, в результате было повреждено и уничтожено: 24 танка, 286 автомашин, 170 повозок, 30 ж.д. вагонов, подавлен огонь 12 батарей ПА и 5 батарей ЗА, взорвано 4 склада БП и 5 складов ГСМ, создано 40 очагов пожара и 12 взрывов большой силы, разрушено 7 домов, рассеяно и частично уничтожено 600 солдат и офицеров противника. Было проведено 23 воздушных боя, сбито 20 самолетов противника; свои потери составили 5 самолетов. (В последующие дни напряжение боевой работы частей 17-й ВА из-за резкого ухудшения погоды сильно снизилось: 25 декабря было произведено 526 боевых вылетов, 26-го – только 62 вылета, все – ночью, 27-го и 28-го вылетов не было вообще, 29-го было произведено 38 вылетов. Погода преподнесла нашим войскам и другие сюрпризы: 25-27 декабря почти одновременно все переправы через р. Дунай были снесены начавшимся ледоходом, так что для переправки грузов пришлось задействовать малые катера и бронекатера Дунайской военной флотилии, буксировавшие соответственно паромы грузоподъемностью 8-10 т и паромы грузоподъемностью 50-

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 890. Л. 239.

100 т; использовалась и транспортная авиация). 25 декабря 18-й тк, оставив заслоны на левом фланге, стал стремительно продвигаться на север и овладел г. Тат; 31-й гв. ск, продвинувшись до 20 км, овладел Пилишчаба, перерезав тем самым линию железной дороги Будапешт – Комаром. 26 декабря 18-й тк, отражая неоднократные контратаки и преодолевая упорное сопротивление противника, в 11.30 завязал уличные бои за г. Эстергом, отрезав тем самым последний путь отхода будапештской группировки. Оставив в районе Эстергома одну бригаду, корпус всеми остальными частями повел наступление на запад вдоль Дуная, расширяя коридор прорыва. К исходу дня 170-я тбр вышла в район Несмей, где встретила сильное огневое сопротивление противника с заранее подготовленного рубежа обороны, продвинуться дальше не смогла и заняла оборону; 181-я тбр, заняв оборону на восточной окраине Эстергома фронтом на восток, отражала контратаки противника, пытавшегося прорваться из лесов северо-западнее Будапешта. С подходом пехоты 46-й армии, вышедшей к Дунаю в районе Эстергом, Ньергешуйфалу, и установлением связи с войсками 2-го УФ, окружение будапештской группировки противника было завершено¹.

При этом в горно-лесистой местности в излучине Дуная к северо-западу от Будапешта оказались блокированными (2-й гв. мк отрезал их от столицы, а 18-й тк перекрыл пути отхода на запад) несколько частей и подразделений противника – части 13-й тд, мд «Фельдхернхалле», 1-й тд и тылов 10-й и 8-й пд (венгров), общей численностью свыше 6000 человек. Отдельные отряды из этих сил предпринимали многочисленные попытки прорваться, но вырваться из окружения не смогли. С 26-го декабря части 2-го гв. мк вместе с 49-й, 180-й и 86-й сд 46-й армии начали бои на уничтожение данной группировки и очистку лесного массива. Дезорганизованный и деморализованный противник, несмотря на благоприятные условия местности, не смог оказать серьезного сопротивления. Разрозненные попытки просочиться не

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. Л. 53; Д. 2060. Л. 44, 98, 113; Ф. 370. Оп. 6518. Д. 344. Л. 21.

имели успеха и к 31 декабря эта группировка была окончательно ликвидирована (только за день боя 31.12. 1944 г. в лесу юго-восточнее Эстергома было уничтожено свыше 200 солдат и офицеров противника, 60 автомашин, 15 мотоциклов, 20 пулеметов, 6 орудий, 9 тягачей, 1200 винтовок, захвачено 34 самоходных орудия, 5 бронетранспортеров, 24 орудия, 19 пулеметов, 400 винтовок, автоматов и много другого военного имущества, взято в плен 4125 немецких и венгерских солдат и офицеров). Тем временем 4-я гв. армия к 31 декабря создала внешний фронт окружения по рубежу: Ньергешуйфалу, Дунаальмаш, по южному берегу Дуная, далее 0,5 км восточнее оз. Надь, Банхида, восточнее Кернье, Орослань, восточнее Пуставам, 2 км восточнее Мор, восточная окраина Чокако, Моха, 2 км восточнее Чор, Оши, Балатонфекаяр, 1 км южнее Акараттья; тем самым расстояние, отделяющее окруженную в Будапеште группировку противника от основных частей армейской группы «Бальк», достигло 40-50 км¹.

В чем-то похожая ситуация сложилась в эти дни и на 2-м Украинском фронте. 27 декабря части 7-й гв. и 6-й танковой армий завершили окружение группировки противника силой свыше четырех полков пехоты с 40-50 танками и СУ в междуречье рек Грон и Ипель южнее Сакалош и начали бои на ее уничтожение. Уже на следующий день наши войска закончили уничтожение окруженной группировки и вышли на восточный берег Грон на участке Св. Юр. на Гроне, устье р. Грон. В результате двухдневных боев в междуречье рек Грон и Ипель войсками фронта были уничтожены 8-й и 28-й мп 8-й тд, 394-й мп 3-й тд, части 6-й тд, боевая группа «Леванте», боевая группа «Флихтенмайер», подразделения 959-й артбригады немцев, 2-й тд, 1-й пп дивизии «Сентласло» венгров. За два дня боя захвачено около 6 тыс. пленных, уничтожено 25 танков и самоходных орудий; противник оставил на поле боя до 5 тыс. трупов. Всего же за период боев по ликвидации окруженной группировки противника в междуречье рек Грон и Ипель было уничтожено: тан-

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 890. Л. 240; Д. 1553. Л. 55; Д. 1572. Л. 53; Д. 2060. Л. 44; Типпельскирх, К. История Второй мировой войны. С. 642; Гудериан Г. Воспоминания солдата. С. 513.

ков и СУ – 153, бронетранспортеров – 84, орудий – 87, бронемашин – 23, минометов – 142, пулеметов – 243, автомашин – 251, солдат и офицеров – 7300; захвачено танков и СУ – 54, бронетранспортеров – 17, орудий – 62, минометов – 40, пулеметов – 230, автоматов и винтовок – 1005, складов с боеприпасами – 30, вагонов – 219, паровозов – 8, пленных – 7551. (Правда, победа досталась нелегко: на 30 декабря в 6-й гв. ТА в строю осталось 170 танков и 9 СУ, в 27-й гв. тбр 7-й гв. армии – 17 танков и 7 СУ, всего же во 2-м УФ на этот момент в строю числилось 359 танков и 19 СУ; здесь же можно добавить, что за весь период Будапештской операции бронетанковыми и механизированными войсками 2-го Украинского фронта было уничтожено 278 и захвачено 62 танка и СУ противника, тогда как свои потери сгоревшими и подбитыми машинами равнялись 337 танков и самоходных установок – иными словами, у танкистов борьба шла на равных)¹.

28 декабря правофланговые соединения 7-й гв. армии достигли восточного берега р. Грон, а 53-я сд захватила плацдарм на западном берегу р. Грон на рубеже: Нана, Паркань (в районе Паркань было захвачено 30 танков, из них часть исправные). В течение следующих дней здесь завязались упорные бои: части 7-й гв. армии вели борьбу за расширение плацдарма, отражая в то же время контратаки пехоты и танков противника. Так, 29 декабря противник силой до двух батальонов пехоты с 10 танками и СУ контратаковал части 25-го гв. ск из района Камендин, Кам-Дармочь; 30 декабря наши войска отразили несколько контратак общей численностью до двух полков пехоты с 50 бронеединицами из районов западнее Кам-Дармочь, Капталак, Ебед².

Левифланговые соединения 7-й гв. армии, в первую очередь 18-й гв. ск, вели упорные бои по прорыву сильно укрепленного рубежа внутреннего обвода Будапешта, преодолевая мощные участки инженерных заграждений и отражая яростные контратаки танков и пехоты противника. 29-30 декабря

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 136, 142, 146; Д. 1305. Л. 136; Д. 1843. Л. 43.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 146, 148, 151; Ф. 341. Оп. 5312. Д. 856. Л. 57; Д. 857. Л. 31.

части 18-го гв. ск отразили несколько контратак силой более батальона пехоты с 5-10 танками из районов Кобанья, Кошутфальва, Шарокшар¹. Продвижения за эти дни фактически не было; от авиации в силу погодных условий помощи ждать не приходилось (27 декабря ВВС фронта из-за метеоусловий боевой работы не вели, только 12 ночных бомбардировщиков ПО-2 5-й ВА летали бомбить Будапешт, при этом из-за тумана один экипаж при посадке на своем аэродроме потерпел аварию, а остальные 11 экипажей произвели вынужденные посадки вне аэродрома. 28 декабря ни наши, ни немецкие самолеты в воздух не поднимались; 29-го 5-я ВА произвела 5 самолетовылетов, 30-го – столько же, 31-го – 16²). Становилось ясно, что без качественного усиления ведущих бои за Будапешт соединений город не взять; действующим против венгерской столицы корпусам требовалось придать саперные, танковые и артиллерийские части, что и было сделано. По приказу командующего 2-м УФ 18-му ск была передана танковая рота в 10 машин из 23-го тк, 152-я пабр и 17-я пабр из 53-й армии, 27-я мбр – оттуда же, из 6-й гв. ТА – 14-я штурмовая инженерно-саперная бригада; 30-й ск и 7-й румынский ак в дополнение к имеющимся на их участке 61-й пабр и 18-й, 109-й габр БМ получили из 7-й гв. армии 41-ю пабр, 90-ю тгабр, 52-ю габр. Артиллерию указывалось использовать «исключительно для разрушения огневых точек противника стрельбой прямой наводкой»¹.

Последнее указание было не случайным: Ставка ВГК 26 декабря дала командующим 2-м и 3-м Украинскими фронтами директиву № 220286, где указывалось на необходимость «для уничтожения противника, засевшего в крупных зданиях города Будапешт, а также в крепости города на западном берегу Дуная, использовать артиллерию всех калибров, включая самые крупные, а также авиацию и подрывные команды саперов. В городских боях для сопровождения пехоты также использовать артиллерию всех калибров, до самых

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 148-152.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 141, 145, 149, 153, 157; Ф. 327. Оп. 4999. Д. 228. Л. 102.

крупных включительно, с целью разрушения очагов обороны противника огнем орудий прямой наводки»². Город был сильно укреплен, соответственно, как указывает И.С. Прочко, «без разрушения бронеколпаков, дзотов и других сооружений, без подавления в них огневых точек нельзя было и думать об успешных действиях наших войск. В решении этих задач значительную роль должна была сыграть артиллерия. Поэтому командование советских войск позаботилось о том, чтобы наши части, ведшие бои за Будапешт, имели в достаточном количестве артиллерию и минометы разных калибров»³.

Впрочем, решительную роль в исполнении боевых задач артиллерия играла не только в соединениях, непосредственно штурмовавших Будапешт. Так, согласно ЖБД артиллерии 4-й гв. армии, за декабрь 1944 г. ей было израсходовано 155595 снарядов и 101564 мины; в среднем на ствол приходилось 138 снарядов. В результате было уничтожено: солдат и офицеров – 7785, пулеметов – 664, минбатарей – 14, шестиствольных минометов – 1, орудий – 49, автомашин – 44, повозок – 146, минометов – 15, складов – 5, зенитных батарей – 7, танков – 4, СУ – 17, самолетов – 5, бронетранспортеров – 3; подавлено: пулеметов – 333, артминбатарей – 140, минбатарей – 164, СУ – 4, орудий – 7, огневых точек – 35, орудий ПТО – 9; подбито: бронетранспортеров – 20, танков – 13, автомашин – 2, СУ – 6; разрушено: блиндажей – 17, НП – 25; рассеяно и частично уничтожено: до 13 батальонов противника. Свои потери при этом равнялись: убито: оф/с – 21, с/с – 26, р/с – 110 чел.; ранено: оф/с – 25, с/с – 56, р/с – 292 чел.; пропало без вести – 24 чел. Потери матчасти были следующие: выведено из строя: 76 мм ДА – 20, 45 мм – 23, 122 мм – 12, 76 мм ПА – 12, 82 мм – 19; разбито: 76 мм ДА – 20, 76 мм ПА – 14, 45 мм – 20, 122 мм – 2, повозок – 8, автомашин – 12, радиостанций – 5⁴. Очевидно, что

¹ Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 136-138, 157; Д. 1305. Л. 136.

² Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). С. 184.

³ Прочко И.С. Артиллерия в боях за Родину. С. 279.

⁴ ЦАМО. Ф. 320. Оп. 4536. Д. 96. Л. 288-288.

общий баланс нанесенного и понесенного ущерба был в пользу нашей артиллерии.

Особое значение имел опыт борьбы советской буксируемой артиллерии с самоходной артиллерией противника, которой он располагал в большом количестве, особенно в подвижных войсках. Используемые при атаках и контратаках противником самоходные орудия нанесли нам в начале декабря 1944 г. значительные потери в людях и матчасти, особенно в 6-м гв. ск 57-й армии. Причиной этого явилось то, что противник стал применять стрельбу из самоходных орудий с дистанции не ближе 1,5-2,5 км, тогда как плохо обученные ведению прицельного огня на дистанции дальше прямого выстрела расчеты наших орудий прямой наводки обычно не вели огонь по самоходным орудиям, или вели, но неэффективно.

Была проведена большая работа по устранению этих недостатков. Расчеты орудий прямой наводки были обучены ведению прицельного огня на дистанцию дальше прямого выстрела. На участках местности, где часто появлялись самоходные орудия, на дорогах, проходящих по узким дефиле, определены пристрелкой или пикетажем дистанции до ориентиров. Введено в практику дающее большой эффект соединение огня по самоходным орудиям, стреляющим с больших дистанций, нескольких орудий независимо от их калибров. После стрельбы эти орудия переходили на запасные позиции, а на старых ОП оставались макеты. На отдельных опасных направлениях для борьбы с самоходными орудиями путем постановки заграждений были выделены по 1-2 батареи, стоящих на закрытых ОП.

Все эти мероприятия сделали борьбу с самоходными орудиями активной и в значительной степени эффективной. В течение декабря 1944 г. огнем артиллерии 57-й армии было уничтожено 11 самоходных орудий и 9 танков, подбито 3 и подавлен огонь 13 самоходок. В качестве примера можно привести следующий: 27.12.1944 г. в районе высоты 170, что северо-западнее Надьбайом, вышли два самоходных орудия противника и открыли огонь по

нашим боевым порядкам. Стоявшие в этом районе наши орудия на прямой наводке (45-мм – 2, 76-мм ПА – 1, 76-мм ДА – 3, 122-мм – 1) одновременно открыли прицельный огонь на дистанции 1,5-2 км и через 10 минут подбили одно самоходное орудие, другое немедленно ушло в укрытие. Предполагая, что противник ночью попытается увезти с нейтральной полосы подбитое орудие, было решено организовать засаду. С этой целью одно орудие 1-й батареи 9-го оиптад было скрытно выдвинуто вперед. Ночью к подбитому орудю подошла другая самоходка противника и попыталась взять его на буксир. Тремя выстрелами наводчик орудия ефрейтор Мамедов поджег подошедшее самоходное орудие и следующими двумя выстрелами поджег ранее подбитое орудие; так наша полевая артиллерия в очередной раз доказала свою способность бороться с самоходной артиллерией противника¹.

Не менее грозным противником для немецкой бронетехники были советские танки и самоходные установки. За последнюю декаду декабря 1944 г. бронетанковыми и механизированными войсками 3-го УФ было уничтожено 265 танков и СУ, 78 бронетранспортеров, 570 автомашин, 312 орудий, 19 минометов, 68 пулеметов, 9 самолетов, 3920 солдат и офицеров противника; захвачено 78 танков и СУ, 1 бронетранспортер, 27 орудий, 4 зенитных установки, 23 ж.д. эшелона, 25 складов с военным имуществом, взято в плен 4957 солдат и офицеров противника¹.

В период Будапештской операции советские бойцы и командиры все чаще демонстрировали свое превосходство над противником не только на земле, но и в воздухе. В последнюю декаду декабря в силу неблагоприятных метеоусловий авиация 17-й ВА была вынуждена действовать на предельно низкой высоте, в силу чего основные потери несла от зенитной артиллерии противника: почти при каждом вылете штурмовиков 50-60% машин получали повреждения от немецких зениток, из них 10-15% насчитывали от 20 до 60 пробоин. Но в этих условиях штурмовики не только выполняли свои не-

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2060. Л. 56-57.

посредственные боевые задачи, но и вступали в бой с самолетами противника, и не только вступали, но и побеждали: за 20 – 29 декабря ИЛ-2 17-й ВА провели 14 воздушных боев, в которых было сбито 15 самолетов противника (2 ФВ-190, 11 МЕ-109, 2 Ю-87). Тем более успешно дрались наши истребители, вступавшие группами от 4 до 24 самолетов в бой с группами от 12 до 40 немецких МЕ-109 и ФВ-190. Напряженность доходила до 30-35 боев в день (20.12 – 16 воздушных боев, 21.12 – 29, 22.12 – 35, 24.12 – 23). Всего за последнюю декаду декабря 1944 г. авиаторы 17-й ВА провели 122 воздушных боя, в ходе которых сбили 93 самолета противника, из них: МЕ-109 – 60, ФВ-190 – 27, ХЕ-111 – 1, Ю-87 – 2, Ю-88 – 2, Ю-52 – 1; кроме того, на земле было уничтожено 2 Ю-87 и 6 Ю-52. Свои потери равнялись 73 самолетам, из них было сбито ИА противника – 23, сбито ЗА противника – 22, не вернулись с боевого задания – 23².

Вообще же об интенсивности боевой работы 17-й воздушной армии 3-го Украинского фронта в декабре 1944 г. свидетельствуют следующие цифры. В течение месяца летало 5539 самолетов, было произведено 8054 самолетовылета с налетом 8889 часов. Из них днем – 4949 самолетов, произведено 6537 самолетовылетов с налетом 6952 часа. Произвели: 2139 истребителей – 2889 с/в, 2368 штурмовиков – 3035 с/в, 796 бомбардировщиков – 1723 с/в, 162 разведчика – 170 с/в, 74 транспортных – 237 с/в. По задачам: на бомбардировку – 1577 с/в, на штурмовку – 2949 с/в, по аэродромам – 24 с/в, по ж.д. перевозкам – 100 с/в, охотники – 33 с/в, на прикрытие войск и переправ с попутной штурмовкой – 1082 с/в, на сопровождение с попутной штурмовкой – 952 с/в, по авиаперевозкам – 174 с/в, на разведку с попутной штурмовкой – 910 с/в, на перехват – 16 с/в, на транспортировку боеприпасов – 237 с/в. Ночью летало 590 самолетов, произвели 1517 с/в с налетом 1937 часов. По задачам: на бомбардировку – 1408 с/в, на разведку – 109 с/в.

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2060. Л. 45.

² ЦАМО. Ф. 370. Оп. 6518. Д. 36. Л. 1-2; Д. 367. Л. 22.

Было израсходовано боеприпасов: бомб: 76 ФАБ-250, 2573 ФАБ-100, 2798 ФАБ-50, 18150 СД-50, 460 РРАБ-70, 4655 АО-25, 10251 АО-10, 26570 АО-2,5, 39609 ПТАБ, 222 САБ-3, 12 ЗАБ-50, 205 ФАБ-80; снарядов: 4875 РС, 295439 ВЯ, 76475 ШВАК; патронов: 76929 БС, 4392 НС, 451676 ШКАС. Разбросано листовок на венгерском и немецком языках – 2 332 000 шт.

Было проведено 154 воздушных боя, сбито 149 самолетов противника (54 ФВ-190, 78-МЕ-109, 2 Ю-52, 2 Ю-88, 7 Ю-87, 3 ХЕ-111, 2 ХШ-126, 1 Физилер Шторх). Подбито: 2 МЕ-109. Уничтожено на земле при штурмовке и бомбардировке аэродромов противника 6 самолетов (3 Ю-52, 3 ФВ-190). Частями ЗА 17-й ВА сбито 4 самолета противника (1 ФВ-190, 3 МЕ-109). Таким образом, всего за декабрь частями 17-й ВА был уничтожен 161 самолет противника, из них: сбито в воздушном бою – 149, подбито – 2, уничтожено на земле – 6, сбито ЗА – 4.

В результате боевых действий по докладам экипажей было повреждено и уничтожено: танков – 125, тягачей – 3, автомашин – 1715, повозок – 730, ж.д. эшелонов – 13, паровозов – 24, вагонов – 422, цистерн – 9, орудий ПА – 99, орудий ЗА – 52, подавлен огонь батарей ПА – 61, подавлен огонь батарей ЗА – 49, уничтожено пулеметов – 18, взорвано складов БП – 17, взорвано складов ГСМ – 8, создано очагов пожара – 394, создано взрывов большой силы – 106, разрушено домов – 161, рассеяно и частично уничтожено солдат и офицеров противника – 5295. Свои потери равнялись 112 машинам (и еще 27 – потери транспортных самолетов и самолетов связи)¹; иными словами, относительно баланса нанесенных и понесенных потерь в отношении авиации можно повторить то же, что и в отношении артиллерии – преимущество было на нашей стороне.

Итак, 26 декабря 1944 года Будапешт был полностью блокирован. В окружении оказались 13-я тд, 8-я, 22-я кд СС, 271-я пд, 239-я бр. штурмовых орудий, мд СС «Фельдхернхалле» немцев, 1-я пд, 20-я, 12-я пд, 24-й пп 24-й

¹ ЦАМО. Ф. 370. Оп. 6518. Д. 36. Л. 2-4, 6.

пд, 17-й пп 9-й пд, полицейский батальон, батальон офицерской школы, 11-й, 12-й отдельные батальоны, 1-й, 13-й, 16-й, 24-й, 25-й артдивизионы, 4-й кп 1-й кд, 19-й саперный батальон венгров – всего до 100 000 человек¹. «Пленные показывают, что имеется приказ оборонять г. Будапешт до последнего солдата, невзирая на полное окружение города», – было отмечено 26.12.1944 г. в журнале боевых действий 2-го Украинского фронта². Количественный состав окруженной группировки и намерения противника заставляли советское командование задуматься – насколько может затянуться осада города и чего будет стоить его штурм; с целью минимизировать то и другое маршалы Толбухин и Малиновский решили предложить запертым в Будапеште немецко-венгерским войскам капитулировать. (С гарантиями достойного обращения в случае сдачи: «Мы гарантируем всем офицерам и солдатам, прекратившим сопротивление, жизнь и безопасность. Германским военнопленным мы также гарантируем после окончания войны возвращение либо в Германию, либо в любую другую страну по их выбору. Все сложившиеся оружие венгры будут – после проверки и опроса – сразу же освобождены и смогут вернуться к местам своего жительства. Всему личному составу сдавшихся войск будут сохранены военная форма, знаки различия и ордена, личная собственность и ценные вещи, высшему офицерскому составу также и холодное оружие. Всем раненым и больным будет оказана немедленная медицинская помощь, все солдаты будут поставлены на довольствие. Всем генералам, офицерам, унтер-офицерам и солдатам гарантируется продовольственное снабжение»³). О серьезности намерений маршалов свидетельствует тот факт, что командующий 3-м УФ приказал командующему 46-й армией в случае принятия противником капитуляции лично произвести переговоры с парламентами по условиям и порядку прекращения военных действий с

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 168; Д. 1305. Л. 136; Исаев А.В. 1945-й.. Триумф в наступлении и в обороне: от Висло-Одерской до Балатона. С. 124.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 130.

³ Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945. С. 410.

составлением соответствующего акта. Местом переговоров был назначен Будаерш, где требовалось подготовить помещение и охрану; на участке, предназначенном для проезда парламентаров, 30 декабря с 11.30 до 12.00 огонь должен был быть прекращен. Были спланированы и действия на случай, если немецко-венгерские войска откажутся капитулировать: «В случае отклонения противником ультиматума подготовить и в 12.30 30.12.44 открыть 15-минутный огневой налет с привлечением всех калибров артиллерии и РС, включая М-31, по широкой площади г. Будапешт. В это же время будет действовать вся авиация фронта. Вновь перейти в решительное наступление по овладению г. Будапешт»¹.

Дальнейшие события, согласно информационной сводке 7-го отдела политуправления 3-го УФ, разворачивались следующим образом. В ночь с 28-го на 29-е декабря в районе Будаерш через МГУ («мощная громкоговорящая установка» – агитмашина МГУ-39) трижды было произведено на немецком и венгерском языках оповещение о выходе в 12.00 29.12.1944 г. с этого участка советских парламентаров, в качестве которых были выделены: капитан Остапенко – ст. инструктор политотдела 316-й сд, ст. лейтенант Орлов, адъютант командира стр. батальона старшина Горбатюк. Парламентары были подробно проинструктированы о правилах поведения и задачах. Текст ультиматума на немецком и венгерском языках в запечатанном пакете был им передан 29 декабря в 5 часов утра. Засылка парламентаров производилась из расположения 788-го сп 320-й сд.

29 декабря в 11.45 на участке шоссе Будаерш – Буда огонь с нашей стороны был прекращен и парламентары вышли с белым флагом на шоссе. Противник встретил парламентаров пулеметным и минометным обстрелом. Парламентары залегли. Через несколько минут, как только обстрел утих, парламентары поднялись снова. Немцы вновь открыли огонь, парламентары опять залегли. Ровно в 12.00 парламентары в третий раз начали размахивать

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 890. Л. 218.

белым флагом и вышли на шоссе; только после этого немцы прекратили огонь. О дальнейшем ст. лейтенант Орлов сообщил следующее: «До переднего края мы дошли, примерно, за 10 минут. В дальнейшем нас встретили 5 немцев, из которых один был офицер. Нам завязали глаза и отвезли в помещение, где за столом произошли переговоры. Капитан Остапенко на немецком языке обратился к старшему из присутствующих офицеров в чине подполковника с рыцарским крестом. Капитан Остапенко заявил ему, что он является парламентаром от советского командования и прибыл для вручения ультиматума, подписанного маршалами Толбухиным и Малиновским, командованию немецких и венгерских частей, окруженных в районе Будапешт. После этих слов капитан Остапенко протянул подполковнику пакет с ультиматумом. Подполковник пакет не взял и, выйдя в другую комнату, стал вести переговоры по телефону. Окончив разговор, подполковник вернулся обратно, что-то сказал окружающим офицерам, после чего нам опять завязали глаза, вывели из помещения и в легковой машине довели до переднего края немцев. Нас сопровождала группа – 7 немецких солдат. Не успели мы пройти несколько метров по шоссе, как раздалось три взрыва. Я сорвал с лица повязку и увидел следующую картину: капитан Остапенко лежит опрокинутый навзничь, около него стоит на коленях немецкий солдат и что-то осматривает. Я и старшина, подойдя, увидели, что Остапенко убит наповал. Немецкий солдат, возившийся над телом Остапенко, вынул пакет, хранившийся у Остапенко на груди, и вложил его мне за борт шинели, сказав нам, чтобы шли дальше. Через несколько минут мы достигли своего переднего края».

Одновременно ультиматум был отправлен с двумя военнопленными немецкими солдатами в районе Келенфельд из расположения 1073-го сп 315-й сд в венгерскую часть. 29 декабря в 12.30 фронтовая МГУ № 1 начала передачу на этом участке немецким и венгерским войскам о предстоящем переходе линии фронта двумя немецкими солдатами, отпущенными из плена, с ультиматумом советского командования. Всего было проведено 6 передач на

немецком и столько же передач на венгерском языке. В 13.20 после сигнала цветными ракетами пленные Губер и Луиш с ультиматумом маршалов Толбухина и Малиновского под белым флагом прошли передний край наших войск и направились в сторону противника. Губер и Луиш беспрепятственно прошли 200 м до позиций противника. Через 3-5 минут со стороны противника была дана серия из 4 ракет в той же последовательности, что давалась с нашей стороны, очевидно в подтверждение прибытия двух посланных с ультиматумом. После этого в течение 10 минут на данном участке противник огня не открывал.

С 14.00 29 декабря в расположении окруженной группировки началась разброска немецких и венгерских листовок с текстом ультиматума со специально выделенных самолетов. Всего в течение 29-го и в ночь на 30-е сентября было разбросано 770 тыс. различных листовок. На участке Будаерш – Буда, где по условиям ультиматума должны были явиться немецкие парламентареры, было установлено специальное наблюдение за противником. Немецкие парламентареры не явились. В течение 30 декабря над позициями противника в районе Будапешт было разбросано 700 тыс. листовок, в том числе 430 тыс. листовок с призывом к немецким и венгерским солдатам, в связи с отклонением ультиматума их командованием, действовать самостоятельно и организованными группами и в одиночку сдаваться в плен; здесь же продолжали работать две фронтовые МГУ и все звуковые средства 46-й армии¹.

О том, что произошло с группой парламентареров от 2-го УФ, во фронтовом журнале боевых действий рассказывается так. В 10.55 29-го декабря парламентареры – капитан Николай Степанович Штейнмец, инструктор политотдела 317-й сд, и гв. лейтенант Афанасий Кузьмич Кузнецов, переводчик с немецкого языка 68-й гв. сд, с шофером ст. сержантом Фролом Парфеновичем Филимоненко на легковой машине с высоко поднятым белым флагом выехали по шоссе Вечеш – Будапешт из Пештсентлеринц по направлению к

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 890. Л. 228-230.

Будапешту. Советские войска за полчаса до выезда парламентаров прекратили огонь; на передовой воцарилась тишина. Когда машина с парламентарями приблизилась на 100 м к немецким позициям, где в окопах была расположена 8-я кд СС вместе с отдельными подразделениями 1-й тд венгров, по ней был открыт огонь пулеметов и 88-мм зенитного орудия, в результате чего автомашина от прямого попадания в нее зажигательного снаряда загорелась, не доехав 30 метров до немецких окопов. Шофер, ст. сержант Филимоненко, не успевший выскочить из машины, сгорел вместе с ней, а выскочивший капитан Штейнмец пулеметной очередью был добит; случайно удалось спастись только гв. лейтенанту Кузнецову, получившему контузию и несколько ранений. Тело капитана Штейнмеца с окровавленными пакетами, в которые были вложены немецкий и венгерский тексты ультиматума, было ночью с 29-го на 30-е декабря вынесено с поля боя разведчиками и доставлено в штаб 18-го гв. ск. «Убийство советского парламентаря, – говорится в ЖБД 2-го УФ, – лишний раз подтверждает зверское и варварское попрание немцами всех законов и обычаев войны»¹.

Таким образом, 29 октября 1944 г. началось первое наступление Красной армии на Будапешт, а ровно два месяца спустя, 29 декабря 1944 г., окруженный в результате ожесточенной борьбы противник самым жестоким из возможных способов продемонстрировал, что намерен идти до конца; это был вызов, и он был принят.

После того, как немецкое командование отвергло ультиматум о капитуляции, а немецкие солдаты убили советских парламентаров, стало очевидно, что венгерской столицей можно овладеть лишь штурмом. В течение двух с половиной недель с 1 января 1945 г. основная борьба развернулась за восточную половину города – Пешт. В западной половине – Буда – войска 46-й армии действовали вполне успешно и к 4 января овладели около 700 кварта-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 146, 162-163; Лукницкий, П.Н. Венгерский дневник (ноябрь 1944 – апрель 1945) [Текст] / П.Н. Лукницкий М., 1973. С. 72, 86; Шарохин, М.Н.,

лами в предместьях и в городе, однако из-за контрнаступления противника (см. ниже) были вынуждены приостановить штурмовые действия (часть сил была переброшена на новый фронт) и в дальнейшем в соответствии с директивой Ставки просто прикрывали направление на Будапешт с северо-запада¹. Поэтому освобождение города вели соединения 2-го УФ: 30-й ск действовал с севера, 7-й ак румын – с востока, 18-й гв. ск – с юга.

Согласно «Ведомости боевого и численного состава противника, действующего перед 2-м Украинским фронтом по состоянию на 2.1.45», состав сил и средств противника в восточной половине города определялся так: 44 пехотных полка и батальона, 15 арtpолков и дивизионов, 1 штурмовой дивизион, людей всего 32890, в том числе активных штыков 17550; автоматов – 1443, ручных пулеметов – 1347, станковых пулеметов – 218, орудий ПТО – 91, полковых орудий – 34, дивизионных орудий – 134, штурмовых орудий – 30, зенитных орудий – 43, минометов – 255, танков – 55². Соотношение сил было в нашу пользу¹:

Таблица 13 – Соотношение сил в Пеште на 1.1.1945 г.

Наши войска	Количество	Соотноше- ние	Количество	Войска против- ника
Людей	66900	2 : 1	32890	Людей
Орудий	838	2,5 : 1	332	Орудий
Минометов	724	3 : 1	255	Минометов
Танков	10	1 : 5,5	55	Танков

Противник, однако, располагал большим преимуществом в танках и самоходных орудиях, что же касается пехоты, то представленную цифру, по более поздним оценкам, следует увеличить примерно вдвое. Дело в том, что общая численность войск противника в окруженном Будапеште на 1 января 1945 г. в приложении к ЖБД 2-го УФ и январской фронтовой сводке боевого

Петрухин, В.С. Путь к Балатону [Текст] / М.Н. Шарохин, В.С. Петрухин. М.: Воениздат, 1966. С. 69.

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 65; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). С. 189.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1906. Л. 41-42.

опыта определяется в 129 тыс., «а с пополнением за счет мобилизации местного населения и фашистских отрядов» – в 159 тыс. Цифра последнего оценочная: с одной стороны, немецко-венгерское командование действительно пыталось мобилизовывать гражданское население, а вместе со строевыми частями в обороне города участвовал ряд добровольческих подразделений; с другой стороны, были зафиксированы случаи, когда при отступлении основных сил некоторые солдаты и офицеры переодевались в гражданское платье, смешивались с укрывающимися в подвалах местными жителями и, спрятав оружие и боеприпасы, пытались под прикрытием темноты или из-за укрытий выводить из строя советских бойцов и офицеров². Гражданские с оружием и военные в гражданском действовали одинаково, более-менее точно определить их количество и выяснить принадлежность было невозможно, поэтому соответствующие цифры имеют до определенной степени произвольный характер.

В любом случае, стандартно требующегося для выполнения поставленной перед тремя стрелковыми корпусами 2-го УФ боевой задачи классического трехкратного превосходства не было. Напротив, к началу боев за Будапешт численность стрелковых рот в наших частях не превышала 30-35 человек, в батальонах имелось по две стрелковых роты, полки в связи с большими потерями состояли из двух или даже одного батальона. Задействованные соединения были далеки от штатной численности: например, в 30-м ск на 1 января 25-я гв. сд насчитывала 4813 чел., 151-я сд – 3945 чел., 155-я сд – 4382 чел.³

Между тем город был сильно укреплен: все улицы были перекопаны рвами или перегорожены баррикадами, на многих больших улицах были установлены надолбы и другие противотанковые препятствия. Дома немцы приспособили под огневые точки и опорные пункты; кирпичные и каменные

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1799. Л. 137.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1799. Л. 137; Д. 1906. Л. 43; Д. 1993. Л. 2, 9.

³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1906. Л. 34; Д. 1993. Л. 23.

заборы кладбищ, заводов и фабрик имели бойницы и проломы, в которых были установлены пулеметы и орудия. Королевский двор и крепость в Буде были превращены в сильнейшие узлы сопротивления.

В целом оборона внутри города была решена созданием концентрических линий обороны, проходящих преимущественно по главным кольцевым улицам города и флангами упирающихся в р. Дунай, и отсечных позиций, идущих по радиальным улицам. Основой обороны являлись опорные пункты и узлы сопротивления, в большинстве случаев – перекрестки улиц, площади, крупные отдельные здания и промышленные объекты. Всего в Пеште насчитывалось шесть основных концентрических линий обороны, в Буде – четыре. В Пеште первое кольцо проходило вдоль канала Ракоши шириной 15-20 м, глубиной 2-2,5 м и с крутыми берегами. Канал был использован как противотанковое препятствие. Почти все мосты через канал были взорваны, подходы к каналу простреливались из жилых и фабрично-заводских зданий, расположенных на берегу канала. Второе кольцо – по проспекту Хунгария – отделяло центр города от пригородов. Третье кольцо – по улице Астамош, Шандор, Арена Драла; к нему примыкал мощный узел обороны в природо-ведческом музее и артиллерийский узел на площади Ошек. Четвертое кольцо – улицы Грофталлер, Оружь, Фиумен, Ротенвиллер, Ефльшо, мост Фердинанд, ул. Чонадь; включало в себя оборону со стационарного двора западного и восточного вокзалов на площади Вароши, кладбища и товарной станции. Пятое кольцо – проспекты Ференц Иозеф, Эржебет, Терез Липот, расположенные непосредственно в центральной части города; застроенное крупными прочными каменными зданиями и усиленное баррикадами кольцо представляло труднопреодолимый рубеж. Шестое кольцо – проспект Вамхаз, Кароль Кироли, Вильмешь, Часар, Липот: это кольцо защищало подходы к мостам Маргит, Ланц, Эржебет и Ференц; придунайская часть города, защищаемая 6-м кольцом, являлась последним оплотом противника в восточной части Будапешта.

В Буде были ярко выражены четыре полукольца обороны. Первое проходило по улице Хорти Миклош, выс. 259, ул. Бессермени, ул. Олас Фашор, выс. 249. Второе – по выс. 2390 (Цитадель), ул. Азар, ул. Алкомаш, ул. Крыстина, проспект Маргит. Третье – ул. Крыстина, ул. Орок. Четвертое – Королевский замок, являвшийся последним оплотом противника в Буда. При его обороне были использованы мощные здания замка, дворца Эрцгерцога, военного министерства и ряда других правительственных зданий. Командное положение Королевского замка и примыкающих к нему зданий позволяло контролировать большую часть Буды и полностью восточную часть Пешта.

В секторальном отношении наиболее сильной была оборона противника в полосе наступления 18-го гв. ск. Так, в районе завода Гофхер Шранц (Кишпешт) все улицы были перекрыты противотанковыми рвами за исключением улицы Юллей, где противник установил много орудий на прямую наводку. Южная окраина Пештсентэржэбет имела большое количество минно-взрывных заграждений, расположенных вдоль шоссе и железной дорог. Все дома, пригодные для размещения войск и штабов, были заминированы противотанковыми минами натяжного действия и стандартными зарядами взрывчатых веществ. В районе ипподрома (квартал 2351) и прилегающих к нему объектов с целью накопления войск для контратак и укрытия их от обстрела использовались туннели и подвальные помещения. В юго-восточном секторе обороны противника была особенно развита система инженерных препятствий, вплоть до электризованных проволочных заборов; плотность минирования достигала 250-300 мин на 1 погонный километр. (Только на подступах к Будапешту было снято и подорвано 1566 мин ПТ, 4600 мин ПП, 759 «сюрпризов», всего же при разминировании города и его окрестностей войсками 2-го УФ было снято и обезврежено 15600 противотанковых мин, 14200 противопехотных мин, 1346 фугасов и «сюрпризов»)¹.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1799. Л. 138-140.

Тем не менее, несмотря на всю мощь обороны и упорство противника, наши войска продвигались вперед. В первый же день нового 1945 года соединения 2-го УФ овладели пятью пригородами в Будапеште – Судок, Ракошсентмихаль, Йожеф, Шашхалом, Надьидце и заняли 424 квартала. 2 января части 30-го ск и 7-го румынского ак продолжали бои по уничтожению окруженной группировки противника в г. Будапешт и овладели 31 кварталом; 18-й гв. ск вел упорные бои, отразив 3 контратаки противника силою до батальона пехоты с 3-5 танками в районе Уйхель, и овладел 48 кварталами. 3 января на счету 30-го ск и 7-го ак было 155 занятых кварталов, у 18-го гв. ск – 49 кварталов; на следующий день они поменялись местами – на долю 30-го ск и 7-го ак пришлось 52, а 18 гв. ск – 149 освобожденных кварталов¹.

Условия уличных боев в Будапеште не позволяли развернуть крупные танковые силы. Наступающую пехоту поддерживали 2-й тб 3-й тбр (от 23-го тк) и танковая рота 39-й тбр; общее количество машин в этих подразделениях не превышало 22 единиц². Поэтому авиации пришлось решать значительно большую часть задач по поддержке пехоты, чем обычно. К 1 января 1945 г. вся авиация противника была вытеснена с Будапештского аэроузла; 3 января в его восточную часть было произведено перебазирование 3-го гв. иак; 103-й и 92-й иап разместились на аэродроме Вечеш в 5 км от передовой. 6 января 132-й гв. шап был перебазирован на аэродром Панд, а после продвижения наземных войск в центр города на аэродром Матьяшфелд были перебазированы еще два штурмовых и один истребительный авиаполк. Базирование частей в непосредственной близости от переднего края противника дало возможность увеличить количество самолетовылетов на один исправный самолет в два, а в некоторые дни и в три раза¹. Однако действия авиации сильно зависели от метеоусловий, которые часто являлись неблагоприятными: так, если 2 января части 5-й ВА совершили 857 самолетовылетов по Будапешту, а

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 5, 16-17, 20, 24, 26.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1799. Л. 192; Исаев А.В. 1945-й. Триумф в наступлении и в обороне: от Висло-Одерской до Балатона. С. 191.

3 января – даже 1001 самолетовылет (правда, 390 из них было произведено в интересах войск 3-го УФ; тем не менее, в результате боевой работы по городу было разрушено до 300 зданий с огневыми точками, вызвано 184 пожара и 9 взрывов, на земле было уничтожено 2 транспортных Ю-52), то 1 января было сделано только 226 самолетовылетов, 4 января – 124, 5-го – 95, 7-го – 5, а 8, 9 и 10 января 5-я ВА из-за плохих метеоусловий боевую работу вообще не вела².

Были у авиаторов и другие сложности. Летчики 5-й воздушной армии впервые за время войны работали по такому крупному населенному пункту, как занимавший 170 кв. км Будапешт. Здания столицы отличались массивностью постройки, многоэтажностью каменной или кирпичной отлично цементированной кладки с вместительными сводчатыми подвальными помещениями, перекрытия которых в абсолютном большинстве своем были сделаны из железобетона с настилом в 2-3 м. Подавляющее большинство построек города были способны противостоять воздушной бомбардировке вплоть до 250-килограммовых бомб. Под землей располагалась целая система сообщающихся подвальных помещений; кроме того, в Будапеште имелась линия метрополитена длиной 5 км. В этих условиях поражение с воздуха живой силы, техники, штабов и узлов управления частями противника было непростой задачей, тем более, что город прикрывала зенитная артиллерия, насчитывавшая свыше 20 батарей, и истребительная авиация ближайших аэродромов³.

Авиации приходилось преодолевать целый ряд трудностей. Район боевых действий постоянно сужался, что предъявляло высокие требования к точности бомбометания. Ориентированию над городом мешали плохая видимость и дым от пожаров, между тем нанесение бомбовых и штурмовых ударов производилось в непосредственной близости от своих войск, а применение полотнищ, ракет, дымов для обозначения переднего края должного

¹ ЦАМО. Ф. 327. Оп. 4999. Д. 21. Л. 360-361.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 13, 17, 21, 28, 31, 45, 50, 58.

³ ЦАМО. Ф. 327. Оп. 4999. Д. 21. Л. 370, 373.

эффекта в этих условиях не давало. Требовались бомбы большого калибра, так как средний и малый калибры, равно как пушечное и пулеметное вооружение авиации, были малоэффективны. Ограничение района действий и плохие метеоусловия вынуждали производить сокращение состава групп штурмовиков до 4-2 самолетов, что увеличивало их количество и тем самым затрудняло управление, тогда как в связи с быстро меняющейся обстановкой требовалось частое перенацеливание находящихся в воздухе экипажей и групп. Из-за плотности застройки и высоты зданий наши стрелковые части не видели эффективности действий авиации уже на расстоянии 100-200 м, т.е. на следующей улице, равно как и противник не видел силы авиационного удара, нанесенного в непосредственной близости от него, что вело к ослаблению морального фактора воздействия на войска¹.

В первые дни штурма Будапешта летный состав и ведущие групп штурмовиков еще недостаточно изучили город: в системе одинаковых городских домов было трудно отыскать заданную цель, особенно по их конфигурации. Поэтому для точного выхода на цель применялся метод лидирования отдельных групп штурмовиков, не имеющих достаточного опыта в отыскании цели в системе города, наиболее опытными ведущими групп, хорошо изучившими район и цели. Кроме того, летный состав тщательно готовился к каждому вылету по плану города, вычерчивал на память схемы расположения целей, кварталов с характерной конфигурацией; с плана Будапешта снимались репродукции, которые изучались и давались каждому ведущему группы в полет. Цель обводилась тушью или чернилами, и только после того, как ведущие изучили Будапешт с воздуха и могли безошибочно отыскивать цели, они самостоятельно водили свои группы на выполнение заданий.

Вскоре штурмовики 5-й ВА до такой степени освоились в венгерской столице, что стали принимать заявки пехоты на бомбардирование даже не дома, где засел противник, а участка улицы перед его фасадом (осколки бомб

¹ ЦАМО. Ф. 327. Оп. 4999. Д. 21. Л. 378-379.

парализовывали огневые средства, действующие из окон и амбразур, проделанных в стенах домов). После бомбардировки следовал обстрел окон и амбразур в верхних этажах домов пулеметно-пушечным огнем, сразу после чего пехота шла на штурм. Такой способ огневого взаимодействия авиации с пехотой доказал свою эффективность при условии, что командир авиаполка ставил задачу после личного общения с командиром стрелкового полка или батальона; иногда даже весь личный состав авиаподразделения отправлялся на наблюдательный пункт с целью непосредственного осмотра участка и зданий, по которым предстояло наносить удар с воздуха. (Полковые наблюдательные пункты в расположенном на равнине Пеште, где тесная застройка ограничивала обзор, устраивались на расстоянии не далее 150-300 м от передовой, а батальонные и ротные командиры с целью наблюдения за действиями штурмовых групп часто находились в боевых порядках своих подразделений за несколько десятков метров от передовой¹).

Бомбардировщики работали по городу с горизонтального полета с высоты 1500-2000 м с одного захода. Почти сразу выяснилось, что бомбардировка даже бомбами ФАБ-100 не приносит большого результата; больше разрушений давали бомбы ФАБ-250 (с взрывателями замедленного действия: при попадании в здание такие бомбы пробивали до 8 перекрытий и потом производили мощное разрушение, тогда как бомбы среднего калибра пробивали только 2-3 перекрытия), хотя тоже не всегда – например, при атаках на мосты через Дунай бомбы крупного калибра в случае прямого попадания пробивали настил, который быстро восстанавливался противником. Наиболее эффективным методом боевой работы стало нанесение непрерывных массированных ударов или последовательных ударов девятками самолетов в течение дня. Такое использование бомбардировочной авиации, кроме разрушений и поражения целей, держало живую силу противника в напряженном состоянии, заставляло большую часть времени находиться в укрытиях и убе-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1799. Л. 197.

жищах, а это уменьшало сопротивление и огонь, что способствовало развертыванию успешного наступления наших войск. Так, 2 января бомбардировочные удары были нанесены на стыке 30-го ск и 18-го гв. ск (полоса главного удара), где была подвергнута бомбежке центральная левобережная часть Будапешта – центральный парк (место сосредоточения техники противника), южный парк, район городской ратуши, район парламента, район городских военных казарм и другие военные объекты. В период с 12.40 по 16.40 три группы самолетов А-20ж 218-й бад, первая группа – 24 самолета, вторая – 16, и третья – 18, произвели бомбардирование с высоты 2300-3000 м по указанным узлам сопротивления противника, в результате которого было разрушено и повреждено до 200 зданий и вызвано свыше 25 крупных очагов пожара. Вследствие этого противник ослабил сопротивление и стал отходить к Дунаю, а части левого фланга 30-го ск и правого фланга 18-го гв. ск успешно продвинулись в центральной части Пешта¹.

Сколь бы эффективными не были действия авиации, основная доля боевой нагрузки все равно приходилась на пехоту. (При непосредственной поддержке артиллерии: с началом уличных боев в Будапеште ее основная масса (до 80%) действовала на прямой наводке, непосредственно в боевых порядках пехоты. Наблюдательные пункты располагались на высоких зданиях в непосредственной близости к огневым позициям. Для предохранения орудий и расчетов от поражения огнем противника применялось устройство перед орудиями каменных стенок и баррикад, практиковался отвод орудий и расчетов, когда они не вели огня, за стены зданий). В бою участвовала основная масса стрелковых частей и подразделений: резерв командиров корпусов обычно состоял из одного стрелкового полка и саперного батальона, а часто только из саперного батальона. Стрелковая дивизия на главном направлении наступала на фронте от 800 до 400 метров, при этом наступление всех дивизий происходило по сходящимся направлениям к центру города,

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1799. Л. 193; Ф. 327. Оп. 4999. Д. 21. Л. 380, 382-384, 404.

вследствие чего ширина фронта каждой из них постепенно уменьшалась (это также вызывалось необходимостью наращивания сил, так как с приближением наших частей к центру города сопротивление противника нарастало)¹.

Однако это не означало, что советские пехотинцы шли в атаку в плотных построениях волна за волной, подавляя противника массой (и неся соответствующие потери), о чем так любили впоследствии писать немецкие мемуаристы. В уличных боях стрелковые части наступали штурмовыми группами, за которыми следовали группы обеспечения для очистки и закрепления занятых кварталов. Обе группы в своем составе имели саперов для разграбления встречаемых препятствий и подрыва зданий, превращенных в опорные пункты. Действия групп поддерживались сильным огнем артиллерии и минометов. Штурмовые группы создавались в составе стрелкового взвода с 2-3 ручными пулеметами, отделения автоматчиков, отделения сапер, снабженного взрывчатыми веществами, отделения огнеметчиков, со станковым пулеметом, взводом 45-мм или 76-мм пушек. Впереди штурмовых групп, как правило, действовали мелкие группы разведчиков, которые уточняли объект атаки и его огневую систему. После блокировки очагов сопротивления штурмовыми группами разведчики двигались дальше. По уточнению объекта атаки штурмовые группы вновь продвигались вперед, а группы очистки заканчивали уничтожение заблокированного противника. Такие группы по очистке и закреплению создавались в каждой стрелковой роте.

Характер наступательных боев в условиях города можно представить на следующем примере. Командир батальона гвардии старший лейтенант Хлебников получил задание овладеть кварталом. Противник оказывал сильное сопротивление. Для того, чтобы нащупать слабые места в его обороне, Хлебников завязывал бои мелкими штурмовыми группами одновременно в 4-5 местах. После обнаружения слабого места в обороне противника комбат бросал все свои силы на этот участок, проникал через боевые порядки немцев

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1799. Л. 144, 181-183.

и с тыла, действуя штурмовыми группами, уничтожал очаги сопротивления противника, засевавшего в крупных зданиях. В условиях отсутствия сплошного фронта, когда противник оборонял отдельные сильно укрепленные здания, подразделения батальона выходили в тыл опорных пунктов и облегчали себе задачу овладения ими.

Для поддержки действий штурмовых групп выделялись орудия, батареи и дивизионы, которые следовали в боевых порядках пехоты и своим огнем подавляли мешающие продвижению огневые точки. В состав штурмовых групп, исходя из обстановки и задач, включались два-три 45-мм орудия, одно-два 76-мм орудия ПА, два-четыре 76-мм орудия ДА; кроме того, штурмовые группы поддерживались минометными ротами, батареями и артиллерией с закрытых ОП. Огнем артиллерии достигалось частичное разрушение зданий и подавление живой силы, укрывшейся в них, при этом огневое сопротивление противника уменьшалось. Пользуясь ослаблением огня, штурмовые группы пехоты короткими бросками достигали объекта атаки, гранатами и в рукопашном бою уничтожали уцелевшие огневые точки и живую силу противника, в то время как часть штурмовых орудий продолжала огнем поддерживать действия пехоты, а тыловые орудия на руках выкатывались на линию боевых порядков пехоты.

По опыту боев было установлено, что наилучшие результаты артогня на разрушение кирпичных зданий дают 76-мм и 152-мм бронебойно-трассирующие снаряды, которые, пробивая стену, разрываются внутри помещения. Высокая эффективность огня на подавление укрывшейся живой силы достигалась также осколочно-фугасной гранатой всех калибров по пробоинам и окнам. Наибольшее применение в уличных боях получил комбинированный обстрел зданий бронебойными и осколочными снарядами: на каждые 2-3 бронебойных снаряда в образовавшиеся пробоины в стенах выпускалось 1-2 осколочных снаряда, чем достигалось разрушение здания и подавление живой силы.

Широкое применение при штурме Пешта нашли инженерные войска, которые проделывали проходы в минных полях, каменных и железобетонных стенах домов, фабрик и заводов, строили мосты и оборудовали дорожные маршруты. Саперы в количестве 5-6 человек входили в состав штурмовой группы. Они брали с собой по 10-15 кг взрывчатого вещества каждый, зажигательные трубки, по 2-3 гранаты и автоматы. Для удобства подрыва и переноски иногда вместо взрывчатого вещества брали противотанковые мины и стандартные заряды по 3-5 кг. Группа сапер возглавлялась командиром отделения.

До начала наступления с целью определения минно-взрывных заграждений противника и путей подхода к штурмуемому объекту высылались инженерная разведка в количестве 3-5 человек, которая одновременно производила и обезвреживание обнаруженных мин. При наличии проволочных или минных заграждений проходы в них устраивала группа разграждения, находящаяся в боевых порядках пехоты. Такая группа обычно состояла из 10 человек во главе с офицером; в снаряжение входили 2 миноискателя, 5 щупов, 2 ножниц, 2-3 удлинённых заряда, 20 кг взрывчатки. При наступлении штурмовой группы сначала вперед высылались саперы-подрывники и огнеметчики, автоматчики в это время находились на исходном рубеже и прикрывали их огнем. Саперы-подрывники, подойдя к объекту, укладывали к его стенам взрывчатое вещество и огнем способом подрывали. После взрыва огнеметчики подбегали к объекту и пускали в образовавшееся отверстие струю огня из огнемета, сжигая гарнизон; уцелевшие солдаты и офицеры противника при попытке оставить объект уничтожались автоматным огнем стрелков¹.

Огнеметные части для борьбы с засевшим в укрепленных зданиях противником были приданы штурмующим город войскам 6 января: 30-й ск получил армейский батальон ранцевых огнеметов и 176-ю отдельную роту рок-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1993. Л. 23-24, 28, 30, 34-35; Я дрался с Панцерваффе. «Двойной оклад – тройная смерть!» / Составитель А. В. Драбкин [Текст]. М.: Яуза, Эксмо,

систов (всего около 160 огнеметов), 18-й гв. ск – 39-й батальон роксистов (РОКС-3 – ранцевый огнемет Ключева–Сергеева)¹. Накануне 18-й гв. ск, отразив 6 контратак противника силой до батальона пехоты каждая с 4-6 танками и СУ, овладел Шорокшар и 254 кварталами; 30-й ск и 7-й ак овладели 39 кварталами. Нашими войсками были захвачены завод авиамоторов «Мессершмидт» и радиозавод с полным оборудованием². 6 января соединения 2-го УФ овладели еще 118 кварталами венгерской столицы; однако маршал Малиновский считал, что освобождение Будапешта происходит слишком медленно и отдал командующему 7-й гв. армии и командиру 18-го гв. ск приказ № 0013/оп: «Одной из причин медленного продвижения войск в г. Будапешт является то, что штурмующие группы при овладении домами останавливаются для так называемого очищения объекта от противника. В этих случаях штурмовые группы оседают в домах и тем самым теряют темп в преследовании противника, который успевает занять другой заранее подготовленный объект.

В целях избежания таких явлений приказываю:

1. Штурмовым группам при занятии того или иного объекта не задерживаться для его очистки, стремительно продолжать преследование отходящего противника.
2. Для очищения объектов от противника создать команды из тыловых подразделений полка и дивизии, а также привлекать для этих задач сапер и взводы управления в артиллерии.
3. Категорически запретить при очищении объектов заниматься барачольством»³.

Несмотря на это, темпы наступления оставались прежними: 7 января было взято 137 кварталов, 8-го – 160. Тогда командующий 2-м УФ издал но-

2007. С. 342; Никифоров, Н.И. Штурмовые бригады Красной армии в бою [Текст] / Н.И. Никифоров. М.: Яуза, Эксмо, 2008. С. 348.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1799. Л. 156.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 29-31.

³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 35.

вый приказ (№ 0020/оп 23.45 8.1.1945 г.): «Овладение восточной частью города Будапешт идет крайне медленно. Силы почти равномерно распределены, что не дает крепкого удара с целью разрезания города по частям.

Приказываю:

1. Командарму 7 гв. армии. Главный удар силами трех дивизий наносить в общем направлении улица Хайтшар, проспект Липот и не позднее исхода 11.1.45 выйти на р. Дунай.

2. Командиру 18 гв. ск. Главный удар силами не менее полутора дивизий наносить в общем направлении Валерия и далее на желдормост и не позднее исхода 11.1.45 г. выйти на р. Дунай»¹.

На этот раз эффект был более заметным: 9 января 30-й ск и 7 ак овладели 59 кварталами, а 18-й гв. ск – 669 кварталами; были полностью очищены Кишпешт, Кошутфалва, Пештсентэржэбет и большая часть Векерле. Однако противник усилил свои войска в восточной половине Будапешта, перебросив из западной части города 271-ю пд, 66-й мп 13-й тд и отдельный полицейский полк². Сохраняя за собой переправы и мосты в городе, немцы имели возможность маневра силами и средствами. По этому поводу Ставкой была издана директива № 11004, которой от командующих 2-м и 3-м УФ требовалось уничтожить будапештские мосты с помощью тяжелой артиллерии и авиации, продолжая вести огонь и после их разрушения, чтобы не дать противнику возможности их восстановить³. Малиновский, в свою очередь, приказал привлечь две бригады 203-мм гаубиц, две бригады 152-мм пушек-гаубиц, назначить на каждый мост группу бомбардировщиков и штурмовиков и совместными силами разрушить мосты¹. Однако, несмотря на все усилия, добиться поставленной задачи не удалось: даже несколько прямых попаданий крупнокалиберных снарядов и 250-кг авиабомб не смогли разрушить ни одного из семи будапештских мостов.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 48.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 51-53.

³ Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). С. 190.

10 января был захвачен 831 квартал, на следующий день – 214. Для увеличения темпов наступления маршал Малиновский решил задействовать административные методы и 11 января издал приказ № 0022/оп, по которому три штурмующих Будапешт корпуса объединялись в Будапештскую группу войск под командованием командира 18-го гв. ск генерал-майора И.М. Афонина, который на следующий день при поддержке авиации 5-й ВА должен был нанести решительные удары силами 30-го ск и 18-го гв. ск с тем, чтобы «расколоть оборону города на части, овладеть городом и выйти к исходу 14.1.45 г. на р. Дунай»². Однако погода 12 января была нелетная и самолеты 5-й ВА не поднялись в воздух; в этот день войска Будапештской группы овладели 126 кварталами, на следующий – 113, и 14 января к Дунаю не вышли, хотя и заняли 242 квартала и взяли немалые трофеи (танков и СУ – 7, бронетранспортеров – 4, орудий – 50, из них 7 тяжелых, автомашин – 766, железнодорожных вагонов – 780, паровозов – 5, самолетов – 12 (неисправные), винтовок и автоматов – 1140)¹.

Продвижение войск 2-го УФ тормозилось тем, что 12-13 января, овладев районами центрального парка, ипподрома, товарной ж.д. станции, Военной академией, они вышли в центр Пешта, где оборона противника была наиболее сильной. Сплошные крупные здания, множество подвалов, узкие улицы, насыщенные системой баррикад, минированные подходы и дома, специальные инженерные сооружения, противотанковые рвы, большая насыщенность огневыми средствами, в том числе и артиллерией, установленной в домах (немцы установили орудия в комнатах домов, в нишах, на чердаках и даже в заводских трубах и на колокольнях), снайперы, – все это делало центральный район города крупнейшим узлом сопротивления. Каждый дом был превращен в своего рода малую крепость, при этом оборона одного дома дополняла оборону другого; кольцевая система улиц делала в тактическом

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 53.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 63; Исаев А.В. 1945-й. Триумф в наступлении и в обороне: от Висло-Одерской до Балатона. С. 196.

отношении оборону противника более выгодной, а сплошная ее глубина до Дуная – непрерывной².

Наши части ломали эту оборону и с земли, и с воздуха. За 13-14 января штурмовые удары по укреплениям противника в районе мостов «Елизаветы» и «Франца Иосифа» нанесли 55 групп ИЛ-2 по 4-6-9 самолетов в группе. 14 января бомбардировщики А-20ж 218-й бад четырьмя группами по 9 самолетов в каждой в течение пяти часов последовательно произвели по три групповых вылета каждая, т.е. через каждые 25 минут следовал удар девятками по узлам сопротивления³. В результате таких сосредоточенных и массированных ударов артиллерийско-минометный огонь противника подавлялся и наземные войска получали возможность для продвижения. Впереди пехоты шли саперы и огнеметчики, с честью выполняя возлагаемые на них задачи и проявляя при этом мужество и отвагу. Так, в бою за кладбище Керепеши, где противником для обороны были использованы сотни склепов из бетона, мрамора и железа, памятники, а главное – кладбищенская стена толщиной до метра, в которой немцы проббили узкие бойницы и огнем из них не подпускали наши подразделения, лейтенанту Колоскову была поставлена задача сделать проход в стене. Младший сержант Скороспелов, сержант Пальчиков и рядовые Власов и Кифа с взрывчаткой на плечах, используя малейшее укрытие, под огнем противника подползли к стене и, выбрав мертвые пространства, заложили заряды. По команде «Огонь!» произошли два почти одновременных взрыва и два прохода в стене были готовы. Саперы вместе с пехотой устремились в проходы и открыли уничтожающий огонь по засевшим на кладбище гитлеровцам, часть из которых была уничтожена, а 83 чел. – захвачены в плен. В другом случае подразделения 2-го батальона 145-го сп на своем пути встретили дом, превращенный противником в сильный опорный пункт. Дом имел четыре этажа, каждый из которых представлял собой ярус обороны. Ст.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 67, 75-76.

² ЦАМО. Ф. 327. Оп. 4999. Д. 21. Л. 375.

³ ЦАМО. Ф. 327. Оп. 4999. Д. 21. Л. 383, 390.

лейтенант Ноздренко, пользуясь темнотой, с 12-ю огнеметчиками пошел в обход дома, чтобы зажечь его с тыльной стороны. Маневр удался: пока автоматчики перестрелкой отвлекали внимание сидевших в доме немцев, огнеметчики появились в их тылу. От нескольких выстрелов в окна комнаты нижнего этажа запылали. Через непродолжительное время из окон и дверей первого и второго этажей начали выскакивать, подняв руки, немцы; в плен было взято 29 человек. (За время штурма города огнеметными частями 2-го УФ было уничтожено: солдат и офицеров – 1687, танков, СУ, бронетранспортеров – 22, станковых и ручных пулеметов – 114, сожжено укрепленных зданий – 192, складов с боеприпасами – 2, ж.д. эшелонов – 2, дзотов – 5; взято в плен 2758 солдат и офицеров)¹.

15 января наши войска заняли 216 кварталов и взяли в плен 3162 солдат и офицеров противника. К этому моменту румынский 7-й ак, практически не имевший продвижения с 12 января (с начала месяца его потери составили 2548 человек), уже не обеспечивал фланги 30-го ск и 18-го гв. ск, в то время как последние увеличили темп наступления, в результате чего их фланги сомкнулись, так что румыны оказались в тылу. Соответственно, по приказу командующего 2-го УФ № 0025/оп 7-й румынский корпус в ночь на 16 января был выведен из состава Будапештской группы войск, сдав свой участок 30-му СК, и включен в состав 1-й румынской армии, действовавшей вместе с 40-й армией в Словакии². 16 января части 30-го ск и 18-го гв. ск овладели 113 кварталами и взяли 6925 пленных (1080 из них были ранеными, оставленными в госпитале Рокуш). 17 января было занято 36 кварталов, взято в плен 3864 чел., захвачено 32 орудия, 104 пулемета, 1275 винтовок, 477 автоматов, 250 вагонов, 5 паровозов¹.

Такое количество пленных (в основном это были венгры, утратившие всякое желание воевать: по словам П. Гостони, «их боевой дух упал до нуля,

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1799. Л. 187, 189, 191.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1799. Л. 163; Д. 1905. Л. 80, 82, 87; Исаев А.В. 1945-й.. Триумф в наступлении и в обороне: от Висло-Одерской до Балатона. С. 196.

любое продолжение борьбы они считали бессмысленным и только пытались, по крайней мере, спасти свою жизнь»²) свидетельствовало о приближающемся конце обороны противника в Пеште. И действительно, командующий осажденной группировкой обергруппенфюрер СС Пфедфер-Вильденбрух, получив после многочисленных запросов разрешение верховного командования сухопутных войск на отвод войск в западную часть Будапешта, в ночь на 18 января организовал отход (в первую очередь, немецких соединений) за Дунай. Утром 18 января все семь будапештских мостов один за другим были взорваны (во время подрыва на них еще находились люди). Оборона оставшихся в Пеште частей была прорвана одновременным ударом 18-го гв. ск с юга вдоль Дуная и 30-го ск с северо-востока, которые в середине дня соединились. Оказавшиеся в окружении на восточном берегу войска противника недолго сопротивлялись и вскоре начали сдаваться. За один день нашими частями было взято в плен 18519 чел., в том числе 320 офицеров и 1 генерал. В качестве трофеев было захвачено: орудий – 318, пулеметов – 675, танков – 47, СУ – 17, винтовок и автоматов – 18787, мотоциклов – 255, тягачей – 10, бронетранспортеров – 9, и много различных складов с военно-техническим имуществом³.

Таким образом, войска 2-го Украинского фронта 18 января полностью очистили от противника восточную часть Будапешта, заняв при этом около 5000 городских кварталов. Всего в результате боев за овладение Пештом нашими войсками было уничтожено: солдат и офицеров противника – 35840, танков и самоходных орудий – 130, орудий разного калибра – 193, бронемашин и бронетранспортеров – 222, минометов – 375, пулеметов – 536. Взято в плен 62826 чел., из них немцев – 9350, принадлежащих 13-й тд, мд СС

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 85, 89.

² Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945. С. 212.

³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1799. Л. 165; Д. 1905. Л. 92, 95; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 66; Исаев А.В. 1945-й.. Триумф в наступлении и в обороне: от Висло-Одерской до Балатона. С. 198; Васильченко А.В. 100 дней в кровавом аду. Будапешт – «Дунайский Сталинград»? С. 286.

«Фельдхернхалле», 22-й, 8-й кд СС, 271-й пд, 959-й артбригаде, полицейскому полку, 771-му саперному батальону, в том числе: офицеров – 36, унтер-офицеров – 478. Венгров было пленено 53476 чел., в том числе: генералов – 3, полковников – 10, майоров – 21, среднего офицерского состава – 914, унтер-офицерского состава – 5625, принадлежащих 10-й, 12-й пд, 1-й тд, 4-му кп 1-й кд, 2-му Будапештскому полицейскому полку, офицерской школе, полицейскому батальону, 9-му, 19-му саперным батальонам, 1-му, 13-му, 16-му, 24-му, 25-му артдивизионам и другим спецподразделениям усиления и обслуживания. Танков и самоходных орудий было захвачено 131, орудий разного калибра – 503, минометов – 348, пулеметов – 248, автомашин – 2700, винтовок – 20140, ж.д. вагонов – свыше 8000, паровозов – 98¹.

В 24.00 того же 18 января Ставкой была издана директива № 11009, согласно которой руководство операциями по уничтожению группировки противника в западной части Будапешта возлагалось на командующего 2-м Украинским фронтом, в подчинение которого с 20.1.1945 г. передавались осаждавшие Буду части 3-го УФ, а именно 75-й ск (113-я, 180-я сд, два сп 109-й гв. сд) и 37-й ск (108-я гв., 320-я, 316-я сд, 83-я бригада морской пехоты) со всеми частями усиления². В соответствии с директивой маршал Малиновский возложил командование передаваемыми частями и соединениями на генерал-майора Афонина, Будапештская группа войск которого дополнительно усиливалась 297-й сд, огнеметными частями и 14-й штурмовой инженерно-саперной бригадой³. Причиной нового изменения в управлении освобождавших Будапешт войск стало то, что в день взятия нашими войсками Пешта войска противника начали контрнаступление с целью деблокирования Будапешта – с начала января уже третье по счету.

Еще 24 декабря, на следующий день после замены командования немецкими войсками в Венгрии, когда 18-й тк овладел Бичке и устремился к

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1906. Л. 47.

² Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). С. 192.

³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 96, 98, 166.

Эстергом, замыкая кольцо окружения Будапешта, в западных предместьях которого уже вели бой танкисты 2-го гв. мк, Гитлер отдал приказ о переброске на венгерский фронт, вслед за 3-й, 6-й и 8-й тд, 4-го тк СС из Польши¹. Решение было принято через голову ОКХ и привело Гудериана в отчаяние: «Этот шаг Гитлера приводил к безответственному ослаблению и без того чересчур растянутого фронта, – писал позднее начальник генерального штаба сухопутных войск. – Все протесты оставались без внимания. Освобождение от блокады Будапешта было для Гитлера важнее, чем оборона Восточной Германии»². Действительно, оставить за собой последние находившиеся в руках немцев районы нефтедобычи в Венгрии и Австрии и прикрыть Вену представлялось фюреру задачей первостепенной важности, ключом к решению которой было вернуть Будапешт и вновь отбросить советские войска за линию «Маргарита», а затем и за Дунай. Как писал Б.Г. Лиддел Гарт, «освобождение города и удержание западной части Венгрии стали для Гитлера идеей фикс. Ей он подчинил все прочие соображения и обосновывал ее то внешнеполитическими причинами, то необходимостью защиты последних нефтяных месторождений в Венгрии и Австрии, без которых, по его мнению, невыносимо было продолжение войны после утраты румынской нефти и в условиях все усиливавшегося разрушения авиацией противника немецких заводов синтетического горючего. ...Он по соображениям престижа не хотел покинуть на произвол судьбы последнего остававшегося у него, но в сущности уже фиктивного союзника и чувствовал себя внутренне более тесно связанным с этим районом и находившейся за ним Венной, чем с прочими немецкими областями. ...Вновь отбросить русских за Дунай – таково было неизменное стремление Гитлера»³.

¹ Васильченко А.В. 100 дней в кровавом аду. Будапешт – «Дунайский Сталинград»? С. 348.

² Гудериан Г. Воспоминания солдата. С. 528.

³ Лиддел Гарт, Б.Г. Вторая мировая война [Текст] / Б.Г. Лиддел Гарт. М.: АСТ, 1999. С. 644; Итоги Второй мировой войны. Сборник статей [Текст]. М.: «Иностранная литература», 1957. С. 380-381; Ранки, Д. Экономическая жизнь Венгрии на службе германской военной экономики во время Второй мировой войны [Текст] / Д. Ранки // Проблемы исто-

По плану операции «Конрад I» сосредоточенный в районе юго-восточнее Комаром 4-й тк СС, прикрываемый и поддерживаемый с севера 57-м тк и с юга 3-м тк, наносивших отвлекающие и сковывающие удары, должен был прорвать фронт 4-й гв. армии 3-го УФ между Татой и Дунаем, выйти в район Бичке – Жамбек, отсюда наступать на Будапешт и после его деблокирования вместе с гарнизоном города и группой Брайта овладеть восточной частью линии «Маргарита»¹. Командовал 4-м тк СС, в состав которого входили 3-я тд СС «Мертвая голова» и 5-я тд СС «Викинг», обергруппенфюрер СС Герберт Отто Гилле, имевший ранее опыт прорыва из окружения под Корсунем и прорыва окружения Ковеля². Танковые дивизии СС представляли собой мощную силу: четырехполковые соединения численностью до 20 тыс. чел. имели на вооружении по штату 1944 г. 200 танков, 50 самоходных орудий, свыше 300 бронетранспортеров и броневедомостей, свыше 300 орудий (включая зенитные и ПТО) и минометов, около 1000 ручных и станковых пулеметов и т.д. Как утверждалось в выпущенной в ноябре 1944 г. ГРУ КА брошюре П.В. Ежова «Войска СС фашистской Германии», «большой штатный численный состав танковых дивизий СС., преимущественное комплектование их немцами-добровольцами, достаточное оснащение стрелково-артиллерийским вооружением и лучшей материальной частью танков делает эти дивизии соединениями более высокой боеспособности по сравнению с обычными полевыми войсками. Не случайно поэтому немецкое командование стремится использовать их для решения наиболее ответственных

рии Второй мировой войны. М.: Иностранная литература, 1959. С. 208; Алябьев, А. Хроника воздушной войны. Стратегия и тактика. 1939–1945 гг. [Текст] / А. Алябьев. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. С. 384, 389, 393, 400, 403, 423, 430; Меллентин, Ф.В. Танковые сражения 1939-1945 гг. : Боевое применение танков во Второй мировой войне [Текст] / Ф.В. Меллентин. М.: «Иностранная литература», 1957. С. 280.

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. Л. 58; Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945. С. 159-160.

² Фей, В. Танковые сражения войск СС [Текст] / В. Фей. М.: Яуза, Эксмо, 2009. С. 342; Батлер, Р. SS-WIKING: История пятой дивизии СС «Викинг». 1941 – 1945 [Текст] / Р. Батлер. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. С. 126, 133; Мощанский, И.Б. Освобождение Правобережной Украины [Текст] / И.Б. Мощанский. М.: Вече, 2011. С. 79, 85-86, 88.

боевых задач»¹. В то же время их реальная численность и вооружение были, как правило, далеки от штатных (на 1 января 1945 г. дивизия «Тотенкопф» на ходу и в краткосрочном ремонте имела 124 танка и СУ, 80 бронетранспортеров и 58 орудий, «Викинг» – 39 танков и СУ, 175 бронетранспортеров, 56 орудий), а личный состав после многочисленных пополнений (в том числе иностранными добровольцами и представителями других родов войск: 5-я тд СС «Викинг» с сентября по декабрь 1944 г. получила 7000 чел. из персонала люфтваффе) и реформирований утратил прежнюю корпоративную солидарность и боевой дух (по словам автора вышеупомянутой брошюры майора Ежова, «эсэсовцы 1943-1944 гг. не отличаются ни особым ростом, ни физической силой; моральный облик их, в связи с поражениями Германии, резко упал»)².

Вместе с 4-м танковым корпусом СС в наступлении должны были участвовать 3-я и 6-я тд при поддержке частей 1-й, 8-й и 23-й тд, имевшие на момент его начала соответственно 32, 50, 19, 29 и 46 танков и самоходных орудий. Также к операции были привлечены 219-й батальон штурмовых танков (150-мм СУ «Брумбар» на базе Т-IV, 28 установок), 5-й отб (38 танков), 1-й тб 24-го тп (43 танка), 1-й тб 130-го отп резерва РКК (34 танка), 208-й отб (45 танков и СУ). Из подвижных войск еще были задействованы одна кавалерийская и одна мотострелковая бригады; из частей усиления – 88-й и 89-й ап РКК; что касается пехоты, то ее по-прежнему не хватало, поэтому в район Комарно, где сосредоточивалась ударная группировка, были отправлены 96-я пд с участка 4-го УФ и 711-я пд из Голландии. Численный состав ударной группировки определялся следующими цифрами: людей – 63 850, пулеметов – 3630, минометов – 611, орудий – 716, танков – 528. (Правда, не все соеди-

¹ Ежов, П.В. Войска СС фашистской Германии [Текст] / П.В. Ежов. М.: ГРУ КА, 1944. С. 19.

² Ежов П.В. Войска СС фашистской Германии. С. 13; Исаев А.В. 1945-й.. Триумф в наступлении и в обороне: от Висло-Одерской до Балатона. С. 129; Исаев, А.В., Коломиец, М.В. Разгром 6-й танковой армии СС. Могила Панцерваффе [Текст] / А.В. Исаев, М.В. Коломиец. М.: Яуза, Эксмо, Стратегия КМ, 2009. С. 12.

нения успели закончить сосредоточение: как пишет А.В. Исаев, «к началу наступления успели сосредоточиться 32% из состава 5-й танковой дивизии СС «Викинг», 66 % – 3-й танковой дивизии «Тотенкопф» и 43% – 96-й пехотной дивизии. 711-я пехотная дивизия даже не начала выгрузку в назначенном районе. Сосредоточение всех этих дивизий завершилось только 8 января 1945 г.»). В воздухе действовали части 1-го и 8-го авиакорпусов 4-го воздушного флота Германии и части венгерских ВВС общим количеством до 775 боевых самолетов, из них: бомбардировщиков – 240 (ХЕ-111, Ю-88, Ю-87), истребителей – 375 (МЕ-109, ФВ-190), штурмовиков – 100 (ФВ-190), разведчиков – 60 (ХЕ-111, Ю-88, МЕ-110 и др.)¹.

По общему соотношению сил и средств серьезного преимущества у противника не было. Перед фронтом 4-й гв. армии на 1.1.1945 г. было выявлено: минометов – 116 (должно было быть по штату 124), орудий ПА и ПТА – 23 (по штату – 100), орудий ДА – 195 (по штату – 205), всего 324 ствола (по штату – 429). При этом артиллерия самой 4-й гв. армии насчитывала 2131 ствол (без зенитных орудий, используемых в качестве противотанковых, и реактивных минометов), что давало плотность 16,6 ствола на километр фронта (общая длина фронта 4-й гв. армии – 128 км), а у противника при расчете даже штатной (а не реально выявленной) артиллерии имелось только 3,3 ствола на километр фронта, что давало общее соотношение 5 : 1 в пользу наших войск². В то же время на участке главного удара немцев – в 42-километровой полосе 31-го ск, из 217 орудий калибра 45 – 122 мм, отсутствовали противотанковые 57-мм орудия ЗИС-2, 85-мм зенитные и 100 – 151 мм самоходные орудия, а средняя плотность артиллерии составляла лишь 4,7

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 7; Ф. 370. Оп. 6518. Д. 414. Л. 2; Мощанский И.Б. Города-крепости. С. 203; Коломиец, М.В., Мощанский, И.Б. Танковые войска вермахта на советско-германском фронте. 1945. Ч. 1. [Текст] / М.В. Коломиец, И.Б. Мощанский. М.: Стратегия КМ, 2001. С. 16; Исаев А.В. 1945-й.. Триумф в наступлении и в обороне: от Висло-Одерской до Балатона. С. 129.

² ЦАМО. Ф. 320. Оп. 4536. Д. 161. Л. 8, 23.

орудия на километр фронта¹. Похоже выглядела ситуация с бронетехникой: здесь был примерный паритет – на участке обороны 4-й гвардейской и 46-й армий с учетом всех резервов насчитывалось 375 танков и 201 СУ, но большая их часть располагалась в центре и на левом фланге².

Также положение противника было более выгодным по обстоятельствам места и времени. 3-й Украинский фронт имел фактически открытые фланги, что понятным образом затрудняло оборону: передний край соседа справа – 2-го УФ, проходил по р. Грон, при этом участок от Дунаальмаш до устья Грона оставался открытым, а левый фланг по р. Драва прикрывали слабые болгарские и югославские войска. В неглубоком тылу (40-60 км от переднего края) проходила р. Дунай, затруднявшая маневр, подвоз и эвакуацию. Войска фронта к 1.1.1945 г. только закончили 11-дневные наступательные бои и начали перегруппировку для организации обороны. В районе Мор еще продолжалось наше наступление, в районе Эши наши войска отражали крупные контратаки противника (здесь 1-я тд из группы Брайта с 31 декабря атаковала позиции 31-го ск, отвлекая внимание командования 4-й гв. армии от правого фланга, где был запланирован удар главных сил). Резервов, которые могли быть использованы для отражения наступления противника, фронт имел недостаточно (одна сд и три сп 46-й армии, два сп 4-й гв. армии, одна кд 5-го гв. кк, 2-й мк и часть сил 18-го тк), почти все войска были задействованы в боях, а создание новых резервов было затруднено. Находившиеся в обороне части, несмотря на их слабую укомплектованность, как правило, занимали широкий фронт (80-я гв. сд – 14 км, 34-я гв. сд – 12 км, 52-я сд – 10 км, 74-я сд – 12 км, 5-я гв. влд – 12 км и т.д.). Все части были значительно истощены в прошедших боях: в 46-й армии средняя численность стрелковых дивизий составляла 4497 человек, в 4-й гв. армии – 5381 человек. Слабо были укомплектованы и танковые соединения: во 2-м гв. мк в строю имелись 31

¹ Баронов, О. Балатонская оборонительная операция [Текст] / О. Баронов. М.: Эспринт, 2001. С. 11.

² Мощанский И.Б. Города-крепости. С. 206.

танк и 12 СУ, в 7-м мк – 77 танков и 25 СУ, в 18-м тк – 110 танков и 34 СУ. Авиации 17-й ВА не хватало аэродромов, так что на одном аэродроме (Мадоча, Кишкунлацхаза, Сабадсаллаш, Текел, Эршекчанад, Будьи) приходилось базировать по 4-5 и даже 7 авиаполков. Например, на аэродроме Мадоча в одно и то же время базировались три штурмовых ап 189-й шад и три истребительных ап 194-й иад. На аэродроме Кушкунлацхаза в одно и то же время базировались один истребительный ап 295-й иад, четыре истребительных ап 288-й иад и два штурмовых ап 136-й шад. Такая скученность базирования создавала исключительные трудности в организации боевой работы: на отдельных аэродромах приходилось выпускать самолеты с двух и даже с трех направлений (стартов).

Непосредственно на участке наступления ударной группировки противника оборонялись части правого крыла 4-й гв. армии: один сп 4-й гв. сд прикрывал берег р. Дунай на 15-километровом фронте Ньергешуйфалу, Кирн (вост. Несмей); 170-я тбр 18-го тк – в районе Дунаальмаш; 80-я гв. сд – на фронте Дунаальмаш, Бай (14 км), имея все три полка в линию; 34-я гв. сд – (иск.) Бай, Риго, имея также три полка в линию. В глубине на этом направлении имелся только один сп 4-й гв. сд в районе выс. 259, выс. 321. Таким образом, в результате созданной противником группировки он добился на участке своего наступления огромного превосходства сил: на участке Дунаальмаш, Банхида соотношение сил к началу наступления составляло в пользу противника по людям 4,5, пулеметам – 7,5, минометам – 5, танкам – 17 (с учетом резервов 3-го УФ – 3). При этом основные силы противника действовали на 14-километровом участке Дунаальмаш, вост. Таварош, где его превосходство было больше; даже на участке вспомогательного удара – по Дунаю на фронте Ньергешуйфалу, Шютте шириной 10 км – противник имел почти тройное преимущество в людях и более чем двойное в пулеметах и артиллерии. Наконец, немецкому командованию удалось обеспечить эффект внезапности: хотя захваченные в последних числах декабря и 1-го января

пленные сообщали о сосредоточении в районе юго-восточнее Комарно 5-й тд СС «Викинг», этим сведениям не было придано должного значения, а о прибытии дивизии «Тотенкопф» и переброске других частей вовсе ничего не было известно¹.

1 января 1945 г. в 22.00 основные силы 4-го тк СС перешли в наступление с фронта Дунаальмаш, Банхида (10 км восточнее Комарно) на позиции 31-го гв. ск в общем направлении на Бичке. Начатая без артподготовки массированная ночная танковая атака (до 160 танков и самоходных орудий) оказалась для наших войск неожиданной; противник в полной мере достиг эффекта внезапности. В 2.30 2 января из района Моча – Таварош – Несмей противник произвел мощный 10-минутный огневой налет с участием до 40 артиллерийских и 12 минометных батарей по переднему краю и боевым порядкам нашей артиллерии с расходом до 16000 снарядов и 8000 мин, после чего пехота 96-й пд на 100 штурмовых лодках переправилась через Дунай, производя высадку десанта в районе Ньергешуйфалу, Шютте. Удар, о котором в штабе корпуса и штабе армии стало известно с большим опозданием, пришелся по частям 80-й сд и 4-й гв. сд. Гарнизоны 4-й гв. сд были вытеснены из Ньергешуйфалу, Лабатлан, Писке, Шютте; линия обороны 80-й сд была прорвана, части оставили Несмей, Сомод, Вертешселеш, противник вышел на тылы стрелковых полков и атаковал штаб 80-й гв. сд в Агостиане. До 70% артиллерии 31-го гв. ск было подавлено и частично вело бои в окружении, ряд пехотных подразделений также был блокирован и затем в течение недели прорывался из окружения в направлении Бичке. В течение дня 2 января наши наземные войска непрерывно подвергались ударам авиации противника (свыше 450 самолетопролетов). В результате оборона 46-й гв. армии была прорвана, противник развивал наступление на Бичке².

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. Л. 50, 102; Д. 2045. Л. 8-11; Д. 2060. Л. 183; Ф. 370. Оп. 6518. Д. 414. Л. 3; Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945. С. 161, 164.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 14; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. Л. 62; Д. 2060. Л. 183-184, 202, 205; Ф. 320. Оп. 4536. Д. 161. Л. 9, 14; Сборник боевых документов Великой

В течение двух последующих дней это наступление шло для немцев достаточно успешно. В ночь на 3 января противник ввел в бой основные силы и, нанося главный удар на участке Несмей, Дунаментмиклош, Агостиан на восток и юго-восток и атакуя одновременно свыше 300 танками и СУ, прорвался вдоль Дуная и в районе Агостиан. Танковые колонны противника с пехотой на бронетранспортерах, обойдя с севера и с юга части 80-й гв. сд и 170-й тбр (через некоторое время они пробились из окружения, но утратили боеспособность и вместе с 4-й гв. сд были выведены из боя), устремились в прорыв и, действуя частью сил в направлении Байна и главными силами на Бичке, в первой половине дня достигли районов Надьшап, Байна, Тарьян. Также ночной атакой силой до полка пехоты с 40 танками и СУ противник потеснил части 52-й сд и овладел Пуставам; были оставлены Тардош и Толна. 4 января противник продолжал наступление в южном, юго-восточном и восточном направлениях, предприняв наибольшее усилие на фронте Тат, Байна; в боях участвовало свыше 300 немецких танков и СУ, а самолеты 4-го воздушного флота сделали более 900 вылетов (3 января – 700 вылетов)¹.

Впрочем, до достижения господства в воздухе немецкой авиации было далеко. 2 января пилоты 17-й ВА произвели 671 самолетовылет (штурмовики – 358 с/в, истребители – 234 с/в, бомбардировщики – 60 с/в, разведчики – 19 с/в); штурмовики большими группами по 12, 18, 24 самолета под прикрытием истребителей наносили непрерывные массированные удары по танкам и пехоте противника, в результате чего было уничтожено и повреждено 10 танков, до 60 автомашин, создано 145 очагов пожара и 50 взрывов, подавлен огонь до 30 батарей ПА и 9 батарей ЗА, в 14 воздушных боях сбито 12 самолетов противника. 3 января части 17-й ВА произвели 984 боевых вылета на

Отечественной войны. Выпуск 6 [Текст]. М.: Воениздат, 1948. С. 102-108; Бирюков, Н.И. Трудная наука побеждать [Текст] / Н.И. Бирюков. М.: Воениздат, 1968. С. 208-209; Давтян С.М. Пятая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 5-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны. С. 222.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 18, 23; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. Л. 63; Д. 2045. Л. 14, 15; Д. 2060. Л. 184.

разведку, бомбардировку и штурмовку живой силы и боевой техники противника; было уничтожено и повреждено 44 танка и СУ, 92 автомашины с грузами, 7 орудий ПА, подавлен огонь 3 батарей ПА и 9 батарей ЗА, создано до 60 очагов пожара и 16 взрывов большой силы, рассеяно и частично уничтожено до 480 солдат и офицеров противника; в течение дня проведено 35 воздушных боев, в ходе которых сбито 32 самолета противника (свои потери: 4 ИЛ-2, 1 ЯК-9 и 1 ЛА-5 сбиты ИА противника; 4 ЯК-9 и 6 ЛА-5 не вернулись с боевого задания). Кроме того, поддержку 3-му УФ оказывала 5-я ВА 2-го УФ: для отражения наступления противника во взаимодействии с 46-й и 4-й гв. армиями было выделено около двух штурмовых и одной истребительной авиадивизий. Только 3 января в интересах 3-го УФ было произведено 390 самолетовылетов (из общего количества 1001); боевые порядки наступающего противника штурмовали 26 авиагрупп по 6-8 самолетов ИЛ-2 в каждой, в результате ударов которых было уничтожено 12 танков, 48 автомашин, свыше 100 солдат и офицеров, парализован огонь 3 батарей ПА и 2 батарей ЗА, нейтрализовано 5 огневых точек. Также были нанесены бомбовые удары по штабу немецкого 1-го авиационного корпуса и командованию тыла «Венгрия» в Веспреме, Папе, Шопроне и Сомбателе¹.

В этих боях наши летчики не раз проявили мастерство и мужество. Так, группа из 8 ИЛ-2 130-го гв. шап, ведущий гв. капитан Самоделкин, под прикрытием 6 ЛА-5 от 92-го иап, вылетела 3 января с задачей уничтожить пехоту и танки противника в районе Эстергом. При подходе к цели ведущий группы заметил до 20 Ю-87, которые бомбардировали наши войска, и 14 ФВ-190, прикрывающих действия своих бомбардировщиков. По команде ведущего, группа ИЛ-2 перестроилась в оборонительный круг. В период 17.15 – 17.25 с круга по одному, двумя заходами группа бомбардировала и обстреляла танки и пехоту противника в Лабатлан и Байот. В момент атаки цели 4 истребителя

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 21; Ф. 370. Оп. 6518. Д. 367. Л. 26; Д. 414. Л. 4-5; Швабедиссен, В. Сталинские соколы: Анализ действий советской авиации в 1941-1945 гг. [Текст] / В. Швабедиссен Мн.: Харвест, 2001. С. 316.

сопровождения завязали воздушный бой с 6 ФВ-190, а 2 ЛА-5 непосредственно прикрывали группу над целью. В момент отработки цели группа штурмовиков была обстреляна сильным огнем ЗА и МЗА противника. В то время как самолеты ИЛ-2 атаковали цель, 8 ФВ-190 отошли от общего строя своей группы и стали ходить по внешнему кольцу, но атак не производили из-за сильного зенитного огня. При первом заходе после выхода из атаки прямым попаданием был подбит самолет ст. лейтенанта Приходько. Трудноуправляемый самолет вышел из общего круга и со снижением стал уходить на свою территорию. При выходе из круга два ФВ-190 сзади снизу атаковали его. Атака была отбита гв. инженер-майором Балабановым, летавшим за воздушного стрелка. Эта же пара ФВ-190 с переходом вверх вторично атаковала подбитый самолет сверху сзади. Атака также была отбита; подбитый штурмовик Приходько и Балабанова затем совершил вынужденную посадку на своей территории, машина была разбита, но экипаж остался невредим. После отработки цели группа 7 ИЛ-2 начала выходить из зоны огня и была атакована 6-ю ФВ-190, при этом два из них атаковали ведущего второй подгруппы снизу сзади, но атака была отбита воздушными стрелками. При выходе из атаки истребителей противника один ФВ-190 был сбит воздушным стрелком Мельниковым и упал в районе цели, что подтвердили истребители сопровождения. Остальные четыре ФВ-190 попарно, сверху сзади, снизу сзади, атаковали самолеты ведомых летчиков Лохтанова и Корчашина; атака была отбита воздушными стрелками и истребителями сопровождения, после чего истребители противника прекратили атаки и ушли на свою территорию¹.

И все же исход боя решался на земле. С самого начала немецкого наступления командование 3-го УФ и 4-й гв. армии предпринимало все усилия для того, чтобы сдержать и остановить противника. В течение дня 2 января в распоряжение командира 31-го гв. ск была передана 93-я сд из состава 68-го ск, а в район Мань, Бичке, Чабди, Немел-Егхаша с участка 20-го гв. ск в те-

¹ ЦАМО. Ф. 327. Оп. 4999. Д. 21. Л. 301-302.

чение полусуток были переброшены 127-й и 222-й пап (36 152-мм пушек-гаубиц), 152-й гап (19 122-мм орудий), 205-й мп (22 миномета), 117-й и 419-й иптап, что дало возможность быстро организовать в полосе 31-го гв. ск пять ПТОР протяжением 16 км. 418-й иптап вошел в состав армейского противотанкового резерва и занял оборону в районе Фельчуг; в это же время в районе Бичке на северной, западной и северо-западной окраинах были расположены артиллерийские позиции стрелковых дивизий. В общей сложности на этом участке было выставлено для борьбы с танками до 50% артиллерии ДА, 30-40% гап и до 20% пап РГК, кроме истребительной артиллерии; действия орудий прямой наводки прикрывались массированным огнем батарей с закрытых ОП, которые одновременно вели борьбу с пехотой и танками наступавшего противника. К 5 января на участке 31-го гв. ск действовало уже 464 ствола, нанося большой урон живой силе и технике противника и тем самым заставляя его перейти к обороне на достигнутом рубеже. Одновременно с маневром артиллерией командование фронта произвело маневр пехотой и подвижными соединениями: участок прорыва с юга и юго-запада был прикрыт путем ввода в бой 62-й, 40-й, 41-й сд и частей 5-го гв. кк из резерва фронта, а брешь с востока закрыли 2-й мк, 86-я сд и 12-я иптабр из 46-й армии и 18-й тк. В район Бичке были отправлены 16-я мехбригада, 78-й танковый полк и 1289-й самоходный артполк из 7-го мк, а затем три самоходных артполка из состава 1-го гв. мк для использования в качестве подвижного противотанкового резерва. В итоге менее чем за трое суток был создан новый фронт протяженностью 40 километров и глубиной на основных направлениях до 7-12 км (на направлении Бичке оборона была эшелонирована на трех рубежах), оперативной плотностью обороны на основном рубеже 8 км на дивизию, а с учетом частей, действовавших впереди этого рубежа, и находившихся в глубине трех кд 5-го гв. кк и 99 сд – 3,5 км на дивизию. Плотность

артиллерии нового оборонительного рубежа составляла 20 стволов, на направлении Бичке – 32 ствола на километр фронта¹.

5 января на направлении главного удара противника в первой и второй линиях обороны было сосредоточено 31 полк артиллерии РКК (в т.ч. 13 иптап и 2 лап), 8 артдивизионов, до 8 полков тяжелых и гвардейских минометов, а также около 210 танков и СУ (18-й тк, 1-й гв. мк). Немцы несли значительные потери (позднее трофейной командой 4-й гв. армии было обнаружено сгоревших и подбитых 5 «Королевских тигров», 2 «Тигра», 2 «Пантеры», 19 Т-IV, 6 Т-III, 5 СУ, 19 бронетранспортеров и бронеавтомобилей, а также несколько остатков бронемашин, разрушенных до такой степени, что определить их тип не представлялось возможным; по донесениям частей 3-го УФ, в ходе боев 2-5 января ими было уничтожено и подбито 120 танков и СУ и до 100 бронетранспортеров). Соответственно, продвижение противника замедлялось, однако он все еще продолжал наступление: 5 января части 3-го УФ оставили Сомор, а 6 января введенная в бой 711-я пд совместно с частями 96-й пд и 3-й тд СС «Мертвая голова» выбили 86-ю сд из Эстергома. Тем не менее, продвинувшись на отдельных участках в направлении Бичке, Будапешт до 30-40 км, противник был вынужден приостановить свое наступление ввиду качественного усиления советской обороны (к 6 января эшелонирование в глубину достигло 12-14 км, причем на главных направлениях оборона была построена в 2-3 эшелона, оперативная плотность – 3,8 км, а на направлении Бичке – 2 км на дивизию, плотность артиллерии – 24 ствола, на направлении Бичке – до 33 стволов на километр фронта) и начать поиск нового решения².

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 16; Д. 2060. Л. 204-207; Ф. 320. Оп. 4536. Д. 161. С. 14-15; Руссиянов, И.Н. В боях рожденная. [Текст] / И.Н. Руссиянов. М.: Воениздат, 1982. С. 191-192.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 29, 32; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 18-19; Соколов, Б.В. Красная армия против войск СС [Текст] / Б.В. Соколов М., 2008. С. 368; Широкоград, А.Б. Танковая война на Восточном фронте [Текст] / А.Б. Широкоград. М.: Вече, 2009. С. 372; Барятинский, М. «Тигры» в бою [Текст] / М. Барятинский. М.: Яуза, Эксмо, 2008. С. 305-306; Баронов О. Балатонская оборонительная операция. С. 14.

Лишним стимулом для этого было начавшееся утром 6 января наступление 7-й гв. и 6-й гв. танковой армий на Комарно. Это наступление было предпринято в соответствии с директивой Ставки № 11002 от 4.1.1945 г., потребовавшей для разгрома наступающего на Будапешт противника от командующего 2-м УФ «нанести удар силами не менее двух стр. корпусов 7-й гв. армии и 6-й гв. танковой армии из района севернее Эстергома по северному берегу р. Дунай в общем направлении на Комарно. Овладеть переправами через р. Дунай у Комарно и танковыми частями с мотопехотой выйти на тылы комарновской группировки противника», а от командующего 3-м УФ – «нанести удар силами 4-й гв. армии, 5-го гв. кавкорпуса, 18 тк и 1 гв. мк из района северо-западнее и западнее Бичке в общем направлении на Несмей, Комарно с задачей во взаимодействии с войсками 2-го Украинского фронта разбить группировку противника, наступающую на Будапешт, и овладеть рубежом (иск.) Комарно, Мор»¹. Если для 3-го УФ эта изданная в 2.40 утра третьего дня немецкого контрудара директива оказалась невыполнимой (намеченные для наступления соединения составили вторую линию обороны), то маршал Малиновский, на фронте которого оперативная ситуация была более благополучной, распоряжение Главного командования выполнил. Он приказал командующему 7-й гв. армией силами четырех стрелковых дивизий 25-го и 27-го ск вместе с 27-й тбр нанести главный удар на участке Камендин, Паркань в общем направлении на Комарно, к исходу 8 января овладеть там переправами через Дунай, после чего выйти к реке Нитра; 6-я гв. танковая армия должна была, прикрыв частью сил наступательную операцию с севера со стороны Нове-Замки, остальными соединениями выйти к дунайским переправам у Комарно на сутки раньше пехоты и начать действовать по тылам наступающей на Будапешт группировки противника¹.

Времени на подготовку операции было немного, тогда как горючего и боеприпасов в войсках и на складах имелось недостаточно. Но служба тыла

¹ Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). С. 189.

2-го УФ оказалась на высоте: еще в ноябре в Хатван, где были размещены отделения фронтальных складов артиллерийского и ГСМ с резервом в 3500 бочек, была отправлена оперативная группа вместе с приданным автополком и наливным автобатальоном, который в начале января был усилен 50 автомашинами, что позволило доставить 6-й гв. ТА одну дополнительную заправку горючего (200 «Студебеккеров») за 8 часов². Справились со своим делом и инженерные части, снявшие за одну ночь перед наступлением 10 минных полей с 1213-ю противотанковыми минами, на установку которых ранее было затрачено пять дней. Обеспечить переправу танковой армии было сложной задачей, так как р. Грон в назначенном для наступления месте имела ширину 70-100 м и глубину 1,5-3 м, а единственный железобетонный мост был разрушен противником. Севернее него сразу после захвата плацдарма на противоположном берегу был построен 45-тонный деревянный низководный мост, который дважды разрушался огнем вражеской артиллерии, простреливавшей все подходы к реке в районе Гарам Кевешд, так что движение по мосту производилось только ночью; ниже по течению работал 30-тонный паром, но к 5 января Грон покрылся льдом толщиной 12-15 см. Чтобы переправить 6-ю ТА, было намечено построить еще один низководный 45-тонный мост и навести 45-тонный наплавной мост. Деревянный мост, лес для которого заготавливался в 20 км от места постройки, был начат в 10.00 4 января, а на следующий день в 17.00 был уже закончен; наплавной мост начали наводить в 19.00 4-го, а закончили в 15.00 5 января. С наступлением темноты в 19.00 5 января два корпуса 6-й гв. ТА приступили к переправе, которая была закончена уже в 1.30 следующего дня вместо 3.00 по плану. Сильный ветер, который дул со стороны противника, скрыл подход танковых соединений к переправе, так что немцы обнаружили наши танки только на втором километре их движения на правом берегу Грона, после чего открыли артиллерийский огонь по ранее по-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 25.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1906. Л. 14-15, 21-24.

строеному мосту, где никакой переправы не производилось, так как расположение двух новых мостов осталось им неизвестным¹.

Правда, хорошо организованная переправа еще не значила, что все проблемы решены. Силы и средства предназначенных для наступления соединений были далеки от комплекта – так, в 27-й гв. тбр, действовавшей в составе 7-й гв. армии, на ходу были только 16 Т-34 и 8 СУ-85. 27-й гв. ск включал три стрелковые дивизии (141-я сд, 303-я сд, 243-я сд) и в качестве артиллерийского усиления располагал только минометными частями – 493-м амп, 290-м амп и 309-м гв. мп; 25-й гв. ск включал четыре стрелковых дивизии (6-я гв. вдд, 409-я сд, 375-я сд, 53-я сд) и имел артусиление: 263-й мап, 49-я пабр (от 16-й ад), 306-й гв. мп. В 6-й гв. ТА в строю были: 5-й гв. тк – 90 Т-34; 9-й гв. мк – 59 М4-А2, 12 МК-9, 6 СУ-76; 4-й мцп – 9 МК-9. Всего, таким образом, имелось 173 танка и 6 СУ, а артусиление ограничивалось 34-й иптабр и 202-й опабр, всего 107 орудий. Собственного артвооружения в 6-й гв. ТА был большой некомплект, личным составом корпуса были укомплектованы на 65%, танками – на 40-50%. Противник перед правым флангом 7-й гв. армии, где наносился удар, имел 221-ю пд, 357-ю пд, 8-ю тд немцев, 9-ю пд и дивизию «Сентласло» венгров, а затем подтянул 24-ю тд (57-й тк) и ввел в бой перебрасывавшуюся для участия в деблокаде Будапешта 20-ю тд, которые вместе насчитывали к началу наступления 2-го УФ 186 танков и СУ. Таким образом, большого преимущества наши войска не имели; положение облегчало только то, что противник не успел сильно укрепить передний край своей обороны в районе Нана, Паркань и только готовил промежуточный и тыловой рубежи. В то же время командование противника предполагало наступление 2-го УФ – командир 57-го тк генерал танковых войск Кирхнер в своем приказе от 5.1.1945 г. писал: «Имеются признаки, что противник для обеспечения своих сражающихся южнее Дуная частей будет атаковать правый фланг корпуса на участке Дунай, Камендин. Возможны также атаки по

¹ ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 856. Л. 57-59.

фронту корпуса севернее Камендин». В силу этого противник начал перегруппировку, рассчитывая закончить ее к утру 6-го января, однако не успел: наши части перешли в наступление в 3.00 и застали немецко-венгерские войска в стадии перегруппировки, что в значительной степени облегчило прорыв вражеской обороны¹.

Наиболее сильное сопротивление войска 2-го УФ встретили из населенных пунктов Кам. Дармочь, Камендин, где у противника были созданы сильные узлы сопротивления, хорошо насыщенные огневыми средствами всех видов, усиленные танками и самоходными орудиями. Два часа 684-й сп с востока и 675-й сп с юго-востока вели бой за Кам. Дармочь, неоднократно переходя в атаки. Взятие частями 6-й гв. влд Тэкньош дало возможность 684-му сп 409-й сд обойти Кам. Дармочь, в гарнизоне противника произошло замешательство, чем воспользовался командир 675-го сп и штурмом овладел населенным пунктом; гарнизон, насчитывавший до 200 человек, был истреблен и 409-я сд продолжала развивать наступление. Не менее ожесточенные бои велись за Камендин: 14-й гв. сп 6-й гв. влд, в задачу которого входило взятие данного пункта, наступая с юго-востока, не мог совершить обходного маневра, так как с севера мешала своей излучиной р. Грон, а с юга – контратакующие танки и самоходные орудия противника; не задерживаясь на этом рубеже, дивизия, оставив 14-й гв. сп вести бой за Камендин, продолжала наступление.

Успешнее происходило наступление 375-й и 53-й сд, которые взаимодействовали с бронетанковыми частями. В 3.00 6.1.1945 г. танки 9-го гв. мк начали наступление с северной окраины Нана. Вскоре после начала наступления в районе Капталак передовые танки наткнулись на минное поле. После взрывов мин противник открыл артиллерийский огонь; сделав ответный огневой налет из танков, 46-я тбр обошла минное поле и устремилась на ст. Мужла. На линии Бела, ст. Мужла, Мужла противником был оборудован

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1799. Л. 147, 150; Д. 1905. Л. 39-40; Д. 1993. Л. 31.

первый промежуточный рубеж обороны. После подавления противотанковых орудий противника, прикрывающих подступы к ст. Мужла и высотам севернее Мужла артиллерией 301-го иптап, бригада овладела станцией, а затем танки на полной скорости устремились на крупный населенный пункт Кебелькут. Перед ним противник снова попытался артиллерией и 4-мя танками задержать наше наступление и прикрыть свой отход, но после короткого ожесточенного боя наши танки ворвались в поселок и в 13.00 Кебелькут был полностью в наших руках. Левее 9-го гв. мк действовали танки 5-го гв. тк. После начала наступления вдоль дороги на ст. Паркань они сбили обороняющегося противника, в 5.00 встретили минное поле, вскоре разминированное саперами, после чего наступление было продолжено. Другая группа танков 5-го гв. тк наступала на Ебед, которым овладела в 10.00, а через полчаса после этого танковые части 5-го гв. тк после упорного боя полностью очистили Мужла.

Таким образом, в первый день наступления войска 7-й гв. армии и 6-й гв. ТА прорвали оборону противника от Камендин до р. Дунай протяжением в 15 км и продвинулись в глубину: пехота до 18 км, танки до 23 км. В качестве трофеев были захвачены 54 танка, из них 6 исправных, и 28 орудий. Такие тактические приемы, как размещение на танках пехотных десантов механизированных бригад и саперных подразделений из прикрепленных к корпусам инженерных частей, выброска передовых отрядов и артиллерийской разведки с радиосвязью, полностью оправдали себя; в то же время подтвердилась необходимость для танковой армии иметь собственную самоходную артиллерию, отсутствие которой сказалось в значительном увеличении потерь в танках¹.

На следующий день наступающие соединения 2-го УФ продвинулись еще до 20 км, захватили важнейший узел шоссейных дорог Батарове Кеси, достигли предполья Нове-Замки и вышли к северо-восточной окраине Ко-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1799. Л. 149-150; Д. 1905. Л. 32; Д. 1993. Л. 33.

марно, создав тем самым угрозу коммуникациям наступающей на Будапешт группировки противника. Осознав опасность, генерал Кирхнер ввел в бой 8-ю тд, а затем 20-ю тд (с разрешения командующего группой армий «Юг» генерала пехоты Велера, в штабе которого с 5 по 8 января находился сам начальник генштаба сухопутных войск генерал-полковник Гудериан) и ряд других частей. Сопротивление противника резко усилилось. Уже в 9.00 7 января он контратаковал полком пехоты с двумя СУ 6-ю гв. сд с севера на Камендин, потеснив в результате тяжелого двухчасового боя 14-й гв. сп на юго-восточную окраину, и только при поддержке 20-й оиптабр положение было восстановлено. 8 января 25-й гв. ск отбил шесть контратак с направления Барт, Солдины силой 1-2 батальона с танками и СУ. 10.1.1945 г. противник контратаковал в районах: Вел. Лудинце силой до двух батальонов пехоты с 10 танками и СУ, северо-западнее Нова Дяла силой более батальона пехоты с 8 танками и бронетранспортерами, Комарно силой до 20 танков и СУ. Подтянув крупные танковые силы, во второй половине дня 10 января противник силой 50-60 танков и СУ с 70 бронетранспортерами из района Нове-Замки прорвался в направлении Св. Петер, Мудроньово. В течение 11-12 января части 7-й гв. и 6-й гв. танковой армий вели ожесточенные бои с прорвавшимися танками противника в районах западнее Пербете, ст. Дяла, Св. Петер, Мадар. В результате непрерывных атак противника силой до двух батальонов пехоты с 20 танками и СУ части 7-й гв. армии оставили Багота, ст. Дяла. 13 января противник частями 6-й, 8-й, 20-й и 394-м мп 3-й тд общей численностью до 150 танков, самоходных орудий и бронетранспортеров перешел с утра в наступление из района Байч в направлении Пербете и из района ст. Дяла в направлении Хетин. В результате упорных боев и численного превосходства противнику удалось потеснить наши войска. В этой ситуации маршал Малиновский был вынужден принять решение прекратить наступление и перейти к обороне. По приказу № 0024/оп 16.05 13.1.1945 г. 7-я гв. армия должна была занять оборону на рубеже: Чата, Ершек, отм. 273, отм. 238, Керт, отм.

271, Мадар, Марселова, Виртхова Пустатина и далее по р. Дунай до устья р. Грон, а 6-я гв. ТА – прикрыть отвод частей 7-й гв. армии контратакой в районе Мадар, г.дв. Ательхаза, после чего выйти из боя и сосредоточиться в районе Нова Веська, Буч, Кебелькут. (Уже к 6.00 12 января в 5-м гв. тк в строю оставалось 22 Т-34, в 9-м гв. мк – 15 М4-А2, в 4-м мцп – 3 МК-9, так что во всей танковой армии могли вести бой лишь 43 танка; в 4-м гв. мк оставалось 14 танков и 2 СУ, в 27-й гв. тбр 7-й гв. армии – 2 танка и 2 СУ; во всех бронетанковых частях 2-го УФ на этот момент имелось только 226 танков (из них 151 – в 23-м тк) и 8 СУ). Таким образом, поставленная директивой Ставки цель не была полностью достигнута; тем не менее, наступление 7-й гв. и 6-й гв. танковой армий отвлекло и связало часть сил противника, наступавших на Будапешт; врагу был нанесен значительный ущерб – было уничтожено и захвачено 191 танк и СУ, 133 орудия, уничтожено и взято в плен свыше 10000 солдат и офицеров противника¹.

Почти одновременно с наступлением войск 2-го УФ на Комарно в полосе 3-го УФ противник предпринял новое наступление с целью деблокады Будапешта («Конрад-II»). Идея заключалась в том, чтобы, не ослабляя натиска на направлении Бичке, где плотность нашей артиллерии уже достигла цифры в 54 ствола на километр фронта, силами 3-го тк в составе 1-й, 3-й и 23-й тд и 1-го кк (1-я венгерская кд и 4-я немецкая кбр) нанести удар из района северо-западнее Секешфехервара в направлении на Замоль. Целью было оттянуть часть наших сил из района Бичке, прорвать оборону севернее Секешфехервара и выйти в тыл войскам, оборонявшимся в районе Бичке, а также, создав угрозу коммуникациям наших частей, действовавших на направлении Мор, вынудить их к отходу, а при удаче и окружить их. В этом районе на 28-километровом участке Шерд, Шаркерестеш оборонялся 20-й гв. ск, располагавший довольно сильной артиллерией: 48 152-мм, 84 122-мм, 104

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1799. Л. 151-156; Д. 1905. Л. 67, 69, 71-73; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 57; Гудериан Г. Воспоминания солдата. С. 529-530; Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945. С. 170-172.

76-мм ДА, 29 76-мм ПА, 20 57-мм, 11 88-мм, 52 45-мм орудия, 96 120-мм и 128 82-мм минометов, всего 602 ствола (не считая зенитных орудий). В боевых порядках пехоты и на прямой наводке находилось до 60% ДА, вся полковая и батальонная артиллерия, до 30% гап, до 20% 152-мм ПГ и зенитной артиллерии калибра 76 мм и 85 мм, которые одновременно вели борьбу с самолетами противника. В резерве за позициями 20-го гв. ск стоял 7-й мк¹.

В 8.30 7 января противник силами трех танковых дивизий и одной кавалерийской бригады перешел в наступление на участке Чакберень, Шаркерестеш, в общем направлении на Замоль. Сконцентрировав до 100 танков, немцам удалось продвинуться до 5 км. На следующий день командующий 4-й гв. армией перебросил на участок Замоль, Патка 93-ю сд, снятую со второго оборонительного рубежа южнее Бичке, а на участке 20-го гв. ск ввел в бой 7-й мк и 63-ю кд 5-го гв. кк. Несмотря на это, противник развивал наступление, овладев Шаркерестеш, Дьюла, Мока. Завязались упорные бои за Замоль; возникла реальная угроза прорыва противника на Секешфехервар и в северо-западном направлении на Бичке. Однако на следующий день войска 4-й гв. армии нанесли контрудар: в 9.30 части 7-й и 5-й гв. вдд 20-го гв. ск, 63-й кд 5-го гв. кк и 7-го мк совместно с частями 1-го гв. мк перешли в наступление на фронте Замоль, Дьюла. Преодолевая упорное огневое сопротивление противника и отражая его неоднократные танковые контратаки, наши войска несколько продвинулись вперед. 10-12 января продолжались тяжелые бои: концентрируя большое количество танков на узких участках (на 10 января в 1-й тд было 92 танка и 18 самоходных установок, в 3-й тд – 87 танков и 27 СУ, в 23-й тд – 73 танка и 25 СУ), противнику несколько раз удавалось продвинуться на глубину от 2 до 4 км (11-го он овладел Замоль), но растущее усиление нашей обороны не оставляло ему шансов на достижение

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 19; Д. 2060. Л. 207; Ф. 320. Оп. 4536. Д. 161. Л. 16; Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945. С. 173.

конечного результата операции, и 13 января наступление 3-го тк остановилось и группа Брайта перешла к обороне¹.

Причиной неудачи второй попытки немецких войск прорваться в осажденный Будапешт стала упорная и умелая оборона войск 3-го УФ. Свою роль сыграли и артиллерия, и танки. Авиация 17-й ВА 7-8 января в условиях облачности 9-10 баллов на высоте 400-1200 м, временами снегопада и видимости 1-2 км сумела произвести 528 боевых самолетовылетов для нанесения штурмовых и бомбардировочных ударов по технике и живой силе атакующего противника. В последующие два дня погода испортилась настолько, что боевая работа стала невозможной; зато 11 января было произведено 602 самолетовылета (из них истребителями – 236, штурмовиками – 313, бомбардировщиками – 48, разведчиками – 5), в результате которых на направлении Замоль было уничтожено и повреждено 25 танков, 4 бронетранспортера, 92 автомашины, 15 орудий ПА, 13 орудий ЗА, а в ходе 14 воздушных боев сбито 6 самолетов противника. Очевидны заслуги командования, не потерявшего управление и связь (штаб 20-го гв. ск находился в 5 км от передовой, штаб 4-й гв. армии – в 8 км) и сумевшего организовать широкий маневр силами и средствами². Однако главная заслуга в том, что немцы и на этот раз не смогли пробиться к блокированному гарнизону венгерской столицы, принадлежала бойцам и командирам, дравшимся на передовой, не жалея собственной жизни; вот только несколько примеров их мужества и героизма.

Пулеметная рота 2-го сб 11-го гв. сп под командой гв. лейтенанта Коробейникова полностью погибла в бою с танками противника, но ни один человек не ушел от пулеметов. Последним лег за пулемет командир роты Коробейников, который уничтожил несколько десятков гитлеровцев. Пулеметчики погибли, но не пропустили врага.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 41, 46, 59; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 57; Д. 2045. Л. 21; Д. 2060. Л. 184; Мощанский И.Б. Города-крепости. С. 211.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 25; Ф. 370. Оп. 6518. Д. 414. Л. 6.

Немецкий танк поджег груженую боеприпасами машину сержанта Абатурова – парторга батареи 438-го иптап. Абатуров со своим расчетом быстро отцепил пушку с прицепа, выхватил из горящей машины два ящика со снарядами и открыл огонь по немецким танкам. Стрелял он без панорамы, наводя орудие по каналу ствола. Осколками снаряда Абатуров был ранен в ногу, а наводчик убит. Сержант подполз к орудию и сам повел огонь, первым же снарядом подбив головной немецкий танк. Артиллерист был ранен вторично, но огня не прекратил и подбил второй танк. Командир другого орудия этой батареи старший сержант Басов получил тяжелое ранение в грудь и ногу, но продолжал вести огонь и подбил немецкий танк. Когда к позиции его орудия, которое было выведено из строя, приблизились немецкие автоматчики, Басов в упор застрелил трех гитлеровцев и в неравном бою погиб смертью героя.

Настоящий подвиг совершил командир огневого взвода 1963-го иптап (42-я оиптабр) ст. лейтенант Ермолаев при отражении ожесточенных контратак противника в районе Замоль 11 января 1945 г. Две группы вражеских танков в количестве 18 единиц прорвались к огневым позициям артиллеристов. За короткий срок они сожгли 9 немецких танков, но и сами понесли урон. Орудия были подбиты, снаряды кончились, расчеты вышли из строя и у орудия остался один раненый Ермолаев. Когда на огневые позиции вышел немецкий танк, Ермолаев, взяв в обе руки по противотанковой гранате, бросился под танк; танк был подбит, но и сам старший лейтенант погиб смертью храбрых. По представлению Политуправления Военный Совет фронта представил ст. лейтенанта Ермолаева к званию Героя Советского Союза, которое ему и было присвоено посмертно. Когда нашими войсками были окончательно отбиты у врага рубежи у деревни Замоль, где погиб Ермолаев, его боевые товарищи нашли у сгоревшего немецкого танка труп героя; его лицо и все тело были поражены множеством осколков противотанковых гранат. Ермолаев был торжественно похоронен в Будапеште в присутствии всего личного

состава полка, на его могиле установили памятник с портретом погибшего, а бойцы на траурном митинге поклялись отомстить врагам за смерть боевого товарища¹.

На фронте западнее Будапешта установилось краткое неустойчивое равновесие. (Еще одна попытка обергруппенфюрера Гилле пробиться к столице с севера юго-восточнее Эстергома через возвышенность Пилиш также закончилась безрезультатно: 8 января противник овладел Пилишсентлелек, а 12 января частями 711-й пд и 5-й тд СС «Викинг» ему удалось овладеть Пилишсенткерест, но через два дня контрударом частей 46-й армии положение было восстановлено²). Впрочем, ненадолго: 13 января, когда остановили наступление и перешли к обороне, с одной стороны, немецкие части, наступавшие на Бичке, а с другой стороны – войска 2-го УФ, наступавшие на Комарно, осажденный гарнизон Будапешта, словами К. Типпельскирха, «с отчаянием запросил по радио помощи», результатом чего стал приказ об организации нового контрудара с задачей деблокады венгерской столицы³. Причем это было именно первой задачей, а общей целью, поставленной Гитлером еще 10 января, было отрезать советские войска, действующие в излучине Дуная, и уничтожить их⁴. «4 танковый корпус СС 18.1 прорывает позиции противника между оз. Балатон и Чор и наносит удар в северо-восточном направлении до р. Дунай, имея задачей установить связь с войсками, окруженными в Будапеште, – указывалось в приказе на наступательную операцию «Сад пряностей (под этим кодовым названием она проходила в документации 4-го тк СС, тогда как в штабе армейской группы «Бальк» она обозначалась как «Конрад III»). – Последующая задача армии будет состоять в том, чтобы уничтожить противника, находящегося в районе западнее и северо-

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 91-94.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 46, 59; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. Л. 69.

³ Типпельскирх К. История Второй мировой войны. С. 643.

⁴ Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945. С. 178.

западнее Будапешт»¹. Общий же замысел контрнаступления был значительно масштабнее: на первом этапе ударом между оз. Веленце и оз. Балатон прорвать нашу оборону и выйти к Дунаю севернее Дунафельдвара, разрезав надвое войска 3-го УФ. Затем, прикрывшись с юга, развивать удар главных сил в обход оз. Веленце и, выйдя с юга к Будапешту, в координации со вспомогательным ударом, наносимым в направлении Бичке, деблокировать столицу и освободить окруженную там группировку, после чего совместно с ней ударом в тыл 46-й и 4-й гв. армиям разгромить и уничтожить войска правого крыла 3-го УФ. На втором этапе планировалось повернуть удар главных сил на юг вдоль Дуная, одновременно нанести удар силами 2-й ТА из района Надканижи на восток и силами группы армий «Вейхс» (до одиннадцати пд) с южного берега р. Драва из района Осиек, Дольни-Михоляц вдоль Дуная на север, окружить и уничтожить 57-ю и 1-ю Болгарскую армии. Таким образом, общая идея заключалась в том, чтобы разгромить или, по крайней мере, отбросить за Дунай войска 3-го Украинского фронта, организовать прочную оборону по его правому берегу и тем самым обезопасить Венское направление².

Для участия в операции предназначались крупные силы, перечисленные в приказе начальника штаба армейской группы «Бальк» № 5/45 от 12.1.1945 г.: «4 тк СС: 5 тд СС «Викинг», 3 тд СС «Тотенкопф», 1 тд с 509 батальоном «Тигров» и 1/24 батальоном «Пантер», 3 тд с 1 разведотрядом, 3 разведотрядом и 23 разведотрядом, 303 штурмовая артбригада РГК, 403 народный артиллерийский корпус, 17 народная минометная бригада, 1335 дивизион штурмовых орудий, 219 штурмовой дивизион. Танковый корпус: 23 тд, 4 кавбригада, 351 огнеметная рота, 1 рота «Тайфун», 19 народная минометная бригада, 503 танковый батальон «Тигров». Кавалерийский корпус: 6 тд, 3 кавбригада, 96 пд, 711 пд, 2 дивизион 58 артполка РГК, 1 дивизион 77

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2011. Л. 319.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 31; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 6. С. 102.

артполка РГК, 3 дивизион 950 артполка РГК, 3 дивизион 106 артполка венгров, 151 минометный дивизион венгров». 3-й тд 4-го тк СС был придан 219-й штурмовой дивизион, 5-й тд СС «Викинг» – 303-я штурмовая артиллерийская бригада, 3-й тд СС «Тотенкопф» – 77-й легкий зенитный дивизион, 1-й тд – 91-й легкий зенитный дивизион; корпусной резерв составляли 1-й батальон 23-го мотополка СС «Норге» и 1-й батальон 34-го мотополка СС «Данемарк»¹.

Таким образом, всего к операции привлекались шесть танковых, две пехотных дивизии и две кавалерийских бригады с многочисленными частями усиления – артиллерия, штурмовые орудия, зенитные установки, минометы, огнеметы, танки. Некоторые из этих частей прибыли непосредственно из Германии, имели штатную укомплектованность и соответственно высокую боеспособность. 303-я армейская бригада штурмовой артиллерии располагала 33 75-мм штурмовыми орудиями StuG III и 12 105-мм штурмовыми гаубицами StuH 42; 509-й отдельный батальон тяжелых танков имел 45 «Королевских тигров» и 8 Flakpz IV (4 зенитных самоходных установки «Wirbelwind» на базе танка Т-4 со счетверенной 20-мм артустановкой и 4 ЗСУ «Ostwind» с 37-мм автоматическим орудием, применявшиеся как против авиации, так и по наземным целям); в 1-м батальоне 24-го тп (из 24-й тд) к началу наступления в строю было 45 «Пантер» из 60 по штату².

В то же время очевидно, что, располагая мощным кулаком подвижных соединений, противник не имел необходимого количества пехоты (96-я и 711-я пд были связаны боями северо-западнее Будапешта); практически полностью отсутствовали оперативные резервы (только 25-я пд венгров). В этих условиях расчет немецкого командования закономерно был сделан на вне-

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2011. Л. 286, 319, 321.

² Мощанский И.Б. Города-крепости. С. 211; Коломиец М.В., Мощанский И.Б. Танковые войска вермахта на советско-германском фронте. 1945. Ч. 1. С. 17; Исаев А.В. 1945-й. Триумф в наступлении и в обороне: от Висло-Одерской до Балатона. С. 152; Тяжелые танковые батальоны вермахта [Текст]. М.: «Артефакт», 1997. С. 3; 509 танковый батальон [Текст]. М.: «Артефакт», 1998. С. 8.

запность удара крупных танковых сил и быстрое развитие его в глубине. Для достижения внезапности противник провел целый ряд мероприятий по оперативной маскировке и дезинформации. В период с 13 по 17 января противник перегруппировал 4-й тк СС в район юго-восточнее Секешфехервара, сменив части 3-й тд СС «Тотенкопф», 5-й тд СС «Викинг» и 3-й тд в районе севернее и северо-западнее Бичке силами 3-й кавбригады, 42-го полка 23-й резервной дивизии венгров и 6-й танковой дивизией. Эта перегруппировка была проведена с исключительной скрытностью, которой благоприятствовала стоявшая в это время нелетная погода, препятствовавшая нашей авиации обнаружить продвижение войск противника. Для введения в заблуждение нашей радиоразведки немцы провели ложное передвижение на север радиостанций этих дивизий, при перегруппировке же своих войск на юг соблюдали полное радиомолчание. Была произведена демонстративная погрузка эсэсовских танковых дивизий в эшелоны, которые были отправлены из Комарно на север, при этом офицерский состав и солдаты дивизий «Тотенкопф» и «Викинг» до исхода 17 января не знали, куда и с какой задачей они перебрасываются (4-й тк СС был в ночь на 16 января переброшен из Комарома в район Веспрема севернее оз. Балатон, откуда следующим днем вышел на исходные позиции). Наша агентурная разведка из Комарно доносила об отправке войск на север; среди местного населения и в самих немецких частях был распространен слух о переводе этих дивизий на центральный участок советско-германского фронта, о чем 14-16 января давали показания пленные и что само по себе казалось вполне возможным, так как 12 января войска 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов начали Висло-Одерскую наступательную операцию (17 января была взята Варшава, основные силы группы «А» разгромлены, оборона противника прорвана на 500-километровом фронте на глубину до 150 км). Северо-западнее Будапешта противник продолжал демонстрировать наступательную активность, чем побуждал советское командование держать силы в прежней группировке; с другой стороны, в штабе 4-й

гв. армии не исключали возможность отступления противника, так что в боевом распоряжении по армии от 17.1.1945 г. говорилось об организации отрядов преследования¹.

Однако генерал Бальк и обергруппенфюрер Гилле готовили отнюдь не отступление. Ударная группировка в составе 3-го тк и 4-го тк СС (не считая других привлеченных к операции соединений) насчитывала 54 тыс. чел., 2780 пулеметов, 560 минометов, 535 орудий, 644 танков и СУ, и все это было собрано на узком участке, тогда как силы и средства 4-й гв. армии (тоже немалые: только артиллерии было 1845 стволов, по 15,4 ствола на 1 км фронта) были растянуты на 120-километровом фронте обороны². (Как отмечалось в приказе войскам 3-го УФ № 0012 от 20.2.1945 г., в котором подводились итоги январских боев, одним из наших основных недостатков было то, что «очень часто артиллерия распределялась равномерно по фронту, в линию, без достаточного эшелонирования в глубину и организации маневра противотанковыми резервами»¹). Основные силы 3-го УФ были привлечены на направление северо-западнее Будапешта, резервов было мало, а укомплектованность частей оставляла желать лучшего: средняя численность дивизии в 46-й армии равнялась 4135 чел., а в 4-й гв. армии – 4773 чел. Противник нацелил удар своих танковых соединений на левый фланг 4-й гв. армии, прикрытый частями слабого 135-го ск (252-я сд и 1-й гв. УР – по сути, меньше двух дивизий). В оперативной глубине за ним сосредоточивался 133-й ск, имевший большой некомплект сил и средств: 21-я сд насчитывала 5786 чел., 104-я сд – 5732 чел., 122-я сд – 6189 чел., артиллерии имелось: 122 мм – 33 орудия, 76 мм ДА – 50 орудий, 76 мм ПА – 31 орудие. Противотанковым резервом

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. Л. 69-70, 109; Д. 1572. Л. 63; Д. 2045. Л. 32, 33, 79; Ф. 500. Оп. 12462. Д. 458. Л. 305; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 6. С. 103, 105; Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945. С. 180-181; Минасян, М.М. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. Боевые действия Красной армии на территории Румынии, Болгарии, Венгрии и Югославии в 1944-1945 гг. [Текст] / М.М. Минасян. М.: Воениздат, 1967. С. 360-361.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1573. Л. 121; Д. 2045. Л. 33; Ф. 320. Оп. 4536. Д. 161. Л. 24.

135-го ск был 1202-й сап – 20 СУ-76; на 10-километровом удалении от позиций корпуса также находился 7-й мк – 34 танка и 10 СУ; другие подвижные соединения 3-го УФ были столь же малочисленны – во 2-м гв. мк к началу немецкого наступления в строю было 32 танка и 26 СУ, в 18-м тк – 66 танков и 13 СУ².

Оперативная плотность обороны 4-й гв. армии между Шаркерестеш и оз. Балатон составляла (считая 7-й мк и 1-й гв. УР за дивизии) в первой линии – 12,6 км на дивизию, с резервами (7-й мк и 69-я сд) – 7,6 км на дивизию, с учетом сосредоточивавшегося в глубине 133-го ск – 4,5 км на дивизию. На участке же Чор, оз. Балатон, где противник запланировал свой главный удар, оперативная плотность составляла 15 км, а с резервами – 10 км на дивизию. Соотношение сил было резко в пользу противника³:

Таблица 14 – Соотношение сил к исходу 17.1.1945 г. на фронте Шаркерестеш, оз. Балатон

	Противник	Наши войска	Соотношение
Людей	62900	41718	1,6 : 1
Пулеметов	3135	1634	2,0 : 1
Минометов	631	431	1,5 : 1
Орудий	613	537	1,1 : 1
Танков и СУ	644	46	15,9 : 1

Таблица 15 – Соотношение сил к исходу 17.1.1945 г. на участке Оши, Акараття (фронт главного удара)

	Противник	Наши войска	Соотношение
Людей	48850	4817	10,2 : 1
Пулеметов	2391	329	7,3 : 1
Минометов	413	97	4,3 : 1
Орудий	473	120	3,9 : 1
Танков и СУ	526	1	526 : 1

¹ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 6. С. 105.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 34, 36; Д. 2060. Л. 185; Исаев А.В. 1945-й. Триумф в наступлении и в обороне: от Висло-Одерской до Балатона. С. 155.

³ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1573. Л. 124; Д. 2045. Л. 36-37.

18 января в 6.30 противник силами 1-й, 3-й тд, 4-й кбр и другими частями перешел с рубежа Оши, Акараттья в наступление в восточном и юго-восточном направлениях с задачей прорваться к окруженной группировке в г. Будапешт, обходя оз. Веленце с юга. В 9.30 из района Шаркерестеш части 23-й тд перешли в наступление в направлении на Секешфехервар. Задействовав на узком участке свыше 100 танков и штурмовых орудий, противник прорвал оборону 135-го ск, потеряв при этом свыше 1200 солдат и офицеров и до 50 танков. (В летописи боевых действий 509-го танкового батальона были отмечены большие потери: «В этот день батальон потерял 11 «Тигров», причем 7 из них безвозвратно»). Но и наши потери были велики: выдвинутый командиром корпуса навстречу противнику 1202-й самоходный артполк из 20 СУ-76 потерял 12 установок сожженными, 6 подбитыми, 1 застрявшая машина была подорвана экипажем; брошенный командующим 4-й гв. армией в район Надашдладани 7-й мк в составе 40 бронеединиц тоже потерял почти все машины – на следующий день в двух бригадах оставалось по два танка в строю. (20 января командующий 3-м УФ приказал передать боевой состав всех частей 7-го мк – личный состав, пулеметы, минометы, орудия и танки – в одну из мехбригад, оставив ее в оперативном подчинении командующего 4-й гв. армией, а весь остальной личный состав и транспорт через Эрчи переправить на левый берег Дуная). Корпус начал отход к каналу Шарвиз и за него, противник развивал наступление на восток и юго-восток¹.

Отход 135-го ск прикрывали наспех собранные боевые группы – так, для прикрытия рубежа: железнодорожная развилка в 5 км северо-западнее Цеце, Шерегреш, Шимонторния, была создана группа в составе фронтовых курсов младших лейтенантов, учбатов 188-го зсп и 30-го зап с артиллерией². С воздуха наши войска прикрывала 17-я ВА: за 18 января было произведено

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1952. Л. 216, 222; Д. 2060. Л. 185, 203; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 6. С. 106; Исаев А.В. 1945-й.. Триумф в наступлении и в обороне: от Висло-Одерской до Балатона. С. 155; 509 танковый батальон. С. 8.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 39.

718 самолетовылетов, в результате было уничтожено и повреждено 29 танков, 191 автомашина, 12 ж.д. вагонов, 18 орудий ПА, 6 орудий ЗА, подавлен огонь 2 батарей ПА и 6 батарей ЗА, создано 54 очага пожара, рассеяно и частично уничтожено до 600 солдат и офицеров противника, проведено 48 воздушных боев, в ходе которых сбито 37 самолетов противника (свои потери: 2 ИЛ-2 были сбиты ИА противника, 4 ИЛ-2, 1 ЛА-5, 1 ЯК-9, 1 Б-3 не вернулись с боевых заданий). Однако неожиданное наступление противника создало проблемы и для авиаторов: частям и штабам соединений 17-й ВА, базировавшимся на правом берегу р. Дунай, пришлось в срочном порядке произвести перебазирование на левый берег реки. Штаб воздушной армии в ночь на 19-е января срочно эвакуировался на машинах из Цеце в г. Сексард, а оттуда на «Дугласах» был перебазирован в Сабадсаллаш. 288-я иад была перебазирована из Мадоча в Кишкунлацхаза, 262-я нбад – из Н. Перката в Татарсент Дьерди. Перебазирование проводилось в исключительно тяжелых условиях: противник уже подходил к аэродромам, а плохие метеоусловия не позволяли производить перелет на новые аэродромы. Поэтому, чтобы спасти материальную часть, приходилось даже не подготовленным к работе в плохих метеоусловиях летчикам перелетать или при плохой погоде (сильный туман, низкая облачность), или в ночное время; часть технического состава была отправлена к новому месту дислокации пешком¹.

Во второй половине дня 18 января по приказу маршала Толбухина на встречу прорвавшемуся противнику были выдвинуты 133-й ск и 18-й тк, которые должны были занять рубеж Аба, Шаркерестур. Однако противник, подойдя к исходу дня к каналу Шарвиз, сумел быстро организовать переправу (в районе Сабад-Батьян немецкие саперы возвели мост, а для тяжелых «Королевских тигров» был найден брод, который укрепили железнодорожными шпалами). К 7.00 19 января 18-й тк с 395-м и 1658-м иптап и дивизионом 45-го гв. мп были сосредоточены в районе Аба, Шертэш, Шаркерекстур, и одной

¹ ЦАМО. Ф. 370. Оп. 6518. Д. 414. Л. 10-11, 14.

бригадой – Иене, Фельва, Альшотебержек, Фельше Тебержек, но не смогли захватить переправу через канал Шарвиз, так как противник к утру успел переправить около 50 танков. В Ставке еще не до конца понимали происходящее: в 24.00 18 января директивой № 11009 командующему 3-м УФ приказывалось «восстановить положение юго-западнее Секешфехервара и готовить войска к переходу в последующем в наступление для разгрома группировки противника, действующей между Дунаем и оз. Балатон». Но пока что наступал не Толбухин, а Гилле: в 13.30 19 января подвижные соединения немцев возобновили наступление и к середине дня вышли к Херцегфальва, а группа из 25 танков и батальона мотопехоты 3-й тд захватила Дунапентеле и тем самым вышла к Дунаю, так что 133-й ск и 18-й тк попали в окружение. Войска 3-го Украинского фронта оказались разрезанными надвое. Все коммуникации и все линии связи по правому берегу Дуная были перерезаны; оперативных резервов, за счет которых мог быть создан новый фронт обороны, почти не было. Путь к Будапешту для противника оказался открытым. Даже штаб фронта, находившийся в то время в Дунафельдвар, совершенно ничем не был прикрыт. Маневр между северной и южной частью войск фронта был невозможен, так как севернее участка прорыва противника 3-й УФ не имел ни одной переправы через Дунай. Оперативная ситуация была в высшей степени критической (вечером 19 января в переговорах штаба фронта со Ставкой даже встал вопрос об отводе войск 3-го УФ за Дунай, но маршал Толбухин, исходя из того, что три армии – 46-я, 4-я гв. и 57-я – не успеют переправить людей и технику раньше, чем немцы выйдут к Дунаю, решил обороняться на правом берегу, где остался и штаб фронта)¹.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 96; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 40-41; Д. 2060. Л. 199, 205; Боград, П.Л. От Заполярья до Венгрии. Заметки двадцатичетырехлетнего подполковника. 1941-1945 [Текст] / П.Л. Боград. М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. С. 164-166; Кузнецов, П.Г. Маршал Толбухин [Текст] / П.Г. Кузнецов. М.: Воениздат, 1966. С. 218-219; 509 танковый батальон. С. 8; Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). С. 192; Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945. С. 191-193.

Командующий 4-й гв. армией, чтобы прикрыть направление на Будапешт, решил выставить заслон между оз. Веленце и р. Дунай, выдвинув туда войска из района севернее венгерской столицы – 1-й гв. мк, 5-й гв. кк и 113-ю сд, которые к утру 20 января заняли рубеж Барачка, Эрчи. Маневрируя резервами и уплотняя боевые порядки, 3-й УФ создал новый фронт обороны между оз. Веленце и р. Дунай по линии Каполнаш-Ниек, Синатэлеп и между р. Дунай и оз. Балатон по линии севернее Дунафельдвар, Цеце и далее по каналу Елуша. Ставка директивой № 12256 от 19.1.1945 г. передала 3-му УФ из состава 2-го УФ 30-й ск в составе 155-й сд, 68-й и 36-й гв. сд (в 155-й сд на этот момент насчитывалось 3197 чел., в 36-й гв. сд – 3546 чел., в 68-й гв. сд – 3620 чел.; корпус имел орудий 45 мм – 43, 76 мм – 98, 122 мм – 33). Тем временем отрезанные части 18-го тк и 133-го ск, ведя бои и неся потери, отходили сначала на Шерегельеш, затем на Адонь¹.

После более чем часовой мощной артподготовки противник 20 января в 1.30 начал ожесточенные атаки в направлении Барачка, в результате которых сумел прорвать оборону 63-й кд 5-го гв. кк на глубину до 5 км, при этом группа до 10 танков прорвалась в район Барачка. Это грозило возможностью прорыва на Будапешт, поэтому командующий войсками 3-го Украинского фронта выдвинул на угрожаемое направление на автомашинах 34-ю гв. сд из состава 46-й армии (действовавшие на правом фланге 4-й гв. армии 31-й гв. ск (4-я, 62-я и 40-я гв. сд) и 68-й ск (34-я гв., 222-я и 52-я сд) после немецкого прорыва по приказу командующего 3-м УФ были выведены из состава 4-й гв. армии и поступили в оперативное подчинение командующего 46-й армии). В 12.00 того же дня окруженные 133-й ск и 18-й тк предприняли попытку прорваться в юго-восточном направлении, успеха не имели, но отвлекли на себя силы противника. Также препятствовали развитию немецкого наступления

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905 Л. 96; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 63; Д. 2045. Л. 45; Д. 2060. Л. 185; 509 танковый батальон. С. 8; Боград П.Л. От Заполярья до Венгрии. Заметки двадцатичетырехлетнего подполковника. 1941-1945. С. 168; Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945. С. 189; Райгородецкий, Е.Я. К Альпам [Текст] / Е.Я. Райгородецкий. М.: Воениздат, 1969. С. 122-123.

войска 21-го гв. ск, удерживавшие Секешфехервар. Удержание нашими войсками Секешфехервара, через который должны были проходить основные коммуникации противника, и наличие в его тылу сил 18-го тк и 133-го ск сковывало маневр противника. Развивать дальше наступление в этих условиях противник не мог. Кроме того, ему необходимо было сгруппировать к участку между оз. Веленце и р. Дунай свои силы, разбросанные в полосе прорыва, подтянуть отставшую пехоту, организовать прикрытие по южному фасу полосы прорыва. Поэтому, как ни стремилось немецкое командование быстрее развить полученный успех, день 20 января оно было вынуждено употребить в основном на перегруппировку и, стремясь очистить свой тыл и коммуникации, на атаки против Секешфехервара и окруженных соединений 3-го УФ. В течение этого дня противник общими силами до 80 танков, более 60 бронетранспортеров и до двух полков пехоты много раз предпринимал безуспешные атаки на Секешфехервар с юга, одновременно до 70 танков и СУ противника с пехотой вели бой против 18-го тк и 133-го ск. Всего в боевых порядках противника отмечалось свыше 160 танков и штурмовых орудий, на участке западнее канала Шарвиз, севернее канала Елуша действовало до 60 немецких танков. Отчаянная борьба отрезанных корпусов (18-й тк потерял половину танков; в полках 122-й сд 133-го ск осталось по 150-200 человек) позволила советскому командованию выиграть время и укрепить ключевые участки: к исходу 20 января между оз. Веленце и р. Дунай уже была создана эшелонированная в глубину до 7-8 км оборона с оперативной плотностью 4 км на дивизию и с плотностью артиллерии 26 стволов на километр фронта. Выполнив поставленную задачу, в ночь на 21 января стрелковый и танковый корпуса под прикрытием огня дивизионных и противотанковых артчастей двумя колоннами пробившись через войска противника и в середине дня 21.1.1945 г. вышли в район Элесалаш, Алап, заняв оборону, тогда как 110-я тбр 18-го тк, пробиваясь из окружения, захватила Херцегфальфа и, имея в строю лишь 10 танков, удерживала этот пункт до 24 января, отражая

многочисленные атаки. Значительную помощь наземным войскам 21 января оказала авиация: части 17-й ВА произвели 1079 боевых вылетов, в результате было повреждено и уничтожено до 40 танков, 155 автомашин, 20 вагонов, 13 орудий ПА, 7 орудий ЗА, подавлен огонь 5 батарей ПА и 8 батарей ЗА, создано до 50 очагов пожара, рассеяно и частью уничтожено свыше 700 солдат и офицеров противника¹.

Несмотря на упорное сопротивление наших войск, наступающая группировка противника сохраняла высокий ударный потенциал. Произведя перегруппировку, противник сосредоточил свыше 150 танков и штурмовых орудий из состава 5-й тд СС «Викинг», 1-й и 23-й тд на участке юго-западнее Секешфехервар и западнее оз. Веленце. В ночь на 22 января и в течение следующего дня предпринял ряд ожесточенных атак, имея целью овладеть городом, и в результате многочасового ожесточенного боя захватил Секешфехервар. Одновременно с этим противник из района Шаркерестеш силами до 30 танков и свыше полка пехоты атаковал наши части в восточном направлении, овладел Дьюла и освободил дороги из Секешфехервар на Замоль. Не ослабевал немецкий натиск и на участке между оз. Веленце и р. Дунай: в 14.00 того же дня 22 января из района ст. Ферень, г.дв. Фельше-Бешнье противник силами 50-60 танков и штурмовых орудий в первой линии и до 40 бронеединиц во втором эшелоне из состава частей 3-й тд СС «Тотенкопф» прорвал оборону 12-й кд 5-го гв. кк и вышел к г.дв. Агг-Сеонтпетер (всего перед фронтом 5-го гвардейского кавкорпуса действовало до 100 танков, 30 бронетранспортеров и до дивизии пехоты). Потеряв здесь свыше 20 танков и штурмовых орудий, противник на время приостановился, но вечером вновь атаковал и в район Агг Сеонтпетер опять прорвалось до 20 танков, 10 бронетранспортеров и до 1000 человек пехоты. К этому моменту части кавкорпуса потеряли почти все свои средства ПТО; чтобы удержать занимаемый рубеж и не дать про-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 101; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. 77, 79, 82; Д. 1952. Л. 219; Д. 2045. Л. 42, 43, 46; Д. 2060. Л. 185; Ф. 370. Оп. 6518. Д. 367. Л. 30;

тивнику прорваться в Будапешт, командование 3-го УФ спешно снимало со всех второстепенных участков фронта резервы пехоты и артиллерии и немедленно вводило их в бой¹.

Что же касается верховного главнокомандования, то его замыслы не ограничивались обороной. 21 января директивой № 11012 Ставка возложила координацию действий войск 2-го и 3-го УФ на маршала Тимошенко. 22 января Тимошенко, Толбухин и Малиновский получили новую директиву (№ 11013): командующему 3-м УФ было приказано «пополнить танками и самоходными орудиями 18-й танковый корпус, привести в порядок 133-й стр. корпус и не позднее 25-26 января силами 18 тк и 4-5 стр. дивизий нанести удар между каналом Шарвиз и Дунаем в направлении Шарашда, навстречу удару войск 2-го Украинского фронта», а командующему 2-м УФ – «сосредоточить на западном берегу Дуная, юго-западнее Будапешта, 23-й танковый корпус и не менее одного стр. корпуса для того, чтобы не позднее 25-26 января нанести удар между озером Веленце и Дунаем в направлении на Шарашд, навстречу удару войск 3-го Украинского фронта». Наконец, директива № 11014 от 23 января устанавливала, что подготовка и проведение удара на Шарашд возлагается на командующего 3-м УФ, в распоряжение которого 2-й УФ передавал 23-й тк и 104-й ск (104-й ск имел по 4800-4900 человек в дивизии, в 23-м тк было 173 танка и СУ, в мотострелковой бригаде 2629 человек; корпусу были приданы 17-я артбригада и 360-й иптап), тогда как маршал Малиновский должен вывести в резерв 27-ю армию, перебросить ее в район южнее Будапешта и этими силами организовать оборону дунайского острова Чепель (сюда автотранспортом срочно перебрасывались 38-я и 163-я сд; несколькими днями позднее автомобильные части 2-го УФ

Боград П.Л. От Заполярья до Венгрии. Заметки двадцатичетырехлетнего подполковника. 1941-1945. С. 169; Широкоград А.Б. Танковая война на Восточном фронте. С. 374.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 112; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1952. Л. 231; Д. 2045. Л. 47-48; Д. 2060. Л. 186.

также перебросили 78-ю, 206-ю, 202-ю сд и 4-ю гв. влд – двумя рейсами, задействовав для этого 450 автомашин)¹.

Пока 3-й УФ готовил контрудар, противник продолжал наступать. 23 января, не прекращая ожесточенных атак на направлении своего главного удара между оз. Веленце и р. Дунай, немцы попытались одновременно нанести удары в направлении Бичке и севернее Секешфехервара. На направлении Бичке противник после мощной артподготовки нанес удар силами 6-й тд и 3-й кбр. Ему удалось овладеть Мань, но дальнейшие его атаки были отражены нашими частями; понеся большие потери, он был вынужден прекратить наступление. Севернее Секешфехервара немцы атаковали силами 50 танков и бронетранспортеров с пехотой в направлении Патка, но не смогли добиться успеха. Между тем в направлении Эрчи противнику удалось овладеть Каполнаш-Ниек. В 22.30 после мощной часовой артиллерийской подготовки противник перешел в наступление с рубежа Каполнаш-Ниек, г.дв. Фельше-Бешнье, бросив в бой свыше 170 танков и бронетранспортеров. Группами 10-20 танков и штурмовых орудий с пехотой он непрерывно атаковал боевые порядки 5-го гв. кк на всем фронте корпуса. Сосредоточив на узком фронте Каполнаш-Ниек, Гебельяраши до 100 бронеединиц, в 1.30 24 января немцы возобновили наступление в северо-восточном направлении, нанося главный удар на Барачка с целью выйти на Будапештское шоссе. Бои носили исключительно ожесточенный характер. В результате противник, неся большие потери в технике и живой силе, прорвал первую линию обороны 5-го гв. кк, смял его боевые порядки и потеснил от 2,5 до 5 км. Наши войска отошли и в составе 93-й сд 21-го гв. ск, 252-й и 113-й сд, 63-й, 12-й и 11-й кд 5-го гв. кк и 1-го гв. мк заняли к утру 24 января второй рубеж обороны: центральная и северная часть Веленце, северная окраина Каполнаш-Ниек, г.дв. Петтэнд, отм. 127, Анна, Коллегиум, Ниш, Рапсентпетер, Шимон Кешиге, выс. 101. Группа до 10 танков, прорвавшаяся к южной окраине Барачка, была

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 127; Д. 1906. Л. 21; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 51; Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). С. 194-195.

уничтожена нашими частями; для прикрытия направления на Будапешт севернее Барачка 34-я сд была выброшена в район Кайясо, Ст. Петер, Тыкреш, Мартон Вашар. Южнее 18-й тк (на 24 января корпус имел в строю Т-34 – 58, СУ-152 – 8, ИСУ-122 – 24, СУ-85 – 1, СУ-76 – 36, совместно с корпусом действовал 1658-й иптап) частями 110-й тбр вел бой с атакующими танками противника в районе Херцегфальва, в результате которого бригада была потеснена и вела бой в 2 км юго-восточнее города¹.

Атаки противника поддерживала авиация, которая группами 4-12 самолетов неоднократно бомбила боевые порядки наших войск; 23 января было зафиксировано 536 самолетопролетов (правда, 178 из них были транспортными – самолеты сбрасывали грузы осажденным в Будапеште частям). 17-я ВА, в свою очередь, произвела в этот день 723 самолетовылета (из них 371 ночью), в результате чего было уничтожено и повреждено 8 танков и СУ, 2 бронетранспортера, 92 автомашины, 93 повозки с грузом, на ст. Ферень и Адони-Саболч разрушено ж.д. полотно в 8 местах, произведено 14 взрывов, разрушено 33 здания, подавлен огонь 16 орудий, в 15 воздушных боях сбито 12 самолетов противника. Авиаторам генерала Судеца помогали летчики генерала Горюнова: решением командующего 5-й ВА от 22.1.1945 г. для действий в интересах 3-го УФ по отражению контрнаступления противника была выделена одна штурмовая авиадивизия от 5-го шак, а 23 января переключен 5-й штурмовой авиакорпус полностью. Поддержка была весьма эффективной: так, 23.1.1945 г. группа 8 ИЛ-2 91-го гв. шап, командир группы гв. капитан Павленко, в 12.00 одним заходом атаковала до 100 автомашин и ж.д. эшелон на ст. Адони-Саволч; в результате атаки, подтвержденной фотоснимками, было уничтожено 35 автомашин, 4 ж.д. вагона и повреждено 3 ж.д. эшелона. 24 января 17-й ВА было произведено 534 самолетовылета (из них

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 62; Д. 2060. Л. 187, 204-205; Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 121, 124; Д. 1952. Л. 245-246.

413 ночью), уничтожено и повреждено 16 танков, 48 автомашин, 3 орудия, подавлен огонь 13 батарей полевой и зенитной артиллерии¹.

В директивах Ставки время нанесения контрудара войск 3-го УФ обозначалось «не позднее 25-26 января», однако развитие ситуации внесло сюда существенные коррективы. 23-й тк, выступавший главной ударной силой, опаздывал с сосредоточением из-за ледохода на Дунае: в приказе маршала Малиновского № 0043/оп 11.00 24.1.1945 г. требовалось «всеми мерами ускорить переправу корпуса и закончить ее к исходу 25.1.45», а «по мере переправы корпуса через р. Дунай немедленно по-бригадно выходить в район Пать, Биа, Торбадь с задачей не допустить прорыва противника к городу Будапешт со стороны Бичке и с юга»². Противник, в свою очередь, неустанно искал новые решения: не добившись успеха своими ударами на северо-восток и север, немцы произвели частичную перегруппировку и в 24 часа 25 января начали наступление в северо-западном направлении вдоль р. Вали с целью окружить наши части северо-западнее оз. Веленце, форсировать ее в районах Валь, Кайсо, Ст. Петер и, таким образом, пробиваться на Будапешт. Ночной атакой противник вклинился в боевые порядки наших войск в направлении Кэнэмен и, войдя в прорыв 62 танками, 40 бронетранспортерами и двум полками пехоты, распространился в Кайясо, Ст. Петер, Енье, Вереб, Антал. К исходу дня части 4-го тк СС заняли Пазманд и вышли танками к восточной окраине Вереб, южнее Валь, восточная окраина Кайясо – Ст. Петер³.

До Будапешта оставалось всего 14 километров, однако силы наступающей стороны из-за понесенных потерь были уже на исходе. Как следует из записи переговоров командующего армейской группой генерала Балька с командиром 4-го тк СС обергруппенфюрером Гилле (14.10-15.00 26.1.1945

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1952. Л. 237, 242, 247; Ф. 327. Оп. 4999. Д. 21. 312, 314.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 127.

³ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 62; Д. 2060. Л. 187; Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 138.

г.), в дивизии «Тотенкопф» вместо 7 батальонов осталось 5, да и те были малочисленными:

«Бальк. Сил у Вас немало.

Гилле. С батальонами численностью по 80 человек?

Бальк. Необходимо без всяких промедлений брать людей из обоза. Какова численность дивизии «Мертвая голова»?

Гилле. В дивизии примерно около 9 тыс. человек. Боевого состава из них 43%.

Бальк. Я лично убедился, что в обозах еще достаточное количество людей. Молодой и крепкий народ».

Командующий армейской группой сообщал, что «фюрер еще не разрешил наступления 2 танковой армии и группы «Вейхс», так как русские оттянули еще слишком мало сил», но продолжал надеяться на успех наступления, тогда как Гилле был настроен не столь оптимистично:

«Гилле. Если у нас будут танки и солдаты – мы все сделаем.

Бальк. Так мы и должны поступить. Мы и эту драму доведем до счастливого конца. Главное, чтобы разбить сначала эти силы. Тогда мы сравнительно легко достигнем всего остального.

Гилле. Но мы становимся все слабее.

Бальк. Главное – продвигаться по ночам...»¹.

Однако ни днем, ни ночью продвинуться в направлении Будапешта немцам уже не удалось: 27 января маневром пехотных частей, артиллерии и вошедшими в состав 4-й гв. армии частями 104-го ск и 23-го тк наступление противника было остановлено. Гилле был вынужден издать приказ о переходе 4-го тк СС к обороне, в котором говорилось следующее: «Противник сегодня атакует крупными силами танков и пехоты наши передовые танковые отряды в районе Вереб и южнее Валь. 23 танковый корпус на рассвете перешел в наступление с плацдарма противника в районе Барачка в юго-западном и

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2011. Л. 282-284.

западном направлениях, имея задачей запереть дефиле между р. Вали и оз. Веленце позади наших наступающих передовых отрядов. В ходе ожесточенных боев сегодня уничтожено в общей сложности 122 танка противника. Корпусу согласно приказу отвести свои части, находящиеся в районе западнее дефиле р. Вали и оз. Веленце и в ночь с 27 на 28.1.45 временно занять оборону на линии Барачка – Петтенд – Каполнашник»¹. (23-й тк в боях 27 января действительно понес тяжелые потери, хотя и не такие большие, как говорится в приказе Гилле: корпус потерял 45 Т-34 сгоревшими, 13 Т-34 подбитыми, 1 ИСУ-122 сгоревшей, 2 ИСУ-122 подбитыми, людские потери составили 160 человек убитыми и 220 ранеными; однако в случае, если бы противнику удалось прорваться и деблокировать венгерскую столицу, наши жертвы были бы куда большими²).

Обергруппенфюрер Гилле и его подчиненные сделали все, что могли, пытаясь компенсировать нехватку пехоты разнообразными тактическими приемами. Как указывалось позднее в приказе войскам 3-го УФ № 0012, «противник постоянно искал слабые места в нашей обороне и устремлялся в них, выходя тяжелыми танками, как правило, на артиллерийские огневые позиции, с автоматчиками, которые расстреливали и разгоняли расчеты артиллерии. Вслед за танками противник втягивал мотопехоту на бронетранспортерах и, обеспечивая их танками, на достигнутых рубежах немедленно закреплялся, организуя отдельные узлы обороны, в результате чего, вклинившись в нашу оборону, обеспечивал свои дальнейшие действия с этих рубежей»¹. Действительно, танковые колонны противника продвигались в сопровождении мотопехоты и пехотных подразделений, посаженных на бронетранспортеры, не закрепляя за собой захваченной территории и не обращая внимания на оставшиеся узлы сопротивления наших войск, с которыми в дальнейшем вела борьбу мотопехота и пехота. Мотопехота, двигавшаяся за танками, осе-

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2011. Л. 292.

² Исаев А.В. 1945-й.. Триумф в наступлении и в обороне: от Висло-Одерской до Балатона. С. 172.

дала, главным образом, на путях движения танковых колонн, обеспечивая пути снабжения танков горючим и боеприпасами. Из-за отсутствия достаточного количества пехоты, которая могла бы обеспечить фланги и коммуникации танковых колонн, противник оставлял с этой задачей отдельные группы танков с небольшим количеством мотопехоты на бронетранспортерах, которые, курсируя вдоль фронта на значительных участках, создавали видимость большого насыщения танками всего фронта наступления противника.

Во время атаки при прорыве первой линии обороны наших войск противник использовал мелкими группами тяжелые танки, которые двигались в 800-1000 м впереди боевых порядков наступающих войск. Таким же образом прикрывались и фланги наступающих колонн. За передовыми тяжелыми танками на удалении 500-600 м двигались штурмовые орудия, подавлявшие выявленную передовыми тяжелыми танками нашу противотанковую оборону и батареи полевой артиллерии. При прорыве обороны, действуя танковыми частями и группами автоматчиков впереди боевых порядков атакующих танков, противник мелкими группами просачивался в районы расположения ОП артиллерии с флангов и тыла, внезапным огнем из автоматического оружия выводил из строя орудийные расчеты и таким образом приводил в бездействие нашу артиллерию, особенно противотанковую (тем более, что она часто оставалась без пехотного прикрытия). В боях с нашими танками немцы широко использовали прием «приманки», заключающийся в том, что одиночные тяжелые танки противника, обладающие прочной броней, подходили к району расположения наших танков на 1,5-2 км и начинали маневрировать без всякой маскировки. В то же время основная масса танков оставалась в засадах и ожидала появления наших танков, которые обнаруживали себя стрельбой с места или движением для боя с одиночным «заманивающим» танком противника.

¹ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 6. С. 103.

Следует также отметить высокую маневренность танковых соединений противника в боях и, особенно, отдельных подразделений танков. Никогда противник не атаковал в лоб наши позиции, исключая прорыв первой линии обороны, а, как правило, совершал обходные маневры, выискивая слабые места в расположении наших войск. Для создания необходимой концентрации танков на том или ином участке противник производил быструю переброску их и тем самым добивался превосходства в силах, стараясь решать последовательно одну задачу за другой. Вполне успешной оказалась и тактика ночных действий танковых подразделений противника, тогда как у нас, вновь цитируя вышеупомянутый приказ, «выявилась слабая подготовка всех родов войск к ведению боев ночью. В борьбе с танками ночью было проявлено совершенно недостаточно находчивости и изобретательности (не применялись костры, ракеты, не было групп истребителей)...»¹.

В то же время командование и личный состав 3-го УФ продемонстрировали высокие способности к решению сложных боевых задач. При отражении третьего январского наступления немцев широчайшим образом был применен оперативный маневр: только за 9 дней с 18 по 26 января на направление наступления противника с других участков фронта и из резерва было переброшено 20 стрелковых дивизий (в том числе 30-й и 133-й ск), три танковых и механизированных корпуса (в том числе 23-й тк), три кавдивизии, пять танковых и механизированных бригад. Кроме того, пять дивизий и два мехкорпуса в ходе отражения наступления противника перебрасывались с одного участка на другой. Таким образом, за время оборонительных боев был произведен оперативный маневр 38 соединений (из общего количества 46 соединений во фронте). В целях сохранения устойчивости управления и приближения его к войскам командные пункты штабов оставались в максимальном приближении к боевым порядкам (например, штаб 4-й гв. армии – в 10-

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. Л. 106-109; Ф. 320. Оп. 4536. Д. 161. Л. 7; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 6. С. 104; Баронов О. Балатонская оборонительная операция. С. 29.

12 км от переднего края, штаб 21-го гв. ск – в 3 км). В напряженный момент прорыва противника в направлении Валь штаб 20-го гв. ск оставался в 4 км, 23-го тк – в 3 км, 5-го гв. кк – в 3 км от переднего края. Хорошо показали себя и тыловые службы: в результате боевых действий противника переправы армии через р. Дунай, питавшие войска огнеприпасами, ГСМ и др., были отрезаны, поэтому для наведения новых переправ было использовано два инженерных батальона, которые в течение 40 часов организовали переправу боеприпасов и горючего на правый берег, используя подручные материалы и трофейный понтонный парк. Только за период с 23 по 30 января на правый берег р. Дунай было переправлено 1034 т боеприпасов, 273 т горючего, 264 т других грузов, 5523 бойцов и командиров. Для обеспечения войск задействовали даже авиацию – с 18 по 27 января транспортными самолетами было сделано 386 самолеторейсов через Дунай, перевезено 230 т грузов. Что же касается боевого ее использования, то за тот же период 17-й ВА было произведено 6598 самолетовылетов (2242 – штурмовики, 2018 – ночные бомбардировщики, 1997 – истребители, 246 – бомбардировщики, 95 – разведчики), в результате чего было уничтожено и повреждено: танков – 279, автомашин – 1017, бронемашин и тягачей – 52, орудий ПА – 108, орудий ЗА – 49, ж.д. вагонов – 45, подавлен огонь батарей ПА – 21, подавлен огонь батарей ЗА – 39, создано очагов пожара – 344, вызвано взрывов – 83, взорвано складов с боеприпасами и ГСМ – 15, разрушено зданий – 207, рассеяно и частично уничтожено солдат и офицеров противника – 4500. За период с 17 по 27 января проведено 162 воздушных боя, в результате которых сбит 121 самолет противника, при этом свои потери составили почти вдвое меньше (сбито ИА противника – 7, сбито ЗА противника – 16, не вернулись с боевого задания – 43)¹.

К тому времени, когда немецкие войска были вынуждены перейти к обороне, не добившись выполнения своей задачи, наша оборона была более прочной, чем до начала наступления противника. К исходу 27 января в обороне на

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 68, 78; Д. 2060. Л. 212; Ф. 370. Оп. 6518. Д. 414. Л. 12-14.

направлении между оз. Веленце и р. Дунай находилось 11 соединений, эшелонированных в глубину до 11-13 км. Оперативная плотность нашей обороны на этом участке (считая ширину фронта по переднему краю) составляла 2 километра на дивизию, плотность артиллерии – 41 ствол на 1 км фронта¹.

Таблица 16 – Соотношение сил к исходу 27.1.1945 г.

Между оз. Веленце и р. Дунай			
	Противник	Наши войска	Соотношение
Людей	19230	67110	1 : 3,5
Пулеметов	1115	1606	1 : 1,4
Минометов	184	561	1 : 3,0
Орудий	238	517	1 : 2,2
Танков и СУ	284	129	1 : 0,4
Между р. Дунай и оз. Балатон			
	Противник	Наши войска	Соотношение
Людей	17020	47877	1 : 2,7
Пулеметов	934	1203	1 : 1,3
Минометов	224	469	1 : 2,1
Орудий	189	523	1 : 2,7
Танков и СУ	130	112	1 : 0,8

Измотав наступавшую танковую группировку противника и вынудив ее отказаться от продолжения наступления, войска 3-го УФ подготовили этим условия для перехода в контрнаступление и начали его, нанося удар вдоль Дуная с севера на юг и встречный удар с юга на север с целью разрезать надвое группировку Гилле, отбросить более сильную и уничтожить слабую ее части, сделав тем самым противника неспособным к возобновлению наступления в ближайшем будущем. Ближайшей задачей было ударом из района между оз. Веленце и Дунаем на юг, и ударом между Дунаем и каналом Шарвиз – на север, уничтожить войска противника, действующие на этих участках, очистить от противника правый берег р. Дунай и восстановить коммуникации фронта и возможность маневра по правому берегу. Первой с утра 27 января перешла в наступление южная группировка – 133-й, 30-й ск и 18-й тк, объединенные в 26-ю армию. На следующий день в 13.00 началось наступле-

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 62; Д. 2045. Л. 55-56.

ние северной группировки, т.е. 4-й гв. армии: из района г.дв. Петтэнд и на участке Рапсентпетер, выс. 101, нанося частями 23-го тк удар в направлении Гроф, ст. Зичуйфалу, Шарашд, и 104-м ск правым флангом на Гебельярош, ст. Адони Саболч¹.

В течение последующих дней части 26-й армии, преодолевая упорное сопротивление и отражая контратаки, продвигались вперед, выбивая противника из ряда опорных пунктов. Соединения 4-й гв. армии, встречая еще более упорное сопротивление противника, в первые дни наступления имели небольшой успех, тогда как продвижение частей 30-го и 133-го ск угрожало противнику окружением всей его группировки, действующей юго-восточнее оз. Веленце. Стремясь избежать этого, противник для усиления сопротивления 3-й тд, оборонявшейся между Дунапентеле и каналом Шарвиз, 29 января перебросил на этот участок 23-ю тд из района Секешфехервара (ее сменила прибывшая из Италии 356-я пд) и часть сил 5-й тд СС «Викинг» из района восточнее оз. Веленце. Этими силами противник вел упорные сдерживающие бои, предпринимая многочисленные контратаки как силами 12-15 танков с мотопехотой; продвижение наших частей значительно замедлилось¹.

Маршал Толбухин с целью создать более благоприятную обстановку для нашего контрнаступления решил нанести частью сил удар из района севернее оз. Веленце на Секешфехервар, который, по его расчетам, должен был заставить немцев оттянуть сюда часть сил от Дуная и ослабить сопротивление. Продолжая наступательные бои юго-восточнее оз. Веленце и в районе Дунапентеле, в 14.00 31 января 20-й гв. ск, 1-й гв. мк и 5-й гв. кк перешли в наступление на фронте: южная окраина Замоль, Мария в общем направлении на Мадьяралмаш и на г. Секешфехервар. У противника не хватало боеприпасов для гаубиц и минометов, причем за время боев он потерял треть артиллерии (на 31 января перед фронтом 4-й гв. армии насчитывалось 245 стволов орудий и минометов противника); как количество, так и качество пехоты бы-

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. Л. 87; Д. 2060. Л. 187.

ло слишком низким, что не замедлило сказаться. Штаб 4-го тк СС в дневном донесении оперотделу армейской группы «Бальк» от 31 января сообщал: «После мощной артподготовки на участке Мария – Замоль противник в 12.00 крупными силами пехоты при поддержке танков атаковал левый фланг 356 пд и прорвал фронт находившегося там 871 гренадерского полка и продвинулся на запад вдоль дороги на Секешфехервар. ...По мнению командира дивизии и на основании опыта сегодняшнего дня, 356 пд ни в коей мере не отвечает требованиям войны на Восточном фронте, особенно зимой. Поведение 2 батальона 871 гп на поле боя грозило подорвать боевой дух соседних частей»².

С боевым духом у противника было действительно не очень. 1 февраля в штаб армейской группы «Бальк» пришло новое донесение от оперотдела штаба 4-го тк СС: «Венгерская СС-ская часть «Ней» атакой противника с севера при поддержке 8-10 танков была оттеснена сперва в западную часть виноградников, а затем на восточную окраину города. ...871 гренадерский полк в начале второй половины дня снова вступил в бой, но атакой противника с севера был оттеснен на северную окраину Секешфехервара и правым флангом сомкнулся с венгерской частью СС «Ней». ...Подтянув к месту прорыва свежие силы пехоты и танков, противник продвинулся через высоту 166 к югу от Дьюла и далее на юг, достигнув северной окраины Секешфехервара. Здесь части 41 кавполка, части охраны 356 пд, военного коменданта города Секешфехервар и полковой группы Эйке в течение всего дня вели тяжелые бои против крупных сил танков противника, наступавшего с севера. ...Охватом с запада и атаками с северо-востока и востока противник после многочасовых ожесточенных сражений за каждый дом овладел Замоль и проник в лесной район к югу от него. Охват города и удар противника в спи-

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. Л. 88.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 159; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2011. Л. 311-313; Д. 2060. Л. 187, 198.

ну нашим войскам оказались возможны лишь в результате полного разложения солдат 3 гонведского полка, расположенного западнее города»¹.

Совершенно иные примеры демонстрировали наши войска. Так, храбро сражались с врагом танкисты 20-го гв. танкового Запорожского полка из состава 1-го гв. мк. Танк гвардии лейтенанта Кудрявцева первым ворвался на высоту 183, превращенную немцами в мощный опорный пункт, прикрывавший подступы к городу Секешфехервар. Оказавшись в расположении врага, Кудрявцев начал расстреливать из пулемета и давить гусеницами вражеских солдат и офицеров. Механик-водитель гв. сержант Курносков и командир орудия гв. старший сержант Скрипка поочередно высывались из люков и гранатами забрасывали немцев, пытавшихся укрыться в окопах. Вслед за танками на высоту ворвалась наша пехота, а танки, преследуя противника, устремились к окраинам города. Лейтенант Кудрявцев на своем танке ворвался на северо-восточную окраину Секешфехервара, раздавил два противотанковых орудия и уничтожил 50 гитлеровцев. Врезавшись в колонну противника, танк Кудрявцева уничтожил три бронетранспортера, четыре автомашины и штабной автобус. Немцы бросили в бой новую группу танков и самоходных орудий. Наши танки, умело маневрируя между домами, продолжали вести огонь и двое суток удерживали окраину города в своих руках. Экипаж танка Кудрявцева за это время сжег и подбил четыре вражеских танка, два самоходных орудия, раздавил минометную батарею, десять автомашин, три бронетранспортера, две противотанковые пушки, десять станковых пулеметов и истребил свыше 100 гитлеровцев¹.

Активно и продуктивно действовали наши разведчики. 2 февраля разведпартия под командованием гв. старшего лейтенанта Чуранова на танке, бронетранспортере и бронемашине углубилась за передний край, вышла на западную окраину Секешфехервара, где организовала засаду у дороги, идущей на Чор, и произвела нападение на легковую штабную автомашину. При

³³⁴ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2011. Л. 314-

этом был убит начальник оперативного отдела штаба 4-го тк СС и его ординарец, а ехавший вместе с ними лейтенант – переводчик разведотдела штаба 4-го тк СС, и шофер были пленены и все находившиеся с ними документы были изъяты. Документы представляли особую ценность, так как на основании них были установлены замыслы и намерения немецкого командования не только по соединению с окруженной будапештской группировкой, но и по разгрому всей южной группировки наших войск с ликвидацией плацдарма на западном берегу р. Дунай. Был установлен состав 6-й армии, 4-го тк СС, 3-го тк и 1-го кк, направления их действий и разгранлинии, был решен вопрос о замыслах и намерениях немецкого командования, раскрыта вся группировка, состав корпусов и выявлен руководящий офицерский состав. А 3 февраля в районе южнее пригорода Секешфехервара разведчики взвода пешей разведки 204-го гв. сп 69-й гв. сд сержант Третьяков и ефрейтор Тепликов, находясь в засаде в районе дороги Шерегельеш, Секешфехервар, выследили одиночно идущую легковую машину и подбили ее. Из автомашины были изъяты четыре кодированные карты с оперативной обстановкой 4-го тк СС и таблица распределения артиллерии; таким образом, за два дня благодаря смелым действиям разведчиков был получен целый комплекс ценных данных о противнике².

Овладение 1 февраля частями 1-го гв. мк пригородом и северной частью Секешфехервара вынудило командование противника спешно перебросить туда 1-ю тд из района г.дв. Саболч и часть сил 3-й тд СС «Тотенкопф» из района восточнее оз. Веленце. Этим ему удалось остановить наше наступление на Секешфехервар и 4 февраля отбросить 1-й гв. мк от города. (К этому моменту 1-й гв. мк был обескровлен: только за 3 февраля корпус потерял 15 танков, 3 СУ, 8 колесных машин, 7 орудий, а также 71 чел. убитыми, 246 ранеными и 35 пропавшими без вести. В строю осталось 20 танков и 12 СУ (еще 19 танков и 12 СУ были в ремонте); в мотострелковых ротах – по 10-20 человек. Командир корпуса просил командующего фронтом о пополнении,

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 94.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2060. Л. 373-376.

называя такие цифры: сержантского состава – 1715, рядового состава – 3478, танков – 165, СУ – 51, пушек 76 мм – 14, 57 мм – 96, минометов 120 мм – 2. Маршал Толбухин дал соответствующие указания, но было уже поздно: в течение 4 февраля противник на участке Замоль, Секешфехервар предпринял до 13 атак силами от 8 до 15 танков и штурмовых орудий с пехотой, стремясь освободить свои коммуникации через Секешфехервар, Мор, в результате чего наши части были вынуждены оставить северную окраину Секешфехервара). Но у Дуная сопротивление противника было ослаблено; опасаясь того, что его войска будут отрезаны нашим ударом из района Секешфехервара, противник начал отход от р. Дунай, продолжая упорные сдерживающие бои. 2 февраля, уступая натиску 30-го ск и 18-го тк, немецкие 3-я, 23-я тд и 1-й мп 1-й тд, прикрываясь подвижными отрядами прикрытия, отошли в северо-западном направлении. Войска 3-го УФ за день продвинулись от 6 до 18 км, овладели Дунапентеле и полностью очистили западный берег Дуная (передовые части 26-й и 4-й гв. армий соединились в районе Адонь), восстановив таким образом сплошную линию фронта и обеспечив прикрытия путей снабжения¹.

Оставив 4 февраля Секешфехервар и Дьюла, наши войска в то же время южнее оз. Веленце овладели Шарашд, Якоб-Салааш и продвинулись от 2 до 6 км. В последующие дни противник резко усилил свое сопротивление, стремясь во что бы то ни стало удержать хотя бы часть плацдарма между оз. Веленце и оз. Балатон, захваченного им в январе. В полосе наступления 4-й гв. армии между оз. Веленце и Адонь местность благоприятствовала организации противником упорного сопротивления. Большое количество отдельных хуторов, расположенных, в основном, у дорог, создавало хорошие маски и позволяло использовать эти хутора в качестве опорных пунктов. В хуторах и посадках противник устраивал многочисленные засады танков и самоходных орудий. Особенно сильное сопротивление он оказывал в пунктах, являющих-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 5, 15; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. Л. 89; Д. 1572.

ся узлами дорог, стягивал туда большое количество танков и СУ и прикрывал их артиллерией и минометами. На большинстве участков он предпринимал контратаки силой 8-28 танков и СУ с пехотой. Наиболее сильное сопротивление встретили войска 4-й гв. армии на подходах и в районе крупного населенного пункта и узла дорог Шерегельеш, где немцы сосредоточили до 40 танков и самоходных орудий, более 10 бронетранспортеров, значительные силы пехоты и артиллерии, большое число шестиствольных минометов. Тем не менее, 6 февраля Шерегельеш, а вместе с ним Аба и Шаркерестур были взяты, а наши войска продвинулись за день от 2 до 10 км¹.

Однако 7 февраля обстановка изменилась. Противник с рубежа Диниеш, западнее Бэргенд, западнее Кюльшебаранд, западнее Бельшебаранд, западнее Калоз и далее до оз. Балатон частями 5-й тд СС «Викинг», 3-й, 23-й тд, отдельных подразделений 6-й пд (н) и 5-й пд (в) огнем и контратаками танков от 5 до 10 единиц с пехотой оказывал исключительно упорное сопротивление наступлению частей фронта. На участке Диниеш, Кюльшебаранд противник во второй половине дня, введя в бой одновременно до 70 бронеединиц, стремился выбить наши части, ворвавшиеся на линию его обороны, и в результате напряженного боя овладел Бэргенд, Янош, Кюльшебаранд и выс. 120. На следующий день немцы вновь атаковали, так что соединениям 4-й гв. армии пришлось перейти к обороне (при этом на левом фланге в полосе 135-го ск наши войска овладели городом Шиофок). К 11 февраля войска 4-й гв. армии укрепились на достигнутом рубеже; было подготовлено траншей полного профиля – 19294 п.м., траншей неполного профиля – 4560 п.м., проволочных заграждений – 1300 п.м., площадок пулеметных – 1086, стрелковых ячеек – 5741, площадок для ПТР – 1250, минометных ОП – 821, орудийных ОП – 291, наблюдательных пунктов – 291, блиндажей и землянок – 768, установлено ПТ мин – 17679, ПП мин – 1255, фугасов – 250. В тот же день командующий 3-м УФ отдал приказ перейти к обороне 30-му и 133-му

Л. 63; Д. 1971. Л. 4, 15, 23, 32; Д. 2045. Л. 63.

ск 26-й армии: «Отрыть не менее двух траншей полного профиля, соединить их ходами сообщения, по одному на роту, построить блиндажи и землянки с перекрытиями от 105-мм снарядов. Местность перед передним краем заминировать, создать минные поля на основных направлениях и в глубине обороны. Основные населенные пункты на танкоопасных направлениях подготовить как ПТОРЫ. На каждую артбатарею построить по 1-2 запасных позиции». Дело в том, что противник на левом фланге 26-й армии западнее канала Шарвиз в течение ночи на 11 февраля неоднократно атаковал танковыми группами с десантом автоматчиков, в результате чего потеснил наши части фронта и овладел Ечи, Кальман, Ласло, Хорват, Кекут, Рики. Атаки противника на этом участке (немецкое командование стремилось удержать плацдарм между каналом Шарвиз и оз. Балатон) продолжались и в последующие дни. Силами 6-й тд (н) и 25-й пд (в), имея свыше 80 танков, он в течение времени до 13 февраля предпринял ряд ожесточенных атак, отдельные из которых достигали силы свыше полка пехоты и до 25 танков, стремясь прорваться в район Калоз и западнее. В результате противнику удалось несколько потеснить наши части на этом направлении, но на рубеже Шопонья, Надьяланд, выс. 149, южнее Яшланг, Абошток, Бал. Божок, Гамаша противник был окончательно остановлен. В итоге наши войска полностью восстановили положение, которое они занимали к 20.12.1944 г., а ударная группировка противника понесла такие потери, что ряд соединений утратил боеспособность, так что немецкое командование было вынуждено спешно вывести в резерв для доукомплектования 3-ю тд СС «Тотенкопф», 3-ю тд, танковые полки 1-й тд и 5-й тд СС «Викинг»².

Большие потери танковых частей противника были вполне объяснимы: он не располагал необходимым количеством пехоты, которая как самостоятельный род войск немцами в этих боях почти не использовалась. Активно

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1915. Л. 22, 29; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1573. Л. 152-153.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1915. Л. 32, 34, 44, 48; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. Л. 91-92; Д. 1971. Л. 110-113.

противодействуя нашим наступающим войскам, противник все свои контратаки предпринимал танковыми группами с небольшими подразделениями пехоты (мотопехоты), прикрывавшейся танками или действовавшей в качестве десанта на танках и бронетранспортерах. Используя местность и силу танкового оружия, противник действовал из засад, из-за укрытий, открывая огонь с дистанции 1-2 км по нашим танкам. Такая тактика была весьма эффективной: 110-я тбр 18-го тк 27 января, нарвавшись на засаду танков противника, потеряла 8 танков сожженными, а 28 января при таких же условиях еще 7 танков; 1-й гв. мк в бою в районе Замоль за один день боя потерял только сожженными 30 танков, попадая, при плохой видимости, в танковые засады противника на близких дистанциях. Если противнику удавалось расстроить боевые порядки наших войск, он для развития успеха атаковал группами до 15 танков и самоходных орудий. Даже дневную разведку боем и ночные поиски немцы вели группами танков и бронетранспортеров с большим пехотным десантом¹.

Соответственно, важной тактической задачей наших войск как в наступлении, так и в обороне являлось уничтожение бронетехники противника, для чего задействовались все роды войск. Немецкие танки, самоходные установки и бронетранспортеры были одной из главных целей авиации, поразившей их зажигательными и фугасными бомбами, реактивными снарядами и снарядами авиационных пушек калибра 37 и 23 мм; из 480 оставшихся на поле боя бронеединиц противника, обследованных позднее специальными комиссиями, на долю авиации пришлось 81. Еще 117 бронеединиц были подбиты артиллерией (кроме того, 13 – совместными действиями артиллерии и авиации): в борьбе с немецкими танками и бронетранспортерами использовались орудия практически всех типов и калибров – 37-мм, 45-мм, 57-мм, 76-мм, 85-мм, 100-мм, 122-мм, трофейные немецкие 88-мм и венгерские 80-мм зенитные. Применялась как полевая, так и самоходная артиллерия, включая

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2060. Л. 370-372; Д. 2062. Л. 5-6; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 6. С. 106.

легкие СУ-76, которые показывали хорошие результаты в случае действия из засад с близкой дистанции по бортам и тыльной части вражеских танков (так, батарея СУ-76, находясь в засаде за железнодорожной насыпью в районе Харцегхалом, подпустив наступающие танки противника на расстояние 250-400 м, стрельбой по бортам сожгла 6 и подбила 3 танка «Пантера»). Пехота боролась с бронетехникой противника с помощью ПТР, гранат, бутылок с зажигательной смесью и противотанковых мин, оперативно устанавливаемых ПОЗами – подвижными отрядами заграждения (всего на установленных последних минных полях подорвались 79 танков и 12 бронетранспортеров). Вот только несколько примеров:

1 февраля противник, сосредоточив до 26 танков и бронетранспортеров с пехотой, при поддержке артиллерии предпринял контратаку и, прорвав нашу оборону в районе Пуста-Егреш, начал продвижение в направлении Шимонторния. Выброшенные навстречу танкам противника ПОЗы в составе рот 252-го исб под огнем противника произвели минирование возможных путей движения танков. Мины устанавливались внаброс с маскировкой; повозки с минами подходили на 30-35 м от места установки, что сокращало время на подноску мин. На минах, установленных в этот день, подорвалось 7 танков, автомашина с пушкой и до 50 солдат, в результате чего продвижение противника было приостановлено.

В 27-й армии в ночь на 13 февраля четыре группы саперов, пробравшись в тыл врага, установили мины в разных местах на пути движения танков противника. Утром при контратаке противника головной танк подорвался на mine, остальные задержались и огнем нашей артиллерии были повернуты назад. В населенном пункте Чес при ночной атаке противника саперы Валов и Антонов скрытно подползли к танку противника, в 10 м перед ним установили на поверхности земли мины, привязали к ним проволоку, сами спрятались в укрытие. При движении танка они за проволоку подтянули мину под гусеницу танка – танк подорвался. Таким же методом в другой части было подорвано 4 танка противника. Всего с 28 января по 13 февраля в поло-

се 27-й армии на минах, устанавливавшихся ПОЗами, подорвалось 24 танка, 2 самоходных орудия, 5 бронетранспортеров противника. Кроме того, саперы сожгли два немецких танка бутылками с КС.

12 февраля в районе Шопонья противник сильной группой танков и пехоты контратаковал наши части. Подразделения 420-го и 596-го сп 122-й сд, отражая контратаку, подбили и сожгли 12 танков, в том числе 4 танка были сожжены бутылками с КС. В этом же бою огнеметный танк противника провалился к НП 420-го сп. Сержант Смирнов подбил этот танк противотанковой гранатой и затем бросил в него 5 зажигательных бутылок. Танк загорелся; выскочивших из танка 3-х немцев Смирнов уничтожил огнем автомата. Командир взвода химзащиты этого полка лейтенант Уколов в том же бою двумя зажигательными бутылками поджег танк типа «Тигр», по одному танку сожгли красноармейцы Симонок и Антонченко. Всего в течение февраля частями 3-го УФ было сожжено зажигательными бутылками 20 танков и бронетранспортеров противника¹.

В те же дни 12-13 февраля, когда войска 3-го УФ, отбив уже третье с начала 1945 года контрнаступление противника и, восстановив в основном положение, перешли к обороне, войска 2-го УФ окончательно овладели Будапештом. На 18 января, когда немецкое командование приступило к осуществлению операции «Конрад III», Будапештской группой войск в составе 18-го гв. ск – 25-я гв. и 317-я сд, 75-го ск – 109-я гв. и 180-я сд, 37-го ск – 108-я гв., 316-я, 320-я, 297-я сд, 83-я бригада морской пехоты, артиллерийское усиление – 5-я ад без двух бригад, 16-я ад без одной бригады, 105-я тгабр, 17-я и 9-я пабр, 462-й и 480-й мп, 47-й гмп, две танковых роты (111-я от 21-й гв. тбр 5-го гв. тк, и 81-я от 3-й тбр 23-го тк, всего 19 танков), командовал командир 18-го гв. ск генерал-майор И.М. Афонин. В ночь на 21 января, направляясь в своей легковой машине из Эрчи в Будафок, он был тяжело

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2060. Л. 333; Д. 2062. Л. 22, 23, 26; Ф. 370. Оп. 6518. Д. 414. Л. 29-30; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 6. С. 104-105.

ранен в результате атаки вражеского самолета (машина шла с открытыми фарами). Командующий 2-го УФ приказал вступить в командование группой командующему 53-й армией генерал-лейтенанту И.М. Манагарову; управление приданной артиллерией осуществлял командующий артиллерией фронта генерал-полковник Н.С. Фомин. Боевой и численный состав Будапештской группы войск по состоянию на 21 января был следующим¹:

Таблица 17 – Боевой и численный состав Будапештской группы войск по состоянию на 21.1.1945 г.

	18-й гв. ск	37-й гв. ск	75-й гв. ск
Всего людей	13140	16645	14179
Винтовок	5693	7070	4414
Автоматов	3101	3524	1854
Ручных пулеметов	247	170	120
Станковых пулеметов	103	119	75
Зенитных пулеметов	27	60	31
120-мм минометов	39	40	20
82-мм минометов	78	152	62
122-мм, 152-мм, 203-мм орудий	21	40	17
76-мм ДА	63	79	42
76-мм ПА	21	28	14
45-мм ПТО	31	58	18
ПТР	75	92	75

Указать с той же точностью силы и средства противостоявшего группе противника не столь просто. В журнале боевых действий 2-го Украинского фронта за 22 января сообщается: «Пленный майор Генштаба Родвани Имре, начальник исследовательского отдела и секции измерительных инструментов Военно-технического института при Военном министерстве Венгрии, захваченный в г. Будапешт, показал: на 18.1.45 г. в окружении в районе Буда находились: 10 пд венгров численностью до 3000 человек, 12 пд венгров – до 3000 человек, 1 тд венгров – до 500 человек, танков не имеет, 3 жандармских батальона – до 2500 человек, 8 и 9 саперные батальоны, 102, 104 железнодорожные стройбатальоны, рабочие роты и прочие подразделения – до 2000 че-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1799. Л. 169, 192; Д. 1905. Л. 109, 134.

людей, молодежные военные организации (Левенте) – до 2000 человек, отряды полковника Пруной – до 1000 человек венгров, 8 кд СС – до 4000 человек, 22 кд СС – до 4000 человек, мд СА «Фельдхернхалле» – до 1500 человек, 13 тд – имеет 60 танков, количество людей не знает. Всего в окруженной группировке на 18.1.45 г. по расчету пленного находилось до 20000 солдат и офицеров»¹. Но эти сведения, вероятно, не учитывают войска, находившиеся в Пеште и затем переправившиеся оттуда в западную часть города; возможно также, что здесь имеется в виду только боевой состав («активные штыки») и не учтены раненые. Такой вывод можно сделать из данных, содержащихся в приложениях к тому же январскому ЖБД 2-го УФ, где рассказывается, что взятый 30 января в плен в Будапеште (по другой версии – добровольно перешедший на нашу сторону) венгерский генерал-полковник в отставке Золтан Деклейва показал: «Из разговоров с солдатами и офицерами мне известно, что в окружении находятся 40000 человек»². В присутствующей здесь же «Ведомости боевого и численного состава противника, действующего перед 2-м Украинским фронтом по состоянию на 22.1.45», в графе «Окружены в западной части Будапешта» фигурируют 22 пехотных полка (45 батальонов), 6 артполков (24 дивизиона), 2 штурмовых дивизиона, общей численностью 54570 чел., в том числе 15000 – «прочие части и подразделения и отряды Левенте фашистской молодежи»; численность активных штыков определена в 16800 чел. Вооружение осажденной группировки следующее: автоматов – 1750, ручных пулеметов – 1405, станковых пулеметов – 263, орудий ПТО – 122, орудий ПА – 45, орудий ДА – 128, штурмовых орудий – 37, орудий РГК – 14, зенитных орудий – 40, минометов 60 и 120 мм – 278, танков – 70³. Забегая по необходимости вперед, заметим, что в донесении обергруппенфюрера СС Пфеффера фон Вильденбрука в штаб армейской группы «Бальк» от 11.2.1945 г. об отданном им приказе на прорыв приводилась численность

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 115.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 156; Д. 1906. Л. 59.

³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1906. Л. 54-56.

имевшихся к этому моменту сил: 23900 немцев (из них 9600 раненых), 20 тыс. венгров (из них 2000 раненых), 500 нилашистов (членов фашистской партии «Скрещенные стрелы»); еще 2000 тяжелораненых оставались в городе¹. Наконец, в итоговой «Ведомости боевого состава окруженных частей противника в районе гор. Будапешта (всего выявлено по показаниям пленных и трофейным документам)» от 15.2.1945 г. за подписью заместителя начальника разведотдела штаба 2-го УФ полковника Калинина мы встречаем следующие цифры²:

Таблица 18 – Боевой состав частей противника, окруженных в районе г. Будапешта

№№ частей и соединений	Людей	Пулеметов	Орудий	Танков
271 пд	5400	205	50	-
мд СА «Фельдхернхалле»	7500	260	56	95
8 кд СС	8100	330	64	10
22 кд СС	8650	360	89	10
13 тд	7700	330	56	80
1 полиц. полк СС	2200	82	-	-
239 бр. штурм. орудий	3100	50	20	14
1 тд (в)	8600	224	30	35
10 пд (в)	10300	220	36	-
12 пд (в)	9250	235	40	-
17 пп 9 пд (в)	1800	70	4	-
24 пп 20 пд	1700	80	4	-
4 кп 1 кд	1800	75	4	-
Б. гр. офицерск. школы (в)	840	60	-	-
11 и 22 отд. батальоны	1050	50	-	-
1, 13, 16, 24, 25, 74 арт. дивизионы	1850	90	-	8
9, 19 сап. батальоны	850	50	-	-
127 мото-сап. батальон	3800	150	12	-
959 арт. бригада	1500	50	14	-
13 арт. бригада	1600	50	16	6
Подразд. 19 пд (в)	800	40	10	-

¹ Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945. С. 219; Васильченко А.В. 100 дней в кровавом аду. Будапешт – «Дунайский Сталинград»? С. 371; Затянувшийся блицкриг. Почему Германия проиграла войну [Текст]. М.: Яуза-пресс, 2008. С. 236.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1906. Л. 64.

№№ частей и соединений	Людей	Пулеметов	Орудий	Танков
Подразделения пд «Сент-ласло» (в)	900	70	12	-
Университетский батальон	560	40	-	-
Б. гр. «Вонои»	600	20	-	-
Б. гр. «Вигарош»	720	20	-	-
Батальон «Волод»	600	20	-	-
201, 202, 203, 204 зенитн. дивизионы	2400	60	36	-
10 жандармский батальон	450	30	-	-
54 строит. батальон	460	-	-	-
Проч. части (отряды сапашистов, отряды молодежи организации «Левенте», арм. и корпусные части усиления и обслуживания)	30000	-	-	-
Пополнение за счет мобилизации местного населения и фашистских отрядов	30000			
Итого:	159120	3341	553	258

Здесь приведены данные о численности всех немецких и венгерских частей с момента полного окружения Будапешта до момента полного овладения им советскими войсками, при этом обращают на себя внимание цифры «прочих частей» и «пополнения за счет мобилизации местного населения и фашистских отрядов» – явно оценочного характера и, вероятно, завышенные. В ведомости от 22 января численность частей обслуживания и добровольческих отрядов тем же оценочным способом определена в 15 тыс., в итоговом же подсчете вдвое больше, к чему добавлена цифра пополнения в 30 тыс. мобилизованных, выглядящая еще менее обоснованной. Следует добавить, что согласно показаниям перешедшего 26.12.1944 г. в районе Эстергома на советскую сторону генерал-майора венгерской армии Енэ Рэдера, члены организации «Левенте» 1926 – 1928 гг. рождения в первой половине декабря 1944 г. были призваны и отправлены в Германию для формирования частей

ПТО и, тем самым, не могли быть задействованы в обороне Будапешта¹. Тем не менее, очевидно, что у Будапештской группы войск 2-го УФ не было не только классического трехкратного превосходства в силах, требующегося атакующей стороне (а в условиях городского боя – еще большего), но и, по всей видимости, даже полуторного; относительно средств у нас было превосходство в артиллерии, у противника – в танках и самоходных установках. В этих условиях рассчитывать на быструю победу не приходилось, тем более, что в Будапеште в отличие от Пешты нашим войскам противостояли в основном немецкие части, боеспособность и устойчивость которых была значительно выше, чем у венгерских, а гористый характер местности и усадебный характер застройки способствовал обороне противника, так что с боем приходилось брать не только каждую улицу, но и каждый дом.

В журнале боевых действий 2-го Украинского фронта среди записей относительно действий наших войск в Будапеште в течение последней декады января 1945 г. наиболее часто встречающимся словосочетанием стало «незначительное продвижение». До 21 января основная часть войск генерала Манагарова перегруппировывалась и вела боевую разведку (не считая боев за дунайский остров Маргитсигет, которых мы коснемся отдельно). Части переправлялись из Пешты в Буду, поддерживаемые артиллерией, которая вплоть до 22 января вся еще находилась в районах улиц, примыкающих к Дунаю, и вела огонь по западной части города, стреляя прямой наводкой. В этот день было занято 20 кварталов. Следующий день охарактеризовался записью в ЖБД, которая затем повторялась еще много раз практически дословно: «Будапештская группа войск продолжала наступление, вела напряженные уличные бои, встречая сильное огневое сопротивление и контратаки противника, к исходу дня имела незначительное продвижение». Продвижение за 23 января действительно трудно назвать значительным – наши войска овладели лишь одним кварталом (№ 1519). Далее боевые действия шли с переменным

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 458. Л. 219.

успехом: 24 января – 8 кварталов, 25 января – 0, 26 января – 35, 27 января – 7, 28 января – 9, 29 января – 44. Кроме освобожденных районов, результатом наступательных действий наших войск становились и трофеи: так, 28 января было захвачено 18 орудий, 9 бронемашин, 27 пулеметов, 289 винтовок и автоматов, 3 склада; 29 января – 16 орудий, 71 пулемет, 59 автомашин, 2 транспортных самолета и 77 грузопакетов с боеприпасами и горючим, сброшенных с самолетов окруженной группировке противника¹.

Эти с виду скромные успехи доставались нашим войскам ценой напряженнейших усилий. Насколько трудна была борьба в сильно укрепленном и яростно защищаемом противником городе, видно из следующего примера. 28 января штурмовая группа в составе трех огнеметчиков, 8 автоматчиков и саперов, действуя на участке 1055-го сп 297-й сд в квартале 1921, овладела 4-этажным домом. В то время как они, очищая дом, находились на 2-м этаже, противник броском из следующего дома занял 1-й этаж и перекрыл выход. Штурмовики, проделав с помощью взрывчатого вещества в бетонном перекрытии отверстие, залпом из РОКСа сожгли 8 солдат противника, находившихся на 1-м этаже. Автоматчики воспользовались замешательством врага, ворвались на 1-й этаж и, захватив 10 солдат и 2 пулемета, полностью очистили дом. И так приходилось овладевать почти каждым крупным зданием¹.

Но главным результатом боев этих дней стали не кварталы и не трофеи. С юго-запада к Будапешту прорывались танковые соединения обергруппенфюрера Гилле, тогда как обергруппенфюрер фон Вильденбрух готовил удар из города им навстречу. К 26 января, когда передовые части Гилле подошли на 14-16 км к венгерской столице, фон Вильденбрух сосредоточил в районе завода Ганп (объект 33) и в кварталах 1526, 1527 до 29 танков и большое количество пехоты с задачей в 13.00 26.1.1945 г. перейти в атаку, прорваться в направлении Будапешта и выйти из окружения. Однако войскам двух эсэсовских генералов не было суждено соединиться: когда 27 января продвижение 4-го тк

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 108, 112, 117, 121, 127, 132, 138, 143, 147, 151.

СС было остановлено контрударом 23-го тк и 104-го ск 4-й гв. армии 3-го УФ, части Будапештской группы войск 2-го УФ одновременно сосредоточили всю мощь огня на сгруппированную для прорыва из города технику, смялиживую силу в этом направлении и, таким образом, сорвали замысел противника².

Огневая мощь наших артиллерийских ударов действительно была очень велика. Кроме штатной полковой и дивизионной артиллерии, наступающие войска поддерживала крупнокалиберная артиллерия, минометы и реактивные установки двух артдивизий и нескольких минполков. К 29 января с восточного берега Дуная вели огонь: 109-я тгабр бм 16-й ад – 24 орудия 203 мм, 18-я тгабр бм 5-й ад – 24 орудия 203 мм, 66-й гв. мп – 16 установок М-13, 8 установок М-8. На западном берегу действовали: 105-я тгабр бм 5-й ад – 24 орудия 203 мм, 9-я пабр 5-й ад – 16 орудий 122 мм, 17 орудий 152 мм, 462-й мп – 19 минометов 120 мм, 45-й гв. мп – 7 установок М-13, 90-я тгабр 16-й ад – 28 орудий 152 мм, 61-я пабр 16-й ад – 28 орудий 152 мм, 52-я габр 16-й ад – 66 орудий 152 мм, 14-я мбр 16-й ад – 69 минометов 120 мм, 27-я мбр 5-й ад – 51 миномет 120 мм, 95-я тгабр 5-й ад – 25 орудий 152 мм, 17-я пабр 5-й ад – 26 орудий 152 мм. Всего, таким образом, поддерживали пехоту 278 орудий крупного калибра и большой мощности, 139 полковых минометов и 31 установка РС. Кроме того, значимую поддержку наземным войскам оказывала и авиация; правда, ее работа зависела от погоды – так, 22 января 5-я ВА совершила 592 самолетовылета по Будапешту, 26 января – 162, а 24 января из-за снегопада и облачности до 10 баллов ни один наш самолет не смог подняться в воздух³.

Объединение мощи огневой поддержки с отвагой штурмовых групп к концу января все же начало переламывать отчаянное упорство противника. 30 января наши войска овладели 123 кварталами и полностью островом Маргитсигет; было взято 6200 пленных¹. Борьба за этот дунайский островок (2,5 км в длину и 500 м в ширину) в центре Будапешта, через который проходил мост

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1799. Л. 172.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1799. Л. 172.

³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 117, 129, 141, 154.

Маргит, началась еще до полного овладения Пештом и велась с огромным напряжением. Противник на острове оборонялся подразделениями 127-й отдельной моторизованной саперной бригады, остатками 1-го и 2-го полицейских полков венгров. После высадки наших частей в северной части острова противник усилил гарнизон последнего 53-м кп 22-й кд СС, отдельными танками и бронетранспортерами 13-й тд. В ходе боя противник, неся тяжелые потери от огня нашей артиллерии и стрелкового оружия, ежедневно перебрасывал на пополнение 22-й кд СС по 50-100 человек из тыловых частей и спецподразделений. Гарнизон острова имел задачу любой ценой удержать занимаемые позиции. Общая численность гарнизона достигала 600-800 человек с 30-35 пулеметами, 4-5 танками и бронетранспортерами, двумя минбатарейми, артбатареей 105 мм, отдельными орудиями ЗА. Из Буды гарнизон острова поддерживало до 4-х батарей, 2 тяжелые минбатареи, танки и самоходные орудия. Все здания на острове были укреплены и приспособлены к обороне как долговременные огневые точки. Так, например, в объектах 13 и 14, имевших массивные стены толщиной 1-1,5 м, противник установил по 8-12 пулеметов, имел гарнизон от 100 до 150 человек. Система обороны острова обеспечивала противнику круговой обстрел, по восточной и западной окраинам проходили траншеи. Здания, превращенные в опорные пункты, были соединены ходами сообщения. Помимо этого, противник отрыл 4-5 рядов траншей, проходящих с западной на восточную окраину острова, что обеспечивало ему круговую оборону гарнизонов в любой части острова. Мост через Дунай у южной оконечности острова с восточной стороны был взорван, западная часть моста действовала.

После очищения от противника восточной части г. Будапешт 25-я гв. сд получила задачу форсировать левый рукав р. Дунай и овладеть островом Маргитсигет. В 22.00 18.1.1945 г. 73-й гв. сп форсировал Дунай и с боями овладел плацдармом на северной оконечности острова. В течение дня, встречая упорное сопротивление противника, укрепившегося в каменных строениях, и

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 156.

отразив две контратаки силой 100-150 человек пехоты, полк продвижения не имел. 78-й гв. сп после приведения себя в порядок к 20.00 полностью переправился на северную оконечность острова и занял участок правее 73-го гв. сп. Оба полка к 20.00 19 января переправили на остров свою полковую и противотанковую артиллерию. 81-й гв. сп к 24.00 18.1.1945 г. сосредоточился в кварталах 1204, 1207, 1208 в готовности к форсированию Дуная в направлении центральной части острова. В течение 20 января 78-й и 73-й сп, несмотря на неоднократные атаки, не смогли сломить сопротивление противника и выбить его из опорных пунктов 13, 14.

В ночь на 22 января 81-й гв. сп из кварталов 859, 858 скрытно, подвезя лесоматериалы, усилил ледяные переправы. Подразделения 1-го и 2-го сб, полностью снабженные маскхалатами, настолько скрытно достигли острова, что были обнаружены противником только тогда, когда спустились в траншеи, проходящие в 20-25 м от берега. Противник, находившийся в траншеях на берегу острова, был уничтожен гранатами и полк почти без потерь захватил плацдарм на восточном берегу острова. Немцы, поздно обнаружив переправу наших подразделений, открыли интенсивный огонь по восточному берегу Дуная и переправам, но причинить ущерба нашим частям не смогли, так как они к этому времени почти полностью были переправлены на остров. В течение 21-22 января 78-й и 73-й гв. сп с севера наступали в направлении объектов 13 и 14. 81-й гв. сп 1-м и 2-м батальонами с юга наступал в направлении здания с цифрой 14, 3-м сб прикрываясь с юга, отражал атаки противника. В результате боя гарнизон противника в северной части, оборонявший опорные пункты 13, 14 и траншею, проходившую южнее здания 14, был полностью уничтожен.

В течение 23-24 января дивизия, несмотря на неоднократно повторяемые атаки, успеха не имела. В ночь на 25.1.1945 г. штрафная рота № 83, прибывшая в распоряжение командира дивизии, неоднократно пыталась форсировать восточный рукав р. Дунай и овладеть строениями юго-восточной части острова. Встретив ожесточенное сопротивление противника и понеся потери до 40%, рота успеха не имела. После неудачи форсирования реки в на-

правлении южной части острова командир дивизии решил перебросить штрафную роту на северную часть острова и придать ее 73-му гв. сп. 26-27 января части дивизии, несмотря на то, что в бой были введены полковые роты автоматчиков, успеха не имели. И только 29 января, сломив сопротивление противника, части дивизии дом за домом начали продвигаться к южной части острова и к 9.00 следующего дня полностью овладели последним¹.

Впрочем, и после этого борьба за венгерскую столицу продолжалась с прежним ожесточением. Под 31 января в ЖБД 2-го УФ относительно действий Будапештской группы войск вновь читаем: «незначительное продвижение» (взято 3 квартала)². Причиной тому было не только упорство обороняющихся, но и сокращение линии обороны – длина кольца окружения сокращалась гораздо быстрее, чем силы и средства осажденной группировки, которые к началу февраля были еще весьма велики. Если в масштабах фронта соотношение было в пользу 2-го УФ, то для Будапештской группы войск дело обстояло совсем иначе. Вот что мы видим в первом случае³:

Таблица 19 – Соотношение сил перед 2-м УФ на 1 февраля 1945 г.

Войска 2-го УФ	Количество	Соотношение	Количество	Войска противника
Всего людей	<u>393000</u> 97300	2,7 : 1	155000	Всего людей
Всего дивизий	<u>58</u> 14	2 : 1	27	Всего дивизий и бригад
Пулеметов ручн. и станк. (без зенитн.)	<u>11000</u> 4000	1,5 : 1	7300	Пулеметов ручн. и станк. (без зенитн.)
Орудий (без ПТО и зенитн.)	<u>3200</u> 450	3 : 1	1050	Орудий (без ПТО и зенитн.)
Минометов (без РС)	<u>3950</u> 1100	4 : 1	950	Минометов (без 6-ствольных)
Танков	192	3 : 1	60	Танков
Самоходных орудий	161	0,8 : 1	215	Штурмовых орудий
Самолетов	550	1,4 : 1	400	Самолетов

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1799. Л. 165-168.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 159.

³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1915. Л. 3-4.

(Примечание: графы 1-5 – вместе с румынскими частями. По своим войскам не включен личный состав запасных полков. Не включены техника и вооружение, находящиеся в армейском ремонте. Числитель – общее количество людей и вооружения, знаменатель – только румынские силы).

А вот что – во втором¹:

Таблица 20 – Соотношение сил перед фронтом Будапештской группы на 1 февраля 1945 г.

Войска Будапештской группы	Количество	Соотношение	Количество	Части окр. группировки пр-ка в Буда
Дивизий и бригад	9	0,7 : 1	12	Дивизий и бригад
Всего людей	44000	1 : 1	53000	Всего людей
Орудий и минометов (без РС), включая ПТО	1300	4,3 : 1	300	Орудий и минометов (без б-ствольн.), включая ПТО
Пулеметов, включая зенитные	1052	0,7 : 1	1500	Пулеметов, включая зенитные
Танков	9	0,2 : 1	60	Танков
Самоходных орудий	-	0 : 1	46	Штурмовых орудий

(Примечание: первая графа – по своим войскам без артдивизий и бригад; по противнику – включая и номера дивизий, понесших очень большие потери и являющихся неполноценными соединениями; вторая графа – по своим войскам без личного состава частей усиления; по противнику – личный состав всех выявленных и находящихся в окружении частей).

Если 2-й УФ в целом имел двух-трехкратное превосходство по живой силе, артиллерии и танкам над противостоящим противником, то у Будапештской группы войск превосходство было только в артиллерии. По окруженному в Буде противнику работали: 45-мм орудий – 114, 76-мм ПА – 60, 57-мм орудий – 20, 76-мм ДА – 245, 122-мм – 160, 152-мм – 116, 203-мм –

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1915. Л. 10.

69, 82-мм минометов – 307, 120-мм минометов – 213, РС – 24 установки. Причем эта внушительная группировка продолжала усиливаться – в ночь на 2 февраля на западный берег Дуная переправились 22-я оиптабр и 80-й гв. мп. Кроме того, Будапештской группе были приданы 12-я и 14-я штурмовые инженерно-саперные бригады. В этой ситуации тактика наступающих закономерно строилась на действиях артиллерии и штурмовых групп, так как менее десятка наших танков немного значили против более чем сотни танков и штурмовых орудий противника, а поддержка авиации в первой декаде февраля почти свелась к нулю из-за неблагоприятных метеоусловий (1-го, 3-го, 5-го, 6-го, 7-го, 8-го, 10 февраля самолеты 5-й ВА не поднимались в воздух; 9-го было совершено 7 самолетовылетов, 2-го – 45, и только 4 февраля – 872, но не все из них по Будапешту)¹.

Войскам Будапештской группы приходилось буквально прогрызать оборону противника. 1 февраля наши войска с 10.30 возобновили наступление, нанося главный удар в направлении объекта 59 и далее на юг вдоль железной дороги и на юго-восток с целью отрезать противника, занимающего выступ севернее г. Шашхедь. Противник оказывал упорное сопротивление. Курсирующие по улице Неметвелдьи 3 танка и 4 самоходных орудия беспрерывно вели огонь по нашей наступающей пехоте. Из района объектов 59 и 94 вели огонь 6 танков и 4 бронетранспортера. В 13.30 с направления квартала 1567 противник предпринял две контратаки силами до роты пехоты при поддержке 3-4 бронеединиц; встреченный сильным огнем нашей пехоты и артиллерии, он понес большие потери и успеха не добился. На следующий день было занято 27 кварталов. К исходу дня 3 февраля, отразив 3 контратаки противника каждая силой до батальона пехоты с мелкими группами танков и СУ из района кварталов 2766, 2569, 2565, Будапештская группа овладела кварталами 2518, 2529, 2238, 2250, 2251, 2252, 2247, безымянным кварталом южнее квартала 2252, двумя безымянными

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1915. Л. 9, 12, 17, 20, 21, 25, 28, 30, 33, 35, 38, 41.

кварталами западнее квартала 2252 и безымянным кварталом севернее квартала 2249¹.

Такой характер и такие темпы штурма венгерской столицы, наконец, вызвали резкую реакцию маршала Малиновского. 3 февраля командующий 2-м УФ отдал командующему Будапештской группой войск следующий приказ:

«Отмечаю неудовлетворительные действия войск группы по ликвидации противника в Буда: силы, как пехотные, так и артиллерийские, располагаются равномерно по всему фронту; нет выраженного удара по отдельным направлениям с целью расколоть оборону противника; царит надежда у генералов и у подчиненных им войскам – «что мол все равно противник капитулирует».

Приказываю:

1. Категорически пресечь эти негодные методы борьбы и благодушия и решительным переломом добиться от войск самых действенных ударов сосредоточенными кулаками с массированием артиллерийских и авиационных средств в направлениях: а) объект 94, 97, 104 и б) 148, 126, 104.

2. Подготовку этих ударов закончить к утру 4.2.45 и решительно атаковать с 10.00 4.2.45 с задачей полной ликвидации окруженной группы противника к исходу 7.2.45»¹.

Несмотря на это «подбадривание» со стороны маршала, полностью ликвидировать окруженного противника к 7 февраля генералу Манагарову не удалось, но именно к этому моменту оборона противника стала окончательно разваливаться, так как венгерские войска утратили последние остатки боевого духа и начали массово сдаваться в плен, включая высших офицеров. 4 февраля наши войска овладели 14 кварталами. 5 февраля было взято еще 13 кварталов; за день боев было захвачено 2883 пленных, в том числе генерал-лейтенант Иштван Финяди, находившийся, по его показаниям, в отставке. Другие пленные дали более ценные показания: так, пленный 66-го мп 13-й тд рассказал, что полк сведен в боевую группу численностью до 500 человек, а

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1915. Л. 8, 15, 19.

также о том, что, как он слышал, из района горы Шашхедь будет предпринят прорыв в направлении Будакеши и что там находится до 40 бронетранспортеров, подготовленных для прорыва. В свою очередь, пленный санитарного батальона 8-й кд СС показал, что в Буде находятся до 10000 раненых солдат и офицеров, смертность среди которых очень велика².

Исходя из этих и других сведений, командующий 2-м УФ приказал снять 25-ю гв. сд с острова Маргитсигет и в ночь на 6 февраля перебросить ее на западный берег Дуная, где использовать для усиления удара на главном направлении. Это решение быстро принесло плоды: к исходу 6 февраля войска Будапештской группы овладели важнейшим опорным пунктом обороны противника – горой Шашхедь с рощей и 13 кварталами; в плен было захвачено 2720 чел., в том числе 800 раненых в госпиталях. 7 февраля было занято еще 16 кварталов и взято 3484 пленных, в том числе генерал-полковник Вильгельм Редель – бывший военный министр Венгрии (до 1938 г.), генерал-майор Иштван Уйсас – работник контрразведотдела, и генерал-майор Пауль Понгран – бывший инспектор кавалерии венгерской армии (все трое, по их показаниям, находились в отставке). Последний рассказал, что окруженная группировка насчитывает до 24000 немцев, из них половина раненых, 60 танков и самоходных орудий без достаточного количества горючего; окруженная группировка будет обороняться на подготовленном рубеже, проходящем по линии проспекта Маргит, объект 59 вдоль ж.д. на юг, улица Имрекерцег, улица Миклош, где имеются каменные баррикады и танковые ловушки; последними районами обороны будут гора Геллертхедь и крепость (Бург, или Королевский дворец, на горе Вархедь), где имеются бетонированные огневые точки³.

8 февраля наши войска взяли 923 пленных, в том числе начальника артиллерии 12-й пд (в) полковника Иштвана Охчи. Были захвачены тро-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1915. Л. 19.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1915. Л. 22, 26, 27.

³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1915. Л. 29, 31.

феи: орудий – 31, пулеметов – 65, винтовок и автоматов – 882, автомашин – 174, танков – 9, бронетранспортеров – 5, мотоциклов – 98, 1 склад с боеприпасами. 9 февраля было освобождено 16 кварталов, взяты трофеи: орудий 37, пулеметов 13, винтовок и автоматов 367, автомашин 267, мотоциклов 11, паровозов 3, ж.д. вагонов 790. «За последние дни резко увеличилось количество сдающихся в плен солдат и офицеров в западной части Будапешта», – отмечалось в ЖБД 2-го УФ под 9 февраля; действительно, только за один этот день в Буде было захвачено 1325 пленных, среди них интендант 1-го ак (в) полковник Густав Регал, начальник административной службы 1-го ак (в) полковник Дайош Довон, начальник экономического бюро 1-го ак (в) полковник Шандор Олари (все три венгерских полковника из штаба 1-го армейского корпуса сдались в плен добровольно). 10 февраля было занято еще 14 кварталов и объект 59 (Южный вокзал), взято в качестве трофеев 37 орудий, 41 пулемет, 459 винтовок и автоматов, 7 танков, 4 бронетранспортера, 6 тракторов, 5 паровозов, 100 вагонов, и захвачено 548 пленных. 11 февраля наши войска овладели 114 кварталами и горой Геллертхедь, полностью очистив Ладьяманьош (южную часть Буды). За один день было взято 7222 пленных и большие трофеи: 17 танков, 9 СУ, 191 орудие, 113 пулеметов, 47 минометов, 4417 винтовок и автоматов, 18 паровозов, 285 вагонов, 26 тягачей, 17 раций. В руках у противника осталась только Вархедь – Замковая гора, площадью в 3 квадратных километра, где в старой цитадели (дворце Хорти) находился штаб окруженной группировки и за сильными укреплениями были сосредоточены людские резервы, техника и склады¹.

Для длящегося уже полтора месяца штурма венгерской столицы наступил решающий момент. Будапештская группа войск, преодолев упорнейшее сопротивление противника и понеся при этом немалые потери (только за первую декаду февраля Группа потеряла 1044 человек убитыми,

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1915. Л. 34, 36, 37, 39, 44.

52 пропавшими без вести, 4 по небоевым причинам, 3407 ранеными, 276 заблевыми, всего 4783 человека), вплотную приблизилась к последнему рубежу вражеской обороны¹. Предвидя неизбежное полное уничтожение в ближайшие несколько дней всей окруженной группировки (вернее, того, что от нее осталось) и по-прежнему не собираясь капитулировать, обергруппенфюрер Пфедфер-Вильденбрух на свой страх и риск решил предпринять попытку прорваться из окружения в северо-западном направлении, выйти на тылы 46-й армии 3-го УФ и затем пробиться через внешнее кольцо, до которого было около 30 км. 11 февраля он сообщил о принятом решении в штаб армейской группы «Бальк», попросил поддержать прорыв ударом навстречу в направлении Сомор, а затем приказал уничтожить радиостанцию, дабы не получить очередной приказ держаться до последнего. Прорыв был назначен на 20.00 того же дня; командиры дивизий и полков были ознакомлены с этим решением за 1-4 часа до прорыва, а солдаты – непосредственно перед прорывом. Ударную группу составляли сохранившие боеспособность части общей численностью до 16000 чел. немцев и до 5000 чел. венгров. Осуществлять прорыв на Будакеши и далее на запад и северо-запад должны были 13-я тд и мд СА «Фельдхернхале» (до 12 танков и штурмовых орудий) в первом эшелоне, далее 22-я и 8-я кд СС. Командиры и штабы дивизий находились в своих колоннах; им была поставлена задача – продвигаться до Будакеши колоннами дивизий, а далее по инициативе командира дивизии¹.

В 20.00 11 февраля 1945 г. остатки окруженной Будапештской группировки пошли на прорыв. Ударом пехоты, поддержанной танками и штурмовыми орудиями (все они вскоре были уничтожены или брошены за невозможностью пройти через мины и завалы), ценой больших потерь, противник смял подразделения правого фланга 180-й сд 75-го ск и колоннами

¹ Исаев А.В. 1945-й.. Триумф в наступлении и в обороне: от Висло-Одерской до Балатона. С. 202.

устремился на северо-запад по улицам Клара, Олас-Фаторете, Будакеши, Филлер и др., через пригороды Пипотмезе, Зуглигет в леса южнее и юго-западнее Пилишверешвар. Но выйти удалось далеко не всем: не считая массы убитых при прорыве, на месте остались тяжелораненые, а также значительная часть немецких и особенно венгерских солдат, решивших сдаться в плен или, сняв форму, выдать себя за гражданских. К утру 12 февраля части 180-й сд закрыли прорыв и восстановили положение; к середине дня наши войска вышли к Дунаю и полностью овладели Будой. В ходе зачистки города в течение дня было взято до 20000 пленных и богатые трофеи: 30 танков, 53 СУ, 50 бронетранспортеров, 330 орудий, 450 пулеметов, 24 миномета, 6500 винтовок и автоматов, 70 паровозов, 26 складов. В плену оказались пытавшиеся выйти из города через подземные тоннели офицеры венгерского и немецкого штабов, включая высших: командир 1-го ак (в) генерал-полковник Хинди, командир 12-й пд (в) генерал-майор Бауман, комендант г. Будапешт генерал-майор Эрню Чинкеш, командующий артиллерией 9-го гск СС полковник Эрнст Лединг, начальник штаба 9-го гск СС подполковник Усдау Линденау, а также сам командующий окруженной группировкой обергруппенфюрер СС Карл Пфедфер-Вильденбрух².

(По поводу последнего между представителями 2-го и 3-го УФ возник конфликт, разрешившейся в пользу Будапештской группы войск. Обстоятельства произошедшего в спецдонесении начальника войск НКВД 3-го УФ генерал-майора Павлова изложены так:

«12.2.45 в Буда 1/134 пп вел бой с прорвавшейся группой противника численностью свыше 1000 человек.

В ходе четырехчасового боя было убито 200 солдат и офицеров противника, пленено 700, а остальные засели в домах.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1915. Л. 46, 49; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1971. Л. 116; Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945. С. 219.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1915, Л. 47-51.

Начальник 3 заставы 1/134 пп лейтенант Приходченко, блокировавший дома с засевшими в них немцами, через местного жителя предложил последним сдаться, гарантируя жизнь.

Немцы попросили 15 минут для обсуждения сделанного предложения с офицерами и через 25 минут согласились сдаться в плен, но с условием, чтобы при этом присутствовал старший офицер КА в звании не ниже майора. Так как офицеров в звании майора в батальоне не было, был приглашен майор из саперной части (фамилия не установлена), который и присутствовал при сдаче в плен группы немецких солдат и офицеров в количестве 151 человек.

Когда колонна пленных была выстроена, один из них заявил лейтенанту Приходченко, что в числе пленных находится генерал.

Приходченко поставил генерала в голову колонны и привел ее к КП 1/134 пп.

Командиром 1/134 пп капитаном Жуковым было установлено, что пленный генерал является командующим Будапештской группировкой генерал-полковником Пфеффер. Вместе с ним сдались в плен его начальник штаба полковник Линденау, адъютант майор Дамерау и начальник инженерной службы майор Собота.

При попытке направить генерала Пфеффер и его офицеров штаба в 46 А, присутствующие в батальоне при допросе пленных начальник политотдела, начальник ОКР «Смерш» и прокурор 297 сд от имени генерал-лейтенанта Манагарова в категорической форме предложили капитану Жукову сдать пленных представителю 297 сд, мотивируя свое требование тем, что 46 А в уничтожении группировки противника участия не принимала.

Заявление капитана Жукова о том, что 134 пп входит в состав 46 А, офицеры 297 сд расценили как грубость и нетактичность, вызвали конвой и увезли генерала Пфеффер к штаб 18 ск 2 УФ»¹).

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1971. Л. 128-129.

В 12.00 13 февраля штаб 2-го Украинского фронта, доводя до сведения Ставки известие о долгожданном взятии венгерской столицы, отправил по адресу «Москва, товарищу Сталину» внеочередное боевое донесение № 0046, в котором сообщалось:

«За период боев по овладению городом Будапешт войсками фронта из числа окруженной группировки уничтожено: солдат и офицеров 49982, танков и самоходных орудий – 203, орудий разного калибра – 367, бронемашин и бронетранспортеров – 253, минометов – 409, пулеметов – 1591, самолетов – 189.

Захвачено (по неполным данным): пленных солдат и офицеров – 127202, в том числе командующий Будапештской группой войск генерал-полковник войск СС Пфедер Вильденбург и его начальник штаба подполковник Линденау, командир 10 пд венгров полковник Легоцкий Лайош, интендант ВВС Венгрии генерал-майор Ганяши Имре, 15 полковников, 19 подполковников, 12 майоров кадровой службы, занимавших различные должности, три генерал-полковника, три генерал-лейтенанта, 7 генерал-майоров в отставке; танков и СУ – 269, орудий разного калибра – 1257, бронемашин и бронетранспортеров – 83, минометов – 476, пулеметов – 1431, винтовок и автоматов – 41000, самолетов – 15, паровозов – 194, ж.д. вагонов – 9475, цистерн с горючим – 30, гранатометов – 195, мотоциклов – 1326, планеров – 32, автомашин – 5153, лошадей – 1585, повозок с различным военным грузом – 3925, складов с разным военным имуществом – 46»¹.

В тот же день не только в штаб Малиновского, но и в штаб Толбухина пришел приказ ВГК № 277:

«Войска 2-го Украинского фронта, при содействии войск 3-го Украинского фронта, после полуторамесячной осады и упорных боев в трудных условиях большого города, сегодня, 13 февраля, завершили разгром окруженной группировки противника в Будапеште и тем самым полностью овладели

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1915 Л. 54-55.

столицей Венгрии городом Будапешт – стратегически важным узлом обороны немцев на путях к Вене.

В ходе боев в городе Будапеште войска 2-го Украинского фронта взяли в плен более 110000 солдат и офицеров противника во главе с немецким командующим Будапештской группы войск генерал-полковником Пфедфер Вильденбрух и его штабом, а также захватили большое количество вооружения и разного военного имущества.

...В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городом Будапешт, представить к присвоению наименования «Будапештских» и к награждению орденами.

Сегодня, 13 февраля, в 21 час столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов, овладевшим столицей Венгрии городом Будапешт, – двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за овладение Будапештом.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Верховный Главнокомандующий

Маршал Советского Союза И. Сталин»¹.

Однако дело было еще не закончено: пока Москва салютовала победе, западнее Будапешта соединения двух фронтов вели борьбу с вырвавшимися из города войсками противника. Эта операция началась уже через несколько часов после начала прорыва. Еще накануне командующий войсками Будапештской группы перебросил из резерва 337-й сд в район Берхалом с задачей: к 6.00 12 февраля занять оборону в районе кварталов 1504, 1529, 1515, 1157, 1167, 1152, 1136, 1498, оседлав улицу Будакеши. Не успев полностью выйти в назначенный район, дивизия в 4.00 12.2.1945 г. вместе с

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1915. Л. 57-60.

264-м иптап с хода вступила в бой с прорвавшимся противником на рубеже кварталов 1504, 1529, 1557, 1567. 78-я сд получила приказ немедленно переправиться через р. Дунай и занять оборону на рубеже Помаз, Будакалас фронтом на юго-запад, преградив противнику путь на север. С этой же целью 10-я гв. кд была переброшена для занятия обороны на рубеже Избег, Сентендре. После полудня 12 февраля отправленные на разведку две группы штурмовиков из 130-го и 131-го гвардейских авиаполков обнаружили противника, движущегося на Салимар, после чего на штурмовку были отправлены 19 групп ИЛ-2, уничтоживших потерявших тяжелое вооружение немцев из пушек и пулеметов. Другие соединения Будапештской группы войск – 320-я, 337-я, 316-я, 317-я, 25-я гв., 108-я гв. и 109-я гв. сд, были направлены на преследование прорвавшейся группировки, которое в основном закончилось 14 февраля, после чего оставалось лишь разобраться с пленными, ранеными и убитыми противниками (14-16 февраля были взяты в плен начальник штаба 1-го ак (в) полковник Хорват и командир 16-го кп 8-й кд СС майор Галл Хонжаг; в числе раненых пленных в Будапеште был опознан начальник столичной жандармерии генерал-майор Конрад Китшлер; на поле боя были обнаружены трупы командира 22-й кд СС генерал-майора Августа Цеендера и командира 8-й кд СС генерал-майора Иоахима Румора)¹.

Большая часть боевых действий по ликвидации прорвавшихся из Будапешта немецких и венгерских частей пришлась на долю 46-й армии 3-го УФ. Получив 12 февраля сведения о немецком прорыве, командующий 3-м УФ решил создать заслон на рубеже: Пать, Тельки, Надьковачи, Пилишверешвар, Гаранч, Телеки. Задачи войскам на занятие этого рубежа были поставлены в 12.00, а в 18.00 он уже был занят. Для усиления направления Будапешт – Эстергом были выброшены 1509-й сап в район Торбадь, 37-я тбр

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1915. Л. 48, 61, 67; Давтян С.М. Пятая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 5-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны. С. 226.

(без одного батальона) в район Пать. 19-я сд двумя полками выдвинулась на рубеж выс. 262, выс. 554, Надьковачи. 252-я сд вышла на рубеж (иск.) Надьковачи, Пилишверешвар, Гаранч. 99-я сд одним полком вышла на рубеж Пилишсанто, выс. 479, Тэлекы. Все части заняли позицию фронтом на юго-восток. Кроме пехоты и артиллерии, контроль рубежа осуществляли танковые части 2-го гв. мк: 6-я мбр – в районе Жамбек, 4-я мбр – Тэльки, Иэне, 6 танков 37-й тбр патрулировали дорогу Пилишверешвар, Чованка. Еще до занятия этого рубежа находившиеся в глубине артчасти в 13.20 завязали бой с колонной противника численностью до 4 тыс. чел., вынудив ее огнем сойти с дороги в лес, а с 18.00 на уже занятом рубеже начались бои с группами противника, пытавшимися прорваться на северо-запад. Вражеская пехота, не имея достаточного количества боеприпасов, вооруженная только автоматами и пулеметами, неся громадные потери, рвалась вперед, шагая по трупам своих солдат, стремясь любой ценой прорваться из лесов в западном направлении. Отдельные группы в 500-600 человек пытались под покровом ночи и избегая столкновений с нашими войсками просочиться через наши боевые порядки. Все эти попытки не имели успеха: прорвавшимся из одного окружения только для того, чтобы оказаться в другом, солдатам и офицерам противника оставалось погибать или сдаваться¹.

Происходило с ними и то, и другое. Согласно боевым донесениям штаба 3-го УФ №№ 0042-0047, противник в лесах западнее Пипотмезе, Пештхидегкут и северо-западнее Надьковачи 13 февраля отрядами численностью в 400-1000 человек стремился боем прорваться в северо-западном направлении (в ночь на 14 февраля в бой с прорывающимися немцами пришлось вступить даже штабам 49-й гв. сд и 23-го гв. ск). Войска 3-го УФ силами 19-й, 252-й сд, частью сил 99-й сд, 2-го мк, 112-го запполка и пограничников вели бои по уничтожению противника в лесах западнее и северо-западнее Пипотмезе, Пештхидегкут. 14 февраля противник, действуя

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1915. Л. 48; Д. 1994. Л. 5; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1553. Л. 94-

в районах Пербал, Надьковачи, продолжал безуспешные попытки прорыва из окружения в западном и северо-западном направлениях; за день боя было взято в плен 6650 немецких и венгерских солдат и офицеров. 15 февраля 46-я армия и 11-я гв. кд 5-го гв. кк продолжали ликвидацию вырвавшейся из Будапешта группировки противника; за день было убито около 1500 человек, взято в плен 3454 немецких и венгерских солдат и офицеров; подобрано на поле боя (по неполным данным) 4000 винтовок, 1500 автоматов, 200 пулеметов. На следующий день наступил конец: противник разрозненными мелкими группами и одиночками общей численностью не более 600 чел. продолжал попытки выйти из окружения в северо-западном и западном направлениях, которые, как и прежде, не увенчались успехом. Как было подытожено в боевом донесении штаба 3-го УФ № 0047 (24.00 16.2.1945 г.), «войска фронта частью сил 46 А и 11 гв. кд 5-го гв. кк закончили ликвидацию остатков прорвавшейся из Будапешт группировки противника, не пропустив через линию фронта ни одной хотя бы и мелкой группы. (На самом деле до немецкой передовой удалось добраться одной группе в 785 чел.; это случилось еще 13 февраля, после чего подобных случаев уже действительно не было. – *Авт.*). Отражая многочисленные попытки противника ночью и днем прорваться через наши боевые порядки, войска за период с 12.2 по 16.2 уничтожили до 9500 немецких и венгерских солдат и офицеров. Взято в плен, находятся на сборных пунктах военнопленных 46 А всего 19232 пленных, из них немцев 9100, венгров 10132, в том числе генерал-лейтенант Бельницер Эрко – командующий штурмовой артиллерией г. Будапешт, генерал-лейтенант Имре Каландри – административный комендант 1 ак, генерал-майор Лем Беркович Олайош – комендант г. Будапешт (все трое венгры), полковник Корор Фридрих Вильгельм – командир 36 пп, приданного 13 пд (н), полковник Янза Эрнст – командир 12 зенитного артполка, полковник Линард Йожеф – начальник

артиллерии 1 ак (в), и 1125 офицеров, из них немцев 93 и венгров 1032 в чине от лейтенанта до подполковника»¹.

Битва за Будапешт, таким образом, закончилась полной победой наших войск. Приказом командующего 2-м Украинским фронтом № 0063/оп (23.00 16.2.1945 г.) Будапештская группа войск была расформирована². Однако до окончательного завершения борьбы за Венгрию даже после освобождения ее столицы было еще далеко.

3.4 Помощь Красной армии в становлении новой венгерской государственности.

Одновременно с освобождением территории Венгрии советская военная администрация оказывала активную помощь в восстановлении венгерской государственности.

Первым шагом к этому стала работа по созданию блока партий на антифашистской основе. Она вела свое начало от созданного в подполье (май 1944 г.) по инициативе коммунистов Венгерского фронта (ВФ). В ВФ, как политическое объединение антифашистских сил, при его создании вошли Социал-демократическая партия, Партия мелких сельских хозяев, легитимисты (Партия двойного креста), позже вошла Национал-крестьянская партия (НКП). В сентябре образовался Исполком Венгерского фронта и началось создание его местных комитетов. 10 октября было достигнуто соглашение о единстве действий компартии и СДП, которое имело большое значение для развития движения Сопротивления. В соответствии с 5-м пунктом этого соглашения возник комитет связи двух партий. По инициативе коммунистов и при участии ряда других партий возник Повстанческий национально-освободительный комитет (Венгерский комитет освобождения), который ставил своей целью поднять народные массы на вооруженное

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1900. Л. 56-60; Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945. С. 220; Андриющенко, С.А. На берегах Дуная [Текст] / С.А. Андриющенко. М.: Воениздат, 1973. С. 91-92; Рипли, Т. Вермахт. Германская армия во Второй мировой войне. 1939 – 1945 [Текст] / Т. Рипли. М.: Центрполиграф, 2010. С. 316.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1915. Л. 69.

восстание в тот момент, когда Красная Армия начнет штурм Будапешта, однако 22 ноября комитет был разгромлен ниланшистами, после чего обезглавленный Венгерский фронт сопротивления распался.

В октябре — ноябре 1944 г. из эмиграции вернулись члены Заграничного бюро ВКП. Под руководством коммунистов на освобожденной территории стали создаваться национальные комитеты. Центром деятельности компартии и демократических сил стал г. Сегед. Здесь 30 ноября 1944 г. компартия обнародовала «Программу демократического восстановления и подъема Венгрии».

Программа была антикапиталистической и антифеодальной. Предусматривались государственный контроль над деятельностью картелей и крупных банков, национализация нефтепромыслов, шахт, электростанций. Компартия настаивала на установлении восьмичасового рабочего дня, оплате отпусков, отмене дискриминации в оплате женского и детского труда и повышении реальной заработной платы. В числе основных требований было уничтожение полуфеодальной крупнопоместной системы, изъятие и конфискация владений нилашистов, военных преступников и членов «Фолксбунда», служивших в немецкой армии, наделение в кратчайший срок безземельных и всех трудящихся крестьян землей, т.е. проведение радикальной земельной реформы.

В политической области программа ставила перед страной важнейшие задачи. Прежде всего намечались немедленная ликвидация военного союза с гитлеровской Германией и активное участие Венгрии в войне против германского фашизма, предусматривались роспуск всех фашистских организаций и предотвращение их деятельности в будущем, привлечение к уголовной ответственности изменников родины и военных преступников и очищение государственного аппарата, армии и судов от фашистов и других антинародных элементов. Компартия требовала отменить все законы и распоряжения фашистского режима, служившие целям защиты реакции и противоречившие принципам демократии, искоренить из литературы и печати, системы народного образования и всей общественной жизни расовую

и национальную ненависть, восстановить демократические свободы и политические права народа, гарантировать свободу печати и организаций, освободить из тюрем всех патриотов, борцов за национальное освобождение.

Как указывалось в программе, во внешней политике первостепенное значение имело установление хороших отношений с соседними странами, прежде всего с Советским Союзом. В заключение компартия призывала все демократические партии, организации и группы, всех патриотов активно участвовать в принятии и осуществлении демократической, антифашистской программы¹.

Проект этого документа был одобрен подавляющим большинством коммунистов. Исключение составляли отдельные члены партии, которые неправильно оценивали обстановку в стране и в связи с этим считали программу недостаточно революционной, требовали немедленного установления диктатуры пролетариата и национализации всех земель. Сомневающимся разъяснили, что в сложившихся условиях было бы ошибкой ставить ближайшей целью строительство социализма, так как это могло осложнить национально-освободительную борьбу и вызвать гражданскую войну. Один из лидеров компартии - И. Реваи - в своем выступлении подчеркивал, что «без независимой Венгрии, без венгерской демократии, без раздела земли, без передачи ее в руки крестьян мы не сможем подготовиться к борьбе, ведущей к социализму...».

2 декабря в результате переговоров между лидерами Коммунистической, Социал-демократической, Национально-крестьянской партий и Партии мелких сельских хозяев в г. Сегеде был создан Венгерский национальный фронт независимости (ВНФН), принявший в качестве основы своей программы проект компартии. В ВНФН вошли также профсоюзы и вновь созданная буржуазно-демократическая партия.

После создания ВНФН на освобожденной территории один за другим создавались на межпартийной, коалиционной основе сельские, окружные,

¹ Нежинский Л.Н., Пушкаш А.И. Борьба венгерского народа за установление и упрочение народно-демократического строя. М., 1961. С. 174-177.

городские, комитатские национальные комитеты как местные органы управления. Эти новые органы народной власти сыграли в целом значительную роль в борьбе за ликвидацию остатков фашизма. Они были инициаторами создания народных судов, комиссий по проверке деятельности хортистских чиновников, внесли немалый вклад в дело преобразования государственного аппарата. В городах они руководили восстановленным промышленным предприятиями, в деревне — возобновлением сельскохозяйственных работ.

В начале декабря 1944 г. центр политической деятельности переместился в г. Дебрецен. 12 декабря там была создана подготовительная комиссия по созыву Временного национального собрания. В течение восьми дней на всей освобожденной территории были проведены выборы депутатов. Члены Временного парламента избирались на всенародных собраниях в 45 городах на территории, освобожденной Красной армией от германских войск. Депутаты от Венгерской коммунистической партии (ВКП) получили на первых выборах 71 из 230 мест (30,9%), что подчеркивает свободный характер выборов. Второе место — 55 депутатских кресел — получила Партия мелких сельских хозяйств (ПМСХ), третье — 38 кресел — Социал-демократическая партия (СДП)¹.

Советская военная администрация предприняла целый ряд мер по обеспечению этого важного мероприятия. Перечень этих мер определялся постановлением ГКО №7147 от 13.12.1944 г.:

«В связи с подготовкой созыва Временного Национального Собрания и формирования Временного Национального Правительства Венгрии Государственный Комитет Обороны Союза ССР постановляет:

1. Обязать Военный Совет 2-го Украинского фронта (т.Сусайкова) оказать всемерную помощь инициативной группе венгерских деятелей в г.Дебрецен и на местах по подготовке созыва Временного Национального Собрания и формирования Временного Национального Правительства Венгрии, в частности:

¹ Каллаи Д. Движение за независимость Венгрии 1936-1945. Пер. с венг. М., 1968. С. 251.

а) обеспечить продовольствием, помещениями и топливом инициативную группу, Временное Национальное Собрание и Временное Национальное Правительство на период их организационного оформления;

б) выделить 20 легковых и 15 грузовых автомашин, обеспечить их горючим и смазочным материалами.

2. Обязать Нарконфин СССР (т.Зверева) выделить Военному Совету 2-го Украинского фронта (т. Сусайкову) аванс в сумме один миллион военных пенго на расходы, связанные с подготовкой созыва Временного Национального Собрания и формирования Временного Национального Правительства Венгрии, в счет будущих расчетов с Временным Национальным правительством Венгрии.

3. Обязать 2-й Украинский фронт (т.Малиновского) обеспечить порядок в г.Дебрецен и охрану лиц и учреждений, связанных с работой по подготовке Временного Национального Собрания и Временного Национального Правительства Венгрии.

4. Обязать Военный Совет 2-го Украинского фронта (т.Сусайкова) выделить в распоряжение Бюро ЦК Венгрии (т.Герэ) 100 продовольственных офицерских пайков, а также 10 легковых и 8 грузовых автомашин, обеспечив их горючим и смазочными материалами.

Председатель Государственного комитета обороны И. Сталин»¹.

Следует подчеркнуть, что проект постановления готовился венгерскими коммунистами И. Надем и Э. Герё при участии сотрудника наркомата иностранных дел Г.М. Пушкина, согласовывался с начальником тыла Красной армии А.В. Хрулевым и заместителем начальника Генерального штаба А.И. Антоновым². Из представленного документа можно сделать вывод, что данная помощь осуществлялась не в обмен на реализацию каких-либо политических условий, выдвигаемых СССР, а лишь в счет будущих финансовых расчетов с новым правительством Венгрии.

Первое заседание Временного национального собрания состоялось 21

¹ ГА РФ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 425. Л. 26.

² Там же. Л. 28.

декабря 1944 г. Сессия приняла воззвание – Дебреценскую декларацию к венгерскому народу, в которой излагалось значение новой, демократической власти и намечались первоочередные задачи строительства новой Венгрии. Воззвание содержало обращение к народу страны и военнослужащим венгерской армии с призывом выступить на стороне Красной армии против немецко-фашистских оккупантов¹. Вопрос о форме государственной власти в то время не решался, но 22 декабря был избран Политический совет в составе 22 членов. В него вошли: 4 представителя ВКП, 5 — ПМСХ, 4 — СДП, 3 — НКП, 2 — БДП и 4 — беспартийных. Политсовет назначил премьер-министром бывшего командующего 1-й венгерской армией генерала Белу Миклоша. Во Временное национальное правительство вошли 3 представителя компартии, 2 — ПМСХ, 2 — СДП, 1 — НКП, 1 — БДП и 4 — беспартийных (из них трое — бывшие хортистские генералы)². По данному поводу венгерский историк П. Гастони написал следующее: «Сами члены этого будущего венгерского правительства были поражены тем, с какой политической сдержанностью русские составили этот проект кабинета министров. Никто даже не ожидал, что Сталин допустит образование правительства, ведущими членами которого станут венгерские генералы армии Хорти и представители аристократии»³.

С вступлением в свои права Временного национального правительства создались условия для официального разрыва с гитлеровской Германией и перехода Венгрии на сторону антифашистской коалиции.

Уже вечером 22 декабря члены правительства обсудили с ответственными советскими представителями в Дебрецене вопрос о путях и формах информации великих держав об образовании нового венгерского правительства, его внешнеполитических и военных целях, а также способах претворения их в жизнь.

На утреннем заседании кабинета министров 23 декабря премьер-министр Бела Миклош предложил «срочно сообщить Советскому

¹ Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне. М., 1972. С. 74.

² Гастони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944-1945. М.2013. С. 150.

³ Там же. С. 213.

правительству о создании нашего правительства и просить о его признании». Министру иностранных дел предписывалось составить соответствующий документ и через члена военного совета 2-го УФ генерал-полковника И.З. Сусайкова направить в Москву. «Затем, — продолжал Бела Миклош, — необходимо принять решение по принципиальному вопросу относительно заключения перемирия... Я знаю, что и Советское правительство придает большое значение скорейшему урегулированию названных выше вопросов. Естественно, что одновременно с перемирием должен быть решен вопрос о формировании армии, а также об объявлении войны немцам».

В послании сообщалось, что «Временное национальное правительство считает необходимым уже теперь выразить твердую решимость венгерского народа объявить войну Германии и вместе с правительством Советского Союза и армиями других демократических народов участвовать в борьбе по уничтожению гитлеризма и тем самым искупить вину, совершенную предшествующими правительствами против Советского Союза и других свободолюбивых народов».

24 декабря 1944 года министр иностранных дел передал утвержденное правительством Послание политическому советнику при уполномоченном правительства СССР в Венгрии Г.М. Пушкину и члену военного совета 2-го Украинского фронта И.З. Сусайкову, находившимся в Дебрецене.

На первом заседании правительства, кроме указанных вопросов, рассматривалась еще одна весьма важная проблема — создание новой венгерской армии. Министр обороны генерал-полковник Вёрёш, сославшись на неоднократные предварительные совещания с генералом Сусайковым, сообщил, что необходимо как можно быстрее сформировать хотя бы одну дивизию и ввести ее в бой с немецко-нилашистскими силами. Это, подчеркнул он, особенно важно прежде всего по политическим и моральным соображениям.

26 декабря Г.М. Пушкин передал венгерскому правительству устное сообщение, в котором прежде всего подтверждалось получение венгерского послания от 23 декабря. Далее он сообщил, что «Советское правительство

поставило в известность правительства Англии и Соединенных Штатов о призыве, содержащемся в Послании, одновременно уведомив их, что советская сторона на венгерское предложение ответит положительно. Советское правительство по получении ответов от правительств Англии и Соединенных Штатов немедленно известит об этом венгерское правительство». Однако, поскольку в венгерском Послании от 23 декабря не была достаточно определенно выражена мысль о разрыве с фашистским союзом, а об объявлении войны Германии говорилось только как о намерении, Г.М. Пушкин высказал мнение, что Временному национальному правительству Венгрии было бы целесообразно уже сейчас принять твердое решение по этим вопросам и одновременно в возможно более широких масштабах оповестить население об объявлении войны Германии.

28 декабря 1944 года Временное национальное правительство Венгрии приняло наконец очень важные решения об официальном разрыве с фашистской коалицией и объявлении войны гитлеровской Германии. На этом заседании правительства государственный секретарь Иштван Балог информировал кабинет министров о сделанном накануне устном сообщении Г.М. Пушкина и о проведенных с ним переговорах. Затем был зачитан документ «Объявление войны Германии. Воззвание Временного национального правительства Венгрии к венгерскому народу», который был единогласно принят кабинетом министров¹.

Документ о разрыве с Германией и объявлении ей войны содержал несколько важных для того времени положений. В нем говорилось, что «венгерский народ с самого начала осуждал преступную войну ...против Советского Союза и других демократических держав», считая ее незаконно начатой и противоречащей национальным интересам. Этот пункт, где недвусмысленно и решительно осуждалась война, явился важным политическим положением, о котором часто забывают в современной Венгрии. Оценивая этот шаг, не следует забывать, что и в правительстве, и в национальном собрании, и на прочих руководящих постах в то время было

¹ К вопросу о заключении перемирия с Временным национальным правительством Венгрии (декабрь 1944 г. – январь 1945 г.)// Военно-исторический журнал. 1970. №1. С. 100-103.

немало деятелей, которые осуждали только события, происшедшие после 15 октября 1944 г. (приход к власти Салаши), или только политику, проводимую после оккупации Венгрии немецкими войсками. Они не порицали того, что предшествовало этим событиям, так как эта позиция обеспечивала большинству из них сохранение карьеры и благосостояния.

Далее в документе указывалось, что 19 марта 1944 года Германия вероломно напала на Венгрию и оккупировала ее, а затем, организовав путч, поставила к власти Салаши и этим воспрепятствовала заключению перемирия между Венгрией и демократическими державами. «Учитывая все это и осуществляя волю венгерского народа, — говорилось в воззвании, — Временное национальное правительство на основе полномочий, полученных от Временного национального собрания, для проведения в жизнь своей программы объявляет недействительными договоры, заключенные с Германией, разрывает с ней все связи и объявляет войну Германии». Далее сообщалось о решении правительства, «мобилизовав все силы страны», принять участие в войне на стороне СССР и его союзников за полную независимость Венгрии. Все эти политические шаги окончательно легитимизировали нахождение Красной армии на территории страны с задачей оказания ей помощи в освобождении от немецких оккупантов и их преспешников.

Последующие политические шаги определялись общей канвой событий завершения войны в Европе и необходимостью мирного послевоенного урегулирования. 20 января 1945 г. было подписано соглашение о перемирии между Союзом Советских Социалистических Республик, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки с одной стороны и Венгрией — с другой. В соответствии с соглашением Венгрия объявляла войну Германии, ее правительство обязывалось разоружить германские военные силы в Венгрии, выставить не менее восьми пехотных дивизий со средствами усиления для борьбы против фашистской Германии под общим руководством Союзного (Советского) Главнокомандования.

Венгерское правительство также обязалось регулярно выплачивать денежные суммы в венгерской валюте и предоставлять товары (горючее, продукты питания и т. п.), средства и услуги, которые могли бы потребоваться Советскому Главнокомандованию для выполнения его функций и для нужд миссий или представительств союзных государств, связанных с Союзной контрольной комиссией. Принимая во внимание, что Венгрия не только вышла из войны против Объединенных Наций, указывалось в соглашении, но и объявила войну Германии, стороны условились, что возмещение ею убытков, причиненных в ходе войны СССР, Чехословакии и Югославии, будет произведено не полностью, а частично: в сумме 300 млн. американских долларов с погашением в течение 6 лет товарами, причем сумма возмещения Советскому Союзу составит 200 млн. долларов, Чехословакии и Югославии — 100 млн. долларов.

В соответствии с соглашением на период перемирия в Венгрии учреждалась Союзная контрольная комиссия (СКК). В ее обязанности входило: регулировать и следить за выполнением условий перемирия. Председателем СКК был Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов. В ее работе принимали участие представители Англии и США. Союзная контрольная комиссия приступила к работе в Дебрецене 5 февраля 1945 г. и закончила свою деятельность после подписания в Париже мирного договора с Венгрией.

Параллельно советская военная администрация, командование объединений и соединений Красной армии продолжали оказывать помощь населению Венгрии, экономическое и финансовое положение которого к началу 1945 г. опустилось до максимально низкой отметки.

Так например, в период боев в Будапеште наше военное командование выделило 15 т хлеба, 10 т крупы, 400 кг мяса и других продуктов для снабжения приюта детей, оставшихся без родителей¹. Было сделано все, чтобы быстрее эвакуировать детей из опасного места. Много детей было спасено от голодной смерти советскими солдатами, которые кормили их из

¹ ЦАМО РФ. Ф. 243. Оп. 125702. Д. 3. Л. 18.

полевых армейских кухонь. После освобождения столицы Венгрии советским командованием было передано населению 800 грузовиков с продовольствием, а также горючее для автомашин¹. В разгар боев за венгерскую столицу командование 305-го гвардейского стрелкового полка 108-й гв. сд передало бедствовавшему населению свыше 5 тонн хлеба, более 100 кг крупы и другое продовольствие.

Наглядным результатом усилий Советского Союза и его вооруженных сил по политическому урегулированию в Венгрии стал продолжавшийся переход венгерских военнослужащих на сторону советских войск. Так, в декабре в междуречье Тарам и Ипой на сторону советских войск перешли командование, штаб и личный состав двух батальонов гренадерского полка дивизии «Сент Ласло»; у населенного пункта Рожнява — две пехотные роты, а в нижнем течении Дуная — часть военной речной флотилии и весь личный состав Печского мобилизационного округа.

То же продолжалось в 1945 г. В январе советским войскам добровольно сдались штаб и часть подразделений 24-го пехотного полка, части 16-й пехотной дивизии, 1-й горнострелковой бригады, а в Будапеште — 72-й механизированный инженерный батальон и т.д.

Параллельно росло число венгерских военнослужащих, желающих принять участие в войне против немецких оккупантов.

В конце декабря 1944 г. — начале января 1945 г. советское правительство разрешило 20 тыс. военнопленных венгров, изъявивших желание участвовать в освобождении Венгрии, вернуться на родину. 27 декабря 1944 г. с просьбой разрешить принять участие в освобождении своей родины от гитлеровских оккупантов обратились к командованию 2-го Украинского фронта и Временному национальному правительству венгерские военнопленные, находившиеся в лагере под Дебреценом. Их желание было удовлетворено. Уже через четыре дня на территории этого лагеря начала формироваться первая воинская часть новых венгерских вооруженных сил — отряд железнодорожных войск.

¹ Там же. Л. 19.

По штату в этом отряде численностью 4388 человек предусматривалось иметь управление, четыре восстановительные и одну мостовую железнодорожные колонны, отдельную железнодорожную группу связи. Командиром отряда был назначен капитан Габор Дендеш. Для оказания помощи в отряд были командированы 19 инструкторов — советских военнослужащих во главе с начальником штаба 27-й железнодорожной бригады подполковником М.И. Любавиным.

11 января 1945 г. этот отряд закончил свое формирование и вскоре принял активное участие в восстановлении и охране линий коммуникаций войск Красной армии.

В начале февраля упомянутый отряд переименовали в 1-ю венгерскую железнодорожную бригаду. К этому времени по ее образцу в городах Геделле и Цеглед сформировали еще одно венгерское железнодорожное соединение.

На завершающем этапе боев за Будапешт из венгерских солдат и офицеров, перешедших на советскую сторону, был сформирован Будапештский добровольческий полк, насчитывавший около 2500 человек. Командовал им подполковник Оскар Варихази. В боях за Буду полк потерял около 600 человек. После освобождения столицы Венгрии его вывели в г. Ясберень, где на основе соглашения о перемирии формировалась 1-я пехотная дивизия новой венгерской армии.

Создание вооруженных сил новой Венгрии также осуществлялось на основе соглашений и помощи со стороны советского военного командования.

9 января 1945 г. состоялась беседа между представителем командования Красной Армии генерал-полковником Ф. Ф. Кузнецовым и министром обороны Временного национального правительства Венгрии генерал-полковником Яношем Верешем. В ходе этой беседы генерал-полковник Янош Вёрёш сообщил: «Мы стоим на такой точке зрения, что нужно включиться самым активным образом в борьбу, но нужно заметить, что это будет также обусловлено и тем, в каких размерах и как будет

обстоять дело с передачей людского состава. В использовании в армии пленных будет то преимущество, что пленные уже одеты и обуты, и это уже облегчает дело организации армии». Далее он заметил, что намечается и вербовка добровольцев среди гражданского населения. Вёрёш просил также обеспечить военнопленных трофейным снаряжением и вооружением венгерского и немецкого производства. В заключение Янош Вёрёш изложил подробный план организационного построения венгерских дивизий.

Кузнецов в ответном заявлении сказал: «Наше командование поручило мне сообщить Вам следующее:

Советское правительство уже дало согласие на формирование одной венгерской дивизии, о чем даны указания маршалу Малиновскому.

Наше правительство и командование считают, что вопрос о структуре венгерской дивизии — это дело самих венгров: которую Вам угодно, такую и принимайте». Затем генерал-полковник Ф.И. Кузнецов сообщил, что для формирования дивизии СССР освободит венгерских военнопленных и предоставит в распоряжение Венгрии трофейное вооружение, захваченное 2-м Украинским фронтом. Вёрёш в ходе беседы изложил генералу Кузнецову планы относительно формирования венгерской армии.

Вёрёш обещал, что скоро начнется организационная работа, быстро будет проведена мобилизация сил, армия будет реорганизована в демократическом духе и войска будут в кратчайший срок готовы к боевым действиям.

На пятом заседании кабинета министров, состоявшемся 18—19 января, решался вопрос о способе комплектования дивизии: путем мобилизации или вербовки добровольцев. Министры-коммунисты выступили за вербовку, поскольку исходить нужно было не из того, что необходимо выставить 8 дивизий, а из того, что нужно срочно выставить одну дивизию. Завербовавшиеся будут наиболее активными и наиболее полезными бойцами в боях с гитлеровцами. Под их влиянием правительство высказалось за срочную вербовку добровольцев¹.

¹ К вопросу о заключении перемирия с Временным национальным правительством Венгрии (декабрь 1944 г. —

30 января 1945 г. было опубликовано воззвание премьер-министра и министра обороны Венгрии с призывом к венгерскому народу принять участие в борьбе против фашистской Германии, вступить в ряды создаваемой новой венгерской армии. Возраст для мужчин, добровольно вступавших в армию, устанавливался от 18 до 42 лет; возраст женщин, вербовавшихся на оборонные работы, — от 20 до 40 лет. Добровольцы должны были явиться в сельские управы или к городским бургомистрам до 8 февраля 1945 г.

Параллельно осуществлялся перезапуск и остальных институтов государства. ВКП преднамеренно не ставила вопрос о реорганизации, модернизации государственного управления и наметила своей целью восстановление старого государственного аппарата, но при условии изменения его личного состава. По инициативе коммунистов была распущена королевская жандармерия и создана новая демократическая полиция, деятельность которой правительство санкционировало 10 мая 1945 года.

Выводы по главе:

1. Будапештская операция, продолжавшаяся 108 суток, развернулась в полосе по фронту до 420 км и в глубину около 200 км. В ходе нее группа армий «Юг» потерпела крупное поражение – были разгромлены 56 дивизий и бригад врага. Потери противника составили до 50 тыс. убитыми и 138 тыс. пленными. Заставив Гитлера перебросить в Венгрию с центрального участка Восточного фронта 37 дивизий, битва за Будапешт облегчила продвижение советских войск на западном направлении. Успешное завершение Будапештской операции резко изменило всю стратегическую обстановку на южном крыле советско-германского фронта и позволило осуществить глубокий охват всего южного стратегического фланга противника. После завершения операции сложились выгодные условия для дальнейшего наступления в Чехословакии и на венском направлении.

Победа была достигнута дорогой ценой. Безвозврат. потери фронтов и Дунайской военной флотилии составили 80026 человек, санитарные — 240056 человек. В Будапештской операции вместе с советскими войсками сражались болгарская 1-я армия, румынские соединения и венгерский добровольческий Будапештский полк. Советское правительство высоко оценило действия войск в Будапештской операции. Президиум Верховного Совета Союза ССР Указом от 9.06.1945 г. учредил медаль «За взятие Будапешта», которой были награждены 350 тыс. человек. 79 соединений и частей получили почетное наименование Будапештских.

2. Будапештская операция продемонстрировала возросший уровень отечественного военного искусства. Она была характерна перерастанием фронтовой операции в операцию группы фронтов (стратегическую), широким применением маневра силами и средствами, перегруппировками больших масс войск, умелым выбором и своевременной сменой направлений нанесения ударов. На первых этапах операции замысел советского командования предусматривал скорейшее овладение городом, позже он был изменен на окружение и уничтожение оборонявшей город крупной группировки противника. Советские войска расширили свой опыт прорыва

оборонительных рубежей, форсирования водных преград, окружения и разгрома вражеской группировки в крупном индустриальном и административном центре. На завершающем этапе операции угроза прорыва противника к окруженным войскам со стороны внешнего фронта окружения заставила выделить на его создание до 70% сил и средств ударной группировок фронтов. В результате умелого манёвра советских войск противник при нанесении контрударов наталкивался на вновь созданные оборонительные рубежи и вынужден был отказываться от дальнейшего наступления.

Определенное развитие получила и тактика родов войск.

Атака опорных пунктов противника осуществлялась силами штурмовых групп, а ликвидация оставшихся групп врага в тылу наших войск — группами прочистки. Перед атакой каждой из штурмовых групп проводилась короткая артиллерийская подготовка (15—20 минут) по объекту атаки. В ходе дальнейшей борьбы артиллерия вела огонь на подавление отдельных целей. При ведении уличных боев для стрелковой дивизии нарезалась полоса наступления в 600 — 700 метров. Стрелковые полки строили боевые порядки в один эшелон, имея в резерве стрелковую роту — стрелковый батальон.

Артиллерия, принимавшая участие в штурме Будапешта, кроме действующей в составе штурмовых групп, была сведена в корпусные, дивизионные и полковые артиллерийские группы. Кроме того, создавались группы гвардейских минометов. Большая часть артиллерии использовалась для стрельбы прямой наводкой. Управление ей было децентрализовано, кроме гвардейских минометов и отдельных артиллерийских дивизионов, проводивших стрельбу с закрытых позиций. В тех случаях, когда часть артиллерии, из числа действовавшей прямой наводкой, не вмещалась на узких улицах, она временно переходила в подчинение командующего артиллерией корпуса и использовалась для стрельбы с закрытых позиций. В состав корпусной артиллерийской группы, действовавшей на направлении главного удара корпуса, входила, как правило, пушечная артиллерия (от двух

дивизионов до бригады).

Танки входили непосредственно в штурмовые группы и использовались как орудия сопровождения пехоты.

В ходе боев за город инженерные войска вели разведку обороны врага, производили разминирование, проделывали проходы в стенах зданий, производили разрушения опорных пунктов противника и обеспечивали постановку мишго-взрывных заграждений на флангах боевых порядков нашей пехоты и артиллерии.

Важную роль в борьбе за Будапешт сыграла авиация 5-й воздушной армии. Непосредственную поддержку наземным войскам в уличных боях оказывала штурмовая авиация, наносившая удары по точно обнаруженным целям. Боевые действия штурмовиков и штурмовиков-снайперов проводились мелкими группами в 4—8 самолетов. При этом уничтожение открытых целей осуществлялось огнем орудий и малокалиберными бомбами, а целей, находившихся в укрытии, — бомбами ФАБ-250, ФАБ-100 с взрывателями замедленного действия.

Бомбардировочная авиация наносила удары по глубине обороны врага. В условиях хорошей видимости она действовала группами до 50 самолетов, а при плохой погоде — одиночными самолетами.

Истребительная авиация вела воздушную разведку, активную борьбу с авиацией противника, непрерывно патрулировала над городом, надежно прикрывая свои наземные войска, и обеспечивала действия бомбардировщиков и штурмовиков.

3. Вместе с тем, в ходе подготовки и ведения операции был допущен ряд ошибок, приведших к невыполнению ряда частных задач и затягиванию борьбы за овладение городом.

В связи со скоротечностью подготовки операции плотность артиллерии на направлении главного удара была незначительной. Так, в полосе 46 А, она составляла всего 35 орудий и миномётов на 1 км фронта. Многие огневые средства противника оставались не подавлены, что приводило к медленным темпам прорыва тактической зоны обороны противника и большим потерям.

Танковые, механизированные и кавалерийские соединения действовали не в компактной группировке, как эшелон развития успеха, а зачастую находились в первом эшелоне, что приводило к утрате манёвренности этих соединений и затягиванию боев.

Длительные сроки ликвидации окруженной группировки (49 сут) объяснялись главным образом недостаточным превосходством советских войск над противником на внутреннем фронте окружения и несвоевременным подчинением их единому командованию.

Кроме того, на сроках проведения операции отразились упорное сопротивление противника, осенняя распутица, несвоевременный подвоз боеприпасов из-за сильно растянутых коммуникаций, а также усталость войск, непрерывно наступавших более трех месяцев.

4. В ходе рассматриваемого периода освобождения Венгрии, представителям советского правительства и военной администрации удалось добиться значительных успехов в вопросах оказания помощи населению Венгрии и строительстве новой венгерской государственности. Последовательно были решены задачи по созданию антифашистского блока политических партий (ВНФН), составлению и доведению до населения страны «Программы демократического восстановления и подъема Венгрии», проведению выборов во Временное национальное собрание, политический совет и правительство, заключению перемирия со странами-союзниками по антигитлеровской коалиции и объявлению войны Германии, началу формирования новой венгерской армии. Все это способствовало не только дальнейшему разложению оставшейся под контролем нацистов части вооруженных сил Венгрии, но и переходу симпатий местного населения на сторону союзников и Красной армии. Такая ситуация обеспечивала строительство нового венгерского государства на демократических основах и определяла успех освободительной миссии советских войск.

ГЛАВА 4

Боевые действия на заключительном этапе освобождения Венгрии

4.1 Бои на р. Грон (17.02 – 24.02.1945)

На следующий день после расформирования Будапештской группы войск командующие 2-м и 3-м Украинскими фронтами получили директиву Ставки № 11027 (20.15 17.2.1945 г.), в которой был изложен план наступательной операции по овладению Веной. Венская стратегическая наступательная операция была задумана масштабно: войска 2-го УФ должны были наступать на запад вдоль обоих берегов Дуная, тогда как войска 3-го УФ, наступая севернее и южнее Балатона, должны были выйти к австрийской границе и повернуть на север к Вене, оказывая этим содействие соединениям Малиновского. Удар севернее Дуная через Нови-Замки на Братиславу и севернее на Брно планировалось наносить силами 9-й гв., 7-й гв. и левым флангом 53-й армий, усиленных тремя артдивизиями прорыва (на участке прорыва намечалось создать плотность не менее 200 стволов от 76 мм и выше на километр фронта), тяжелыми самоходными бригадами и полками. После прорыва обороны противника вводился эшелон развития успеха – 6-я гв. танковая армия и 1-я гв. конно-механизированная группа Плиева. Южнее Дуная должны была наступать 46-я армия, усиленная артдивизией РКК и 2-м гв. мк. 3-й УФ правым флангом – 4-й гв., 26-й и 27-й армиями с тремя артдивизиями прорыва – наступал из района Секешфехервара на Папа, Сомбатель, а затем через Винер-Нойштадт в направлении на Вену, а левым флангом – 57-й армией – севернее р. Драва на Надьканижу; развивать успех должны были 18-й, 23-й тк, 1-й мк, 5-й гв. кк. В связи с предстоящим наступлением менялось управление войсками (директива Ставки № 11028 от 20.17 17.2.1945 г.): 27-я армия передавалась из 2-го УФ в 3-й УФ, а 46-я армия вместе со 2-м гв. мк – наоборот, из 3-го УФ во 2-й УФ. Начало наступления было назначено на 15

марта (на подготовку отводился почти месяц, что говорило о значении, придававшемся Ставкой ВГК этой стратегической операции)¹.

Не менее масштабные, и тоже наступательные планы оформились к этому моменту и у верховного военного командования Германии. Уже 8 января 1945 г. Гитлер отдал распоряжение об отводе в центральную Германию 6-й танковой армии СС для отдыха и пополнения после участия в наступлении в Арденнах. Это объединение было намечено использовать для наступательных действий на Восточном фронте. По поводу того, на каком именно его участке должна быть задействована 6-я танковая армия СС, между ОКХ и ОКВ, а точнее – между Гудерианом и Гитлером, возник продолжительный спор. Если первый предлагал перебросить ее к Одере, чтобы ударить по флангам проводивших Висло-Одерскую операцию 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов, то второй настаивал на новом наступлении в Венгрии с целью деблокады еще защищавшегося Будапешта, восстановления линии обороны по Дунаю и захвату плацдарма на его восточном берегу, после чего высвободившиеся танковые дивизии следовало перебросить назад для защиты Берлина. Кроме оперативных соображений, замысел Гитлера имел стратегические и экономические обоснования: в западной Венгрии и Австрии находились последние оставшиеся у немцев нефтедобывающие районы и нефтеперегонные заводы, что в ситуации, когда авиация союзников уничтожила большую часть германских предприятий по производству синтетического горючего (в середине января произошла очередная серия бомбардировок), имело принципиальное значение. (По воспоминаниям Гудериана, Гитлер «ухватился за мысль, что венгерские нефтяные запасы и нефтеперегонные заводы имеют для нашей про-

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4) [Текст]. М.: ТЕРРА, 1999. С. 202-203; Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2-3). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1943-1945 гг. [Текст]. М.: ТЕРРА, 1997. С. 338-339; Голованов, А.Е. Дальняя бомбардировочная [Текст] / А.Е. Голованов. М.: ООО «Дельта НБ», 2004. С. 503-505; Феськов, В.И., Калашников, Г.А., Голиков, В.И. Красная армия в победах и поражениях 1941 – 1945 гг. [Текст] / В.И. Феськов, Г.А. Калашников, В.И. Голиков. Томск: Издательство Томского университета, 2003. С. 83-84.

мышленности решающее значение, так как противник своими воздушными налетами уничтожил наши химические заводы: «Если у вас не будет горючего, ваши танки не будут двигаться, самолеты не будут летать. С этим-то вы должны согласиться. Но мои генералы ничего не понимают в военной экономике». Он помешался на этой идее, и никто не мог его переубедить». Впрочем, несколькими страницами ниже Гудериан и сам в принципе соглашается с Гитлером, констатируя, что «после выхода из строя большинства наших заводов горюче-смазочных материалов, командование располагало лишь нефтяными месторождениями в Цистерсдорфе (Австрия) и в районе озера Балатон (Венгрия). Это обстоятельство до некоторой степени объясняет, почему Гитлер принял решение перебросить основные силы, которые удалось снять с Западного фронта, в Венгрию, чтобы удержать в своих руках последние районы добычи нефти и венгерские нефтеочистительные заводы, одинаково важные для производства продукции, необходимой для бронетанковых войск и военно-воздушных сил»). Кроме того, в Австрии было расположено большое количество предприятий военной промышленности, производивших самолеты, бронетехнику, орудия, боеприпасы и другую продукцию. Наконец, вплоть до апреля 1945 г. актуальной для германского командования оставалась идея «Альпийской крепости» – плана обороны в горных районах Баварии, Чехии, Австрии и Италии, куда планировалось стянуть самые верные и боеспособные части СС и вермахта. Несмотря на сопротивление начальника генерального штаба сухопутных войск, Гитлер настоял на своем плане, и 27 января в обстановке строгой секретности началась переброска 6-й танковой армии СС в Венгрию, при этом 2-й тк СС сосредоточивался в районе Папа, Веспрем, а 1-й тк СС – в районе севернее Комарно¹.

¹ Гудериан, Г. Воспоминания солдата [Текст] / Г. Гудериан Смоленск: Русич, 1998. С. 539, 560, 568, 576; Штеменко, С.М. Генеральный штаб в годы войны [Текст] / С.М. Штеменко. М.: Воениздат, 1981. С. 428; Гостони, П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945 [Текст] / П. Гостони. М.: ЗАО Центрполиграф, 2013. С. 302-305; Самсонов, А.М. Крах фашистской агрессии 1939-1945 [Текст] / А.М. Самсонов. М.: Наука, 1980. С. 639; Александер, Б. 10 фатальных ошибок Гитлера [Текст] / Б. Александер.

Своего рода прологом к общему наступлению группы армий «Юг» (кроме 6-й танковой армии СС, в операции «Весеннее пробуждение» задействовались армейская группа «Бальк» в составе 6-й немецкой и 3-й венгерской армий и 2-я танковая армия; также привлекался 91-й армейский корпус из состава группы армий «Е») должно было стать частное наступление 8-й немецкой армии из района Комарно под кодовым названием «Южный ветер» с целью «ликвидировать вражеский плацдарм на Гроне и обеспечить к югу от Дуная свободу действий для предстоящей крупной операции»¹. Этот плацдарм был важен для 2-го УФ тем, что с него планировалось начать наступление на Вену северной группировки; командующий группой армий «Юг» генерал Велер, со своей стороны, также придавал большое значение ликвидации Гронского плацдарма, почему к проведению операции был привлечен 1-й танковый корпус СС в составе 1-й тд СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» и 12-й тд СС «Гитлерюгенд». Драться с этими элитными частями Ваффен-СС («Лейбштандарт» был сформирован на базе личной охраны Гитлера, а «Гитлерюгенд» – из членов одноименной организации с привлечением офицеров и ветеранов «Лейбштандарта»), отличавшимися большим боевым опытом и высокой боеспособностью, предстояло соединениям 7-й гвардейской армии².

М.: Изд-во Яуза, Изд-во Эксмо, 2003. С. 430; Клавинг, В. Западный фронт. Германия в войне 1939 – 1945 г. [Текст] / В. Клавинг. М.: Яуза, Эксмо, 2005. С. 483; Гёрлиц, В. Германский Генеральный штаб. История и структура. 1657 – 1945 [Текст] / В. Гёрлиц. М.: Центрполиграф, 2005. С. 469; Соколов, Б.В. Красная армия против войск СС [Текст] / Б.В. Соколов М., 2008. С. 383; Исаев, А.В., Коломиец, М.В. Разгром 6-й танковой армии СС. Могила Панцерваффе [Текст] / А.В. Исаев, М.В. Коломиец. М.: Яуза, Эксмо, Стратегия КМ, 2009. С. 89; Комаров, Д.И. Нефтяной дефицит и германские оккупанты [Текст] / Д.И. Комаров // Вопросы истории. 2005. № 4. С. 144-148; Эванс, Р. Третий рейх. Дни войны. 1939 – 1945 [Текст] / Р. Эванс Екатеринбург: У-Фактория, М.: Астрель, Минск: Харвест, 2011. С. 730; Безыменский, Л.А. Германские генералы – с Гитлером и без него / Изд. 2-е, перераб. и доп. [Текст] / Л.А. Безыменский. М.: Мысль, 1964. С. 348; Ширер, У. Крах нацистской империи [Текст] / У. Ширер Смоленск: Русич, 1999. С. 676-677; Дегтев, Д. Фюрер как полководец [Текст] / Д. Дегтев, П. Баженов. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. С. 108.

¹ Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945. С. 309.

² Батлер, Р. История первой дивизии СС «Лейбштандарт». 1933 – 1945 [Текст] / Р. Батлер. М.: АСТ, АСТ Москва, Транзиткнига, 2006. 190 с.; Пономаренко, Р.О. 12-я танковая дивизи-

После упорных январских боев в районе Комарно войска 7-й гв. армии под натиском превосходящих сил противника отошли с восточного берега р. Нитра и перешли к обороне по восточному берегу р. Грон, имея на западном берегу плацдарм площадью 400 кв. км на фронте: Чата, Барт, Солдины, Нова Вьеска, Баторове Кеси, Буч, Карва. Армия имела задачу удерживать этот плацдарм, так как он был удобен для развития дальнейших наступательных операций в направлении Братислава, Вена: открытая, ровная местность; наличие довольно развитой сети железных, шоссейных и грунтовых дорог; слева р. Дунай, прикрывающая левый фланг армии от внезапных ударов со стороны противника, – все это придавало удерживаемому плацдарму большое оперативное значение.

В течение месяца армия укрепляла плацдарм, обороняя его силами 24-го гв. ск в составе 81-й, 72-й гв. сд, 6-й гв. влд с 4-м гв. мк (18 танков и 2 СУ на 16.2.1945 г.), и 25-го гв. ск в составе 409-й, 375-й, 53-й сд и частично 93-й гв. сд с 27-й гв. тбр (10 танков, 7 СУ). Кроме того, армия имела следующие средства артиллерии усиления: 49-я лабр (16-я ад), 41-я пабр, 11-я иптабр, 22-я иптабр, 2-я иптабр, 114-й гв. оиптап, 115-й оиптап, 493-й, 290-й, 263-й мп, 309-й, 302-й гв. мп, 53-й зад. 17-й и 19-й увпс, привлекавшие к работам местное население, строили отсечный рубеж и предмостные укрепления. Большие трудности возникли при производстве земляных работ, так как мерзлота грунта доходила до 0,5-0,7 м. Применение для взрывных работ небольших зарядов ВВ намного облегчало и ускоряло производство работ, однако нехватка взрывчатки не дала возможности использовать этот метод в большом масштабе и на ряде участков работы производились вручную. Это намного снижало темпы работ и давало выработку не более 1,5 м траншеи полного профиля за смену (10 часов). Работы на отрывке траншеи в основном производились методом подкопа – выборкой незамерзшего грунта из глубины с последующим обрушением мерзлого свода кувалдами. Маскировочные мероприятия свелись к постройке двух ложных

районов: района ложного сосредоточения танков в районе Саздице и ложного аэродрома южнее Пастовце (было сделано 50 макетов танков, 3 макета автомашин, 8 макетов самолетов и 20 чучел людей). В целом оборона на плацдарме на западном берегу р. Грон была организована в противопехотном и в противотанковых отношениях удовлетворительно, но инженерное оборудование плацдарма в глубине не было достаточно развито, а в силу малочисленности состава дивизий боевые порядки пехоты не были достаточно плотными (в роте в среднем 25-30 человек)¹.

Глубинная войсковая разведка на плацдарме отсутствовала, поэтому своевременно сосредоточение крупных сил противника перед фронтом армии обнаружено не было. Решив ликвидировать Гронский плацдарм, немецкое командование сумело скрытно провести подготовку к наступлению, произведя перегруппировку своих войск. В частности, 46-я пд была снята с обороны из района Моча, переброшена на участок Барти, Фаркаш и сменила здесь 306-й и 317-й пп 211-й пд; 134-й пп 44-й пд был переброшен в лес северо-западнее Солдины, другие два полка дивизии растянуты на широком фронте; более чем в три раза был сокращен участок 211-й пд; в район северо-восточнее и северо-западнее Солдины были подтянуты две танковых дивизии СС и одна бригада штурмовых орудий, общей численностью до 220 танков и самоходных орудий и 170 бронетранспортеров; на узком участке были сосредоточены крупные средства усиления. Благодаря всем этим мерам противник создал себе значительное превосходство в силах и особенно в танках против двух стрелковых корпусов 7-й гв. армии.

В 6.00 17.2.1945 г. после 50-минутной артиллерийской подготовки (на участке прорыва действовало до 30 артиллерийских и 40 минометных батарей противника, 12 установок шестиствольных минометов и 8-10 тяжелых метательных аппаратов) немцы атаковали наши войска, занимавшие

/К. Майер. М.: Яуза-пресс, 2010. 448 с.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1915. Л. 71-73; Ф. 341. Оп. 5312. Д. 856. Л. 90-91.

плацдарм на западном берегу реки Грон. Противник силами 44-й, 46-й и 211-й пд, 12-й тд СС «Гитлерюгенд» тремя группами перешел в наступление из районов: Эншек силой 15-20 танков и до двух батальонов пехоты в направлении Барт; из района Вел. Лудинце силой 78 танков и СУ, 30 бронетранспортеров и до двух полков пехоты в направлении Солдины; из района Керт силой 45-50 танков и СУ, 30 бронетранспортеров и до двух полков пехоты в направлении г.дв. Арад. Противник начал наступление до рассвета, развернул танки под шум массированного артиллерийского огня, впереди танков пустил пехоту с саперами, которые вели разградительные работы. Пехота противника сравнительно легко просочилась через редкие боевые порядки нашей пехоты, обтекая артиллерийские противотанковые позиции, и завязала автоматный бой с орудийными расчетами, ослабляя тем самым систему противотанковой обороны. Вслед за ней был нанесен массированный удар танками. В результате превосходства в танках, артиллерии и пехоте, а также внезапности действий, противнику удалось прорвать оборону войск 7-й гв. армии северо-восточнее и северо-западнее Солдины и во второй половине дня овладеть этим пунктом. Тогда же с целью развития успеха немецкое командование ввело в бой 1-ю тд СС «Адольф Гитлер», переброшенную из Дьера. В ночь на 18 февраля 3-я рота 284-го пп 96-й пд переправилась через р. Дунай на северный берег и внезапным налетом овладела населенным пунктом Ебед, где оборонялась 10-я отдельная моторазведрота фронтового подчинения, приданная 7-й гв. армии. Застигнутая врасплох, рота не сумела оказать должного сопротивления противнику и оставила Ебед, предоставив тем возможность противнику действовать на тылах 25-го гв. ск¹.

Командующий 2-м УФ срочно собирал подкрепления, направляя их в 7-ю гв. армию: соответствующие приказы получили 3-й и 27-й огнеметные батальоны из 27-й армии, из нее же 25-й отдельный танковый полк (3 танка и 2 СУ в строю на 16.2.1945 г.), 4-я гв. вдд из резерва фронта. Наземные войска

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1915. Л. 75-76; Д. 1994. Л. 3.

прикрывала авиация 5-й ВА, совершившая за день 202 самолетовылета; в 11 воздушных боях было сбито 16 немецких самолетов. Но для того, чтобы остановить танки и пехоту противника, этого было явно недостаточно. 18 февраля 7-я гв. армия вела упорные бои, отражая атаки противника из районов: Эршек силой 30-40 танков и СУ с 50 бронетранспортерами; с рубежа Дива, Нова Вьеска силой до 150 танков и СУ со 100 бронетранспортерами. Около 18.00 18.2.1945 г. противник силой до 150 танков и СУ с пехотой на 160 бронетранспортерах с рубежа Эршек, Нова Вьеска возобновил наступление и к 21.00 того же дня овладел Дива, Либад, Бела, Шаркан, Кебелкут, Котаринин, Нова Вьеска. Маршал Малиновский, отправив очередное подкрепление – 38-ю сд из 27-й армии, признал серьезность ситуации и решил немедленно укрепить оборону по восточному берегу Грона поднятыми по тревоге силами 4-го гв. кк и 18-го гв. ск; командир последнего получил приказ немедленно собрать автомашины со всех частей и выбросить стрелковый полк, усиленный артдивизионом на мехтяге, в район Хелемба и занять оборону на р. Дунай на участке: устье р. Грон, устье р. Ипель¹.

19 февраля, усилив наступающую группу войск частями боевой группы «Шонрайх», противник массированными атаками пехоты и танков продолжал упорные наступательные бои, стремясь ликвидировать плацдарм 7-й гв. армии на западном берегу Грона. Силой до 200 танков и СУ с пехотой на 150 бронетранспортерах он продолжал атаки в восточном направлении из районов Солдины, Дива, Либад, Бела, Ебед и к исходу дня овладел Бибит, Мужла, Хорчок, Нана, Паркань. Продвижение далось немцам недешево: за день боя частями 7-й гв. армии было подбито и сожжено 50 танков и СУ и 30 бронетранспортеров. Летчики 5-й ВА, совершив за день 502 самолетовылета, бомбардировочными и штурмовыми ударами уничтожали танки и пехоту противника в районах Барт, Солдины, Дива, Шаркан, Либад, Бела, Мужла, Эстергом и переправочные средства южнее Ебед; в 13 воздушных боях было сбито 16 вражеских самолетов. Пока наши войска на плацдарме

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1915. Л. 72, 79-81, 83-84.

сдерживали наступающего противника, в тылу создавался новый оборонительный рубеж. 4-й гв. кк 1-й гв. КМГ вышел на восточный берег р. Грон и занял оборону на рубеже: 9-я кд – Биня, (иск.) Кичинд; 30-я кд – Кичинд, Гарам Кевешд; 10-я кд сосредоточилась в районе Салка. 25-я гв. сд 18-го гв. ск заняла оборону на северном берегу р. Дунай на участке р. Грон, Хелемба, Зебегень; 317-я сд сосредоточивалась в районе Надьбержень, Леткеш, 297-я сд – в районе Мариа Ностра, выс. 585, 83-я бригада морской пехоты – в районе Вероче. Кроме того, командующий 6-й гв. ТА получил приказ в ночь на 20 февраля выступить на Шахы, где на случай прорыва противника на восточный берег р. Грон маршал Малиновский решил сосредоточить подвижный бронетанковый резерв (армия располагала 247 танками и 107 СУ, в т.ч.: Т-34 – 118, М4-А2 «Шерман» – 118, МК-9 «Валентайн» – 7, Т-70 – 4, ИСУ-122 – 20, Су-76 – 87)¹.

20 февраля противник частями 211-й, 44-й, 46-й, 96-й пд, боевой группой «Шонрайх», тд СС «Адольф Гитлер» и «Гитлерюгенд» атаками пехоты и танков общей численностью более 90 танков и самоходных орудий продолжал наступление на Гронский плацдарм. 7-я гв. армия вела упорные бои и отражала атаки танков и пехоты противника из районов: Эршек силой до двух батальонов пехоты с 15 танками; Бибит силой до двух батальонов пехоты с 15 танками; Фелше-Мачкаш – силой до 15 танков; Либад – силой до двух батальонов пехоты с 16 танками; лес севернее Капталак – силой до 500 человек пехоты с 35 танками и СУ. К исходу дня все атаки были отбиты с большими потерями для противника, потерявшего подбитыми и сожженными 16 танков и СУ и 9 бронетранспортеров. 5-я ВА совершила за день 522 боевых самолетовылета, в результате которых было уничтожено и повреждено 22 танка, 74 автомашины, 11 повозок, потоплено 4 баржи, разрушено 50 зданий и одна пристань, подавлено 4 батареи, уничтожено 15 аэро-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1915. Л. 71, 86-90.

статов заграждения, рассеяно и уничтожено до 400 солдат и офицеров противника¹.

21 февраля противник силами до двух полков пехоты с 80-90 танками и СУ атаковал из района Дива и леса юго-восточнее Либад в направлениях Камендин и Кам-Дармочь и к исходу дня, потеснив части 24-го гв. ск, овладел Киш-Тата, Кам-Дармочь. На следующий день силами до трех полков пехоты и 100 танков и СУ противник из районов Эршек, Бибит атаковал в общем направлении на Барт и к исходу дня, вынудив отойти 81-ю гв. сд, овладел данным населенным пунктом. 23 февраля немцы продолжали наступление, а на следующий день наступила развязка: в 5.00 противник частями 211-й, 46-й, 44-й пд, 12-й тд СС «Гитлерюгенд», 1-й тд СС «Адольф Гитлер», 228-й бригады штурмовых орудий, боевой группы «Шонрайх», общей силой до пяти полков пехоты при поддержке свыше 100 танков и самоходных орудий, после мощной артиллерийской подготовки из районов Чата, Барт, Кам-Дармочь атаковал в общем направлении Биня, Камендин и к исходу дня овладел этими пунктами, вышел на западный берег р. Грон и тем самым ликвидировал плацдарм. Маршал Малиновский приказом № 0077/оп (23.10 24.2.1945 г.) дал указание командиру 7-й гв. армии организовать прочную оборону по восточному берегу р. Грон, поставив в первую линию не менее девяти дивизий и усилив места возможных переправ инженерными заграждениями с максимальной плотностью противотанковых мин; 18-й ск частями 25-й гв. сд должен был занять тыловой оборонительный рубеж по р. Ипель на фронте Иполителдьеш, Леткеш, Соб².

Таким образом, противник сумел полностью реализовать план операции «Южный ветер»: 7-я гв. армия, понеся тяжелые потери (8194 чел. личного состава, 459 орудий, 54 танка и САУ), отступила на восточный берег реки Грон, утратив, словами начальника Оперативного управления Генштаба С.М. Штеменко, «очень важный для предстоящего наступления на Вену опе-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1915. Л. 92-94.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1915. Л. 95-96, 99-100, 105, 107; Д. 1994. Л. 2-3.

ративный плацдарм»¹. (Противнику эта победа тоже далась нелегко: потери достигали 3 тыс. чел., а 1-й тк СС остался без половины своих танков²). По этому поводу командующий группой армий «Юг» даже удостоился комплимента от Гитлера (Гудериан в воспоминаниях рассказывает: «В течение нескольких дней, с 17 по 22 февраля, группе армий «Юг» удалось ликвидировать предместное укрепление русских на р. Грон. Этот успех был одержан благодаря умелому руководству командующего группой армий генерала Велера, о котором Гитлер сказал после доклада ему плана наступления: «Хотя Велер и не является национал-социалистом, но он настоящий мужчина!»³), тогда как командующий 2-м УФ получил «нагоняй» от Сталина (Малиновскому было указано «на плохой контроль за действиями войск, неудовлетворительную организацию разведки и недопустимость непредставления в Ставку донесения об указанных выше потерях»; кроме того, командующий 7-й гв. армией генерал-полковник Шумилов получил выговор «за беспечность и плохую организацию обороны»⁴).

4.2 Балатонская оборонительная операция советских войск (6.03 – 15.03.1945)

В ходе боев за Гронский плацдарм в советский плен попали несколько военнослужащих из состава эсэсовских танковых дивизий, показания которых дали возможность нашему командованию установить факт переброски 6-й танковой армии СС с Западного фронта на Восточный, что могло свидетельствовать о подготовке противником нового крупномасштабного наступления. Еще 17 февраля северо-западнее Барт был взят в плен солдат из 211-й

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). С. 207; Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. С. 427.

² Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945. С. 310; Пономаренко Р.О. 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд». С. 256.

³ Гудериан Г. Воспоминания солдата. С. 577.

⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). С. 207.

пд, который, согласно ЖБД 2-го УФ, «слышал, что на данный участок должны прибыть тд СС «Адольф Гитлер» и 12 тд СС «Гитлерюгенд». Среди солдат ходят слухи, которые поддерживаются офицерами, что целью настоящего наступления является создание предмостного укрепления на восточном берегу р. Грон, после чего начнется большое наступление с целью ликвидации угрозы городу Вена и южной границе Германии – угрозы, создавшейся после падения Будапешта». 18 февраля пленный из боевой группы «Шонрайх» также рассказал, что слышал от офицеров об участии в наступлении танковых дивизий СС «Адольф Гитлер» и «Гитлерюгенд». В тот же день в районе Шаркан был захвачен пленный из состава 1-го мп 1-й тд СС, давший важные показания: «Дивизия «Адольф Гитлер» до 20.1.45 находилась на пополнении в районе Хенев (Рейнская область). 20.1.45 дивизия начала грузиться в железнодорожные эшелоны по маршруту: Зиген, Марбург, Гера, Пассау, Дьер, куда прибыла в первых числах февраля. Из Дьер на автомашинах через Комарно, Новы Замки прибыла на данный участок фронта и на исходе 17.2 введена в бой в районе Солдины с задачей – совместно с другими дивизиями ликвидировать плацдарм русских на зап. берегу р. Грон». Наконец, 21 февраля «пленный тд СС «Адольф Гитлер» на допросе показал: дивизия после боев в Люксембурге пополнялась в Тюрингии. В начале февраля прибыла в Венгрию. Задача дивизии – овладеть Кам-Дармочь и переправиться через р. Грон. Дальнейшая задача дивизии – наступать на Будапешт. В танковом полку имеется 30-35 танков типа «Тигр» и 10-12 самоходных орудий. Тд СС «Адольф Гитлер» и 12 тд СС «Гитлерюгенд» входят в состав 1 тк СС, в составе которого они действовали и на Западном фронте»¹.

Эти сведения были тем более важны, что противоречили развединформации, поступающей от союзников: 12 февраля глава армейской секции Английской военной миссии полковник Бринкман, а 20 февраля глава Военной миссии США в СССР генерал-майор Дин сообщили Генштабу КА, что немцы создают на Восточном фронте две группировки с целью контр-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1915. Л. 80-81, 87, 96.

наступления – одну в Померании для удара на Торунь, другую в районе Вена, Острава для удара на Лодзь, при этом 6-я танковая армия СС включена в южную группировку¹. Для разрешения этого противоречия советской разведке пришлось приложить максимум усилий, которые к концу февраля дали результат: юго-западнее Будапешта в районе оз. Балатон сосредоточивалась крупная группировка противника, ядром которой были танковые дивизии 6-й ТА СС².

28 февраля наша радиоразведка засекла в районе Комарно радиостанции танковых дивизий СС – 2-й тд СС «Райх» и 9-й тд СС «Гогенштауфен», входивших в состав 2-го тк СС 6-й ТА СС; в дальнейшем радиоразведка и авиаразведка ежедневно давали данные о передвижении обеих этих дивизий на юг. Также были получены разведывательные данные о переброске от 2-го УФ в район Секешфехервара 44-й пд и 3-й кавбригады. В район Надьканижа прибыла из Италии 16-я панцергренадерская дивизия СС «Райхсфюрер»³. Важные сведения дали венгерские перебежчики (последние составляли значительную часть всех венгерских военнопленных, численность которых на 25 февраля 1945 г. достигла внушительной цифры 189 453 чел.⁴). Боевой дух венгров совсем упал, поэтому немцы не только ставили свои подразделения между боевыми порядками венгерских частей, но и направляли в них своих солдат и офицеров. Так, в каждой роте полка «Баконь», подчиненного 71-й пд немецкой 2-й танковой армии, было по 5 немецких офицеров, фактически командующих венгерскими подразделениями, а в составе рот было по 20-25 немецких автоматчиков⁵. 1 марта венгерские перебежчики именно из этого полка сообщили, что через пять дней немцы должны перейти в наступление.

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.) [Текст]. М.: Политиздат, 1958. С. 323.

² Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. С. 428.

³ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2047. Л. 74.

⁴ Советский фактор в Восточной Европе. 1944 – 1953 гг. В 2-х тт. Документы / Т. 1. 1944 – 1948 гг. Отв. редактор – Т.В. Волокитина [Текст]. М.: РОССПЭН, 1999. С. 161.

⁵ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2060. Л. 327.

Эти сведения, доложенные штабом 57-й армии в штаб 3-го УФ, а последним – в Генштаб, поначалу были встречены с недоверием начальником последнего генералом армии А.И. Антоновым, выразившим его в разговоре по ВЧ с маршалом Толбухиным, однако новые показания пленных и агентурные данные вскоре убедили советское командование в достоверности данных разведки¹. Вывод о том, что противник не позднее 10 марта перейдет в контрнаступление, кроме сведений разведки и показаний пленных, опирался и на аргументы логического порядка. С одной стороны, немцы никогда не создавали ударной группировки задолго до наступления, поэтому его начало следовало ожидать через несколько дней после сосредоточения дивизий 6-й ТА СС. С другой стороны, можно было предполагать, что немцы постараются решить задачу на юге до того, как с наступлением весны в северной части Германии развернутся широкие действия; полная весна там начинается во второй половине апреля, следовательно, чтобы к тому времени успеть перегруппировать туда силы из Венгрии, наступление на юге должно было начаться в первой половине марта². Как бы то ни было, серьезность намерений противника не вызывала сомнений; следовало спешно готовиться к обороне.

5 марта рейхсминистр народного просвещения и пропаганды доктор Йозеф Геббельс записал в своем дневнике: «6 марта, в ближайший вторник, начинается наше наступление в Венгрии. Фюрер опасается, что противник уже узнал о сосредоточении наших войск в этом районе и соответственно подготовился к отпору. Тем не менее он надеется, что наше наступление завершится полным успехом. Ведь здесь к наступлению у нас готовы отборные войска под командованием Зеппа Дитриха»¹. Оберстгруппенфюрер и генерал-полковник войск СС Йозеф «Зепп» Дитрих еще с 1920-х гг. был одним из телохранителей и доверенных лиц Гитлера, после прихода к власти которого он сформировал из эсэсовцев и возглавил отряд охраны рейхсканцелярии – «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». Последний в дальнейшем был пере-

¹ 9 мая 1945 года [Текст]. М.: «Наука», 1970. С. 156.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 84.

формирован в моторизованный полк, затем последовательно в бригаду и дивизию (панцергренадерскую, позднее танковую); Зепп Дитрих командовал «Лейбштандартом» до апреля 1943 г., после чего был назначен командиром 1-го тк СС, а в октябре 1944 г. – командующим 6-й ТА СС. «Пользуется большим авторитетом у Гитлера и влиянием на государственные дела», – так был охарактеризован Дитрих в уже упоминавшейся брошюре П.В. Ежова «Войска СС фашистской Германии»; в то же время его полководческие таланты, военная подготовка и уровень образования были определенно ниже среднего – как вспоминал бывший начштаба «Лейбштандарта» обергруппенфюрер Вильгельм Битрих, «я как-то потратил целых полтора часа, пытаюсь объяснить Зеппу Дитриху обстановку при помощи штабной карты. Это было совершенно бесполезно. Он совсем ничего не понимал»².

«Отборными войсками» Зеппа Дитриха была 6-я танковая армия СС в составе 1-го (1-я тд СС «Лейбштандарт», 12-я тд СС «Гитлерюгенд») и 2-го (2-я тд СС «Дас Райх», 9-я тд СС «Гогенштауфен») танковых корпусов СС. Перед отправкой в Венгрию эти дивизии получили пополнение и были доукомплектованы практически до штатного состава: «Лейбштандарт» насчитывал 18 871 чел., «Гитлерюгенд» – 17 423 чел., «Дас Райх» – 19 542 чел., «Гогенштауфен» – 17 229 чел. Общая численность личного состава танковых соединений 6-й ТА СС (вместе с корпусными частями) равнялась 81 400 чел.³ Кроме того, в состав армии был включен 1-й кавкорпус (3-я и 4-я кд), 44-я пд (н) и 25-я пд (в); в качестве атакующего резерва за танковой армией располагалась 23-я тд. Оперативно взаимодействовала с 6-й ТА СС армейская группа «Бальк», включавшая в свой состав части 6-й немецкой и 3-й венгерской армий, в том числе 3-й тк – 1-я, 3-я тд, в резерве 6-я тд, 356-я пд; далее к северу

¹ Геббельс, Й. Последние записи [Текст] / Й. Геббельс Смоленск: Русич, 1993. С. 93.

² Ежов, П.В. Войска СС фашистской Германии [Текст] / П.В. Ежов. М.: ГРУ КА, 1944. С. 27; Митчем, С., Мюллер, Дж. Командиры Третьего рейха [Текст] / С. Митчем, Дж. Мюллер Смоленск: Русич, 1995. С. 413-416; Батлер Р. История первой дивизии СС «Лейбштандарт». 1933 – 1945. С. 161-171.

³ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2047. Л. 74; Исаев, А.В. 1945-й.. Триумф в наступлении и в обороне: от Висло-Одерской до Балатона [Текст] / А.В. Исаев. М.: Вече, 2008. С. 227.

занимал позиции 4-й тк СС – 3-я тд СС «Тотенкопф», 5-я тд СС «Викинг», и венгерские части – 2-я тд (в), 1-я кд (в). Также в этой полосе (от северо-восточного берега оз. Балатон до Ганта) были сосредоточены части усиления, в основном танковые: 501-й батальон тяжелых танков СС, 509-й батальон тяжелых танков, 219-й батальон штурмовых танков, 303-я бригада штурмовых орудий, 560-й тяжелый батальон истребителей танков, батальон тяжелых танков «Фельдхернхалле», 1-й тб 24-го тп и др. Вероятно, в силу того, что порядок подчинения всех этих частей и соединений был для советского командования не вполне ясен (к танковой армии могли относить некоторые из частей группы «Бальк» и частей усиления), в документах, а затем и в основывающихся на них исследованиях, фигурировали разные цифры численности 6-й ТА СС: 125 тыс., 147,5 тыс., 157,5 тыс. чел.¹ Наибольшие из них следует относить ко всему количеству войск противника перед правым флангом 3-го УФ от оз. Балатон до Ганта (до 170 тыс. чел.²), однако необходимо учитывать, что не все из них предназначались для участия в наступлении (4-й тк СС, 1-я кд (в)).

Кроме 6-й ТА СС и армейской группы «Бальк», в предстоящей наступательной операции противник собирался использовать 2-ю танковую армию в составе 68-го армейского и 22-го горно-стрелкового корпусов (привлекались 118-я лпд, 1-я гсд, 71-я пд, 13-я гсд СС «Хандшар»; усиление – четыре крепостных, один штурмовой и один пограничный венгерские батальоны, 261-я бригада штурмовых орудий; резерв – 16-я панцергренадерская дивизия СС «Райхсфюрер» и 6-й полицейский полк СС) и 91-й армейский корпус из состава группы армий «Е» (11-я апд, 104-я лпд, 297-я пд, пд «Фишер» и части усиления). В этих группировках было до 40 тыс. чел. в каждой³; таким обра-

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 118; Д. 2047. Л. 74; Д. 2063. Л. 3; Мощанский, И.Б. Крупнейшие танковые сражения Второй мировой войны. Аналитический обзор [Текст] / И.Б. Мощанский. М.: Вече, 2011. С. 320; Исаев А.В., Коломиец М.В. Разгром 6-й танковой армии СС. Могила Панцерваффе. С. 99.

² Мощанский И.Б. Крупнейшие танковые сражения Второй мировой войны. Аналитический обзор. С. 320.

³ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2063. Л. 3; Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 9 [Текст]. М.: Воениздат, 1953. С. 125; Мощанский

зом, предназначенные для наступления силы противника достигали 230-250 тыс. чел.

Следует заметить, что в советской литературе называлась значительно большая цифра, а именно 430 тыс. чел., при этом она фигурировала в таком контексте, что можно было сделать вывод о сосредоточении и последующих действиях всего этого количества войск в одном только районе северо-восточнее оз. Балатон. Так, С.М. Штеменко писал: «Целеустремленная разведывательная работа дала возможность постепенно выявить, что юго-западнее Будапешта в районе озера Балатон сосредоточена очень крупная группировка немецких сил и средств, ядром которых были танки. Здесь, как стало известно в последующем, находилась 31 дивизия (из них 11 танковых) и некоторые другие войска. Общая численность их превышала 430 тыс. солдат и офицеров»¹. А.М. Самсонов указывал, что «германское верховное командование сосредоточило в Западной Венгрии крупную группировку войск... В составе группировки было свыше 430 тыс. солдат и офицеров»². В десятом томе двенадцатитомника «История второй мировой войны 1939–1945 гг.» читаем: «Для проведения контрнаступления на участке Гант, озеро Балатон помимо 6-й танковой армии СС были сосредоточены основные силы армейской группы «Балк». Всего с учетом частей и соединений 2-й танковой армии, а также войск из группы армий «Е», действовавших по правому берегу реки Драва, противник имел здесь 31 дивизию (из них 11 танковых), 5 боевых групп и моторизованную бригаду. В составе этой группировки насчитывалось свыше 430 тыс. солдат и офицеров»³. Однако, согласно данным Организационного отдела ОКХ, вся группа армий «Юг» на 28 февраля 1945 г. состояла из 35 соединений общей численностью 449 тыс. чел., из них бое-

И.Б. Крупнейшие танковые сражения Второй мировой войны. Аналитический обзор. С. 320.

¹ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. С. 428.

² Самсонов А.М. Крах фашистской агрессии 1939-1945. Исторический очерк. С. 639.

³ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 10. [Текст]. М.: Воениздат, 1979. С. 179.

вого состава 143 тыс. (без трех дивизий)¹; в свою очередь, штаб 3-го УФ оценивал силы противника перед фронтом к началу наступления в 310 тыс. чел.² Таким образом, оценку сил противника, предназначенных к участию в операции «Весеннее пробуждение», в 430 тыс. солдат и офицеров, следует считать завышенной; в то же время и цифра 230-250 тыс. чел. говорит о значении, придававшемся высшим немецким командованием этому наступлению – крупнейшему после Арденн (и последнему такого масштаба³).

Похожая ситуация и с оценкой количества бронетехники, задействованной противником для наступления. В «канонической» литературе (вышеупомянутые С.М. Штеменко, А.М. Самсонов и 10-й том «Истории второй мировой войны 1939–1945 гг.») приводится цифра в «почти» или «около» 900 танков и штурмовых орудий в районе Балатона⁴. В то же время в немецких источниках и основанной на них литературе фигурируют значительно меньшие, а в наших – значительно большие цифры. Так, утверждается, что перед наступлением в составе 2-й тд СС «Дас Райх» было 13 Т-III, 18 Т-IV, 23 Т-V и 8 «Ягдпанцер-IV», всего 54 танка и 8 СУ; в 1-й тд СС «Лейбштандарт» – 14 Т-IV, 26 Т-V, 15 штурмовых орудий и 6 зенитных СУ, всего 61 единица; в 12-й тд СС «Гитлерюгенд» – 12 Т-IV, 9 Т-V, 8 «Ягдпанцер-IV» и 2 зенитных СУ, всего 31 единица. В составе 1-го тк СС (с учетом приданного «Гитлерюгенду» 560-го батальона тяжелых истребителей танков), таким образом, было 61 танк, 15 штурмовых орудий, 27 противотанковых и 8 зенитных СУ, всего 111 единиц; для 3-го тк указана цифра 153 танка и штур-

¹ «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы / составитель: полковник В.И. Дашичев [Текст]. М.: Наука, 1967. С. 709.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 119; Широкоград, А.Б. Танковая война на Восточном фронте [Текст] / А.Б. Широкоград. М.: Вече, 2009. С. 378.

³ Орлов, А.С. Крушение «Третьего рейха» [Текст] / А.С. Орлов // Новая и новейшая история. 2005. № 2. С. 88.

⁴ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. С. 428; Самсонов А.М. Крах фашистской агрессии 1939-1945. Исторический очерк. С. 639; История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 10. С. 179.

мовых орудия¹. С другой стороны, по советским данным и оценкам, 9-я тд СС «Гогенштауфен» имела 143 танка и СУ (и 208 бронетранспортеров), 3-я тд СС «Тотенкопф» – 60 танков, 60 СУ (40 бронетранспортеров), 5-я тд СС «Викинг» – 60 танков, 55 СУ, 1-я тд – 30 Т-IV, 20 Т-V, 40 СУ (25 бронетранспортеров), 3-я тд – 20 Т-IV, 30 Т-V, 60 штурмовых орудий (30 бронетранспортеров), 23-я тд – 30 Т-IV, 30 Т-V, 30 штурмовых орудий (20 бронетранспортеров)².

Столь же велики расхождения в общих цифрах. С одной стороны, П. Гостони называет цифру 504 танка и штурмовых орудия для 6-й ТА СС и 595 машин – для 6-й ТА СС вместе с армейской группой «Бальк»³. С другой стороны, в сводке обобщенного боевого опыта войск 3-го УФ за март 1945 г. для немецкой группировки между оз. Балатон и оз. Веленце приведена цифра «до 800 танков и 350 штурмовых орудий» и «до 670 бронетранспортеров», для группировки в районе Надьканижа – 100 танков и СУ (всего, таким образом, 1250 танков и СУ), при этом особо подчеркнута: «Характерным является небывалое за все время Отечественной войны насыщение немецкой танковой группировки между оз. Веленце и оз. Балатон танками тяжелых типов: из 800 танков немцы имели до 350 танков «Тигр» и «Королевский тигр», до 240 типа «Пантера» и лишь 160 средних танков»⁴. В разработке «Оборонительная операция 3-го УФ в р-не оз. Балатон (март 1945 г.)» только для 6-й ТА СС даны цифры 1200 танков и СУ и 730 бронетранспортеров⁵. В конспекте доклада начальника оперуправления ЮГВ «Оборонительная операция 3-го Украинского фронта в районе города Будапешт и озера Балатон. Январь – март

¹ Фей, В. Танковые сражения войск СС [Текст] / В. Фей. М.: Яуза, Эксмо, 2009. С. 353; Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945. С. 327; Пономаренко Р.О. 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд». С. 256-257.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2047. Л. 74; Мощанский, И.Б. Гибель фронтов [Текст] / И.Б. Мощанский. М.: Вече, 2009. С. 154; Коломиец, М.В., Мощанский, И.Б. Танковые войска вермахта на советско-германском фронте. 1945. Ч. 1. [Текст] / М.В. Коломиец, И.Б. Мощанский. М.: Стратегия КМ, 2001. С. 17.

³ Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945. С. 318, 327.

⁴ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2063. Л. 3.

⁵ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2047. Л. 74.

1945 г.» (подписано генерал-лейтенантом Тарасовым, утверждено начальником штаба Южной Группы Войск генерал-лейтенантом Шлеминым, май 1946 г.) для 6-й ТА СС указаны цифры 1380 танков и СУ и 816 бронетранспортеров, на основании чего утверждается, что «созданная противником к 5.3 между оз. Веленце и оз. Балатон танковая группировка являлась крупнейшей из всех созданных немцами за время Отечественной войны группировок танковых сил на одном направлении», и что «мартовская оборонительная операция – наиболее напряженная из всех оборонительных операций Красной армии в Отечественной войне по количеству введенной противником на узких участках техники. Если в Орловско-Курской операции противник при всем своем наступлении имел 40-50 танков на километр фронта наступления, то в своем мартовском наступлении, начав его на фронте 18 км, противник в ударной группировке имел 1370 танков и СУ, а с бронетранспортерами 1856 машин, или 76 танков и СУ, а с бронетранспортерами 103 машины на 1 км фронта. Количество же тяжелых танков типов «Королевский тигр», «Тигр» и «Пантера» – ни в абсолютных, ни в относительных цифрах не сравнимо с какой-либо другой операцией»¹.

Видимо, наиболее близкими к истине следует считать данные, содержащиеся в рапорте штаба группы армий «Юг» о наличии танков и самоходных орудий по состоянию на 5 марта 1945 г. Согласно последнему, 1-я тд СС «Лейбштандарт» перед началом наступления располагала (количество машин в строю) 14 Т-IV, 26 Т-V, 6 зенитными СУ, 15 штурмовыми орудиями, всего 61 единица; 12-я тд СС «Гитлерюгенд» – 12 Т-IV, 9 Т-V, 14 противотанковых и 2 зенитных СУ, 13 штурмовых орудий, всего 50 единиц; 2-я тд СС «Дас Райх» – 24 Т-IV, 6 Т-V, 9 противотанковых и 8 зенитных СУ, 23 штурмовых орудия, всего 70 единиц; 9-я тд СС «Гогенштауфен» – 19 Т-IV, 24 Т-V, 10 противотанковых и 5 зенитных СУ, 16 штурмовых орудий, всего 74 единицы; 23-я тд – 15 Т-IV, 14 Т-V, 11 противотанковых СУ, 11 штурмовых орудий, всего 51 единица (еще 41 танк и 22 СУ в ремонте); 3-я кд имела 7 противо-

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 1-2, 118, 121.

танковых СУ и 11 штурмовых орудий (13 СУ в ремонте), 4-я кд – 4 Т-IV и 2 противотанковых СУ, 44-я пд – 3 противотанковых СУ (5 СУ в ремонте). Таким образом, всего в строю у 6-й ТА СС было 333 танка и СУ. Далее, 1-я тд – 5 Т-IV, 23 Т-V, всего 28 единиц; 3-я тд – 12 Т-IV, 22 Т-V, 13 противотанковых СУ, 2 штурмовых орудия, всего 49 единиц; 6-я тд – 22 Т-IV, 68 Т-V, 12 противотанковых СУ, всего 102 единицы; таким образом, 3-й тк имел в строю 179 танков и СУ. Приданные части: 509-й батальон тяжелых танков – 35 Т-VIB, 8 зенитных СУ, всего 43 единицы; 501-й батальон тяжелых танков СС – 31 Т-VIB (23 Т-VIB в ремонте); 1-й тб 24-го тп – 32 Т-V; батальон тяжелых танков «Фельхернхалле» – 26 Т-VIB, 7 зенитных СУ, всего 33 единицы; 560-й батальон тяжелых истребителей танков – 6 Т-VIB, 6 «Ягдпантер» (88-мм противотанковая СУ на базе Т-V), еще 6 Т-VI в ремонте. 4-й тк СС: 5-я тд СС «Викинг» – 3 Т-IV, 9 Т-V, 6 противотанковых СУ, всего 18 единиц (39 танков и 49 СУ в ремонте); 3-я тд СС «Тотенкопф» – 5 Т-IV, 16 Т-V, 6 Т-VIB, 12 штурмовых орудий, всего 39 единиц (58 танков и 10 СУ в ремонте); 2-я тд (в) – 12 средних танков «Туран», 10 штурмовых орудий, всего 22 единицы; 4-й тк в целом – 79 машин в строю. 2-я танковая армия: 16-я панцергренадерская дивизия СС «Рейхсфюрер» – 24 штурмовых орудия, 71-я пд – 7 противотанковых СУ и 20 штурмовых орудий, 1-я гсд – 12 штурмовых орудий, 118-я лпд – 7 штурмовых орудий, итого 70 машин. Таким образом, всего между Гантом и Балатоном, учитывая 4-й тк СС, резервы и приданные части, было сосредоточено 742 танка и СУ, в районе Надьканижи – 70 танков и СУ, из них 135 Т-IV, 429 Т-V, 104 Т-VIB, 36 зенитных и 94 противотанковых СУ, 176 штурмовых орудий, 6 СУ «Ягдпантер» и 12 танков «Туран». Однако здесь не учтены 303-я и 261-я бригады штурмовых орудий, 219-й батальон штурмовых танков, а также легкие самоходные 105-мм гаубицы «Веспе» и тяжелые самоходные 150-мм гаубицы «Хуммель»¹. (Можно согласиться с О.М. Бароновым, который пишет, что сосредоточенные в районе Балатона

¹ Харук, А.И. Артиллерия Вермахта [Текст] / А.И. Харук. М.: Эксмо, 2010. С. 112-117, 133-136.

«немецко-венгерские танковые силы представляли собой ни с чем не сравнимый конгломерат почти из всех типов танков и САУ, которые когда-либо были на вооружении немецких и венгерских войск»¹. Кроме того, данные по количеству танков и СУ в ремонте (167 танков и 99 СУ) имеются только по 7 соединениям и частям из 23-х. Реально машин в ремонте должно было быть намного больше, о чем свидетельствует сводка о состоянии бронетехники 6-й ТА СС на 13 марта: после недели тяжелых боев в строю танковой армии находились 304 танка и 279 СУ (а также 957 бронетранспортеров), т.е. на 150 машин больше, чем перед началом наступления (при этом в краткосрочном ремонте числилось еще 137 танков, 148 СУ и 205 БТР, в долгосрочном – 76 танков, 35 СУ и 23 БТР); очевидно, что вновь вставшая в строй бронетехника прибыла из ремонта. Таким образом, всего в наступлении в районе оз. Балатон могло участвовать до 700 танков и СУ (без 3-й тд СС «Тотенкопф» и 2-й тд (в), но с 303-й бригадой штурмовых орудий и 219-м батальоном штурмовых танков), в районе Надьбайом – до 100 машин (с 261-й бригадой штурмовых орудий)². Понятно, что не все они одновременно вводились в бой, но в любом случае отремонтированные машины вставали в строй, так что на поле боя могло единовременно действовать несколько десятков «Королевских тигров» и несколько сотен «Пантер», что действительно делало предстоящее немецкое наступление по количеству и качеству задействованной бронетехники одним из крупнейших за всю войну.

По плану операции, главный удар наносился 6-й ТА СС и группой «Бальк» между озерами Балатон и Веленце с целью выхода к Дунаю в районе Дунафельдвар, чтобы рассечь тем самым 3-й УФ и в дальнейшем наступать на север и юг вдоль правого берега. 2-я танковая армия должна была наступать из района Надьбайом в направлении Капошвар, Домбовар, а 91-й ак

¹ Баронов, О. Балатонская оборонительная операция [Текст] / О. Баронов. М.: Эспринт, 2001. С. 109.

² Исаев А.В., Коломиец М.В. Разгром 6-й танковой армии СС. Могила Панцерваффе. С. 98, 99, 101; Бишоп, К. Немецкая пехота Второй мировой войны [Текст] / К. Бишоп. М.: Эксмо, 2009. С. 176; Бишоп, К. Немецкие бронетанковые войска Второй мировой войны. [Текст] / К. Бишоп. М.: Эксмо, 2009. С. 174.

группы армий «Е» – из района Дони-Михоляц форсировать Драву и наступать в направлении Мохача.

Немецкое командование в стремлении поднять боевой дух сосредоточенных для наступления войск широко использовало пропагандистские мероприятия. 6-й ТА СС была придана 606-я рота пропаганды; кроме того, командиры частей и подразделений проводили специальные политические беседы с солдатами, внушая им, что победа в Венгрии создаст для Германии возможность надолго затянуть войну, а следовательно, даст надежду на изменение ее хода в свою пользу. Несколькими днями спустя военнопленный Вильгельм Хенгре из 2-й тд СС «Райх» показывал: «В ночь с 5 на 6 марта командир роты сообщил командирам взводов, что начинается большое наступление немецких войск с целью выхода на р. Дунай. Огромная масса танков и большое количество отборных дивизий СС, сосредоточенных здесь, позволяет нам быть уверенными в молниеносном прорыве обороны русских и в выполнении поставленной Фюрером задачи в самый короткий срок». То же сообщал и перебежчик Теодор Шиллот из 3-й тд: «Перед началом наступления командир роты заявил солдатам: «Начинается большое наступление наших войск. Столько танков и артиллерии в одном месте мы уже давно не видели. Это свидетельствует, что наступлению придается большое значение. Наша задача – с максимальной быстротой выйти на Дунай, после чего действовать в северном направлении и подойти к Будапешту. Русским будет нанесен такой удар, от которого они долго не смогут оправиться. Дунай должен стать нашим прочным рубежом. После выполнения нашей задачи здесь останутся венгры и несколько немецких пехотных дивизий, а танковые соединения будут переброшены в Верхнюю Силезию»¹.

Если немецкое командование готовилось к наступлению, то советское – к обороне. Как и в январе, оперативное положение 3-го УФ было невыгодным для обороны. Войска фронта представляли собой южный фланг войск Красной армии на советско-германском фронте, при этом южный фланг са-

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 75-76.

мого 3-го УФ прикрывался по северному берегу р. Драва находившимися в оперативном подчинении фронта 1-й Болгарской армией и 3-й армией НОАЮ (12-й ак). Далее к югу действовали югославские соединения все еще полупартизанского типа, недостаточно организованные и вооруженные и почти не имеющие опыта боевых действий в качестве регулярных войск. 3-я армия НОАЮ по численному и боевому составу выглядела так (данные на середину февраля): мужчин – 27 955, женщин – 1913, винтовок – 11 666, автоматов – 4831, легких пулеметов – 1437, станковых пулеметов – 140, ПТР – 214, зенитных пулеметов – 10, минометов 120 мм – 181, 50 мм – 294, 122-мм гаубиц – 6, 76-мм – 42, 76-мм ЗИС-3 – 12, 45-мм ПТ пушек – 69, 25-мм ПТО – 23¹.

1-я Болгарская армия (3-й и 4-й ак, 6 пехотных дивизий) была более многочисленной – около 100 тыс. чел., и лучше вооруженной (около 500 орудий), но боевой опыт и боеспособность болгарских соединений также были недостаточными². На северном фланге соседом 3-го УФ была 46-я армия 2-го УФ, фронт которой был обращен на северо-запад, причем в районе Бичке имелся большой выступ, где противник нависал над правым флангом 4-й гв. армии.

Занимаемый войсками 3-го УФ плацдарм на правом берегу Дуная был расчленен оз. Веленце на две неравные части, соединенные у Дуная горловиной в 17 км, что сильно затрудняло рокадный маневр. Сам Дунай, находившийся в непосредственном тылу, затруднял как подвоз, так и маневр резервов, при этом выходом к реке, как это уже было в январе, противник мог нарушить все коммуникации фронта и разрезать его войска на две части. Наличие этой водной преграды создавало благоприятные условия для действий авиации, парашютных десантов и диверсионных групп противника, которые могли в ходе операции парализовать переправы и поставить фронт в тяжелое положение в отношении маневра, питания и эвакуации. Небольшая глубина плацдарма до р. Дунай (непосредственно южнее оз. Веленце – 24-27 км) требовала особых мероприятий для обеспечения живучести обороны, фактиче-

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1971. Л. 126.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 591. Л. 70.

ски лишенной оперативной глубины, а большая отдаленность от баз снабжения приводила к невозможности быстрой подачи пополнений всех видов и вынуждала на период операции рассчитывать только на имевшиеся во фронте ресурсы¹.

Последние были достаточно велики: к началу немецкого наступления 3-й УФ имел (с 1-й Болгарской армией, но без учета 12-го ак 3-й армии НО-АЮ) около 407 тыс. солдат и офицеров, 7 тыс. орудий и минометов, 400 танков и СУ, 1 тыс. самолетов². Однако общие цифры не отражают ситуации с конкретными соединениями, где наличие людей и матчасти было далеким от штатного. Средняя численность дивизий в 4-й гв. армии равнялась 5100 чел., в 26-й армии – 4250 чел., в 57-й армии – 5300 чел., в 27-й армии – 4100 чел. Средняя укомплектованность стрелковых рот составляла в 4-й гв. армии 73 чел. при полках шестиротного состава, в 26-й армии – 64 чел. при полках трех-шестиротного состава, в 57-й армии – 75 чел. при полках, в среднем, семиротного состава, в 27-й армии – 43 чел. при полках пяти-шестиротного состава. Отдельные дивизии имели в среднем по 28-37 человек в роте (62-я, 43-я гв. сд, 78-я, 316-я, 233-я, 151-я сд). Большой некомплект был и в материальной части артиллерии: в дивизиях 4-й гв. армии имелось в среднем по 6 полковых, 20 дивизионных 76-мм и 9 122-мм орудий, в дивизиях 26-й армии – 4-5 полковых, 12 дивизионных и 7 122-мм орудий, в 27-й армии – 5-6 полковых, 22 дивизионных и 10-11 122-мм орудий, в 57-й армии – 9 полковых, 22 дивизионных и 10-11 122-мм орудий. Из полевой артиллерии, находящейся в непосредственном подчинении фронта, были боеспособны и составляли резерв фронта только 105-я габр бм (полностью укомплектованная) и 12-я иптабр, имевшая в своих трех полках 16 76-мм и 20 57-мм орудий. Остальные части полевой артиллерии фронтового подчинения не имели матчасти и были выведены на доукомплектование. Та же картина была и в подвижных соединениях: в 18-м тк в строю было 75, а в 23-м тк – всего 28 танков и СУ

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 86-87.

² История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 10. С. 180.

вместо 270 по штату, в 1-м гв. мк – 65 танков и СУ вместо 199 по штату; большинство армейских самоходно-артиллерийских полков имело от 2 до 8 СУ вместо 21 по штату¹.

В этих условиях большое значение имела инженерная подготовка оборонительных рубежей. О масштабе проведенной работы можно судить по следующим цифрам: при ширине фронта 180 км (не считая фронта обеспечения по берегу оз. Балатон и р. Драва) по армейским рубежам было отрыто (кроме основного войскового) 695 км и по фронтовым рубежам 1748 км траншей. Средняя плотность минирования к началу наступления противника составляла по всему фронту 729 ПТМ и 667 ППМ на один километр. На участке оз. Веленце – канал Шарвиз плотность минирования достигала 1094 противотанковых и 606 противопехотных мин, на участке канал Шарвиз – оз. Балатон – 1064 противотанковых и 340 противопехотных мин на километр; на главных направлениях (Секешфехервар, Цеце) плотность противотанковых минных полей была доведена до 2500-2700 на километр фронта. Глубина заграждений достигала 10-15 км. Широко были применены и другие виды заграждений: фугасы, проволочка, подготовка к взрыву мостов, завалы и т.п.²

К 5 марта на плацдарме, занятом войсками 3-го УФ на правом берегу Дуная, было создано до 1500 км подготовленных рубежей. Общая протяженность основного войскового рубежа составляла 442 километра, из них 66 км прикрывалось водной преградой оз. Балатон, 174 км – р. Драва. Тактическая глубина его севернее оз. Веленце достигала 6-12 км, между оз. Веленце и каналом Шарвиз – 5-10 км. На отдельных участках тактическая глубина войскового рубежа обороны, включая огневые позиции артиллерии групп поддержки пехоты, не превышала 4-6 км. В глубине располагались армейские и фронтовой рубежи. В частности, на участке севернее оз. Веленце было создано два армейских промежуточных, армейский и фронтовой тыловые рубежи и ряд отсечных рубежей, оперативная глубина 23-30 км. На участке оз.

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 88-89; Д. 2047. Л. 21.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 91, 115; Д. 2063. Л. 14, 16.

Веленце, канал Шарвиз имелись один промежуточный и один тыловой рубеж. На правом крыле участка канал Шарвиз – озеро Балатон, вдоль канала Шарвиз, на глубине 28-30 км имелось три оборонительных рубежа, в центре участка – четыре рубежа на глубине 25-27 км, на левом крыле (у оз. Балатон) – три рубежа на глубине 15-16 км от переднего края. Достаточно подготовлен к обороне был и левый фланг 3-го УФ. При протяженности переднего края между оз. Балатон и р. Драва до 90 км общая протяженность всех подготовленных на этом участке рубежей составляла 761 км, т.е. на каждый километр фронта имелось 8,5 км подготовленных рубежей. Эти рубежи сетью прикрывали территорию плацдарма, деля ее на секторы таким образом, что с потерей какого-либо сектора можно было продолжать оборону всей остальной территории, везде опираясь на подготовленные рубежи. Фронтальные тыловые рубежи позволяли даже в случае повсеместного успеха противника, опираясь на них, удерживать меньшие плацдармы в междуречье Дуная и Дравы¹.

На правом фланге 3-го УФ в 39-километровой полосе от Гант до Шерегельеш оборонялась 4-я гв. армия в составе 20-го, 21-го, 31-го ск и 1-го гв. УР. 20-й и 21-й ск занимали главную и вторую полосы от Гант до оз. Веленце, 1-й гв. УР – от оз. Веленце до Шерегельеш, 31-й ск стоял во втором эшелоне. Левее, от Шерегельеш до оз. Балатон (точнее, до Сантод; далее к юго-западу побережье прикрывали 3-й и 53-й гв. мотоциклетные полки), занимала позиции 26-я армия в составе 30-го, 135-го и 104-го ск. Все корпуса стояли в одну линию (в армейском резерве оставалась 21-я сд), имея шесть дивизий в первом эшелоне на войсковом рубеже и четыре дивизии во втором эшелоне на армейском промежуточном рубеже.

От Гант до оз. Веленце плотность обороняющихся войск составляла 3,3 км на дивизию, т.е. была достаточно высокой. Левее, от оз. Веленце до канала Шарвиз, ситуация была хуже: этот важнейший участок от оз. Веленце до Шерегельеш занимал 1-й гв. УР, от Шерегельеш до канала Шарвиз – 36-я

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 91-92, 95, 96-97.

гв. и 155-я сд 30-го ск 26-й армии. Боевой порядок 1-го гв. УР и 155-й сд был построен в два эшелона: в укрепрайоне два из пяти опаб были расположены на армейском промежуточном рубеже, в 155-й сд один сп располагался между войсками и промежуточным рубежом. Оборона левофланговой 36-й гв. сд была построена в три эшелона – два сп были расположены один за другим между войсковым и армейским промежуточным рубежом. Армейских и корпусных эшелонов на этом участке не было. Оперативная плотность на всем участке составляла 6,6 км на дивизию (считая 1-й гв. УР за дивизию). При этом 1-й гв. УР занимал фронт 9 км, насчитывая только 3130 чел. (из 950 чел. полученного 17 февраля пополнения 40% впервые попали на фронт) и имея лишь 5 76-мм орудий из положенных по штату 40; общая глубина обороны здесь не превышала 5 км.

Также сравнительно слабой была оборона 26-й армии на участке канал Шарвиз – оз. Балатон. Тактическая глубина обороны дивизий первого эшелона в центре и на крайнем левом фланге участка составляла 6-7 км, на большей же части участка не превышала 5 км. Оперативная плотность в первой линии составляла 8,5 км на дивизию, во втором эшелоне на армейском промежуточном рубеже – 13,3 км на дивизию. Как оперативная плотность, так и тактическая глубина обороны не могла считаться достаточной, особенно учитывая низкую укомплектованность дивизий (численность стрелковых дивизий 26-й армии на 1 марта равнялась: до 5500 чел. – одна, до 5000 чел. – четыре, до 4500 чел. – четыре, до 3500 чел. – одна).

Участок оз. Балатон, р. Драва оборонялся силами 57-й армии в составе 6-го гв. и 64-го ск и частью сил 1-й Болгарской армии в составе 3-го и 4-го ак. 57-я армия имела в первой линии на фронте 60 км (не учитывая побережья Балатона) пять дивизий без одного полка, причем во вторых эшелонах дивизий находилось только два полка, и один полк оставался в резерве командира корпуса. Все остальные части были растянуты в одну линию. Средняя оперативная плотность обороны в первой линии составляла 13 км на дивизию. Во второй линии армия вовсе не имела войск, так как все ее резервы в период

январского наступления были переброшены на другие участки фронта. В резерве армии имелась одна сд (113-я) и одна мбр (32-я). Для усиления армии командование фронта 5-го марта передало в ее состав 133-й ск из 26-й армии; этот корпус должен был закончить сосредоточение в районе Капошвар 9-10 марта. Несмотря на более высокую, чем в других армиях, укомплектованность дивизий (до 5500 чел. – пять, до 6000 чел. – одна), оборона 57-й армии тоже являлась довольно слабой.

Во втором эшелоне 3-го УФ стояла 27-я армия в составе 35-го гв., 37-го и 33-го ск (одна дивизия – 3300 чел., две – до 4000 чел., четыре – до 4500 чел., две – до 5000 чел.). 35-й гв. и 37-й ск занимали оборону на армейском тыловом рубеже от оз. Веленце до р. Дунай (от Кишвеленце до Дунапентеле), 33-й ск находился в резерве на восточном берегу Дуная, причем от переднего края рубежа до Дуная было всего 8-15 км. Во фронтовом резерве были подвижные соединения: 23-й тк – за правым флангом 4-й гв. армии в районе Ловашберень, 18-й тк – за стыком 4-й гв. и 26-й армий в районе Шарошд, 1-й гв. мк – за 26-й армией в районе Херцегфальва, 5-й гв. кк – на фронтовом рубеже в районе Шимонторния¹.

В условиях значительной недоукомплектованности стрелковых и подвижных соединений основная нагрузка в обороне ложилась на артиллерию, особенно на приданные части усиления. На наиболее вероятном направлении наступления противника армейское и фронтовое командование сосредоточило основную массу артиллерии: в полосе от Ганта до Балатона (29% от общей линии обороны) было сосредоточено 65% орудий и минометов, а также все установки реактивных минометов, в результате чего общая оперативная плотность артиллерии достигала здесь 53 стволов на километр фронта, а на отдельных участках – и выше (так, на правом фланге 30-го ск 26-й армии было сконцентрировано столько артчастей, что на участке Шерегельеш – канал Шарвиз была достигнута плотность в 67 стволов на километр фронта).

Основной задачей артиллерии в обороне являлось отражение массированных атак танков противника и уничтожение их как перед передним краем, так и в тактической глубине, с какого бы направления танки не появились. Параллельно с этим, артиллерия должна была быть способной вести борьбу с артиллерией противника, уничтожать и отражать атаки его живой силы, быть способной к быстрому маневру траекториями и колесами, чтобы создать на любом участке максимальную плотность огня. Вместе с тем артиллерия должна была сама защищать себя от танковых атак противника с флангов и даже с тыла. Все артиллерийское обеспечение оборонительной операции строилось применяясь к системе подготовленных рубежей обороны и боевых порядков войск. В соответствии с этим создавалась группировка и плотность артиллерии на отдельных участках обороны. К 5 марта ситуация была следующей.

Участок Гант, оз. Веленце усиливался двадцатью одним артполком, двумя артбригадами и одним артдивизионом. Общее количество стволов на этом участке составляло: минометов – 555, орудий – 691, всего 1246, или 41,6 ствола на километр фронта, из них в первой линии 23 ствола на километр, в армейской оперативной глубине – 21,4 ствола на километр (из них орудий – 12). За счет запланированного маневра колесами количество стволов на этом участке могло быть увеличено до 43-44 на километр фронта. При учете, что не менее 50% артиллерии первой линии уцелеет после боя и усилит армейскую глубину, плотность артиллерии при бое в глубине обороны составляла до 33 стволов на километр, а с учетом запланированного маневра – свыше 35 стволов. Такая плотность артиллерии являлась вполне достаточной.

Участок оз. Веленце, канал Шарвиз был наиболее обеспечен артиллерией. На нем действовали двадцать шесть артиллерийских и минометных полков, два дивизиона пабр, артиллерия 1-го гв. УР с общим количеством 186 минометов, 494 орудия, всего 680 стволов, что давало плотность 34 ство-

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2047. Л. 100-105; Исаев А.В., Коломиец М.В. Разгром 6-й танковой армии СС. Могила Панцерваффе. С. 109-113; Исаев А.В. 1945-й.. Триумф в на-

ла в первой линии, в том числе 24,9 орудий на километр фронта. В армейской глубине имелись 461 миномет и 547 орудий, всего 1008 стволов, что составляло плотность на тыловом рубеже 14,4 стволов, с учетом же, что 40% артиллерии отойдет с первой линии – 18,3 ствола на километр фронта тылового рубежа. Запланированный маневр колесами мог увеличить эту плотность до 21 ствола на километр фронта.

Участок канал Шарвиз, оз. Балатон в артиллерийском отношении был обеспечен слабее. На нем действовало восемнадцать артполков и два дивизиона с общим количеством 482 миномета и 514 орудий, всего 966 стволов, или 30 стволов на километр фронта на всю глубину обороны. За счет запланированного маневра плотность могла быть повышена до 32,6 стволов на километр, но маневр мог быть осуществлен только при устойчивости обороны между оз. Веленце и каналом Шарвиз. Плотность артиллерии в первой линии составляла 14 стволов на километр, на армейском промежуточном рубеже – 12 стволов на километр, а с учетом артиллерии, которая сможет отойти с первой линии, и с учетом запланированного маневра – 24 ствола на километр. Участок Цеце, Дянт, Мезе-Комаром на фронтовом и армейском рубежах мог быть обеспечен артиллерией с плотностью 6 стволов на километр.

Участок, занимаемый 57-й армией, имел 510 минометов и 445 орудий, т.е. 16 стволов на километр фронта. С учетом артиллерии 133-го ск плотность повышалась до 19 стволов, а с учетом запланированного маневра артиллерии – до 20 стволов на километр. Учитывая, что плотность артиллерии на северном участке фронта 57-й армии могла быть ниже, чем на остальных участках, и что удар противника на всем фронте армии был маловероятен, а следовательно, был возможен широкий маневр колесами внутри армии, плотность артиллерии могла быть достаточна для отражения наступления пехоты противника. Но качественно артиллерия 57-й армии была слаба – минометы составляли более 50% всех стволов. Поэтому в случае наступления значительных танковых сил противника потребовалась бы переброска на этот участок

артиллерии с других участков фронта. В армейской глубине находилась лишь артиллерия армейских резервов – 192 ствола, которая с прибытием 133-го ск увеличивалась до 380. Даже в этом случае создать необходимую плотность на всем фронте оборонительных рубежей в армейской глубине таким количеством было невозможно, поэтому следовало рассчитывать на маневр в зависимости от хода боя¹.

Учитывая состав группировки противника, главную роль в отражении предстоящего наступления играла артиллерия ПТО. К противотанковой обороне привлекалась полковая и дивизионная артиллерия, армейские части и части усиления, включая крупнокалиберные гаубицы, зенитная артиллерия, зарытые в землю танки и СУ. Глубина оперативной ПТО на важнейших направлениях достигала 20-30 километров; во всей этой глубине танки противника должны были подвергаться непрерывному воздействию нашей артиллерии. На наиболее вероятном направлении удара противника в полосе от Ганта до Балатона, где оборонялись 4-я гв. и 26-я армии, было создано 66 противотанковых районов (34 ПТОР – в полосе 26-й армии, и 32 – в полосе 4-й гв. армии). Каждой армии было придано по 11 истребительно-противотанковых полков РГК; с учетом артиллерии, стоявшей во втором эшелоне 27-й армии, здесь было сосредоточено 25 иптац, 6 лап, 11 гап, 8 отдельных пушечных артполков, 13 минометных полков и 4 пушечных бригады РГК. Кроме артиллерии, решать задачи противотанковой обороны должны были ПОЗы – подвижные отряды заграждения. В частях 3-го УФ их было создано 68; они располагали 73 автомобилями и 164 повозками, имели запас в 24,5 тыс. противотанковых, 9 тыс. противопехотных мин и 8,7 т взрывчатки¹.

Всего к началу немецкого наступления 3-й УФ имел (с учетом артиллерии 17-й ВА, но без болгарских и югославских войск) 6136 орудий и миноме-

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2047. Л. 109-112; Исаев А.В., Коломиец М.В. Разгром 6-й танковой армии СС. Могила Панцерваффе. С. 110-111.

тов и 293 реактивных установки, в том числе: 82-мм минометы – 1617, 107-мм – 24, 120-мм – 883, 160-мм – 32, всего минометов 2556; 45-мм орудия – 516, 57-мм – 129, 76-мм ПА – 232, 76-мм ДА – 1167, 122-мм – 646, 152-мм – 248, 203-мм – 30, трофейные 75-мм – 16, 88-мм – 5, 105-мм – 6, зенитные 37-мм – 514, 85-мм – 98, всего орудий 3634; реактивные установки БМ-8 – 28, БМ-13 – 198, БМ-31-12 – 42, рамы М-30 – 25. По соединениям это количество распределялось так: 4-я гв. армия – 1629 орудий и минометов, 60 РС, 26-я армия – 1356 орудий и минометов, 88 РС; 27-я армия – 981 орудий и минометов, 22 РС; 57-я армия – 1198 орудий и минометов, 24 РС, фронтовые части – 990 орудий и минометов, 99 РС. Противник, по оценке штаба фронта, имел перед 3-м УФ 2180 минометов и 3450 орудий, фронт же в целом (с учетом болгарских и югославских войск) располагал 3115 минометами и 3559 орудиями, соответственно 5630 стволов противника и 6674 наших соотносились как 1 : 1,2, т.е. имелся фактический паритет (небольшое превосходство было почти полностью за счет минометов)².

Бронетехникой в составе двух танковых и одного механизированного корпусов, отдельной механизированной и самоходно-артиллерийской бригад, четырех танковых, шести самоходно-артиллерийских и двух мотоциклетных полков, восьми самоходно-артиллерийских дивизионов (отдельных и в составе стрелковых дивизий) 3-й УФ на 5 марта 1945 г. располагал следующей (машины в строю): Т-34 – 157, М4А2 – 47, ИС-2 – 4, Т-70 – 1, МЗА1 – 3, ИСУ-152 – 9, ИСУ-122 – 23, СУ-100 – 78, СУ-76 – 95, всего 417 машин – примерно вдвое меньше, чем у противника³.

К отражению наступления противника готовились не только наземные войска. С 15 февраля по 5 марта соединения 17-й ВА получили с заводов и из

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2047. Л. 114-115; Д. 2063. Л. 18; Исаев А.В., Коломиец М.В. Разгром 6-й танковой армии СС. Могила Панцерваффе. С. 118-121; Баронов О. Балатонская оборонительная операция. С. 59.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2047. Л. 119; Исаев А.В., Коломиец М.В. Разгром 6-й танковой армии СС. Могила Панцерваффе. С. 120.

³ Исаев А.В., Коломиец М.В. Разгром 6-й танковой армии СС. Могила Панцерваффе. С. 127.

других авиасоединений существенное пополнение самолетного парка: 32 Як-3, 8 Як-9, 14 Ла-5, 11 Ил-2, 1 По-2, 1 Б-3, всего 67 самолетов. Кроме того, 7 самолетов (6 Як-9 и 1 Ил-2) были капитально отремонтированы средствами самой воздушной армии. Таким образом, общее пополнение самолетного парка составило 74 самолета. Большая работа была проведена по полевому ремонту: только в феврале было осуществлено 4856 полевых ремонтов самолетов и 1389 ремонтов авиамоторов, в результате к началу наступления противника самолетный парк был вполне боеспособен. Для обеспечения запасов к началу операции было завезено 91 тонна боеприпасов. Готовился личный состав: в авиаполках и авиадивизиях состоялись лётно-технические конференции и разборы; за февраль было проведено 5965 учебных вылетов, 311 летчиков было подготовлено к боевым полетам.

В состав 17-й ВА вместе с находившейся в ее оперативном подчинении группой генерал-майора Витрука входили: 10-й штурмовой авиакорпус (136-я и 306-я шад), 295-я иад (оперативно подчинялась 10-му шак), 288-я иад, 194-я иад, 189-я шад, 244-я бад, 262-я легкобомбардировочная ночная авиадивизия, 39-й отдельный разведывательный авиаполк, 96-й отдельный корректировочно-разведывательный авиаполк, 10-я гв. шад, 236-я иад. В составе данных соединений к 1 марта имелось следующее количество машин: истребителей Як-3, Як-9 – 236; Ла-5 – 144, всего 380; штурмовиков Ил-2 – 343; бомбардировщиков Б-3 – 94; ночных бомбардировщиков ПО-2 – 100; разведчиков ПЕ-2, Як-9 – 23; корректировщиков Ил-2, Як-9 – 25, итого 965 машин.

Со стороны противника к началу марта против 3-го УФ действовали части 1-го и 8-го авиакорпусов 4-го воздушного флота. Готовясь к большому наступлению против наших войск, противник сосредоточил значительные силы авиации, особенно истребительной. Общее количество самолетов противника перед нашим фронтом доходило до 850, из них: истребителей – 415, бомбардировщиков – 150, штурмовиков – 160, разведчиков – 125. Та-

ким образом, соотношение сил было 1,1 : 1 в нашу пользу – тоже, практически, паритет¹.

Общее соотношение сил в полосе 3-го УФ по людям, без учета болгарских и югославских войск, было равным (310 тыс. у противника и 301,5 тыс. у нас), с учетом последних – в 1,3 раза больше в нашу пользу. По артиллерии и авиации ситуация была такой же – 1,2 : 1 и 1,1 : 1 соответственно, но по бронетехнике 3-й УФ уступал противнику вдвое (а если учитывать бронетранспортеры и бронев автомобили – еще больше). На направлении же главного удара, по оценке штаба 3-го УФ, соотношение сил было в 2,3 раза в пользу противника (128,6 тыс. чел. против 54,9 тыс. чел.), а на 18-километровом фронте между оз. Веленце и каналом Шарвиз, учитывая только войска первого эшелона, противник имел почти четырехкратный перевес в живой силе, пятикратный – по пулеметам, двукратный – по артиллерии, и абсолютный – по танкам и СУ².

Таблица 21 – Соотношение сил на участке главного удара 6-й ТА СС и армейской группы «Бальк» на 5 марта 1945 г.

	Противник	Наши войска	Соотношение
Людей	57900	15262	3,7 : 1
Пулеметов	2730	539	5,1 : 1
Минометов	335	197	1,7 : 1
Орудий	722	377	1,9 : 1
Танков и СУ	385	1	385: 1

6 марта противник перешел в наступление (точнее – в стратегическом масштабе – в контрнаступление). Первый удар немцы нанесли на юге, приступив в 1.00 к форсированию р. Дравы в районе Дольни-Михоляц, где атаковали 3-ю и 11-ю пд 4-го ак 1-й Болгарской армии, и в районе Валпово, где были атакованы соединения 12-го ак 3-й армии НОАЮ. Эти удары имели своей целью заблаговременно отвлечь внимание советского командования от главного направления между Балатоном и Веленце, а в случае успеха – выйти

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2047. Л. 66-69.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 119-121.

в тыл войск 57-й армии и прорваться к Дунаю, захватив переправы 3-го УФ в Мохаче. На участке 1-й Болгарской армии в районе Дольни Михоляц противник силами 297-й пд и 606-го охранного полка форсировал Драву и, пользуясь потерей управления и паникой в частях 11-й и 3-й пд, в первой половине дня овладел рубежом: Кешей-Ешфа, Гардиша, отм. 93 (иск.) Ковачхида, (иск.) Чапель, Сапорца, Цун. В результате предпринятых контратак немцы первоначально были отброшены на рубеж: Дравакож, 500 м южнее Драва Саболч, Дожонь, но повторной атакой с 19.00 потеснили болгарские части на рубеж: Тормаштелек, Тешенфа, южнее Чапель, 1 км севернее Драва Саболч, западнее Дожень. Одновременно силами 22-го пп 11-й апд противник форсировал Драву севернее Валпово и небольшими группами в районе Осиек, после чего овладел Болман, Нови Бездан¹.

Реакция маршала Толбухина на тот факт, что союзники не смогли удержать оборону по водному рубежу и противник захватил два плацдарма на северном берегу Дравы, была достаточно жесткой. В тот же день штабом 3-го УФ была издана директива № 00/ОП следующего содержания:

«Проверкой хода развития боевых действий в районе Дольни Михоляц офицерами штаба фронта установлено: подразделения 3 и 11 пд, разбежавшиеся в результате наступления противника, до сих пор в порядок не приведены и не организованы. Энергичных мер со стороны командиров соответствующих дивизий и командира 4 ак к наведению порядка в организации войск не принимается. Командир 4 ак на КП не выехал и продолжает оставаться на КП за 35 км от своих войск и места боя.

Командующий войсками фронта приказал: командарму 1 БА принять немедленные жесткие меры к наведению порядка в отошедших частях 3 и 11 пд. Командира корпуса направить на НП в район Боя – Харкань. Принять меры к готовности войск к ночным действиям, предупредив жесткими мерами проявление паники во всех частях армии. О фактах паники в частях 3 и 11 пд

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2011. Л. 4; 9 мая 1945 года. С. 342, 478.

начать немедленное расследование и виновных старших командиров предать суду»¹.

Командующий 3-й Югославской армией, как представитель более близкой СССР военно-политической силы, получил указания менее жесткие и более конструктивные: «Для ликвидации противника, переправившегося через р. Драва на Вашем участке, Вы используете мало сил и особенно мало артиллерии. Вы недооцениваете возможностей противника, когда он удержит захваченный им плацдарм и ночью усилит его. Пока противник не закрепился и не успел переправить свою артиллерию, Вам необходимо до 24.00 6.3 уничтожить противника на сев. берегу р. Драва и полностью восстановить утраченное положение. Привлеките для ликвидации противника основные силы 51 пд и артиллерию корпуса»².

Так или иначе, в штабе 3-го УФ понимали, что одними указаниями в сложившейся ситуации не обойтись. В тот же день 6 марта маршал Толбухин дал приказ командующему 26-й армии «немедленно грузить 122 сд в ж.д. эшелоны и направить в Печ. Артиллерию на мехтяге и все, что можно отправить на автотранспорте, немедленно направить в Печ. Частям по мере прибытия занимать оборону по южной окраине Печ». Туда же отправлялось и управление 133-го ск (с 3 марта корпус числился в 57-й армии, но его части в основном все еще оставались в районе Шарбогард в полосе 26-й армии) с задачей подготовить переход в наступление в направлении Харкань, Драва Соболч вместе с перебрасываемой автотранспортом в район Вилань 84-й сд из 27-й армии (дивизия переходила в оперативное подчинение командира 133-го ск). 84-я сд должна была оказать поддержку 3-й, а 122-я – 16-й болгарским пехотным дивизиям, организовать взаимодействие и общими силами ликвидировать плацдарм противника. Получили поддержку и югославы: в помощь им из 57-й армии были выделены, кроме частей 133-го ск, 53-й гв.

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2011. Л. 12.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2011. Л. 29.

мотоциклетный полк, 1891-й самоходный артиллерийский полк и дивизион гвардейских минометов¹.

Через несколько часов после удара на юге последовал удар в центре. В 7.00 после часовой артподготовки соединения 2-й немецкой танковой армии перешли в наступление в полосе 64-го ск 57-й армии, атаковав севернее и южнее Надьбайом в направлении на Капошвар. На участке отметка 157, Шетель, Чикота 118-я лпд при поддержке 20 СУ атаковала позиции 73-й гв. сд. Противник овладел Шетель и Чикота; наши войска контратаковали и остановили дальнейшее продвижение противника, нанеся 118-й лпд такой урон, что она утратила наступательный потенциал (путем заранее спланированного и отработанного на местности маневра траекториями по наступающему противнику на участке в 3 км был сосредоточен огонь 145 орудий артиллерии двух стрелковых корпусов, при этом напряжение огня было доведено до 2224 выстрелов в минуту).

Главные силы противника – части 71-й пд и 1-й гсд при поддержке трех венгерских батальонов и 30 бронеединиц наступали южнее Надьбайом на участке Виши, отметка 160 (южная) в направлении Яко. Части 299-й сд отошли вглубь обороны и к 10.00 противник вклинился на 5 км, овладев Надь Шари, Яко, Черобок, Дьета, а отдельные штурмовые орудия прорвались к шоссе на дороге Надьбайом, Капошвар (немцы стремились овладеть шоссе, чтобы ввести в бой 16-ю моторизованную дивизию СС для развития наступления в глубину), но были уничтожены огнем 153-го гв. артполка; пехота противника понесла большие потери, подвергнувшись удару фугасных огнеметов 5-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона. С нашей стороны в бой были введены части второго эшелона и резервы – 113-я сд и 1201-й сап, которые при поддержке 12-й пд болгар контратаковали противника и отбросили его на 1,5 км.

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 77; Д. 2011. Л. 9, 11; Д. 2047. Л. 104; Боград, П.Л. От Заполярья до Венгрии. Заметки двадцатичетырехлетнего подполковника. 1941-1945 [Текст] / П.Л. Боград. М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. С. 171-172.

На следующий день противник вновь пытался атаковать севернее Надьбайом, но не имел успеха; южнее в бой была введена 16-я мд СС, но и с ее помощью немцы смогли продвинуться вперед не более чем на 1-1,5 км. Командующий 57-й армии ввел в бой из резерва 864-й сап и подтянул 104-ю сд; также был произведен широкий маневр артиллерийскими частями из 6-го гв. ск и армейских резервов, включая минометы, РС и зенитные орудия. Если к моменту начала немецкого наступления у нас было 8 стволов на километр фронта, то к концу второго дня – уже 42 (а 8 марта – 87), и если 6 марта превосходство противника в артиллерии было четырехкратным, то к исходу 7 марта соотношение стволов было уже 1,3 : 1 в нашу пользу (а к исходу 8 марта – 1,7 : 1); только артиллерией стрелковых дивизий 64-го ск, не считая усиления и приданных частей, за первые два дня немецкого наступления было выпущено 30273 снарядов и мин. Также активно были использованы подвижные отряды заграждения, которые 6 марта установили 6600 противотанковых и 1350 противопехотных мин, а 7-8 марта – еще 6417 противотанковых и 1787 противопехотных мин. Все эти меры помогали сдерживать наступление противника, который в результате не смог добиться решения своей ближайшей задачи – овладеть Капошваром¹.

Почти одновременно с ударом 2-й танковой армии в районе Надьбайом (6 марта в 8.40 после получасовой артподготовки) 6-я ТА СС и группа «Бальк» нанесли удар между озерами Балатон и Веленце. Восточнее канала Шарвиз позиции 1-го гв. УР и 155-й сд были атакованы частями 356-й пд при поддержке танков и штурмовых орудий 1-й тд 3-го тк. Произведя артподготовку, в которой участвовало до 10 артиллерийских, 8 минометных батарей и 6 установок шестиствольных минометов (все в этот день только перед фронтом 4-й гв. армии действовало 20 артиллерийских, 10 минометных батарей, 12 тяжелых метательных аппаратов и 12 шестиствольных минометов), противник начал наступление с направления Бельшебаранд на

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2063. Л. 19-20, 26; Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 9. С. 150-157, 196.

Шерегельеш. В результате неоднократных атак силами от 200 до 1500 человек пехоты с 15 танками и СУ, при поддержке массированного огня артиллерии и минометов, противник в 10.15 овладел Шерегельеш, а в 13.30 – г.дв. Бель, продвинувшись на 4-5 км. Наши войска вели огневой бой (если 1 марта артиллерия 4-й гв. армии выпустила 410 82-мм и 194 120-мм мин, 80 45-мм, 395 76-мм ДА, 39 122-мм и 4 152-мм снаряда, уничтожив 3 повозки, 8 солдат и столько же лошадей, не понеся при этом никаких потерь, то 6 марта было выпущено мин 82 мм – 2500, 120 мм – 1740, снарядов 45 мм – 977, 76 мм ПА – 10, 76 мм ДА – 370, 122 мм – 932, 152 мм – 826, 203 мм – 30, уничтожено 480 солдат и офицеров противника, рассеяно до 2-х полков пехоты, при своих потерях в 14 чел., 8 45-мм и 15 57-мм противотанковых орудий, 3 дивизионных 76-мм орудия и 2 120-м миномета). Командующий фронтом выдвинул навстречу наступающему противнику 18-й тк; полосу обороны 1-го гв. УР к утру 7 марта заняла 3-я гв. влд 35-го ск 27-й армии. В течение 7 марта 170-я тбр 18-го тк, 3-я гв. влд и 1016-й сап 208-й сабр (21 СУ-100) удержали рубежи севернее и восточнее Шерегельеш (здесь происходили локальные бои – противник был занят подготовкой дорог и мостов для введения в бой основных сил 3-го тк). Западнее канала Шарвиз по позициям 68-й гв. сд 30-го ск и 233-й сд 135-го ск 26-й армии из района Альшотарноча в южном направлении вдоль шоссе Секешфехервар – Цеце нанесли удар соединения 1-го тк СС и 1-го кк. На участке Шопонья – Калоз развернулись упорные бои. В первый день немецкие войска продвинулись на 2-3 км, 7 марта – еще на 5-6 км, овладев Калоз; 68-я гв. сд отошла на восточный берег канала Шарвиз, 233-я и 74-я сд 135-го ск отошли и заняли позиции южнее Калоз¹.

В течение первых двух дней немецкого наступления из-за запаздывания с сосредоточением (2-й тк СС, 3-й тк) и погодных условий (поло-

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2011. Л. 5-7, 26-27; Ф. 320. Оп. 4536. Д. 96. Л. 355, 361; Гос-тони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945. С. 319; Исаев А.В., Коломиец М.В. Разгром 6-й танковой армии СС. Могила Панцерваффе. С. 131-135.

жительные температуры в соединении с осадками вызвали таяние снега, что ухудшило состояние путей сообщения и резко понизило проходимость бронетехники вне дорог) основные танковые силы в бой не вводились; наступление вела пехота, мотопехота и спешенная кавалерия при поддержке небольшого количества танков, штурмовых орудий и бронетранспортеров¹. В журнале боевых действий 3-го УФ под 6 марта записано: «Показаниями пленных подтверждается, что противник в атаках на участке вост. оз. Балатон не вводил основные силы своих танковых дивизий, а прорыв обороны на 6.3.45 был намечен пехотой при поддержке танков». То же констатировалось и на следующий день: «По показаниям ряда пленных, захваченных в полосе 26 армии, подтверждается, что противник в течение 6 и 7.3.45 ставил перед собой целью силами пехоты, поддержанной танками, прорвать нашу оборону и обеспечить ввод в прорыв танков. 8.3.45 при всех обстоятельствах боя противник предполагает ввод в бой главных сил его танковой группировки. Следует ожидать его атаки ночью или на рассвете». В связи с этим маршал Толбухин директивой № 00166/ОП потребовал от командармов предупредить свои войска о готовящейся 8 марта решительной атаке противника с участием главных сил танков и потребовать от командиров соединений и частей полной готовности к отражению противника всеми имеющимися средствами².

«Армия Зеппа Дитриха начала крупное наступление в Венгрии, – сделал 7 марта запись в своем дневнике доктор Йозеф Геббельс. – Пока еще нельзя делать какие-то прогнозы. Первые сообщения ни о чем еще не говорят – разве только о том, что наши войска встретили весьма сильное сопротивление и поэтому продвинулись в первый день не на очень большое расстояние. Противник уже принимает контрмеры, прежде всего сильно атакует с воздуха»¹. На самом деле атаки с воздуха из-за неблагоприятных метеорологических условий были не очень сильными: 6 марта 17-я ВА произвела 358 бое-

¹ Пономаренко Р.О. 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд». С. 262.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2011. Л. 4, 27.

вых самолетовылетов (143 – истребители, 81 – штурмовики, 65 – бомбардировщики, 59 – ночные бомбардировщики, 10 – разведчики), 7 марта – 270 (131 – истребители, 63 – штурмовики, 39 – бомбардировщики, 29 – ночные бомбардировщики, 8 – разведчики); авиация АДД работала своим порядком по тылам противника². Но в главном рейхсминистр пропаганды был прав: двухдневные напряженные бои не дали противнику оперативных результатов, он не только не смог прорвать нашу оборону, но даже где-либо существенно нарушить ее. Перед немецкими войсками по-прежнему было 3-4 занятых войсками подготовленных рубежа с сильной и глубокой системой ПТО, между тем как их потери росли, а наступательный потенциал снижался (по данным штаба 3-го УФ, за 6-7 марта противник потерял свыше 4 тыс. чел. и до 140 бронеединиц)³.

В последующие дни на южном фланге немецкого контрнаступления продвижение противника было остановлено. Наши войска вместе с югославскими и болгарскими частями вели бои за ликвидацию плацдармов на северном берегу Дравы в районах Драва-Саболч и Нови-Бездан. 84-я сд, а с 11 марта – и 122-я сд при поддержке 16-й пд болгар отбили у противника Драва-Саболч и к 21 марта очистили левобережье; на следующий день совместными усилиями наших частей и частей НОАЮ был ликвидирован и плацдарм противника в районе Нови-Бездан⁴.

В центре, в районе Надьбайом, противник еще несколько дней продолжал атаковать, не оставляя надежды прорваться на Капошвар и дальше на восток. 8 марта силами до двух дивизий и до 50 бронеединиц немцы атаковали в направлении Яко, Киш-Корпад, овладели Балажка, но были остановлены контратакой частей 73-й гв. и 104-й сд. 9 марта противник продол-

¹ Геббельс Й. Последние записи. С. 118.

² ЦАМО. Ф. 370. Оп. 6518. Д. 414. Л. 18; Голованов А.Е. Дальняя бомбардировочная. С. 543.

³ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 127.

⁴ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 77; Д. 2047. Л. 104; Боград П.Л. От Заполярья до Венгрии. Заметки двадцатичетырехлетнего подполковника. 1941-1945. С. 171-176; Гудериан Г. Воспоминания солдата. С. 578.

жал атаковать на этом участке, одновременно перегруппировывая свои силы для удара на левом фланге 64-го ск; после того, как это было установлено разведкой, на угрожаемый участок были выдвинуты 864-й сап и 249-й отп (10 Т-34). 10 марта позиции 299-й сд и 31-го пп болгар были атакованы частями 16-й мд СС и 71-й пд при поддержке 45 бронеединиц и двух бронепоездов. Противник овладел Киш-Байом и Сабаш, после чего командующий 57-й армией ввел в бой 104-ю сд, 1201-й сап, 25-й гв. мп и другие артиллерийские части. 11-12 марта противник несколько раз пытался продолжить наступление в этом направлении, но за два дня продвинулся лишь на 2 км, после чего перенес свои действия севернее в район Местегне, Марцали, Кетель, где 14 марта силами 16-й панцергренадерской дивизии СС и 261-й бригады штурмовых орудий атаковал оборону 6-го гв. ск в направлении Никла. После десятидневных боев, оплатив незначительное продвижение (около 6 км на фронте 15 км) тяжелыми потерями, противник и здесь был вынужден перейти к обороне¹.

Основные события в эти дни происходили на главном направлении немецкого контрнаступления между озерами Балатон и Веленце. 8 марта противник на участке юго-западнее Шерегельеш ввел в бой 2-ю тд СС «Райх» 2-го тк СС и 44-ю пд и прорвал оборону 30-го ск между Шарашд и Аба. Западнее, между каналом Шарвиз и оз. Балатон, соединения 1-го тк СС и 1-го кк вынудили 74-ю и 233-ю сд 135-го ск отойти на вторую полосу обороны. На следующий день в бой была введена 9-я тд СС «Гогенштауфен» (2-й тк СС), атаковавшая позиции 36-й гв. сд в направлении Аба, Шаркерестур; успеха немцы здесь не добились, зато понесли тяжелые потери – по показаниям пленных, за два дня боев 9-я тд СС потеряла до 80% личного состава, 2-я тд СС – более 50% людей и техники². Хуже обстояло дело на северо-востоке, где части противника из состава группы «Бальк» атаковали

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 9. С. 157-162; Баронов О. Балатонская оборонительная операция. С. 72, 78.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 127; Мощанский И.Б. Крупнейшие танковые сражения Второй мировой войны. Аналитический обзор. С. 343.

вдоль оз. Веленце и продвинулись до Гардонь. Но наиболее тяжелая ситуация сложилась западнее канала Шарвиз, где соединения 1-го тк СС вместе с 23-й тд в ночь с 8 на 9 марта (часть немецких танков была оснащена приборами ночного видения¹) атаковали оборону 135-го ск и вынудили 233-ю и 236-ю сд отойти на юг. 9 марта продвижение противника вдоль западного берега канала Шарвиз попыталась остановить выдвинутая из резерва фронта 208-я сабр (3-й УФ к этому моменту получил от 2-го УФ еще две самоходно-артиллерийских бригады – 207-ю и 209-ю), но не имела успеха, понесла потери и отступила в район Шар-Егреш. Здесь противник был приостановлен силами 11-й гв. кд 5-го гв. кк и артчастей, занимавших рубеж Цеце – Шимонторния. Тем не менее, общая обстановка была весьма сложной, поэтому маршал Толбухин вечером 9 января обратился в Ставку с просьбой ввести в бой 9-ю гв. армию, но получил отказ – армия предназначалась для наступления на Вену («9-ю гв. армию в оборонительные бои не втягивать, а использовать ее для развития удара и окончательного разгрома противника»)². Приходилось обходиться своими силами: тыловой рубеж между оз. Веленце и Дунаем заняли соединения 31-го гв. ск, сюда же был выдвинут 23-й тк вместе с 207-й сабр; 5 гв. кк на рубеже Озора, Шимонторния, Шар-Егреш был сменен 33-м ск, который поддерживали 208-я и 209-я сабр; был произведен широкий маневр артиллерией.

10 марта противник ввел в бой южнее оз. Веленце 3-ю тд и незадействованные ранее части 1-й тд, т.е. свой танковый эшелон развития прорыва. Пленные показывали, что немецкое командование поставило на 10.3.1945 г. задачу – не считаясь ни с какими потерями, прорваться к р. Дунай; действительно, бои 10 марта носили особенно ожесточенный характер. В результате ввода свежих танковых частей противнику ценою

¹ Барятинский, М.Б. «Пантера» – стальная кошка Панцерваффе [Текст] / М. Барятинский. М.: Яуза, Коллекция, Эксмо, 2007. С. 16; Хайес, М., Манн, К. Панцергренадеры, 1941 – 1945. Подготовка, тактика, вооружение [Текст] / М. Хайес, К. Манн. М.: АСТ, Астрель, 2005. С. 88-89.

² Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). С. 208; Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. С. 227.

больших потерь удалось севернее Шерегельеш вклинуться в нашу оборону, выйдя ко второй оборонительной полосе 35-го гв. ск и несколько продвинувшись восточнее Аба. Западнее канала Шарвиз противник, действуя крупными силами пехоты и 160-170 танками и СУ, в результате не прекращавшихся в течение суток атак развил полученный накануне успех, нарушил оборону на армейском промежуточном рубеже в центре 26-й армии и на правом крыле на отдельных участках вышел ко второму промежуточному рубежу по каналу Елуша. На следующий день соединения группы «Бальк» потеснили части 27-й армии на 2-4 км и вышли на рубеж Кишвеленце – Шандор, а 12-13 марта при поддержке 5-й тд СС «Викинг», меняя направление атак, пытались наступать на Кишвеленце и Адони Саболч, выйдя в итоге к тыловой оборонительной полосе 27-й армии и вклинившись в нее до 1 км. 2-й тк СС 11 марта захватил г.дв. Генрих, но в последующие два дня понес большие потери и был остановлен. У канала Шарвиз противник, сбив охранение 36-й сд, овладел Аба. Западнее канала Шарвиз противник продолжал прикладывать основные усилия в направлении Шимонторниа. В результате многократных сильных атак 12 марта ему удалось овладеть Шимонторниа, а также потеснить наши части юго-западнее Эньинг и захватить незначительный плацдарм на южном берегу канала Елуша восточнее Аданд¹.

Эти в целом достаточно скромные успехи наступления 6-й ТА СС сильно взволновали высшее военно-политическое руководство Германии. «На востоке события развиваются пока благоприятно в Венгрии. Наш клин расширен дальше на запад. Здесь можно уже говорить почти о прорыве», – записывал 11 марта в дневник Йозеф Геббельс. На следующий день рейхс-министр пропаганды записал о своей встрече с фюрером, полет фантазии которого становился все более беспокойным. Еще недавно он заявлял, что предпринял наступление в Арденнах, дабы принудить западных союзников

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 129-131; Ф. 350. Оп. 5624. Д. 29. Л. 50; Коломиец М.В. Разгром 6-й танковой армии СС. Могила Панцерваффе. С. 142.

СССР к сепаратному миру с тем, чтобы бросить все силы на Восточный фронт (более того, союзники Сталина, по мнению Гитлера, рано или поздно должны были стать его союзниками и выступить единым фронтом против большевизма¹). Теперь же речь шла фактически о противоположном: «наша цель должна была бы заключаться в том, чтобы погнать Советы на востоке назад, нанося им самые тяжелые потери в живой силе и технике. Тогда Кремль, возможно, проявил бы больше уступчивости по отношению к нам. Сепаратный мир с ним, конечно, радикально изменил бы военное положение. Естественно, это не было бы достижением наших целей 1941 года, но фюрер все же надеется добиться раздела Польши, присоединить к сфере германского влияния Венгрию и Хорватию и получить свободу рук для проведения операций на западе. Такая цель, конечно, стоит усилий. Закончить войну на востоке и освободить руки для развертывания операций на западе – какая прекрасная идея! Поэтому фюрер также считает, что следует проповедовать месть по отношению к Востоку и ненависть по отношению к Западу. В конце концов, именно Запад вызвал эту войну и довел ее до таких ужасных масштабов. Ему мы обязаны нашими разрушенными городами и памятниками культуры, лежащими в развалинах. И если бы удалось отбросить англо-американцев, имея прикрытие с востока, то, без сомнения, была бы достигнута цель, состоящая в том, чтобы на все времена вытеснить Англию из Европы как нарушителя спокойствия.

Программа, изложенная мне здесь фюрером, грандиозна и убедительна, – писал Геббельс. – Ей недостает пока возможности для реализации. Эту возможность должны создать сначала наши солдаты на востоке. В качестве предпосылки ее осуществления необходимо несколько внушительных побед; и, судя по нынешнему положению, они, вероятно, достижимы. Для этого надо сделать все. Для этого мы должны трудиться, для этого мы должны бо-

¹ Толанд, Дж. Последние сто дней рейха [Текст] / Дж. Толанд Смоленск: Русич, 2001. С. 36-37.

роться, и для этого мы должны во что бы то ни стало поднять на прежний уровень моральный дух нашего народа»¹.

Грандиозность «программы» фюрера была, конечно, очевидной, однако убедительности ей явно не хватало, сколько бы ни старался министр пропаганды поднять моральный дух страдающего от войны населения Германии. После недели наступления, израсходовав почти всю ударную группировку, противнику так и не удалось прорвать оборону войск 3-го УФ. Южнее оз. Веленце наша оборона к этому моменту опиралась на тыловой рубеж 27-й армии, имевший тактическую глубину до 4 км. В оперативной глубине частями 4-й гв. армии были заняты подготовленные рубежи между оз. Веленце и р. Дунай. Общая глубина нашей обороны на этом направлении к исходу 12 марта оставалась больше 15 километров. На направлении Дунапентеле противнику удалось сбить наши части только с войскового рубежа; бои на этом направлении шли на первом промежуточном рубеже. Общая глубина занятой войсками обороны составляла 17-18 км. Непосредственно восточнее канала Шарвиз наши части еще держались на войсковом рубеже; в глубине, на фронтовом тыловом рубеже была расположена 63-я кд, в районе Дунафельдвар – часть сил 1-го гв. мк. На этом направлении глубина занятой войсками обороны достигала 25-28 км. Западнее канала Шарвиз наши войска опирались на промежуточный рубеж по южному берегу канала Елуша, удерживая на северном берегу плацдармы в районе Шерегельеш, Озора, в районе Мезе-Комаром и у оз. Балатон. В двух местах (Шимонторния и восточнее Аданд) противнику удалось вклиниться в промежуточный рубеж, захватив плацдармы на южном берегу канала Елуша, но расширить эти плацдармы наши войска ему не дали. В глубине обороны на этом направлении имелся подготовленный тыловой рубеж 26-й армии. Занятая войсками глубина обороны на важнейшем участке данного направления – Цеце, Шимонторния – достигала 8-10 км. Таким образом, несмотря на все предпринимавшиеся усилия, не-

¹ Геббельс Й. Последние записи. С. 164; Ерин, М.Е. Советское руководство в восприятии нацистской верхушки в годы Второй мировой войны [Текст] / М.Е. Ерин // Вопросы исто-

смотря на израсходование не только подготовленных для прорыва сил, но и всего танкового эшелона развития прорыва, противнику после семи дней напряженных боев нигде не удалось добиться хотя бы частичного оперативного успеха; перед его уже измотанными и обескровленными войсками по-прежнему стояла наша плотная, эшелонированная и опирающаяся на подготовленные рубежи оборона¹.

13 марта части 1-го тк СС, стремясь уничтожить советскую оборону на северном берегу канала Капош (он соединялся с каналом Шарвиз южнее Шар-Егреш) и расширить свой плацдарм на южном берегу, в ходе упорного боя, продолжавшегося и ночью, выбили 202-ю сд 26-й армии из Шар-Егреш; наши части отошли к Цеце, взорвав мост через канал Шарвиз. Следующие два дня немцы вели бои за расширение плацдарма, но практически не продвинулись вперед. Южнее оз. Веленце 3-й тк, введя в бой последний резерв – 6-ю тд, 14-15 марта штурмовал нашу оборону в районе Шандор, но не добился успеха. К концу дня 15 марта немецкие атаки на фронте 26-й и 27-й армий были прекращены; фактически, это означало неудачу всей операции «Весеннее пробуждение».

Силы и средства противника были истощены. Так, 12-я тд СС «Гитлерюгенд» на 15 марта имела 16 боеготовых танков (еще 25 были в краткосрочном ремонте, 13 – в долгосрочном), 28 «Ягдпанцеров» (21 в краткосрочном ремонте, 20 в долгосрочном), 96 бронетранспортеров (54 в краткосрочном ремонте, 44 в долгосрочном). В составе 1-й тд оставалось 2 штурмовых орудия (из них 1 исправно), 5 Т-IV (исправно 2), 59 Т-V (исправно 10). 3-я тд имела 7 штурмовых орудий (2 исправно), 14 Т-IV (4 исправно), 11 «Ягдпанцеров» (2 исправно), 39 Т-V (13 исправно). 6-я тд: 22 Т-IV (4 исправных), 68 Т-V (19 исправных), 5 зенитных СУ (3 исправных). 23-я тд: 10 штурмовых орудий (7 исправных), 16 Т-IV (6 исправных), 33 Т-V (7 исправных), 8 «Ягдпанцеров» (все неисправны), 1 зенитная СУ. В 1-м батальоне

рии. 2011. № 2. С. 97.

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 132-133.

24-го танкового полка, имевшем 6 марта в строю 32 «Пантеры», 15 марта осталось 3 исправных танка. 509-й тяжелый танковый батальон, имевший в строю на 6 марта 32 «Королевских тигра», 15 марта имел только 8 исправных танков. Всего в 6-й ТА СС вместе с армейской группой «Бальк» на 15 марта оставалось боеспособными 185 танков и штурмовых орудий. Потери личного состава группы армий «Юг», по данным немецкого командования, уже к 13 марта достигло 15117 чел. убитыми, ранеными и пропавшими без вести¹.

Наша же оборона по-прежнему была устойчива. Ее глубина достигала на направлении южнее оз. Веленце 14-15 км, на направлении Адонь, Дунапентеле – 12-14 км, в районе Цеце, Шимонторния – 8-12 км. Оперативная плотность обороны участка оз. Веленце, канал Шарвиз, шириной по переднему краю 45 км, к исходу 15 марта составляла в первой линии 4 км на дивизию (считая два тк и один мк равным четырем сд), а с учетом пяти сд, находившихся в оперативной глубине – 2,8 км на дивизию. Вдоль канала Шарвиз на фронте Шарсентагота, Палфа, протяженностью 28 км, оборонялись в первой линии две сд и во второй одна сд, что давало оперативную плотность 9,3 км на дивизию. При наличии водной преграды и эта плотность создавала устойчивую оборону. Между каналом Шарвиз и оз. Балатон на фронте 54 км оборонялись в первой линии пять сд и одна кд, в глубине располагались две сд и одна кд, что создавало среднюю оперативную плотность 6 км на дивизию; наибольшая плотность была на участках, где противник имел плацдармы на южном берегу канала Елуша. При этом войска 27-й и 26-й армий после 10-дневных напряженных оборонительных боев сохранили боеспособность: численный состав дивизий этих армий благодаря вливавшемуся в ходе операции пополнению (главным образом, за счет ресурсов фронта) сохранился почти на том же уровне к концу операции, что и был к началу ее (к 5 марта

¹ Пономаренко Р.О. 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд». С. 272-273; Коломиец М.В., Мощанский И.Б. Танковые войска вермахта на советско-германском фронте. 1945. Ч. 1. С. 17-18; 509 танковый батальон [Текст]. М.: «Артефакт», 1998. С. 9; Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945. С. 327.

средняя численность дивизий 27-й армии равнялась 4100 чел., 26-й армии – 4500 чел., а к 15 марта в 27-й армии – 4240 чел., в 26-й армии – 4340 чел.)¹.

Таким образом, наши войска сохраняли способность обороняться, тогда как войска противника утратили способность наступать. «Довольно удручающие известия поступают из Венгрии, – записал 15 марта Геббельс. – Наше наступление там, как кажется, не может развиваться. Наши дивизии застряли в советских оборонительных позициях и сталкиваются теперь со значительными контратаками Советов. Кажется, все идет прахом. Ни одна из наших военных операций, как бы она ни была хорошо подготовлена, не привела в последнее время к успеху. Сталин имеет все основания чувствовать, прямо как кинозвезд, советских маршалов, которые проявили выдающиеся военные способности». В отличие от советских, способности немецких полководцев рейхсминистр пропаганды в своем личном дневнике оценивал иначе: «Зепп Дитрих сделал все, чтобы наступление было успешным, но он, конечно, никакой не командующий армией. В лучшем случае он мог бы командовать дивизией». Собственно, это было повторение слов Гитлера, разочаровавшегося и в эсэсовском командовании (он заявил Геббельсу, что ни Зепп Дитрих, ни бывший командир 2-го тк СС оберстгруппенфюрер Пауль Хауссер «не обладают полководческим талантом и что из рядов СС не вышло еще ни одного командира высшего класса»), и в войсках СС в целом (в конце марта Гитлер отправил в 6-ю ТА СС рейхсфюрера СС Гимmlера с приказом сорвать нарукавные знаки с названием этих частей у личного состава дивизий, что не прибавило им боеспособности, а ему – популярности)². Все, чего смогла добиться крупнейшая немецкая танковая группировка в результате десятидневных боев между оз. Веленце и оз. Балатон – это ценой огромных потерь в направлении своего главного удара вклиниться в нашу оборону до

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 134-135.

² Геббельс Й. Последние записи. С. 190, 312, 322-323, 364, 394; Гудериан Г. Воспоминания солдата. С. 579; Бок, Ф. фон. Я стоял у ворот Москвы [Текст] / Ф. фон Бок. М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 507; Митчем С., Мюллер Дж. Командиры Третьего рейха. С. 411; Типпельскирх, К. История Второй мировой войны [Текст] / К. Типпельскирх. М.: АСТ, 1999. С. 644.

10 км и на второстепенном участке западнее канала Шарвиз узким клином продвинуться на 35 км. Войска 3-го УФ не были разбиты, фронт не был прорван, к Дунаю противник не вышел; для отражения немецкого наступления даже не были задействованы 9-я гвардейская и 6-я гвардейская танковая армии, готовые принять участие в Венской операции¹.

Главную роль в противодействии наступлению немецких танковых соединений в Балатонской оборонительной операции сыграла артиллерия 3-го УФ. Как писал И.С. Прочко, «об эффективности артиллерийского огня свидетельствовали результаты обследования танков противника, уничтоженных огнем нашей артиллерии. Было обследовано 140 танков, 116 из них оказались сожженными, в 68 танках были найдены трупы сгоревших немецко-фашистских танкистов. Многие танки были пробиты артиллерийскими снарядами насквозь, некоторые стояли с развороченными гусеницами, с заклиненными башнями. Среди сожженных танков, в которых сгорели экипажи, были «Королевские тигры» № 223 и 312. Таким образом, даже «Королевские тигры» – последняя новинка немецкой бронетанковой техники – не устояли перед всепожарным огнем нашей артиллерии»².

Следует отметить широкое применение засадных орудий в борьбе с танками противника в течение всего периода оборонительных боев. В результате того, что засадные орудия открывали огонь тогда, когда танк противника вынужден был повернуться к ним бортом, средние и тяжелые немецкие танки часто пробивались и зажигались огнем орудий 76-мм и 75-мм калибров. Действия засадных орудий оказывались зачастую очень эффективными: так, находившееся в засаде 76-мм орудие 158-го гв. ап 73-й гв. сд 10-ю выстрелами подожгло 8 самоходных орудий противника. В другом случае два засадных орудия 7-й батареи 972-го ап 113-й сд 8.3.1945 г. в районе вос-

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2063. Л. 4; Исаев А.В. 1945-й.. Триумф в наступлении и в обороне: от Висло-Одерской до Балатона. С. 245.

² Прочко, И.С. Артиллерия в боях за Родину [Текст] / И.С. Прочко. М.: Воениздат, 1957. С. 285-286.

точнее Надь Шари 18-ю выстрелами сожгли 3 самоходных орудия и 1 танк противника.

Являясь костяком нашей противотанковой обороны, артиллерия фронта в течение всего периода оборонительных боев проявляла исключительную стойкость и организованность. В некоторых случаях артиллерийским подразделениям приходилось без пехоты отражать атаки танков и автоматчиков противника, проникавших через наш передний край. В этих случаях часть артиллеристов действовала как пехота, ведя автоматами и ручными гранатами борьбу с автоматчиками противника. Примером такого боя может служить отражение личным составом 227-й озад атаки танков и пехоты противника в районе Шимонторния, когда борьбу с вражеской пехотой вела созданная командиром дивизиона группа в составе взвода управления и приборных отделений, вооруженная ручным оружием и гранатами.

Следует отметить, что в борьбе с танками противника, кроме полевой артиллерии и гвардейских минометов, принимала участие и зенитная артиллерия средних калибров. 9-я зенад находилась на ОП в районе Шарашд, Шаркерестур. 4-я зенад и 227-й озад с началом наступления противника были выдвинуты на усиление ПВО и ПТО в район Цеце. Этим частям в ходе оборонительных боев часто приходилось вести борьбу с наземным противником. Так, например, в ночь на 10 марта в районе Шар-Егреш огнем подразделений 268-го гв. зенап была отражена атака до батальона пехоты противника с 5 танками. Вечером того же дня эти же подразделения отбили вторую атаку противника, причем на поле боя остались 4 подбитых немецких танка. 13 марта при отходе некоторых частей 26-й армии на восточный берег канала Шарвиз подразделения 262-го и 253-го зенап даже без пехотного прикрытия сдерживали противника до полного израсходования всех своих боеприпасов. Полком 4-й зенад в районе Цеце было уничтожено 4 танка и 9 бронетранспортеров, подбито 4 танка, уничтожено до 300 солдат и офицеров противника.

В ряде случаев зенитные артиллерийские части специально использовались для ПТО. Такую задачу, например, получил вышеупомянутый 227-й озад РГК на западной окраине Шимонторния 8.3.1945 г. В течение четырех дней с 9 по 12 марта этот дивизион отражал многочисленные атаки танков и пехоты противника, уничтожив за это время 14 немецких танков и СУ, рассеяв и частью уничтожив до 800 солдат и офицеров противника. Сопротивление атакам немцев дивизион прекратил только тогда, когда все орудия двух батарей были выведены из строя огнем противника, третья же батарея осталась без боеприпасов. Следует также отметить использование в ПТО и зенитно-прожекторных частей. Так, на дороге Шарбогард, Цеце были расставлены прожекторы 60-й озпр, освещавшие противника при ночных атаках. При содействии этой прожекторной роты было отбито четыре ночных атаки¹.

Очень значительной была и роль самоходной артиллерии: с учетом переброшенных со 2-го УФ двух самоходных артбригад, в борьбе с бронетехникой противника принимали участие около сотни легких СУ-76 и более двух сотен средних СУ-100 (количество тяжелых ИСУ-122 и ИСУ-152 – чуть более трех десятков – было по фронтовым масштабам незначительным). Если СУ-76 отличались высокой маневренностью и проходимостью в условиях весенней распутицы, то СУ-100 – специализированный истребитель тяжелых танков с длинноствольной (56 калибров) 100-мм пушкой – представляла собой смертельную опасность для всех типов танков и СУ противника¹. «Следует отметить боязнь наших СУ-100 со стороны противника, – отмечалось в мартовской сводке боевого опыта 3-го УФ. – С открытием СУ-100 огня танки противника обычно сразу же уходили и меняли направление атаки. В бой с нашими СУ-100 танки противника вступали только из засад или при внезапной встрече. Отмечен ряд случаев, когда противник с целью дезориентации демонстрировал ложную подготовку танковой атаки: 15-20 танков и 10-15

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2047. Л. 111, 113.

бронетранспортеров на широком фронте выдвигались на открытое место на расстоянии 2,5-3 км от наших позиций, привлекая на себя наше внимание. С завязкой огневого боя и обнаружением наших СУ танки противника сразу уходили за укрытия и открывали по нашим СУ сосредоточенный огонь, стремясь уничтожить их или хотя бы заставить переменить позицию»¹.

В отражении мартовского контрнаступления противника трудно недооценить и роль авиации. С 6 по 15 марта включительно части 17-й ВА произвели 5877 самолетовылетов с налетом 5404 часа, т.е. в среднем по 600 самолетовылетов в сутки (наибольшего напряжения работа нашей авиации достигла 8 марта – 887 боевых вылетов, 9 марта – 874 боевых вылета, 11 марта – 868 вылетов). Из этого количества днем было произведено 5048 самолетовылетов с налетом 4870 часов, в том числе: истребители – 2098 самолетовылетов, разведчики – 83 самолетовылета. Ночью было произведено 829 самолетовылетов с налетом 1034 часа. Истребителями было сделано 2086 самолетовылетов, штурмовиками – 2289, бомбардировщиками – 578, ночными бомбардировщиками – 829, разведчиками – 83.

Об эффективности авиаударов 17-й ВА свидетельствуют такие примеры. 12.3.1945 г., по сообщению командования 26-й А, переданного по радио, противник, сосредоточив большое количество танков на северной окраине Шимонторния и в лощинах между Шимонторния и Игар, готовился к наступлению в южном направлении. По группировке противника в районе Шимонторния был нанесен массированный удар 39 ИЛ-2 и 14 ЛА-5. Противник находился под непрерывным воздействием в течение 35-40 минут. По донесению экипажей, а также по донесению разведчиков, вылетавших в этот район через 2 часа после вылета групп штурмовиков, противнику был нанесен следующий урон. Уничтожено и повреждено: 19 танков, 27 автомашин, 10 повозок, 2 орудия ПА, 2 точки МЗА, создано 5 очагов пожара. Свои потери: 2 ИЛ-2 подбиты ЗА и произвели посадку на своей территории, 1 ИЛ-2 не вернулся

¹ Свирин, М.Н. Самоходки Сталина. История советской САУ 1919–1945 [Текст] / М.Н. Свирин М.: Яуза, Эксмо, 2008. С. 336.

с боевого задания. Командование 26-й армии сообщило авиаторам, что в результате их работы противник приостановил свои действия и начал отход в северном направлении.

13.3.1945 г. 4 Як-3 под командованием Героя Советского Союза капитана Колдунова в 17.15 на высоте 800 м в районе Шерегельеш встретили три группы по 8 ФВ-190 в каждой под прикрытием 16 МЕ-109. Капитан Колдунов со своими ведомыми атаковал первую группу ФВ-190 и с первой же атаки сзади сверху сбил один ФВ-190, который упал 2 км восточнее Силаш Болхаш. Выйдя из атаки, капитан Колдунов заметил вторую группу ФВ-190, которая подходила с юга. Умелым маневром Колдунов набрал высоту, атаковал ведущего второй группы ФВ-190 и с дистанции 40-50 м с первой атаки зажег его. ФВ-190 взорвался в воздухе 1 км южнее Силаш Болхаш. Третья группа ФВ-190 в бой не вступила, беспорядочно сбросила бомбы и на бреющем полете ушла на запад. Воздушный бой продолжался несколько минут. Умение и бесстрашие капитана Колдунова и его ведомых решили исход боя в пользу наших истребителей. Штурмовики противника не были допущены к воздействию на наши войска.

Всего за период оборонительных боев самолетами 17-й ВА было сброшено 1177 тонн бомб и 1749 шт. РС, израсходовано 138000 ШВАК, 234000 ВЯ, 20000 КБ, 132000 БС, 572000 ШКАС. В результате, по докладам экипажей и контролю аэрофотографированием и другими способами, был нанесен следующий ущерб противнику. Повреждено и уничтожено: танков – 88, бронетранспортеров – 43, орудий полевых – 32, орудий ЗА – 39, автомашин – 541, паровозов – 1, повозок – 118. Подавлено батарей полевой артиллерии – 7, батарей ЗА – 53. Создано очагов пожаров – 295, взрывов – 53.

Большое сопротивление работе наших ВВС оказывала зенитная оборона противника. Всего перед 3-м УФ в период немецкого наступления было выявлено 280 батарей, что дало увеличение по сравнению с февралем на 100

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2063. Л. 9-10.

батарей; это увеличение произошло за счет зенитных средств 6-й ТА СС. Зенитная оборона противника была глубоко эшелонирована, насыщенность зенитными средствами почти одинакова на всю глубину боевых порядков. Все железнодорожные узлы, станции, аэродромы, крупные населенные пункты были прикрыты сильным огнем ЗА всех калибров, и ночью – зенитными прожекторами. Неблагоприятные метеоусловия часто вынуждали нашу авиацию действовать на предельно низких высотах, вследствие чего огонь ЗА противника был особенно чувствителен. Почти при каждом налете до 40-50% самолетов имели повреждения от огня ЗА, причем 20-25% имели от 10 до 40 пробоин. Особенно большие повреждения от огня ЗА имели штурмовики и бомбардировщики.

Борьба нашей авиации с авиацией противника в воздухе была очень напряженной и вполне эффективной. О напряженности этой борьбы свидетельствует тот факт, что за 10 дней нашей авиацией был проведен 71 воздушный бой, в которых было сбито 77 самолетов противника (47 МЕ-109, 28 ФВ-180, 2 МЕ-110). Напряженность боев доходила до 21-23 воздушных боев в день (например, 8 марта – 13 боев, 9 марта – 11 боев, 11 марта – 21 бой, 13 марта – 10 боев, 14 марта – 12 боев, 16 марта – 23 воздушных боя). Активные действия истребителей обеспечили бесспорное превосходство нашей авиации в воздухе. Если авиация противника в воздушных боях потеряла 77 самолетов, то все потери нашей авиации за тот же период составили 44 самолета, из них в воздушных боях только 11 самолетов (3 Б-3, 4 Ил-2, 4 Як-3). Остальные потери были таковы: 13 самолетов сбито ЗА противника, 20 не вернулись с боевого задания¹.

Результаты Балатонской оборонительной операции свидетельствуют об увеличении боевых возможностей советских войск. В ходе отражения двух первых январских контрнаступлений противника под Будапештом

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2047. Л. 115, 117, 118; Ф. 370. Оп. 6518. Д. 36. Л. 39; Д. 414. Л. 18-20, 32; Освобождение Венгрии от фашизма [Текст]. М.: Наука, 1965. С. 83; Скоморохов, Н.М., Бурляй, Н.Н., Гучок, В.М. и др. 17-я воздушная армия в боях от Сталинграда до

(«Конрад I» и «Конрад II») со 2 по 13 января 1945 г. потери 3-го УФ составили 15076 чел. убитыми и ранеными, 798 орудий и минометов, 364 танка и СУ. Потери фронта при отражении третьего контрнаступления («Конрад III») с 18 по 26 января 1945 г. составили 10236 чел., 714 орудий и минометов, 204 танка и СУ. Потери 3-го УФ при отражении мартовского контрнаступления противника («Весеннее пробуждение») с 6 по 15 марта 1945 г. были равны 10347 чел., 146 орудий и минометов, 134 танка и СУ¹. (У Г.Ф. Кривошеева с соавторами потери 3-го УФ в Балатонской оборонительной операции исчисляются 8492 чел. безвозвратных и 24 407 чел. санитарных²). Таким образом, несмотря на то, что в каждом новом контрнаступлении силы и средства противника увеличивались, потери наших войск в личном составе и особенно в вооружении снижались, что говорит о росте боевого мастерства командования, офицеров и бойцов 3-го УФ. Возможности немецких войск, включая элитные танковые дивизии СС, наоборот, снижались, а потери росли: по советским оценкам, потери противника за первые десять дней мартовского контрнаступления составили порядка 40-45 тыс. чел. убитыми, ранеными и пленными, около 300 орудий и минометов, свыше 500 танков и СУ сожженными и подбитыми³.

4.3 Освобождение западной части Венгрии в ходе Венской стратегической наступательной операции (16.03 – 4.04.1945)

После того, как немецкое наступление в районе оз. Балатон было остановлено, Ставка решила, что настал момент для реализации разработанного

Вены [Текст] / Н.М. Скоморохов, Н.Н. Бурляй, В.М. Гучок М., Воениздат, 1977. С. 224-225.

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2045. Л. 142.

² Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание [Текст] / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. М.: Вече, 2010. С. 184.

³ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 10. С. 179; Малахов, М.М. От Балатона до Вены. Завершение освобождения Венгрии и разгром немецко-фашистских

месяц назад плана Венской стратегической наступательной операции. Изданная еще 9 марта, в разгар оборонительных боев войск 3-го УФ между оз. Веленце и Балатон, директива № 11038 гласила:

«1. Командующему войсками 3-го Украинского фронта в оборонительных боях измотать танковую группировку противника, наступающую из района Секешфехервара, после чего не позже 15-16 марта с.г. правым крылом фронта перейти в наступление с целью разбить противника севернее оз. Балатон и развивать удар в общем направлении на Папа, Шопрон...

2. Командующему войсками 2-го Украинского фронта, с выходом правого крыла фронта на р. Грон, перейти к жесткой обороне на всем фронте севернее р. Дунай. Левым крылом фронта (46-я армия) перейти в наступление с 17-18 марта с.г. с целью совместно с войсками 3-го Украинского фронта разбить группировку противника южнее р. Дунай и развивать наступление в общем направлении на Дьер. Для этого 46-ю армию усилить двумя артдивизиями прорыва и 6-й гв. танковой армией»¹.

Задача 3-го УФ в предстоящем наступлении заключалась в том, чтобы, предварительно измотав танковую группировку противника, ударить сначала силами правого фланга – 4-й гв., 9-й гв. армиями и 6-й ТА (и 9-я гвардейская, и 6-я гвардейская танковые армии были переданы из 2-го УФ в состав 3-го УФ); с севера их обеспечивала 46-я армия 2-го УФ, которая своим движением на Дьер должна была воспрепятствовать противнику подтягивать резервы из глубины. Центр 3-го УФ – 27-я и 26-я армии, отражавшие наступление танковых сил противника между оз. Веленце и оз. Балатон, были полностью измотаны в оборонительных боях, поэтому наступательную задачу получали позже, с развитием наступления 9-й гв. и 4-й гв. армий. Войска левого фланга – 57-я армия, южный фланг которой обеспечивала 1-я Болгарская армия, должны были наступать севернее р. Драва и овладеть Надъканижей; они так-

войск в Восточной Австрии. (Январь-апрель 1945 г.) [Текст] / М.М. Малахов. М.: Воениздат, 1959. С. 111.

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). С. 207-208.

же должны были начать наступление позже, когда для этого будет создана благоприятная обстановка развитием наступления главных сил фронта. В соответствии с поставленной Ставкой задачей командующий 3-м УФ решил нанести главный удар севернее Секешфехервара силами 9-й гв. и 4-й гв. армий, прорвать оборону противника и, выйдя в район Секешфехервара, далее к Фюзфо и Веспрему, окружить и уничтожить танковую группировку противника, действовавшую между оз. Веленце и Балатон, а в дальнейшем развивать удар в общем направлении на Папа, Шопрон¹.

Противник – группа армий «Юг» – к середине марта перешел к обороне на фронте Зволена – Бабоча. От Зволена выступом на юго-восток и далее по западному берегу р. Грон до Эстергома против 4-й румынской, 40-й, 1-й румынской, 53-й и 7-й гв. армий 2-го УФ оборонялась 8-я немецкая полевая армия, от Эстергома до оз. Балатон против 46-й армии 2-го УФ, 9-й гв., 4-й гв., 27-й и 26-й армий 3-го УФ действовали 3-я венгерская, 6-я немецкая полевая армии и 6-я танковая армия СС. Южнее оз. Балатон до р. Драва против 57-й армии 3-го УФ занимали позиции войска 2-й немецкой танковой армии, далее к югу до впадения Дравы в Дунай противостояли друг другу войска 1-й Болгарской и 3-й Югославской армий с одной стороны, и немецкой группы армий «Е» – с другой. Участок Эстергом, Секешфехервар, где должны были перейти в наступление соединения 2-го и 3-го УФ, обороняли 3-й венгерский армейский корпус и 4-й танковый корпус СС – с севера на юг: 711-я, 23-я (в), 96-я пд, 3-я тд СС, 1-я кд (в), 2-я тд (в), 5-я тд СС².

Еще с января противник усиливал свою оборону на Венском стратегическом направлении, создав четыре оборонительных рубежа. Первый, включавший в себя две полосы обороны, проходил по р. Грон, восточнее Эстергома, западнее Дорог, Мань, Гант, Замоль, оз. Веленце, Шимонторния, оз. Балатон, р. Драва. В оперативной глубине, по западному берегу р. Раба, готовился промежуточный оборонительный рубеж. Третий рубеж шел по южным

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 79-83.

² ЦАМО. Ф. 350. Оп. 5624. Д. 29. Л. 50-51; Мощанский И.Б. Гибель фронтов. С. 153-154.

отрогам Карпат, юго-восточным склонам Альп и вдоль австрийско-венгерской границы, а четвертый, прикрывавший ближние подступы к Вене, проходил по линии Шопрон, Винер-Нейштадт¹.

Главной ударной силой 3-го УФ была 9-я гв. армия (37-й, 38-й, 39-й гв. ск). Эта армия была сформирована из трех корпусов Отдельной гвардейской воздушно-десантной армии и располагала не только отборным личным составом, но и большим количеством автоматического оружия, полевой, самоходной и реактивной артиллерии. Дивизии были сформированы по штату № 05/40 от 18.12.1944 г. Стрелковая рота имела состав: людей 144 чел., станковых пулеметов – 2, ручных пулеметов – 9, автоматов – 60. Стрелковый батальон: людей – 670 чел., станковых пулеметов – 15, ручных пулеметов – 27, автоматов – 260, орудий – 4, минометов – 9. Стрелковый полк: людей – 2726 чел., станковых пулеметов – 54, ручных пулеметов – 108, автоматов – 955, орудий – 22, минометов – 33. Стрелковая дивизия: людей – 11706 чел., станковых пулеметов – 166, ручных пулеметов – 537, автоматов – 3570, орудий – 130, минометов – 127. Цифры 3570 автоматов и 703 пулемета на стрелковую дивизию свидетельствовали об очень высоком уровне насыщения автоматическим оружием. Стрелковые батальоны были сильнее и обладали большей пробивной способностью, чем штурмовые батальоны других фронтов, и если те имели до четырех штурмовых батальонов на дивизию, то в войсках 9-й гв. армии каждый батальон фактически являлся штурмовым. Также следует отметить наличие в составе стрелковых дивизий 9-й армии подвижной и количественно достаточной артиллерии, вследствие чего в руках командования была возможность создания необходимой группировки артиллерии и широкого маневра. В состав каждой дивизии входили дивизионные артбригады трехполкового состава, что вместе с артиллерией и минометами стрелковых полков составляло 257 стволов на дивизию. Кроме дивизионных артиллерийских средств, в состав каждого корпуса входили: корпусная артбригада двухполкового состава, полк ГМЧ и самоходный полк Су-76. В дивизионной арт-

¹ 9 мая 1945 года. С. 572; Мощанский И.Б. Гибель фронтов. С. 156.

бригаде имелся полк 76 мм – 20 стволов, полк 122-мм гаубиц – 20, полк 120-мм минометов – 20; в корпусной артбригаде был полк 100-мм пушек – 20, полк 152-мм гаубиц – 20; самоходный арtpолк – 25. Еще в дивизии был истребительно-противотанковый артдивизион – 12 76-мм Зис-3, зенитный артдивизион – 12 37-мм пушек и 18 крупнокалиберных пулеметов; в корпусе – полк М-13, зенитно-артиллерийский дивизион – 12 85-мм и 6 37-мм пушек; в армии – армейская пушечная артбригада: три дивизиона, т.е. 24 152-мм пушки-гаубицы и 12 122-мм пушек, еще зенитно-артиллерийская дивизия – четыре полка, т.е. 16 76-мм или 85-мм пушек, 72 37-мм пушки, 52 крупнокалиберных пулемета, также истребительно-противотанковая бригада – два полка 76-мм Зис-3 (по 24 орудия), и полк 100-мм пушек (16 орудий)¹.

По приказу маршала Толбухина от 10.3.1945 г., 9-я гв. армия должна была сосредоточиться и изготoвиться к переходу в наступление к 18.00 14 марта. Командующий армией генерал-полковник В.В. Глаголев доложил командующему фронтом, что данные сроки нереальны – перебросить большое количество живой силы и техники в условиях распутицы было невозможно, поэтому начало наступления было перенесено на 16 марта. Передислокация войск армии из района юго-восточнее Будапешт в район Гант, Замоль проходила ночными маршами с 21.00 до 6.00, а с 6.00 до 21.00 войска находились на дневках и отдыхали. Районы дневок выбирались по возможности в лесах и небольших населенных пунктах; города и крупные населенные пункты не занимались. Движение происходило организовано батальонами, полковыми колоннами, длительность марша составила 4-6 суток по 25-32 км в сутки. Марш проводился в исключительно трудных метеoусловиях. Оттепель и дожди привели в непроезжее состояние дороги, не имеющие твердого покрытия. Утренние заморозки создавали гололедицу на дорогах, что приводило к образованию пробок и авариям. Мостов через Дунай к моменту сосредоточения было всего два: деревянный мост на 30 тонн в районе острова Маргит (Буда), и понтонный мост на 60 тонн в районе Чепель. По этим мостам, кроме

¹ ЦАМО. Ф. 350. Оп. 5624. Д. 29. Л. 7-9, 44-45, 499, 503.

переправы войск 9-й гв. армии, одновременно шло все снабжение 3-го УФ. Переправа войск армии проводилась только в ночное время и при большом тумане, а в дневное время переправлялись лишь тылы, обозы и спецчасти. Однако открытая местность, обращенная склонами к противнику, большое скопление войск и техники на узком участке фронта, частичное пренебрежение маскировочными мероприятиями не дали возможность провести смену 4-й гв. армии и сосредоточения для атаки войск 9-й гв. армии настолько скрытно, чтобы противник не заметил подготовки удара. (Хотя меры и предпринимались: так, в целях скрытности наличия группировки войск 9-й гв. армии до начала атаки, в период с 13 по 15 марта разведка боем и действия поисковых партий производились силами оставленных для этой цели специальных разведывательных и стрелковых подразделений от 4-й гв. армии). Это обстоятельство вынудило командование армии принять все меры ускоренной подготовки атаки с тем, чтобы достичь внезапности во времени и перейти в наступление до того, как противник создаст сильные резервы¹.

На 14-километровом участке прорыва от Секешфехервара до Замоль позиции 1-й кд (в), 2-й тд (в) и 5-й тд СС «Викинг» (3-я тд СС «Тотенкопф» стояла во второй линии) в первом эшелоне должны были атаковать 21-й и 20-й гв. ск 4-й гв. армии и 37-й и 33-й гв. ск 9-й гв. армии. Непосредственно штурмовать Секешфехервар должна была 41-я гв. сд 21-го гв. ск 4-й гв. армии, усиленная 200-м минометным полком, 251-м истребительно-противотанковым полком, двумя дивизионами 121-го гвардейского артполка и двумя минометными батареями из левофланговой 62-й гв. сд. Всего на участке дивизии действовало 260 орудий и минометов против 80 стволов у противника. По пехоте 41-я гв. сд превосходила противника в 2,4 раза, однако немцы имели 20 танков и 12 бронетранспортеров, тогда как наши войска взламывали вражескую оборону практически без бронетехники (кроме не-

¹ ЦАМО. Ф. 350. Оп. 5624. Д. 29. Л. 62, 99-102, 118.

многочисленных легких СУ-76 самоходно-артиллерийских дивизионов стрелковых дивизий)¹.

На участке, предназначенном для прорыва войсками 9-й гв. армии, у противника на переднем крае и в ближайшей тактической глубине (здесь оборонялись 1-я кд и 2-я тд венгров, 3-я тд СС «Тотенкопф», 88-й ап РГК) было: людей – 18900 (из них активных – 12800), автоматов – 658, ручных пулеметов – 931, станковых пулеметов – 146, орудий ПТО – 70, полковых – 33, дивизионных – 56, штурмовых и РГК – 45, зенитных – 60 (всего 263 орудия), минометов – 167, танков – 81, СУ – 60, бронетранспортеров – 85. Оборона противника создавалась с января; передний край был насыщен сооружениями полевого типа и на всем протяжении представлял собою систему траншей на обращенных к нам скатах холмов, проходил по местности, господствующей над нашими позициями и обеспечивал ему возможность просмотра наших боевых порядков на глубину до 6 км. В главной оборонительной полосе противник имел: траншей с примкнутыми ячейками – 21 км, отдельных стрелковых окопов – 26, окопов на станковые пулеметы – 17, блиндажей – 23, НП – 27, ДЗОТ – 6, мин – 7200, проволочная сеть в два кола – 18 км, спираль «Бруно» – 2 км. В глубине обороны противника было заблаговременно подготовлено несколько промежуточных позиций, оборудованных противотанковыми рвами, траншеями, проволочными заграждениями. Общая глубина обороны противника достигала 10-15 км².

Основная нагрузка при прорыве обороны противника возлагалась на артиллерию. 9-я гв. армия была усилена 19-й артдивизией РГК – 136 стволов; собственной артиллерии армия имела 1257 орудий и минометов (без 37-мм, 45-мм и 57-мм орудий). Всего привлекалось артиллерии и минометов: 82 мм – 243, 120 мм – 342, 160 мм – 32, 37 мм – 54, 45 мм – 54, 57 мм – 54, 76 мм ПА – 36, 76 мм ДА – 342, 100 мм – 70, 122 мм г – 184, 152 мм г – 60, 152 г/п –

¹ Ярошенко, А.А. В бой шла 41-я гвардейская: Боевой путь 41-й гвардейской, стрелковой Корсуньско-Дунайской ордена Суворова дивизии [Текст] / А.А. Ярошенко. М.: Воениздат, 1982. С. 156-157.

² ЦАМО. Ф. 350. Оп. 5624. Д. 29. Л. 51, 55, 57.

64, М-13 – 72, М-31 – 34 (минометы – 44,9%; артиллерия – 55,1%). Распределение по калибрам было следующим: 82 мм – 17,6%, 120 мм – 24,9%, 160 мм – 2,5%, 76 мм – 27,6%, 100 мм – 5,2%, 122 мм – 13,2%, 152 мм г – 4,3%, 152 мм п/г – 4,7%. Легкие калибры (76 – 82 мм) составляли 45,2%, средние калибры (100 – 122 мм) – 44,3%, тяжелые калибры (152 мм, 160 мм) – 11,4%, АДД (100 мм, 122 мм, П-152 мм п/г) – 10%. Для проведения наступательной операции на первый день боя был запланирован расход: 82 мм мины – 198000 (2,0 б/к), 120 мм мины – 68500 (2,5 б/к), 76 мм выстрелы ПА – 19080 (1,2 б/к), 76 мм ДА – 103400 (2,0 б/к), 100 мм – 9150 (1,5 б/к), 122 мм гауб. – 28800 (2,0 б/к), 122 мм пуш. – 800 (2,5 б/к), 152 мм выстр. 37 г. – 4750 (2,5 б/к), 152 мм гауб. выстр. – 600 (0,5 б/к).

Всего 9-я гв. армия располагала 1373 орудиями и минометами (без 37, 45 и 57-мм орудий), что составляло тактическую плотность 91 ствол на 1 км фронта. На участке прорыва двух корпусов – 9,5 км, было привлечено 45 артиллерийских и минометных полков (включая 15 гвардейских минометных полков), кроме того, 8 оиптд дивизий, 2 иптабр и 2 самоходных полка СУ-76, с общим количеством сосредоточенных на участке двух корпусов 1427 орудий и минометов (без 37-мм и 45-мм орудий и гвардейских минометов), что создавало тактическую плотность 150,2 ствола на 1 км фронта. Общее количество единиц на фронте прорыва 99-й гв. сд 37-го гв. ск – 4 км – составляло 406 стволов, причем плотность артиллерии на главном направлении составляла 153 ствола на 1 км, на вспомогательном – 50 стволов на 1 км. По 98-й гв. сд общая плотность артиллерии при прорыве на 1 км фронта составляла около 146 стволов. Противник в первой полосе обороны имел: артиллерия пехотных подразделений: 76 мм – 18; дивизионная артиллерия: 105 мм – 54; артиллерия РГК: 105 мм – 27, 150 мм – 15; минометы пехотных подразделений: 81 мм – 14, 120 мм – 3. С учетом всей глубины обороны соотношение средств было таким (числитель – наша артиллерия, знаменатель – противника): батарей минометных – 79/30, ПТА – 27/30, легких – 172/22, тяжелых – 32/15, итого – 283/67; против наших 1427 стволов у противника было 276; при ширине

фронта прорыва 9,5 км соотношение плотности артиллерии на 1 км равнялось 150,2/29,0. Таким образом, наша артиллерия располагала пятикратным превосходством над противником; учитывая еще и поддержку с воздуха – в первый день боя части 9-й гв. армии поддерживал 10-й шак 17-й ВА; планом предусматривалось 45 самолетовылетов бомбардировочной авиации и 154 самолетовылета штурмовой и истребительной операции – немецко-венгерским войскам в полной мере предстояло испытать на себе всю мощь нашего оружия¹.

16 марта 1945 г. на фронте наступления ударных группировок 4-й гв. и 9-й гв. армий с утра и до 13.00 стоял густой туман, поэтому артподготовка началась только в 14.35, а атака – часом позже. Артиллерия 4-й гв. армии выпустила 82-мм мин – 27682, 120-мм мин – 15845, снарядов 45 мм – 640, 76 мм ПА – 3963, 76 мм ДА – 13029, 122 мм – 5660, 152 мм – 2551. В результате был подавлен огонь 19 артминбатарей, 32 пулеметов, разрушено 8 НП и 2 ДЗОТа, уничтожено 137 пулеметов, 13 автомашин, 15 орудий ПТО, 1 СУ, 790 солдат и офицеров противника. Столь же плотным и эффективным был огонь артчастей 4-й гв. армии и на следующий день: 17 марта было израсходовано боеприпасов 82 мм – 22408, 120 мм – 10607, 45 мм – 6400, 57 мм – 600, 76 мм ПА – 88, 76 мм ДА – 12718, 122 мм – 4069, 152 мм – 1226. Был подавлен огонь 59 пулеметов, 5 шестиствольных минометов, 23 артбатарей, 21 минбатареи, 5 орудий ПТО; разрушено блиндажей – 3, ДЗОТов – 6, НП – 9; уничтожено танков – 14, бронетранспортеров – 4, автомашин – 5, орудий ПТО – 12, пулеметов – 102, солдат и офицеров противника – 570 чел. К исходу 18 марта части 4-й гв. армии продвинулись вперед до 13 км и завязали бои на окраинах Секешфехервара, который особенно упорно удерживался противником для обеспечения своей танковой группировки между оз. Веленце и оз. Балатон².

¹ Ф. 350. Оп. 5624. Д. 29. Л. 60, 86-87, 95, 492; Оп. 5633. Д. 75. Л. 11-12.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 83; Ф. 320. Оп. 4536. Д. 96. Л. 376, 378.

Ударная группировка 9-й гв. армии приступила к артподготовке одновременно с частями 4-й гв. армии. За один час было выпущено 75530 снарядов и мин. В результате артподготовки и мощных огневых налетов всей артиллерии и минометов в полосе армии противнику был нанесен (особенно на направлении главного удара 37-го гв. ск) значительный ущерб в живой силе и технике, дезорганизована вся система его обороны, нарушено огневое взаимодействие между опорными пунктами, парализовано управление, о чем свидетельствует факт незначительного сопротивления противника на переднем крае против нашей атакующей пехоты. Уже после 2-3-часового боя за овладение первой позицией обороны противника войска армии повсеместно преодолели главный оборонительный рубеж и вели бои в тактической глубине за опорные пункты. Однако противник, строя оборону на маневре танковых групп в глубине, в результате нашей артподготовки не был настолько потрепан, чтобы не иметь возможности проявить в обороне должное упорство. Поэтому войска армии, продвинувшись 2-4 км вглубь обороны противника, попадали на уцелевшие опорные пункты и встречали контратаки пехоты с танками и самоходными орудиями. Так что через несколько часов после начала наступления ситуация изменилась: если в боях за передний край противник не смог оказать значительного сопротивления, то в тактической глубине обороны немцы оборонялись упорно, предпринимая неоднократные контратаки пехоты силой рота-батальон, поддерживаемые артогнем и группами танков, самоходных орудий и бронетранспортеров (10-30 единиц) с направлений Чакберень, Шеред, Мадьяралмаш, Шаркерестеш. Так, только с 17.00 до 23.00 16 марта на участке направления Шаркерестеш противник предпринял 13 контратак пехоты силой рота-батальон с танками. Поддерживавшие наступление нашей пехоты два самоходных артполка несли большие потери: 1513-й сап подбил 4 штурмовых орудия противника, но сам потерял 10 СУ-76, 1523-й сап подбил 2 «Тигра», но сам потерял 5 СУ-76. Всего за 16 марта наступающие соединения 9-й гв. армии продвинулись на 2-6 км¹.

¹ ЦАМО. Ф. 350. Оп. 5624. Д. 29. Л. 130-136.

17 марта на направлении главного удара части 98-й и 99-й гв. сд, введя в бой вторые эшелоны, сбили противника с занимаемого промежуточного рубежа, овладели опорными пунктами Мадьяралмаш, Шаркерестеш и несмотря на яростные контратаки (только на участке Мадьяралмаш, Шаркерестеш противник силой рота-батальон при поддержке 30 танков и СУ с утра 17 марта более 10 раз переходил в контратаку против частей 37-го гв. ск, в силу чего опорные пункты по 2-3 раза переходили из рук в руки) оттеснили его за р. Шарвиз, р. Гойя – на тыловую линию главного оборонительного рубежа, где противник с утра следующего дня усилил свое сопротивление частями 2-й тд (в), 3-й тд СС и вновь введенными на данном участке частями 1-й тд СС. Проламывать вражескую оборону по-прежнему приходилось пехоте: несмотря на проложенный ей для танков путь через тактическую полосу противника, ввод в прорыв 6-й гв. танковой армии и завоевание оперативного простора в обороне противника фактически не осуществились вплоть до 19 марта вследствие плохого состояния дорог и разрушенных мостов через р. Шарвиз и каналы. Наступление войск 9-й гв. армии (к исходу 18 марта они продвинулись на 15 км и заняли Мор) проходило на открытой местности при наличии болотистых и затопленных участков в долине рек Шарвиз, Гойя, Пасса, Мори и подходящих к ним каналов. Мосты, все переправы и дамбы через затопленные весенней распутицей участки местности противником были взорваны, в силу чего переправа техники была затруднена. Местность на стороне противника господствовала, повсеместно просматривалась, что также повлияло на замедление темпа наступления. Противник использовал все усилия с целью задержать наше наступление на подготовленных оборонительных рубежах, не считаясь ни с какими потерями.

Между тем последние были велики: так, пленный 15-го отдельного самокатного батальона, захваченный 16.3.1945 г. в районе Чакверень, показал: после артподготовки 16 марта батальон понес большие потери, а остатки его в количестве 50 чел. сдались в плен; пленный 2/3 мп 2-й тд (в) Варга, захваченный в тот же день в районе Лая, показал, что в первый день боя от роты

осталось 20-25 человек, а пленный 2/2 мп той же 2-й тд (в), захваченный в районе Торнок, показал: во 2-й тд остался только 3-й мп и три танка, остальные семь танков подбиты 18 марта. Пленный 1/5 мп 3-й тд СС показал: в роте осталось 10 чел. Солдат из той же дивизии «Тотенкопф» Иоганн Вагнер показал, что дивизионный разведбат, введенный в бой во второй половине дня 16 марта, понес большие потери: только отделение, в котором состоял пленный, потеряло убитыми 3 чел., несколько человек ранеными. Фельдфебель Кунц из той же дивизии показал, что рота, в которой он состоял, была полностью разгромлена 18 марта и потеряла всю свою матчасть; он слышал разговоры о больших потерях в других ротах. Обер-ефрейтор Сатлер из той же дивизии видел в населенном пункте Шедер 18.3.1945 г. до 100 трупов немецких солдат.

К исходу 18 марта прорыв был расширен до 36 км по фронту и до 15 км в глубину. С прорывом глубоко эшелонированной обороны противника на участке Гант – Дьюла немцы почувствовали угрозу окружения Балатонской группировки южнее оз. Веленце и, не имея близких резервов, были вынуждены вначале ослабить, а затем и прекратить свои атаки в направлении к Дунаю и 17 марта поспешно начали переброску части сил (1-й мп 1-й тд СС), а впоследствии и главных сил с фронта своего прорыва навстречу наступлению частей 9-й гв. армии. К 18 марта немецкое командование было вынуждено полностью отказаться от своего наступательного замысла и начать срочную переброску своих войск на фронт 9-й гв. армии с целью приостановить ее продвижение и вывести основные силы и технику из угрожаемого окружения восточнее оз. Балатон¹.

Тогда же, 18 марта, началось наступление войск 46-й армии 2-го УФ (75-й и 68-й ск, 297-я сд 18-го гв. ск). На следующий день три стрелковых корпуса 46-й армии при поддержке 2-го гв. мк на отдельных направлениях продвинулись до 15 км, расширив прорыв до 30 км в глубину и до 55 км по фронту. В ночь на 20 марта с 14 бронекатеров Дунайской флотилии в районе

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 83; Ф. 350. Оп. 5624. Д. 29. Л. 137-139, 357.

западнее Тат был высажен десант автоматчиков численностью 500 человек, который вплоть до 23 марта вел тяжелые бои с пехотой и танками противника, пока не соединился с частями 83-й бригады морской пехоты, наступавшей на Тат. (Основу десантной группы составлял 144-й отдельный батальон морской пехоты, усиленный 472-й штрафной ротой, двумя 45-мм пушками, тремя взводами 82-мм минометов, 21 ПТР и 6 станковыми пулеметами. За четыре дня боев десантники отразили 39 вражеских атак и нанесли противнику существенные потери: 2130 убитых и раненых, 9 танков и СУ, 3 автомашины, 4 орудия, 35 пулеметов, 500 автоматов). 20 марта на левом фланге 46-я армия продолжала наступление, на отдельных направлениях продвинулась до 9 км, расширив прорыв до 35 км в глубину и до 75 км по фронту. Частями 2-го гв. мк овладела Дунаальмаш, перерезала в этом районе шоссе и железную дороги Будапешт – Вена, вышла к р. Дунай, отрезав тем самым Эстергомско-Товарошскую группировку противника, прижав к Дунаю 711-ю, 96-ю пд, части 92-й мотобригады, 92-й кп кд СС «Фогеляйн», 871-й пп 356-й пд, части 325-й бригады штурмовых орудий, 999-й мостостроительный батальон и 19-ю минбригаду немцев, 23-ю пд, подразделения 1-й кд, 151-й миндивизион, 101-й саперный батальон, 7-й зенитный дивизион венгров. 21 марта наступление левофланговых соединений 4-й гв. армии столкнулось с возросшим огневым сопротивлением и контратаками пехоты и танков противника, переброшенных с участка 3-го УФ (1-я, 6-я, 3-я тд и 2-я тд СС). На участке Моча, Кишбер в течение дня войскам 46-й армии пришлось отражать неоднократные контратаки противника силой батальон-полк пехоты с 8-20 танками и СУ (всего перед фронтом армии отмечалось до 130 танков и СУ противника); тем не менее, к исходу дня наши войска на отдельных направлениях продвинулись до 10 км и овладели 29 населенными пунктами, в том числе административным центром округа Комаром-Эстергом – городом и ж.д. станцией Эстергом. За последующие два дня правофланговые соединения на отдельных направлениях продвинулись до 20 км; левофланговые, отражая неоднократные контратаки пехоты и танков противника, особенно

ожесточенные на участке Чеп, Ете, где в контратаках участвовало до трех полков пехоты и свыше 100 танков и СУ, продвинулись до 4 км¹.

Между Веленце и Балатоном советское наступление также развивалось успешно. В 2.00 19 марта части 37-го гв. ск 9-й гв. армии атаковали Гуттамаши; противник оказал ожесточенное сопротивление, но 299-му гв. сп 98-й гв. сд удалось окружить и уничтожить до батальона пехоты противника и разгромить штаб 3-й тд СС «Тотенкопф»². Утром того же дня была введена в бой 6-й гв. ТА, задержавшаяся на переправе через р. Шарвиз. Пехота к этому времени уже продвинулась западнее Чор; танковые соединения, с опозданием войдя в прорыв, вследствие неблагоприятных условий местности не могли оторваться далеко от стрелковых дивизий и лишь содействовали им в продвижении, тогда как по плану подвижная группировка должна была уже 20 марта выйти к Балатону и отрезать пути отхода 6-й ТА СС и группе «Бальк». Пользуясь этим, противник вывел из района оз. Балатон 1-ю, 12-ю, 9-ю тд СС и полк «Нордланд», а впоследствии 5-ю тд СС, 44-ю и 356-ю пд, организовав ими сопротивление наступающим частям 9-й гв. армии, пока спешно выводил остальные силы. Противник ставил своей задачей любой ценой задержать наступление наших войск, тем самым дать возможность вывести главные силы танковой группировки группы армий «Юг» из района юго-восточнее оз. Балатон на северо-запад и запад. С этой целью, перебросив с южного участка, он ввел в бой против войск 9-й гв. армии следующие части и соединения:

1-я тд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», переброшенная из района Шимонторния в район Шаркерестеш, Варпалота, с марша вступила в бой против частей 99-й гв. сд 37-го гв. ск;

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1880. Л. Л. 251, 254-255, 257, 259, 260-262, 263, 265, 267, 269, 270, 273; Чхеидзе, А.А. Записки дунайского разведчика / Предисл. Ю. Чернова. Литературная запись капитана 1-го ранга Ю. Чернова [Текст] / А.А. Чхеидзе. М.: Мол. гвардия, 1982. С. 124; Косенко, И.Н. Эстергомский десант [Текст] / И.Н. Косенко // Военно-исторический журнал. 2004. № 2. С. 3-8.

² ЦАМО. Ф. 350. Оп. 5624. Д. 29. Л. 142; Оп. 5633. Д. 75. Л. 18.

12-я тд СС «Гитлерюгенд» в полном составе из района оз. Балатон была переброшена на фронт 9-й гв. армии и впервые вступила в бой 19 марта на участке Истимер, Гуттамаши против частей 98-й и 104-й гв. сд;

полк «Нордланд» в районе Чор вступил в бой 19.3.1945 г.;

9-я тд СС «Гогенштауфен» из района 15 км южнее Веленце перебрасывалась в период 19-20 марта и впервые вступила в бой против частей 99-й гв. сд в районе Эши, Надашладань.

В результате этого маневра соотношение сил стало более благоприятным для противника: 19 марта в первой линии немцы имели людей – 19700, орудий и минометов – 730, танков и СУ – 370, бронетранспортеров – 200, наши имели людей – 39690, орудий и минометов – 1435, танков и СУ – 153; таким образом, превосходство ударной группировки 3-го УФ в артиллерии с пятикратного сократилось до двукратного, а в бронетехнике противник получил более чем двойной перевес. В течение 19-20 марта противник перед фронтом 9-й гв. армии до 18 раз переходил в контратаки силой рота, батальон с танками. Тем не менее, за эти два дня части армии во взаимодействии с 5-м тк 6-й гв. ТА продвинулись на 10-13 км, приблизившись к Эши и Варпалота. Возрастающая угроза окружения заставила немцев начать отвод своих войск из клина между оз. Балатон и оз. Веленце; с установлением этого 20 марта начали наступление 27-я и 26-я армии, дезорганизовавшие отход противника, тогда как на левом крыле 26-й армии 5-й гв. кк, наступая вдоль берега оз. Веленце, увеличивал угрозу окружения противника¹.

21 марта бои продолжались с еще большим ожесточением. Войска 9-й гв. А и 6-й гв. ТА, действуя в условиях резко пересеченной местности, овладели Варпалота и Эши; пути отхода противника севернее р. Шед-Фойо были отрезаны. 26-я армия овладела районом Полгардь, Лепшень. Полукольцо вокруг вражеской группировки между оз. Веленце и оз. Балатон резко сжалось. Противник был в мешке радиусом около 20 км с горловиной около 12 км. Немцы поспешно бежали из мешка; в результате значительной части живой

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 82; Ф. 350. Оп. 5624. Д. 29. Л. 141-143.

силы противника удалось избежать окружения, но вышедшие части потеряли почти всю технику, были дезорганизованы и остались без управления. 22 марта в районе Полгардь была окружена часть сил противника, успешно уничтожавшаяся нашими войсками. В тот же день части 4-й гв. армии овладели Секешфехерваром, выбив из города упорно сопротивлявшихся эсэсовцев 5-й тд СС «Викинг». (Как и в январе, основную роль в освобождении Секешфехервара сыграла артиллерия: во время штурма 21 марта орудия и минометы противника выпустили 800 снарядов и 700 мин; за то же время артчасти 4-й гв. армии израсходовали: 82 мм – 11194, 120 мм – 2807, 45 мм – 1425, 76 мм ПА – 738, 76 мм ДА – 4261, 122 мм – 1111, 105 мм – 450, 152 мм – 895, всего 22,9 тыс. снарядов и мин против 1,5 тыс. у немцев). 23 марта 37-й гв. ск 9-й гв. армии частями 99-й и 103-й гв. сд совместно с 5-м тк, с утра возобновив успешное наступление в юго-западном и западном направлениях, разгромил арьергардные части противника и вышел к северному берегу оз. Балатон в районе Фюзфо, отрезав таким образом остаткам немецких войск последний путь отхода на запад и северо-запад вдоль озера Балатон. Одновременно 98-я гв. сд атаковала Веспрем – узел дорог северо-западнее оз. Балатон, где оборонялись остатки частей 3-й, 1-й, 9-й тд СС. К 14.00 наши части ворвались на восточную окраину, но дальнейшее продвижение было задержано контратаками и огнем автоматов и пулеметов из подвалов и окон зданий. Командир корпуса генерал-лейтенант П.В. Миронов решил взять город штурмом с трех сторон – с севера, востока и юго-востока; к 15.30, подтянув орудия для стрельбы в упор по огневым точкам противника, он создал штурмовые группы из сапер и автоматчиков и, перестроив боевые порядки 98-й гв. сд, в 16.00 возобновил атаку. Противник оценил создавшуюся обстановку как угрозу окружения и отступил в западном направлении, оставив на поле боя только убитыми до 200 трупов (также частями 98-й гв. сд в бою за город было подбито и сожжено 8 танков, 7 бронетранспортеров, 4 самоходных орудия, разбито 44 пулемета и 56 автоматов; захвачено бронетранспор-

теров – 2, зенитных орудий – 2, солдат и офицеров противника – 72; потери самой дивизии убитыми и ранеными составили 162 чел.)¹.

В результате боевых действий войск 3-го УФ с 16 по 23 марта 1945 г. наступательная танковая группировка немцев была окончательно разгромлена, наши войска преодолели горно-лесной массив и вышли на оперативный простор. Только 9-й гв. армией, прорвавшей оборону противника на фронте 16 км и расширившей его за неделю боев до 57 км в ширину и 45 км в глубину, были разбиты 2-я тд (в), 1-я кд (в), 3-я тд СС «Тотенкопф» и нанесены значительные потери частям 1-й, 9-й, 12-й тд СС, 356-й и 44-й пд, освобождена территория Венгрии в 1200 км² с 80 населенными пунктами, включая города Мор, Варпалота, Зирез, Веспрем. Было уничтожено: танков – 187, самоходных орудий – 62, орудий разного калибра – 90, пулеметов – 224, винтовок и автоматов – 2079, бронетранспортеров – 65, автомашин – 280, самолетов – 20, складов разных – 21, паровозов – 2, солдат и офицеров – 14109; захвачено: танков – 17, самоходных орудий – 1, орудий разного калибра – 13, пулеметов – 117, винтовок и автоматов – 2233, бронетранспортеров – 4, автомашин – 104, складов разных – 48, вагонов с имуществом – 80, взято в плен 1012 солдат и офицеров; потери 9-й гв. армии за этот период составили 2907 офицеров, сержантов и рядовых убитыми, 11525 ранеными, 3 чел. пропавшими без вести. 6-й ТА СС удалось избежать окружения, но при поспешном отходе она потеряла много тяжелого вооружения и техники и частично утратила управление, что давало нашим войскам существенное преимущество в разворачивающейся битве за Вену².

23 марта маршал Толбухин в докладе № 203/нш Верховному Главнокомандующему развил план наступательной операции по овладению Венной.

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 83; Ф. 320. Оп. 4536. Д. 96. Л. 384-385; Ф. 350. Оп. 5624. Д. 29. Л. 149-150; Акунов, В. Дивизия СС «Викинг». История Пятой танковой дивизии войск СС. 1941–1945 гг. [Текст] / В. Акунов. М.: Издатель Быстров, 2006. С. 412.

² ЦАМО. Ф. 350. Оп. 5624. Д. 29. Л. 152, 164; Малахов, М.М. Освобождение Венгрии и Восточной Австрии (октябрь 1944 г. – апрель 1945 г.) [Текст] / М.М. Малахов. М.: Воениздат, 1965. С. 257; Кузнецов, П.Г. Маршал Толбухин [Текст] / П.Г. Кузнецов. М.: Воениздат, 1966. С. 240; Шарохин, М.Н., Петрухин, В.С. Путь к Балатону [Текст] / М.Н. Шарохин, В.С. Петрухин. М.: Воениздат, 1966. С. 143.

Главный удар, по мнению командующего 3-м УФ, следовало нанести на направлении Папа, Сомбатель, выйти на австрийско-венгерскую границу и подготовить условия для дальнейшего наступления на Вену; одновременно ударом трех усиленных армий (27-й, 57-й и 1-й БА) с востока и северо-востока предлагалось овладеть нефтеносным районом Надьканижи. Для этого 4-я гв. армия перегруппировывалась в район западнее Мора, усиливалась 9-й артдивизией прорыва, двумя иптабр, бригадой СУ-100, двумя полками гвардейских минометов и не позднее 26 марта при поддержке 1-го гв. мк переходила в наступление на Сомбатель. В том же направлении наступала 9-я гв. армия, усиленная 19-й артдивизией и двумя полками ГМЧ и поддерживаемая 6-й гв. ТА, усиленной 208-й артбригадой СУ-100. 27-я армия, усиленная 18-м тк, 7-й артдивизией, 209-й артбригадой СУ-100, двумя иптабр и двумя полками ГМЧ, продолжала наступление по северному берегу оз. Балатон в юго-западном направлении и в дальнейшем ударом с севера на Надьканижу совместно с 57-й армией и 1-й Болгарской армией (они переходили в наступление 29-30 марта) к 5-7 апреля овладевала нефтеносным районом Надьканижи¹.

Если 3-й УФ двигался на австрийскую столицу с юга, то 2-й УФ – с востока. 24 марта 46-я армия продолжала наступление, правофланговыми частями вела бои по уничтожению прижатой к р. Дунай Эстергомской группировки противника, левофланговыми частями отражая неоднократные контратаки силой один-два батальона пехоты с 10-15 танками и СУ каждая, и к исходу дня, овладев рядом опорных пунктов, продвинулась до 4 км. В районе Мадьярош-Баня был захвачен штаб разгромленной 23-й пд венгров; в числе пленных оказались командир дивизии генерал-майор Гейза Фехер, начальник штаба дивизии Миклош Палфи, командир 54-го пп 23-й пд, 19 офицеров штаба 23-й пд и свыше 400 солдат. На следующий день на широком фронте перешли в наступление 7-я гв. и 53-я армии 2-го УФ. В 5.45 передо-

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). С. 335-337.

выми батальонами они форсировали р. Грон, захватили плацдармы на западном берегу и с 12.50, введя в бой главные силы, к исходу дня на отдельных направлениях продвинулись до 6 км. 46-я армия, в свою очередь, на правом фланге уничтожила окруженную группировку противника численностью до 2000 человек в районе Мадьярош-Баня, захватив до 8000 пленных. 26 марта соединения 53-й и 7-й гв. армий прорвали оборону противника на участке Мал. Козмаловце, Судов и к исходу дня на отдельных направлениях продвинулись до 14 км, расширив прорыв до 45 км по фронту. 27 марта 53-я и 7-я гв. армии, развивая наступление, на отдельных направлениях продвинулись до 16 км, расширив прорыв на западном берегу р. Грон до 90 км по фронту и до 30 км в глубину. На левом фланге 46-я армия правофланговыми частями полностью ликвидировала плацдарм противника на южном берегу р. Дунай на участке Ньергешуйфалу, Шютте; левофланговыми частями, сломив сопротивление противника, к исходу дня продвинулась до 20 км, выйдя на южный берег р. Дунай на участке устье р. Цонцо, устье р. Бакони. Немецкая оборона рухнула; 28 апреля 46-я армия овладела городами Комаром и Дьер и полностью очистила правый берег Дуная до устья реки Раба. При поддержке 2-го гв. мк и 23-го тк подвижные передовые отряды армии устремились на северо-запад, двигаясь через Мечер и Мадьяровар к австрийской границе. Действовавшие против 46-й армии части 2-го тк СС не могли сдержать нашего наступления из-за больших потерь: так, на 28 марта во 2-й тд СС «Дас Райх» осталось в строю 5 Т-IV, 2 Т-V, 2 «Ягдпанцера» и 5 «Ягдпантер». Преследуя отступающего противника, соединения 46-й армии 2 апреля вышли к венгерско-австрийской границе между Дунаем и озером Нейзидлер-зее и, на следующий день преодолев ее, двинулись дальше на северо-запад в глубокий обход Вены. Одновременно (4 апреля) 7-й гв. армия овладела Братиславой, вышла на чехословацко-австрийскую границу и на следующий день силами 25-й гв. сд, форсировавшей Мораву, преодолела ее. Таким образом, северо-

западные районы Венгрии в первых числах апреля 1945 г. были полностью освобождены¹.

Территорию западной Венгрии очищали от противника 4-я гв., 9-я гв. и 6-я гв. танковая армии 3-го УФ. К середине третьей декады марта противостоящие им соединения 6-й ТА СС и группы «Бальк» значительно утратили боеспособность. Пленные на допросах показывали о больших потерях, которые понесли их части как в живой силе, так и в технике. Так, в 132-м пп 44-й пд потери достигали 60%; солдат 134-го пп той же дивизии Обенбергер показывал, что к 23 марта, за четыре дня боев, только 1-й батальон 134-го пп потерял более 180 чел., в том числе много офицеров; 96-й ап 44-й пд из 40 орудий потерял 12. Командир 3-й роты 1-го батальона 2-го мп 1-й тд СС «Адольф Гитлер» показал, что в районе Шимонторниа дивизия потеряла 1400 чел. убитыми и ранеными; после переброски ее на фронт 9-й гв. армии в первой половине дня 20 марта 1-й батальон потерял до 150 чел., 8 ручных пулеметов и до 100 винтовок. По показаниям унтер-офицера хозяйственного батальона 1-й тд СС «Адольф Гитлер» Мейнерта, 24 марта в бой был введен хозбат из-за полного отсутствия каких-либо резервов. Обер-ефрейтор 9-й роты 10-го мп 5-й тд СС «Викинг» Куропадфа показал, что 17 марта рота потеряла 24 чел., а 23 марта – до 50 чел.; остальная часть роты была рассеяна, вся техника брошена. По показаниям ефрейтора Надь из 3-го батальона мп «Вестланд» 5-й тд СС «Викинг», к 25 марта от батальона осталось 50-60 чел.; солдаты бросали оружие и разбежались, рота тяжелого оружия бросила все вооружение. Похожая ситуация была и на других участках: так, согласно ЖБД 4-й гв. армии, 24 марта в районе Иене было захвачено 18 орудий 210 мм и 305 мм, оставленных на месте. В свою очередь, в краткой летописи боевых действий 509-го отдельного тяжелого танкового батальона под 25 марта со-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1880. Л. 275, 279, 281, 283, 285, 287; Мощанский И.Б. Гибель фронтов. С. 168-169; Фей В. Танковые сражения войск СС. С. 392; Самсонов А.М. Крах фашистской агрессии 1939-1945. Исторический очерк. С. 646; Типпельскирх, К. История Второй мировой войны. С. 743.

общается, что во время отхода в направлении Кермент 14 исправных «Королевских тигров» были подорваны из-за отсутствия топлива¹.

24 марта противник, прикрываясь сильными арьергардами с танками, самоходными орудиями, бронетранспортерами, начал поспешный отвод своих сил на заранее подготовленный рубеж по р. Раба. Наши войска преследовали его днем и ночью силами выделенными от стрелковых полков отрядов преследования, действовавшими при поддержке танков 6-й гв. ТА; ночные действия проводились специально выделенными ночными отрядами (2-4 на дивизию) силой батальон с артиллерией и танками. Особую роль в преследовании отходящего противника играли сформированные в каждой дивизии первого эшелона мотоотряды в составе двух батальонов или одного сп на автомашинах, одного-двух дивизионов артиллерии на мехтяге, одного взвода сапер; эти мотоотряды вели неотступное преследование поспешно отходящего противника, не давали ему закрепляться на выгодных рубежах и обеспечивали таким образом быстрый темп наступления главных сил дивизии без потерь. Немцы, в свою очередь, взрывали мосты и минировали дороги, оставляли засады по 3-4 танка с группой мотопехоты и артиллерии, используя иногда для этой цели неисправные танки, на отдельных рубежах переходили в контратаки, имея при этом следующий боевой порядок: в голове следовали тяжелые танки, за ними Т-IV и штурмовые орудия, за боевыми порядками танков на удалении 200-400 м следовала мотопехота на бронетранспортерах (бронетранспортеры использовались не только как средство маневра, но и для огня с них). В горно-лесистой местности и в населенных пунктах противник широко применял «фауст-патроны»¹.

За четверо суток войска 9-й гв. армии прошли с боями до 70 км со средним темпом наступления 16-18 км в сутки и к исходу 27 марта, повсеместно ликвидировав гарнизоны в предмостных укреплениях на восточном и южном берегах р. Раба, развернутым фронтом всех корпусов в полосе армии

¹ ЦАМО. Ф. 320. Оп. 4536. Д. 96. Л. 389; Ф. 350. Оп. 5624. Д. 29. Л. 357-358; Д. 350. Л. 41, 44; 509 танковый батальон. С. 9.

вошли в соприкосновение с обороной противника. Последний располагал частями 1-й, 2-й, 3-й, 5-й, 12-й тд СС, 232-й тд (до конца февраля 1945 г. – учебная танковая дивизия «Татра»), 2-й тд (в), 44-й и 356-й пд, 1-й и 10-й гсд, до 8 отдельными батальонами и дивизионами; людей – до 44300, орудий – 512, бронеединиц – 452. С нашей стороны в первом эшелоне действовали 104-я, 105-я, 114-я, 107-я, 98-я, 103-я сд, 9-й мк (три мбр) и 5-й тк (три тбр) 6-й гв. ТА; людей – 53200, орудий и минометов – 2100, бронеединиц – 150².

Река Раба представляла собой довольно серьезное препятствие. При ширине 40-50 м, глубине до 3,5 м и скорости течения 1,5 м/с, по ее северо-западному и западному берегу проходил заранее подготовленный оборонительный рубеж. Берега Рабы глинистые, высотой 2-4 м, очень часто крутые, обрывистые; переправа танков и другой военной техники возможна преимущественно по мостам при срытии берегов, местами возможна переправа вброд. По имевшимся данным (аэрофотосъемка, агентурные данные, опросы пленных), противник, прикрываясь арьергардами, отвел часть сил на западный берег реки и на австрийско-венгерскую границу, где с помощью местного населения вел интенсивные работы по возведению и улучшению оборонительных рубежей. В полосе наступления 9-й гв. армии рубеж по р. Раба проходил в большинстве по обвалованным берегам реки и состоял из траншей полного профиля, имеющих на отдельных участках разрывы от 100 до 200 м. Восточнее Раба – Шебеш рубеж состоял из двух линий траншей. В глубине были подготовлены открытые огневые позиции артиллерии. На участках Ваг, Шарвар противником были созданы предмостные укрепления, состоявшие из двух линий траншей, имевшие по фронту до 2-х км.

Однако последние мало помогли противнику. В полосах 38-го и 39-го гв. ск вечером 27 марта, а в полосе 37-го гв. ск – ночью на 28 марта, все плацдармы противника на восточном берегу были ликвидированы. Каждой дивизии, стоящей на переднем крае (кроме 114-й гв. сд), удалось выбросить

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2063. Л. 7; Ф. 350. Оп. 5624. Д. 29; Л. 173, 175, 179, 206, 457.

² ЦАМО. Ф. 350. Оп. 5624. Д. 29. Л. 181-182.

на противоположный берег свои отряды силой от роты и до полка, которые форсировали р. Раба вброд по балкам подорванных мостов и в значительной степени на подручных средствах, захватили плацдармы на северо-западном и западном берегу и закрепились там. Форсирование началось одновременно в полосе всей 9-й гв. армии 28 марта в 7.30 после 30-минутной артподготовки. Первые эшелоны дивизий форсировали реку вброд, вплавь, на подручных средствах (плотах из бревен, досок, бочек) и по перетянутым через реку тросам, а также по штурмовым мостикам, построенным на базе разрушенных немцами мостов; в момент форсирования полковая и дивизионная артиллерия вела огонь прямой наводкой и из закрытых позиций на подавление огневых точек противника¹.

Преодолевающие водную преграду войска использовали для переправы все доступные средства. Так, главные силы 107-й гв. сд 39-го гв. ск, начав форсирование вместе со всеми частями армии, в середине дня 28.3.1945 г. вышли на противоположный берег и приступили к переправе артиллерии. Всего было переправлено на плотах и паромах 31 орудие; лошадей переправляли вплавь, а расчеты на подручных средствах. Большая скорость течения создавала значительные трудности для переправы артиллерии и боекомплектов на плотах и паромах. Тогда было принято решение переправлять артиллерию по дну реки. Через реку был протянут скрученный из трех жил 4-миллиметровой медной проволоки трос длиной в два раза превышающей ширину реки. К середине троса крепилось за сошник орудие. На каждом конце троса стояла переправочная команда по 20 человек. Спуск к воде был подготовлен заранее. Дульный срез орудия забивался деревянной пробкой, замок и противооткатное приспособление смазывались пушечным салом, так что вода в канал ствола не попадала. Труднее всего было переправлять 57-мм орудия, т.к. при спуске в воду и значительной глубине у берега орудие стволом задевало за неровности дна. Всего таким образом было переправлено орудий: 45-мм – 26, 76-мм – 19, 57-мм – 14, 37-мм – 8. Параллельно велась

¹ ЦАМО. Ф. 350. Оп. 5624. Д. 29. Л. 183, 185.

работа по восстановлению взорванных деревянных мостов. Для пропуска грузов дивизионного и корпусного значения подошло 2/3 переправочного парка ДЛП, из которого было наведено два наплавных моста грузоподъемностью 16 и 10 т; к концу дня 28 марта по 16-тонному мосту пошла дивизионная артиллерия и обозы с боеприпасами¹.

Противник в течение 28 марта предпринял до 11 контратак силой рота – батальон при поддержке от 3-х до 15-ти танков. Авиация противника одиночными машинами и группами в 3-5 самолетов вела разведку боевых порядков, тыловых объектов и частично бомбардировала наши части на дорогах и в районах сосредоточения. На следующий день завязались бои за узел сопротивления немцев г. Сомбатель. Противник частями, ранее понесшими значительные потери – 3-я тд СС, 1-я гсд, 44-я пд и до 4 отдельных батальонов (в) оказывал упорное сопротивление, пытаясь приостановить продвижение частей 37-го гв. ск и удержать город. По северо-западной и восточной окраинам Сомбателя был подготовлен оборонительный рубеж, оборудованный сплошной траншеей полного профиля с развитой сетью ходов сообщения, ведущих к центральной части города; кроме того, все прочные каменные здания были приспособлены под огневые точки. В северо-западной части города противник сгруппировал танки и артиллерию, откуда сильным артминометным и ружейно-пулеметным огнем воздействовал на боевые порядки 98-й и 103-й гв. сд. Командир 37-го гв. ск, оценив обстановку, решил: одним полком второго эшелона (300-й сп 99-й гв. сд) скрытно обойти город с юго-запада, атаковать его юго-западную окраину, отрезая путь отхода противника на запад, а 103-й гв. сд атаковать противника с северо-востока и с севера. В результате этого маневра 300-й сп совместно с танками атаковал противника с юго-запада, вышел в западную часть города и этим обеспечил успех 103-й гв. сд, которая обходным маневром с севера и северо-востока при удачном взаимодействии с танковыми частями 6-й гв. ТА и при содействии полка 99-й гв. сд сломила сопротивление противника

¹ ЦАМО. Ф. 350. Оп. 5624. Д. 29. Л. 187.

и в 17.40 29.3.1945 г. овладела г. Сомбатель. Противник в боях за Сомбатель понес потери: убитыми 550, пленными 1500 солдат и офицеров; было уничтожено: танков – 2, бронетранспортеров – 1; захвачены трофеи: 5 паровозов, 6 автомашин, 3 орудия, 3 склада с боеприпасами, склад с продовольствием, знамя венгерского полка, 2 походных кухни, 8 повозок с грузом. Сама 103-я гв. сд потеряла убитыми и ранеными 55 человек – данное соотношение потерь лучшим образом свидетельствовало о плачевном состоянии войск противника¹.

Таким образом, потрепанные и дезорганизованные предыдущими боями части противника оказались неспособными задержать наше стремительное наступление на рубеже р. Раба и к 30 марта были отброшены на австрийско-венгерскую границу, где имелся заранее подготовленный оборонительный рубеж. (Следует заметить, что еще 29 марта 114-я гв. сд, взаимодействуя со 107-й гв. сд, сбив сопротивление 356-й пд и 1-й тд СС в районе Чепрег, к 21.00 на плечах врага с боем прошла австрийско-венгерскую границу, овладев рядом укреплений и опорных пунктов). Оборонительный рубеж на границе – так называемый «Австрийский вал» – представлял собой мощную полевую оборону, созданную противником в течение 6-ти месяцев (с сентября 1944 по март 1945 гг.) силами местного населения и военнопленных, глубина которой на участке, прикрывающем основной узел дорог в направлении Вены (участок Дойч, Кройц, Кесег), составляла 10-12 км. По замыслу противника, большая глубина оборонительного рубежа достигалась наличием населенных пунктов, приспособленных к обороне, создающих мощную сеть опорных пунктов и узлов обороны как на основных магистралях, так и, в разной степени, на боковых, малопригодных для движения грузов горных дорогах. В основу рубежа была положена система непрерывно тянувшегося вдоль всей границы комплекса, состоявшего из двух линий траншей и противотанковых рвов, прикрытых с востока (на всем протяжении) проволочными заграждениями типа «спираль Бруно», фландрский за-

¹ ЦАМО. Ф. 350. Оп. 5624. Д. 29. Л. 194, 196.

бор, сеть на низких кольях. Большое количество баррикад, перекопов дорог, надолбов и воронок на дорогах создавало впечатление мощного, глубоко эшелонированного рубежа, который при условии занятия его войсками мог создать значительные трудности для наступающей стороны. Но с войсками у противника было плохо: так, ефрейтор 2-го батальона 26-го мп 12-й тд СС «Гитлерюгенд» Шубах показывал, что к 30 марта в полку осталось три боевых группы численностью по 40-50 чел. каждая. В другой дивизии 1-го тк СС – 1-й тд СС «Лейбштандарт», в строю оставалось 1600 чел. и 16 танков. В 1-й тд на 1 апреля в строю оставалось 8 танков, 5 СУ и 10 бронетранспортеров, в 3-й тд – 9 танков, 4 СУ и 13 бронетранспортеров, в 23-й тд – 5 танков, 4 СУ и 8 бронетранспортеров. Не имея резервов, немецкое командование бросило в бой все имеющиеся людские ресурсы из состава 17-го Венского военного округа, тыловых учреждений группы армий «Юг», офицерских и унтер-офицерских школ, ремонтных баз, госпиталей. В частности, были введены в бой части 487-й рпд и подразделения пяти отдельных батальонов: батальон аэродромного обслуживания, батальон выздоравливающих, 137-й батальон фольксштурма, 571-й батальон полевой жандармерии, также Винер-Нейштадская офицерская школа и 5-й отряд венгерской жандармерии¹.

Однако все эти наспех собранные части и подразделения не смогли противостать наступательному порыву армий 3-го УФ. В 8.00 30 марта после короткой, но мощной артиллерийской подготовки войска 9-й гв. армии перешли в наступление и в условиях труднодоступной горно-лесистой местности прорвали оборону противника на австрийско-венгерской границе, продвинувшись за день на 20 км. 1 апреля соединения 9-й гв. армии вышли на северный берег р. Лейта, а правофланговая 4-я гв. армия овладела г. Шопрон. 3 апреля 9-й гв. армия овладела крупным железнодорожным узлом и промышленным центром г. Винер-Нейштадт, где были захвачены огромные трофеи: паровозов – 40, вагонов – 800, из них 100 загружены авиадвигателями и авиационным оборудо-

¹ ЦАМО. Ф. 350. Оп. 5624. Д. 29. Л. 200, 205, 359; Батлер Р. История первой дивизии СС «Лейбштандарт». 1933 – 1945. С. 157; Коломиец М.В., Мощанский И.Б. Танковые войска вермахта на советско-германском фронте. 1945. Ч. 1. С. 18.

нием к самолетам «Мессершмидт-109», самолетов исправных – 20, автомашин – 248, тягачей – 13, пулеметов – 6, орудий – 9, авиационных пушек – 100, мотоциклов – 24, велосипедов – 110, походных кухонь – 100, эшелонов с углем – 4, складов разных – 12. Непосредственно в самом городе Винер-Нейштадт было захвачено: автомашин – 200, самолетов – 100, листового железа, железных балок – 600 вагонов, танков и самоходных орудий – 7, орудий – 10, винтовок и пулеметов – 200, мотоциклов – 100, а также большое количество продовольственных складов. (Трофейное продовольствие было не менее важным, чем захватываемое вооружение и боеприпасы: улучшение питания солдат и офицеров позволяло им быстрее восстанавливать силы и повышало боевой дух¹). Севернее и восточнее города было захвачено два аэродрома с 32 исправными самолетами, не имевшими горючего; в наших руках оказались металлургический, локомотивный, авиационный заводы, а также подземный авиационный завод, выпускавший части к самолетам «Мессершмидт». Отсюда войска 9-й гв. и 6-й гв. ТА двинулись в наступление непосредственно на Вену¹.

Освобождение от противника южной части территории Венгрии стало делом 26-й, 27-й армий (действовали севернее Балатона) и 57-й армии (наступала южнее Балатона). 26-я и 27-я армии двигались вслед за отступающим противником на запад, создав тем самым угрозу охвата с севера немецкой 2-й танковой армии. Противник 28 марта начал оттягивать свои войска на запад; воспользовавшись этим, 57-я армия при поддержке 1-й БА на следующий день перешла в наступление и, с непрерывными боями преследуя противника, 30 марта на своем правом крыле соединилась с 27-й армией в районе юго-западнее оз. Балатон. Противник прикрывался арьергардами из, главным образом, отрядов венгерской пехоты, усиленных 3-4 танками и СУ; скоро управление было потеряно, так что эти отряды действовали разобщенно и подвергались уничтожению или пленению (212-й, 213-й, 214-й, 215-й, 216-й, 219-й отдельные батальоны венгров, также венгерские отдельные саперные

¹ Кринко, Е.Ф., Тажидинова, И.Г. Питание военнослужащих в 1941-1945 гг. [Текст] / Е.Ф. Кринко, И.Г. Тажидинова // Вопросы истории. 2012. № 5. С. 50.

батальоны). Артиллерии противника не хватало боеприпасов, к тому же она часто не имела пехотного прикрытия и слабо взаимодействовала со своей пехотой, что позволяло нашим автоматчикам просачиваться с флангов и тыла на ОП орудий и минометов и уничтожать их: например, в районе Бегене, Надканижа 31 марта – 1 апреля частями 64-го ск были захвачены 12 исправных орудий и 2 миномета с их расчетами².

С целью разгрома Надканижской группировки противника и дезорганизации ее отхода в бой был введен 5-й гв. кк с задачей нанести удар в юго-западном направлении в тыл группировки немцев. Корпус, быстро выдвинувшись вперед, вклинился в тылы противника западнее Надканижи, атакой в конном строю двумя полками овладел опорным пунктом противника Ново и к исходу 1 апреля вышел в район Ваглад, Чемедер, Микефа, Ново, где завязал упорные бои с отходящим противником. С востока на город наступали части 133-го ск. 31 марта 41-й сп 84-й сд в 23.00 ворвался в Надречье – важный опорный пункт противника на пути к Надканиже; атаковав населенный пункт с тыла и застав его гарнизон врасплох, 41-й сп без единого выстрела взял в плен более 200 солдат и офицеров, не успевших даже приготовиться к бою. В 12.00 1 апреля полк, развивая успех, форсировал Принципалис-канал в 3 км севернее Надканижи, создав угрозу обхода западной части города. С утра 1 апреля непосредственно в городе завязала бои 122-я сд; к началу следующего дня Надканижа была освобождена (противник даже не успел осуществить подрыв заранее подготовленных к уничтожению объектов нефтепереработки). 4 апреля 1945 г. 57-я армия 3-го УФ, преследуя противника, пересекла венгерско-югославскую границу³.

Таким образом, боевые действия частей Красной армии на территории Венгрии, начавшиеся 23 сентября 1944 г., завершились 4 апреля 1945 г. полным освобождением страны.

¹ ЦАМО. Ф. 350. Оп. 5624. Д. 29. Л. 209, 218-220; От волжских степей до австрийских Альп (боевой путь 4-й гвардейской армии) [Текст]. М.: Воениздат, 1971. С. 203.

² ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 83; Д. 2061. Л. 8, 10.

³ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1572. Л. 83; Д. 2061. Л. 15; Боград П.Л. От Заполярья до Венгрии. Заметки двадцатичетырехлетнего подполковника. 1941-1945. С. 179-180.

4.4 Оказание помощи Красной армией венгерскому народу на завершающем этапе освобождения страны

В начале марта 1945 г. венгерское правительство переехало в Будапешт. Из многочисленных проблем, требовавших своего решения, одна была исторически особенно насущной: объявление и проведение аграрной реформы. Эти планы вполне соответствовали устремлениям всех демократических партий страны. По совместному предложению Национальной крестьянской партии и Венгерской коммунистической партии 17 марта 1945 года был принят закон, согласно которому в фонд государства поступило 5 600 000 кадастровых хольдов земли (1 хольд = 0,57 га). Из этой площади 3 260 000 кадастровых хольдов было разделено между 660 000 нуждавшихся крестьян. К новым владельцам перешло все движимое и недвижимое имущество, находившееся на этих землях (скот, постройки, машины, инвентарь и т. п.). Этим была ликвидирована одна из главных причин народной нищеты — система крупного землевладения¹. Земельные владения предателей народа, коллаборационистов, членов партии «Скрещенные стрелы» и членов немецкой пятой колонны должны были быть конфискованы без всякой компенсации, тогда как крупные землевладельцы и не занимающиеся обработкой земли землевладельцы, чьи земли были бы разделены между крестьянами, должны были получить компенсацию от государства.

При разделе крупных землевладений, принадлежащих церкви, во владении каждой церковной общины оставалось 100 югеров² земли. Аграрная реформа означала, что более 2 миллионов крестьян и членов их семей, которые раньше либо вообще не владели землей, либо владели столь малыми наделами, что не могли прокормиться с них, входили в число мелких сельских владельцев участков земли, с которых вполне могли кормиться.

Декрет о земельной реформе был единогласно одобрен всеми партиями

¹ Освобождение Венгрии. 1944-1945. Сборник документов. Будапешт, 1975. С. 165.

² Древнеримская мера земельной площади, равная 2519 кв.м.

Венгерского национального независимого фронта и 18 марта как закон № 600/1945 вступил в силу. Проведение реформы обошлось без сколько-нибудь заметных выступлений ее противников¹.

Роль, которую играла советская военная администрация в лице Союзной контрольной комиссии во всех этих внутривенгерских событиях становится хорошо понятна при сравнении проведенных мероприятий с постановлением ГКО №7725 от 7 марта 1945 г.

«Государственный Комитет Оборона постановляет:

1. Считать первоочередной задачей в Венгрии немедленное проведение земельной реформы, примерно, на тех же принципах, на которых она осуществлена в Польше.

Обязать Союзную Контрольную Комиссию в Венгрии взять под особый контроль все мероприятия Венгерского Правительства, связанные с проведением земельной реформы с тем, чтобы эта реформа была проведена в течение ближайших двух-трех недель.

2. При условии быстрого проведения в Венгрии земельной реформы Комитет Оборона считает возможным удовлетворить просьбу Венгерского Правительства об оказании помощи в следующем:

а) предоставить ему заем в сумме 250 млн.пенго в венгерских денежных знаках на тех же условиях, на которых был предоставлен заем 20 февраля 1945 г. в 100 млн. пенго;

б) отпустить Венгерскому Правительству взаимобразно для снабжения населения города Будапешта и других промышленных центров 20.000 тонн продовольствия, из них 15.000 тонн продовольственного зерна, 2.000 тонн сахару к 3.000 тонн мяса, с условием возврата этого продовольствия не позже 1 ноября 1945 года, предупредив Венгерское правительство, что оно должно организовать заготовки сельскохозяйственных продуктов своими средствами для обеспечения всех своих нужд;

¹ П. Гостони. Кровавый Дунай. Пер. с венг. М., 2013. С. 225.

в) продать из фондов, поступающих от Румынии, для весенней посевной кампании и других неотложных нужд Венгерскому Правительству 1.000 тонн бензина, 10.000 тонн керосина, 700 тонн смазочных масел, с поставкой указанных нефтепродуктов к началу весенней посевной кампании в Венгрии.

Условия расчета с Венгерским Правительством по этой операции установить Наркомвнешторгу.

3. Обязать 2 и 3 Украинские фронты:

а) передать все промышленные предприятия Венгрии за пределами 50-100-километровой зоны их собственникам или администрации этих предприятий, а в случае отсутствия собственников и администрации - представителям Венгерского правительства для восстановления и пуска их в ход. Не подлежат передаче предприятия, которые работают на нужды фронта или которые намечены особым Комитетом при ГОКО к вывозу полностью или частично в СССР;

б) передать собственникам или администрации, а в случае их отсутствия представителям правительства Венгрии все угольные шахты с запасами угля на поверхности, за исключением шахт и количества угля, потребного фронтам для их нужд;

в) не препятствовать венгерским предпринимателям, заводской администрации и представителям Венгерского правительства восстанавливать и эксплуатировать необходимые промышленные предприятия, которые расположены в 50-100-километровой зоне, причем список таких предприятий должен быть утвержден Председателем СКК в Венгрии;

г) передать немедленно правительству Венгрии монетный двор в Будапеште со всем оборудованием и материалами (кроме драгоценных металлов).

4. Обязать командование 2 и 3 Украинских фронтов передать Венгерскому правительству для вооружения венгерской полиции часть

ручного оружия, отобранного у населения Венгрии и находящегося на складах военных комендатур. Количество передаваемого оружия и порядок его передачи установить Председателю СКК в Венгрии.

5. Обязать СКК в Венгрии взять под особый контроль:

а) все мероприятия Правительства, связанные с восстановлением и эксплуатацией промышленных предприятий, железнодорожного транспорта и средств связи и проведением весенней посевной кампании;

б) за расходом Правительством денежных средств, полученных им от Советского Правительства в виде займов;

в) за правильным расходом продовольственных продуктов, переданных Венгерскому правительству заимообразно.

Председатель Государственного Комитета Обороны
И. Сталин»¹

Из анализа текста постановления вытекает, что в данном случае составленный СКК проект предлагал представлять помощь не бескорыстно, а в обмен на реализацию политического требования – осуществления самой аграрной реформы, что в действительности было в интересах подавляющего большинства политических партий, образовавших ВНФН. Финансовые и материальные средства выделялись в виде временных займов и кредитов (сроки погашения по ним впоследствии неоднократно переносились), что оправдывалось тем состоянием, в котором находился сам Советский Союз и его население, в т.ч. недавно освобожденных от оккупантов районов европейской части страны.

В то же время по указанию советского правительства и собственной инициативе командование 2-го и 3-го Украинских фронтов передало населению только что освобожденных городов тысячи тонн продовольствия, помогло крестьянам тягловой силой и зерном для проведения посевной кампании. Известность получил следующий документ военного совета 2-го УФ:

¹ ГА РФ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 458. Л. 60-62.

«В связи с предстоящим весенним севом на территории Венгрии Военный совет фронта постановляет:

Военным советам армий, начальнику тыла фронта, начальнику охраны тыла фронта:

1. Допустить помещиков или лиц, назначенных местными властями, ответственными за помещичьи хозяйства, начать весенние полевые работы и использовать для этого сельскохозяйственные машины и инвентарь (трактора, паровые двигатели и т. д.), находящиеся в этих хозяйствах.

2. При наличии в войсковых частях и складах семян яровых культур разрешить обмен местным органам власти и крестьянам на озимые зерновые культуры по эквиваленту.

3. Ввиду начала полевых работ обязать военных комендантов населенных пунктов привлекать для нужд фронта минимум людей и тягловой силы.

Командующий войсками 2 УФ Маршал Советского Союза

Р.Малиновский

Член Военного совета 2 УФ генерал-лейтенант А. Тевченков»¹.

Советское сырье, топливо вдохнули жизнь в подорванную войной экономику страны. В счет выполнения постановления ГКО №7725 меньше чем за два месяца (до 4 мая 1945 г.) венгерская сторона получила от тыловых органов Красной армии 6068 т зерна, 530 т сахара, 2286 т мяса² и это было не самой большой поставкой. Только для обеспечения питания жителей Будапешта СССР передал венгерской стороне 33 тыс. тонн зерна, 4,4 тыс. тонн мяса, 3,3 тыс. тонн сахара, 180 т кофе и другие продукты³. Кроме того, по просьбе Венгерского правительства в страну были завезены 1 тыс. тонн горючего для тракторов и 700 тонн машинного масла, что позволило одну треть весенней пахоты провести тракторами. В том же году венгерское сельское хозяйство получило из СССР 500 автомобилей. Невозможно

¹ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне. Документы и материалы. М., 1985. С. 265.

² Там же. С. 269.

³ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне. М., 1971. С. 301

представить проведение подобных акций венгерскими оккупационными войсками на территории СССР в 1941-1942 гг. или войсками западных союзников в 1944-1945 гг.

Советские воины восстановили в Венгрии 65% железнодорожных путей, многие мосты, разрушенные гитлеровцами, разминировали жилые дома, ввели в строй часть подвижного железнодорожного состава.

В ходе освободительных боев на территории Венгрии и после войны саперные части Красной Армии проверили 23 637 кв. км заминированных площадей, 38 327 км дорог. Они обезвредили и уничтожили 987,5 тыс. мин, снарядов, авиабомб и гранат.

Анализ историографии проблемы показал, что предметом особой спекуляции западных и некоторых отечественных авторов является тема бесчинств и военных преступлений, якобы массово совершавшихся солдатами Красной армии на территории Венгрии. Не отрицая, что подобные факты действительно имели место и даже не были единичными, необходимо сконцентрировать свое внимание на мерах, предпринятых советским военным командованием по их предотвращению. Для этого целесообразно привлечь фрагмент из мемуаров военного коменданта Будапешта генерал-лейтенанта И.Т. Замерцева:

«Потом я вызвал начальника караульной службы майора А. М. Шишко.

— Товарищ майор и господин начальник полиции, вам теперь придется познакомиться поближе. С завтрашнего дня патрулирование советских солдат по городу отменяется. Вводится совместное патрулирование наших солдат и венгерских полицейских. Начальнику караульной службы поручаю разработать с начальником полиции или его заместителем по охране порядка план патрулирования, в котором предусмотреть главные улицы, проспекты, бульвары и особо подозрительные места. Для контроля введем офицерский патруль — из одного советского офицера и одного-двух офицеров полиции. Форма одежды для всех парадная, на рукавах — повязки с надписью на русском и венгерском языках. Понятно?

— Никак нет! — ответил начальник полиции. — Господин генерал, ваши победили, у вас власть... Мы никогда не патрулировали на равных правах. Даже раньше...

Он покраснел, его смуглое лицо стало похоже на зрелый помидор.

— Значит, немцы не доверяли вам, — сказал я. — У вас не было самостоятельной свободной жизни. Теперь она будет, начинайте к этому привыкать. На практике наша совместная работа будет выглядеть так: борьба с нарушителями общественного порядка, ворами и грабителями возлагается на полицию. Привлекайте их к ответственности по законам венгерского государства. Советские патрули окажут нужную помощь полиции в случае вооруженного сопротивления бандитов. Если же нарушения общественного порядка или какие-либо другие злоупотребления совершат люди в советской военной форме, их необходимо задерживать и доставлять в комендатуру. Полиция в этом случае поможет патрулям, если ее попросят»¹. В скором времени порядок на городских улицах был восстановлен.

При этом не лишне напомнить, что что небезызвестный приказ «О применении военной подсудности в районе «Барбаросса» вообще освобождал военнослужащих вермахта от ответственности за совершения преступлений на оккупированной территории СССР. Тех же правил придерживались и венгерские оккупационные войска. Современный венгерский историк К. Унгвари по этому поводу писал: «Несмотря на такие попытки, немецкие власти были не в восторге от венгров. Они постоянно жаловались на бескомпромиссный подход принятый венграми по отношению к местному населению. Индикатором такого подхода являлось и то, что венгерские командиры были совершенно не предрасположены к тому, чтобы рассматривать вопросы о зверствах своих солдат. "Дисциплина солдат на дежурстве безупречна. Это однако резко контрастирует с отношением войск к местному населению. Ежедневные грабежи, часто под дулом пистолета, надругательства и изнасилования достигли такого уровня, что твердая

¹ Замерцев И.Т. Через годы и расстояния. М., 1965. С. 45-46.

уверенность местного населения в германском Вермахте, заслуженная предыдущим периодом времени сейчас под серьезной угрозой. Никакие приказы не дают никакого эффекта" (из сообщения немецкого офицера связи при венгерской войсковой части на оккупированной территории СССР)¹.

Для формирования частей и соединений новой венгерской армии советское командование предоставило казарменные помещения, регулярно удовлетворяло заявки министерства обороны на различные категории военнослужащих-специалистов, находившихся в прифронтовых лагерях военнопленных. По просьбе командования венгерской армии обеспечивалась трофейным оружием отечественного или немецкого образца. Со складов 2-го и 3-го Украинских фронтов были переданы тысячи комплектов обмундирования, нижнего белья и снаряжения.

Как и раньше эти мероприятия положительным образом отражались на отношении венгерского населения к Красной армии по обе линии фронта, включая одетых в военную форму крестьян – венгерских солдат. В марте 1945 г. на сторону Красной армии перешли личный состав управления 5-го мобилизационного округа, 46-й полк противотанковых пушек, часть 3-го пехотного полка, два дивизиона горной артиллерии, 101-й артдивизион, охранный батальон «Салашы» и молодежный отряд. А в апреле к советским войскам перешла 24-я пехотная дивизия в составе 12-го, 21-го и 24-го пехотных полков, 4-х артдивизионов, инженерного батальона и батальона связи, множество других отдельных частей и подразделений. Многие из венгров желали продолжить участие в войне, но уже на стороне антигитлеровской коалиции.

Первоначально намечалось сформировать четыре (из восьми, предусмотренных соглашением о перемирии) таких дивизии. До конца войны полностью сформировать удалось только 1-ю и 6-ю дивизии. При численности 10 500 человек каждая дивизия имела в своем составе: 3 пехотных полка и 1 артиллерийский, разведывательный, саперный батальоны

¹ Цитируется по: <http://all-decoded.livejournal.com/367285.html>

и батальон связи, а также зенитно-артиллерийский дивизион.

28 февраля 1945 г. премьер-министр Временного национального правительства Венгрии в приветствии по случаю 27-й годовщины Красной Армии просил Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина дать возможность формируемой новой венгерской армии принять участие в борьбе против нацизма на стороне Советских Вооруженных Сил.

6 апреля 1945 г. премьер-министр Временного национального правительства Венгрии послал телеграмму Председателю СНК СССР И.В. Сталину, в которой от имени венгерского народа и правительства благодарил за освобождение страны Красной Армией и вновь просил предоставить возможность сформированным частям новой венгерской армии «участвовать в окончательном разгроме гитлеровского зверя».

7 апреля 1945 г. начальник Генерального штаба Красной Армии сообщил председателю СКК в Венгрии маршалу К.Е. Ворошилову и командующему 3-м Украинским фронтом маршалу Ф.И. Толбухину о согласии Верховного Главнокомандующего передать в состав войск 3-го Украинского фронта формируемые 1-ю и 6-ю венгерские пехотные дивизии по мере их готовности.

14 апреля 1945 г. Председатель СНК СССР И.В. Сталин официально сообщил премьер-министру Временного национального правительства Венгрии Беле Миклошу о том, что советское правительство принимает его предложение о предоставлении возможности частям венгерской армии принять участие в борьбе против гитлеровской Германии¹.

В первых числах мая 1945 г. сформированные венгерские пехотные дивизии прибыли в Восточную Австрию и поступили в распоряжение 3-го Украинского фронта. Отдельные подразделения 6-й пехотной дивизии после 9 мая участвовали в разоружении и ликвидации нацистских банд, скрывавшихся в Австрийских Альпах и вблизи югославско-австрийской границы². Общая численность новой венгерской армии к концу войны в

¹ Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне. М., 1972. С. 75-76.

² Исламов Т.М., Пушкаш А.И., Шушарин В.П. Краткая история Венгрии. С. 422-424; Венгерские

Европе достигла 42 500 человек. Она была вооружена 225 орудиями и минометами, 405 пулеметами, 12 578 винтовками и автоматами.

Всего же в боях против нацистов за освобождение своей родины отдали жизнь свыше 300 венгерских солдат и офицеров. За мужество, проявленное в совместной борьбе против общего врага, сотни венгерских военнослужащих впоследствии были награждены орденами и медалями ВНР, а 200 получили медали СССР «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За взятие Будапешта».

военнопленные в СССР: Документы 1941 – 1953 годов. С. 265-277; Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. С. 414-415; Чичкин, А.А. Неизвестные союзники Сталина: 1940 – 1945 гг. С. 165-169; Жигня, К.Л. Подготовка и заключение мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией после Второй мировой войны [Текст] / К.Л. Жигня Кишинев: Штиинца, 1981. С. 28, 143; Освобождение Венгрии. 1944 – 1945. Сборник документов [Текст] / Будапешт: «Корвина», 1975. С. 92-93; Мирный договор с Венгрией [Текст]. М.: ОГИЗ, 1947. 72 с.

Выводы по главе:

1. Балатонская операция, проведенная войсками 3-го Украинского фронта в марте 1945 г., явилась последней крупной оборонительной операцией Красной армии в ходе Великой Отечественной войны.

В результате этой операции советские войска полностью сорвали попытки германского командования остановить наступление наших войск на южном крыле советско-германского фронта, а также его планы, рассчитанные на восстановление прочной обороны по рубежу р. Дунай с целью сохранения за собой экономически важных районов Западной Венгрии и в первую очередь ее нефтяных промыслов.

В организации и успешном проведении этой операции основная роль принадлежала войскам 3-го Украинского фронта, которые в ходе упорных десятидневных оборонительных боев, не прекращая полностью подготовки к наступлению, на заранее подготовленных к обороне рубежах измотали и обескровили ударную группировку врага, чем создали благоприятные условия для перехода в наступление на венском направлении.

Контрнаступление немецко-фашистских войск, рассчитанное на решающий успех в районе оз. Балатон, закончилось полным провалом. По донесениям штаба 3-го Украинского фронта, в ходе боев с 6 по 16 марта противник потерял убитыми и пленными до 45 тыс. солдат и офицеров, свыше 280 орудий и минометов, около 500 танков и штурмовых орудий, 50 самолетов, около 500 бронетранспортеров и более 1300 автомашин. Потери 3-го Украинского фронта составили 32899 человек, из них 8492 безвозвратно.

Балатонская оборонительная операция проводилась в условиях, когда необходимо было удержать крупный плацдарм на левом берегу р. Дунай юго-западнее Будапешта. Плацдарм имел важное оперативное значение для предстоявших наступательных операций 3-го и 2-го Украинских фронтов по окончательному освобождению от Венгрии немецких и венгерских войск, выхода советских войск в Австрию и на подступы к Южной Германии.

В результате проведения Венской наступательной операции войска 3-

го и 2-го Украинских фронтов разгромили основные силы группы армий «Юг», а 4 апреля полностью очистили от немецких захватчиков Венгрию, где эта дата до сих пор отмечается как День освобождения.

В ходе наступления советских войск противник понес тяжелые потери. Советские войска взяли в плен более 130 тыс. солдат и офицеров, захватили и уничтожили свыше 1300 танков и штурмовых орудий, более 2250 полевых орудий и много другого военного имущества. Германия лишилась западных районов Венгрии и Восточной Австрии с их источниками стратегического сырья и индустриальными предприятиями. Общие потери Красной Армии за время операции составили 167940 человек, из них безвозвратные — 38661 человек, а также 600 танков и САУ, 760 орудий и миномётов, 614 боевых самолётов. Болгарские войска потеряли 9805 человек, из них безвозвратно — 2698 человек.

2. Копилка советского военного искусства в результате успешного проведения Балатонской и Венской операции пополнилась целым рядом ценных выводов и новшеств.

В Балатонской операции нашло свое подтверждение то положение, что при наличии предварительной подготовки общевойсковые объединения и соединения способны успешно противостоять ударам крупных танковых группировок.

Особенностью Балатонской операции явилось также и то, что войска 3-го Украинского фронта вынуждены были вести оборонительное сражение одновременно на двух далеко отстоявших одно от другого направлениях. В этом случае большое значение имело своевременное и правильное использование резервов и надежная связь. Следует подчеркнуть, что, несмотря на значительное превосходство в танках и штурмовых орудиях, противнику не удалось ни на одном из участков фронта развить свои действия в глубину и выйти к р. Дунай. Это объясняется главным образом тем, что темп маневра резервами войск 3-го Украинского фронта, как правило, был выше темпа развития наступления вражеских войск.

Достигалось это, с одной стороны, упорством и стойкостью наших войск в обороне и, с другой стороны, высокой маневренностью соединений Красной армии. Все это позволяло советским войскам непрерывно восстанавливать оборону на участках прорыва противника.

Характерной чертой операции явилась резко меняющаяся обстановка. Противник в течение оборонительного сражения несколько раз переносил свои усилия на новые участки. В этих условиях решающее значение приобретал маневр силами и средствами, главным образом артиллерийско-противотанковыми средствами, с целью создания высоких артиллерийских плотностей на угрожаемых направлениях.

По мере того как определялись направление и сила основного удара противника, в бой вводились вначале дивизионные, а затем корпусные и армейские артиллерийско-противотанковые резервы. К участкам прорыва противника стягивались артиллерийские части из резерва фронта и снятые с неатакованных участков фронта.

При восстановлении нарушенной обороны большое значение имел маневр средствами инженерных заграждений и особенно широкое применение подвижных отрядов заграждений. Эти отряды использовались в основном для установки взрывных заграждений на выявленных направлениях атак противника, а также для окаймления районов сосредоточения изготовившихся к атаке танков противника.

Оборонительная операция войск 3-го Украинского фронта проводилась без нанесения армейских и фронтовых контрударов. Второй эшелон фронта и фронтовые резервы, в том числе два танковых и один механизированный корпус, были развернуты на участках обороны и использованы в основном для усиления войск первого эшелона фронта в борьбе за тактическую зону обороны. Ввод в бой частей и соединений второго эшелона и резервов фронта в первый день операции объясняется стремлением командующего фронтом остановить продвижение противника в тактической зоне обороны, поскольку прорыв ее в условиях ограниченной оперативной глубины

занимаемого войсками фронта плацдарма мог бы тяжело отразиться на удержании всей обороны фронта. Следует, однако, заметить, что возможности для подготовки и осуществления контрудара во фронте имелись. Поэтому мощный и внезапный контрудар второго эшелона фронта (27-й армии), а также танковых и механизированных соединений резерва фронта (всего 407 танков и САУ) в сочетании с хорошо организованным огнем артиллерии и ударами авиации, безусловно, мог бы привести к уничтожению вклинившегося противника.

Оперативная плотность наших войск, оборонявшихся на направлении главного удара противника, составляла: одна дивизия на 3,3—4,4 км фронта, до 53 орудий и минометов, до 10 танков и самоходно-артиллерийских установок на 1 км фронта.

Оборона наших войск в районе оз. Балатон носила ярко выраженный противотанковый характер, поскольку основной ударной силой главной группировки противника являлись танки и штурмовые орудия. Противотанковая оборона состояла из ротных противотанковых опорных пунктов, объединенных в батальонные противотанковые узлы, противотанковых районов (включавших в свой состав противотанковую артиллерию, танки и самоходно-артиллерийские установки) и артиллерийско-противотанковых резервов. В общую систему противотанковой обороны включалась и артиллерия, находившаяся на закрытых огневых позициях.

В ходе наступления противник широко применял боевые действия ночью, что потребовало от наших войск принятия специальных мер, особенно по борьбе с танками противника в этих условиях.

Успех в Балатонской оборонительной операции был достигнут усилиями всех наземных родов войск и авиации 3-го Украинского фронта. Однако в достижении этих успехов необходимо отметить особую роль артиллерии и авиации. В результате мощных ударов авиации, массированного огня артиллерии по атакующим танковым группировкам, а

также умелого расположения и использования противотанковых районов враг нес большие потери и вынужден был часто менять направление своих атак, в результате чего терял время на перегруппировки, что отрицательно влияло на общий ход наступления его войск.

Использование бронетанковых и механизированных войск в Балатонской операции имело свои особенности. Танки и самоходно-артиллерийские установки использовались для повышения устойчивости обороны, в основном для действий из засад.

Инженерные войска 3-го Украинского фронта использовались для выполнения инженерных работ, требовавших специальной подготовки, а также для руководства оборонительными работами, выполняемыми войсками. В ходе оборонительного сражения инженерные войска использовались для борьбы с прорвавшимися танковыми группировками противника и для инженерного обеспечения подготовки контратак.

Материально-техническое обеспечение Балатонской оборонительной операции было организовано с учетом необходимости подачи всех грузов на плацдарм. Мощная водная преграда — р. Дунай — и наступившая распутица создавали значительные трудности в работе тыловых частей и учреждений фронта. В целом в ходе оборонительной операции войска фронта в результате напряженной работы тыла не ощущали (за редким исключением) острого недостатка в боеприпасах и горюче-смазочных материалах.

В замысле на Венскую наступательную операцию интерес представляет форма оперативного маневра, заключающаяся в нанесении мощного фронтального удара смежными крыльями двух фронтов с целью расчленения противостоявшей группировки войск противника и разгрома ее по частям. При этом одна часть прижималась к р. Дунай, а другую планировалось окружить путем выдвижения наших войск на пути ее отхода севернее оз. Балатон.

Планирование операции командующим и штабом 3-го Украинского фронта имело особенность, заключающуюся в том, что войска фронта

наступление должны были начинать в различное время: вначале войска правого крыла, затем армии, действовавшие на центральном участке, и, наконец, войска левого крыла фронта. Решение о последовательном переходе в наступление на разных участках фронта соответствовало условиям обстановки и обеспечивало выполнение задач войсками фронта.

Подготовка Венской операции проходила в условиях отражения войсками 3-го Украинского фронта контрнаступления войск противника в районе оз. Балатон. Это в значительной степени усложнило подготовку операции и потребовало от командования и штабов максимального напряжения сил в достижении четкой организации и осуществления всех мероприятий, связанных с предстоявшим наступлением.

Прорыв обороны противника 3-й Украинский фронт осуществил путем нанесения фронтального удара, переросшего затем в оперативный охват и обход. Эта форма оперативного маневра вытекала из замысла операции на окружение и уничтожение главных сил наступавшего в районе оз. Балатон противника и в условиях сложившейся обстановки была наиболее целесообразной.

Однако успешное проведение 3-м Украинским фронтом маневра на окружение крупной группировки противника во многом зависело от мощности первоначального удара наших войск и от правильного использования бронетанковых войск в операции. Следует отметить, что эти важные условия в ходе подготовки Венской операции обеспечены не были. Так, войска 3-го Украинского фронта начали наступление, не имея на направлении главного удара достаточного количества танков НПП и подвижных соединений для развития успеха. Ни один из трех имевшихся во фронте танковых и механизированных корпусов не был использован для наступления в первые дни операции. Эти корпуса были оставлены в оборонительных полосах 26-й и 27-й армий, где противник к этому времени прекратил свое наступление. 6-я гвардейская танковая армия была передана Ставкой Верховного Главнокомандования в состав 3-го Украинского фронта

лишь 16 марта, т. е. в день начала операции.

Столь запоздалая передача танковой армии фронту также отрицательно повлияла на успешное развитие и темпы продвижения в Венской операции, особенно на ее первом этапе. Средний темп наступления наших войск в операции достигал 9 км в сутки. В период преследования он составлял 15—17 км, а на отдельных участках достигал 25 км в сутки.

Венская операция характерна быстрыми перегруппировками танковых соединений при овладении Веной, а также перегруппировкой войск 46-й армии 2-го Украинского фронта на левый берег р. Дунай с целью обхода Вены с севера и выхода на пути отхода вражеских войск в северном направлении. Несмотря на трудные условия местности, артиллерия, за исключением отдельных случаев, не отставала от своих войск и во взаимодействии с авиацией успешно решала все возложенные на нее задачи.

В обеспечении успешного наступления на Вену большая роль принадлежала инженерным войскам. Инженерные части придавались общевойсковым и танковым соединениям и использовались в составе штурмовых и блокировочных групп, особенно в боях за город. Важную роль инженерные войска сыграли также в обеспечении форсирования наступавшими войсками многочисленных рек и каналов. За период наступления саперы навели и построили 160 мостов грузоподъемностью от 16 до 60 т каждый.

Авиация успешно содействовала наступлению наших наземных войск. Непрерывные удары авиации по отходящим войскам противника увеличивали их потери и способствовали наступлению наших войск.

3. Предпринятые в течение третьего этапа военных действий на территории Венгрии мероприятия советской военной администрации успешно обеспечили завершение миссии по освобождению данной страны. Действиями ранее сформированного и пользовавшегося поддержкой основной массы населения страны демократического правительства была проведена земельная реформа. Это еще больше расширило социальную базу

нового правительства, что, в свою очередь, создало предпосылки для формирования новых вооруженных сил Венгрии. Несмотря на стремление венгерского правительства обеспечить их участие в завершающих сражениях Второй мировой войны в Европе, по ряду причин, в первую очередь скоротечного разгрома немецких войск в Австрии, этого не произошло.

Как показало исследование, все успешные мероприятия венгерского правительства в основе своей опирались на всестороннюю помощь и поддержку советской военной администрации, военных советов 2-го и 3-го УФ, а в отдельных случаях, как, например, с проведением земельной реформы и весеннего сева – на решения ГКО СССР. Помимо этого командование и войска Красной армии непосредственно оказывали всевозможную помощь венгерскому населению, начиная от помощи продовольствием, до разминирования территории, восстановления дорожной инфраструктуры и т.п. Отдельные факты бесчинств военнослужащих Красной армии на территории Венгрии решительно пресекались советскими военными комендатурами, что также способствовало укреплению доверия народа и успешному завершению освободительной миссии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало, что история военных действий Красной армии на территории Венгрии в 1944 – 1945 гг. наиболее глубоко и плодотворно изучалась 1960-х – 1970-х гг. Количество и качество работ предшествующего и последующего периодов заметно ниже; особенно это касается постсоветской историографии, где научная компонента все больше уступала место популярной. В то же время в ходе начавшегося после 1991 г. третьего историографического периода появились работы, существенно пополнившие фактологическую базу по отдельным вопросам военных действий, в частности о замыслах германского командования по проведению ряда операций на территории Венгрии, боевом и численном составе немецких и венгерских войск и ряде других. В значительном количестве случаев они являлись переводами, либо компиляциям работ зарубежных историков. В основном же усилия последних, в первую очередь венгерских специалистов, были сосредоточены на изучении истории освобождения Венгрии с упором на негативные факты в военных действиях и поведении военнослужащих Красной армии, которые не были преданы гласности в период существования социализма в Венгрии, а теперь активно пропагандировались в связи со сменой политического курса.

Разработка и издание в 90-е годы XX века в Российской Федерации целого ряда сборников документов, в том числе Генерального штаба Красной армии и Ставки ВГК способствовала существенно более глубокому и качественному пониманию мотивов решений, принимавшихся ими в 1944-1945 гг. То же можно сказать и о документах Государственного комитета обороны, неоднократно обращавшегося к теме Венгрии и издавшего ряд постановлений по ней. Продолжавшийся процесс рассекречивания отечественных военных архивов сделал доступным для исследователей документы не только высшего звена органов военного управления, но объединений и соединений Красной армии, что значительно обогатило наши

знания о ходе военных действий, дало новые примеры мужества и героизма советских солдат. Все это создало базу для проведения комплексного исследования, направленного на разрешение противоречия между закрепившимися в отечественной исторической литературе взглядами на освободительную миссию Красной Армии в 1944-1945 гг. в Венгрии и современным уровнем научных знаний по данной тематике.

Анализ исторического материала свидетельствует, что основной причиной превращения Венгрии в сателлита нацистской Германии была ирредентистская направленность внешней политики режима, созданного «регентом» М. Хорти. 27 июня 1941 г. Венгрия объявила войну Советскому Союзу. На фронт был отправлен мобильный армейский корпус, участвовавший вместе с 17-й немецкой армией в боях под Уманью, Николаевым и Запорожьем, после чего из-за больших потерь был отозван, в то время как другие венгерские части продолжали выполнять функции оккупационных войск на захваченной советской территории. Исследование показало, что при этом венгерскими военнослужащими были совершены массовые военные преступления, а сам поддерживавшийся в районах дислокации венгерских войск оккупационный режим по своей жестокости не уступал, а по ряду позиций превосходил тот, что поддерживали германские войска.

В апреле 1942 г. на советско-германский фронт отправилась 205-тысячная 2-я венгерская армия, которая в ходе операции «Блау» вышла к Дону и заняла оборону на его западном берегу. В начале второй декады января 1943 г. венгерские войска подверглись удару соединений Воронежского фронта в ходе Острогожско-Россошанской наступательной операции и в течение десятидневных боев были разгромлены, потеряв свыше 105 тыс. чел. Уцелевшая часть армии была отведена к Гомелю, откуда отправлена на родину. Позднее часть уцелевших соединений была переформирована в оккупационные войска и отправлена на Украину.

Потеря почти половины вооруженных сил и усилившаяся экономиче-

ская эксплуатация со стороны Германии, будущее поражение которой после Сталинградской битвы стало очевидным, заставили венгерское руководство искать путь выхода из войны. На состоявшейся в конце ноября Тегеранской конференции было решено, что англо-американцы высадятся во Франции, что делало проблематичным их появление вблизи венгерских границ. В то же время, Гитлер решил предупредить возможность выхода Венгрии из войны, и в марте 1944 г. страна была оккупирована немецкими войсками, фактически утратив суверенитет.

Но и в этих условиях государственная верхушка Венгрии во главе с М. Хорти продолжила искать выход из войны, на этот раз заключив соглашения с СССР. 11 октября 1944 г. секретная венгерская миссия подписала в Москве предварительные условия перемирия с Объединенными Нациями, согласно которым Венгрия в десятидневный срок обязывалась вывести свои войска и администрацию с территорий Чехословакии, Югославии и Румынии, порвать отношения с Германией и объявить ей войну. 15 октября Хорти объявил о перемирии, однако его сторонники вели себя пассивно, тогда как немцы и поддерживавшая их фашистская партия «Скрещенные стрелы» во главе с Ф. Салаша быстро установили военный контроль над столицей и всей страной. После недолгого сопротивления Хорти сложил с себя полномочия и был интернирован; 16 октября 1944 г. в Венгрии был установлен марионеточный режим Салаша, объявившего себя «вождем нации» и заявившего о решимости венгерской армии до конца сражаться на стороне Германии. В силу этого действия Красной армии на территории Венгрии в сентябре 1944 – апреле 1945 гг. с полным основанием могут быть охарактеризованы как освобождение Венгрии от германской оккупации и власти марионеточного фашистского режима, а сама миссия названа освободительной. Современная отечественная историография в значительном большинстве случаев опускает рассмотрение данных вопросов, концентрируя свое внимание лишь на освещении чисто военных вопросов.

Важнейшей частью освободительной миссии Красной армии в Венгрии

стала вооруженная борьба. Военные действия велись в ходе двух военных кампаний – летне-осенней 1944 г. и завершающей кампании в Европе 1945 г. – войсками двух советских фронтов – 2 и 3-го Украинского – при участии Краснознаменной Дунайской военной флотилии, объединений и соединений вооруженных сил Румынии и Болгарии, а также отдельных частей и подразделений, сформированных их венгерских добровольцев. Освобождение территории страны стало результатом успешного завершения двух фронтовых – Дебреценской и Балатонской, - и двух стратегических (групп фронтов) – Будапештской и Венской – операций.

Военные действия за освобождение Венгрии начались 23 сентября 1944 г., когда войска 2-го Украинского фронта освободили село Баттонья, а через три дня – город Мако. Они являлись составной частью операции по разгрому карпатско-трансильванской группировки противника совместно с войсками 4-го Украинского фронта: по плану 2-й УФ должен был выйти главными силами на р. Тисса с тем, чтобы помочь 4-му УФ перейти через Восточные Карпаты; в случае успеха одна немецкая и две венгерские армии оказывались в окружении. Командование 2-го УФ приняло решение нанести удар из района северо-западнее Арада в направлении Орадя, Дебрецен, чтобы обойти карпатско-трансильванскую группировку противника с запада.

6 октября 1944 г. войска фронта начали Дебреценскую наступательную операцию. В течение трех дней конно-механизированная группа генерала Плиева вместе с частями 53-й армии, прорвав оборону противника, вышла в район Карцага (западнее Дебрецена), образовав клин до 100 км в глубину и до 45 км по фронту. Но в центре и на правом крыле противник продолжал удерживать Орадя и Клуж. С целью взятия этих важнейших узлов коммуникаций согласно директиве Ставки подвижные соединения Плиева развернулись на 180 градусов и 12 октября вместе с другими частями овладели Орадя. За день до этого 46-й армией был взят Сегед, а 27-й армией – Клуж. Опасаясь окружения, 1-я и 2-я венгерские и 8-я немецкая армии начали отход из Трансильвании. При этом имели место многочисленные

факты, свидетельствовавшие о разложении венгерской армии, в том числе массовая сдача в плен. На советскую сторону перешел видный сторонник Хорти командующий 1-й венгерской армией генерал-полковник Б. Миклош, который 4 ноября выступил с соответствующим воззванием к солдатам венгерской армии по радио. Данные факты, хорошо известные еще с написания первых трудов по истории Второй мировой войны, в настоящее время часто выпадают из круга внимания современных российских историков, что позволяет фальсификаторам утверждать, что подавляющее большинство населения и личного состава вооруженных сил Венгрии желало участвовать в продолжении войны на стороне нацистской Германии.

На втором этапе операции советское командование поставило перед КМГ Плиева, которую поддерживали 27-я, 6-я гв. танковая армии и КМГ Горшкова (5-й гв. кк и 23-й тк), задачу нанести удар на север в направлении Дебрецен, Ньиредьхаза, Чоп навстречу 18-й армии 4-го УФ. 19 октября войсками 2-го УФ был освобожден Дебрецен, но в тот же день противник нанес сильный контрудар из района Сольнок в направлении Карцаг, Пюшпек-Ладань и к исходу 21 октября продвинулся на 40 км. Командование 2-го УФ перебросило с правого крыла фронта 7-ю гв. армию, которая восстановила положение и к 23 октября вышла к Тиссе, а к 29 октября полностью переправилась на западный берег. В центре фронта после взятия Дебрецена две конно-механизированные группы были объединены с целью овладения г. Ньиредьхаза, прикрывавшим подступы к наиболее удобным переправам через р. Тисса. 21 октября Ньиредьхаза была взята. В этот момент немецкое командование сумело организовать новый контрудар: 3-й тк и 9-й ак (в) атаковали с юго-запада, а два армейских корпуса 8-й армии с северо-востока. Соединившись войска противника разрезали КМГ надвое. Генералу Плиеву было приказано основными силами прорываться через Надь-Калло на соединение с 27-й армией; 27 октября после тяжелых боев два кавалерийских и танковый корпуса вышли из окружения. В сравнении с численностью к началу операции, в строю КМГ осталось 55% личного

состава, 40% артиллерии и 8% танков.

Таким образом, окружить карпатско-трансильванскую группировку противника не удалось: венгерские и немецкие соединения смогли отойти или прорваться, заняв затем новые рубежи обороны. Вместе с тем войска 2-го УФ в ходе Дебреценской операции продвинулись на 130-275 километров, разгромили 10 дивизий противника и взяли в плен более 42 тыс. чел., освободив северную Трансильванию, левобережье Тиссы и значительные территории между Тиссой и Дунаем, тогда как 4-й УФ во взаимодействии с ними занял Хуст, Мукачево и Ужгород, завершив Карпато-Ужгородскую операцию освобождением Закарпатской Украины.

Сложившиеся к моменту окончания Дебреценской операции оперативная обстановка и соотношение сил и средств (по пехоте войска 2-го УФ превосходили противника в 2 раза, по артиллерии – в 4 раза, по танкам и САУ – в 1,9 раза, по авиации – в 2,6 раза) рассматривались советским командованием как благоприятные для начала нового наступления. Будапештское направление прикрывали венгерские войска, численность и вооружение, а главное – боевой дух которых были неудовлетворительными, о чем имелось много данных, включая показания таких высокопоставленных перебежчиков, как командующий 1-й венгерской армией генерал-полковник Б. Миклош и начальник венгерского Генштаба генерал-полковник Я. Вёрёш. Исходя из этого, ВГК И.В. Сталин 28 октября лично приказал командующему 2-м УФ маршалу Р.Я. Малиновскому немедленно перейти в наступление на будапештском направлении, хотя тот просил пять дней на подготовку.

29 октября соединения 46-й армии прорвали оборону противника, а на следующий день в прорыв был введен 2-й гв. мк, который, двигаясь вдоль дороги Сегед – Будапешт, сходу ворвался в Кечкемет. Тогда же, 30 октября, на правом фланге перешли в наступление закончившие форсирование Тиссы соединения 7-й гв. армии, в оперативном подчинении которой находилась 1-й румынская армия. 2 ноября передовым частям 4-го гв. мк оставалось до

внешнего оборонительного обвода Будапешта 15-20 км. Венгерские войска бежали; чтобы остановить их, немецкое командование не только задействовало жандармерию, но и приказало использовать все средства, чтобы не дать венграм отступить за Дунай.

В этих условиях германскому командованию удалось произвести перегруппировку своих войск из района Нирьедахаза и восстановить сплошную линию фронта. 5 ноября противник контратаковал во фланг и тыл наступающую на Будапешт группировку и прорвался к железной дороге Кечкемет-Будапешт. Оба советских мехкорпуса остановились, а задача войскам 2-го УФ была изменена. Согласно новой директиве Ставки наступление на Будапешт следовало вести по двум направлениям – 46-я армия с 2-м и 4-м гв. мк должна была наносить удар с юга, а правифланговые 7-я гв., 53-я, 27-я и 40-я армии – с севера и северо-востока. Таким образом Ставка решила не рисковать с глубокими прорывами и повести наступление широким фронтом.

Начало нового наступления было отложено до 11 ноября. В этот день войска 7-й гв. армии перешли в наступление и во взаимодействии с КМГ Плиева, 2-м и 4-м гв. мк прорвали оборону противника до 50 км по фронту и от 5 до 12 км в глубину. 12 ноября в наступление перешли войска правого крыла 2-го УФ: 23-я и 57-я армии и КМГ генерала Горшкова. Наступление в целом развивалось успешно, хотя из-за дождей и снега почва и дороги размокли, что снизило маневренность подвижных соединений. В ряде случаев противник контратаковал крупными силами и сумел приостановить продвижение наших частей. Последним успехом первого этапа наступления на будапештском направлении стало взятие 25 ноября города Хатван – опорного пункта обороны противника, узла железных и шоссейных дорог.

В этот момент к битве за Венгрию присоединился 3-й Украинский фронт маршала Ф.И. Толбухина. Если 2-й УФ создавал угрозу венгерской столице, обходя ее с северо-востока, то 3-й УФ должен был обойти ее с юго-запада: 57-я и 4-я гв. армии должны были ликвидировать придунайскую

группировку противника южнее Будапешта и выйти на рубеж оз. Балатон – Секешфехервар. 22 ноября 57-я армия перешла в наступление с захваченных ранее на Дунае плацдармов, а 24 ноября части 4-й гв. армии форсировали Дунай в районе Мохача. К концу ноября войска 3-го Украинского фронта создали на правом берегу Дуная объединенный плацдарм до 180 км по фронту и до 50 км в глубину.

Второй этап Будапештской операции начался 5 декабря, когда 7-я гв. армия перешла в наступление в направлении на Шахы, охватывая Будапешт с северо-запада, тогда как 46-я армия форсировала Дунай с целью наступления через Бичке к Эстергому, дабы блокировать Будапешт с юго-запада. Введенные в бой 6 декабря подвижные соединения 2-го УФ – 6-я гв. ТА и КМГ Плиева – уже на следующий день расширили прорыв до 90 км по фронту и 45 км в глубину. 8 декабря наши соединения вышли к рекам Ипель в районе Ипольсег, Балашшадьярмат и Дунай в районе Вероче, Вац. Овладение городами Вац (8 декабря) и Балашшадьярмат (9 декабря) означало, что Будапешт оказался в полуокружении с востока, все железные и шоссейные дороги на этом направлении были перерезаны. Однако в ходе последующих боев развить успех не удалось.

12 декабря Ставка издала директиву, согласно которой левофланговые соединения 2-го УФ должны были, нанеся удары с севера и востока, выйти на северный берег Дуная в районе Эстергома, а войска 3-го УФ, в распоряжение которого передавалась 46-я армия – наступать по обе стороны оз. Веленце через Бичке на Эстергом с выходом на южный берег Дуная. Тем самым планировалось окружить Будапештскую группировку, после чего овладеть венгерской столицей. 20 декабря началось наступление 4-й гв. и 46-й армий 3-го УФ. В первый же день их войска прорвали линию «Маргарита», а введенные на следующий день подвижные соединения вышли к Секешфехервару, который был взят 23 декабря. В те же дни войска 2-го УФ вели встречное сражение с контратакующим противником юго-западнее Шахы, в ходе которого немецкие танковые дивизии были разбиты.

Одновременно 2-й гв. мк 3-го УФ 24 декабря вышел к предместьям Будапешта, а пехота 46-й армии на следующий день ворвалась на западную окраину города. 26 декабря со взятием 46-й армией Будакаласа было создано внутреннее кольцо окружения венгерской столицы; создание внешнего кольца осуществлялось силами 18-го тк, 7-го мк и 4-й гв. армии и было завершено 31 декабря.

Численность окруженных в сильно укрепленном Будапеште немецких и венгерских войск достигала 100 тыс. чел., и упорные бои 27-28 декабря показали, что взять город сходу не удастся. Чтобы избежать лишних потерь, командующие 2-м и 3-м УФ предложили запертым в Будапеште немецко-венгерским войскам капитулировать, гарантировав достойное обращение. С этим предложением 29 декабря к противнику были направлены парламентеры (от 3-го УФ – капитан Остапенко, от 2-го УФ – капитан Штейнмец), но оба были убиты.

Начался полуторамесячный штурм венгерской столицы. В течение двух с половиной недель с 1 января 1945 г. основная борьба развернулась за восточную часть города – Пешт, которую вели соединения 2-го УФ: 30-й ск действовал с севера, 7-й ак румын – с востока, 18-й гв. ск – с юга. Стрелковые части наступали штурмовыми группами, включавшими в свой состав автоматчиков, пулеметчиков, огнеметчиков, артиллеристов и саперов. 11 января по приказу маршала Малиновского все три штурмующих город корпуса были объединены в Будапештскую группу войск. В ночь на 18 января основная часть оборонявших Пешт соединений противника отошла в западную часть города, взорвав за собой мосты; а остатки этих войск - 18,5 тыс. человек - в течение дня капитулировали. Всего в ходе боев за овладение Пештом было взято в плен 9,3 тыс. немецких и 53,5 тыс. венгерских солдат и офицеров.

Руководство боевыми действиями по штурму Буды было возложено на командование 2-го УФ, в подчинение которого с 20 января были переданы осаждавшие западную часть города соединения 3-го УФ – 75-й и 37-й ск с

частями усиления. В Буде в отличие от Пешта нашим войскам противостояли в основном немецкие части, боеспособность и устойчивость которых были значительно выше, чем у венгерских, а гористый характер местности и усадебный характер застройки способствовал организации обороны. Темпы продвижения в ходе последовавших двухнедельных боев были низкими. Тем не менее, в начале февраля оборона противника стала разваливаться, так как венгерские войска утратили последние остатки боевого духа и начали массово сдаваться в плен, включая высших офицеров. К 11 февраля (в этот день было взято 7,2 тыс. пленных) в руках у противника осталась только Замковая гора, где на площади в 3 квадратных километра были сосредоточены людские резервы, техника и склады. Предвидя неизбежное уничтожение всей окруженной группировки ее командующий обергруппенфюрер Пфедфер-Вильденбрух предпринял попытку прорваться в северо-западном направлении. Вечером 11 февраля остатки окруженной группировки пошли на прорыв. В течение следующего дня войска 2-го УФ заняли Буду, взяв 20 тыс. пленных (включая высших офицеров венгерского и немецкого штабов и самого командующего окруженной группировкой), тогда как соединения 46-й армии 3-го УФ приступили к ликвидации прорвавшихся из Будапешта немецких и венгерских частей. К 16 февраля было уничтожено до 9,5 тыс. солдат и офицеров противника, еще 19,2 тыс. чел. взято в плен. В итоге добраться до находившейся в 30 км передовой линии немецких войск удалось только одной группе в 785 человек.

В течение января 1945 г. противник предпринял ряд попыток деблокировать окруженный гарнизон и отбросить советские войска на восточный берег Дуная, прикрыв тем самым Венское направление и последние из оставшихся районы нефтедобычи в Венгрии и Австрии. Еще 24 декабря 1944 г. Гитлер отдал распоряжение о перегруппировке в район Будапешта 4-го тк СС из Польши. Этот корпус, во взаимодействии с 57-м и 3-м тк должен был прорвать фронт 46-й и 4-й гв. армии 3-го УФ и через Бичке наступать на Будапешт, после деблокирования которого вместе с

гарнизонам и группой Брайта овладеть восточной частью линии «Маргарита». Противнику удалось добиться подавляющего превосходства сил в полосе наступления и эффекта внезапности. В ночь на 2 января он прорвал оборону 46-й армии и стал развивать наступление в направлении Бичке. Командование 3-го УФ, произведя широкий маневр артиллерией, пехотой и подвижными соединениями, за трое суток создало новый фронт обороны протяженностью 40 километров и глубиной на основных направлениях до 7-12 км, в результате чего 6 января продвижение противника было приостановлено. 7 января противник нанес новый удар из района северо-западнее Секешфехервара в направлении на Замоль, целью которого было выйти в тыл нашим войскам, оборонявшимся в районе Бичке. Три танковых дивизии и кавбригада противника 11 января достигли Замоль и овладели им, но через два дня были вынуждены перейти к обороне.

18 января 1945 г. германское командование начало операцию «Конрад III». Используя ряд мероприятий по оперативной маскировке и дезинформации, противник перебросил 4-й тк СС в район западнее Веспрема, создав мощную ударную группировку из шести танковых и двух пехотных дивизий, усиленную двумя кавалерийскими бригадами с многочисленными частями усиления. Эта группировка должна была ударом между оз. Веленце и оз. Балатон прорвать нашу оборону и выйти к Дунаю севернее Дунафельдвара. Затем планировалось нанести удар в обход оз. Веленце и, выйдя с юга к Будапешту, во взаимодействии с войсками, наступавшими в направлении Бичке, деблокировать столицу и окруженную там группировку. На третьем этапе планировалось ударом объединенной группировки в тыл 46-й и 4-й гв. армиям разгромить и уничтожить войска правого крыла 3-го УФ.

Прорвав оборону 46-й армии, противник в ночь на 19 января форсировал канал Шарвиз, а на следующий день в районе Дунапентеле вышел к Дунаю. Однако, маневрируя резервами, командованию 3-го УФ удалось создать новый фронт обороны между оз. Веленце, р. Дунай и оз.

Балатон. Не добившись в течение последующих дней успеха своими ударами на северо-восток и север, немцы 26 января начали наступление вдоль р. Вали с целью окружить наши части северо-западнее оз. Веленце. 27 января, когда до Будапешта оставалось всего 14 километров, наступление противника было остановлено. 3-й УФ нанес ряд контрударов: силами 26-й армии вдоль Дуная с юга на север, 4-я гв. армии – навстречу ей с севера на юг. 2 февраля передовые части 26-й и 4-й гв. армий соединились в районе Адонь, очистив тем самым западный берег Дуная. Новые атаки противника в последующие дни ничего не дали и 13 февраля он перешел к обороне.

Однако и после падения Будапешта командование противника не оставило попыток перехватить инициативу и нанести поражение войскам 2 и 3-го УФ. Гитлер отдал распоряжение направить в Венгрию 6-ю танковую армию СС, которую было намечено использовать для нового наступления группы армий «Юг» с целью восстановления линии обороны по Дунаю (операция «Весеннее пробуждение»). Общее наступление предварялось частным: 8-я армия, усиленная 1-м тк СС, должна была ликвидировать плацдарм 2-го УФ на западном берегу р. Грон. Создав себе значительное превосходство в силах и особенно в танках, 17 января противник перешел в наступление и прорвал нашу оборону в районе Солдины. Продолжая наступать в течение последующих дней, 24 февраля немецкие войска вышли на западный берег р. Грон, ликвидировав тем самым опасный для себя оперативный плацдарм.

6 марта началось немецкое наступление, ознаменовавшее начало Балатонской оборонительной операции 3-го УФ – последней крупной оборонительной операции советских вооруженных сил во Второй мировой войне. Главный удар наносился 6-й ТА СС и группой «Бальк» между озерами Балатон и Веленце с целью выхода к Дунаю в районе Дунафельдвар; 2-я ТА должна была наступать из района Надьбайом в направлении Капошвар, Домбовар, а 91-й ак из района Дони-Михоляц форсировать Драву и наступать в направлении Мохач. Предназначенные для наступления силы

противника достигали 230-250 тыс. чел. и до 800 танков и САУ; на направлении главного удара им было создано более чем двойное превосходство в силах, а на участке прорыва между оз. Веленце и каналом Шарвиз – четырехкратное в живой силе, двукратное в артиллерии и абсолютное – по танкам и САУ. Вместе с тем, противнику не удалось сохранить в скрытности подготовку к наступлению, что дало возможность командованию 3-го УФ подготовить мощную противотанковую оборону и резервы.

Немецкое наступление началось с форсирования Дравы частями 91-го ак. Этот удар имел своей целью отвлечь внимание советского командования от главного направления между Балатоном и Веленце, а в случае успеха – выйти в тыл войск 57-й армии. Немцам удалось создать два плацдарма на северном берегу Дравы. Командование 3-го УФ выделило для поддержки союзников (1-й болгарской армии и 3-й армии НОАЮ) части из состава 26-й, 57-й армий и фронтового резерва, с помощью которых противник был остановлен, а в ходе последующих боев к 21-22 марта плацдармы были ликвидированы.

В 7.00 6 марта соединения 2-й немецкой танковой армии перешли в наступление в полосе 57-й армии, атаковав севернее и южнее Надьбайом в направлении на Капошвар. Маневрируя резервами, советское командование сдержало натиск противника, который в результате десятидневных боев, имел лишь некоторое вклинение (около 6 км на фронте 15 км) и понес тяжелые потери.

В 8.40 6 марта соединения 6-й ТА СС и армейской группы «Бальк» нанесли удары по позициям 4-й гв. и 26-й армий между озерами Балатон и Веленце по обе стороны канала Шарвиз. В ходе двухдневных боев противнику удалось вклиниться к нашу оборону до 8-9 км, но прорвать ее он не смог: перед немецкими войсками по-прежнему было 3-4 занятых войсками подготовленных рубежа с сильной и глубокой системой ПТО. 8-9 марта части противника атаковали вдоль оз. Веленце и западнее канала

Шарвиз, где 1-й тк СС и 1-й кк вынудили 135-й ск 26-й армии отойти на юг. В боях 10-12 марта на правом крыле и в центре фронта наступления противник продвинулся незначительно, но западнее канала Шарвиз он сумел овладеть Шимонторния и захватил небольшие плацдармы на южном берегу канала Елуша. Командование 3-го УФ, маневрируя стрелковыми, артиллерийскими и танковыми резервами, продолжало усиливать оборону, которую противник в ходе недельных боев так и не смог преодолеть. К исходу 15 марта он прекратил атаки на фронте 26-й и 27-й армий. Все, чего смогла добиться немецкая танковая группировка в результате десятидневных боев между оз. Веленце и оз. Балатон – это ценой огромных потерь вклиниться в нашу оборону на глубину до 10-35 км. Войска 3-го УФ сохранили боеспособность, в то время как немецкая группировка утратила возможность наступать. Следует подчеркнуть, что для отражения немецкого наступления даже не были задействованы 9-я гвардейская и 6-я гвардейская танковая армии 3-го УФ, готовые принять участие в Венской операции. Последнее обстоятельство позволило начать наступление без оперативной паузы после завершения отражения ударов противника.

Уже на следующий же день после расформирования Будапештской группы войск командующие 2-м и 3-м Украинскими фронтами получили директиву Ставки, в которой был изложен план стратегической наступательной операции по овладению Веной, согласно которому войска 2-го УФ должны были наступать на запад вдоль Дуная, тогда как войска 3-го УФ, наступая севернее и южнее Балатона, должны были выйти к австрийской границе и повернуть на север к Вене.

16 марта части 4-й гв. и 9-й гв. армий перешли в наступление и к исходу 18 марта расширили прорыв до 36 км по фронту и до 15 км в глубину, заняли Мор и завязали бои за Секешфехервар, создав тем самым угрозу окружения всей группировки противника к юго-востоку от озер Балатон и Веленце. Чтобы избежать этого, немецкое командование было вынуждено начать срочную переброску своих войск на фронт 9-й и 4-й гв. армий с целью

приостановить их продвижение и вывести основные силы и технику из угрожаемого окружения восточнее оз. Балатон. В тот же день перешла в наступление 46-я армия 2-го УФ, которая к 20 марта расширила прорыв до 35 км в глубину и до 75 км по фронту, на следующий день овладела Эстергомом. На фронте между Веленце и Балатоном 19 марта в бой была введена 6-я гв. ТА, однако из-за задержки при форсировании р. Шарвиз она не смогла отрезать пути отхода 6-й ТА СС и группе «Бальк». Основные силы противника успели до 23 марта выйти из наметившегося окружения, но потеряли почти всю технику, были дезорганизованы и деморализованы.

На северо-западе продолжалось наступление 46-й армии 2-го УФ, к которому 25 марта присоединились 7-я гв. и 53-я армии, форсировавшие Грон и через два дня расширившие плацдарм на его западному берегу до 90 км по фронту и 30 км в глубину. 28 марта 46-я армия овладела городами Комаром и Дьер и полностью очистила правый берег Дуная до устья реки Раба. Подвижные передовые отряды устремились на северо-запад, двигаясь через Мечер и Мадьяровар к австрийской границе, которую пересекли 3 апреля, тогда как 7-я гв. армия 4 апреля овладела Братиславой и пересекла чехословацкую границу, завершив таким образом освобождение северо-западной Венгрии.

Территорию западной Венгрии очищали 4-я гв., 9-я гв. и 6-я гв. танковая армии 3-го УФ. 30 марта их войска подошли к укреплениям на австрийско-венгерской границе, которые оказались прорваны в тот же день. Освобождение южной части страны было осуществлено войсками 26-й, 27-й и 57-й армий 3-го УФ. В ходе боев 1-2 апреля 1944 г. части 57-й армии овладели Надьканижей, а 4 апреля, преследуя противника, пересекли венгерско-югославскую границу.

Военные действия Красной армии на территории Венгрии операция продемонстрировали возросший уровень отечественной школы военного искусства, уровень которого ни в чем не уступали военному искусству противника. Оно было характерно широким применением маневра силами и средствами, перегруппировками больших масс войск, умелым выбором и

своевременной сменой направлений нанесения ударов. Советские войска расширили свой опыт прорыва оборонительных рубежей, форсирования водных преград, окружения и разгрома вражеских группировок.

В замысле на Венскую наступательную операцию интерес представляет форма оперативного маневра, заключающаяся в нанесении мощного фронтального удара смежными крыльями двух фронтов с целью расчленения противостоявшей группировки войск противника и разгрома ее по частям. При этом одна часть прижималась к р. Дунай, а другую планировалось окружить путем выдвижения наших войск на пути ее отхода севернее оз. Балатон. Кроме того, данная операция была характерна быстрыми перегруппировками танковых соединений при овладении Веной, а также перегруппировкой войск 46-й армии 2-го Украинского фронта на левый берег р. Дунай с целью обхода Вены с севера и выхода на пути отхода вражеских войск в северном направлении.

В ходе Будапештской и Балатонской операций подтвердилось, что при наличии предварительной подготовки и соответствующего усиления общевойсковые объединения и стрелковые соединения способны успешно противостоять ударам крупных танковых группировок. В условиях быстро менявшейся обстановки и частых изменений направлений ударов противника решающее значение приобретал маневр силами и средствами, главным образом артиллерийско-противотанковыми средствами, с целью создания высоких артиллерийских плотностей на угрожаемых направлениях.

В ходе наступления противник широко применял боевые действия ночью, что потребовало от наших войск принятия специальных мер, особенно по борьбе с танками противника в этих условиях.

Определенное развитие получила и тактика родов войск, в том числе и при ведении боевых действий в городе. Большую роль в успехе Красной армии играли инженерные войска и войска тыла, надежно обеспечившие действия пехоты, танковых войск и артиллерии.

Вместе с тем, в ходе подготовки и ведения операций были допущен ряд

ошибок, приведших к невыполнению ряда частных задач и затягиванию военных действий на территории Венгрии.

В полном объеме замысел Дебреценской операции – окружить и уничтожить трансильванскую группировку противника – осуществить не удалось. На завершающем этапе операции наше командование не смогло предотвратить созданием противником сильных контрударных группировок, которые смогли восстановить положение в районе Ньиредьхаза и обеспечить отвод войск 8-й немецкой и 2-й венгерской армий из Трансильвании. Южное крыло германского Восточного фронта смогло избежать катастрофы, которая могла бы привести к быстрому выходу Венгрии из войны. В результате освобождение страны растянулось на шесть долгих месяцев. Главными причинами не достижения цели операции стали общая нехватка сил, недооценка Ставкой важности усиления войск 2-го УФ резервами, а также большая растянутость коммуникаций фронта, обусловленная стремительным наступлением в предыдущие месяцы.

Подготовка наступления первого этапа Будапештской операции осуществлялась в весьма сжатые, недостаточные сроки, о чем по прямому проводу Верховному главнокомандующему докладывал командующий войсками фронта маршал Р.Я. Малиновский. В результате плотность артиллерии на направлении главного удара была незначительной. Многие огневые средства противника остались не подавлены, что привело к низким темпам прорыва тактической зоны обороны противника и значительным потерям стрелковых соединений. Танковые, механизированные и кавалерийские соединения действовали не в компактной группировке, как эшелон развития успеха, а зачастую находились в первом эшелоне, что приводило к утрате манёвренности этих соединений и втягиванию их в затяжные бои.

Длительные сроки ликвидации окруженной группировки в г. Будапешт (49 суток) объяснялись, главным образом, недостаточным превосходством советских войск над противником на внутреннем фронте окружения и

несвоевременным подчинением их единому командованию. Кроме того, на сроках проведения операции отразились упорное сопротивление противника, осенняя распутица, несвоевременный подвоз боеприпасов из-за сильно растянутых коммуникаций, а также усталость войск, непрерывно наступавших более трех месяцев.

В ходе Балатонской операции командование 3-го УФ не использовало возможность нанесения контрударов по флангам наступающей немецкой группировки, что при соответствующем развитии событий могло привести к ее разгрому еще в ходе ведения оборонительной операции.

В ходе Венской операции войска 3-го Украинского фронта начали наступление, не имея на направлении главного удара достаточного количества танков НПП и подвижных соединений для развития успеха. Ни один из трех имевшихся во фронте танковых и механизированных корпусов не был использован для наступления в первые дни операции. 6-я гвардейская танковая армия была передана Ставкой Верховного Главнокомандования в состав 3-го Украинского фронта лишь 16 марта, т. е. в день начала операции. Запоздалая передача танковой армии фронту отрицательно повлияла на темпы продвижения, особенно на первом этапе. Средний темп наступления наших войск в операции достигал 9 км в сутки. В период преследования он составлял 15—17 км, а на отдельных участках достигал 25 км в сутки. В результате, главные силы 6-й танковой армии СС смогли выйти из наметившегося окружения, хотя и потеряли большую часть техники и других материальных средств.

Тем не менее, вышеперечисленные негативные моменты не изменили конечного результата военных действий – 4 апреля 1945 г. освобождение Венгрии завершилось. Общие потери советских вооруженных сил при этом составили 484,3 тыс. человек, в т.ч. 140 тыс. – безвозвратные.

Важную роль в освободительной миссии играла деятельность советской военной администрации в стране, функции которой первоначально осуществлял военный совет 2-го УФ и подчиненное ему Управление по

использованию внутренних ресурсов Венгрии, а с 5.02.1945 г. Союзная контрольная комиссия под председательством маршала К.Е. Ворошилова.

Важнейшими факторами, отразившимися на всей деятельности советской военной администрации, стали ликвидация легитимного правительства и раскол венгерского общества, обусловленные неудачной попыткой выхода из войны и последовавшим вслед за этим государственным переворотом, в результате которого к власти пришел фашистский марионеточный режим Ф. Салаши. Длительное время осуществлявшиеся против коммунистических, демократических и либеральных сил репрессии обусловили отсутствие ярко выраженных лидеров, которые могли бы возглавить национальное Движение сопротивления. Антисоветская и националистическая пропаганда, проводившаяся в период правления М. Хорти, обусловила тот факт, что, даже желая скорейшего выхода из войны, население Венгрии, в большинстве своем, оставалось пассивным наблюдателем вооруженного столкновения иностранных армий на своей территории. Личный состав вооруженных сил Венгрии, несмотря на широко распространенное дезертирство, сдачу в плен и низкий моральный дух, в своей основной массе остался верен режиму Салаши и продолжил воевать на стороне немцев.

Таким образом, сложившаяся ситуация принципиально отличалась от тех, что имели место в других странах-сателлитах Германии, которые выходили из войны вследствие прихода к власти иных политических партий в рамках сохранившихся политической модели и главы государства (Италия, Румыния, Болгария), либо правительства которых принимали условия перемирия (Финляндия).

Все эти особенности были приняты во внимание при разработке постановления ГКО СССР №6803 от 27.10.1944 г. Именно этот документ устанавливал общие принципы взаимоотношений, цели и задачи Красной армии в стране. Этот документ устанавливал временный характер нахождения советских вооруженных сил на территории страны и требовал

сохранить без изменения все существующие в этих районах венгерские органы власти и существующую в Венгрии систему экономического и политического устройства. Для осуществления заготовок продовольствия учреждалась система закупочных органов. Спустя несколько дней об этом было объявлено в обращении военного совета 2-го УФ к населению страны.

В этих условиях советской военной администрации пришлось последовательно решить целый ряд весьма важных задач, а именно:

- осуществить перезапуск работы местных органов власти, наведения законности и внутреннего порядка в освобожденных областях, экстренные мероприятия по предотвращению гуманитарной катастрофы (голода и эпидемий) среди населения (октябрь 1944 г. и на новых территориях по мере их освобождения);

- обеспечить формирование антифашистского блока партий, а также пропаганду его идей среди населения освобожденных областей (ноябрь – начало декабря 1944 г.);

- организовать проведение выборов во Временное национальное собрание страны и его сессий (декабрь 1944 г.);

- способствовать формированию нового венгерского правительства и его программы действий, обязательными пунктами которой являлись заключение перемирия со странами антигитлеровской коалиции и объявление войны Германии (декабрь 1944 г. – январь 1945 г.);

- осуществить поддержку первых мероприятий нового правительства, таких, как проведение аграрной реформы, весенний сев, создание новых вооруженных сил в виде предоставления кредитов, материальных займов, репатриации военнопленных и проведения консультаций (февраль – май 1945 г.).

Как показало исследование, все эти задачи были успешно решены. Следует подчеркнуть, что невмешательство во внутренний уклад жизни в Венгрии, свободные выборы во Временное национальное собрание и правительство до сих пор высоко оцениваются большинством венгерских

историков, хотя ряд из них видят в этом лишь проявление дальновидности и хитрости И.В. Сталина, который, на том этапе, ставил во главу угла завоевание симпатий к коммунистам со стороны населения Венгрии, недопущение раскола в лагере антифашистских сил и гражданской войны. Если и считать установленный Красной армией в Венгрии режим оккупационным (хотя формально его можно считать таковым лишь до формирования национального правительства и перехода гражданской власти в освобожденных районах страны под его верховенство), то этот режим отличался мягкостью и не шел ни в какое сравнение с оккупационным режимом, который поддерживали венгерские войска на территории СССР в 1941-1943 гг., сопровождавшимся физическим уничтожением десятков тысяч мирных жителей.

Что же касается фактов бесчинств и преступлений, якобы массово совершенных советскими военнослужащими на освобожденной территории страны, что сильно выпячивается в современных зарубежных и некоторых отечественных исследованиях, то, во-первых, следует отметить, что не существует надежной статистики, позволяющей оценить масштабы данных нарушений. Во-вторых, такие факты являлись проявлениями личной недисциплинированности, а не следствием какой-либо целенаправленной антивенгерской пропаганды или особого порядка судопроизводства по типу того, что было учреждено приказом германского ОКВ «О применении военной подсудности в районе «Барбаросса», где немецкие солдаты фактически полностью освобождались от ответственности за воинские преступления. Органы советской военной администрации проделали огромную работу по наведению внутреннего порядка в освобожденных районах, что способствовало практически полному прекращению подобных явлений к концу рассматриваемого периода.

Таким образом, материалы исследования позволяют сделать обоснованный вывод, что освободительная миссия Красной армии представляла собой неразрывное единство различных, но взаимосвязанных видов деятельности, осуществлявшейся вооруженными силами СССР.

Важнейшим, безусловно, являлись военные действия, в результате которых была не только освобождена территория страны, но и доказана неизбежность военного поражения Германии и марионеточного режима Ф. Салаши. Деятельность советской военной администрации в освобожденных районах с высокой эффективностью способствовала объединению венгерского общества на демократической платформе, переходу его симпатий на сторону нового правительства и Красной армии. Это, в свою очередь обусловило развал венгерских вооруженных сил, подчинявшихся Ф. Салаши и формирование новых, которые лишь в силу стремительного завершения войны в Европе не смогли принять участие в военных действиях на стороне союзников. Представляется, что опыт подобной деятельности мог бы представлять известный интерес в связи с возвращением Российской Федерации на мировую арену, текущим и возможным участием российских вооруженных сил во внутренних конфликтах на территории стран дальнего и ближнего зарубежья.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Архивные документы

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации

Фонд 148а. Ставка Верховного Главнокомандования.

Опись 3763. Дела. 167, 213.

Фонд 48а. Генеральный штаб Красной Армии.

Опись 3410. Дела 15, 16.

Опись 3411. Дело 8.

Фонд. 16. Оперативные сводки Генерального штаба Красной Армии.

Опись. 1074. Дела 9, 10.

Опись 1075. Дела 1,2.

Фонд 240. 2-й Украинский фронт.

Опись 2779. Дела 1200, 1202, 1300, 1305, 1338, 1339, 1799,
1843, 1880, 1905, 1906, 1911, 1915, 1952, 1993, 1994.

Фонд 243 3-й Украинский фронт.

Опись 2900. Дела 591, 882, 890, 1553, 1572, 1573, 1900, 1952,
1971, 2011, 2045, 2047, 2060, 2061, 2062, 2063.

Фонд 240. 6-я гв. танковая армия.

Опись. 2779. Дело 1800.

Фонд. 320. 4-я гв. армия.

Опись. 4522. Дела . 96, 161, 176, 180, 185, 282.

Фонд 339 6-я гв. танковая армия.

Опись 5179. Дела 4,59, 85.

Фонд 341. 7-я гв. армия.

Опись 5312. Дела 292, 459, 601, 739, 749, 856, 857, 945.

Фонд 350 «9-я гвардейская армия»

Опись 5624. Дело 29, 75, 350.

Фонд. 401. 45-я армия.

Опись. 9511. Дела 487, 579.

Фонд. 409. 53-я армия.

Опись 10057. Дело 579.

Фонд 327 5-я воздушная армия.

Опись 2779. Дело 1941.

Опись 4999. Дела 21, 228.

Фонд 243 17-я воздушная армия.

Опись 2900. Дело 2124.

Фонд 278 Конно-механизированная группа генерал-лейтенанта Плиева

Опись 1519. Дела 24, 39а, 39б, 56.

Фонд 339. 9-й гв. механизированный корпус.

Опись 5179. Дело 81.

Фонд 341 30-й стрелковый корпус

Опись 5312. Дело 567.

Фонд 857. 18-й гв. стрелковый корпус.

Опись 1. Дело. 1159.

Фонд 878. 25-й гв. стрелковый корпус.

Опись 1. Дело 211.

Фонд 891 30-й гв. стрелковый корпус

Опись 1. Дело 158.

Фонд 20525 5-й штурмовой авиационный корпус.

Опись 1. Дело 39.

Фонд 341 81-я гв. стрелковая дивизия.

Опись 5312. Дело 1037.

Фонд 346 141-я стрелковая дивизия.

Опись. 5310. Дело 1136.

Фонд 411 299-я стрелковая дивизия.

Опись 10387. Дело 645

Фонд 413 73-я гв. стрелковая дивизия.

Опись 10372. Дело 631.

Фонд 866 69-я гв. стрелковая дивизия.

Опись 1. Дело 67.

Фонд 894 34-я гв. стрелковая дивизия

Опись 1. Дело 63.

Фонд 934 110-я гв. стрелковая дивизия.

Опись 1. Дело 78.

Фонд 937 6-я стрелковая дивизия.

Опись 1. Дело 171.

Фонд 956 73-я гв. стрелковая дивизия.

Опись 1. Дело 287.

Фонд 1428 180-я стрелковая дивизия

Опись 1. Дела 3, 433.

Фонд 7282 743-й зенитно-артиллерийский полк.

Опись 91041. Дело 4.

Фонд 9801 18-я гв. гаубично-артиллерийская бригада БМ.

Опись. 1. Дело 9.

Фонд 20193 189-й штурмовая авиационная дивизия.

Опись 1. Дело 19.

Фонд 20257 288-я истребительная авиационная дивизия

Опись 1. Дело 46.

Фонд 20292 331-я истребительная авиационная дивизия

Опись 1. Д 6.

Фонд 500 Коллекция документов трофейного фонда.

Опись 12462. Дела 260, 458.

Сборники документов

1. Венгерские военнопленные в СССР.: Документы 1941 – 1953 гг. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2005. – 544 с.
2. Власть и церковь в Восточной Европе. 1944 – 1953. Документы российских архивов: в 2 т. Т. 1: Власть и церковь в Восточной Европе. 1944 – 1948 гг. – М.: РОССПЭН, 2009. – 887 с.
3. Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944 – 1951 / вступ. ст., сост. В.Г. Макарова, В.С. Христофорова; коммент. В.Г. Макарова. – М.: МФД, 2009. – 576 с.
3. Документы министерства иностранных дел Германии. Выпуск I. Германская политика в Венгрии (1937 – 1942 гг.) – М.: ОГИЗ, 1946. – 160 с.
4. Мирный договор с Венгрией. – М.: ОГИЗ, 1947. – 72 с.
5. Мирный договор с Румынией. – М.: ОГИЗ, 1947. – 72 с.
6. Мутный поток. Последние дни венгерского фашизма. – М.: Прогресс, 1981. – 208 с.
7. Освобождение Венгрии. 1944 – 1945. Сборник документов / Будапешт: «Корвина», 1975. – 192 с.
8. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.) – М.: Политиздат, 1958. – 408 с.
9. Русский архив : Великая Отечественная. Ставка ВКГ : Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4). – М.: ТЕРРА, 1999. – 368 с.
10. Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2-3). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1943-1945 гг. – М. : ТЕРРА, 1997. – 456 с.
11. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны.

Выпуск 1. – М.: Воениздат, 1947. – 102 с.

12. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 4. – М.: Воениздат, 1948. – 144 с.

13. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 6. – М.: Воениздат, 1948. – 144 с.

14. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 8. – М.: Воениздат, 1949. – 128 с.

15. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 24. – М.: Воениздат, 1955. – 216 с.

16. Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 9. – М.: Воениздат, 1953. – 200 с.

17. «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы / составитель полковник В.И. Дашичев. – М.: Наука, 1967. – 752 с.

18. Советский фактор в Восточной Европе. 1944 – 1953 гг. В 2-х тт. Документы. Т. 1. 1944 – 1948 гг. / отв. редактор – Т.В. Волокитина. – М.: РОССПЭН, 1999. – 687 с.

19. Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР. 1940 – 1946 гг. Документы российских архивов. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2000. – 456 с.

Дневники и мемуары

1. 9 мая 1945 года. – М.: «Наука», 1970. – 760 с.

2. Андрющенко С.А. На берегах Дуная. М.: Воениздат, 1973. – 110 с.

3. Бирюков Н.И. Трудная наука побеждать. М. : Воениздат, 1968. – 272 с.

4. Боград П.Л. От Заполярья до Венгрии. Заметки двадцатичетырех-летнего подполковника. 1941-1945. М. : ЗАО Центрполиграф, 2009. – 224 с.

5. Бок Ф. фон. Я стоял у ворот Москвы. М.: Яуза, Эксмо, 2006. – 512 с.

6. Будапешт – Вена – Прага. М.: Наука, 1965. – 382 с.
7. Вестфаль З. Роковые решения вермахта. Воспоминания немецких полководцев. Смоленск: Русич, 2001. – 400 с.
8. Вторая мировая война на суше. Причины поражения сухопутных войск Германии / авторы-составители : генерал-майор Дитмар, полковник Эгельгаф, генерал-лейтенант Циммерман, генерал Вестфаль, полковник Зельмайр, генерал-майор Бутлар; пер. с нем. Л.А. Игоревского. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2011. – 444 с.
9. Геббельс Й. Последние записи. Смоленск : Русич, 1993. – 416 с.
10. Гёргени Д. Один из первых. М.: Воениздат, 1970. 312 с.
11. Голованов А.Е. Дальняя бомбардировочная... . М. : ООО «Дельта НБ», 2004. – 630 с.
12. Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 1998. – 653 с.
13. Декан И. Пути – дороги. Воспоминания. М.: Воениздат, 1978. – 479 с.
14. Затянувшийся блицкриг. Почему Германия проиграла войну. М.: Яуза-пресс, 2008. – 480 с.
- 15. Ивановский О.Г. Записки офицера «Смерша». В походах и рейдах гвардейского кавалерийского полка. 1941–1945 гг. М. : ЗАО Центрполиграф, 2006. – 255 с.
16. Кейтель В. 12 ступенек на эшафот... Ростов- на-Дону: изд-во «Феникс», 2000. – 416 с.
17. Кейтель В. Мемуары фельдмаршала. Победы и поражения вермахта. 1938-1945 / перевод П. Никишова. М.: Центрполиграф, 2004. – 352 с.
18. Лукницкий П.Н. Венгерский дневник (ноябрь 1944 – апрель 1945). – М., 1973. – 256 с.
19. Майер К. Откровения танкового генерала СС / Курт «Panzer» Майер; [пер. с нем. А. Уткина]. М. : Яуза-пресс, 2010. – 448 с.

20. Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II. М.: Наука, 1973. – 640 с.
21. Освобождение Венгрии от фашизма. М.: Наука, 1965. – 264 с.
22. Плиев И.А. Дорогами войны. М.: Книга, 1985. – 368 с.
23. Плиев И.А. Дорогами войны. – Орджоникидзе: Ир, 1973. – 552 с.
24. Райгородецкий Е.Я. К Альпам. – М.: Воениздат, 1969. – 144 с.
25. Руссиянов И.Н. В боях рожденная... М.: Воениздат, 1982. – 252 с.
26. Сорос Т. Игра в прятки со смертью в нацистской Венгрии. М.: «Рудомино», 2001. – 248 с.
27. Фей В. Танковые сражения войск СС. М.: Яуза, Эксмо, 2009. – 432 с.
28. Фриснер Г. Проигранные сражения. М.: Воениздат, 1966. – 237 с.
29. Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 3. Т. V-VI. М.: Воениздат, 1991. – 702 с.
30. Чхеидзе А.А. Записки дунайского разведчика / предисл. Ю. Чернова. Литературная запись капитана 1-го ранга Ю. Чернова. М.: Мол. гвардия, 1982. – 174 с.
31. Шарохин М.Н. Путь к Балатону. М.: Воениздат, 1966. – 144 с.
32. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1989. – 560 с.
33. Я дрался с Панцерваффе. «Двойной оклад – тройная смерть!» / составитель А.В. Драбкин./ М.: Яуза, Эксмо, 2007. – 352 с.
34. Якименко А.Д. Прикрой, атакую! В атаке – «Меч». М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 384 с.

Справочные издания.

1. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание/ Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д.

Буриков, В.В. Гуркин. – М.: Вече, 2010. – 384 с.

2. Великая Отечественная война 1941 – 1945: энциклопедия. М. : Сов. энциклопедия, 1985. – 832 с.

3. Великая Отечественная. Командармы: военный биографический словарь. М.: Кучково поле, 2005. – 408 с.

4. Митчем С. Командиры Третьего рейха. Смоленск: Русич, 1995. – 480 с.

5. Мюллер-Гиллебрандт, Б. Сухопутная армия Германии 1933- 1945 гг. М.: Изографус, 2002. – 855 с.

6. Освобождение городов: справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941–1945. / М.Л. Дударенко, Ю.Г. Перечнев, В.Т. Елисеев и др. М.: Воениздат, 1985. – 598 с.

7. Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 608 с.

8. Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т. 1. М.: Воениздат, 1976. – 637 с.

9. Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т. 2. М.: Воениздат, 1979. – 654 с.

10. Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т. 3. М.: Воениздат, 1979. – 678 с.

Рукописи авторефератов и диссертаций

1. Быстрова Н.Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе: 1945-1955 гг.: диссертация доктора исторических наук. Москва, 2005.

2. Вербовой А.О. Деятельность командиров, политорганов и политработников Днепровской и Дунайской флотилий по патриотическому и интернациональному воспитанию личного состава флотилий на завершающем этапе Великой Отечественной войны: 1944-1945 гг.:

диссертация кандидата исторических наук. Санкт-Петербург, 2006.

3. Гехт Е.В. Нефть в политике Германии : 1933-1943 гг.: диссертация кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2007.

4. Гогуев Б.Б. Социально-экономическое и политическое положение венгерского национального меньшинства в Чехословакии и Румынии в 1918-1939 годах.: диссертация кандидата исторических наук. – Ставрополь, 2008.

5. Илие Д.А. Румыния в планах СССР и союзных держав, 1941-1945 гг.: диссертация кандидата исторических наук. Москва, 2003.

6. Ионченко Н.В. Развитие искусства подготовки и ведения армейских оборонительных операции под Москвой, Сталинградом, Курском, Балатоном: диссертация кандидата исторических наук . Москва, 1971.

7. Карасев А.В. Штурмовая авиация ВВС РККА в годы Великой Отечественной войны: историческое исследование: автореферат диссертации кандидата исторических наук. Москва, 2005.

8. Михайлов Н.М. Балатонская оборонительная операция и контрнаступление 3-го Украинского фронта (март 1945 года): диссертация кандидата исторических наук. Москва, 1953.

9. Мишустин С.П. Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : по материалам железных дорог Южного направления: диссертация кандидата исторических наук. Курск, 2006.

10. Мусина, Р.И. Проблема типологии политических режимов в современной венгерской политической науке: диссертация кандидата политических наук. Москва, 2002.

11. Пилько, Н.С. Оккупационные системы в Словении: 1941 – 1945 гг. : диссертация кандидата исторических наук . Москва, 2004.

Монографии, статьи

1. 509 танковый батальон. М.: «Артефакт», 1998. – 34 с.

2. Адам М. Из истории венгерско-чехословацких отношений накануне второй мировой войны. // Вопросы истории. – 1960. – № 9.
3. Акунов В. Дивизия СС «Викинг». История Пятой танковой дивизии войск СС. 1941–1945 гг. М.: Издатель Быстров, 2006. – 560 с.
4. Александер Б. 10 фатальных ошибок Гитлера. М.: Изд-во Яуза, Изд-во Эксмо, 2003. – 448 с.
5. Александров А.А. Битва ставок. Великое противостояние. 1941 – 1945. М.: Вече, 2003. – 512 с.
6. Алексюн Н. и др. История Центрально-Восточной Европы. СПб.: Евразия, 2009. – 1120 с.
7. Алябьев А. Хроника воздушной войны. Стратегия и тактика. 1939-1945 гг. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 495 с.
8. Артемьев Н.Ф. Разгром немецко-фашистских войск в Венгрии. Девятый удар. Окт. 1944 – март 1945 г. М.: Воениздат, 1947. – 59 с.
9. Бараков К.Н. 15-летие освобождения Венгрии.// Вопросы истории. – 1960. – № 8.
10. Баронов О. Балатонская оборонительная операция. М.: Эспринт, 2001. – 116 с.
11. Барятинский М. «Тигры» в бою. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 320 с.
12. Барятинский, М.Б. «Пантера» – стальная кошка Панцерваффе. – М.: Яуза, Коллекция, Эксмо, 2007. – 121 с.
13. Батлер Р. SS-WIKING : История пятой дивизии СС «Викинг». 1941 – 1945. – М.: АСТ : АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 192 с.
14. Батлер Р. История первой дивизии СС «Лейбштандарт». 1933 – 1945. – М.: АСТ, АСТ Москва, Транзиткнига, 2006. – 190 с.
15. Безыменский, Л.А. Германские генералы – с Гитлером и без него. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Мысль, 1964. – 533 с.
16. Бибо И. Еврейский вопрос в Венгрии после 1944 года. М.: Три квадрата, 2005. – 256 с.
17. Бибо И. О бедствиях и убожестве малых восточноевропейских

государств. Венгры и Европа: сборник эссе. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 560 с.

18. Битва за Будапешт. Стенограмма публичной лекции генерал-майора Н.И. Беляева, прочитанной 12 мая 1945 г. в Центральном доме Красной армии в Москве. М.: Лекционное бюро при комитете по делам Высшей школы при СНК СССР, 1945. – 26 с.

19. Бишоп К. Немецкая пехота Второй мировой войны М.: Эксмо, 2009. – 192 с.

20. Бишоп, К. Немецкие бронетанковые войска Второй мировой войны. М.: Эксмо, 2009. – 192 с.

21. Бобров М.А. Организация и ведение воздушной разведки в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Военно-исторический журнал. – 2006. – № 2.

22. Болтин, Е.А. Победа Советских Вооруженных Сил на заключительном этапе Великой Отечественной войны. Вопросы истории. – 1955. – № 5.

23. Бочкарев П.П. Годы в огненном небе (Авиация дальнего действия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.). – М.: Воениздат, 1991. – 320 с.

24. Васильченко А.В. 100 дней в кровавом аду. Будапешт – «Дунайский Сталинград»? М.: Яуза-Пресс, 2008. – 448 с.

25. Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 1. Основные события войны. М.: Воениздат, 2011. – 848 с.

26. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. : Кучково поле, 2012. – 864 с.

27. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. М.: Кучково поле, 2013. – 864 с.

28. Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга третья. Освобождение. М.: Наука, 1999. – 510 с.

29. Випперман В. Европейский фашизм в сравнении 1922-1982.

Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – 235 с.

30. Волокитина Т.В. История Восточной Европы – от начала второй мировой войны до современности. Новая и новейшая история. – 1996. – № 6.

31. Всемирная история: Итоги первой мировой войны. А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек и др. М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2002. – 512 с.

32. Всероссийская книга Памяти. 1941 – 1945. Обзорный том. – М.: Воениздат, 1995. – 334 с.

33. Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. – 556 с.

34. Гареев М.А. О неудачных наступательных операциях советских войск в Великой Отечественной войне. По неопубликованным документам ГКО.// Новая и новейшая история. – 1994. – № 1.

35. Гареев М.А. Об изучении истории Великой Отечественной войны. // Новая и новейшая история. – 1992. – № 1.

36. Гареев М.А. Об объективном освещении военной истории России. // Новая и новейшая история. – 2006. – № 5.

37. Гареев М.А. Об уроках и опыте Великой Отечественной войны.// Новая и новейшая история. – 2010. – № 5.

38. Гёрлиц В. Германский Генеральный штаб. История и структура. 1657 – 1945. М.: Центрполиграф, 2005. – 478 с.

39. Гибианский, Л.Я. Исследования политики СССР в Восточной Европе в конце Второй мировой войны и в первые послевоенные годы. // Вопросы истории. – 2004. – № 6.

40. Говоруненко П. Советские танкисты в боях у озера Балатон.// Танкист. – 1955. – № 3.

41. Голубович В.С. Маршал Р.Я. Малиновский. М.: Воениздат, 1984. – 216 с.

42. Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945. М.: ЗАО Центрполиграф, 2013. – 413 с.

43. Гроссман, А.С. Союз Гитлер – Хорти – Муссолини. Документы венгерской внешней политики (1933-1944). // Вопросы истории. – 1966. – №

9.

44. Грылев А.Н. Днепр-Карпаты-Крым. Освобождение Правобережной Украины и Крыма в 1944 году. М.: Наука, 1970. – 352 с.

45. Давтян С.М. Пятая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 5-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1990. – 255 с.

46. Деборин А.М. «Срединная Европа» – оружие германских империалистов. // Вопросы истории. – 1954. – № 8.

47. Деборин Г.А. Вторая мировая война. Военно-политический очерк. М.: Воениздат, 1958. – 435 с.

48. Деборин Г.А. Исторические уроки Великой Отечественной войны. // Вопросы истории. – 1965. – № 4.

49. Дегтев Д. Фюрер как полководец. М.: АСТ: Астрель; Владимир : ВКТ, 2011. – 415 с.

50. Держалюк Н.С. Венгерские интернационалисты в Великой Отечественной войне. Киев : Наукова думка, 1985. – 128 с.

51. Ежов П.В. Войска СС фашистской Германии. М.: ГРУ КА, 1944. – 32 с.

52. Ерин М.Е. Советское руководство в восприятии нацистской верхушки в годы Второй мировой войны. // Вопросы истории. – 2011. – № 2.

53. Ермолов А.Ю. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Литера–С, 2009. – 310 с.

54. Ефимьев А.В. Бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941–1945. М.: Транспорт, 1992. – 246 с.

55. Железнодорожные войска России. Кн. 3. На фронтах Великой Отечественной войны: 1941–1945. М.: «Стэха», 2002. – 336 с.

56. Желицки Б.Й. Венгрия в годы Второй мировой войны. // Вопросы истории. – 2004. – № 6.

57. Желицки Б.Й. Имре Надь. // Вопросы истории. – 2006. – № 8.

58. Желицки Б.Й. Регент Венгрии Миклош Хорти (1868-1957). // Новая

и новейшая история. – 1996. – № 2-3.

59. Жигня К.Л. Подготовка и заключение мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией после второй мировой войны. – Кишинев: Штиинца, 1981. – 224 с.

60. Загладин В.В., Черняев А.С. Вторая мировая война и современность. // Вопросы истории. – 1965. – № 10.

61. Захаров М.В. Советское военное искусство в операциях по освобождению Венгрии. (По опыту войск 2-го Украинского фронта). // Военно-исторический журнал. – 1965. – № 2.

62. Исаев А.В. 1945-й... Триумф в наступлении и в обороне: от Висло-Одерской до Балатона. М.: Вече, 2008. – 256 с.

63. Исаев А.В., Коломиец М.В. Разгром 6-й танковой армии СС. Могила Панцерваффе. М.: Яуза, Эксмо, Стратегия КМ, 2009. – 160 с.

64. Исламов Т.М. По поводу реакции в Румынии на книгу "Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор. 1940-1946 гг. Документы". // Новая и новейшая история. – 2000. – № 6.

65. Исламов Т.М. СССР и Трансильванский вопрос (1945-1946 гг.). // Вопросы истории. – 2004. – № 12.

66. Исламов Т.М. Трансильвания – яблоко раздора между Венгрией и Румынией. // Очаги тревоги в Восточной Европе: сб. ст. – М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1994. – 328 с.

67. Исламов Т.М. Трансильванский вопрос. По материалам комиссии М.М. Литвинова, июнь 1944 года. // Новая и новейшая история. – 2006. – № 2.

68. Исламов Т.М. Краткая история Венгрии. М.: Наука, 1991. – 608 с.

69. Исраэлян В.Л. Новейшая история Венгрии (1918 – 1962). М.: ИМО, 1967. – 267 с.

70. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945 гг. (в 6 томах). Т. 4. М.: Воениздат, 1962. – 739 с.

71. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–

1945 гг. (в 6 томах). Т. 5. М.: Воениздат, 1963. – 660 с.

72. История венгерской народной демократии. 1944-1975 гг. Будапешт: «Корвина», 1984. – 296 с.

73. История Венгрии. В 3-х т. Т. 3. М.: Наука, 1972. – 966 с. История внешней политики СССР. 1917 – 1980 гг. В 2-х т. Т. 1. (1917 – 1945 гг.). М.: Наука, 1980. – 510 с.

74. История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 10. М.: Воениздат, 1979. – 544 с.

75. История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 9. М.: Воениздат, 1978. – 574 с.

76. Итоги Второй мировой войны. Сборник статей. М.: «Иностранная литература», 1957. – 641 с.

77. Калинин А.А. Советско-британские переговоры о разделе сфер влияния в Европе в 1944 г. // Вопросы истории. – 2009. – № 9.

78. Каллаи Д. Движение за независимость Венгрии. 1936 – 1945 гг./ Д. Каллаи. – М: Прогресс, 1968. – 286 с.

79. Карра В. Создание народно-демократического государства в Румынии. // Вопросы истории. – 1949. – № 2.

80. Катуков А. Разгром немецко-фашистских войск в Венгрии (Девятый удар). // Военный вестник. – 1954. – № 10.

81. Клавинг В. Западный фронт. Германия в войне 1939 – 1945 г. М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 544 с.

82. Кноп Г. История вермахта. СПб.: Питер, 2009. – 272 с.

83. Ковалев И.В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). – М.: Наука, 1981. – 480 с.

84. Кожевников М.Н. Командование и штаб ВВС советской армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М.: Наука, 1977. – 280 с.

85. Колкер Б.М. Национально-освободительная борьба в Румынии в 1941–1944 годах. // Вопросы истории. – 1954. – № 8.

86. Коломиец М.В., Мощанский И.Б. Танковые войска вермахта на

советско-германском фронте. 1945. Ч. 1. М.: Стратегия КМ, 2001. – 78 с.

87. Комаров Д.И. Нефтяной дефицит и германские оккупанты. // Вопросы истории. – 2005. – № 4.

88. Конарев Н.С. Железнодорожники в Великой Отечественной войне 1941–1945. М.: Транспорт, 1987. – 591 с.

89. Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. М.: «Весь мир», 2002. – 656 с.

90. Конья Ш. Государственное правление Венгрии в 30-е гг. // Кризис политической системы капитализма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Межвоенный период. – М.: Наука, 1982. – 232 с.

91. Косенко И.Н. Эстергомский десант. // Военно-исторический журнал. – 2004. – № 2.

92. Крестовский И. Между Тиссой и Дунаем. // Вестник воздушного флота. – 1953. – № 2.

93. Кринко Е.Ф. Питание военнослужащих в 1941-1945 гг. / Вопросы истории. – 2012. – № 5.

94. Кропчлак М. Восстание 1944 г. – важнейшее событие в истории национально-освободительной борьбы словацкого народа. // Вопросы истории. – 1959. – № 9.

95. Кузнецов П.Г. Маршал Толбухин. М.: Воениздат, 1966. – 276 с.

96. Лебедев Н.И. Коммунистическая партия Румынии – организатор антифашистской борьбы и победы вооруженного восстания 23 августа 1944 года. // Вопросы истории. – 1964. – № 7.

97. Лебедев Н.И. Румыния в годы Второй мировой войны. М.: ИМО, 1961. – 320 с.

98. Левит И.Э. Исторические условия освобождения Румынии от фашизма. // Вопросы истории. – 1985. – № 8.

99. Лиддел Гарт Б.Г. Вторая мировая война. М.: АСТ, 1999. – 739 с.

100. Липпай З. Борьба империалистов в Дунайском бассейне. М.: Соцэкгиз, 1939. – 191 с.

101. Липпай З. Венгрия. М.: Госполитиздат, 1945. – 64 с.
102. Лобанов А.В. Войсковая артиллерия РККА в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Военно- исторический журнал. – 2005. – № 5.
103. Лоза Д. Ночная атака танков. // Танкист. – 1958. – № 6.
104. Малахов М.М. Освобождение Венгрии и Восточной Австрии (октябрь 1944 г. – апрель 1945 г.). М.: Воениздат, 1965. – 296 с.
105. Малахов М.М. От Балатона до Вены. Завершение освобождения Венгрии и разгром немецко-фашистских войск в Восточной Австрии. (Январь-апрель 1945 г.). М.: Воениздат, 1959. – 172 с.
106. Малашенко Е.И. «Труд офицера штаба... требует большой энергии, твердой воли, высокой выдержки и дисциплины». // Военно-исторический журнал. – 2004. – № 5.
107. Матей Г. 15-я годовщина освобождения Румынии от фашистского ига. // Вопросы истории. – 1959. – № 9.
108. Меллентин Ф.В. Танковые сражения 1939-1945 гг.: Боевое применение танков во второй мировой войне. – М.: «Иностранная литература», 1957. – 303 с.
109. Мельников Д.Е. Всемирно-исторические итоги победы свободолюбивых народов над германским империализмом во второй мировой войне. // Вопросы истории. – 1960. – № 5.
110. Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939-1941. М.: Вече, 2000. – 608 с.
111. Миддельдорф Э. Русская кампания: тактика и вооружение. / Э. Миддельдорф. – СПб. : Полигон, 2000. – 448 с.
112. Минасян М.М. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. Боевые действия Красной армии на территории Румынии, Болгарии, Венгрии и Югославии в 1944-1945 гг. М. : Воениздат, 1967. – 502 с.
113. Минц И. Великая Отечественная война Советского Союза. М.:

ОГИЗ, Госполитиздат, 1947. – 71 с.

114. Мощанский И.Б. Гибель фронтов. – М.: Вече, 2009. – 192 с.
115. Мощанский И.Б. Города-крепости. – М.: Вече, 2009. – 224 с.
116. Мощанский И.Б. Крупнейшие танковые сражения Второй мировой войны. Аналитический обзор. М.: Вече, 2011. – 352 с.
117. Мощанский, И.Б. Освобождение Правобережной Украины. – М.: Вече, 2011. – 320 с.
118. Мусатов В.Л. Янош Кадар: политический путь. // Новая и новейшая история. – 2008. – № 5.
119. Недорезов А.И. Национально-освободительное движение чешского и словацкого народов против немецко-фашистской оккупации в 1939–1945 годах. // Вопросы истории. – 1953. – № 7.
120. Нежинский Л.Н. Борьба венгерского народа за установление и упрочение народно-демократического строя. 1944 – 1948. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1961. – 552 с.
121. Немеш Д. Венгрия. 1945 – 1961. М. : Госполитиздат, 1962. – 88 с.
122. Немеш Д. Из истории возникновения Венгерской Народной Республики (1944-1945 гг.) // Вопросы истории. – 1955. – № 4.
123. Немеш Д. Освобождение Венгрии. М.: Иниздат, 1957. – 280 с.
124. Никифоров Н.И. Штурмовые бригады Красной армии в бою [Текст] / Н.И. Никифоров. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 416 с.
125. Николаенко К.А. К 40-летию освобождения Венгрии от фашизма.// Вопросы истории. – 1995. – № 4.
126. О разработке истории Великой Отечественной войны Советского Союза // Вопросы истории. – 1955. – № 5.
127. Орлов А.С. Крушение «Третьего рейха». // Новая и новейшая история. – 2005. – № 2.
128. Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944-1945. М.: Наука, 1970. – 676 с.
129. Осипова П. Образование блока фашистских агрессоров. //

Вопросы истории. – 1947. – № 5.

130. От волжских степей до австрийских Альп (боевой путь 4-й гвардейской армии). М.: Воениздат, 1971. – 256 с.

131. Очерки новой и новейшей истории Венгрии. М. : Соцэкгиз, 1963. – 416 с.

132. Очерки по новейшей истории Венгрии. Научные труды, посвященные 25-летию освобождения Венгрии. Киев: КГУ, 1972. – 244 с.

133. Пашкуй З.А. Из истории оккупации Венгрии фашистской Германией весной 1944 г.// Тезисы докладов и сообщений научной конференции, посвященной 20-летию освобождения Венгрии от фашистского гнета. Ужгород, 1965. – 136 с.

134. Печенкин, А.А. Командующие фронтами 1944 года. // Военно-исторический журнал. – 2005. – № 10.

135. Пилько Н.С. Словения под властью оккупантов (1941 – 1945 гг.). // Вопросы истории. – 2006. – № 1.

136. Пономаренко Р.О. 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд». М.: Вече, 2010. – 384 с.

137. Поп И.И. Чехословацко-венгерские отношения (1935-1939). М. : Наука, 1972. – 248 с.

138. Прочко И.С. Артиллерия в боях за Родину. М. : Воениздат, 1957. – 328 с.

139. Прочко И.С. Советская артиллерия в боях за Будапешт. // Артиллерийский журнал. – 1950. – № 2.

140. Прозектор Д.М. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во второй мировой войне. М.: Наука, 1972. – 766 с.

141. Прозектор Д.М. Через Дуклинский перевал. М.: Воениздат, 1960. – 215 с.

142. Пушкаш А.И. Антифашистские силы Венгрии в борьбе за освобождение страны (сентябрь 1944 г. – апрель 1945 г.). // Вопросы

истории. – 1965. – № 3.

143. Пушкаш А.И. Венгрия в годы второй мировой войны. М.: Наука, 1966. – 526 с.

144. Пушкаш А.И. Венгрия во второй мировой войне. Внешняя политика Венгрии (1938 – 1944 гг.). М.: ИМО, 1963. – 216 с.

145. Пушкаш А.И. Внешняя политика Венгрии. Ноябрь 1918 – апрель 1927 г. М.: Наука, 1981. – 368 с.

146. Пушкаш, А.И. Дипломатические маневры хортистов в октябре 1944 г. // Вопросы истории. – 1981. – № 11.

147. Пушкаш А.И. Дюла Каллаи. Движение за независимость Венгрии. 1936 – 1945 гг. // Вопросы истории. – 1969. – № 10.

148. Пушкаш А.И. Из истории борьбы прогрессивных сил Венгрии против хортистского режима (конец 1941 – начало 1942 г.). // Вопросы истории. – 1957. – № 4.

149. Пушкаш А.И. Цивилизация или варварство : Закарпатье 1918-1945. М.: Издательство «Европа», 2006. – 564 с.

150. Пять лет победы над фашистской Германией // Вопросы истории. – 1950. – № 5.

151. Ранки Д. Экономическая жизнь Венгрии на службе германской военной экономики во время Второй мировой войны. // Проблемы истории Второй мировой войны. М. : Иностранная литература, 1959. – 433 с.

152. Рипли Т. Вермахт. Германская армия во Второй мировой войне. 1939 – 1945. М. : Центрполиграф, 2010. – 335 с.

153. Роллер М. Вклад румынского народа в антифашистскую борьбу в 1944 – 1945 годах. // Проблемы истории Второй мировой войны. М.: Иностранная литература, 1959. – 433 с.

154. Рунов В.А. Штурмы Великой Отечественной. Городской бой, он трудный самый. М.: Яуза: Эксмо, 2011. – 320 с.

155. Сальков А.П. Урегулирование трансильванской проблемы во внешней политике СССР (1945-1947 годы). // Славяноведение. – 2006. – № 3.

156. Самсонов А.М. Крах фашистской агрессии 1939-1945. М.: Наука, 1975. – 648 с.
157. Самсонов А.М. Крах фашистской агрессии 1939-1945. М.: Наука, 1980. – 724 с.
158. Свирин М.Н. Самоходки Сталина. История советской САУ 1919–1945. М. : Яуза, Эксмо, 2008. – 384 с.
159. Селезнев Н. Воздушное блокирование окруженной группировки противника. (По опыту Будапештской операции).// Вестник воздушного флота. – 1945. – № 9-10.
160. Семиряга М.И. Победа народного вооруженного восстания 23 августа 1944 г. в Румынии. // Новая и новейшая история. – 1958. – № 4.
161. Сенявская Е.С. Союзники Германии в мировых войнах в сознании российской армии и общества. // Вопросы истории. – 2006. – № 11.
162. Сидоренко А.А., Кобрин С.Г. Прорыв обороны противника 10- м гвардейским стрелковым корпусом в Будапештской операции (декабрь 1944 г.). // Прорыв подготовленной обороны стрелковыми соединениями. По опыту Великой Отечественной войны: сб. статей. – М. Воениздат, 1957. – 376 с.
163. Скоморохов Н.М. 17-я воздушная армия в боях от Сталинграда до Вены. М.: Воениздат, 1977. – 250 с.
164. Слепов В.Я. Танковые костры у Балатона. Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 1997. – 145 с.
165. Смирнов С.С. В боях за Будапешт. М.: Воениздат, 1947. – 128 с.
166. Смирнов С.С. На полях Венгрии . М.:«Молодая гвардия», 1954. – 216 с.
167. Смирнов А. Боевая работа советской и немецкой авиации в Великой Отечественной войне. М. : АСТ : АСТ МО- СКВА : Транзит-книга, 2006. – 574 с.
168. Советские танковые войска 1941-1945. Военно-исторический очерк. М.: Воениздат, 1973. – 332 с.

169. Соколов Б.В. Красная армия против войск СС. М., 2008. – 448 с.
170. Сорокин В. Форсирование р. Дунай войсками 46-й армии. // Военно-исторический журнал. – 1959. – № 8.
171. Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1947. – 192 с.
172. Тарасов С.П. Бои у озера Балатон. (Военно-исторический очерк). М.: Воениздат, 1959. – 94 с.
173. Тимохович И.В. Оперативное искусство советских ВВС в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1976. – 343 с.
174. Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М.: АСТ, 1999. – 780 с.
175. Толанд Дж. Последние сто дней рейха. Смоленск : Русич, 2001. – 528 с.
176. Толубко В.Ф. Интернациональная миссия Советской Армии в Румынии.// Вопросы истории. – 1979. – № 12.
177. Торвальд Ю. Разгром на востоке. Поражение фашистской Германии. 1944-1945. М.: Центрполиграф, 2006. – 288 с.
178. Трифонов В.В. Советская артиллерия в разгроме немецко-фашистских войск в Венгрии весной 1945 г. // Артиллерийский журнал. – 1955. – № 3.
179. Тяжелые танковые батальоны вермахта. М. : «Артефакт», 1997. – 41 с.
180. Феськов В.И. Красная армия в победах и поражениях 1941 – 1945 гг. Томск : Издательство Томского университета, 2003. – 620 с.
181. Филоненко С.И. От Прута и Днестра до Дона и Волги : Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года). Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1999. – 256 с.
182. Филоненко С.И. Острогожско-Россошанская операция – «Сталинград на Верхнем Дону». Воронеж: Кварта, 2005. – 416 с.

183. Филоненко С.И. Использование Красной армией трофейного вооружения и имущества в боях за освобождение Венгрии. // Великая Отечественная война. 1944 год: Исследования, документы, комментарии / отв. редактор В.С. Христофоров. – М.: Издательство ГБУ «ЦГА Москвы», 2014. – 704 с.

184. Фуллер Дж.Ф.Ч. Вторая мировая война 1939-1945 гг. Стратегический и тактический обзор. М.: Иностранная литература, 1956. – 546 с.

185. Хайду Т. Милитаризм как одна из основных черт Венгерского государства 1920 – 1930-х гг. // Кризис политической системы капитализма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Межвоенный период. М.: Наука, 1982. – 232 с.

186. Хайес М. Панцергренадеры, 1941 – 1945. Подготовка, тактика, вооружение. М.: АСТ, Астрель, 2005. – 94 с.

187. Харук А.И. Артиллерия Вермахта. М.: Эксмо, 2010. – 352 с.

188. Хорват И. Последнее действие. Львов: Книжно-журнальное издательство, 1961. – 388 с.

189. Хорват М. Военно-политические принципы и цели хортистского фашизма до и во время второй мировой войны. Характер фашистского немецко-венгерского военного союза. Будапешт: Studia Historica, 1960. – 28 с.

190. Худанич В.И. Помощь Советского Союза венгерскому народу в освобождении от фашистского гнета. // Тезисы докладов и сообщений научной конференции, посвященной 20-летию освобождения Венгрии от фашистского гнета. Ужгород, 1965. – 136 с.

191. Чалая Т.П. Румынские добровольцы в Красной армии. 1943-1945 гг. // Вопросы истории. – 2011. – № 3.

192. Чичкин А.А. Неизвестные союзники Сталина : 1940 – 1945 гг. М.: Вече, 2012. – 288 с.

193. Шарохин М.Н. Форсирование Дуная войсками 57-й армии и захват оперативного плацдарма в районе Батины. // Военно-исторический

журнал. – 1961. – № 2.

194. Швабедиссен В. Сталинские соколы: Анализ действий советской авиации в 1941-1945 гг. Мн.: Харвест, 2001. – 528 с.

195. Шевяков А.А. Борьба Компартии Румынии против политики фашизации страны (1939-1941 гг.) [Текст] / А.А. Шевяков // Вопросы истории. – 1959. – № 8.

196. Шевяков А.А. Советский Союз и суверенитет Румынии (1944 – 1955 гг.). // Вопросы истории. – 1983. – № 6.

197. Шеховцов Н.И. Освобождение народов от фашизма – исторический подвиг Советской Армии. // Вопросы истории. – 1975. – № 4.

198. Ширер У. Крах нацистской империи. Смоленск : Русич, 1999. – 736 с.

199. Широкоград А.Б. Танковая война на Восточном фронте. М. : Вече, 2009. – 448 с.

200. Широкоград А.Б. Артиллерия в Великой Отечественной войне. АСТ МОСКВА, 2010. – 637 с.

201. Шуркалин А.К. О борьбе за единство рабочего класса Венгрии в годы второй мировой войны. // Вопросы истории. – 1963. – № 7.

202. Эванс Р. Третий рейх. Дни войны. 1939 – 1945. Екатеринбург : У-Фактория; М. : Астрель; Минск : Харвест, 2011. – 942 с.

203. Яковлев, А. В оборонительных боях у озера Балатон. // Вестник воздушного флота. – 1954. – № 1.

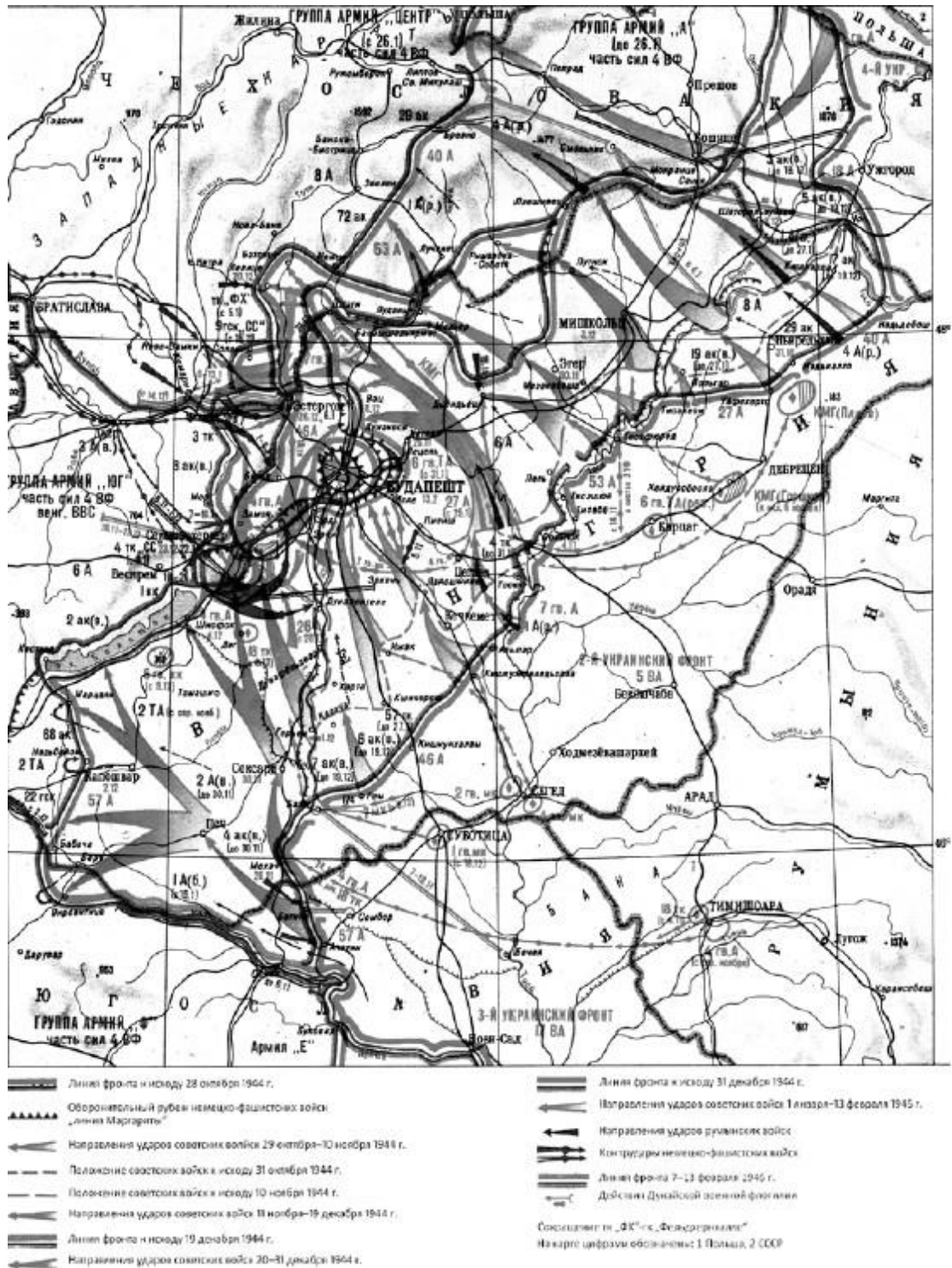
204. Ярошенко А.А. В бой шла 41-я гвардейская : Боевой путь 41-й гвардейской, стрелковой Корсуньско-Дунайской ордена Суворова дивизии. М. : Воениздат, 1982. – 168 с.

Зарубежная литература.

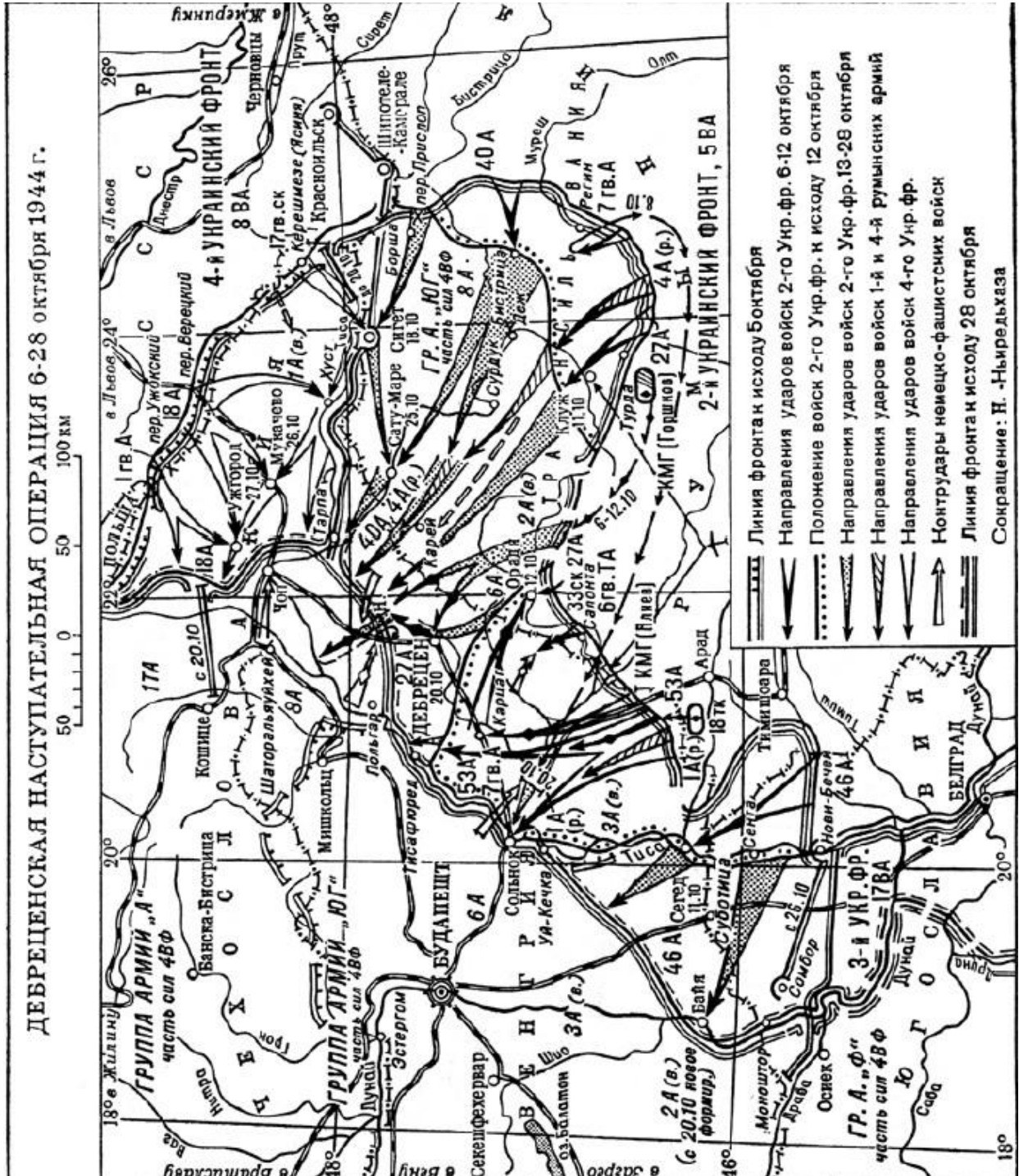
1. *Aly G., Gerlach Ch.* Das Letzte Kapitel. Realpolitik, Ideologie und der Mord an den ungarischen Juden 1944/1945. Stuttgart, München, 2002.
2. *Az 1944. év históriája.* Szerkesztette: F. Glatz. Budapest, 1984.
3. *Bayer H.* Kavalleriedivisionen der Waffen-SS. Gailberg, Heidelberg, 1980.
4. *Bracham R. L.* The Politics of Genocide. The Holocaust in Hungary. Revised and enlarged edition. New York, 1994.
5. *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg.* Bd. 8. Die Ostfront 1943/44. Der Krieg im Osten und an den Nebenfronten. München, 2007. S. 849 – 960.
6. *Djilas M.* Találkozások Sztálinnal. Budapest, 1989.
7. *Dombrády L. Tóth S.* A magyar királyi honvedseg 1919 – 1945. Budapest, 1987.
8. *Frießner H.* Verratene Schlachten. Die Tragödie der deutschen Wehrmacht in Rumänien und Ungarn. Hamburg. 1956.
9. *Gosztony P.* A magyar honvédség a második világhábotúban. Budapest, 1992.
10. *Gosztony P.* Planung, Stellenwert und Ablauf der „Wiener Angriffsoperation“ der Roten Armee 1945. In: Österreich 1945. S. 131 - 143.
11. *Gosztony P.* Légiveszély Budapest. Budapest, 1989.
12. *Gosztonyi P.* Ungarns militärische Rolle im Zweiten Weltkrieg, T. 4. // Wehrwissenschaftliche Rundschau, 31 (1982), 5, S. 157 - 164.
13. *Guderian H.* Erinnerungen eines Soldaten. 4. Aufl., Heidelberg, 1951.
14. *Herzog R.* Besatzungsverwaltung in den besetzten Ostgebieten - Abteilung Jugend – insbesondere: Heuaktion und SS-Helfer-Aktion. Tübingen, 1960.
15. *Irving D.* Hitler und seine Feldherren. Frankfurt a.M., 1975.

16. *Jenz T. L.* Die deutsche Panzertruppe. Gliederung, Organisation, Taktik, Gefechtsberichte, Verbandsstärken, Statistiken 1933 – 1945. Bd. 2. Wölfersheim-Berstadt, 1999.
17. *Lehman H.-G.* Unternehmen Panzerfaust. // Ungarn Jahrbuch, 5 (1973).
18. *Lévai J.* Zsidósors Magyarországon. Budapest, 1948. S. 135.
19. *Magda A., Juhasz G., Kerekes L.* Magyarország és a Második Világháború. Titkos diplomáciai okmányok a háború előmenzeteihez és történetéhez. Budapest, 1959. 370 p.
20. *Magenheimer H.* Die Militärstrategie Deutschlands 1940 - 1945. Führungsentschlüsse, Hintergründe, Alternativen. 2., erw. und bearb. Aufl., München, 1997.
21. *Maier, G.* Drama zwischen Budapest und Wien. Der Endkampf der 6. Panzerarmee 1945. München, 1985.
22. *Ölvedi I.* A Budai Vár és a debreceni csata. Budapest, 1974.
23. *Ölvedi I.* Az 1. Magyar hadsereg története 1944 január 6-tól október 16-ig. Budapest, 1989.
24. *Rauchensteiner M.* Der Krieg in Österreich 1945. Wien, 1985.
25. *Stoves, R.* Die 1. Panzerdivision 1935 -1945. Ihre Aufstellung, Bewaffnung, der Einsatz ihrer Männer. Dorheim/H. 1975.
26. *Straßner, P.* Europäische Freiwillige. Die Geschichte der 5. Panzerdivision Wiking. Osnabrück, 1977. S. 329.
27. *Számweber N.* Páncélosok a Tiszántúlon. Budapest, 2002.
28. *Szinai, M., Szücs, L.* Horthy Miklós titkos iratai. Budapest, 1972. S.398.
29. *Szöllösi-Janze, M.* Die Pfeilkreuzlerbewegung in Ungarn. Historischen Kontext, Entwicklung und Herrschaft. München, 1989. // Studien zur Zeitgeschichte, 35.
30. *Tieke W.* Im Feuersturm letzter Kriegsjahre. II. SS-Panzerkorps mit 9. Und 10. SS-Division „Hohenstaufen“ und „Frundsberg“. Osnabrück, 1975.
31. *Teleki, E.* Nyilas uralom Magyarországon. Budapest, 1974.
32. *Tóth, S.* Budapest felszabadítása 1944 - 1945. Budapest. 1985.

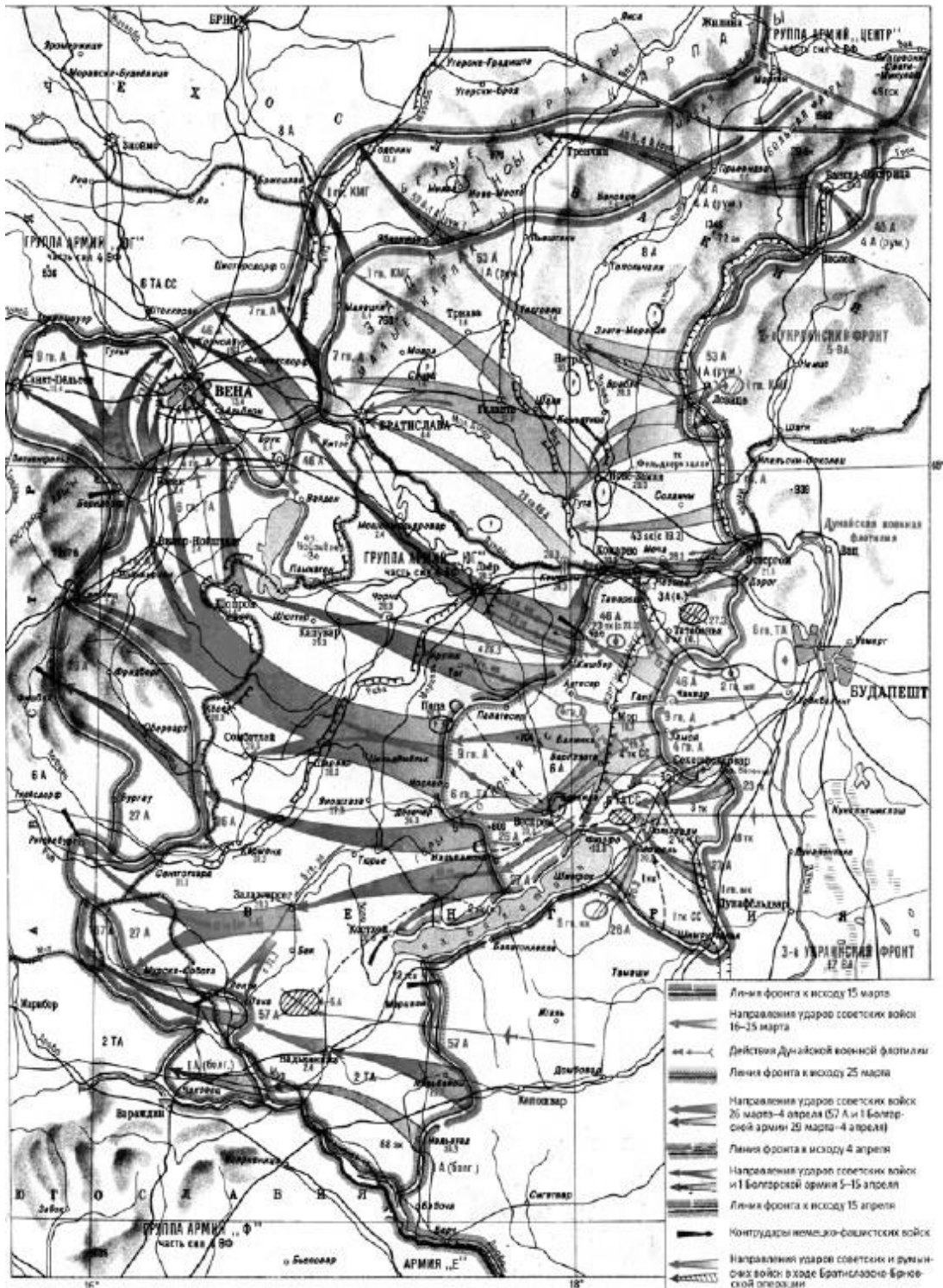
33. *Tóth, S. Hősök.* A Szovjetunió hősei a magyarországi felszabadító harcokban 1944 - 1945. Budapest, 1975.
34. *Ungváry K.* A magyar honvédség a második világháborúban. Budapest, 2005.
35. *Ungváry K.* Der Ausbruch der deutsch-ungarischen Verteidiger aus Budapest in Februar 1945. Rekonstruktion eines militärischen Zusammenbruchs. //Militärgeschichtliche Mitteilungen, 57 (1998), S. 79 – 115.
36. *Veress D. S.* A Dunántúl Felszabadítása. Budapest, 1984.

Будапештская операция 1944-1945 г.¹

¹ Военная Энциклопедия: В 8 томах. Т. 1.: «А» - Бюлов. М.: Воениздат, 1997. С. 512-513.

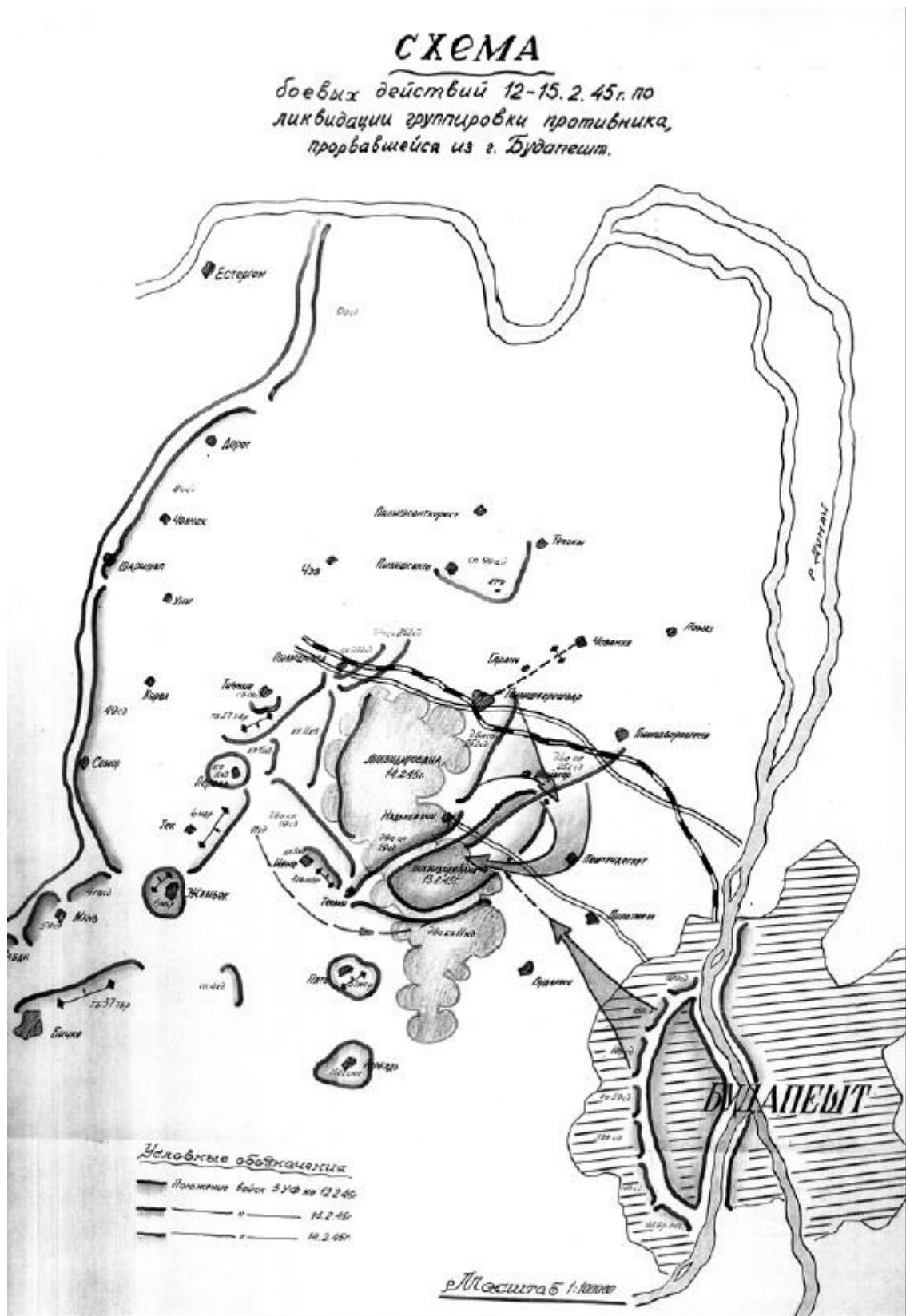
Дебреценская операция 1944 г.¹

¹ Военная Энциклопедия: В 8 томах. Т. 1: «Д» - Квартирьер. М.: Воениздат, 1994. С. 34.

Венская операция 1945 г.¹

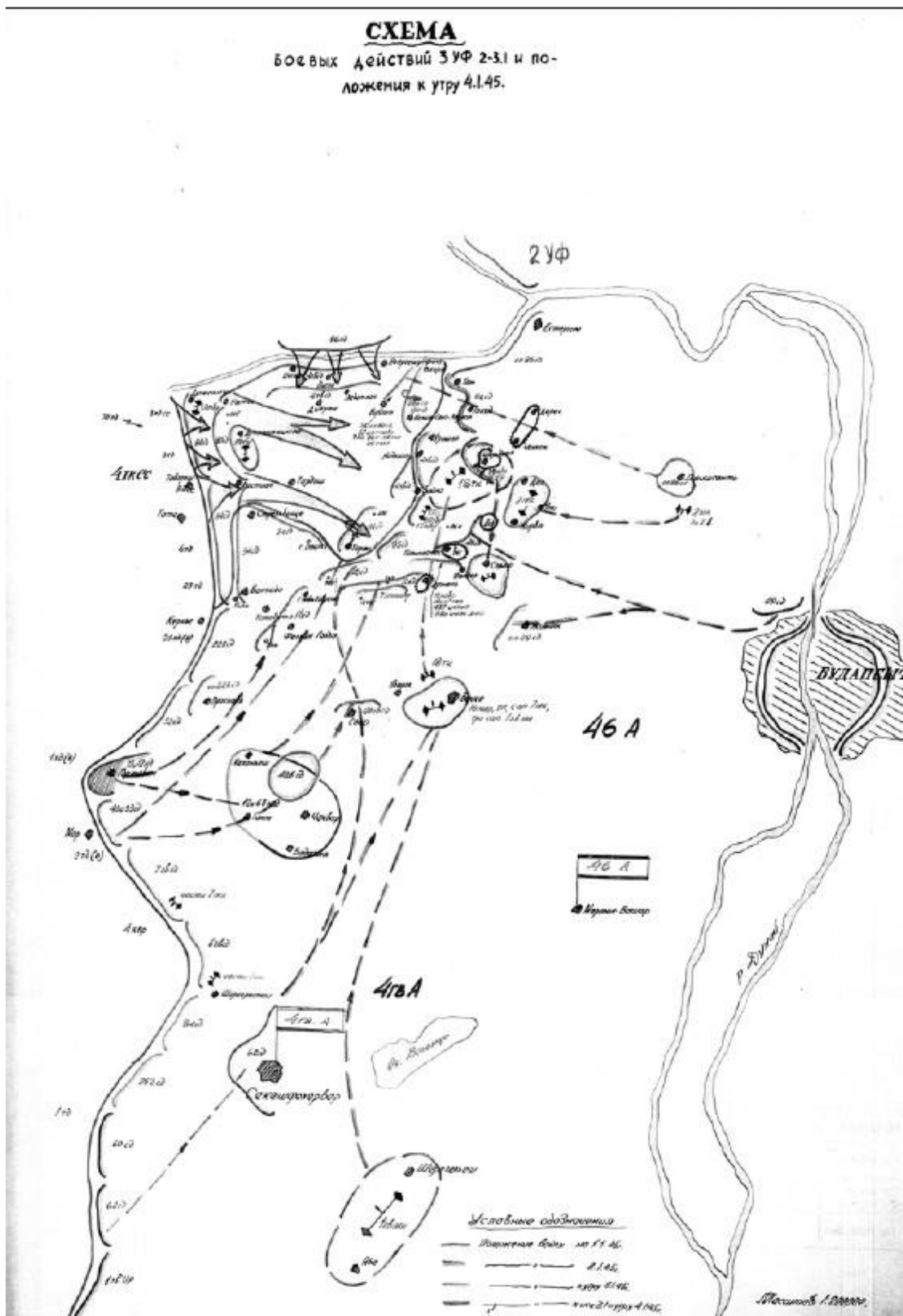
¹ Военная Энциклопедия: В 8 томах. Т. 2: Вавилония – Гюйс. М.: Воениздат, 1994. Вклейка к С. 112-113.

Схема боевых действий 12.02-15.02.45. по ликвидации группировки противника, прорвавшейся из г. Будапешт¹

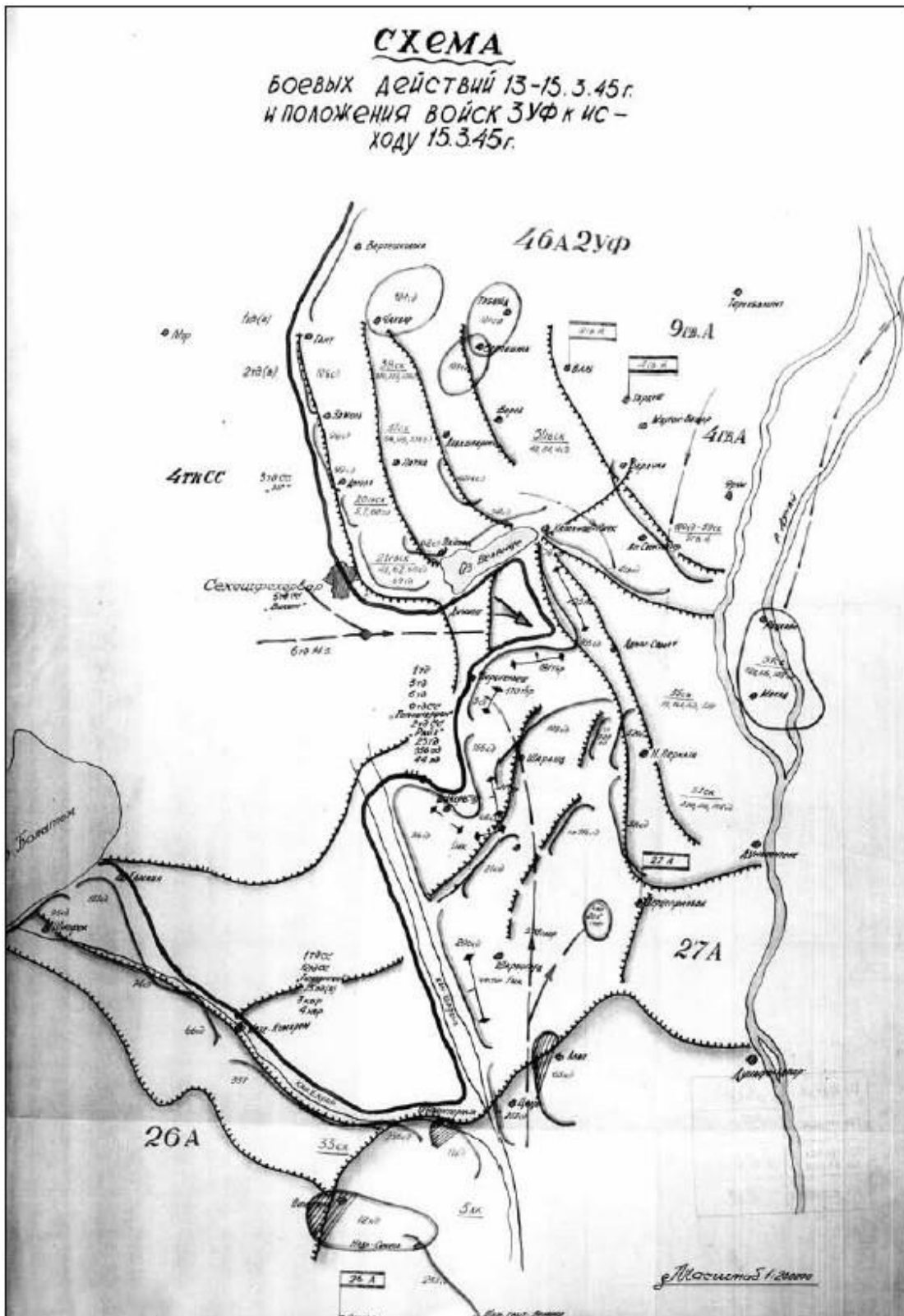
¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2046. Л. 13.

Схема боевых действий 3-го Украинского фронта 2.01-3.01. и положение к утру 4.01.45 г.¹

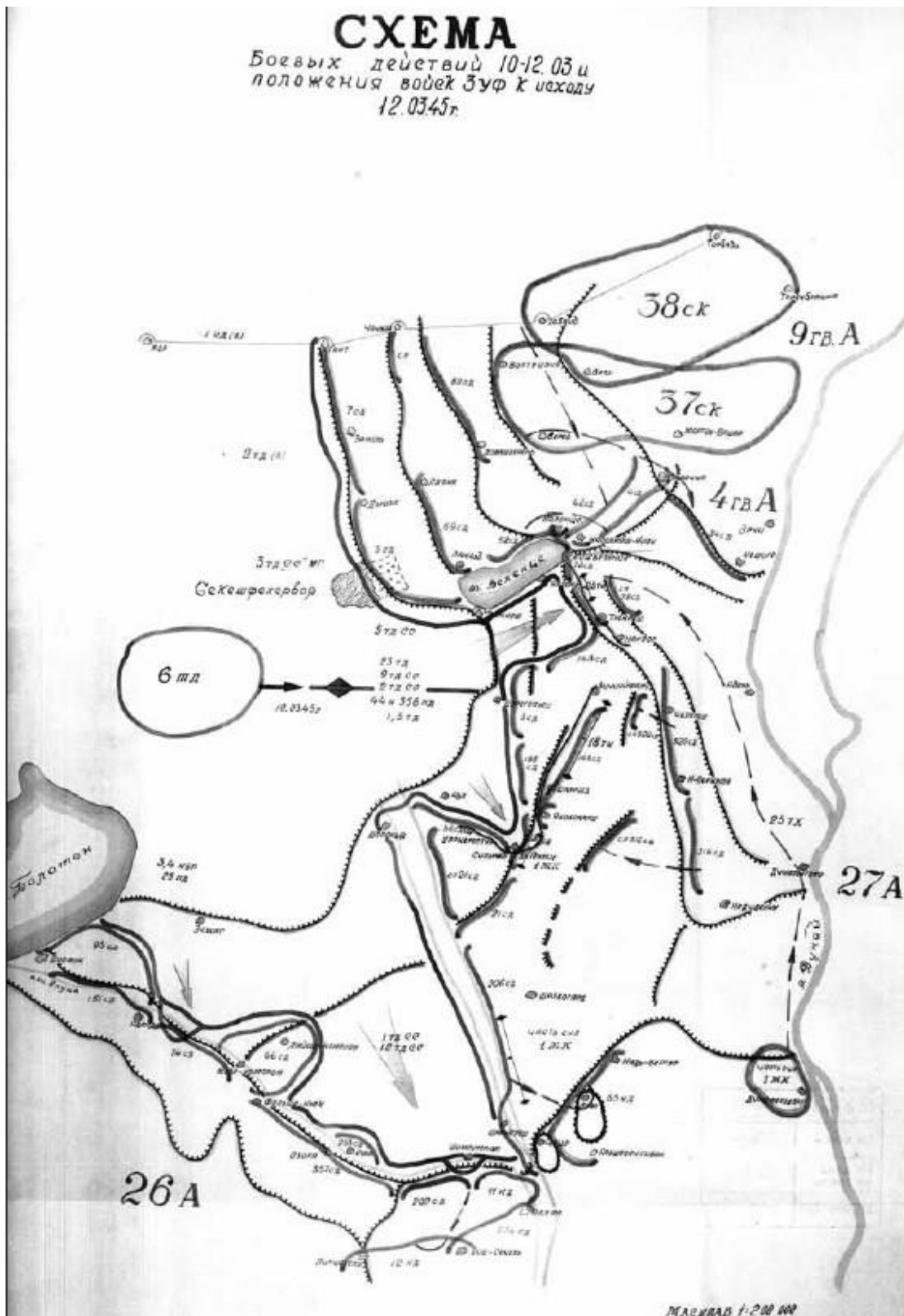
¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2046. Л. 3.

Схема боевых действий 13.03-15.03.1945 г. и положения войск 3-го Украинского фронта к исходу 15.03.45 г.¹

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2046. Л. 22.

Схема боевых действий 10.03-12.03 и положения войск 3-го Украинского фронта к исходу 12.03.45 г.¹

¹ ЦАМО. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2046. Л. 21.